

А. В. ПОДОСИНОВ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОВИДИЯ
КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
И ЗАКАВКАЗЬЯ

тексты
перевод
комментарий

Под редакцией
членов-корреспондентов Академии наук СССР

В.Т.Пашуто , **В.Л.Янина**

Москва "Наука" 1985

Публикуемая книга является очередным томом серии "Древнейшие источники по истории народов СССР", инициатором и создателем которой был член-корреспондент АН СССР В.Т.Пашуто. Книга включает латинский текст и русский перевод всех известий о территории нашей страны, содержащихся в произведениях великого римского поэта рубежа нашей эры Публия Овидия Назона. Особую источниковую ценность имеют его "Печальные песни" и "Послания с Понта", написанные во время ссылки на западное побережье Черного моря. В Приложении публикуются фрагменты некоторых произведений того же времени, авторство которых приписывалось Овидию. Издание снабжено вступительной статьей, подробным комментарием и указателями.

Рецензенты:

А.П.Новосельцев, Д.Б.Шелов

П $\frac{0505010000 - 366}{042 (02) - 85} - 39 - 85 - IV$

© Издательство "Наука", 1985 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Составной частью свода "Древнейшие источники по истории народов СССР" должны стать выпуски, содержащие древнегреческие и латинские источники по истории народов, населявших в древности территорию современного СССР¹. Наряду с изданием текстов "отца истории" — Геродота², которое открыло публикацию древнегреческих источников, предлагаемая книга начинает разработку римских сочинений, служащих источником по отечественной истории.

Произведения великого римского поэта рубежа нашей эры Публия Овидия Назона являются одним из ценнейших античных источников по истории Северо-Западного и Восточного Причерноморья. Особенно интересны для историков его поэтические "Печальные песни" и "Послания с Понта", написанные в период девятилетней ссылки на Нижний Дунай, где поэт мог лично познакомиться с различными сторонами жизни местного населения. Так, ценные сведения сообщает Овидий о местных племенах (сарматах, языгах, гетах и др.), о борьбе северодунайских гетов против римского проникновения в низовья Дуная, об организации обороны дунайского лимеса, о процессах, которые протекали в греческом полисе, живущем в условиях "варварского" окружения, и др. Проблема взаимоотношений греков и варваров в колонизационной зоне Причерноморья и других районов античной окраины (важная и актуальная проблема современной исторической науки) не может быть решена без учета сведений Овидия — одного из немногих очевидцев, оставивших письменные свидетельства.

Естественно, что вся историческая информация Овидия, будучи вкраплена в поэтический текст его понтийских элегий, нуждается в тщательной проверке степени ее достоверности. Ведь достоверность и реалистичность поэтического образа отнюдь не предполагают также и исторической достоверности отдельных деталей такого образа, сконструированного по особым законам поэтического воссоздания действительности.

Поскольку понимание этой источниковедческой проблемы различными исследователями далеко не однозначно (см. раздел "Г" Вводной статьи), значительное место в комментарии уделено определению степени информативности и достоверности каждого сообщения поэта.

¹ Подробнее о составе античной части свода см.: Древнейшие источники по истории народов СССР. Тематика и состав выпусков по Европейскому региону. М., 1976, с. 9–26; Подосинов А.В. О подготовке к изданию античной части "Свода древнейших источников по истории народов СССР". — В кн.: Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Тбилиси, 1979, с.106–111. Рота-принт.

² См.: Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в "Истории" Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М., 1982 (Древнейшие источники по истории народов СССР).

Несколько замечаний о соотношении настоящего издания с публикацией фрагментов из произведений Овидия, осуществленной в начале нашего века выдающимся русским историком и филологом В.В.Латышевым³. Большинство фрагментов, отобранных Латышевым, вошло и в нашу книгу, составив ядро наиболее важных в историческом отношении сведений Овидия. Несмотря на то что перевод Латышева обладает многими достоинствами, прошедшие 80 лет побуждают нас дать новый перевод этих фрагментов; и дело тут не только в устаревшей орфографии собственных имен и в архаичности некоторых выражений: за истекшее время появилось много изданий, утвердивших новое чтение или понимание различных мест Овидиева текста.

Изменение состава публикации произошло в основном за счет увеличения числа фрагментов. Были сняты только два фрагмента, содержание которых не относится непосредственно к теме публикации (Met. VII,144–148 и Tr. V,4,7–10). Не публикуются также схолии к "Ибису", которые в издании Латышева помещались непосредственно за "Ибисом". Написанные несколькими столетиями позже времени создания "Ибиса", они не могут рассматриваться как часть Овидиева наследия и входят в основную публикацию его текста. Тем не менее их сведения (подчас дающие уникальные истолкования "темных" мест Овидия) использованы в комментариях с необходимой полнотой.

Увеличение по сравнению с SC числа фрагментов вызвано необходимостью исчерпывающе учесть информацию Овидия о древней истории нашей страны. Прежде всего расширены до самостоятельных фрагментов все указания на те или иные северочерноморские реалии, присутствовавшие в издании Латышева в качестве так называемых "упоминаний" (ср., например, о Met. II,224: *commemorantur Scythiae frigora et Caucasus...*). Вне контекста такого рода "упоминания" остаются, как правило, малоинформативными и не могут полностью раскрыть смысл заключенных в них фактов.

Кроме того, в публикацию включены *все*⁴ тексты, рассказывающие или упоминающие о походе аргонавтов в Колхиду и о Медее в ее отношении к Колхиде, а также о предыстории этого похода – бегстве Фрикса и Геллы в Колхиду. Учтены *все* места, в которых упоминаются геты, скифы, сарматы, Таврика, Кавказ, Армения, Митридат. Публикуются *все* тексты, характеризующие местный климат, социальную, военную, этническую и культурную ситуацию в Томах и Добрудже, *все* названия, определяющие у Овидия страну его местонахождения в ссылке⁵.

Необходимость учета и публикации всей совокупности данных Овидия о жизни в Томах и шире – в низовьях Дуная – вызвана сложным и противоречивым характером художественного отображения окружавшей

³ SC, СПб, 1904, т. II. Латинские писатели, вып. 1, с. 69–110.

⁴ Подборка Латышева не отличается в этом отношении полнотой и последовательностью. Так, например, включив в свою публикацию рассказ из Met. VII,1–158 о походе Ясона в Колхиду, он опустил сходные описания в Neg. VI, 10–14; 32–37 и Neg. XII, 15–18; 39–50; 93–102.

⁵ Переводы тех фрагментов, которые расширены, дополнены или заново включены в публикацию (по сравнению со SC), отмечены звездочками.

поэта действительности. Так, одной из характерных особенностей повествования Овидия является постоянное перенесение черт, свойственных положению Добруджи в целом, особенно ее придунайских областей (для которых обычными были набеги из-за Дуная варварских гето-сарматских племен), непосредственно на территорию Том и их ближайших окрестностей. Племена и народы, о которых Овидий в одних случаях сообщает как о задунайских (что подтверждается и другими источниками), неожиданно оказываются в изображении Овидия его ближайшими соседями, живут с ним в одном городе, определяют социально-политический и культурный облик Том, поэт рассказывает об их внешнем виде и обычаях и даже будто бы усваивает их языки. Обобщенно-поэтический облик "скифской" страны, в которой вынужден жить Овидий, создается им с постоянной оглядкой на характернейшие черты скифо-сарматского варварского мира, откуда переносятся даже свойственные северным странам климатические особенности ("полярный" климат). Поэтому расчленим два ряда данных: 1) о за- и придунайских племенах и 2) о внутритомитанской этносоциальной ситуации, а затем опустим второй ряд как не имеющий отношения к отечественной истории (Добруджа входит в территорию Румынии) — дело нереальное и чреватое многими заблуждениями. Соединение же всего этого материала в единое целое и комплексное его изучение могут пролить новый свет на историческую обстановку в низовьях Дуная.

Кроме того, общность исторических судеб городов Северо-Западного Причерноморья (Ольвия, Никоний, Тира, Истрия, Томы и Каллатис составляют единый в культурно-историческом и экономическом плане район⁶) делает для историков Северного Причерноморья чрезвычайно ценной информацию Овидия о многих сторонах жизни греческого полиса в условиях варварского окружения. Типологическое сходство процессов, протекавших в городах Причерноморья, позволяет широко использовать данные поэта для интерпретации положения и северопонтийских городов.

Тексты Овидия размещены в нашем издании в основном в порядке хронологии их создания. Тем не менее "Фасты", которые были написаны главным образом еще в Риме, помещены (как и в издании Латышева) после "Тристий" и "Посланий с Понта", поскольку их вторая редакция (результатом которой стал публикуемый фрагмент IV, 79–84) относится к последним годам жизни поэта в ссылке. Все элегии "Тристий" и "Послания с Понта" расположены в том порядке, в каком они были опубликованы самим Овидием или его издателями после его смерти (например, IV книга "Посланий с Понта"), хотя иногда эта последовательность не совпадает с хронологией их написания. Вопрос о датировке отдельных понтийских посланий рассматривается в соответствующих комментариях.

В Приложении читатель найдет два фрагмента из "Орешника" и "Утешительной элегии к Ливии" — произведений, автором которых долгое

⁶ См. об этом подробнее: *Шелов Д.Б.* Западное и Северное Причерноморье..., с.220 и след.; *Он же.* Махар..., с. 69: "Ольвия была более тесно связана не с Восточным, а с Западным Причерноморьем, прежде всего с западнопонтийскими городами..."; ср.: *Брашинский И.Б.* Опыт экономико-географического районирования античного Причерноморья. — ВДИ, 1970, 2, с. 130–135.

время признавался Овидий. В последнее столетие против авторства нашего поэта были выдвинуты веские аргументы, однако, поскольку эти стихотворения были написаны, несомненно, во время жизни Овидия и близки ему стилистически, мы сочли полезным включить их понтийскую информацию в данную книгу.

В основу публикации текста фрагментов того или иного произведения Овидия положено одно из лучших изданий, по возможности новейшее⁷. При этом учитывались и другие наиболее авторитетные издания последнего столетия, чтения которых в ряде случаев предпочитались чтениям издания, взятого за основу. Критический аппарат воспроизводит лишь те разночтения, которые имеют смысло-различительное значение, особое внимание уделено рукописным вариантам топонимов и этнонимов, чтение которых часто спорно и неоднозначно.

Ввиду необходимости полнее учитывать контекст, в котором содержатся данные Овидия о нашей истории, мы даем перед текстом перевода (и, когда нужно, после него) краткое указание на предшествующее изложение. Это поможет во многих случаях правильной оценке степени информативности и достоверности сообщаемых поэтом сведений, особенно если иметь в виду их фрагментарность в нашей публикации, а также поэтический характер произведений, который часто делает контекст упоминания решающим при источниковедческом анализе этих данных.

Комментарий, в соответствии с принципами серии, носит историко-филологический и реальный характер и представляет собой возможно более полную сводку существующих точек зрения на то или иное сообщение источника и их критическую оценку. Большая часть комментария опирается на наше исследование, специально посвященное интерпретации понтийских сведений Овидия⁸.

Комментируя текст Овидия, мы стремились к тому, чтобы ни одна деталь, связанная с историей Нижнего Подунавья, не осталась без соответствующего освещения. При сравнительно узком круге тем и сюжетов, которыми ограничивался Овидий при описании жизни в Томах, и, следовательно, большом количестве повторений, мы даем более или менее подробное истолкование каждой реалии при первом ее появлении в тексте, ограничиваясь при повторных встречах отсылкой к первому примечанию.

И в заключение — о цитировании античных авторов, изданий и исследовательских работ. Отсылки к древнегреческим и латинским писателям даются по общепринятой в международном антиковедении системе: сокращенное имя автора и его произведения (если оно у него не единственное) на латинском языке; римская цифра означает номер книги, арабские — номера глав и параграфов. Названия произведений самого Овидия приводятся в следующих сокращениях: *Amores* — *Am.*; *Heroides* — *Her.*; *Ars amatoria* — *A.A.*; *Remedia amoris* — *Rem.*; *Metamorphoses* — *Met.*; *Tristia* — *Tr.*; *Epistulae ex Ponto* — *Ep.*; *Fasti* — *Fast.*; *Consolatio ad Liviam* — *Cons.*; названия *Ibis* и *Nux* не сокращаются.

Издания Овидия обозначаются следующим образом: имя издателя на его национальном языке, сокращенное название произведения Овидия

⁷ Они обозначены звездочками в списке изданий раздела "д" Вводной статьи.

⁸ *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 8—178.

и аббревиатура Ed., означающая, что речь идет именно об издании. В случае существования у одного издателя нескольких изданий ставится также год выхода в свет.

Работы исследовательского характера цитируются в сокращении, раскрытом в Библиографии.

* * *

Автор считает своим приятным долгом поблагодарить всех, кто на разных этапах работы над книгой оказывал содействие в ее подготовке. Особенно он признателен Т.В.Блаватской, Н.В.Вулих, Е.С.Голубцовой, Л.И.Грацианской, И.В.Куклиной, А.П.Новосельцеву, К.П.Полонской, В.М.Смирину, Э.Д.Фролову, И.С.Чичурову, Д.Б.Шелову, Я.Н.Щапову, чьи замечания и советы способствовали улучшению текста книги. Большую помощь в технической подготовке рукописи оказали И.В.Подосинова и С.Г.Яковенко.

Следует также с благодарностью упомянуть помощь Фонда им. Александра Гумбольдта (Бонн), предоставившего автору в 1981 и 1983–1984 гг. исследовательскую стипендию, которая дала возможность использовать для подготовки книги библиотеки западногерманских научных центров.

ВВОДНАЯ СТАТЬЯ

а) БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ¹

Публий Овидий Назон родился 20 марта 43 года до н.э. в небольшом городке средней Италии Сульмоне (совр. г.Сульмона). Семья Овидия принадлежала к древнему состоятельному всадническому роду. В 13–14 лет, согласно установившейся традиции, Овидий был послан в Рим для получения риторического образования, необходимого, чтобы начать карьеру государственного деятеля.

Его учителями были известные в то время руководители риторических школ Марк Порций Латрон и Ареллий Фуск². Известно, что Овидий достиг больших успехов в декламаторском искусстве.

Еще в период ученичества Овидий обнаруживает поэтический талант. "Речь его уже тогда могла показаться не чем иным, как свободным стихом", — свидетельствует Сенека Старший, который лично знал Овидия и встречался с ним в аудиториях риторских школ³. Сам Овидий признавался, что, когда он пытался писать прозой, сами собой получались стихи⁴.

По завершении риторического образования Овидий, как это было принято в богатых аристократических семьях, отправился путешествовать в Грецию, посетил Афины, а затем в сопровождении своего друга Помпея Макра Малую Азию и Сицилию. Впечатления от путешествия, знакомство с греческой культурой, искусством и бытом нашли свое отражение в дальнейшем творчестве поэта.

Возвратясь в Рим, Овидий начал обычное для римской знати восхождение по служебной лестнице. Сначала он отправлял должность триумвира, затем децемвира в судебной коллегии — две самые низкие должности в римском *cursus honorum*. Позднее он, возможно, входил также в судебную коллегию центумвиров (см. Тр. II, 93–96; Ер. III, 5, 23).

Однако на этом служебная карьера Овидия и закончилась. Отдав предпочтение частной жизни и занятию поэзией, он бросает службу, к которой не чувствовал призвания, и целиком отдается творчеству. Вскоре он становится поэтом, признанным и любимым в среде римской образованной молодежи.

Первые шаги творческой деятельности Овидия связаны с поэтами так

¹ Большинство сведений о жизни поэта содержится в его собственных произведениях, особенно последнего периода (см., например, автобиографию Овидия в Тр. IV, 10).

² См.: *Sen. Controv.* II, 2, 8.

³ *Ibidem.*

⁴ Тр. IV, 10, 25–26.

называемого круга Марка Валерия Мессалы Корвина — оратора и политического деятеля, принявшего молодого поэта под свое покровительство. Некоторая отчужденность от актуальной политики Августа при тем не менее лояльном отношении к принципату в целом, характерные для настроений кружка Мессалы, наложили отпечаток на все дальнейшее творчество Овидия.

Господствующей поэтической формой кружка Мессалы была любовная элегия, получившая наивысшее развитие в творчестве Тибулла — предшественника Овидия. Разработка любовной темы во всех возможных аспектах, элегантность, легкость и ироничность стиха сделали Овидия самым популярным поэтом Рима. Однако любовная лирика не стала единственной сферой приложения таланта Овидия; будучи уже зрелым поэтом, в возрасте сорока пяти лет, он задумал написать два эпических труда историко-мифологического характера — "Метаморфозы" и "Фасты".

Первый из них был закончен, но не опубликован, а второй написан только наполовину, когда на поэта обрушился страшный удар: в 8 г. н.э. он по повелению императора Августа должен был удалиться в изгнание в отдаленнейший край Римской империи — небольшой западнопричерноморский городок Томы.

К моменту ссылки 50-летний Овидий находился на вершине поэтической славы, был окружен друзьями и почитателями, дом его, расположенный в центре Рима неподалеку от Капитолия, отличался гостеприимством и всегда был полон людьми, загородная вилла на берегу Тибра давала возможность работать в покое и тишине сельской жизни. Легко представить, какую трагедию пережил Овидий, вынужденный расстаться с привычным образом жизни и удалиться в один из самых глухих уголков Римской империи, расположенный по соседству с печально известной Скифией — олицетворением дикости, варварства и холода.

Вопрос о том, за что был сослан Овидий, представляет вечную и едва ли пока в полной мере разрешимую проблему для многих поколений филологов и историков. Ей посвящена огромная литература, в которой было выдвинуто не менее сотни развернутых объяснений⁵. Трудность восстановления истинных причин ссылки усугубляется тем, что в античной литературе о них не сохранилось ни одного упоминания. Единственным указанием здесь служат смутные намеки самого Овидия, встречающиеся в его произведениях периода ссылки и дающие большой простор для домыслов.

Тем не менее современная критика сходится в одном: ссылка Овидия была вызвана причинами, связанными с жизнью императорской семьи. Поэт, чьи зротические произведения бросали вызов официальной политике Августа, поставившего целью возродить старинные "здоровые" нравы и добродетели, был скорее всего избран своего рода козлом отпущения, чтобы отвлечь внимание общественности от многочисленных скандальных событий, потрясавших императорский дом и показывавших лицемерный, пропагандистский характер проводимой Августом политики.

Как бы то ни было, Овидий должен был покинуть Рим. Прежние друзья в большинстве своем отвернулись от опального поэта, его книги были изъяты из общественных библиотек.

⁵ См. обзор точек зрения: *Thibault J.C. The Mystery...*, 1964.

Из произведений поэта периода ссылки явствует, что, отправившись в ссылку в конце 8 г. н.э., Овидий, сменив два корабля и проделав часть пути во Фракии по суше, прибыл весной следующего года в Тома, где началась его печальная жизнь изгнанника. Единственным, по словам поэта, утешением оставалась его Муза, поэтические занятия. В период ссылки основной формой его творчества стали элегии и послания к друзьям и близким, в которых доминирует новый образ, вызванный реальными переменами в жизни Овидия, — образ страдающего на чужбине поэта, разлученного с родными и близкими, образ самого Овидия.

О своей жизни в изгнании Овидий рассказывает скупо, представляя ее как однообразную череду унылых и бессмысленных дней, наполненных страхом, лишениями и одиночеством. Редко проскальзывают в посланиях подробности, показывающие его реальное положение в Томах. Так, лишь в последних, опубликованных уже после смерти поэта посланиях мы читаем, что Овидий пользовался в Томах громкой славой поэта; Тома и несколько других западнопонтийских городов почтили Овидия освобождением от уплаты налогов, он был также увенчан священным венком; с благодарностью говорит поэт о теплом к нему отношении томитов и даже о том, что ему "мил" приютивший его город (*sara Tomis* — Ep. IV, 14, 59).

До конца жизни поэт не терял надежды на возвращение в Рим. С этим связаны многочисленные попытки реабилитировать себя в глазах Августа, к которому он обращается как непосредственно, так и через своих друзей и покровителей, пользующихся влиянием при дворе (Валерия Корвина Мессала, Аврелия Котту Максима, Фабия Максима, Секста Помпея и др.).

Казалось, дело уже пошло на лад и Август был близок к тому, чтобы простить Овидия, когда поэт узнал о смерти императора (19 августа 14 г. н.э.). Тиберий, наследовавший Августу, вероятно, отнесся холодно к судьбе изгнанного поэта, но и тогда Овидий не потерял надежды: он обратил свои взоры к Германику, приемному сыну Тиберия, пользовавшемуся большой популярностью в Риме и не чуждому поэтических занятий. В связи с этим Овидий начал переработку незаконченных "Фастов", желая преподнести их самому Германику, назначенному верховным правителем заморских провинций и намеревавшемуся в 18 г. посетить восточные провинции Римской империи. Однако эта встреча не состоялась из-за смерти поэта, последовавшей в конце 17—начале 18 г. в Томах, где он и был похоронен⁶.

6) ХАРАКТЕР ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ОВИДИЯ

Характеристику творчества Овидия можно найти в любом пособии⁷ по истории римской литературы, поэтому мы остановимся лишь на тех

⁶ По свидетельству Иеронима, Овидий умер в 17 г., однако в Fast. 1,223 sqq. упоминается освящение обновленного храма Януса "ad theatrum Marcelli", которое состоялось в октябре 17 г.; из этого обстоятельства можно заключить, что Овидий жил по крайней мере до конца 17 г., поскольку нужно было какое-то время, чтобы известие об этом событии дошло до Тома.

⁷ См. в Библиографии работы А.И.Белецкого, Е.А.Берковой, Н.В.Вулих, М.Л.Гаспарова, Ф.Ф.Зелинского, М.М.Покровского, К.П.Полонской; И.Буино, С.Д'Элиа, Р.Дж.Диккинсона, Г.Френкеля, Г.Фреша, Э.Дж.Кенней, В.Крауза, Ж.Лафз, Э.Мартини, Х.Рана, О.Риббека, А.-Ф.Сабо, М.Шанца, Ф.Штецля, Л.П.Уилкинсон, а также сборники статей: *Publius Ovidius Naso*, 1957; *Ovidiana*, 1958; *Atti del Convegno*, 1959; *Ovid*, 1968; *Ovid*, 1973; *Acta Conventus*, 1976; *ANRW*, 1981.

сторонах его произведений, которые могут оказаться важными для понимания значимости и достоверности исторической, географической или мифологической информации, в них заключенной.

Поэтическое наследие Овидия принято делить на три периода. К первому относится любовная лирика поэта (до 2 г. н.э.): "Любовные элегии", "Героиды", "Средства для лица", "Искусство любви" и "Лекарство от любви". Несколько особняком стоит не дошедшая до нас трагедия "Медея". Второй период (2–8 гг. н.э.) – период зрелости поэта, время создания обширных композиций мифологического и антикварного содержания: "Метаморфозы" и "Фасты". И, наконец, третий период (8–17 гг.) приходится на время ссылки, он представлен в основном "Печальными песнями" ("Тристии") и "Посланиями с Понта". Тогда же были написаны "Ибис" и "Галиевтика".

I период

Любовные элегии (Amores)

Этот жанр возник на римской почве. Галл, Тибулл, Проперций – таковы предшественники Овидия в любовной элегии.

Одно из принципиальных отличий Овидия от предшествующих поэтов состоит в том, что, если стихотворения Тибулла и Проперция в большей своей части составляли обращение к реальным возлюбленным, обладающим собственным характером и индивидуальностью, и отражали, как правило, действительно пережитые движения души, то ситуации, описанные Овидием, зачастую не имеют никакого отношения (или имеют самое минимальное) к реальной жизни самого поэта. Эти ситуации – плод поэтической обработки заданных тем, относящихся к области любовных отношений. Отсюда заимствование многих сюжетно-тематических мотивов из элегического наследия предшественников, как греков, так и римлян; например, мотив запертой двери возлюбленной, смерти ее любимой птички, воина-соперника и др. Развить каждую из этих тем в самостоятельное произведение, сказать все возможное по этому поводу, расцветить их яркими красками – такова направленность элегического творчества Овидия.

Уже здесь чувствуется прекрасная риторическая подготовка Овидия. Ситуации и положения, давно известные римскому читателю, риторически обработанные и психологически точно изображенные поэтом, заставляют вспомнить о годах, проведенных Овидием в школах прославленных римских раторов.

Уже здесь Овидий широко использует разнообразный мифологический материал, служащий для иллюстрации и украшения повествования. Насыщенность стихотворений мифологическими образами, сюжетами и именами являлось отличительной чертой ученой александрийской поэзии, влияние которой на римскую поэзию со времен неотериков и Катуллы было очень сильным.

Первоначально Amores были опубликованы поэтом в пяти книгах, затем, уже после издания "Искусства любви" в 1 г. до н.э., появилось их второе издание, на этот раз в трех книгах. В этом виде они и дошли до нас.

Медея (Medea)

После "Любовных элегий" Овидием была написана трагедия "Медея", которая, к сожалению, не дошла до нас. По отзывам римских писателей, трагедия удалась поэту. Следует полагать, что одним из источников трагедии послужила среди прочих произведений на эту тему одноименная драма Еврипида. Многочисленные реминисценции мифа об аргонавтах и Медее в других произведениях Овидия, включая понтийские элегии, показывают, что работа над "Медеей" привела к детальному знакомству поэта с мифологическим материалом, связанным с этим сюжетом.

Послания героинь (Heroides)

Поэтические "Героиды", вымышленные послания, которые та или иная героиня греческой мифологии могла бы послать своему возлюбленному или мужу, разрабатывают ту же любовную тему, но теперь уже на обширном мифологическом материале. В числе источников Овидия здесь выступают Гомер и Вергилий, греческие трагики и Каллимах, Аполлоний Родосский и другие античные авторы.

Дошедшее до нас издание "Героид" состоит из 15 одиночных посланий героинь — Пенелопы, Филлиды, Бризеиды, Федры и др. — и шести парных, в которых каждому "женскому" письму предшествует "мужское". Таким образом, XVI—XVII письма образуют переписку Париса и Елены, XVIII—XIX — Леандра и Гериона, XX—XXI — Аконтя и Кидиппы. Уже не один век спорят о принадлежности Овидию парных посланий. Двадцатое столетие, преодолевая гиперкритицизм предшествующей филологии, все больше склоняется к мысли о подлинности этих произведений. Критика устанавливает, что парные послания были написаны, судя по метрическим особенностям, позже одиночных, в период создания "Фастов".

Сюжеты писем довольно однообразны: во всех посланиях перед нами покинутая женщина, призывающая неверного или отсутствующего мужа (возлюбленного) вернуться; поэтическое мастерство и талант Овидия ярко проявились в том, что при изложении одной и той же ситуации ему удается ни разу не повториться.

Исследователи единодушно отмечают сильную риторическую окраску "Героид". Школьные декламационные упражнения, свазории, в которых требовалось умение перевоплощаться в известные мифологические или исторические персонажи и от их лица излагать ход событий или душевное состояние во всех возможных аспектах и вариантах, стали костяком, структурной основой и способом подачи материала в "Героидах".

Средства для лица (De medicamine faciei)

Эта поэма была написана еще до "Искусства любви". Она содержит советы женщинам по косметике лица, рецепты по уходу за кожей и т.д. и представляет собой, по-видимому, стихотворное переложение какого-то пособия по косметике. От поэмы сохранились лишь начальные 100 строк.

Искусство любви (*Ars amatoria*)

Поэма была написана, судя по некоторым намекам на события римской истории, во 2–1 гг. до н.э. *Ars* состоит из трех книг, две из которых посвящены юношам, третья — девушкам. В первой книге даются наставления, где и с помощью каких средств можно обрести подругу; во второй книге — как сохранить ее любовь; третья книга излагает по тому же плану, что и две первые, советы для девушек.

"Искусство любви" является, несомненно, самым значительным среди произведений Овидия любовного жанра. Контраст между серьезным дидактизмом и легким, часто фривольным содержанием придает особую пародийность этой поэме.

Хотя Овидий неоднократно заявлял, что его "Искусство любви" имеет в виду отнюдь не римских добродетельных матрон, а лишь вольноотпущенниц и женщин легкого поведения, поэма, послужившая потом поводом для изгнания поэта из Рима, действительно содержала в себе элементы, противоречащие официальной политике Августа в области брачного законодательства. Более того, Овидий допускает открытые насмешки над попытками Августа возратить римское общество к "старым добрым нравам", остановить процесс их обесценивания. Популярность "Искусства любви" в римском обществе и растущая безнравственность усугубляли вину поэта в глазах римской администрации.

Лекарство от любви (*Remedia amoris*)

Поэма написана около 1 г. до н.э. непосредственно за "Искусством любви" и состоит из одной книги (407 элегических дистихов). Поэма тесно примыкает к *A.A.* и по своему пародийно-дидактическому содержанию, и по стилю, с той лишь разницей, что если та учила, как завязывать и сохранять любовную связь, то цель "Лекарства" (как говорит уже само название) — научить, как избавиться от ненужной; грозящей погубить молодого человека или женщину, любви.

К первому периоду относится также несохранившееся эпическое произведение "*Гигантомахия*" (*Gigantomachia*), оставшееся, впрочем, незавершенным⁸, и несколько небольших стихотворений, написанных на случай⁹.

II период

В последней элегии третьей книги *Amores*, написанной для второго издания, Овидий торжественно прощается с любовной элегической поэзией и сообщает о своем намерении перейти к более великим свершениям¹⁰. Такими произведениями стали две большие повествовательные поэмы историко-мифологического характера — "Метаморфозы" и "Фасты", написанные уже зрелым поэтом во 2–8 гг. н.э.

⁸ *Am.* II, 1, 11 sqq.

⁹ См. о них: *Schanz M. Geschichte...*, II, 1, S. 339; *Martini E. Einleitung...*, S. 63–64; *Kraus W. P. Ovidius Naso...*, col. 1971–1972.

¹⁰ *Am.* III, 15, 17–18.

Пятнадцать книг "Метаморфоз" (в переводе с греческого — "Превращений") содержат последовательное изложение мифов, в которых в той или иной форме присутствует "превращение" различных мифологических персонажей в растения и животных, камни и реки, острова и звезды. Действие "Метаморфоз" начинается с момента возникновения вселенной из хаоса, затем через древнейшие сказания греков и римлян подводит читателя к недавнему историческому прошлому. Длинный ряд превращений заканчивается вознесением на небо божественной души Юлия Цезаря и предсказанием той же судьбы Августу.

Такое строение поэмы должно было подвести читателя к пониманию одной из самых великих и значительных метаморфоз в истории народов — превращению маленького, периферийного в рамках античного мира города Рима в мировую державу.

"Метаморфозы" Овидия опирались на богатую литературу всевозможных "превращений", расцветшую в эллинистическое время. В числе его предшественников можно назвать александрийского поэта и ученого Эратосфена с его "Катастеризмами", Никандра, написавшего "Гетеройумена", Боя с его поэмой "Орнитогония", Парфения из Никеи, чье произведение называлось, как у Овидия, "Метаморфозы", и других. Некоторые опыты такого рода "превращений" встречались и в римской литературе.

Характер использования мифологического материала приводит ученых к заключению, что Овидий широко пользовался также справочно-каталогической литературой, всевозможными компендиумами по мифологии, распространенными в римской учебной и научной литературе¹¹.

Фасты (*Fasti*)

Если "Метаморфозы" разрабатывали главным образом греческую мифологию, то "Фасты" (букв. "Календарь") построены в основном на италийском историко-мифологическом материале. Римские старинные культы, предания, праздники, обряды, поданные в виде календаря, составляют содержание этого произведения. Каждому месяцу посвящена отдельная книга, и таких книг должно было быть двенадцать¹², однако этот замысел не был воплощен в жизнь; ссылка в Томы прервала работу над "Фастами", и Овидий успел написать только шесть книг, охватывающих месяцы с января по июнь.

Истоки этого жанра, разрабатывающего этиологию различных легенд, культов и названий, также восходят к александрийской поэзии; самым выдающимся образом этиологического направления следует признать "Причины" Каллимаха — александрийского филолога III в. до н.э.

Римские литераторы до Овидия также неоднократно обращались к этой теме. Известны произведения Марка Порция Катона, Марка Теренция Варрона, Бутаса, Проперция, в этиологическом плане рассматривающие рим-

¹¹ См.: Kienzle H. *Ovidius...*, p. 34 sqq.; Hartman J.J. *De Ovidio poeta...*, p. 39; Grimal P. *La chronologie légendaire...*, p. 250 sqq.; Ludwig W. *Struktur und Einheit...*, S. 27.

¹² Tr. II, 549—550.

ские древности. Проперций был первым, кто поэтически разрабатывал римские "причины" (*aitia*). Его пример, вероятно, и побудил Овидия к созданию "Фастов".

Материал же для изображения римских праздников и обычаев Овидий черпал, по всей видимости, из "Antiquitates rerum humanarum et divinarum" Марка Теренция Варрона Реатинского (116–27 гг. до н.э.), а также из некоего "учебника" по италийской мифологии Веррия Флакка, из произведений Энния, Фабия Пиктора, Тита Ливия и других источников (например, Appales Maximī, официальный римский календарь).

Первоначально "Фасты" были посвящены Августу, как пишет об этом сам Овидий¹³. Новая переработка уже написанных шести книг была принята поэтом в ссылке после смерти Августа, когда появились некоторые надежды на заступничество Германика. Как уже говорилось, в связи с этим Овидий начал переработку первой книги "Фастов", изменив в ней имя Августа на Германика и посвятив все произведение Германику, однако остальные пять книг остались почти нетронутыми из-за смерти поэта. В таком виде "Фасты" и были изданы уже после его смерти.

Ко второму периоду творчества Овидия относятся также не дошедшая до нас элегия на смерть Мессалы¹⁴ и, вероятно, поэма "О небесных явлениях" (*Phaenomena*), о существовании которой сообщают античные авторы¹⁵.

III период

Основными произведениями, написанными в ссылке, являются "Тристии" (букв. "Печальные песни") и "Послания с Понта" — поэтические письма изгнанника своим друзьям и близким в Рим. Содержание обоих поэтических сборников одно и то же: жалобы на несправедливый приговор императора, попытки смягчить его гнев, просьбы о помиловании, тоска по жизни в Риме, описание сложных отношений с друзьями, недостаточно активно, как казалось Овидию, хлопотавшими о его прощении, наконец, описание условий жизни в Томах, иллюстрирующее необходимость быстрейшего вызволения поэта из недостойной его гения страны. Последний элемент содержания понтийских элегий является основным источником наших знаний о Томах, городах Западного Причерноморья, взаимоотношениях греков и варваров, этническом составе территории Нижнего Дуная, климате и природе этого края и других моментах истории Причерноморья.

Тристии (*Tristia*)

50 элегий в пяти книгах "Тристий" были написаны с 8 по 12 г., по одной книге в год. Первая книга была составлена и послана в Рим еще по пути в ссылку и в основном описывает это трудное и опасное путешествие. Вторая книга посвящена полускрытой полемике с Августом, сдобренной просьбами о помиловании. Остальные книги составлены из элегий разного времени.

¹³ Тр. II, 551–552.

¹⁴ Ep. I, 7, 29–30.

¹⁵ *Prob. Schol. ad Verg. Georg. I, 138; Lactan. Instit. divin. II, 5, 24.*

Единственное отличие "Посланий с Понта" (48 элегий в четырех книгах) от "Тристий" заключается в том, что Овидий теперь адресует каждую элегию определенному лицу в Риме, называя его в тексте послания. Элегии первых трех книг написаны в различное время до 13 г., четвертая книга, составленная и изданная, по-видимому, уже после смерти Овидия, содержит послания, написанные в основном с конца 13 по середину 16 г.

В последних "Посланиях с Понта" исследователи отмечают некоторое изменение тона, иную окраску сообщений о местной жизни, перестановку акцентов в оценке реалий и условий томитанского существования поэта.

Ибис (Ibis)

Ко времени ссылки относится также написание поэмы-инвективы против неназванного врага Овидия под названием "Ибис" (8–13 гг.). Поэма явно подражает и в названии, и в содержании одноименному произведению Каллимаха. Овидий желает в ней врагу погибнуть всеми возможными способами, собирая из мифологии и истории разнообразные примеры мучительной гибели.

Некоторые средневековые рукописи "Ибиса" содержат также анонимные схолии, разъясняющие многие темные места поэмы, насыщенной мифологическими аллюзиями.

Часть схолий довольно верно объясняет малопонятные имена и сюжеты. Схолиаст для своих объяснений многое черпает из других произведений Овидия ("Метаморфоз", "Искусства любви", "Тристий", "Посланий с Понта"), некоторые сведения взяты из Проперция, Галла, Энния, Варрона, Лукреция, Вергилия, Стация и их схолиастов (Сервия и Лактанция) и других латинских поэтов; используются и греческие авторы (Батт, Демокрит, Гомер, Арион, Каллимах и др.). Точное время создания схолий установить пока невозможно. Доводы Р.Эвальда в защиту того, что автором схолий был гальский церковный писатель VII–VIII вв., а в X–XI вв. к ним были добавлены новые схолии¹⁶, не убедили Р.Эллиса, считавшего, что еще до IV в. н. э. существовали какие-то краткие примечания типа словаря *gemma et pomum*, которые позже, в VI или VII в., были развернуты в схолии, изобличавшие руку какого-то гота¹⁷.

По-видимому, в последние годы жизни Овидий начал писать "*Галиевтику*" — поэтическое руководство о рыбах и рыбной ловле. Оно осталось незаконченным и было опубликовано, очевидно, уже после смерти поэта.

Об "*Орешнике*" и "*Утешительной элегии к Ливии*", авторство которых традиционно приписывалось Овидию, однако вызывает серьезные сомнения у современных исследователей, см. подробнее в Приложении.

¹⁶ *Ehwald R. De scholiasta...*, p. 11–12.

¹⁷ *Ellis R. Ibis, Ed.*, p. LVI–LXIII.

в) ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ НА РУБЕЖЕ НАШЕЙ ЭРЫ

Характер этнополитических процессов, происходивших в районе Нижнего Дуная на рубеже нашей эры, определялся главным образом четырьмя факторами: 1) длительной историей развития местного фрако-гетского населения; 2) миграционными волнами ираноязычных кочевнических племен; 3) существованием на побережье Черного моря греческих городов и, наконец, 4) проникновением в район Нижнего Дуная римлян, включением этого района в сферу римской военно-административной и хозяйственной активности. Наличие и взаимодействие названных факторов и обусловили специфику исторического развития рассматриваемого региона¹⁸.

Автохтонным населением низовьев Дуная с древнейших времен были фракийские северо-восточные племена *гетов*, свидетельства о которых сохранились еще в произведениях Геродота¹⁹ и Фукидида²⁰.

Геты населяли как территорию Добруджи, так и земли севернее Нижнего Дуная — степи Прутско-Днестровского междуречья. Это единство гетской культуры от Днестра до Добруджи позволяет рассматривать информацию Овидия о гетах как источник не только по истории Добруджи, но и всего юго-запада причерноморской части СССР.

В истории гетов в доовидиев период мы дважды встречаемся с сильными политическими объединениями, вошедшими в анналы античной историографии, а именно — Дромихета в IV—III вв. до н.э. и Биребисты в середине I в. до н.э.

Как известно, геты под руководством Биребисты захватили на какое-то время и греческие города Западного Понта. "Геты взяли ее [Ольвию] и остальные города по левому берегу Понта вплоть до Аполлонии, — рассказывает Дион Христомом. — Вследствие этого дела тамошних эллинов пришли в крайний упадок: одни города совсем не были восстановлены, другие — в плохом виде, и при этом нахлынула в них масса варваров"²¹.

Однако вскоре держава Биребисты распалась, и мелкие царьки, ставшие во главе небольших гетских племен, не могли эффективно противостоять римскому проникновению в низовья Дуная. Тем не менее еще долго геты не хотели смириться с римским владычеством в этом регионе. Недаром мы постоянно слышим от Овидия сетования на воинственных гетов, то и дело совершающих вылазки с северного берега Дуная.

Последующая история гетских племен, в которой наиболее ярким событием стала в I—II вв. н.э. борьба Децебала с римским завоеванием, показывает устойчивый характер гетского (дакийского) этнического элемента среди местного населения Нижнего Подунавья.

¹⁸ См. в Библиографии работы Т.В.Блаватской, Е.С.Голубцовой, В.Н.Дьякова, Т.Д.Златковской, П.О.Карышковского, А.Г.Кузьминой, А.И.Мелоковой, И.Т.Никулима, Э.А.Рикмана, К.Ф.Смирнова, Д.Б.Шелова; Д.Берчу, Г.Бикира, Р.Вульпе, Х.Дайковичу, Хр.М.Данова, В.Ильеску, Д.М.Пиппиди, В.Пырвана, Й.Стояна, Я.Харматы и др.

¹⁹ *Herod.* IV, 93—97, 118; V, 3, 4.

²⁰ *Thucyd.* II, 96 sqq.

²¹ *Dion Chrys. Orat. Borysth.* XXXVI (Dind., 2, 49).

Помимо гетов, большую роль в истории рассматриваемого региона играли соседние племена ираноязычных кочевников, населявшие территорию к северо-востоку от Дуная. Эта река и междуречье Дуная и Днестра на протяжении многих веков служили естественной границей, разделявшей два крупнейших этнических образования Восточной Европы — иранские (скифо-сарматские) племена Северного Причерноморья и фракийские племена Балканского полуострова.

Из античных источников известно, что в результате экспансионистской деятельности *скифского* царя Атея в середине IV в. до н.э. территория Нижнего Дуная становится ареной борьбы скифских племен с войсками македонского царя Филиппа. Появление скифов здесь не было, по-видимому, единовременной акцией, поскольку в III—II вв. до н.э. на территории Добруджи, по данным археологии, нумизматики и эпиграфики, фиксируется существование каких-то скифских племенных объединений, чеканивших свои монеты и находившихся в тесных сношениях с греческими западнопопонтийскими городами. Скифское присутствие в Добрудже отразилось и в одном из названий этой области — Малая Скифия (см.: Strabo, VII, 4, 5).

Большие этносоциальные и политические события конца II и I вв. до н.э. (вторжение бастарнов, возникновение гетской державы Биребисты, экспансия римлян) должны были привести к почти полному исчезновению скифского этнического элемента в результате ассимиляции и потери политической самостоятельности, что, как нам представляется, нашло отражение и в "скифской" информации Овидия (см. в комментарии примеч. 214).

Для понимания этнической ситуации, сложившейся на Нижнем Дунае ко времени ссылки Овидия, важно упомянуть также *сарматскую* миграцию на запад от Дона, которая была вызвана мощными этническими перемещениями в Северном Причерноморье в последние три века до нашей эры. Уже в десятилетия, предшествующие нашей эре, сарматы достигают низовьев Дуная, о чем сообщают римские авторы, упоминающие об их набегах из-за Дуная.

Процесс сарматизации Северо-Западного Причерноморья прогрессировал, по-видимому, очень быстро, так как римская историография после Овидия уже прочно помещает сарматов и Сарматию в регионе северо-восточнее Дуная.

Античная традиция в качестве одного из самых продвинутых на запад сарматских племен упоминает языгов. Овидий и его современник Страбон были первыми, кто зафиксировал их существование и местонахождение на крайнем западе сарматского расселения (см. подробнее в комментарии примеч. 500, 720, 871).

Перечень варварских племен, сосуществовавших и сменявших друг друга в районе Нижнего Дуная в столетия, предшествующие нашей эре, следует завершить упоминанием еще одного этнического элемента, теперь уже западного происхождения, появившегося здесь в III в. до н.э. Речь идет о *бастарнах*, о происхождении которых (кельтском или германском) до сих пор спорят исследователи. Противоречивая характеристика этнической принадлежности бастарнов в произведениях античных авторов вызвана, вероятно, значительным смещением бастарнов с соседними племенами.

К I в. н.э. политическая активность бастарнов, игравших во II—I вв.

большую роль в истории нижнедунайского региона, заметно снизилась под влиянием событий, связанных с возвышением гетских племен под руководством Биребисты и сарматской экспансией в прикарпатский район.

Важным фактором в историческом развитии интересующего нас региона являлись города, основанные *греками* в Северо-Западном Причерноморье. В одном из таких городов — Томах — Овидию суждено было провести последние девять лет своей жизни.

Греческие города Северо-Западного Причерноморья (Ольвия, Тира, Никоний, Истрия, Тома, Каллатис) и Юго-Западного Понта (Дионисополь, Одесс, Месембрия, Аполлония) имели во многом общую судьбу. Все они были основаны в VII—VI вв. до н.э. Ольвия, Тира, Истрия, Аполлония, Одесс, Тома принадлежали ионийским переселенцам из Милета.

Сходным было и развитие городов Западного Причерноморья. Важную роль в жизни понтийских греков играла торговля, которая велась как с городами Эгейской Греции, так и с понтийскими колониями; другой стороной в этой торговле были местные племена хинтерланда, с которыми греческие города с самого их основания связывали тесные отношения, то мирные, то враждебные. Переселенцы занимались также ремесленным и сельскохозяйственным производством.

Внутреннее устройство городов соответствовало традиционной полисной структуре античного города-государства: демократическое правление с народным собранием, городским советом и обычными магистратами. Автономное развитие греческих городов Западного Понта с VII по I в. до н.э., т. е. с момента их основания до включения западного побережья Понта в состав римских провинций, позволило им сохранить почти в неприкосновенности первоначальный характер и структуру политического устройства. То же можно сказать и о культуре западнопонтийских городов, которая на протяжении всего этого периода сохраняла преимущественно эллинистический облик.

На протяжении семи веков менялись отношения греческих городов с соседними "варварскими" племенами, менялась и их политическая ориентация. Первоначальная направленность их на политику и экономику Средиземноморской Греции сменилась затем участием во внутрипонтийских союзах и отношениях, результатом интенсификации которых стала их активная роль в борьбе понтийского царя Митридата VI Евпатора (132—63 гг. до н.э.) против Рима — борьбе, объединившей весь Понт. В результате этой, как известно, несчастливой для Митридата кампании, западное побережье Понта в 72—71 гг. до н.э. оказалось под властью Рима. Однако, поскольку римляне еще не были в состоянии обеспечить своими силами надежную защиту новых территорий, городам была оставлена значительная автономия, и лишь на рубеже нашей эры греческие города окончательно подчинились Риму.

Внутреннее положение западных и северо-западных городов Понта, их социально-экономическая и культурная история в этот период остается для нас в значительной степени неизвестной. Обычно предполагают серьезный упадок во всех сферах жизни и сильную варваризацию этнического состава городов, вызванную их разгромом Биребистой (см. выше свидетельство Диона Хрисостома). Некоторые же исследователи отмечают отсутствие археологических и просопо-эпиграфических данных, подтвержда-

ющих теорию превращения греческих полисов в "греко-фракийские" города.

Поскольку единственным литературным источником этого времени являются понтийские элегии Овидия, то подробный и всесторонний анализ его данных служит важным средством установления подлинной картины положения западнопонтийских городов в начале I в. н.э.

Существуют данные, позволяющие думать, что Томы, где поселился Овидий, к началу нашей эры стали занимать все более выдающееся место среди других западнопонтийских городов, которое сохранили до конца античности. Одним из немаловажных факторов в таком возвышении Том явилось, по-видимому, выгодное географическое расположение города: именно здесь начиналась сухопутная дорога к близкому изгибу Дуная, которая приобретала все большее значение для дунайско-понтийских торговых отношений в связи с прогрессирующим заиливанием устьев Дуная. Неслучайно именно в Томы был сослан Овидий, неслучайно также, что в этом городе еще во время жизни здесь поэта имел свою резиденцию *praefectus orae maritimae*, представлявший на Западном Понте римскую администрацию. По мнению некоторых ученых, уже в период, предшествующий римскому завоеванию, здесь образовалось политико-экономическое и культовое объединение городов Западного Понта *κοινὸν Πόντου* под главенством Том, в которых несколько позже чеканилась монета с надписью *Μητροπλεως Πόντου*. Это объединение носило, вероятно, название "Левый Понт", часто встречающееся в произведениях Овидия.

Перечисленные факты имеют, как мы увидим, немаловажное значение для правильной оценки свидетельств Овидия о внутригородской обстановке в Томах.

Остается сказать несколько слов о *римлянах* на Нижнем Дунае. Одним из путей экспансии к Черному морю, которое Рим стремился превратить в свое "внутреннее озеро", было течение Дуная. Последовательное завоевание и превращение в римские провинции Реции, Норика, Паннонии и Мезии, располагавшихся в среднем течении Дуная, подготовили к началу нашей эры завоевание низовьев этой реки и выход к западному побережью Черного моря. До 46 г. н.э. территория Добруджи находилась под властью фракийского государства одрисов, зависимого от Рима; лишь в 46 г. Фракия была преобразована в римскую провинцию, а Добруджа вошла в состав провинции Мезии.

Ожесточенная борьба местных и задунайских гето-дакийских, бастарнских, скифо-сарматских и других варварских племен с римскими войсками и союзными Риму одрисами, распространение римской власти на всю территорию южнее Дуная (в том числе на греческие города Западного Понта), начавшийся длительный и сложный процесс романизации придунайских провинций — такова была в общих чертах ситуация, которую стал Овидий, прибывший в 9 г. н.э. в Малую Скифию.

г) ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ ОВИДИЯ КАК ИСТОЧНИКА

Произведения Овидия, написанные им до ссылки, почти не изучались как источник по истории Восточной Европы и Закавказья²². Это и понятно. Незначительная степень информативности, вторичный, книжный характер легендарно-поэтической топики в римский период творчества разительно контрастирует с живыми зарисовками очевидца, какими представляются понтийские элегии и послания поэта. Отсюда тот большой интерес, который вызывала и вызывает до сих пор у исследователей проблема достоверности исторической информации, заключенной в произведениях периода ссылки.

Подробное изложение и анализ мировой историографии поэзии Овидия в источниковедческом аспекте были нами предприняты в другой работе²³, куда мы и отсылаем читателя. Здесь нам остается лишь подвести некоторые итоги.

Сведения Овидия об исторической ситуации в Северо-Западном Причерноморье, содержащиеся в понтийских элегиях, стали привлекаться в качестве исторического источника еще в прошлом веке. Однако вплоть до середины XX в. исследования носили, как правило, описательный характер, в основном шел отбор и систематизация исторических данных Овидия²⁴. На этом этапе исследования проблема достоверности сообщаемых Овидием сведений всерьез поставлена не была, рассказы Овидия о жизни в Томах воспринимались априори как достоверное отображение сложившихся в Понте реальностей. Вместе с тем в работах этого времени содержится много интересных наблюдений, касающихся отдельных противоречий в информации поэта.

В 1957 г. отмечалось 2000-летие со дня рождения поэта. В вышедших в связи с юбилеем научных трудах много внимания уделялось и историческим сведениям Овидия (статьи Н.Ласку, Р.Вульпе, Ск.Ламбрино, Е.Лозована, Р.Гандевой и др.). В этих работах впервые ставятся общие вопросы достоверности информации Овидия. Данные поэта сопоставляются со сведениями других античных авторов, с историко-археологическим материалом; идет накопление противоречий и расхождений между теми и другими. Исследователи находят теперь нужным подчеркнуть поэтический характер Овидиевых произведений, сильное влияние риторики и "ученого" александринизма на изображение местной жизни, желание Овидия разжалобить римских адресатов и вымолить у Августа прощение (особенно сильно эта позиция была развита Лозованом). Большая часть подобных замечаний, однако, часто повисает в воздухе, не находя далее своего развития и приложения к конкретной информации Овидия. По-прежнему господствующим остается мнение о высокой степени достоверности Овидия как историка, а большинство его сведений просто пересказывается. Проблема отражения исторических фактов в поэзии Овидия как вопрос методический, важный

²² Краткий обзор интересующих нас сведений в произведениях Овидия римского периода см.: Подосинов А.В. К проблеме достоверности..., с.177-191. В 1981 г. была защищена кандидатская диссертация, посвященная колхидским сведениям поэта (см. автореферат диссертации: Гагуа И.П. Овидий Назон и Древняя Колхида...).

²³ См.: Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье..., с. 42-64.

²⁴ См. в Библиографии работы К.Братеску, А.Фридриха, Г.Бредфорда, Х.Гемана, К.Престона, Р.Куна, Э.Галлетье, Ш.Фавэ и др.

для определения степени достоверности Овидия-историка, так и не была поставлена в зарубежном овидиеведении.

Одной из первых русских работ, посвященных анализу сведений Овидия об этнической ситуации на Нижнем Дунае, явилась статья Р.Минцлова (1853 г.). Хотя проблема достоверности здесь специально не ставилась, рассмотрение данных поэта в исторической и хронологической перспективе, показ развития его познаний в этногеографии нижнедунайских племен, ряд метких замечаний критико-источниковедческого порядка намного опередили по своему уровню многие аналогичные работы.

Статьи Л.М.Черфаса и Й.У.Кобова (Кобів), появившиеся через 100 с лишним лет в связи с 2000-летним юбилеем поэта и посвященные произведениям Овидия периода ссылки как историческому источнику, ограничились беглым пересказом его описания ситуации в Добрудже, признавая понтийские элегии вполне достоверным источником.

При малочисленности специальных штудий, посвященных источниковедческим аспектам произведений Овидия, большое значение для решения этой проблемы имеют исследования советскими литературоведами творческой манеры Овидия в томитанский период его творчества, принципов отражения действительности в "Тристиях" и "Посланиях с Понта". Если одни ученые усматривают в понтийских произведениях новый "реалистический" этап творчества поэта и отсюда делают вывод о достоверности его описаний местной страны (М.М.Покровский, А.И.Белецкий, П.А.Иванов, Е.А.Беркова), то другие подчеркивают литературно-фиктивный, образно-поэтический характер его ламентаций, часто затемняющий истинный смысл реальных событий, и видят в этом специфику античного литературного мышления вообще и проявление ее в творчестве Овидия в частности (Ф.Ф.Зелинский, К.П.Полонская, Н.В.Вулих, М.Л.Гаспаров)²⁵.

Интересную попытку рассмотреть историческую информацию Овидия через призму его поэтических принципов и жизненных устремлений представляет статья Н.В.Вулих «"Тристия" и "Послания с Понта" Овидия как исторический источник» (1974 г.), поставившая ряд принципиальных вопросов источниковедческого порядка. Исследовательница впервые в мировой историографии усомнилась в исторической реальности многих так называемых "фактов", переданных Овидием, показав поэтический характер образа местной страны, сняв "поэтические декорации" с его изображения климата, условий жизни, этнолингвистической ситуации в Томах.

Состояние историографии вопроса — в основном некритическое использование исторических сведений Овидия, неразработанность методики определения степени их достоверности и информативности, нерешенность ряда проблем, связанных с общим пониманием поэтики томитанского творчества Овидия, — определило цель исследования, которое было предпринято нами в 70-е—начале 80-х годов, а именно: изучение специфики поэтического текста как исторического источника вообще и в приложении к Овидию в частности; выяснение на основе историко-филологического изучения его текста возможности использования его сведений в историческом исследовании как достоверных.

²⁵ Подробное обсуждение этой проблемы см.: Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье..., с.58–61, 68–76.

Проведенное исследование приводит к выводу о невозможности восприятия исторических сведений Овидия в качестве "достоверной летописи событий", как считало большинство исследователей, писавших вслед за Овидием о сильной варваризации греческого полиса, о массовом проникновении в город и его округу гетов, скифов и сарматов, о более холодном климате в это время и т.д.²⁶

Анализ тенденциозности Овидия как римлянина, как частного человека и как поэта, рассмотрение поэтической специфики его произведений, влияния на его творчество риторики и стереотипов восприятия северного варварского мира заставляют нас сделать заключение о малой в целом достоверности исторической информации Овидия, включенной в общую систему образа "варварской страны", расположенной на крайнем севере.

Механизм превращения отдельных реалий действительности в постоянные обобщающие характеристики, прослеживаемый на противоречиях как внутри понтийских элегий Овидия, так и между его данными и свидетельствами иных источников, обуславливает значительные искажения в общей картине места его изгнания. Комплексный историко-филологический анализ всей совокупности данных Овидия о местной жизни позволяет вместе с тем с большой долей вероятности определить, что из них соответствует действительности, а что является плодом поэтического конструирования изгнанника, помогает наметить методику работы с поэтическим текстом как историческим источником.

Несмотря на скептицизм основного вывода, связанного с проблемой достоверности сведений Овидия, конкретный анализ отдельных его высказываний часто в состоянии пролить свет на истинное положение вещей, выявить те или иные ценные реалии, уточнить наши знания об истории придунайских земель. Этой задаче и подчинен комментарий настоящего издания.

²⁶ Свежим примером такого подхода к Овидию может служить недавняя (1981 г.) статья А.Х.Магометова "Овидий и сарматы", где автор, считая томиганские стихи поэта "продуктом непосредственного восприятия действительности" (с.111), пытается вычитать в них свидетельства сплошной сарматизации Добруджи в начале нашей эры (с.110–122). Источниковедческий анализ, построенный лишь на русских поэтических переводах, а также игнорирование практически всей мировой историографии Овидия и историко-археологических проблем, связанных с источниковедческой критикой его произведений (почти единственным авторитетом для Магометова является известная работа Я.Харматты о сарматах, давно и справедливо подвергшаяся основательной критике), привели Магометова к выводу о сарматах как чуть ли не основном массиве в населении Западного Причерноморья, что никак не согласуется с историко-археологическими данными, которыми мы располагаем на сегодняшний день (см. об этом хотя бы серию статей Г.Бикира). По-видимому, влиянием сентименталистского и романтического восприятия Овидиевой судьбы (Магометов охотно цитирует высказывания об Овидии исследователей и писателей XVIII–XIX вв., среди них Рембоевского, Пушкина, Майкова) объясняются такие пассажи статьи, не находящие, впрочем, никакого подтверждения в тексте самого поэта: "Сам он, необычайно мягкий и отзывчивый, не мог не отозваться такой же добротой к местным жителям, как они к нему. Он помогал им советами, лечил (?) и учил (?) их детей, сочинял стихи на сарматском (!!!) языке... Он сочинил песнь в честь сарматского вождя (!!!!), за что сарматы увенчали его лавровым венком..." (с.122) и т. д. и т. п. Невольно возникает ощущение, что автор статьи в своем "источниковедческом" анализе произведений Овидия основывался главным образом на поэме Пушкина "Цыганы"....

д) ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ, ИЗДАНИЙ И ПЕРЕВОДОВ ОВИДИЯ

Рукописная традиция произведений Овидия

Состав рукописной традиции произведений Овидия весьма сложен и имеет свои особенности почти для каждого из его сочинений. Количество рукописей или их фрагментов с текстом Овидия чрезвычайно велико²⁷. Древнейшие из них датируются V–VI вв. н.э.²⁸ Наиболее важными для установления аутентичного текста являются сравнительно немногие кодексы, написанные в IX–XI вв. и основанные, как правило, на более древних (раннесредневековых) рукописях. Увлечение Овидием, охватившее Европу в XII в.²⁹, привело к появлению многочисленных манускриптов, содержащих произведения Овидия, которые часто исправлялись, дополнялись и эксцерпировались в соответствии со вкусами ученых переписчиков. Поэтому многочисленные рукописи XII–XV вв. в целом хуже донесли текст Овидия, чем рукописи до XII в. Тем не менее, поскольку в нашем распоряжении немного таких рукописей, к тому же они подчас сохранили текст лишь фрагментарно, а поздние рукописи иногда переписывались с более ранних, но утраченных теперь кодексов и могут пролить свет на довольно древнюю традицию, издатели произведений Овидия для реконструкции текста вынуждены рассматривать всю совокупность сохранившихся рукописей или их основную часть.

Лишь весьма небольшое количество рукописей имеет в своем составе сразу несколько произведений Овидия, и нет ни одной, которая содержала бы все его наследие. Следовательно, разные произведения поэта имеют, за небольшим исключением, собственную рукописную традицию, поэтому представляется целесообразным рассмотреть ее для каждого случая отдельно³⁰.

*Произведения любовного цикла (Am., A.A., Rem.)*³¹

В целом текст этих произведений сохранился неплохо. Рукописное наследие их делят, как правило, на две группы: рукописи *antiquiores* (IX–XII вв.) и *recentiores* (конец XII–XV в.). Текст второй группы значительно испорчен в результате редакторской работы в "век Овидия". Однако различие в ценности этих групп не только хронологическое (т.е. по принципу: более древние = более достоверные)—они опираются на разную рукописную

²⁷ Только для "Метаморфоз" каталог Ф.Мунари насчитывает более 400 рукописей (*Munari F. Catalogue...*) рукописей же, содержащих "Героиды", насчитывается более 200 (см.: *Dörrie H. Untersuchungen...*, I, S. 114).

²⁸ Таков, например, Frg. Guelfer. 13.11, содержащий часть "Посланий с Понта".

²⁹ XII век даже был назван позже "Овидиевым веком" (*aetas Ovidiana*). В это время появляется много подложных стихов, носящих имя Овидия и подражающих его творческой манере.

³⁰ Попытку рассмотреть рукописную традицию всего наследия Овидия в одной работе представляет книга Г.Лука (*Luck G. Untersuchungen...*, 1969).

³¹ Основная литература: *Tafel S. Die Überlieferungsgeschichte von Ovids Carmina amatoria, verfolgt bis zum 11. Jh. Diss. Tübingen, 1910*; *Munari F. Sugli "Amores" di Ovidio. — Studi it. di filol. class., 1948, XXIII, p. 113–152*; *Idem. Am. Ed., 1951*; *Kennedy E.J. The Manuscript Tradition...; Idem. Am. Ed., 1961*.

традицию. Текст Am., A.A. и Rem., заключающийся в codd. antiquiores, восходит, как небезосновательно предполагает Кенней, к одному утраченному манускрипту (a), который содержал также "Героиды" и был создан предположительно во Франции около 800 г.

От этого архетипа происходят следующие рукописи, тесно связанные между собой: P (Paris. Lat. 8242)³² IX—X вв., содержащая Her. и Am. (неполностью); S (Sang. 864) XI в., содержащая Am.; R (Paris. Lat. 7311) IX в. — A.A., Rem., Am. (неполностью); в рукописи внесены исправления в XI и в XII—XIII вв. (r и R³); O (Oxon. F.4.32) IX в., содержащая A.A. I; Sa (Sang. 821) XI в. содержит A.A. I, 1—230; E (Eton. 150) XI в. — Rem., Her. (неполностью); K (Paris. Lat. 8460) XII в., содержит Rem.; Y (Ber. Hamil. 471) X—XI вв., содержит A. A., Rem., Am.³³ Сюда же примыкает рукопись A (Lond. 14086) XII в., содержащая A.A. и служащая как бы переходом к более поздним кодексам.

В числе codd. recentiores Кенней использует для реконструкции аутентичного текста 36 манускриптов XIII—XV вв. (в основном XIII в.); сюда входят также фрагменты наших произведений, содержащихся в различного рода антологиях, экцерптах и схолиях. По мнению Кенней³⁴, большинство codd. recentiores восходит к некоему архетипу β, отличному от реконструируемого текста a (хотя и не исключена возможность, что здесь слилось несколько традиций). Этот важный вывод дает возможность при реконструкции текста использовать (и в некоторых случаях предпочитать) чтение codd. recentiores.

Для установления текста Am. выдающееся значение имеет группа рукописей PSR. Их consensus дает чтение, восходящее к a.

Сочетание ROSa и b (экцерпт в Vambergensis M.V.18, s.X) дает чтение a для A.A.

Наилучшее чтение для Rem. предоставляют рукописи REK и Pb (экцерпты Rem. в Paris. Lat. 8069, X—XI вв.).

Героиды³⁵

Рукописная традиция Her. отличается наибольшей среди произведений Овидия сложностью и запутанностью. Известно более 100 рукописей IX—XIV вв. (из них около 50 из XIV в.) и столько же XV в., содержащих текст "Героид".

Важнейшим свидетелем ранней стадии традиции Her. является уже называвшаяся выше рукопись P (Paris. Lat. 8242) IX—X вв. В P сохранились

³² Полные названия рукописей см. в списке сигл ниже в разделе "е".

³³ Эта ценная рукопись, найденная в 1964 г., впервые введена в научный оборот и изучена Ф.Мунари (*Munari F. Il codice Hamilton 471 di Ovidio.* — In: *Note e discussioni erudite.* Roma, 1965, 9, p. 65 sqq.). Кодекс был использован в изданиях Ленца (см. ниже список изданий); его чтения воспроизведены в нашем критическом аппарате.

³⁴ *Kenney E.J. The Manuscript Tradition...*, p.25—29.

³⁵ Основная литература: *Peters G. Observationes ad P.Ovidii Nasonis Heroidum Epistulas.* Lipsiae, 1882; *Sedlmayer H.St. Her. Ed.*, 1886; *Purser L.S.* — In: *Palmer A. Her. Ed.*, 1898; *Giomini R. Her. Ed.*, 1957; *Dörrie H. Untersuchungen...*, I—III; *Idem. Her. Ed.*, 1971.

Her. II, 14 – IV, 47; IV, 104 – V, 96; VI, 50–XX, 177. Текст этой рукописи со времен Н.Хайнсе кладут в основу издания все археографы.

Большое значение для установления текста Her. имеют также codd. antiquiores: F (Franc. 110, XII–XIII s.); G (Guelf. 260, XII s.); E (Eton. 150, XI s.); W (Vindob. 107, XII s.).

К этим традиционно считающимся лучшими рукописям следует прибавить Gu (Guelf. Gud. 297) XV в., текст которой списан с недошедшего каролингского манускрипта и часто совпадает с P, а также L (Lovan. 411, XII s.) и V (Vat. Lat. 3252, XII s.).

По мнению Г.Дерри, сочетание P + FGLGu и E является хорошей основой для критического издания текста, поскольку эта традиция восходит к некоему позднеантичному архетипу, однако и другие рукописи (recensitiores) должны активно привлекаться в качестве дополнительного материала, так как уже архетип, с которого списаны основные указанные выше рукописи, был в некоторых местах нечитаем, отдельные слова и группы слов были испорчены, а Her. XV вообще отсутствовала³⁶.

Немаловажным является также текст, представленный в Editio Parmensis 1477 г. (π) и изданный Стефаном Коралли по утерянному затем списку, вероятно, X в.³⁷

В своем издании Her. 1971 г., выполненном на основе фундаментального исследования рукописной традиции (его результаты см.: *Dörrie H. Untersuchungen...*, I–III), Г.Дерри использовал в критическом аппарате 43 рукописи IX–XIII вв., 14 антологий и 10 фрагментов в других рукописях.

Метаморфозы³⁸

Рукописей, содержащих Met., насчитывается свыше 400. Сложность рукописной традиции породила немало точек зрения о ее развитии. Издатели XIX–начала XX в. (Р.Меркель, А.Ризе, Х.Магнус, Р.Эвальд) делили все рукописи на две группы: к первой (так называемой O), считавшейся лучшей для установления текста и восходящей к позднеантичному изданию, относили рукописи M (Marc. Flor. 225) конца XI в., N (Near. IV, F3) XI–XII вв. и близкую последней рукопись U (Vat. Urbinas 341) XI–XII вв. Названные кодексы содержат почти полный текст "Метаморфоз". К этой группе примыкают фрагменты текста, находящиеся в наиболее древних кодексах: ε (Frg. Lond. 2610) конца X в., β (Frg. Lond. 11967) X в.,

³⁶ *Dörrie H. Untersuchungen...*, I, S. 128, 186.

³⁷ *Ibidem*, I, S. 117; II, S. 374. Кенней считает, что это издание было выполнено по другой каролингской рукописи, отличной от источника PFL и Gu (Gnomon, 1961, 33, Ht. 5, p. 483 sqq.).

³⁸ Основная литература: *Magnus H. Met. Ed.*, 1914; *Rand E.K. The New Critical Edition of Ovid's Metamorphoses.* – CPh, 1916, 11, p. 46–60; *Smith W.F. De Ovidii Metamorphoseon aliquot codicibus recensendis.* – HSCP, 1925, 36, p. 183 sqq.; *Slater D.A. Towards a Text of the Metamorphosis of Ovid.* Oxford, 1927; *Brüdere R.T. The Ms. Tradition of Ovid's Metamorphosis.* – HSCP, 1939, 50, p. 95–122; *Mendner S. Der Text der Metamorphosen Ovids.* Diss. Köln, 1939; *Munari F. Catalogue...*, 1957 (Addenda v. in: RF, 1965, 93, p. 288–297; *Studia Florentina A. Ranconi oblata.* Roma, 1970, p. 275–280); *Lenz F.W. Ovid's Metamorphoses. Prolegomena to a Revision of Hugo Magnus' Edition.* Zürich, 1967; *Anderson W.S. Met. Ed.*, 1977.

π (Fig. Paris. Lat. 12246) конца IX в., κ (Fig. Haun. S. 56) конца XII в., входивший ранее в рукопись S (Spirensis), а также υ (Fig. Vat. Urb. 342) X в.

Вторая группа рукописей (так называемая X), текст которых считался в значительной степени испорченным, представлена такими кодексами, как F (Marc. Flor. 223, XI–XII s.), E (Vat. Pal. Lat. 1669, XI–XII s.), L (Laur. 36.12, XI–XII s.), P (Paris. Lat. 8001, XII s.), W (Vat. Lat. 5859, anno 1275).

Ценные чтения, представляющие особую традицию, дает для некоторых мест "Метаморфоз" фрагмент α (Fig. Bern. 363) конца IX в.

В работах последнего столетия (Е.К.Ранд, У.Ф.Смит, Д.А.Слейтер, Р.Т. Брюер, Б.Отис, У.С.Андерсон) значительно пересмотрено значение группы X, ее чтения зачастую предпочитают первой группе O; более сложными оказались взаимосвязи между наиболее ранними фрагментами и поздними рукописями³⁹. Поскольку обеим группам рукописей свойствен ряд одних и тех же ошибок, предполагается, что для всех них источником послужил какой-то один экземпляр Met., существовавший еще до эпохи Карла Великого.

Тристии⁴⁰

Рукописная традиция донесла до нас текст "Тристий" в неудовлетворительном состоянии.

Наиболее древней и ценной для установления текста считается рукопись M (Marc. Flor. 223), в которой рукой XI в. написаны Tr. I, 5, 11–III, 7, 1 и IV, 1, 12 – 7, 5. Эта же рукопись содержит Met. (см. выше, там она обозначена сиглом F), Nux и De medic. fac. Значение рукописи M было отмечено еще в середине XIX столетия Р.Меркелем.

К M близко примыкает фрагмент X в., найденный в конце XIX в. в Трирской государственной библиотеке (Tr.). Codd. M и Tr. образуют первую и самую древнюю ветвь традиции, восходящей к античному оригиналу.

В качестве дополнений к пропускам этих рукописей издатели используют рукописи XII–XIII вв., среди которых выделяется группа: G (Guelf. Gud. 192, XIII s.); утерянная ныне рукопись XII в. – A (Marc. Polit.); H (Lond. 49368, olim Holkham., XIII s.); P (Vat. Pal. 910, XV s.); V (Vat. Lat. 1606, XIII s.).

По мнению Г.Лука, указанная группа рукописей (их consensus обозначается сиглом N) восходит к экземпляру XI или XII вв., образуя отдельную, хотя и сконтаминированную с первой, ветвь⁴¹.

Третью ветвь традиции, идущей от списка IX–X вв., представляют близкородственные между собой рукописи G² (корректурa второй руки XIV в. в cod. G), D (Gothan. membr. II, 122, XIII s.), K (Leiden. 177, XIII s.), T (Turon. 879, XII s.) – их consensus обозначается сиглом S. Чтение группы S является весьма полезным в тех случаях, когда первые две группы не сохранили правильного чтения.

³⁹ Подробнее см. в издании: Anderson W.S. Met. Ed., 1977, Praef.

⁴⁰ Основная литература: Tank F. De Tristibus Ovidii recensendis. Diss. Greifswald, 1879; Owen S.G. Tr. Ed., 1889; Ellis R. Owen's "Tristia"..., p. 183–212; Ehwald R. Ad historiam..., 1892; Owen S.G. Tr. Ed., 1915; Luck G. Tr. Ed., 1967.

⁴¹ Luck G. Op.cit., p.14–15.

Древнейшим свидетелем текста Ер. является фрагмент V–VI вв. Gu (Frg. Guelfer. 13. 11), который сохранил, однако, лишь незначительную часть Ер.: IV, 9, 101–108, 127–133; IV, 12, 15–19, 41–44. К тому же рукописному источнику, что и Gu, примыкает еще несколько рукописей, образующих группу надежных, наиболее сохранившихся источников. Среди них на первое место издатели ставят cod. A (Hambur. 52 F), возникший в IX в. и содержащий Ер. I, 1, 1 – III, 2, 67. Хорошим дополнением к этой рукописи являются также B (Bavar. Monac. 384) и C (Bavar. Monac. 19476) – обе XII в. Consensus ABC, обозначаемый в издании С.Г.Оуэна сиглом а (=Х у Р.Эвальда), признается обычно наиболее достоверным чтением.

Среди множества прочих рукописей XII–XIII вв., обычно сильно интерполированных, издатели выделяют несколько манускриптов, привлекаемых для реконструкции текста там, где неудовлетворительно чтение в группе а. Сюда относятся рукописи: D (Argentor. 180) XII–XIII вв., G (Goth. membr. II, 121) XIII в., а также привлеченные в издании С.Г.Оуэна E (Etonen. B. k. 6. 18), H (Lond. 49368, olim Holkham.), O (Bodl. Canon. Lat. I) – все XIII в.

Прочие рукописи этой традиции обычно обозначаются в совокупности сиглом ω (все или большинство) или ζ (некоторая их часть).

Фасты⁴³

Древнейшая из более чем 150 рукописей, содержащих "Фасты", относится к XV в. Это известный cod. A (Vat. Reg. 1709), который со времен Р.Меркеля считается, как правило, основополагающим для установления аутентичного текста (содержит "Фасты" с начала до V, 24).

Иную, сильно отличающуюся от А традицию представляют три рукописи: G (Vrux. 5369–5373, olim Gembl.) XII в., I (Frg. Idelfense) XI в. и, хотя и поздняя (XV в.), но восходящая к хорошей традиции IX или X вв. M (Oxon. F. 4. 25, olim Mazar.).

Рукописи G, M и I близки друг к другу, и в последнее время их нередко предпочитают cod. A (см. работы Ф.Пеетерса, Ф.Бемера, Дж.Б.Пиги). К ним тяготеют также codd. B (Leid. Voss. 27) XII–XIII вв. и C (Oxon. F.4.29) XII–XIII вв.

Между А и GMI стоят codd. U (Vat. Lat. 3262, olim Urs.) XI в. и D (Monac. Lat. 8122, olim Mallerds.) XII в., которые ранее обычно сближались с А, однако последними исследованиями установлен их самостоятельный

⁴² Основная литература: Korn O. Bemerkungen..., 1866; Idem. Ep. Ed., 1868; Schreuders O. Observationes..., 1895; Ehwald R. Kritische Beiträge..., 1896; Owen S.G. Tr. Ed., 1915; Ehwald R. – Levy F. [Opera], Ed., 1922, vol. III, fasc. 1; Lenz F. Ep. Ed., 1938; Wheeler A.L. Tr. Ed., 1924.

⁴³ Основная литература: Merkel R. Fast. Ed., 1841; Kreussler O. Observationes in Ovidi Fastos. Bautzen, 1872; Peter H. Disputatio critica..., 1877; Ehwald R. – Levy F. Fast. Ed., 1924; Landi C. Fast. Ed., 1928; 2 editio: Landi C. – Castiglioni L. 1950; Frazer J.G. Fast. Ed., 1929; Peeters F. Les "fastes"..., 1939; Bömer F. Fast. Ed., 1957–1958; Pighi J.B. Fast. Ed., 1973; Alton E.H., Wormell D.E.W., Courtney E. Problems, p.144–151; Idem. Fast. Ed., 1978.

характер⁴⁴. В тех местах U, где текст испорчен, пользуются чтением codd. Y (Berol. Lat. oct. 134) XII в. и Laur. 91, 25, XV в., списанных непосредственно с U. Прочие рукописи не имеют большого значения и используются только в отдельных случаях при испорченности текста в основных рукописях.

Таким образом, следует говорить о нескольких относительно самостоятельных рукописных традициях. Важным основанием для предпочтения традиции, представленной codd. GMI, является совпадение чтений этой группы с цитатами из "Фастов" античных авторов (в частности, Лактанция).

Ибис⁴⁵

Текст всех сохранившихся рукописей с "Ибисом" восходит к одному средневековому архетипу, вероятно, X в. С копии XII в., выполненной по этому архетипу, и были списаны лучшие тексты "Ибиса" в codd. G (Gal. 213, nunc Cantabr. S.T. Coll. 0.7.7.), написанном в 1180–1200 гг., P (Philip. 1796, nunc Ber. Lat. 210) XIII–XIV вв., P¹ (Paris. Lat. 7994) XIII в. и E (Philip. 124, nunc Ber. Lat. oct. 167) XII–XIII вв. Особое место на фоне этой группы близкородственных рукописей занимает восходящий к тому же архетипу cod. T (Turon. 879), возникший около 1200 г.

Если одни издатели (например, Р.Эллис) отдавали предпочтение чтениям G, то другие (например, А.Мааг) считали лучшими чтения T; в любом случае две эти рукописи являются важнейшими для реконструкции "Ибиса".

Третью группу рукописей составляют F (Francof. MS Barth. 110), V (Vindob. 885) и H (Lond. 49368, olim Holkham. 322), все — XIII или начала XIV в.

Из прочих позднейших рукописей одни (оху) тяготеют к первой семье, другие (AZ) — к третьей.

Схолии к "Ибису"⁴⁶

Многие из рукописей, в которых есть "Ибис", содержат также и схолии к нему. Древнейшей такой рукописью была, по-видимому, Bernensis 711 XI в., которую видел в Бернской библиотеке до 1854 г. Х.Кейль (H. Keil) и сделал с нее список. Однако затем и сама рукопись, и список с нее пропали. Единственным свидетелем Бернского манускрипта стало Editio Parisina 1573 г., основанное на этой рукописи. Близким к Bernensis 711 является P (Philippicus 1796, nunc Berol. Lat. 210, XIII vel XIV s.), также сохранивший текст схолий.

Древнейшим списком схолий остается все же G (Galean. 213), содержащий схолии, начиная с v. 253 и до конца. Вероятно, саму эту рукопись или ее список видел Конрад из Мюре (см.: Conradi de Mure Repertorium

⁴⁴ См., например: Bömer F. Fast. Ed., I, S.52.

⁴⁵ Основная литература: Ellis F. Ibis, Ed., 1881; Maag A. De Ibis..., 1885; Owen S.G. Ibis, Ed., 1915; Ehwald R. — Levy F. Ibis, Ed., 1922; Lenz F.W. Ibis, Ed., 1937, 1956²; La Penna A. Ibis, Ed., 1957.

⁴⁶ Основная литература: Ellis R. Ibis, Ed., 1881; Ehwald R. De scholiasta..., 1876; Maag A. De Ibis..., 1885; La Penna A. Scholia, Ed., 1953.

vocabulorum exquisitorum. Torino, 1273), дающий в ряде случаев неплохие чтения. Близки к G и Cong. часто используемые издателями рукописи C (Coll. Corp. Chr. 66) и Ask. (Askewianus inter mss. Diez. 21). Привлекаются для установления текста и чтения неизвестных ныне рукописей, использованные в издании: Dionysii Saluagnii Boessii Miscella. Lugduni, 1661 (b). В издании Р.Эллиса учтены также чтения Pal.[atinus 1709] и Reg.[inus 2061].

Издания произведений Овидия

Популярность Овидия в средние века и эпоху Ренессанса обусловила очень раннее, на заре книгопечатания, появление первых изданий его произведений. В 1471 г. Франческо ПUTEОЛАН (Franciscus Puteolanus) подготовил, а Бальтазар Аззогвиди напечатал в Болонье первое собрание сочинений Овидия, ставшее Editio princeps для большинства из них. В том же году чуть позже в Риме появляется второе издание собрания сочинений поэта, подготовленное Иоанном Андреасом, Алерийским епископом, и напечатанное старанием известных итальянских учеников Гутенберга Конрада Свейнхейна (Sweynhein) и Арнольда Паннарца (Pannartz). Начинание Болоньи и Рима подхватывают другие города Италии: Венеция, Милан, Парма, Неаполь, а затем Париж, Антверпен, Лейден, Лейпциг и прочие европейские центры книгопечатания. Доля произведений Овидия среди инкунабул (т. е. первопечатных книг, изданных до 1500 г.) сравнительно велика, всего за это время вышло около 130 изданий как всех произведений поэта, так и отдельных его сочинений.

Значение первых изданий нередко бывает очень велико, так как из древних и хорошо сохранивших текст Овидия рукописей, на которых основывались издатели, до наших дней дошли не все, и иногда издание является единственным свидетелем данной рукописной традиции (такая ситуация сложилась, например, с Editio Parmensis 1477 г., содержащим "Героиды", — см. выше).

Большую роль в развитии научных принципов издания сыграли публикации начала XVI в. знаменитого венецианского издательства "Альдина". Над подготовкой текста здесь работал выдающийся ученый и поэт Андреас Навагеро (в латинской транскрипции — Nagerius), чьи коньектуры и чтения до сих пор учитываются современными издателями.

Венцом последующей работы над текстом произведений Овидия (здесь следует упомянуть таких ученых, как I.Micyllus, H.Giofanus, J.Douza, I.V.Egnatius, P.Francijs, C.Salmasius и др.) стали знаменитые издания Даниила и особенно его сына Николая Хайнсе (по-латыни Heinsius), первое из которых вышло в Лейдене в 1629 г.; основное издание, выполненное Николаем Хайнсе, появилось в трех томах в Амстердаме в 1658–1661 гг.

Николай Хайнсе (1620–1681) первым изучил огромное количество рукописей, хранившихся в разных архивах и библиотеках Европы, во многих случаях правильно определил соотношение рукописных традиций, дал блестящие эмендации, коньектуры и реальные примечания, которыми до сих пор пользуются издатели. Его критический аппарат явился вершиной археографических разработок своего времени и затем на протяжении почти двухсот лет воспроизводился практически без изменений в последующих изданиях.

Для XVIII в. следует отметить лишь комментированные издания П. Бурманна (Амстердам, 1727 и позже), использовавшего наряду с собственным комментарием и критическим аппаратом опыт своих предшественников.

В 40-х годах XIX в. в Берлине, а затем в Лейпциге в издательстве Тейбнера стали выходить первые тома собрания сочинений Овидия, подготовленного немецким археографом Рудольфом Меркелем, — это было начало нового этапа критической работы над текстом, продолжающегося вплоть до наших дней. Меркель, основываясь на изучении известных и вновь найденных рукописей, фрагментов и антологий, дал много новых колляций и заложил основу современного критического аппарата. Тейбнеровское издание Меркеля (Лейпциг, 1868, 1888, 1884, т. I—III) явилось образцом критической работы XIX в.

Последнее столетие дало множество новых изданий произведений Овидия. Издатели уточняют возраст и состав рукописей, их соотношение, определяют, какая рукописная традиция наиболее адекватно отражает первоначальный текст Овидия, привлекают для издания максимальное число известных рукописей. Не имея возможности останавливаться на характеристике каждого издания, перечислим лишь те, которые носят оригинальный научно-критический или сводный характер (звездочкой обозначено издание, положенное в основу публикации каждого произведения в настоящей работе).

Opera omnia

1. P. Ovidius Naso. Opera / Ex recognitione R. Merkelii. Lipsiae, Teubneriana, 1868—1888. Vol. I—III.

2. P. Ovidii Nasonis Carmina / Ed. A. Riese. Ed. stereot. Tauchnitziana. Lipsiae, 1871—1874. Vol. I—III.

3. Publius Ovidius Naso. [Opera] / Ed. R. Ehwald et F. W. Levy. Lipsiae, 1915—1932. Vol. I—IV.

4. Ovid in six volumes. Cambridge; London, 1965—1979 (The Loeb Classical Library).

5. P. Ovidius Naso. [Opera]. Patavii, 1970. T. I—VII (Scriptorum Romanorum quae extant omnia, 154—167).

Amores

6. Ovide. Les Amours / Texte établi et traduit par H. Borneque. Paris, 1930 (Collection Budé).

7. P. Ovidi Nasonis Amores / Testo, introduzione e note di Fr. Munari. Firenze, 1951, 1955², 1959³ (Biblioteca di studi superiori, XI).

8. *P. Ovidi Nasonis Amores, Medicamina faciei femineae, Ars amatoria, Remedia amoris / Ed. E. J. Kenney. Oxonii, 1961, 1973².

9. Ovid. Die Liebeselegien / Lateinisch und deutsch von F. W. Lenz. Berlin, 1976³ (Schriften und Quellen der alten Welt, 15).

Heroides

10. P. Ovidi Nasonis Heroides / Apparatu critico instruxit et edidit H. S. Sedlmayer. Vindobonae, 1886.

11. P. Ovidii Nasonis Heroides / With the greek translation of Planudes ed. by the late A. Palmer. Oxford, 1898.

12. Ovide. *Héroïdes* / Texte établi par H.Borneque, traduit par M.Prévost. Paris, 1928 (Collection Budé).

13. P.Ovidi Nasonis *Heroidas* / recognovit et edidit R.Giomini. Roma, 1951.1.

14.* P.Ovidii Nasonis *Epistulae Heroidum*, quas H.Dörrie Hannoveranus ad fidem codd. edidit. Berlin; New York, 1971 (Texte und Kommentare, 6).

Ars amatoria

15. Ovide. *L'Art d'aimer* / Éd. H.Borneque. Paris, 1924 (Collection Budé).

16.* = 8.

17. Ovid. *Die Liebeskunst* / Lateinisch und deutsch von F.W.Lenz. Berlin, 1969, 1973² (Schriften und Quellen der alten Welt, 25).

Remedia amoris

18. Ovide. *Les Remèdes à l'amour* / Éd. et trad. par H.Borneque. Paris, 1930 (Collection Budé).

19.* = 8.

20. Ovid. *Heilmittel gegen die Liebe* / Lateinisch und deutsch von F.W.Lenz. Berlin, 1973² (Schriften und Quellen der alten Welt, 9).

Metamorphoses

21. P.Ovidius Naso. *Metamorphosen*. Zurich; Dublin, 1966. I. Bd.^{1°} / Erkl. von M.Haupt, R.Ehwald, M. von Albrecht; II. Bd.⁵ / Erkl. von M.Haupt, O.Korn.

22. P.Ovidi Nasonis *Metamorphoseon libri XV* / Rec. H.Magnus. Berlin, 1914.

23. Ovide. *Les Métamorphoses* / Éd. et trad. par G.Lafaye. Paris, 1928–1930. Vol. I–III; 1957² (Collection Budé).

24. P.Ovidi Nasonis *Metamorphoseon libri I–V* / Rec. P.Fabbri. *Augustae Taurinorum*, 1918–1923. Vol. I–III (Corpus scriptorum latinorum Paravianum).

25.* P.Ovidii Nasonis *Metamorphoses* / Ed. W.S.Anderson. Leipzig, Teubneriana, 1977.

Tristia

26. P.Ovidi Nasonis *Tristium libri V* / Rec. S.G.Owen. Oxonii, 1889.

27. P.Ovidi Nasonis *Tristium libri V*, [Ibis], *Ex Ponto libri IV*, *Halieutica*, *Fragmenta* / Rec. S.G.Owen. Oxonii, 1915.

28. Ovid. *Tristia. Ex Ponto* / With an engl. translation by A.L.Wheeler. London; Cambridge, 1924; repr. 1939, 1953, 1959, 1965 (The Loeb Classical Library).

29.* P.Ovidius Naso. *Tristia* / Herausg., übers. und erkl. von G.Luck. Heidelberg, 1967, Bd. I. (Wissenschaftliche Kommentare zu lateinischen und griechischen Schriftstellern).

Epistulae ex Ponto

30. P.Ovidii Nasonis *ex Ponto libri IV* / Ad codicum fidem emendavit, adparatu critico instruxit O.Korn. Lipsiae, 1868.

31.* = 27.

32. = 28.

33. P.Ovidii Nasonis *Epistulae ex Ponto* / Ed. F.W.Lenz. Torino, 1938 (Corpus scriptorum latinorum Paravianum).

Fasti

34. P.Ovidi Nasonis *Fastorum libri sex* / Für die Schule erkl. von H.Peter. Leipzig, 1879². Abt. I–II.

35. P.Ovidi Nasonis Fastorum libri VI / Ed. C.Landi. Torino, 1928; C.Landi — L.Castiglioni, 1950², 1960³ (Corpus scriptorum latinorum Paravianum).

36. P.Ovidius Naso. Fasti / Ed. Sir J.G.Frazer. London, 1929, Vol. I—V.

37. P.Ovidii Nasonis Fastorum libri VI. Fragmenta / Post R.Ehwald ed. F.W. Lenz. Leipzig, 1932.

38. P.Ovidius Naso. Die Fasten / Herausg., übers. und erkl. von F.Bömer. Heidelberg, 1957—1958. Bd. I. Einleitung, Text und Übersetzung; Bd. II. Kommentar. (Wissenschaftliche Kommentare zu griechischen und lateinischen Schriftstellern).

39. P.Ovidii Nasonis Fastorum libri VI/Rec. I.B.Pighi. Torino, 1973 (Corpus scriptorum latinorum Paravianum).

40.* P.Ovidi Nasonis Fastorum libri sex / Rec. E.H.Alton, D.E.W.Wormell, E.Courtney. Leipzig, Teubneriana, 1978.

Ibis cum scholiis

41. P.Ovidi Nasonis Ibis / Ex novis codd. ed., scholia vetera commentarium cum prolegomenis, appendice, indice add. R.Ellis. Oxonii, 1881.

42. *Rostagni A.* Ibis. Storia di un poemetto greco. Firenze, 1921.

43. P.Ovidii Nasonis Ibis / Ed. et scholia adiecit F.W.Lenz. Torino, 1937, 1956² (Corpus scriptorum latinorum Paravianum).

44.* Publilii Ovidi Nasonis Ibis / Prolegomeni, testo, apparato critico e commento a cura di A.La Penna. Firenze, 1957. (Biblioteca di studi superiori, XXXVI).

45. Scholia in P.Ovidi Nasonis Ibin / Introduzione, testo, apparato critico e commento a cura di A.La Penna. Firenze, 1959.

46. Ovide. Contre Ibis / Texte établi et traduit par J.André. Paris, 1963 (Collection Budé).

Переводы произведений Овидия

Число переводов произведений Овидия на русский и европейские языки чрезвычайно велико, поскольку практика их перевода существует уже более 400 лет⁴⁷ (так, например, "Фасты" впервые были переведены на итальянский в 1551 г., затем на английский в 1640 г. и на французский в 1660 г.). Отметим поэтому только переводы на основные европейские языки, и лишь те из них, которые наиболее близки к научному академическому переводу и вышли за последнее столетие.

Наиболее ценны в этом плане издания с параллельным латино-английским, французским, немецким текстом, выходящие в сериях: The Loeb Classical Library (London; Cambridge); Collection des Universités de France, publiée sous le patronage de l'Association Guillaume Budé (Paris); Schriften und Quellen der alten Welt (Berlin); Wissenschaftliche Kommentare zu griechischen und lateinischen Schriftstellern (Heidelberg).

Так, в собрании Леба публиковались переводы на английский (в прозе), приложенные к тексту Her. и Am. (G.Schowerman, 1914, 1977²), A.A. и Rem. (J.H.Mozley. 1929, 1972²), Met. (Fr.J.Miller, 1956—1958, I—II; 1976—1977²), Fast. (J.G.Frazer, 1959, 1976²), Tr. и Ep. (A.L.Wheeler, 1924, 1965²).

⁴⁷ Самым первым переводчиком Овидия следует считать, по-видимому, константинопольского монаха Максима Плануда, который во второй половине XIII в. перевел на греческий язык "Послания героинь" и "Метаморфозы" Овидия (им были также переведены некоторые сочинения Катона, Цицерона, Цезаря, Августина, Бозция и др.).

Парижское собрание "Collection Bude" издало латино-французские тексты Her. (M.Prévoist, 1928), Am., A.A. и Rem. (H.Borneque, соответственно 1930, 1924 и 1930), Met. (G.Lafaye, 1928—1930), Ibis, Tr. и Ep. (J.André, соответственно 1963, 1968 и 1977).

В немецкой серии "Schriften und Quellen" (ГДР) вышли двуязычные тексты любовных произведений Овидия (F.W.Lenz, Am. 1976³; A.A. 1973²; Rem. et Medic. 1973²).

Выходящая в Гейдельберге серия "Wissenschaftliche Kommentare" дала исследователям прекрасные издания и и переводы на немецкий Tr. (G.Luck, 1967, I) и Fast. (F. Bömer, 1957, I). Там же выходят подробные комментарии к Met. (F. Bömer, 1969—, Bd. I—). Переводы всех этих серий выполнены в прозе.

Из немецких переводов следует также отметить двуязычные издания "Героид" и "Фастов" В.Герлахом (W.Gerlach, München, Her. 1939; Fast. 1960), "Метаморфоз" Г.Брейтенбахом (H.Breitenbach, Zürich, 1958), "Тристий" и "Посланий с Понта" В.Виллиге и Г.Луком (W.Willige, G.Luck, Zürich; Stuttgart, 1963).

Французский перевод "Фастов" содержится в издании Э.Рипера (É.Ripert, Paris, 1934), "Метаморфоз" — в издании Ж.Шамонара (J.Chamonard, Paris, 1966).

В 50—60-х годах в Будапеште вышла серия двуязычных латино-венгерских текстов некоторых произведений Овидия (Fast. 1954; Am. 1961). Румынские поэты и ученые в послевоенный период также выпустили ряд переводов на румынский, в частности "Метаморфоз" (J.Florescu, 1959), "Фастов" (J.Florescu și T.Costa, 1965), произведений периода ссылки (T.Naum, 1957), а также отдельно "Посланий с Понта" (E.Camilar, 1966). В Праге в 1963—1966 гг. вышло три тома собрания сочинений Овидия в переводе на чешский (перевели I.Bureš, R.Mertlik).

Первые переводы в России появляются еще в XVII в. в среде Киево-Могилянской академии⁴. При Петре I количество переводов резко возросло, особенно это касается "Метаморфоз", служивших учебником входившей тогда в моду античной мифологии.

Крупным событием в отечественном овидиеведении стала латино-русская публикация "Тристий", выполненная И.Е.Срезневским в 1795 г.⁵ К переводу был приложен "Ключ к Плачу Публия Овидия Назона или довольнейший показатель всех собственных имен и главных материй" (с. 256—320), содержащий исторический, географический, мифологический и реальный комментарий, отражающий уровень развития науки того времени.

Ниже мы перечислим наиболее авторитетные переводы произведений Овидия, вышедшие примерно за последние сто лет (все, не оговоренные особо переводы — стихотворные).

⁴ См.: Берков П.Н. Овидий в русской литературе XVII—XVIII вв. — Вест. ЛГУ, 1973, 14, вып. 3. История, язык, литература, с. 89 и след.

⁵ Плач Публия Овидия Назона. М., 1795. Кн. 1—5. Пер. И.Е.Срезневский. См. о нем: Луцка Ф.Й. Перший повний переклад..., с.74—82.

Собрание сочинений

1. Сочинения П.Овидия Назона все, какие до нас дошли / Пер. А.Клеванов. М., 1874. Т. I—III (проза).

Любовные элегии

2. Публий Овидий Назон. Любовные элегии / Пер. С.Шервинского. М., 1963.

Послания героинь

3. Овидий. Баллады-послания / Пер. со вступительными статьями и комментарием Ф.Зелинского. М., 1913.

4. Овидий. Элегии и малые поэмы / Пер. с латинского. М., 1973 (пер. С.Ошерова).

Искусство любви, Лекарство от любви

5. См. выше под № 4 (пер. М.Гаспарова).

Метаморфозы

6. П.Овидия Назона XV книг Превращений / В переводе и с объяснениями А.Фета. М., 1887 (с параллельным латинским текстом).

7. Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Пер. С.В.Шервинского. М.; Л., 1937 (переиздана в М., 1977 со вступительной статьей С.А.Ошерова).

Тристии

8. Скорби Овидия (Tristia) / Пер. А.Фета. М., 1893.

9. Публий Овидий Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта / Изд. подгот. М.Л.Гаспаров и С.А.Ошеров. М., 1978 (пер. С.Шервинского, Н.Вольпина, З.Морозкиной, С.Ошерова, А.Парина).

Послания с Понта

10. П.Овидий Назон. Письма с Понта / Пер. с лат. В.Е.Рудакова. СПб., 1893 (проза).

11. См. выше под № 9 (пер. А.Парина, М.Гаспарова, З.Морозкиной, Н.Вольпина).

Фасты

12. См. выше под № 4 (пер. Ф.Петровского).

Ибис

13. См. выше под № 9 (пер. М.Гаспарова), там же перевод "Галиевтики", "Орешника", "Притираний для лица".

е) СПИСОК СИГЛ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В КРИТИЧЕСКОМ АППАРАТЕ ЛАТИНСКОГО ТЕКСТА

Ввиду фрагментарности приводимого ниже латинского текста необязательно все рукописи, упомянутые в обзоре рукописной традиции, могли быть отражены в критическом аппарате, и в то же время каждый такой аппарат неизбежно несет в себе множество локальных рукописных, издательских и конъектурных особенностей, не вписывающихся в краткий очерк рукописной истории памятника.

Поэтому ниже мы даем перечисление сигл тех рукописей, первоизданий, эксцерптов и условных обозначений различных комбинаций рукописей,

которые использованы в критическом аппарате каждого из публикуемых произведений Овидия в том порядке, в каком они расположены в нашем издании, и в той форме, какая принята в международной издательской практике.

**Conspectus
siglorum, qui in apparatu critico
Amorum et Artis amatoriae adhibentur**

a n t i q u i o r e s

- P – Parisinus Latinus 8242 (olim Puteaneus), s. IX–X
R – Parisinus Latinus 7311 (olim Regius), s. IX
r – correctura manus secundae in R, s. XI
S – Sangallensis 864, s. XI
Y – Berolinensis Hamiltonensis 471, s. X–XI
O – Oxoniensis Bibl. Bodl. Auct. F. 4. 32, s. IX
A – Londiniensis Mus. Brit. Add. 14086, s. XII
a – correctura manus secundae in A eiusdem temporis

r e c e n t i o r e s

- F – Francofortanus Barth. 110, s. XII–XIII
H – Londiniensis Mus. Brit. Add. 49368 (olim Holkhamicus 322), s. XIII
Og – Oxoniensis Bibl. Bodl. Canon. class. Lat. 18, s. XV in.
Q – Antverpensis Plant. Lat. 68, s. XII–XIII
X – Lipsiensis Rep. I. fol. 7, s. XIII ex.
W – Perpinianensis 19, s. XIII
pl. – codices recentiores omnes vel plures
al. – codices recentiores aliquot vel pauci
exc. Put. – Excerpta Puteani } ab Heinsio laudata
exc. Scal. – Excerpta Scaligeri }

**Conspectus
siglorum, qui in apparatu critico *Heroidum* adhibentur**

a n t i q u i o r e s

- W – Vindobonensis Bibl. Nat. n.s. 107, s. XII
P – Parisinus Latinus 8242 (olim Puteaneus), s. IX–X
E – Etonensis 150 (Bl. 6. 5), s. XI
L – Lovaniensis Bibl. Univ. 411, s. XII (deperditus)
F – Francofortanus Bibl. Univ. MS Barth. 110, s. XII–XIII
G – Guelferbytanus 260, s. XII
Gu – Guelferbytanus Gudeanus 297, s. XV
V – Vaticanus Latinus 3252, s. XII

r e c e n t i o r e s

- Ab – Londiniensis Mus. Brit. Add. 21169, s. XIII in.
C – Cantabrigiensis S. Trin. Coll. 598, s. XIII
Pv – Papianus Bibl. Univ. fondo Aldini 227, s. XIII
Gi – Gissensis Bibl. Acad. 66, s. XIV
Y – Trevirensis Bibl. Civ. 1088, s. XIII

Ea – Etonensis 91 (B. k. 6. 18), s. XIII
 Ri – Florentinus Riccardianus 489, s. XIII
 Rb – Parisinus Latinus 7994, s. XIII
 K – Hafnensis Gl. Kgl. S. 2013 4°, s. XIII
 Ep – Erfortanus Amplonianus, s. XIII (deperditus)
 Dp – Dresdensis Bibl. (olim Reg. Dc 142), s. XIII ex.
 Z – Berolinensis Latinus oct. 167, s. XIII ex.
 Planud. – versio Graeca a Maximo Planude confecta
 π – Editio Parmensis a. 1477
 pl. – codices recentiores omnes vel plures
 al. – eorundem aliquot vel pauci
 * – legebatur ante correcturam
 pc – legebatur post correcturam

Conspectus

siglorum, qui in apparatu critico *Metamorphoseon* adhibentur

A – consensus librorum manu scriptorum omnium praeter eos qui nominantur:
 E – Vaticanus Palatinus Latinus 1669, s. XI–XII
 F – Marcianus Florentinus 223, s. XI–XII
 F² – supplementa s. XIV–XV in F
 L – Laurentianus 36. 12, s. XI–XII
 M – Marcianus Florentinus 225, s. XI ex.
 M¹ et M² – supplementa secundae et tertiae manuum non multo post primam
 N – Neapolitanus Bibl. Naz. IV, F. 3, s. XI–XII
 N¹ – prima manus, qua textus I, 1 – XIV, 839 exscriptus est in N
 N² – correcturae s. XII ex. in N
 P – Parisinus Latinus 8001, s. XII
 P¹ – prima manus s. XII in P
 S – Spirensis, nunc maximam partem deperditus, s. XII ex. (collatus est a Langermanno in usum Heinsii), vide infra κ
 U – Vaticanus Urbinas 341, s. XI–XII
 U³ – correcturae s. XIII in U
 U⁴ – correcturae s. XIV et XV in U
 W – Vaticanus Latinus 5859, a. 1275
 W¹ – prima manus in W
 W² – correcturae manus paulo recentioris
 β – Frg. Londiniense Mus. Brit. Add. 11967, s. X
 ε – Frg. Londiniense Mus. Brit. Harleianum 2610, s. X ex.
 κ – Frg. Hauniense S. 56 (quaternio ex S separatus), s. XII ex.
 υ – Frg. Vaticanum Urbinas 342, s. X
 Barb. – Vaticanus Barberinianus Latinus 70, s. XIII
 a – Londiniensis Mus. King's 26, s. XI
 e – Erfordensis Bibl. Ampl. fol. 1, s. XII ex.
 h – Hauniensis S. 2008, s. XII–XIII
 o – Vaticanus Ottobonianus Latinus 3313, s. XII
 p – Heidelbergensis Palatinus 1661, s. XII–XIII
 r – Vaticanus Latinus 11457, s. XII
 v – Vaticanus Latinus 1593, s. XII
 Planud. – versio Graeca a Maximo Planude confecta

**Conspectus
siglorum, qui in apparatu critico *Tristium* adhibentur**

- M – Marcianus Florentinus 223, s. XI–XII
N – fons lectionum, quae codd. GAHPV communes sunt
S – fons lectionum, quae codd. DKT et sec. man. cod. G communes sunt
A – Marcianus Politiani, s. fort. XII (deperditus)
At–Atrebaticus 216, s. XIII
B – Berolinensis Diez B. Sant. I, s. XIII
Bl– Berolinensis Diez 20 (olim Relandinus), s. XIV
Bn–Berolinensis Latinus oct. 67, s. XIII
C – Parisinus Bibl. Genov. Y.1.3, s. XIII
D – Gothanus membr. II 122, s. XIII
E – Parisinus 8239, s. XIII
Et–Etonensis B.k. 6. 18, s. XIII
F – Hauniensis 2014 (olim Hamburgensis Bibl. Capit. 3370), s. XII
G – Guelferbytanus Gudeanus 192, s. XIII
H – Londiniensis Mus. Brit. Add. 49368 (olim Holkhamicus 322), s. XIII
K – Leidensis Bibl. publ. 177, s. XIII
Ln–Londiniensis Mus. Brit. Add. 18. 384, s. XIII
Lo–Londiniensis Harleianus 2699, s. XIII
Lr–Laurentianus 36. 33, s. XIII
Lt–Laurentianus 36. 2, s. XV
Lu–Laurentianus 91. sup. 25 (olim Gaddianus 578), s. XV
Ld–Londiniensis Mus. Brit. Add. 21. 169, s. XIII
Of–Bodleianus Auct. 4. 23, s. XIII
Oo–Bodleianus Auct. F. 1. 17 (=Add. 2506), s. XIV
P – Vaticanus Palatinus 910, s. XV
Pa–Vaticanus Palatinus 1668 (z), s. XV
Q – Bodleianus B. N. Rawl. 101, s. XV
R – Parisinus 8254, s. XIII
T – Turonensis Bibl. comm. 879, s. XII
Tr–Frg. Trevirensis, s. X
V –Vaticanus Latinus 1606, s. XIII
X –editiones veteres
Z –Zulichemianus (excerpta Hugonii a Zuylichem)
pl.–codices recentiores omnes vel plures
al.–codices recentiores aliquot vel pauci

**Conspectus
siglorum, qui in apparatu critico
Epistolarum ex Ponto adhibentur**

- Gu– Frg. Guelferbytanum 13. 11 aug. 4°, s. V–VI
A – Hamburgensis 52 F, s. IX
B – Bavaricus Monacensis 384, s. XII
C – Bavaricus Monacensis 19476, s. XII
a – consensus codd. ABC
D – Argentoratensis 180, s. XII–XIII (deperditus)
E – Etonensis B. k. 6. 18, s. XIII

H – Londiniensis Mus. Brit. Add. 49368 (olim Holkhamicus 322),s. XIII
O – Bodleianus Canon. Lat. I, s. XIII
pl.– codices recentiores omnes vel plures
al.– codices recentiores aliquot vel pauci

Conspectus
siglorum, qui in apparatu critico *Fastorum* adhibentur

A – Vaticanus Reginensis 1709 (olim Petavianus), s. X
U – Vaticanus Latinus 3262 (olim Ursinianus), s. XI
D – Monacensis Latinus 8122 (olim Mallersdorfianus), s. XII
G – Bruxellensis 5369 – 5373 (olim Gemblacensis), s. XII
M – Oxoniensis Bodleianus Auct. F. 4. 25 (olim Mazarinianus),s. XV
B – Leidensis Vossianus 27, s. XII–XIII
C – Oxoniensis Bodleianus Auct. F. 4. 29 (olim Vossianus), s. XII–XIII
θ – Ambrosianus 265, s. XII
pl.–codices recentiores omnes vel plures
al.–codices recentiores aliquot vel pauci

Conspectus
siglorum, qui in apparatu critico *Ibidis* adhibentur

G – Cantabrigiensis S. T. Coll. O. 7. 7 (olim Galeanus 213), a. 1180–1200
P – Berolinensis Latinus 210 (olim Philippicus 1796), s. XIII–XIV
P^a – Parisinus Latinus 7994, s. XIII
E – Berolinensis Latinus oct. 167 (olim Philippicus 124), s. XII–XIII
T – Turonensis 879, circa 1200
F – Francofortanus MS Barth. 110, s.XIII–XIV
V – Vindobonensis 885, s. XIII
H – Londiniensis Mus. Brit. Add. 49368 (olim Holkhamicus 322), s. XIII
A – Antverpensis Plantinianus Latinus D. 68, s. XIII
Z – Parisinus Bibl. Genov. 1210, s. XII ex. – XIII in.
V₁ –Vaticanus Latinus 1595, s. XV
o – Oxoniensis Bodleianus Canon. Lat. 20, s. XV–XVI
x – Vindobonensis 3458, s. XV
y – Wilhelmodunensis (U.S.A. Mass.) Bibl. Chap. 21, a. 1440
O – consensus codd. oxy
Atreb. – Atrebatibus 64, s. XIV
pl.–codices recentiores omnes vel plures
al.–codices recentiores aliquot vel pauci

TEKCT

AMORES

Am. I, 15, 21–22

- 21 Varronem primamque ratem quae nesciet aetas,
Aureaque Aesonio terga petita duci?

Am. II, 11, 1–6

- 1 Prima malas docuit mirantibus aequoris undis
Peliaco pinus vertice caesa vias,
Quae concurrentis inter temeraria cautes
Conspicuum fulvo vellere vexit ovem.
5 O utinam, ne quis remo freta longa moveret,
Argo funestas pressa bibisset aquas!

Am. II, 14, 29–32

- 29 Colchida respersam puerorum¹ sanguine culpant²
Aque³ sua caesum matre queruntur Ityn:
Utraque saeva parens: sed tristibus utraque causis
lactura socii sanguinis ultra virum⁴.

¹ puerorum *PS pl.*] natorum *al.* ² culpant *P pl.*] matrem *SFH* ³ aque *Heinsius, QX, Merkel, Munari*] atque *PS pl., cf. Am. I, 15, 38* ⁴ virum *PS al.*] virum est *al.*

Am. II, 16, 37–40

- 37 Non ego Paelignos videor celebrare salubres,
Non ego natalem, rura paterna, locum,
Sed Scythiam Cilicasque feros viridesque Britannos,
40 Quaeque Prometheo saxa cruore¹ rubent².

¹ saxa cruore *PS pl.*] sanguine saxa *al.* ² rubent *PS al.*] madent *pl.*

HEROIDES

Her. VI

Hypsipyle Iasoni

1–2

- 1 Littora Thessaliae reduci tetigisse carina
Diceris [*sc. Iason*] auratae vellere dives ovis.

- 9 Cur mihi fama prior de te quam littera venit:
 Isse sacros Martis¹ sub iuga panda boves,
 Seminibus iactis segetes adolesse virorum
 Inque necem dextra non eguisse tua,
 Pervigilem spoliū pecudis servasse² draconem,
 Rapta tamen forti vellera fulva manu?

¹ Marti *al.*, *Heinsius* ² servare *FV al.*: domuisse *Ab al.*

- 19 Barbara narratur venisse venefica tecum,
 In mihi promissi parte recepta tori.

- 32 Narrat aeripodes² Martis arasse boves,
 Vipereos dentes in humum pro semine iactos
 Et subito natos arma tulisse viros,
 35 Terrigenas populos civili Marte peremptos
 Inplesse aetatis fata³ diurna suae.
 Devictus serpens⁴.

¹ *vv. 31-38 spurii videntur Merkelio et Palmerio* ² (a)eripedes *ELFG pl.*, *Palmer, cf. Her. XII, 43 et Met. VII, 105*: aenipedes *Gi, Heinsius, Sedlmayer, Dörrie* ³ facta *EGu al.*

⁴ devicto serpente *al.*: devictum serpentem *al.*: ut devictus serpens *coni. Palmer, cf. Plautud.*: καὶ ὅπως ὁ δράκων ἤτρεται.

- 83 Nec facie meritisque placet [*sc. Medea*], sed carmina no-
 Diraque cantata pabula falce² metit. vit¹
 85 Illa reluctantem cursu³ deducere Lunam
 Nititur et tenebris abdere⁴ Solis equos;
 Illa refrenat aquas obliquaque flumina sistit,
 Illa loco silvas vivaque⁵ saxa movet.
 Per tumulos errat passis⁶ distincta capillis
 90 Certaue de tepidis colligit ossa rogis.
 Devovet absentes simulacraue cerea fingit⁷
 Et miserum tenues in iecur urget acus.
 Et quae nescierim melius: male quaeritur herbis
 Moribus⁸ et forma conciliandus amor.
 95 Hanc potes amplecti thalamoque relictus in uno
 Impavidus somno nocte silente frui?
 Scilicet ut tauros, ita te iuga ferre coegit,
 Quaque feros angues te quoque mulcet ope.
 Adde quod adscribi factis procerumque tuisque
 100 Se † favet⁹ † et titulo coniugis uxor obest.
 Atque aliquis Peliae de partibus acta venenis
 Imputat et populum, qui sibi credat, habet:
 Non haec Aesonides, sed Phasias Aetine¹⁰
 Aurea Phrixiae terga revellit¹¹ ovis.

- 105 Non probat Alcimedē^{1 2} mater tua — consule matrem! —
 Non pater^{1 3}, a gelido cui venit axe^{1 4} nurus.
 Illa sibi Tanai^{1 5} Scythiaequē paludibus udae^{1 6}
 Quaerat et a patria Phasidis^{1 7} usque virum.

¹ carmina novit *EF* al., Palmer, Dörrie*] carmina movit *Y al.* : carmine movit *GLV pl., Planud.* ² face *P^{1 3} cursu PE pl., Dörrie*] curru *al., Heinsius, Naugerius, Palmer* ⁴ addere *L al.* ⁵ imaque *V* ⁶ parsis *Gu* : sparsis *EFLV pl.* ⁷ fingit *GE pl.*] figit *P al., Heinsius* ⁸ moribus *L* al., Planud.*] mobilis *EF*GVLPCpl.* ⁹ favet *edd. vett., Burmann, Merkel, Dörrie*] facit *EF al.* : volet *al.* : vetat *Sedlmayer* : iubet *Koch* : pavet *Birt* : cavet *Palmer* : suadet *Dörrie (dubitanter), cf. Planud.: ἔαωτήν... πείθει καὶ* ¹⁰ Phasias Aetine *Salmasius et edd.*] filia regis Oete *al.* : filia fasidis (o)ete *al.* : filia fasi(a)s *EFGLV pl., cf. Planud.: ἄλλ' ἢ Φάσιας Αἰήτου θυγάτηρ* ¹¹ revulsit *al.* : revexit *Bentley* ¹² Alcimene *pl.* ¹³ probat *G* : patrem *Gu* ¹⁴ orbe *E* ¹⁵ a tanai *Naugerius, Giofanus, Palmer* : tanais *EFGLPV pl., Planud.* : a tanais *Ri edd. vett.* ¹⁶ udae *C, Heinsius*] unde *EFGLPV pl.* ¹⁷ phasidos *al.*

125—136

- 125 Legatos¹ quos paene dedi pro matre ferendos,
 Sed tenuit coeptas saeva noverca vias.
 Medeam timui — plus est Medea noverca —
 Medeae faciunt ad scelus omne manus.
 Spargere quae fratris potuit² lacerata³ per agros⁴
 130 Corpora, pignoribus parceret illa meis?
 Hanc, o tu⁵ demens Colchisque ablata venenis,
 Diceris Hypsipyles praeposuisse toro?
 Turpiter illa virum cognovit adultera virgo⁶ :
 Me tibi teque mihi taeda pudica dedit.
 135 Prodidit illa patrem — rapui de caede⁷ Thoanta.
 Deseruit Colchos — me mea Lemnos habet.

¹ legatis *al. Burmann* ² fratris posuit *F* ³ laniata *al. Burmann* ⁴ peragens *G* ⁵ hanc tamen *G pl.* : hanc hanc *Palmer, Sedlmayer* ⁶ certe *al.* ⁷ clade *GL al.*

Her. XII
 Medea Iasoni

1—2

- 1 At¹ tibi Colchorum — memini — regina vacavi,
 Ars mea cum peteres ut tibi ferret opem!

¹ut *GV rell. edd. antiquiores*

7—18

- 7 Ei mihi! cur umquam iuvenalibus¹ acta lacertis
 Phrixeam petiit Pelias arbor ovem?
 Cur umquam Colchi Magnetida vidimus Argon²
 10 Turbaque Phasiacam Graia bibistis aquam?
 Cur mihi plus aequo flavi placuere capilli
 Et decor et linguae gratia ficta tuae?
 Aut semel in nostras quoniam nova puppis harenas
 Venerat audaces attuleratque viros,
 15 Isset anhelatos non praemedicatus³ in ignes⁴
 Immemor Aesonides oraquē adusta⁵ boum!

17 Semina iecisset totidemque sevisset et hostes⁶
Ut caderet cultu cultor ab ipse suo!

¹ iuvenilibus *P²G pl.* ² argon *G pl., Merkel, Palmer, Dörrie*] argo *P al., Sedlmayer* ³ premeditatus *FGPV pl.* ⁴ in hostes *G* ⁵ adunca *GFP²V pl., Planud., Burmann, Merkel*; ad usta *Birt, Sedlmayer, Ehwald* ⁶ v. 17 multas ms. lectiones eodem sensu praebet, secutus sum lectionem *Heinsii, Merkelii et Dörrie*

23–30

- 23 Iussus inexpertam Colchos advertere puppim
Intrasti patriae regna beata meae.
25 Hoc illic Medea fui¹, nova nupta quod hic est;
Quam pater est illi, tam mihi dives erat.
Hic Ephyren bimarem, Scythia tenus ille nivosa²
Omne tenet, Ponti qua plaga laeva iacet.
Accipit³ hospitio iuvenes Aeeta⁴ Pelasgos
30 Et premitis pictos corpora Graia⁵ toros.

¹ fuit *FGPAb al.* ² Scythiam tenet ille nivosam *vel* Scythiae tenet ille nivosae *al.* : Scythiae tenet ille nivosae Omne latus *coni. Heinsius* ³ aspicit *PbW* : accipiat *Gu* : accipis *Bentley* ⁴ oeta *FWGu al.* ⁵ grata *PW*

39–52

- 39 Dicitur¹ interea tibi lex², ut dura ferorum
Insolito premeres vomere colla boum.
Martis erant tauri plus quam per cornua saevi,
Quorum terribilis spiritus ignis erat³,
Aere pedes solidi praetentaque naribus aera,
Nigra per adflatus haec quoque facta suos.
45 Semina praeterea populos genitura iuberis
Spargere devota lata per arva manu,
Qui peterent natis secum tua corpora telis:
Illa est agricolae messis iniqua suo.
Lumina custodis succumbere nescia somno
50 Ultimus est aliqua decipere arte labor.
Dixerat Aeetes⁴: maesti consurgitis omnes
Mensaque purpureos deserit alta toros.

¹ dixerat *GVW pl.* ² lex *coni. Heinsius*] rex *PGVW pl.* ³ vv. 41–42 *secludit Heinsius, unciis inclusit Burmannus* ⁴ oetes *pl.*

67–70

- 67 Est nemus et piceis et frondibus ilicis atrum,
Vix illuc radiis solis adire licet;
Sunt in eo – fuerant certe¹ – delubra Dianae:
70 Aurea barbarica stat dea facta manu.

¹ fuerantque diu *al.* : diu fuerant *K* : fuerintque diu *Bentley*

93–116

- 93 Iungis et aeripedes¹ inadusto corpore tauros
Et solidam iusso vomere findis² humum.
95 Arva venenatis pro semine dentibus imples,

- 96 Nascitur et gladios scutaque miles habet³.
 Ipsa ego, quae dederam medicamina, pallida sedi,
 Cum vidi subitos arma tenere viros,
 Donec terrigenae — facinus mirabile!⁴ — fratres
- 100 Inter se strictas⁵ conseruere manus.
 Insopor ecce vigil⁶ squamis crepitantibus horrens
 Sibilat et torto pectore verrit humum.
 Dotis opes ubi erant? Ubi erat tibi regia coniunx
 Quique maris gemini distinet Isthmos aquas?
- 105 Illa ego, quae tibi sum nunc denique barbara facta,
 Nunc tibi sum pauper, nunc tibi visa nocens,
 Flammea subduxi medicato lumina somno
 Et tibi quae raperes vellera tuta dedi.
 Proditus est genitor, regnum patriamque reliqui,
- 110 Munus in exilio quodlibet⁷ esse tuli,
 Virginitas facta est peregrini praeda latronis,
 Optima cum cara matre relicta soror.
 At non te fugiens sine me, germane, reliqui.
 Deficit hoc uno littera nostra loco:
- 115 Quod facere ausa mea est, non audet scribere dextra.
 Sic ego, sed tecum, dilaceranda fui!

¹ iungis aënipedes *coni. Heinsius, Bentley* ² scindis *V al. : fundis al.* ³ habens *FW* pl., Planud.* ⁴ mirabile *PY : miserabile FGVW pl. : iurabile Gu* ⁵ inter constrictas *GPGu al. : in se constructas EaF : in se constrictas V pl.* ⁶ insopor... vigil *GP* J insopor... draco Ep, Palmer : serpens... vigil FV al. : pervigil... draco DpP² (mg) pl., cf. VI, 13 et XII, 60 et Met. VII, 149* ⁷ quod licet *G pl., Ehwald, Palmer*

Her. XVI Paris Helenae

345—348

- 345 Nomine ceperunt Aquilonis Erechthida Thraces,
 Et tuta a bello Bistonis ora fuit.
 Phasida puppe nova vexit Pagasaesus¹ Iason
 Laesa neque est Colcha Thessala terra manu.

¹ pagaseius *P : pegaseus FG pl.*

Her. XVII Helena Paridi

229—233

- 229 Omnia Medeae fallax promisit Iason:
 Pulsa est Aesonia num¹ minus illa domo?
 Non erat Aeetes, ad quem despecta rediret,
 Non Idyia² parens Chalciopeque soror.
 Tale nihil timeo, sed nec Medea timebat.

¹ non *DpFW pl., Planud.* ² idiia *P* : om. Planud.*

Her. XVIII
Leander Heroni

143—144

- 143 Invideo Phrixo, quem per freta tristia tutum¹
Aurea lanigero vellere vexit ovis.

¹ vectum *R*² *T*

157—158

- 157 Hoc [*sc. lumen*] ego dum spectem, Colchos et in ultima
Quaque viam fecit Thessala pinus¹ eam²... Ponti

¹ puppis *al.* ² eo *GuZ*

Her. XIX
Hero Leandro

161—164

- 161 Ire libet medias¹ ipsi mihi saepe per undas,
Sed solet hoc maribus tutius² esse fretum.
Nam cur hac³ vectis Phrixo Phrixique sorore
Sola dedit vastis femina nomen aquis?

¹ tumidas *al.* ² totius *P** : durius *C* ³ huc *GVPv* : hoc *pl.*

175—176

- 175 Ut semel intravit Colchos Pagasaeus Iason,
Impositam celeri Phasida puppe tulit.

ARS AMATORIA

A.A. I, 225

- 225 Hos fac Armenios; haec est Danaëia Persis...

A.A. II, 101—104

- 101 Non facient, ut vivat amor, Medeides herbae
Mixtaque cum magicis nenia Marsa¹ sonis:
Phasias Aesoniden, Circe tenuisset Ulixen,
Si modo servari carmine posset amor.

¹ nenia marsa *RY al., exc. Put. et Scal.*] marsa venena *A pl.*

A.A. II, 381—382

- 381 Coniugis admissum violataque iura marita est¹
Barbara per natos Phasias ulta suos.

¹ marita est *R*] mariti est *A al.* : maritae *Y* : mariti *ra*

A.A. III, 33—34

- 33 Phasida, iam¹ matrem, fallax dimisit Iason²,
Venit in Aesonios altera nupta sinus.

¹ Phasida iam *Itali*] phasidam *Og* : phasideam *RA pl.* : phasiadam *al.* : phasiadem *al.* : phasiacam *W* ² iason *A pl.*] iaso *R*

A.A. III, 175–176

- 175 Ecce tibi similis [*sc.color*], quae¹ quondam Phrixon et
Diceris Inois eripuisse dolis. Hellen

¹ quae *R*, i.e. *Nephele* (*interpretatus est W.M.Edwards*) qui *A pl.*

A.A. III, 195–196

- 195 Sed non Caucasea doceo de rupe puellas
Quaeque bibant undas, Myse Caice, tuas.

A.A. III, 335–336

[*possis... legisse*]

- 335 Dictaque Varroni fulvis insignia villis
Vellera, germanae, Phrixe, querenda tuae...

REMEDIA AMORIS

Rem. 261–262

- 261 Quid te Phasiacae iuverunt gramina terrae,
Quum cuperes patria, Colchi, manere domo?

METAMORPHOSES

Met. I, 64–65

- 64 ...Scythiam Septemque triones¹
Horrifer invasit Boreas...

¹ trionem *MNP*¹ *U*³

Met. II, 224

- 224 Nec prosunt Scythiae sua frigora: Caucasus ardet...

Met. II, 241–243

- 241 Nec sortita loco distantes flumina ripas
Tuta manent: mediis Tanais fumavit in undis
Peneusque¹ senex...

¹ peneosque *F*

Met. II, 248–249

- 248 Arsit et Euphrates Babylonius, arsit Orontes
Thermodonque citus Gangesque et Phasis et Hister.

Met. V, 85–88

- 85 Inde Semiramio Polydegmona sanguine cretum
Caucasiumque Abarim Sperchionidenque Lycetum
Intonsumque comas Helicem Phlegyamque Clytumque
Sternit [*sc.Perseus*] et exstructos morientum calcat acervos.

- 642 ...Geminos dea fertilis [*sc. Ceres*] angues
 Curribus admovit frenisque coercuit ora
 Et medium caeli terraeque per aera vecta est
- 645 Atque levem currum Tritonida misit in urbem
 Triptolemo partimque rudi data semina iussit
 Spargere humo, partim post tempora longa recultae.
 Iam super Europen sublimis et Asida terram
 Vectus erat iuvenis: Scythicas¹ advertitur² oras.
- 650 Rex ibi Lyncus erat; regis subit ille penates.
 Qua³ veniat, causamque viae nomenque rogatus
 Et patriam 'patria est clarae mihi' dixit 'Athenae,
 Triptolemus nomen; veni nec puppe per undas,
 Nec pede per terras: patuit mihi pervius aether.
- 655 Dona fero Cereris, latos quae sparsa per agros
 Frugiferas⁴ messes alimentaue mitia reddant.'
 Barbarus invidit tantique ut⁵ muneris auctor
 Ipse sit, hospitio recipit⁶ somnoque gravatum
 Adgreditur ferro. Conantem figere pectus
- 660 Lynca Ceres fecit rursusque per aera iussit
 Mopsopium iuvenem sacros agitare iugales.

¹ Scythicasque *L Barb.* ² advertitur *vN*¹ ³ quid *vM*² (*in ras.*) ⁴ fructiferas *P* ⁵ tanti qui β (*M*¹) :
 tanti quo *N* ⁶ recepit *vL*

Met. VI, 719–721 (fin.)

- 719 Ergo ubi concessit tempus puerile iuventae,
 Vellera cum Minyis nitido radiantia villo
 Per mare non notum prima petiere [*sc. Zetes et Calais*] carina.

Met. VII, 1–13

- 1 Iamque fretum Minyae Pagasaea¹ puppe secabant,
 Perpetuaque trahens inopem sub nocte senectam
 Phineus visus erat, iuvenesque Aquilone creati
 Virgineas volucres miseri senis ore fugarant,
- 5 Multaque perpessi claro sub Iasone tandem
 Contigerant rapidas limosi Phasidos undas;
 Dumque adeunt regem Phrixaeaque vellera poscunt
 Visque² datur numeris³ magnorum horrenda laborum,
 Concipit interea validos Aetias⁴ ignes
- 10 Et luctata diu, postquam ratione furorem
 Vincere non poterat, frustra, Medea, repugnas:
 Nescio quis deus obstat⁵, ait 'mirumque, quod⁶ hoc est
 Aut aliquid certe simile huic, quod amare vocatur...'

¹ pagasaea *FLN*¹ ² visque *FLMN*] vosque *U* : voxque *EM*² *N*² *PWe* : lexque *Gronovius pri-*
mus (Heinsius) ³ numeris *MN*] minyis *PW* : miseris *a* ⁴ oetias *A* ⁵ optat *Lo* ⁶ nisi *Heinsius,*
Merkel, Haupt–Levy

Met. VII, 55–58

- 55 'Maximus intra me deus est. Non magna relinquam,
Magna sequar: titulum servatae pubis Achivae
Notitiamque loci¹ melioris et oppida, quorum
Hic quoque fama viget, cultusque artesque locorum...'

¹ loci *codd.*] soli *Heinsius*

Met. VII, 72–77

- 72 Dixit [*sc. Medea*], et ante oculos rectum pietasque pudorque
Constiterant, et victa dabat iam terga Cupido.
Ibat ad antiquas Hecates Perseidos aras,
75 Quas nemo umbrosum secretaque silva tegebat,
Et iam fortis erat, pulsusque resederat¹ ardor,
Cum videt Aesoniden, exstinctaque flamma reluxit.

¹ residerat *P*, *Heinsius* : recesserat *Uo*, *Merkel*

Met. VII, 84–143

- 84 Et casu solito¹ formosior Aesone natus
Illa luce fuit: posses ignoscere amanti.
Spectat et in vultu veluti² tum³ denique viso
Lumina fixa tenet nec se mortalia demens
Ora videre putat nec se declinat ab illo.
Ut vero coepitque loqui dextramque prehendit
90 Hospes et auxilium submissa voce rogavit
Promisitque torum, lacrimis ait illa profusis:
'Quid faciam, vñleo, nec me⁴ ignorantia veri
Decipiet, sed amor! Servabere munere nostro:
Servatus promissa dato!' Per sacra triformis
95 Illae deae, lucoque foret quod numen in illo
Perque patrem soceri cernentem cuncta futuri⁵
Eventusque suos et tanta pericula iurat;
Creditus⁶ accepit cantatas protinus herbas
Edidicitque usum laetusque in tecta recessit.
100 Postera depulerat stellas aurora micantes:
Conveniunt populi sacrum Mavortis in arvom
Consistuntque iugis; medio rex ipse resedit⁷
Agmine purpureus sceptroque insignis eburno.
Ecce adamanteis Vulcanum naribus efflant⁸
105 Aeripedes tauri, tactaeque vaporibus herbae
Ardent; utque solent pleni resonare camini,
Aut ubi terrena silices fornace soluti
Concipiunt ignem liquidarum adspergine aquarum,
Pectora sic intus clausas solventia flammas
110 Gutturaque usta sonant. Tamen illis Aesone natus
Obvius it: vertere truces venientis ad ora
Terribiles vultus praefixaque cornua ferro
Pulveremque solum pede pulsavere bisulco
Fumificisque locum mugitibus impleverunt.

- 115 Deriguere metu Minyae; subit ille⁹ nec illos¹⁰
Sensit anhelantes¹¹ (tantum medicamina possunt),
Pendulaque audaci mulcet palearia dextra
Suppositosque iugo pondus grave cogit aratri
Ducere et insuetum ferro proscindere campum.
- 120 Mirantur Colchi, Minyae clamoribus audent
Adiiciuntque animos. Galea tum sumit aena
Vipereos dentes et aratos spargit in agros.
Semina mollit humus valido praetincta veneno,
Et crescunt fiuntque sati nova corpora dentes;
- 125 Utque homines speciem materna sumit in alvo
Perque suos intus numeros componitur infans
Nec nisi maturus communes exit in auras,
Sic, ubi visceribus gravidae telluris imago
Effecta¹² est hominis, feto consurgit in arvo,
- 130 Quos ubi viderunt praeacutae¹³ cuspidis hastas
In caput Haemonii iuvenis torquere parantes
Demisere metu vultumque animumque Pelasgi.
Ipsa quoque extimuit, quae tutum fecerat illum,
- 135 Utque peti vidit iuvenem tot ab hostibus unum
Palluit et subito sine sanguine frigida sedit;
Neve parum valeant a se data gramina, carmen
Auxiliare canit secretasque advocat artes.
Ille gravem medios silicem iaculatus in hostes
- 140 A se depulsum Martem convertit in ipsos:
Terrigenae pereunt per mutua vulnera fratres
Civilique cadunt acie. Gratantur Achivi
Victoremque tenent avidisque amplexibus haerent.

¹ subito *Le* ² tamquam *E* ³ nunc *Barb.* ⁴ nec me] non *N* ⁵ futura *N* ⁶ creditur *LM*² *PU* ⁷ se-
debat *FL* ⁸ afflant *U* ⁹ minyae subit ille *Oxon. Bodl. Auct. F. 4. 30 et "veteres" Naugerii*]
subito minyae ille *A* ¹⁰ ignes *Naugerius* ¹¹ anhelantes *U*³ *Waeo*] anhelatus *EM*² *PU*³ : anhe-
latus *FLM*¹ *N*(*U*¹) ¹² perfecta *U* ¹³ peracutae *eh*

Met. VII, 149–158

- 149 Pervigilem superest herbis sopire draconem,
Qui crista linguisque tribus praesignis et uncis
Dentibus horrendus custos erat arboris aureae.
Hunc postquam sparsit Lethaei gramine¹ suci
Verbaque ter dixit placidos facientia somnos,
Quae mare turbatum, quae concita flumina sistunt,
- 155 Somnus in ignotos oculos ubi venit², et auro
Heros Aesonius potitur spolioque superbus
Muneris auctorem secum, spolia altera, portans
Victor Iolciacos³ tetigit cum coniuge portus.

¹ gramine *FM*² *U*⁴ *e*] carmine *A* ² sibi venit *Voss. tert., Merkel, Haupt* : subrepat *Heinstius*
³ iolciacos *U*⁴ *ex corr. (R.Regius)*] c(h)olchiacos *A* : cecropios *FLW*^v

Met. VII, 404–407

- 404 Iamque aderat Theseus, proles ignara parenti,
Et virtute sua bimarem pacaverat Isthmon:
Huius in exitium miscet Medea, quod olim
Attulerat secum Scythicis aconiton ab oris.

Met. VIII, 120–121

- 120 Non genetrix Europa tibi est, sed inhospita Syrtis,
Armeniae tigres Austroque agitata Charybdis.

Met. VIII, 787–791

- 787 ...Talibus agrestem compellat [*sc. Ceres*] oreada¹ dictis:
'Est locus extremis Scythiae glacialis in oris,
Triste solum, sterilis, sine fruge, sine arbore tellus;
790 Frigus iners illic habitant Pallorque Tremorque
Et ieiuna Fames...'

¹ horrida *N*¹

Met. VIII, 796–800

- 796 ... illa [*sc. oreas*] dato subvecta¹ per aëra curru
Devenit in Scythiam rigidique cacumine² montis
(Caucason appellant) serpentum colla levavit
Quaesitamque Famem lapidoso vidit in agro
800 Unguibus et raras³ vellentem dentibus herbas.

¹ subiecta *M*¹ *Np*¹ ² cacumine *EFLUW*² *p* | cacumina *MNPW*² *e*³ raris *A*: duris *W*

Met. X, 588–590

- 588 Quae [*sc. Atalante*] quamquam Scythica non setius¹ ire sagitta
Aonio visa est iuveni, tamen ille decorem
Miratur² magis...

¹ setius *MN* | secius *K*: segnius *EFLPUWe*² miratur *K* *M*² *N* *Planud.*: mirator *EFLPUW*

Met. XI, 592–615

- 592 Est prope Cimmerios longo spelunca recessu,
Mons cavus, ignavi domus et penetralia Somni,
Quo numquam radiis oriens mediusve cadensve
595 Phoebus adire potest: nebulae caligine mixtae
Exhalantur humo dubiaeque crepuscula lucis.
Non vigil ales ibi cristati cantibus oris
Evocat Auroram, nec voce silentia rumpunt
Sollicitive canes canibusve sagacior anser;
600 Non fera, non pecudes, non moti flamine rami¹
Humanaeve sonum² reddunt convicia linguae:
Muta quies habitat; Saxo tamen exit ab imo
Rivus aquae Lethes, per quem cum murmure labens
Invitat somnos crepitantibus unda lapillis.
605 Ante fores antri fecunda papavera florent
Innumeraeque herbae, quarum de lacte soporem

- 607 Nox legit et spargit per opacas umida terras;
 Ianua nec verso stridores cardine reddit³ :
 Nulla domo tota est, custos in limine nullus;
- 610 Et⁴ medio^otorus est ebena sublimis in antro⁵ ,
 Plumeus, unicolor⁶ , pullo velamine tectus,
 Quo cubat ipse deus membris languore solutis.
 Hunc circa passim varias imitantia formas
 Somnia vana iacent totidem, quot messis aristas,
- 615 Silva gerit frondes, eiectas ⁷ litus harenas.

¹ Slater posuit v. 600 inter vv. 596 et 597 ² somnum *M* : sono *SW* ³ nec... reddit *F²N²eh*]
 ne... reddit *MN¹* : ne... reddat *A* : quae... reddat octo codd. *Heinsiani* ⁴ et *N²* (*a in ras.*)
tW, Haupt] in *FLM (N¹)*, *Anderson* : at *EPUeh, Lafaye* ⁵ antro *A*] atra *FL, Anderson*
⁶ uni (*N² in ras.*) color *N*] atque color *M et alt. lect. F* : atricolor *Heinsius, Haupt* ⁷ eie-
 tat *ep*

Met. XIII, 21–24

- 21 Atque ego [*sc. Aiax*], si virtus in me dubitabilis esset,
 Nobilitate potens essem, Telamone creatus,
 Moenia qui forti Troiana sub Hercule cepit
 Litoraue intravit Pagasaea Colcha carina.

Met. XIV, 331–332

- 331 Quaeque [*sc. naiades*] colunt Scythicae stagnum¹ nemorale²
 Finitimosque lacus... Dianae

¹ regnum *F²P¹* ² memorale *E.¹P¹U¹W*

Met. XV, 85–87

- 85 At quibus ingenium est inmansuetumque ferumque,
 Armeniae¹ tigres iracundique leones
 Cumque lupis ursi dapibus cum sanguine gaudent.

¹ Armaniaeque *Heinsius, cf. Met. VIII, 121*

Met. XV, 285–286

- 285 Quid? non et Scythicis Hypanis de montibus ortus,
 Qui fuerat dulcis, salibus vitiatur amaris?¹

¹ sale nunc vitiatur amaro *P²*

Met. XV, 337–339

- 337 ...Timuit concursibus Argo
 Undarum sparsas Symplegadas elisarum,
 Quae nunc innotae¹ perstant ventisque resistunt.

¹ in monte *W (corr.)*

Met. XV, 356–360

- 356 Esse viros fama est in Hyperborea Pallene,
 Qui soleant levibus velari corpora plumis¹ ,
 Cum Tritoniacam noviens subiere paludem;
 Haut equidem credo: sparsae quoque membra venenis
- 360 Exercere artes Scythides memorantur eadem.

¹ levibus... plumis] niveis... pennis *r*

- 487 ...Nam coniunx [sc. *Egeria*] urbe relicta
 Vallis Aricinae densis latet abdita silvis
 Sacraque Oresteae gemitu questuque Dianae
 490 Impedit. A! quotiens nymphae nemorisque lacusque,
 Ne faceret, monuere et consolantia verba
 Dixerunt!..

- 750 ...Neque enim de Caesaris actis
 Ullum maius opus, quam quod pater extitit huius [sc. *Augusti*].
 Scilicet aequoreos plus est domuisse Britannos
 Perque papyriferi septemflua flumina Nili
 Vitrices egisse rates, Numidasque¹ rebelles
 755 Cinyphiumque Iubam Mithridateisque tumentem
 Nominibus Pontum populo adiecisse Quirini,
 Et multos meruisse, aliquos egisse triumphos,
 Quam tantum genuisse virum? quo praeside rerum
 Humano generi, superi, favistis? abunde!

¹ nomina sic *Naugerius*, varie corrupta in codd. ² cavistis *W Laur.* 36. 14

TRISTIA

Tr. I, 2, 81–86

- 81 Quod faciles¹ opto ventos – quis crederet possit²? –
 Sarmatis est tellus, quam mea vela petunt.
 Obligor, ut tangam Laevi³ fera litora Ponti;
 Quodque sit a patria tam⁴ fuga tarda, queror.
 85 Nescio quo videam positos ut in orbe Tomitas,
 Exilem facio per mea vota viam.

¹ faciles *Heinsius*] facile est codd. ² possit *ELnLoQV al.*] posset *GA pl.* ³ laevi *N pl.*] saevi *DK al.* ⁴ tam *G (corr. iam)TLnLo al.*] iam *ADK pl.*

Tr. I, 2, 93–94

- 93 Noluit hoc Caesar. Quid, quem fugat ille tenētis?
 Aspiciat¹ vultus Pontica terra meos.

¹ accipiat *T al.*

Tr. I, 3, 61–62

- 61 Denique 'Quid propero? Scythia est, quo mittimur', inquam,
 'Roma relinquenda est, utraque iusta mora'.

Tr. I, 5, 59–62

- 59 Ille [sc. *Ulixes*] brevi spatio multis erravit in annis
 Inter Dulichias Iliacasque domos.
 Nos freta sideribus totis distantia mensos
 †Sors tulit¹ in Geticos Sarmaticosque² sinus.†

¹ sors tulit *K al., Owen, Wheeler*] detulit *MN al., Ehwald–Levy, Luck* : distulit *CK* ² Sarmaticosque *MT al., Owen, Wheeler*] Caesaris ira *G²DK pl., Ehwald–Levy, Luck* : sarmatis ora *N al.*

- 37 Non ego te genitum placida reor Urbe Quirini,
 Urbe, meo¹ quae iam non adeunda pedi²,
 Sed scopulis, Ponti quos haec habet ora Sinistri,
 40 Inque feris Scythiae Sarmaticisque iugis.

¹ meo *MG pl.* | mea *Ehwald–Levy* ² pedi *Heinsius* | pede *KOO*

- 25 Nec solet [*sc. Caesar*] irasci — neque enim moderatior alter —
 Cum quis in adversis, siquid amavit, amat.
 De comite Argolici¹ postquam cognovit Orestae²,
 Narratur Pyladen ipse probasse Thoas.

¹ Argolici *Heinsius* | Argolico *codd.* ² Orestae *N pl.* Owen | Orestis *Florileg. Paris. 8465. s. XIII, Ehwald ex coni., Wheeler* : Orestes *M*

- 13 Nunc quoque tuta, precor, vasti secet ostia Ponti,
 Quasque petit, Getici litoris intret aquas.

- 41 A quibus adveniat Miletida sospes ad urbem,
 Offensi quo me detulit¹ ira dei.

¹ detulit *M* | contulit *M*² (*var. lect.*) *G pl.* : pertulit *H* : compulit *B pl., Heinsius*

- 185 Mitius exilium si das propiusque roganti,
 Pars erit ex poena magna levata mea.
 Ultima perpetior medios eiectus¹ in hostes,
 Nec quisquam patria longius exul abest.
 Solus ad egressus² missus septemplicis Histri
 190 Parrhasiae gelido³ virginis axe premor;
 † ⁴ Ciziges⁵ et Colchi Matereaue⁶ turba Getaeque †
 Danuvii mediis vix prohibentur aquis.
 Cumque alii causa tibi sint graviore fugati,
 Ulterior nulli, quam mihi, terra data est.
 195 Longius hac nihil est, nisi tantum frigus et hostes,
 Et maris adstricto quae coit unda gelu.
 Hactenus Euxini pars est Romana Sinistri:
 Proxima Basternae⁷ Sauromataeque tenent.
 Haec est Ausonio sub iure novissima vixque
 200 Haeret⁸ in imperii margin⁹ terra tui,
 Unde precor supplex, ut nos in tuta releges,
 Ne sit cum patria pax quoque adempta mihi,
 Neu⁹ timeam gentes, quas non bene summovet Hister,
 Neve tuus possim civis ab hoste capi...

¹ eiectus *MG pl.* | proiectus *EP al., Heinsius* ² egressum *Heinsius* ³ gelidae *MT al.* ⁴ vv. 191–192 *delev. Bentley, Schrader, Housman*; post 198 *transposuit Schenkl*, post 198 *Owen (1889)*, post 200 *Riese*, post 204 *Magnus* ⁵ Ciziges *M* | Zaziges *V* : Iaziges *ed. princ. Rom.* : Iazides *T (similia cett. codd.)* : Sidones *coni. Owen (1889)* ⁶ Matereaue *Luck* | Meterea *MN pl., Ehwald–Levy* : Mathoreaue *Ln (similia cett. codd.)* : Tereteaque *Owen (1915), Wheeler* : Tibarenaue *Owen (1889)* ⁷ Bastarnae *DF* ⁸ haeret *MNT pl.* | haesit *G²DK al.* ⁹ neu *Heinsius ex codd., Bentley* | nec *DLd* : ne *MN pl.*

Tr. II, 225–228

- 225 Nunc tibi Pannonia est, nunc Illyris ora domanda,
Raetia nunc praebent Thraciaque arma metum,
Nunc petit Armenius pacem, nunc porrigit arcus
Parthus eques timida captaque signa manu.

Tr. II, 439–440

- 439 Is quoque, Phasiacas Argon¹ qui dixit in undas,
Non potuit Veneris furta tacere suae...

¹ Argon *MN pl.*] argo *BILr (corr.)*

Tr. III, 1, 17–18

- 17 Siqua videbuntur casu non dicta Latine,
In qua scribebat, barbara terra fuit.

Tr. III, 2, 1–2

- 1 Ergo erat in fati Scythiam quoque visere nostris,
Quaeque Lycaonio terra sub axe iacet...

Tr. III, 2, 7–8

- 7 Plurima sed pelago terraque pericula passum
Ustus¹ ab adsiduo frigore Pontus habet...

¹ ustus *MN al.*] vinctus *ed. princ. Bonon.*

Tr. III, 3, 1–13

- 1 Haec mea si casu miraris, epistula quare
Alterius digitis scripta sit, aeger eram,
Aeger in extremis ignoti partibus orbis;
Incertusque meae paene salutis eram.
5 Quem mihi nunc animum¹ dira regione iacenti
Inter Sauromatas esse Getasque putes² ?
Nec caelum patior, nec aquis adsuevimus istis,
Terraque nescio quo non placet ipsa modo.
Non domus apta satis, non hic cibus utilis aegro,
10 Nullus, Apollinea qui levet arte malum,
Non qui soletur, non qui labentia tarde
Tempora narrando fallat, amicus adest.
Lassus³ in extremis⁴ iaceo populisque locisque...

¹ quem... animum *MN pl.*] quid... animi *BILo* ² putas *GA al.* ³ lassus *MGEt pl.*] lapsus *TV al.* : laesus *R al.* ⁴ externis *AHQ al.*

Tr. III, 3, 61–64

- 61 Nam si morte carens vacua volat altus in aura
Spiritus, et Samii sunt rata dicta senis,
Inter Sarmaticas Romana vagabitur umbras¹,
Perque feros manes hospita semper erit.

¹ umbra *GKV al.*

Tr. III, 4, 45–46

- 45 ...Nasonisque tui, quod adhuc non exulat unum,
Nomen ama: Scythicus cetera Pontus habet.

Tr. III, 4^b, 47–53

- 47 Proxima sideribus tellus Erymanthidos Ursae
Me tenet, adstricto terra perusta gelu.
Bosphoros et Tanais superant Scythiaequae paludes
50 Vixque satis¹ noti² nomina pauca loci³.
Ulterius nihil est nisi non habitabile frigus:
Heu quam vicina est ultima terra mihi,
At longe patria est, longe carissima coniunx.

¹ vixque satis *GTV al.*] vix satis et *AtHPa, Owen (1915), Ehwald–Levy, Wheeler* : vix satis est *MAKP* ² noti *G pl.*] noto *A²PQ* : nato *MAK* ³ loqui *MAHQ*

Tr. III, 8, 37–40

- 37 Cumque locum moresque hominum cultusque sonumque
Cernimus, et, qui sim qui fuerimque, subit,
Tantus amor necis est, querar ut cum Caesaris ira,
40 Quod non offensas vindicet ense suas.

Tr. III, 9, 1–34 (integrum)

- 1 Hic quoque sunt igitur Graiae – quis crederet? – urbes
Inter inhumanae nomina barbariae;
Huc quoque Mileto missi venere coloni,
Inque Getis Graias constituere domos.
5 Sed vetus huic nomen, positaque¹ antiquius urbe,
Constat ab Absyrti caede fuisse loco.
Nam rate, quae cura pugnacis facta Minervae
Per non temptatas prima cucurrit aquas,
Impia desertum fugiens Medea parentem
10 Dicitur his remos applicuisse vadis.
Quem procul ut vidit tumulo speculator ab alto,
'Hospes', ait 'nosco, Colchide, vela, venit²'.
Dum trepidant Minyae, dum solvitur aggere funis,
Dum sequitur celeres ancora tracta manus,
15 Conscia percussit meritorum pectora Colchis
Ausa atque ausura multa nefanda manu;
Et, quamquam superest ingens audacia menti,
Pallor in attonitae virginis ore fuit³.
Ergo ubi prospexit venientia vela, 'Tenemur',
20 Et 'pater est aliqua fraude morandus' ait:
Dum quid agat quaerit, dum versat in omnia vultus,
Ad fratrem casu lumina flexa⁴ tulit.
Cuius ut oblata est praesentia, 'Vicimus' inquit:
'Hic mihi morte sua causa salutis erit'.
25 Protinus ignari nec quicquam tale timentis
Innocuum rigido perforat ense latus,
Atque ita devellit divulsaque membra per aqros

- 28 Dissipat in multis invenienda locis
 (Neu pater ignoret, scopulo proponit in alto
 30 Pallentes manus sanguineumque caput),
 Ut genitor luctuque novo tardetur et, artus
 Dum legit extinctos, triste retardet⁵ iter.
 Inde Tomis⁶ dictus locus hic, quia fertur in illo
 Membra soror fratris consecuisse sui.

¹positaque *NX* (*pl.*)] positumque *KT pl.* ²sequi *Z* : dari *AK pl.* ³fuit *N pl.*] sedet *LeLo Od, Gronovius, Heinsius* ⁴flexa *N pl.*] versa *KLr al.* ⁵moretur *AHPV al.* ⁶Tomis *GA, Scalliger ex coni.*] Tomus *PHV al.* : Tomos *T al.*

Tr. III, 10, 1–78 (integrum)

- 1 Siquis adhuc istic¹ meminit Nasonis adempti
 Et superest sine me nomen in Urbe meum,
 Suppositum stellis numquam tangentibus aequor
 Me sciat in media vivere barbaria.
 5 Sauromatae cingunt, fera gens, Bessique Getaeque,
 Quam non ingenio nomina digna meo!
 Dum tamen aura tepet, medio defendimur Histro:
 Ille suis liquidus² bella repellit aquis.
 At cum tristis hiems squalentia protulit ora,
 10 Terraque marmoreo est candida facta gelu,
 †³ Dum prohibet⁴ Boreas et nix habitare⁵ sub Arcto,
 Tum⁶ patet⁷ has gentes axe tremente premi. †
 Nix iacet, et iactam ne sol pluviaeque resolvant,
 Indurat Boreas perpetuamque facit.
 15 Ergo ubi delicuit nondum prior, altera venit,
 Et solet in multis bima manere locis.
 Tantaque commoti vis est Aquilonis, ut altas
 Aequet humo turres tectaque rapta ferat.
 Pellibus et sutis⁸ arcent mala frigora bracis,
 20 Oraque de toto corpore sola patent.
 Saepe sonant moti glacie pendente capilli,
 Et nitet inducto candida barba gelu;
 Nudaque consistunt, formam servantia testae,
 Vina, nec hausta meri, sed data frusta bibunt.
 25 Quid? loquar, ut vincti⁹ concrecant frigore rivi,
 Deque lacu fragiles effodiantur aquae?
 Ipse, papyrifero qui non angustior amne
 Miscetur vasto multa per ora freto,
 Caeruleos ventis latices durantibus, Hister
 30 Congelat et tectis¹⁰ in mare serpit aquis;
 Quaque rates ierant, pedibus nunc itur, et undas
 Frigore concretas ungula pulsat equi;
 Perque novos pontes subter labentibus undis,
 Ducunt Sarmatici barbara plaustra boves.
 35 Vix equidem credar, sed cum sint praemia falsi
 Nulla, ratam debet testis habere fidem:

- 37 Vidimus ingentem glacie consistere pontum,
Lubricaque immotas testa^{1 1} premebat aquas.
Nec vidisse sat est; durum calcavimus aequor,
40 Undaque non udo sub pede summa fuit.
Si tibi tale fretum quondam, Leandre, fuisset,
Non foret angustae mors tua crimen aquae.
Tum neque se pandi possunt delphines in auras
Tollere; conantes dura coerces hiems;
45 Et quamvis Boreas iactatis insonet alis,
Fluctus in obsesso gurgite nullus erit;
Inclusaeque gelu stabunt in^{1 2} marmore^{1 3} puppes,
Nec poterit rigidas findere^{1 4} remus aquas.
Vidimus in glacie pisces haerere ligatos,
50 Sed pars ex illis tunc quoque viva fuit.
Sive igitur nimii Boreae vis saeva marinas,
Sive redundatas^{1 5} flumine cogit aquas,
Protinus aequato siccis Aquilonibus Histro,
Invehitur celeri barbarus hostis equo,
55 Hostis equo pollens longeque volante sagitta
Vicinam late depopulatur humum.
Diffugiunt alii, nullisque tuentibus agros
Incustoditae diripiuntur opes,
Ruris opes parvae, pecus et stridentia plaustra,
60 Et quas divitias incola pauper habet.
Pars agitur vinctis post tergum capta lacertis,
Respicens frustra rura Laremque suum;
Pars cadit hamatis misere confixa sagittis:
Nam volucris ferro tinctile virus inest.
65 Quae nequeunt secum ferre aut abducere, perdunt,
Et cremat insontes hostica flamma casae.
Tum quoque, cum pax est, trepidant formidine belli,
Nec quisquam presso vomere sulcat humum.
Aut videt aut metuit locus hic, quem non videt, hostem,
70 Cessat iners rigido terra relicta situ.
Non hic pampinea dulcis latet uva sub umbra,
Nec cumulant altos fervida musta lacus.
Poma negat regio, nec haberet Acontius in quo
Scriberet hic dominae verba legenda suae.
75. Aspiceres nudos sine fronde, sine arbore, campos:
Heu loca felici non adeunda viro!
Ergo tam late pateat cum maximus orbis,
Haec est in poenam terra reperta meam!

¹ istic *N pl.* | illic *KR* ² liquidus *GLN^{v2} al. X(pl.)* | liquidis *G²AKTV pl.* ³ *vv. 11–12 delet. Scaliger, Heinsius* ⁴ dum prohibet *Owen* | dum patet et *N pl., Luck* : tum patet et *ed. princ. Rom., Schenkl* : dum patet *Od, ed. princ. Bonon.* : dum vetat et *Merkel* ⁵ habitare *N al., Merkel* | iniecta *G³EtLnT al.* : subiecta *K* : iactata *OoX (pl.)* : advecta *Lo* : agitata *Mo* ⁶ tum *N pl.* | tunc *EQ al.* : dum *Oj al. X (pl.)* ⁷ liquet *Fpa al., Merkel* ⁸ et sutis *AH al., ed. Aldina altera* | hirsutis *G²KT pl.* ⁹ vincti *GH al.* | iuncti *Q, ed. princ. Rom.* : cuncti *AKT pl.* ¹⁰ tacitis *Bn, Heinsius* ¹¹ crusta *FfLo* ¹² ut *Et al.* ¹³ margine *LrV al.* ¹⁴ scindere *Be al.* ¹⁵ redundatas *N pl.* | redundantes *K al.*

Tr. III, 11, 7–14

- 7 Barbara me tellus et inhospita litora Ponti
 Cumque suo Borea Maenalis Ursa videt.
 Nulla mihi cūm gente fera commercia linguae:
 10 Omnia solliciti sunt loca plena metus.
 Utque fugax avidis cervus deprensus ab ursis
 Cinctave montanis ut pavet agna lupis,
 Sic ego belligeris a gentibus undique saeptus
 Terreor, hoste meum paene premente latus...

Tr. III, 11, 55

- 55 Quid mihi cum Siculis inter Scythiamque¹ Getasque?

¹ Scythiamque *APV pl.*] scythicosque *GKT al.* : Zizicosque *ēd. prinē. Bonon.* : Cizigesque *coni. Luck*

Tr. III, 12, 1–2

- 1 Frigora iam Zephyri minuunt, annoque peracto
 Longior¹ † antiquis² visa Maeotis³ † hiems.

¹ longior *G pl.*] tardior *PPaX (pl.)* ² antiquis *G pl.*] antiqua *BPX (pl.)* : abscedit *coni. Owen (1889)* ³ Maeotis *N pl.*] Tomitis *coni. Lachmann* : Tanaitis *coni. Owen (1889)*

Tr. III, 12, 13–16

- 13 Quoque loco est vitis, de palmitē gemma movetur:
 Nam procul a Getico litore vitis abest;
 15 Quoque loco est arbor, turgescit in arbore ramus:
 Nam procul a Geticis finibus arbor abest.

Tr. III, 12, 27–44

- 27 At mihi sentitur nix verno sole soluta,
 Quaeque¹ lacu durae² non³ fodiuntur aquae;
 Nec mare concrescit glacie, nec, ut ante, per Histrum
 30 Stridula Sauromates plaustra bubulcus agit.
 Incipient aliquae tamen⁴ huc adnare carinae,
 Hospitaque in Ponti litore puppis erit.
 Sedulus occurram nautae, dictaque salute,
 Quid veniat, quaeram, quisve quibusve locis.
 35 Ille quidem mirum ni de regione propinqua
 Non nisi vicinas tutus ararit⁵ aquas.
 Sive tamen Graeca scierit, sive ille Latina
 Voce loqui — certe gratior huius erit;
 Fas quoque ab ore freti longaeque Proponentidos undis
 40 Huc aliquem certo vela dedisse Noto —
 Quisquis is est, memori rumore voce referre
 Et fieri famae parsque gradusque potest.
 Rarus ab Italia tantum mare navita transit,
 Litora rarus in haec portubus orba venit.

¹ quaeque *GKT pl.*] quodque *AH*: deque *R* ² dure *G²KT pl.* ³ vix *LoLrPT al.* ⁴ tamen *codd.*] tandem *Schenkl* ⁵ ararit *Helmsius*] araret *N pl.* : arabit *KLr*

Tr. III, 12, 51

51 Ei mihi, iamne domus Scythico Nasonis in orbe est?

Tr. III, 13, 11–12

11 Quid tibi cum Ponto? num te quoque Caesaris ira
Extremam gelidi misit in orbis humum?

Tr. III, 13, 25–28 (fin.)

25 Si tamen est aliquid nobis hac luce petendum,
In loca ne redeas amplius ista, precor,
Dum me terrarum pars paene novissima, Pontus¹,
Euxinus² falso nomine dictus, habet.

¹ Pontus *EEtLoLr al.*] Ponti *N pl.* ² Euxinus *N pl.*] Euxini *T.Faber, Heinsius*

Tr. III, 14, 37–52 (fin.)

37 Non hic librorum, per quos inviter alarque,
Copia: pro libris arcus et arma sonant.
Nullus in hac terra, recitem si carmina, cuius
40 Intellecturis auribus utar, adest;
Nec quo secedam locus est; custodia muri
Summovet infestos clausaque porta Getas.
Saepe aliquid quaero verbum nomenque locumque,
Nec quisquam est, a quo certior esse queam.
45 Dicere saepe aliquid conanti – turpe fateri! –
Verba mihi desunt, dedidicique loqui.
Threicio Scythicoque fere circumsonor ore,
Et videor Geticis scribere posse modis.
Crede mihi, timeo, ne sint inmixta¹ Latinis
50 Inque meis scriptis Pontica verba legas.
Qualemcumque igitur venia dignare libellum
Sortis et excusa condicione meae.

¹ ne Sintia mixta *Luck*

Tr. IV, 1, 19–22

19 Me quoque Musa levat Ponti loca iussa petentem:
Sola comes nostrae perstitit illa fugae;
Sola nec insidias, nec Sinti¹ militis ensem²,
Nec mare, nec ventos barbariamque timet.

¹ nec. Sinti *Kenney, Luck*] Sinti nec *Ehwald* : Sintae nec *Gronovius* : inter nec *MG² pl.*

² militis ensem *NDKT pl.*] Thracia tela *BnLnLo al.*

Tr. IV, 1, 45–46¹

45 Ille [*sc. spiritus*] nec exilium, Scythici nec litora² Ponti,
Ille nec iratos sentit habere deos.

¹ vv. 45–46 *susp. Heinsius* ² litora *MN pl.*] frigora *E*

- 57 Vere prius flores, aestu numerabis aristas,
 Poma per autumnum frigoribusque nives,
 Quam mala, quae toto patior iactatus in orbe,
 60 Dum miser Euxini litora Laeva¹ peto.

¹ *laeva cod. Buslidian., Heinsius] saeva MN pl.*

- 65 Utque neque insidias capitisque pericula narrem,
 Vera quidem, veri¹ sed graviora fide,
 Vivere quam miserum est inter Bessosque Getasque
 Illum, qui populi semper in ore fuit!
 Quam miserum est, porta vitam muroque tueri,
 70 Vixque sui tutum viribus² esse loci!
 Aspera militiae iuvenis certamina fugi,
 Nec nisi lusura movimus³ arma manu;
 Nunc senior gladioque latus scutoque sinistram,
 Canitiem galeae subicioque meam.
 75 Nam dedit e specula custos ubi signa tumultus,
 Induimus trepida protinus arma manu.
 Hostis habens arcus inbutaque tela venenis⁴,
 Saevus anhelanti moenia lustrat⁵ equo;
 Utque rapax pecudem⁶, quae se non texit ovili,
 80 Per sata, per silvas fertque trahitque lupus,
 Sic, siquem nondum portarum saepe⁷ receptum
 Barbarus in campis repperit hostis, habet⁸;
 Aut sequitur captus coniectaque vincula collo
 Accipit, aut telo virus habente perit.
 85 Hic ego sollicitae iaceo novus incola sedis:
 Heu nimium fati tempora longa⁹ mei!
 Et tamen ad numeros antiquaque sacra reverti:
 Sustinet in tantis hospita Musa malis.
 Sed neque cui recitem quisquam est mea carmina, nec qui
 90 Auribus accipiat verba Latina suis.
 Ipse mihi – quid enim faciam? – scriboque legoque,
 Tutaque iudicio littera nostra meo¹⁰ est.
 Saepe tamen dixi 'Cui nunc haec cura laborat?
 An mea Sauromatae scripta Getaeque legent?'

¹ vera *M al.*, *Heinsius* : vidi *N pl.* ² viribus *MN pl.*] moenibus *EtO* : turribus *Heinsius* ³ movimus *AT pl.*] novimus *M³GK al.* ⁴ venenis *MGD*] veneno *AKT pl.* ⁵ cingit *cod. Pirckheimer., Gronovius* ⁶ praedam *Go (var. lect.)*, *Heinsius* ⁷ saepe *LnLoPu*] sede *MN pl.* ⁸ habet *MNBnEt*] agit *K al.* ⁹ lenta *M (var.lect.) ALO al., Bentley* ¹⁰ meo *B*] suo *MN pl.*

- 51 Mitius exilium pauloque propinquius opto,
 Quique sit a saevo longius hoste locus.
 Quantaque in Augusto clementia, siquis ab illo
 Hoc peteret pro me, forsitan ille daret¹.

- 55 Frigida me cohibent Euxini litora Ponti:
 Dictus ab antiquis Axenus ille fuit.
 Nam neque iactantur moderatis aequora ventis,
 Nec placidos portus hospita navis adis.
 Sunt circa gentes, quae praedam sanguine quaerunt;
- 60 Nec minus infida terra timetur aqua.
 Illi, quos audis hominum gaudere cruore,
 Paene sub eiusdem sideris² axe³ iacent,
 Nec procul a nobis locus est, ubi Taurica dira
 Caede pharetratae spargitur⁴ ara deae.
- 65 Haec prius, ut memorant, non invidiosa nefandis⁵
 Nec cupienda bonis regna Thoantis erant.
 Hic pro supposita virgo Pelopeia cerva
 Sacra deae coluit qualiacumque suae.
 Quo postquam, dubium pius an sceleratus, Orestes
- 70 Exactus Furiis venerat ipse suis,
 Et comes exemplum veri Phoeus amoris,
 Qui duo corporibus, mentibus unus erant,
 Protinus evincti⁶ tristem ducuntur ad aram,
 Quae stabat geminas ante cruenta fores.
- 75 Nec tamen hunc sua mors, nec mors sua terruit illum;
 Alter ob alterius funera maestus erat.
 Et iam constiterat stricto mucrone sacerdos,
 Cinxerat et Graias barbara vitta comas,
 Cum vice sermonis fratrem cognovit, et illi
- 80 Pro nece complexus Iphigenia dedit.
 Laeta deae signum crudelia sacra perosae,
 Transtulit ex illis in meliora locis.
⁷ Haec igitur regio, magni paene ultima mundi,
 Quam fugere homines dique, propinqua mihi est;
- 85 Aque⁸ mea terra prope sunt funebria sacra,
 Si modo Nasoni barbara terra sua est⁹.
 O utinam venti, quibus est ablatas Orestes,
 Placato referant et mea vela deo!

¹ vv. 53–54 *delev. Bentley, susp. Schrader* ² sideris *M²AK pl.*] frigoris *GDHLrPTV al., Owen (1889)* ³ axe *GHPV pl.*] igne *M²ALo al.* ⁴ pascitur *TrM²AV, Heinsius* "ex codice praestantissimo" ⁵ vv. 65–66 *delev. Bentley* ⁶ evincti *TrMV* ⁷ vv. 83–86 *delev. Schrader* ⁸ aque *Tr, Owen ex con.*] atque *MN pl.* ⁹ vv. 85–86 *delev. Bentley*

Tr. IV, 6, 45–48

- 45 Urbis abest facies, absunt, mea cura, sodales,
 Et, qua nulla mihi carior, uxor abest.
 Vulgus adest Scythicum bracataque turba Getarum:
 Sic me quae¹ video non videoque movent².

¹ me quae *MKPaX (pl.)*] mala quae *NDK²T pl.* ² nocent *GD pl.*

Tr. IV, 8, 15–16

- 15 Non ita dis visum est, qui me terraque marique
 Actum¹ Sarmaticis exposuere locis.

¹ actum *GT pl.*] iactum *ADHKLop al.*

Tr. IV, 8, 25–26

- 25 Tempus erat nec me peregrinum ducere caelum,
Nec siccam Getico fonte levare sitim.

Tr. IV, 8, 41–42

- 41 Vita procul patria peragenda sub axe Boreo,
Qua maris Euxini terra Sinistra iacet.

Tr. IV, 9, 17–20

- 17 Quod¹ Scythicis habitem longe summotus in oris,
Siccaque sint oculis proxima signa meis,
Nostra per immensas ibunt praeconia gentes,
20 Quodque queror notum qua patet orbis erit.

¹ quod *N pl.*] cum *BD al.* : ut *EX (pl.)*, *Heinsius*

Tr. IV, 10, 93–98

- 93 Iam mihi canities pulsus melioribus annis
Venerat, antiquas miscueratque comas,
95 Postque meos ortus Pisaea victus oliva
Abstulerat decies praemia victor equus,
Cum maris Euxini positos ad laeva Tomitas
Quaerere me laesi principis ira iubet...

Tr. IV, 10, 109–114

- 109 Tacta mihi tandem longis erroribus acto
Iuncta pharetratis Sarmatis ora Getis.
Hic ego, finitimis quamvis circumsoner armis,
Tristia, quo possum, carmine fata levo.
Quod quamvis nemo est, cuius referatur ad aures,
Sic tamen absumo decipioque diem...

Tr. V, 1, 1–2

- 1 Hunc quoque de Getico, nostri studiose, libellum
Litore praemissis quattuor adde meis.

Tr. V, 1, 11–14

- 11 Utque iacens ripa deflere Caystrius ales
Dicitur ore suam deficiente necem,
Sic ego, Sarmaticas longe proiectus in oras,
Efficio tacitum ne mihi funus eat.

Tr. V, 1, 21–22

- 21 Sed dedimus poenas, Scythicique in finibus Histri
Ille pharetrati lusor Amoris abest¹

¹ abest *NT pl.*] adest *DK al.*

Tr. V, 1, 45–46

- 45 Quod probat ipse, canam, poenae modo parte levata
Barbariam rigidos effugiamque Getas.

Tr. V, 1, 73–74

- 73 Nec me Roma suis debet conferre poetis:
Inter Sauromatas ingeniosus eram¹.

¹eram *N pl.* | ero *DELn al., Heinsius*

Tr. V, 2, 1–2

- 1 Ecquid ubi e Ponto nova venit epistula, palles.
Et tibi sollicita solvitur illa manu?

Tr. V, 2, 29–32

- 29 Utque viae casus, ut amara pericula ponti,
Ut taceam strictas in mea fata manus,
Barbara me tellus orbisque novissima magni
Sustinet et saevo cinctus ab hoste locus.

Tr. V, 2, 61–72

- 61 Arva relegatum iussisti visere Ponti,
Et Scythicum profuga scindere¹ puppe fretum.
Iussus ad Euxini deformia litora veni
Aequoris – haec gelido terra sub axe iacet –
65 Nec me tam cruciat numquam sine frigore caelum,
Glaebaque canenti semper obusta gelu,
Nesciaque est vocis quod barbara lingua² Latinae,
Graecaque³ quod Getico victa⁴ loquella sono est,
Quam quod finitimo cinctus premor undique Marte⁵
70 Vixque brevis tutos⁶ murus ab hoste facit.
Pax tamen interdum est, pacis fiducia numquam:
Sic hic nunc patitur, nunc timet arma locus...

¹findere *D*, ed. *princ. Rom.*, *Heinsius* ²lingua *N pl.* | turba *Lo, Schrader* ³Graiaque *FR al.* ⁴victa *G²K pl.* | iuncta *ADV al.* : vincta *GET* : mixta *X (pl.)* ⁵finitima... morte *G¹A al., Owen (1889)* ⁶tutos *GAK pl.* | tutum *Of²PTZ*

Tr. V, 3, 1–12

- 1 Illa dies haec est, qua te celebrare poetae,
Si modo non fallunt tempora, Bacche, solent,
Festaque odoratis innectunt tempora sertis,
Et dicunt laudes ad tua vina tuas.
5 Inter quos, memini, dum me mea fata sinebant,
Non invisata tibi pars ego saepe fui,
Quem nunc suppositum stellis Cynosuridos¹ Ursa
Iuncta tenet crudis Sarmatis ora Getis.
Quique prius mollem vacuumque laboribus egi
10 In studiis vitam Pieridumque choro,
Nunc procul a patria Geticis circumsonor armis,
Multa prius pelago multa que passus humo...

¹Cynosuridos (*vel similia*) *NT pl.* | Timontidos *K* : Erymanthidos (*vel similia*) *G²D² K²Lr al.*

Tr. V, 3, 21–22

- 21 Nec patria est habitata tibi, sed adusque nivosum
Strymona venisti Marticolamque Geten.

Tr. V, 4, 1–2

- 1 Litore ab Euxino Nasonis epistula veni
Lassaque facta mari lassaque facta via...

Tr. V, 5, 27–28

- 27 Nil homini certum est: fieri quis posse putaret,
Ut facerem in mediis haec ego sacra Getis?

Tr. V, 6, 19–22

- 19 Spiritus hic, Scythica quem non bene ducimus aura,
Quod cupio, membris exeat ante meis,
Quam tua delicto stringantur pectora nostro,
Et videar merito vilior esse tibi.

Tr. V, 7, 1–2

- 1 Quam legis, ex illa tibi venit epistula terra,
Latus ubi aequoreis additur Hister¹ aquis...

¹ additur Hister *N pl.*] iungitur Hister *K al., ed. Aldina altera* : Hister aditur *DRT al.*

Tr. V, 7, 9–22

- 9 Turba Tomitanae quae sit regionis et inter
Quos habitem mores, discere cura tibi est?
Mixta sit haec quamvis inter Graecosque¹ Getasque,
A male pacatis plus trahit ora Getis.
Sarmaticae maior Geticaeque frequentia gentis
Per medias in equis itque reditque vias.
15 In quibus est nemo, qui non coryton et arcum
Telaque vipereo lurida felle gerat.
Vox fera, trux vultus, verissima Martis² imago,
Non coma, non ulla barba resecta manu.
Dextera non segnis fixo dare vulnera cultro,
20 Quem iunctum lateri barbarus omnis habet.
Vivit in his heu! nunc lusorum oblitus amorum
Hos videt, hos vates audit, amice, tuus!

¹ Graiosque *T, Heinsius* ² Martis *D², Heinsius ex conii.*] mortis *N pl.* : mentis *Housman*

Tr. V, 7, 43–60

- 43 Sive locum specto, locus est inamabilis, et quo
Esse nihil toto tristius orbe potest,
45 Sive homines, vix sunt homines hoc nomine digni,
Quamque lupi, saevae plus veritatis habent.
Non metuunt leges, sed cedit viribus aequum,
Victaque pugnaci iura sub ense iacent¹.
Pellibus et laxis arcent mala² frigora bracis,

- 50 Oraque sunt longis horrida tecta comis.
 In paucis extant³ Graecae vestigia linguae,
 Haec quoque iam Getico barbara facta sono.
 Unus in hoc nemo est populo, qui forte Latine
 Quamlibet⁴ e medio reddere verba queat.
- 55 Ille ego Romanus vates — ignoscite, Musae! —
 Sarmatico cogor plurima more loqui.
 Et pudet et fateor, iam desuetudine longa
 Vix subeunt ipsi verba Latina mihi.
 Nec dubito, quin sint et in hoc non pauca libello
- 60 Barbara: non hominis culpa sed ista loci...

¹ iacent *G pl.*] tacent *Q, ed. princ. Bonon.* : latent *V* ² male *Heinsius* ³ remanent *K, Heinsius* ⁴ quamlibet *Heinsius*] quaelibet *N pl.* : quolibet *Pa*

Tr. V, 10, 1—2

- 1 Ut sumus in Ponto, ter frigore constitit Hister,
 Facta est Euxini dura ter unda maris...

Tr. V, 10, 11—48

- 11 An¹ peragunt solitos communia tempora² motus,
 Stantque³ magis vitae tempora dura⁴ meae,
 Quem tenet Euxini mendax cognomine litus⁵,
 Et Scythici vere terra sinistra freti?
- 15 Innumerae circa gentes fera bella minantur,
 Quae sibi non raptō vivere turpe putant;
 Nil extra tutum est: tumulus defenditur ipse
 Moenibus exiguis ingenioque loci.
 Cum minime credas, ut avis⁶, densissimus hostis
- 20 Advolat et praedam vix bene visus agit.
 Saepe intra muros clausis venientia portis
 Per medias legimus noxia tela vias.
 Est igitur rarus, qui rus colere audet, isque
 Hac arat infelix, hac tenet arma manu.
- 25 Sub galea pastor iunctis pice cantat avenis,
 Proque lupo pavidae bella verentur oves.
 Vix ope castelli defendimur, et tamen intus
 Mixta facit Graecis barbara turba metum.
 Quippe simul nobis⁷ habitat discrimine nullo
- 30 Barbarus et tecti plus quoque parte tenet.
 Quorum ut non timeas, possis odisse videndo
 Pellibus et longa pectora⁸ tecta coma.
 Hos quoque, qui geniti Graia creduntur ab urbe,
 Pro patrio cultu Persica⁹ braca tegit.
- 35 Exercent illi sociae commercia linguae:
 Per gestum res est significanda mihi.
 Barbarus hic ego sum, qui non intellegor ulli,
 Et rident stolidi verba Latina Getae;
 Meque palam de me tuto male¹⁰ saepe loquuntur,
- 40 Forsitan obiciunt exiliumque mihi.

- 41 †¹ Utque fit², in me aliquid³ ficti⁴ dicentibus illis
 Abnuerim quotiens adnuerimque, putant. †
 Adde quod iniustum⁵ rigido ius dicitur⁶ ense
 Dantur et in medio vulnera saepe foro.
- 45 O duram Lachesim, quae tam grave sidus habenti
 Fila dedit vitae non breviora meae!
 Quod patriae vultu vestroque caremus, amici,
 Atque hic in Scythicis gentibus esse queror⁷ ...

¹ an *N pl.*] at *F* : non *T al.* : num *Et, Heinsius* ² sidera *Burmman* ³ stantque *LtLu, Housman ex conl., Owen (1915)*] suntque *N pl., Owen (1889), Ehwald – Levy, Wheeler* ⁴ dura *N pl.*] longa *D²Ma, D'Orville ex conl.* : versa *conl. Owen (1889)* ⁵ litus *G²EtKT al.*] tellus *GHV al.* : tempus *A* : pontus *DP pl.* ⁶ avis *ADKT al.*] aves *GHPV pl.* ⁷ nobiscum *PPaX (pl.)* ⁸ pectora *BLDO, Owen (1915), Wheeler*] corpora *N pl., Owen (1889), Ehwald – Levy* ⁹ persica *N pl.*] barbara *DQPaR* ¹⁰ male *NBnEtKT pl.*] mala *G²DO al.* ¹¹ *vv. 41–42 delev. Heinsius, Bentley* ¹² utque fit *N pl.*] atque sit *T* ¹³ in me aliquid *codd., Owen (1915), Ehwald – Levy, Wheeler*] insanum *Luck* : insidias *Vogel* ¹⁴ ficti *conl. Owen, Wheeler*] si quid *G²ADKT pl., Vogel, Ehwald – Levy* : siquidem *GHP al.* : fingi *Ellis* ¹⁵ iniustum *ADKT pl.*] et iustum *G²HPV al.* ¹⁶ ducitur *G²DKLr al.* ¹⁷ *vv. 48–49 delev. Heinsius*

Tr. V, 12, 9–10

- 9 Luctibus an¹ studio videor debere teneri,
 Solus in extremos iussus abire Getas?

¹ an *N pl., Owen (1915), Ehwald – Levy, Wheeler* | a *Mt, Luck*

Tr. V, 12, 19–20

- 19 At timor officio fungi vetat, esse¹ quietum
 Cinctus ab innumero me vetat² hoste locus.

¹ ipse *TX (pl.)* : iste *R* ² vetat *D²EO*] tenet *N pl., Owen (1915), Ehwald – Levy, Wheeler*

Tr. V, 12, 51–58

- 51 At, puto, si demens studium fatale retemptem,
 Hic mihi praebebit carminis arma locus?
 Non liber hic ullus, non qui mihi commodet aurem,
 Verbaque significant quid mea, norit; adest.
- 55 †¹ Omnia barbariae² loca sunt vocisque ferinae
 Omniaque hostilis³ plena timore soni⁴. †
 Ipse mihi videor iam didicisse Latine:
 Nam didici Getice Sarmaticeque loqui...

¹ *vv. 55–56 susp. Heinsius, delev. Bentley* ² barbariae *GHPV pl.*] barbaricae *AD², Merkel* ³ omniaque hostilis *Merkel, Owen, Ehwald – Levy, Wheeler*] omnia quae possint *GABn HLrV al., Luck* : omnia quae possunt *DLnLo al. X (pl.)* : omnia barbarici *EtT al.* : omnia sunt getici *K al.* ⁴ soni *N pl.*] sonant *OX (pl.)* : loqui *R*

Tr. V, 13, 1–2

- 1 Hanc tuus e Getico mittit tibi Naso salutem,
 Mittere¹ si quisquam, quo caret ipse, potest.

¹ mittere *codd.*] litore *Heinsius*

Tr. V, 13, 21–23

- 21 Cana prius gelido desint absinthia Ponto,
 Et careat dulci Trinacris Hybla thymo,
 Inmemorem quam te quisquam convincat amici...

EPISTULAE EX PONTO

Ep. I, 1
Ad Brutum

1—2

- 1 Naso Tomitanae iam non novus incola terrae
Hoc tibi de Getico litore mittit opus.

77—80 (fin.)

- 77 Hoc mihi si superi, quorum sumus omnia, credent,
Forsitan exigua dignus habebor ope,
Inque locum Scythico vacuum mutabor ab arcu.
80 Plus isto duri si precer oris ero.

Ep. I, 2
Ad Fabium Maximum

13—26

- 13 Hostibus in mediis interque pericula versor,
Tamquam cum patria pax sit adempta mihi:
15 Qui, mortis saevo geminent ut vulnere causas,
Omnia vipereo spicula felle linunt.
His eques instructus perterrita moenia lustrat
More lupi clausas circueuntis oves.
At semel¹ intensus nervo levis arcus equino
20 Vincula semper habens inresoluta manet².
Tecta rigent fixis veluti velata³ sagittis,
Portaque vix firma summovet arma sera.
Adde loci faciem nec fronde nec arbore tecti⁴,
Et quod iners hiemi continuatur hiems⁵.
25 Hic me pugnantem cum frigore cumque sagittis
Cumque meo fato quarta fatigat hiems...

¹ simul *coni. Merkel* ² manent *A* : canet *coni. Merkel* ³ velata *AB*²] vallata *BCEO pl., Merkel* ⁴ tecti *AD pl.*] laeti *O*², *Vaticanus Heinsii, Quint. VIII, 3, 87; Curtius V, 4, 13; Merkel* ⁵ et quod hiemes (*sscr. v.*) hiemi continuatur iners *B*

41—46

- 41 At, puto, cum requies medicinaque publica curae
Somnus adest, solitis nox venit orba malis.
Somnia me terrent veros imitantia casus,
Et vigilant sensus in mea damna mei.
45 Aut ego Sarmaticas videor vitare sagittas,
Aut dare captivas ad fera vincla manus...

57—58

- 57 Saepe precor mortem, mortem quoque deprecor idem,
Ne mea Sarmaticum contegat ossa solum.

- 70 Lenia pro misera fac modo verba fuga.
Nescit enim Caesar, quamvis deus omnia norit,
Ultimus hic qua sit condicione locus.
Magna tenent illud numen molimina rerum:
Haec est caelesti pectore cura minor.
- 75 Nec¹ vacat, in qua sint positi regione Tomitae,
Quaerere, finitimo vix loca nota Getae:
Aut quid Sauromatae faciant, quid Iazyges² acres
Cultaque³ Oresteae Taurica terra deae:
Quaeque aliae gentes, ubi frigore constitit Hister⁴ ,
- 80 Dura meant celeri terga per amnis equo.
Maxima pars hominum nec te, pulcherrima, curat,
Roma, nec Ausonii militis arma timet.
Dant illis animos arcus pleneaque pharetrae,
Quamque libet longis cursibus aptus equus,
- 85 Quodque sitim didicere diu tolerare famemque,
Quodque sequens nullas hostis habebit aquas.
Ira viri mitis non me misisset in istam
Si satis haec illi nota fuisset humus.
Nec me nec quemquam Romanum gaudet ab hoste,
- 90 Meque minus, vitam cui dabat⁵ ipse, capi.
Noluit, ut poterat, minimo me perdere nutu.
Nil opus est ullis in mea fata Getis.

¹ haec A : non E ² iazydes D et similia ³ cunctaque A ⁴ hiems A ⁵ dabat cont. Merkel]
dabit a : dedit B²EO pl.

103–112

- 103 Non petito ut bene sit, sed uti male tutius, utque
Exilium saevo distet ab hoste meum:
- 105 Quamque dedere mihi praesentia numina vitam,
Non adimat stricto squalidus ense Getes:
Denique, si moriar, subeam pacatius arvum,
Ossa nec a Scythica nostra premantur humo,
Nec male compositos, ut scilicet exule dignum,
- 110 Bistonii cineres ungula pulset equi,
Et ne, si superest aliquis post funera sensus,
Terreat et Manes Sarmatis umbra meos.

119–121

- 119 Non tibi Theromedon¹ crudusque rogabitur Atreus
Quique suis homines pabula fecit equis:
Sed piger ad poenas princeps, ad praemia velox...

¹ theromedos A : teromedon CD al. : theremedon E al. : teremedon al.

Ep. I, 3
Ad Rufinum

35–38

- 35 Nescioqua natale solum dulcedine cunctos¹
Ducit et immemores non sinit esse sui.
Quid melius Roma? Scythico quid frigore peius?
Huc tamen ex ista² barbarus urbe fugit.

¹ captos *al.* ² ista *BC, Ehwald – Levy, Lenz, Owen*] illa *pl., Korn, Wheeler*

49–60

- 49 Orbis in extremi iaceo desertus harenis,
Fert ubi perpetuas obruta terra nives.
Non ager hic pomum, non dulces educat uvas¹,
Non salices ripa, robora monte virent.
Neve fretum laudes terra magis, aequora semper
Ventorum rabie solibus orba tument.
55 Quocumque aspicias², campi cultore carentes
Vastaque quae nemo vindicet, arva iacent.
Hostis adest dextra laevaue a parte timendus,
Vicinoque metu terret utrumque latus.
Altera Bistonias pars est sensura sarissas³,
60 Altera Sarmatica spicula missa manu.

¹ uvas *B al.*] herbas *E al., Heinsius, Merkel* ² aspicias *BC al.* ³ sarissas *BC: sagittas pl.*

75–76

- 75 Exul ab Haemonia Pirenida cessit ad undam,
Quo duce trabs Colcha sacra cucurrit aqua.

Ep. I, 4
Ad uxorem

23–46

- 23 Aspice, in has partis quod venerit Aesone natus,
Quam laudem a sera posteritate ferat.
25 At labor illius nostro leviorque minorque est,
Si modo non verum nomina magna premunt.
Ille est in Pontum Pelia mittente profectus,
Qui vix Thessaliae fine timendus erat.
Caesaris ira mihi nocuit, quem solis ab ortu
30 Solis ad occasus utraque terra tremat.
¹ Iunctior Haemonia est Ponto quam Roma, Sinistro²,
Et brevius, quam nos, ille peregit iter.
Ille habuit comites primos telluris Achivae:
At nostram cuncti destituere fugam.
35 Nos fragili ligno vastum sulcavimus aequor:
Quae tulit Aesoniden densa carina fuit.
Nec mihi Tiphys erat rector, nec Agenore natus

- 38 Quas fugerem docuit, quas sequererque vias.
 Illum tutata est cum Pallade regia Iuno:
 40 Defendere meum numina nulla caput.
 Illum furtivae iuvere Cupidinis artes,
 Quas a me vellem non didicisset Amor.
 Ille domum rediit: nos hic moriemur in arvis,
 Perstiterit laesi si gravis ira dei.
 45 Durius est igitur nostrum, fidissima coniunx,
 Illo quod subiit Aesone natus, opus³.

¹ vv. 31–32 *delev. Heinsius, Korn, defend. Schreuders, Observ., p.25* ² sinistro *coni. Burmann*] sit *histro codd.* : si *Istro coni. Heinsius* ³ onus *DO, Merkel*

Ep. I, 5

Ad Cottam Maximum

11–12

- 11 Non libet in talis animum contendere curas,
 Nec venit ad duros Musa vocata Getas.

49–50

- 49 Moris an oblitus patrii contendere discam
 Sarmaticos¹ arcus et trahar² arte loci?

¹ armaticos *A* ² trahor *a*

62–66

- 62 An vereor, ne non adprobet illa Getes?
 Forsitan audacter faciam, sed gloriior Histrum
 Ingenio nullum maius habere meo.
 65 Hoc, ubi vivendum est, satis est, si consequor arvo,
 Inter inhumanos¹ esse poeta Getas.

¹ humanos *AC*

73–74

- 73 Dividimur caelo, quaeque est procul urbe Quirini,
 Aspicit hirsutos comminus Ursa Getas.

Ep. I, 6

Ad Graecinum

49–50

- 49 Inque Tomitana iaceam tumulatus harena,
 Si te non nobis ista vovere¹ liquet.

¹ movere *D al.*

Ep. I, 7
Ad Messalinum

1–2

- 1 Littera pro verbis tibi, Messaline, salutem
Quam legis, a saevis attulit usque Getis.

9–16

- 9 Nos¹ satis est inter glaciem Scythicasque sagittas
Vivere, si vita est mortis habenda genus:
Nos premat aut bello tellus, aut frigore caelum,
Truxque Getes armis, grandine pugnet² hiems:
Nos habeat regio nec pomo feta nec uvis,
Et cuius nullum cesset ab hoste latus.
15 Cetera sit sospes cultorum turba tuorum,
In quibus ut populo pars ego parva fui.

¹ non A : id C ² pugnat EO : pulset al. : pungat coni. Merkel

Ep. I, 8
Ad Severum

5–19

- 5 Vivimus adsiduis expertes pacis in armis,
Dura pharetrato bella movente Geta.
Deque tot expulsis sum miles in exule solus:
Tuta, neque invideo, cetera turba latet¹.
Quoque magis nostros venia dignere libellos,
10 Haec in procinctu carmina facta leges.
Stat vetus urbs, ripae vicina binominis Histri,
Moenibus et² positu vix adeunda loci.
Caspios Aegisos³, de se si credimus ipsis,
Condidit et proprio nomine dixit opus.
15 Hanc ferus Odrysiis inopino Marte peremptis
Cepit et in regem sustulit arma Getes.
Ille memor magni generis, virtute quod auget,
Protinus innumero milite cinctus adest.
Nec prius abscessit, merita quam caede nocentum...

¹ iacet al. : manet al. ² ex A ³ aegisos AB] etpiosos C : egis(s)us pl. : egipsus O : aegyptus coni. Heinsius

25–28

- 25 Sed memor unde abii, queror, o iucunde sodalis,
Accedunt¹ nostris saeva quod arma malis.
Ut careo vobis, Stygius² detrusus in oras,
Quattuor autumnos Pleias orta facit.

¹ accedunt BO al.] accedant ACE al., Korn, Ehwald – Levy ² stygius aH al., Korn, Ehwald – Levy, Lenz (1938), Owen; cf. Ep. IV, 9, 74; Tr. IV, 5, 22] scythicas EO al.

- 49 Pro quibus amissis utinam contingere possit
 Hic saltem profugo gleba colenda mihi!
 Ipse ego pendentis, liceat modo, rupe¹ capellas,
 Ipse velim baculo pascere nixus oves.
 Ipse ego, ne solitis insistant pectora curis,
 Ducam ruricolae sub iuga curva boves,
 55 Et discam Getici quae norunt verba iuveni,
 Adsueta illis adiciamque minas.
 Ipse manu capulum pressi moderatus aratri
 Experiar mota spargere semen humo.
 Nec dubitem longis purgare ligonibus herbas,
 60 Et dare iam sitiens quas bibit hortus aquas.
 Unde sed hoc nobis, minimum quos inter et hostem
 Discrimen murus clausaque porta facit?

¹ rure *AB* (*corr.* ²) *C al.*

Ep. I, 9

Ad Cottam Maximum

45–46

- 45 Hoc est, quod [*sc. carmen*] possum¹ Geticis tibi mittere ab arvis:
 Hoc solum est istic quod licet² esse meum.

¹ possim *A al.*, *Korn* ² liquet *Heinstus*, *improbante Schreuders*, p. 41

Ep. I, 10

Ad Flaccum

31–32

- 31 Non epulis oneror: quarum si tangar amore,
 Est tamen in Geticis copia nulla locis.

Ep. II, 1

Ad Caesarem Germanicum

1–4

- 1 Huc quoque Caesarei pervenit fama triumphi,
 Languida quo fessi vix venit aura Noti.
 Nil fore dulce mihi Scythica regione putavi:
 Iam minus hic odio est, quam fuit ante, locus.

19–20

- 19 Gratia, fama, tibi! per quam spectata triumphi
 Incluso mediis est mihi pompa Getis.

63–66

- 63 Hunc¹ quoque carminibus referam fortasse triumphum,
 Sufficiet nostris si modo vita malis,

65 Inbuero Scythicas si non prius ipse sagittas,
Abstuleritque ferox hoc caput ense Getes.

¹ tunc AD: nunc B

Ep. II, 2

Ad Messalinum

1–4

1 Ille domus vestrae primis venerator ab annis,
Pulsus ad Euxini Naso Sinistra freti,
Mittit ab indomitis hanc, Messaline, salutem,
Quam solitus praesens est tibi ferre, Getis...

65–66

65 Exiguam ne me praedam sinat [*sc. Augustus*] esse Getarum
Detque solum miserae mite, precare, fugae.

91–94

91 Felices, quibus, o, licuit spectare triumphos
Et ducis ore deos aequiperante frui.
At mihi Sauromatae pro Caesaris ore videndi
Terraque pacis inops undaque vincta¹ gelu.

¹ iuncta AO al., Merkel

109–110

109 Mite, sed iratum merito mihi, numen adora,
Eximar¹ ut Scythici de² feritate loci.

¹ eximat A al., Merkel ² me D

Ep. II, 4

Ad Atticum

1–2

1 Accipe conloquium gelido Nasonis ab Histro,
Attice, iudicio non dubitante meo.

Ep. II, 6

Ad Graecinum

1–2

1 Carmine Graecinum, qui¹ praesens voce solebat,
Tristis ab Euxinis Naso salutatur aquis.

¹ quem B al.

Ep. II, 7

Ad Atticum

1–2

1 Esse salutatum vult te mea littera primum
A male pacatis, Attice, missa Getis...

- 31 Nulla Getis toto gens est truculentior orbe:
Sed tamen hi nostris ingemuere malis...

- 63 Mitius exilium faciunt loca: tristior ista
Terra sub ambobus non iacet ulla polis.
65 Est aliquid patriis vicinum finibus esse:
Ultima me tellus, ultimus orbis habet.
Praestat et exulibus pacem tua laurea, Caesar:
Pontica finitimo terra sub hoste¹ iacet.
Tempus in agrorum cultu consumere dulce est:
70 Non patitur verti barbarus hostis humum.
Temperie caeli corpusque animusque iuvatur:
Frigore perpetuo Sarmatis ora riget.
Est in aqua dulci non invidiosa voluptas:
Aequereo bibitur cum sale mixta palus.

¹ sub axe al.

Ep. II, 8

Ad Cottam Maximum

- 35 Parte leva minima nostras et contrahe poenas,
Daque, procul Scythico qui sit ab hoste, locum...

- 69 Vos ego complectar, Geticis si cingar ab armis,
Utque meas aquilas, ut mea¹ signa sequar.

¹ ut mea coni. Korn] om. A: tutaque BC : vestraque B² : vos mea D al. : signa ego vestra HO al. : nostra ego signa E : signaque dextra Postgate

Ep. II, 10

Ad Macrum

- 30 Eheu! quam dispar est locus ille Getis!

- 49 Hic es, et ignoras, et ades celeberrimus absens,
Inque Getas media iussus¹ ab Urbe venis.

¹ visus al. : nisus al. : missus al.

Ep. III, 1

Ad uxorem

- 1 Aequor Iasonio pulsatum remige primum,
Quaeque nec hoste fero nec nive, terra, cares,

- 3 Ecquod erit tempus, quo vos ego Naso relinquam,
In minus hostili iussus abesse¹ loco?
- 5 An mihi barbaria vivendum semper in ista,
Inque Tomitana condar oportet humo?
Pace tua, si pax ulla est tua², Pontica tellus,
Finitimus rapido quam terit hostis equo –
Pace tua dixisse velim, tu pessima duro
- 10 Pars es in exilio, tu mala nostra gravas.
Tu neque ver sentis cinctum florente corona,
Tu neque messorum corpora nuda vides.
Nec tibi pampineas autumnus porrigit uvas:
Cuncta sed immodicum tempora frigus habent³.
- 15 Tu glacie freta vincta tenes⁴, et in aequore piscis
Inclusus tecta saepe natavit aqua.
Nec tibi sunt fontes laticis nisi paene marini,
Qui potus dubium sistat alatne sitim.
Rara, neque haec felix in apertis eminent arvis
- 20 Arbor, et in terra est altera forma maris.
Non avis obloquitur, silvis nisi siqua remota⁵
Aequoreas rauco gutture potat aquas.
Tristia per vacuos horrent absinthia campos
Conveniensusque suo messis amara loco.
- 25 Adde metus, et quod murus pulsatur ab hoste,
Tinctaque mortifera tabe sagitta madet;
Quod procul haec regio est et ab omni devia cursu,
Nec pede quo quisquam nec rate tutus eat.
Non igitur mirum, finem quaerentibus horum
- 30 Altera si nobis usque rogatur humus...

¹ abire *al.* ² est tua] est tibi *O al.* ³ habent *AB pl.*] habet *al.* : habes *C* ⁴ tenes *AC pl.*] vides *B al.* ⁵ silvis nisi siqua remota *Ehwald, Krit. Beitr., p.78, cf. Owen, Lenz (1938)*] nisi silvis siqua remotis *codd.*

95–96

- 95 Non tibi Amazonia est pro me sumenda securis,
Aut excisa levi pelta gerenda manu.

119–120

- 119 Quid trepidas et adire times? non inopia Procne
Filiave Aeetae voce movenda tua est.

Ep. III, 2

Ad Cottam Maximum

35–102

- 35 Vos [*sc. amicos*] etiam seri laudabunt saepe nepotes,
Claraque erit scriptis gloria vestra meis.
Hic quoque Sauromatae iam vos novere Getaeque.
Et tales animos barbara turba¹ probat.
Cumque ego de vestra nuper probitate referrem,

- 40 (Nam² didici Getice Sarmaticeque loqui),
 Forte senex quidam, coetu cum staret in illo,
 Reddidit ad nostros talia verba sonos:
 'Nos quoque amicitiae nomen, bone², novimus, hospes,
 Quos procul a vobis Pontus et Hister⁴ habet.
- 45 Est locus in Scythia – Tauros dixere priores –
 Qui Getica longe non ita distat humo.
 Hac ego sum terra (patriae nec paenitet) ortus:
 Consortem Phoebi gens colit illa deam.
 Templam manent hodie vastis innixa columnis,
 50 Perque quater denos itur in illa gradus.
 Fama refert illic signum caeleste fuisse:
 Quoque minus dubites, stat basis orba dea:
 Araque, quae fuerat natura candida saxi,
 Decolor adfuso tincta cruore rubet.
- 55 Femina sacra facit taedae non nota⁶ iugali,
 Quae superat Scythicas nobilitate nurus.
 Sacrifici genus est, sic instituere parentes⁶,
 Advena virgineo caesus ut ense cadat.
 Regna Thoans⁷ habuit Maeotide clarus in ora
 60 Nec fuit Euxinis notior alter aquis.
 Sceptra tenente illo liquidas fecisse per auras
 Nescio quam dicunt Iphigenian iter,
 Quam levibus ventis sub nube per aera⁸ vectam
 Creditur his Phoebe deposuisse locis.
- 65 Praefuerat templo multos ea rite per annos,
 Invita peragens tristia sacra manu,
 Cum duo velifera iuvenes venero carina
 Presseruntque suo litora nostra pede.
 Par fuit his aetas et amor, quorum alter Orestes,
 70 Ast Pylades alter: nomina fama tenet.
 Protinus inमितem Triviae ducuntur ad aram
 Evincti geminas ad sua terga manus.
 Spargit aqua captos lustrali Graia sacerdos,
 Ambiat ut fulvas infula longa comas.
- 75 Dumque parat sacrum, dum velat tempora vittis,
 Dum tardae causas invenit ipsa morae,
 'Non ego crudelis, iuvenes, ignoscite!' dixit,
 'Sacra suo facio barbariora loco⁹.
 Ritus is est gentis, qua vos tamen urbe venitis?
 80 Quodve parum fausta puppe petistis iter?'
 Dixit, et audito patriae pia nomine virgo
 Consortes urbis comperit esse suae.
 'Alter ut e vobis¹⁰' inquit 'cadat hostia sacris,
 Ad patrias sedes nuntius alter eat'.
- 85 Ire iubet Pylades carum periturus Orestem,
 Hic negat, inque vices pugnat uterque mori.
 Exstitit hoc unum, quo¹¹ non convenerit illis;

- 88 Cetera par^{1 2} concors et sine lite fuit.
 Dum peragunt iuvenes pulchri certamen amoris,
 90 Ad fratrem scriptas exarat illa notas.
 Ad fratrem mandata dabat. cui illa dabantur,
 (Humanos casus aspice) frater erat.
 Nec mora, de templo rapiunt simulacra Dianae,
 Clamque per immensas puppe feruntur aquas.
 95 Mirus amor iuvenum: quamvis abiere tot anni,
 In Scythia magnum nunc quoque nomen habent^{1 3 4}.
 Fabula narrata est postquam vulgaris ab illo,
 Laudarunt omnes facta piamque fidem.
 Scilicet hac etiam^{1 4}, qua nulla ferocior ora est^{1 5},
 100 Nomen amicitiae barbara corda movet.
 Quid facere Ausonia geniti debetis in Urbe,
 Cum tangant duros^{1 6} talia facta Getas?

¹terra al., Ehwald – Levy ²non A ³bene al., Heinsius ⁴Pontus et Hister BC] om. A : barbarus ister O : frigidus ister al., Heinsius : ultimus orbis HD, Merkel : frigidus axis al. : alter et orbis E ⁵nata coni. Heinsius ⁶priores al., Heinsius, Merkel, sed cf. Met. VII, 503 ⁷thans A : thoas B pl. : thais C ⁸aethera al., cf. Eurip. Iph. Taur. 29 : aequora A pl. ⁹sacra sui facio barbara more loci coni. Heinsius ¹⁰alter ut e vobis codd., Owen, Ehwald – Levy] alteruter votis (nostris Merkel) Heinsius, sed cf. Ehwald, Krit. Beitr., p. 51 ¹¹quo BC] quod pl. ¹²par coni. Naugerius] pars codd. ¹³habet al. ¹⁴ipsa C : terra H ¹⁵ora est] extat H ¹⁶diros EHO al., Merkel

Ep. III, 3

Ad Fabium Maximum

25–26

- 25 Huc quoque venisti [sc. Amor], pax est ubi tempore nullo,
 Et coit adstrictis barbarus Hister aquis?

79–80

- 79 Haec loca tum primum vidi [sc. Amor], cum matre rogante
 Phasias est telis fixa puella meis.

Ep. III, 4

Ad Rufinum

1–2

- 1 Haec tibi non vanam portantia verba salutem
 Naso Tomitana mittit ab urbe tuus.

91–93

- 91 Nec mea verba legis, qui sum submotus ad Histrum,
 Non bene pacatis flumina pota Getis:
 Ista dei vox est, deus est in pectore nostro...

Ep. III, 5
Ad Cottam Maximum

1–6

- 1 Quam legis, unde tibi mittatur epistula, quaeris?
Hinc, ubi caeruleis iungitur Hister aquis.
Ut regio dicta est, succurrere debet et auctor,
Laesus ab ingenio Naso poeta suo.
- 5 Qui tibi, quam mallet praesens adferre salutem,
Mittit ab hirsutis, Maxime Cotta, Getis.

27–28

- 27 Quem [*sc.me*] quoniam fatum patriaque vobis relictis
Inter inhumanos maluit esse Getas.

45–47

- 45 Ipse quidem Getico peream violatus ab arcu,
–Et sit periuri quam prope poena vides –
Te nisi momentis video paene omnibus absens.

Ep. III, 6
Ad amicum quendam

1–2

- 1 Naso suo (posuit nomen quam¹ paene!) sodali
Mittit ab Euxini² hoc breve carmen aquis.

¹ cui *pl.*, *Korn* : qui *al.*   ² *extremis al.*

Ep. III, 7
Ad amicos

19–20

- 19 Venimus in Geticos fines: moriamur¹ in illis,
Parcaque ad extremum qua mea coepit eat.

¹ *moriemur EO al.*

29–30

- 29 Cur ego concepi Scythicis me posse carere
Finibus et terra prosperiore frui?

39–40 (fin.)

- 39 Dummodo non nobis¹ hoc Caesaris ira negarit,
Fortiter Euxinis inmoriemur aquis.

¹ vobis *EHO al.*, *Heinstus*

Ep. III, 8
Ad Fabium Maximum

1–24 (integrum)

- 1 Quae tibi quaerebam memorem testantia curam
Dona Tomitanus mittere posset ager.
Dignus es argento, fulvo quoque dignior auro,
Sed te, cum donas, ista iuvare solent.
- 5 Nec tamen haec loca sunt ullo pretiosa metallo:
Hostis ab agricola vix sinit illa fodi.
Purpura saepe tuos fulgens praetexit amictus.
Sed non Sarmatico tingitur illa mari.
Vellera dura ferunt pecudes, et¹ Palladis uti
- 10 Arte Tomitanae non didicere nurus.
Femina pro lana Cerialia munera frangit,
Suppositoque gravem vertice portat aquam.
Non hic pampineis amicitur vitibus ulmus,
Nulla premunt ramos pondere poma suo.
- 15 Tristia deformes pariunt absinthia campi,
Terraque de fructu quam sit amara docet.
Nil igitur tota Ponti regione Sinistri
Quod mea sedulitas mittere posset, erat.
Clausa tamen misi Scythica tibi tela pharetra:
- 20 Hoste precor fiant illa cruenta tuo.
Hos habet haec calamos, hos haec habet ora libellos;
Haec viget in nostris, Maxime, Musa locis!
Quae quamquam misisse pudet, quia parva videntur,
Tu tamen haec, quaeso, consule missa boni.

¹ at *cont. Scaliger*

Ep. III, 9
Ad Brutum

1–4

- 1 Quod sit in his eadem sententia, Brute, libellis,
Carmina nescioquem carpere nostra refers:
Nil nisi me terra fruar ut propiore rogare,
Et quam sim denso cinctus ab hoste loqui¹ ...

¹ *queri al.*

31–32

- 31 Vixque mihi videor, faciam quod carmina, sanus,
Inque feris curem corrigere illa Getis.

Ep. IV, 2
Ad Severum

1–2

- 1 Quod legis, o vates magnorum maxime regum¹,
Venit ab intonsis usque, Severe, Getis...

¹ *rerum C : vatum E al.*

21–22

- 21 Si quis in hac ipsum terra¹ posuisset Homerum,
Esset, crede mihi, factus et ille Getes.

¹ turba *al.*

37–38

- 37 Hic mea cui recitem nisi flavis scripta Corallis,
Quasque alias gentes barbarus Hister habet?

43–44

- 43 Nec me, quod cuperem, si per fera bella liceret,
Oblectat cultu terra novata suo.

Ep. IV, 3

Ad amicum infidelem

51–54

- 51 'Litus ad Euxinum', si quis mihi diceret, 'ibis
Et metues, arcu ne feriare Getae',
'I, bibe', dixissem 'purgantes pectora sucos,
Quicquid et in tota nascitur Anticyra'.

Ep. IV, 4

Ad Sextum Pompeium

7–14

- 7 Ecce domo patriaque carens oculisque meorum,
Naufragus in Getici litoris actus aquas,
Qua tamen inveni vultum diffundere causa
10 Possim, fortunae nec meminisse meae.
Nam mihi cum fulva solus spatiarer harena,
Visa est a tergo pinna dedisse sonum.
Respicio, nec erat corpus, quod cernere possem,
Verba tamen sunt haec aure recepta mea...

Ep. IV, 6

Ad Brutum

5–6

- 5 In Scythia nobis quinquennis Olympias acta est:
Iam tempus lustris transit in alterius.

Ep. IV, 7

Ad Vestalem

1–54 (integrum)

- 1 Missus es Euxinas quoniam, Vestalis, ad undas,
Ut positus reddas iura sub axe locis,
Aspicias en praesens, quali iaceamus in arvo,
Nec me testis eris falsa solere queri.

- 5 Accedet voci per te non irrita nostrae,
Alpinis¹ iuvenis regibus² orte, fides.
Ipse vides certe glacie condescere pontum,
Ipse vides rigido stantia vina gelu;
Ipse vides, onerata ferox ut ducat lazyx³
- 10 Per medias Histri plaustra bubulcus aquas.
Aspicias et mitti sub adunco toxica ferro,
Et telum causas mortis habere duas.
Atque utinam pars haec tantum spectata fuisset,
Non etiam proprio cognita Marte tibi!
- 15 Tendisti ⁴ ad primum per densa pericula pilum,
Contigit ex merito qui tibi nuper honor.
Sit licet hic titulus plenus ⁵ tibi fructibus, ingens,
Ipsa tamen virtus ordine maior erit.
Non negat hoc Hister, cuius tua dextera quondam
- 20 Puniceam Getico sanguine fecit aquam.
Non negat Aegisos⁶, quae te subeunte recepta
Sensit in ingenio nil opis esse loci.
Nam, dubium positu melius defensa manune,
Urbs erat in summo nubibus aequa iugo.
- 25 Sithonio regi ferus interceperat illam
Hostis et ereptas victor habebat opes,
Donec fluminea devecta Vitellius unda
Intulit exposito milite signa getis.
At tibi, progenies alti fortissima Donni⁷,
- 30 Venit in adversos inpetus ire viros.
Nec mora, conspicuus longe fulgentibus armis,
Fortia ne possint facta latere caves,
Ingentique gradu contra ferrumque locumque
Saxaque brumali grandine plura subis.
- 35 Nec te missa super iaculorum turba moratur,
Nec quae vipereo tela cruore madent.
Spicula cum pictis haerent in casside pinnis⁸,
Parsque fere scuti vulnere nulla vacat.
Nec corpus cunctos feliciter effugit ictus:
- 40 Sed minor est acri laudis amore dolor.
Talis apud Troiam Danais pro navibus Aiax
Dicitur Hectoreas sustinuisse faces.
Ut propius ventum est admotaque dextera dextrae,
Resque fero potuit comminus ense geri,
- 45 Dicere difficile est quid Mars tuus egerit illic,
Quotque neci dederis quosque quibusque modis.
Ense tuo factos calcabas victor acervos,
Inpositoque Getes sub pede multus erat.
Pugnat ad exemplum primi minor ordine pili,
- 50 Multaque fert miles vulnera, multa facit.
Sed tantum virtus alios tua praeterit omnes,
Ante citos quantum Pegasus ibat equos.

53 Vincitur Aegisos⁹ : testataque tempus in omne
Sunt tua, Vestalis, carmine facta meo.

¹ Arpinis *coni. Verpoorten* ² finibus *al.* : montibus *al.* ³ Iazyx *coni. Merula*] iahis *B* : ay-
zys (*sscr. ia*) *C* : iazis, yacis, yaxis *pl.* ⁴ tendisti *coni. Merkel, Korn, Ehwald – Levy*] tendi-
tis *codd., Heinsius* : tendit is *coni. Oberlin* : tenditur *Owen, Wheeler* ⁵ plenus *EO, Ehwald,*
Owen, Wheeler] plenis *cett. codd., Korn* ⁶ aegisos *edd., cf. Ep. I, 8, 13*] egylos *B* : egilos
C : egiros, egyros *pl.* : egipsos *O* : Aegyptos *Heinsius* ⁷ donni *B² C al.*] domu *B* : domni
HO al., Merkel : dampni *E* : Dauni *Heinsius* ⁸ pinnis *coni. Merkel*] pennis *codd.* ⁹ egyros
B al. : egiros *C al.*

Ep. IV, 8
Ad Suillum

83–84

- 83 Litora pellitis nimium subiecta Corallis
Ut tandem saevos effugiamque Getas.

Ep. IV, 9
Ad Graecinum

1–2

- 1 Unde licet, non unde iuvat, Graecine, salutem
Mittit ab Euxinis hanc tibi Naso vadis.

75–120

- 75 Praefuit his, Graecine, locis modo Flaccus, et illo
Ripa ferox Histri sub duce tuta fuit.
Hic tenuit Mysas¹ gentes in pace fideli,
Hic arcu fisos terruit ense Getas.
Hic raptam² Troesmin³ celeri virtute recepit
20 Infecitque fero sanguine Danuvium⁴.
Quaere loci faciem Scythicique incommoda caeli,
Et quam vicino terrear hoste roga:
Sintne litae tenues serpentis felle sagittae,
Fiat an humanum victima dira caput:
85 Mentiar, an coeat duratus frigore pontus,
Et teneat glacies iugera multa freti.
Haec ubi narrarit, quae sit mea fama, require,
Quo modo peragam tempora dura roga.
Non sumus hic odio, nec scilicet esse meremur,
90 Nec cum fortuna mens quoque versa mea est.
Illa quies animi, quam tu laudare solebas,
Ille vetus solito perstat in ore pudor.
†⁵ Sic ego sum longe⁶, sic hic, ubi barbarus hostis,†
Ut fera plus valeant legibus arma, facit,
95 Rem queat ut nullam tot iam, Graecine, per annos
Femina de nobis virve puerve queri.
Hoc facit ut misero faveant adsintque Tomitae:
Haec quoniam tellus testificanda mihi est.
Illi me, quia velle vident, discedere malunt:

- 100   Respectu cupiunt hic tamen esse sui.
        Nec mihi credideris: extant decreta, quibus nos
        Laudat et immunes publica cera facit.
        Conueniens miseris et quamquam gloria non sit⁷,
        Proxima dant nobis oppida munus idem.
- 105   Nec pietas ignota mea est: videt hospita terra
        In nostra sacrum Caesaris esse domo.
        Stant pariter natusque pius coniunxque sacerdos,
        Numina iam facto⁸ non leuiore deo.
        Neu desit pars ulla domus, stat uterque nepotum,
- 110   Hic aviae lateri proximus, ille patris.
        His ego do totiens cum ture precantia verba,
        Eoo quotiens surgit ab orbe dies.
        Tota, licet quaeras, hoc me non fingere dicet
        Officii testis Pontica terra mei.
- 115   Pontica me tellus, quantis hac possumus ora,
        Natalem ludis scit celebrare dei⁹.
        Nec minus hospitibus pietas est cognita talis,
        Misit in has siquos longa Propontis aquas.
        Is quoque, quo Laevus¹⁰ fuerat sub praeside Pontus,
- 120   Audierit frater forsitan ista tuus.

¹mysas B] missas C pl. ²captam con. Heinsius ³Troesmin ed. princ., Korn, Ehwald, Krit. Beitr., p. 42, Ehwald – Levy, Lenz (1938)] troesenen B : t(ssc.o)esm C : troezen EHO al. : troesen al. : Trosmmin Merkel : Troesmen Owen ⁴Danubium pl., Heinsius, Merkel ⁵vv. 93–94 suspectos Heinsio delev. Merkel, intercedisse nonnulla censet Ehwald, Krit. Beitr., p. 18 ⁶pridem con. Merkel ⁷non sit Gu, Merkel] non est B al. ⁸fato Gu ⁹diem H al. ¹⁰laetus BC : levior HO al. : lentus E

Ep. IV, 10

Ad Albinovanum [Pedonem]

1–2

- 1   Haec mihi Cimmerio bis tertia ducitur aestas
        Litore pellitos inter agenda Getas.

21–64

- 21   Nec tu contuleris urbem Laestrygonos¹ umquam
        Gentibus obliqua quas obit Hister aqua.
        Nec vincet Cyclops saevum feritate Piacchen²,
        Qui quota terroris pars solet esse mei?
- 25   Scylla feris trunco quod latret ab inguine monstis,
        Heniochae nautis plus nocuere rates.
        Nec potes infestis conferre Charybdin Achaeis,
        Ter licet epotum ter vomat illa fretum.
        Qui quamquam dextra regione licentius errant,
        Securum latus hoc non tamen esse sinunt.
- 30   Hic agri infrondes, hic spicula tincta³ venenis,
        Hic freta vel pediti pervia reddit hiems
        Ut, qua remus iter pulsus modo fecerat undis,
        Siccus contempta nave viator eat.

- 35 Qui veniunt istinc⁴ vix vos ea credere dicunt.
 Quam miser est, qui fert asperiora fide!
 Crede tamen: nec te causas nescire sinemus,
 Horrida Sarmaticum cur mare duret hiems.
 Proxima sunt nobis plaustris praebentia formam
 40 Et quae praecipuum sidera frigus habent.
 Hic oritur Boreas oraeque domesticus huic est,
 Et sumit vires a propiore loco⁵.
 At Notus adverso tepidum⁶ qui spirat ab axe,
 Est procul et rarus languidiorque venit.
 45 Adde quod hic clauso miscentur flumina Ponto,
 Vimque fretum multo perdit ab amne suam.
 Huc Lycus, huc Sagaris Peniusque Hypanisque Calesque
 Influit et crebro vertice tortus Halys,
 Partheniusque rapax et volvens saxa Cynapses⁷
 50 Labitur, et nullo tardior amne Tyras,
 Et tu, femineae Thermodon cognite turmae,
 Et quondam Graiis Phasi petite viris,
 Cumque Borysthenio liquidissimus amne Dyrapses⁸
 Et tacite peragens lene Melanthus iter,
 55 Quique duas terras, Asiam Cadmique sororem,
 Separat et cursus inter utramque facit,
 Innumerique alii, quos inter maximus omnes
 Cedere Danuvius⁹ se tibi, Nile, negat.
 Copia tot laticum quas auget adulterat undas,
 60 Nec patitur vires aequor habere suas.
 Quin etiam stagno similis pigraeque paludi
 Caeruleus vix est diluiturque color.
 Innatat unda freto dulcis leviorque marina est,
 Quae proprium mixto de sale pondus habet.

¹laestrygonos B] astrigones C : laestrygonis pl. ²Piacchen BC, Ehwald, Krit. Beitr., p.67, Owen] piacem pl. : phyacen pl., Merkel, Ehwald - Levy, Lenz (1938), Wheeler ³tecta edd. vet. ⁴istuc E al. ⁵polo coni. Meyncke ⁶tepidus EH² al. ⁷cinapses B : cinipses C : cinases O : nuiphes E : Niphates al., Verpoorten ⁸dyrapses B] dinapses, darapses, darapes, durapses, dirapses al. : lycastus coni. Merkel : Korn censet "Danapris fortasse scribendum, quod Borysthenis fluvii nomen falso Ovidius alteri flumini adscripsit" ⁹Danubius pl., Heinsius, Merkel

69—70

- 69 Afuimus solito, dum scribimus ista, dolore,
 In mediis nec nos sensimus esse Getis.

Ep. IV, 13

Ad Carum

17—40

- 17 Nec te mirari si sint vitiosa, decebit
 Carmina, quae faciam paene poeta Getes.
 A, pudet, et Getico scripsi sermone libellum,
 20 Structaque sunt nostris barbara verba modis:

- 21 Et placui (gratare mihi) coepique poetae
 Inter inhumanos nomen habere Getas.
 Materiam quaeris? laudes¹: de Caesare dixi.
 Adiuta est novitas numine nostra dei.
- 25 Nam patris Augusti docui mortale fuisse
 Corpus, in aetherias numen abisse domos:
 Esse parem virtute patri, qui frena rogatus²
 Saepe recusati ceperit inperii:
 Esse pudicarum te Vestam, Livia, matrum,
- 30 Ambiguum nato dignior anne viro:
 Esse duos iuvenes, firma adiumenta parentis,
 Qui dederint animi pignora certa sui.
 Haec ubi non patria perlegi scripta Camena,
 Venit et ad digitos ultima charta meos,
- 35 Et caput et plenas omnes movere pharetras,
 Et longum Getico murmur in ore fuit.
 Atque aliquis 'scribas haec cum de Caesare', dixit
 'Caesaris inperio restituendus eras'.
 Ille quidem dixit: sed me iam, Care, nivali
- 40 Sexta relegatum bruma sub axe videt³.

¹interpunxit J. Gilbert, *Jahrb. f. kl. Phil.*, 1896, p.62, post eum sic Ehwald – Levy, Owen, Wheeler, Lenz (1938) ²coactus coni. Scaliger, cf. Suet. Tib. 24 ³tenet al.

Ep. IV, 14
Ad Tuticanum

13–16

- 13 Gramina cultus ager, frigus minus odit hirundo
 Proxima Marticolis quam loca Naso Getis.
- 15 Talia suscensent¹ propter mihi verba Tomitae,
 Iraque carminibus publica mota meis.

¹suscensent C, Owen] succensent B pl., Korn, Ehwald – Levy

23–30

- 23 Sed nihil admisi, nulla est mea culpa, Tomitae,
 Quos ego, cum loca sim vestra perosus, amo.
- 25 Quilibet excutiat nostri monumenta laboris:
 Littera de vobis est mea quæsta nihil.
 Frigus et incursus omni de parte timendos
 Et quod pulsetur murus ab hoste queror:
 In loca, non homines, verissima crimina dixi.
- 30 Culpatis vestrum vos quoque saepe solum.

41–62 (fin.)

- 41 At malus interpretis populi mihi concitat iram
 Inque novum crimen carmina nostra vocat.
 Tam felix utinam quam pectore candidus essem!
 Extat adhuc nemo saucius ore meo.

- 45 Adde quo Illyrica si iam pice nigrior essem,
 Non mordenda mihi turba fidelis erat.
 Molliter a vobis mea sors excepta, Tomitae,
 Tam mites Graios¹ indicat esse viros.
 Gens mea Paeligni regioque domestica Sulmo
- 50 Non potuit nostris lenior esse malis.
 Quem vix incolumi cuiquam salvoque daretis,
 Is datus a vobis est mihi nuper honor.
 Solus adhuc ego sum vestris immunis in oris,
 Exceptis siqui munera legis habent.
- 55 Tempora sacrata mea sunt velata corona,
 Publicus invito quam favor inposuit.
 Quam grata est igitur Latonae Delia tellus,
 Erranti tutum quae dedit una locum,
 Tam mihi cara Tomis², patria quae sede fugatis
- 60 Tempus ad hoc nobis hospita fida manet.
 Di modo fecissent, placidae spem posset habere
 Pacis et a gelido longius axe foret.

¹gratos *BCH al.* ²Tomis *BH al.*] domus *C* : tomus *al.* : thomos *EO al.*

Ep. IV, 15

Ad Sextum Pompeium

39–42 (fin.)

- 39 Audiet et caelo posita est quaecumque sub ullo¹
 (Transit nostra feros si modo Musa Getas)
 Teque meae causam servatoremque salutis,
 Meque tuum libra norit et aere minus².

¹illò *al.* ²magis *al.*

FASTI

II, 41–42

- 41 Vectam frenatis per inane draconibus Aegeus
 Credulus inmerita Phasida fovit¹ ope.

¹fovit *A pl.*] iuivit *UGMC al.*

III, 719–720

- 719 Sithonas¹ et Scythicos longum narrare triumphos
 Et domitas gentes, turifer Inde, tuas.

¹sithonas *AU al., cf. Met. VI, 588*] bistonas *GMBθ, Landt*

III, 849–876

- 849 Summa dies e quinque¹ tubas lustrare canoras
 Admonet et forti sacrificare deae²,
 Nunc potes ad solem sublato dicere vultu:
 'Hic here Phrixiae vellera pressit ovis'.

- 853 Seminibus tostis³ sceleratae⁴ fraude novercae
 Sustulerat nullas, ut solet, herba comas:
 855 Mittitur ad tripodas, certa qui sorte reportet,
 Quam sterili terrae Delphicus edat opem.
 Hic quoque corruptus cum semine⁵ nuntiat Helles
 Et iuvenis Phrixi funera sorte peti.
 Usque recusantem cives et tempus et Ino
 860 Compulerunt regem iussa nefanda pati;
 Et soror et Phrixus velati tempora vittis⁶
 Stant simul ante aras iunctaque fata gemunt.
 Aspicit hos, ut forte pependerit aethere, mater
 Et ferit attonita pectora nuda manu
 865 Inque draconigenam nimbis comitantibus urbem⁷
 Desilit et natos eripit inde suos;
 Utque fugam capiant, aries nitidissimus auro
 Traditur; ille vehit per freta longa duos.
 Dicitur infirma cornu tenuisse sinistra
 870 Femina, cum de se nomine fecit aquae.
 Paene simul periit, dum vult succurrere lapsae,
 Frater, et extentas porrigit usque manus.
 Flebat, ut amissa gemini consorte pericli,
 Caeruleo iunctam nescius esse deo.
 875 Litoribus tactis⁸ aries fit sidus, at huius
 Pervenit in Colchas aurea lana domos.

¹e quinque *A pl.* : et quinque *U al.* : et quinta *G al.* : et quina *M* ²deae *A pl.*] deo *UGM*
³totis *AGM* ⁴sceleratae (*A)U pl.*] celebratae *GM* ⁵semine *AU pl.*] sanguine *GMDC* ⁶ra-
 mis *UGMDB* ⁷orbem *A* : urnam *UM* ⁸tactis *pl.*, cf. *Fast. V, 615; I, 519*] tacitis *AU* : captis
GMCB al.

IV, 79–84

- 79 Huius [*sc. Aeneae*] erat Solymus¹ Phrygia comes unus ab Ida,
 A quo Sulmonis moenia nomen habent,
 Sulmonis gelidi, patriae, Germanice, nostrae.
 Me miserum, Scythico quam procul illa solo est!
 Ergo ego² tam longe — sed supprime, Musa, querellas:
 Non tibi sunt maesta sacra canenda lyra.

¹solymus *U*, cf. *Σολυμοι Hom. II, VI, 184*] solimus *GM* : Solemus *A pl.* ²ego *MG al.*]
 age *AU pl.*, Merkel, *Ehwald* — Levy

IBIS

11–12

- 11 Ille [*sc. inimicus*] relegatum¹ gelidos Aquilonis ad ortus²
 Non sinit exilio delituisse meo³.

¹relegatum *H* ²gelidas... oras *Euty ch.* (*G.L.V. 475 ed. Kiel*) ³suo *PEOF*², *Euty ch.*, *l.c.*

135–139

- 135 Pugnabunt¹ arcu² dum Thraces, Iazyges³ hasta⁴,
 Dum tepidus Ganges, frigidus Hister erit,

137 Robora dum montes, dum mollia pabula campi,
Dum Tiberis liquidas Tuscus habebit aquas,
Bella geram tecum³ ...

¹ pugnabant *P*¹ ² arcum *H* ³ iazyges "volus *Herculani liber*" (*Merkel*)] iazyges *Atreb.* : iapides *GP*¹ *FHV*₁ : iaxigea, iazides, iatides *al.* ⁴ Pugnabunt iaculis t(h)rases iapides (iaspides) *y* arcu *xy pl., ed. Parmen. 1447* ⁵ Tecum bella geram *G pl.*

265–266

265 ...Qualis [*sc.caecatus*] et ille¹ [*sc.Phineus*] fuit, quo praecipiente² columba

Est data Palladiae praevia duxque rati.

¹ ille *GEHO*] ipse *TPP*¹ * *pl.* ² praecipitante *P*¹ : praedicente *o*

309–310

309 Aut pia te caeso¹ dicatur adultera, sicut.
Qua² cecidit Leucon vindice³ dicta pia est.

¹ caesa *P*¹ : casto *O* ² quae *O* ³ vindice *F*

329–330

329 Aut ut Amastriacis¹ quondam Lenaeus² ab oris,
Nudus Achillea³ destituaris humo...

¹ a mastriacis *Conr.* : amastiacis *ET* : amasticis *Z* : amatriacis *F* : amaltriacis *G* ² leneus *TV*₁ *y al.* : lenneus *FH* : lēneus *GAP*¹ : lemneus *VO* : lēpneus *PV*₂, *s.v.* *Conr.* : lerne(ea)us *EZP*₂ ³ achillea *FGPP*¹ *T*] achimea *EZ* : achimnea *H* : acinea *A* : echimea *Conr.* : Echidnea *Ellis in app.*

383–384

383 ...[*Pereas*] Therodamanteos¹ ut qui sensere leones,
Quique Thoanteae Taurica sacra deae.

¹ t(h)erodamant(h)eos *GPP*¹ *E in marg. FHAO, Conr.* : t(h)erodomant(h)eos *TVV*₁ *P*² : ut terodomanteos *x* : ut cerdomatheos *y* : terodomonteos *Z* : Theromedonteos *E, Heinsius, Ehwald* : Theuromadonteos *al.*

435–436

435 Et tua sic latos¹ spargantur membra per agros,
Tamquam quae patrias detinuere vias.

¹ largos *P*¹ *al.*

603–606

603 Ut nova Phasiaca¹ compressa² est nupta corona,
Utque pater nuptae, cumque parente domus;
605 Ut cruor Herculeos abiit diffusus in artus
Corpora pestiferum sic tua virus edat.

¹ vasiaca *Conr.* ² compressa *ed. Aldina 1516* : compraensa *o* : cōprehensa *xy* : cō(con-, com-)pressa *codd., Conr.*

637–638

637 Denique Sarmaticas inter Geticasque¹ sagittas
His precor ut vivas et moriare² locis.

¹ ieticasque *P* : gratasque *y* : sciticasque *G al.* ² moriere *H*

ПЕРЕВОД

ЛЮБОВНЫЕ ЭЛЕГИИ

I, 15, 21–22*

[*Многие греческие и римские писатели обессмертили себя своими произведениями¹.*]

- 21 Какое поколение не будет знать о Варроне², о первом судне³ и о золотом руне⁴, которого домогался эсонийский вождь⁵?

II, 11, 1–6*

[*Коринна, возлюбленная Овидия, собирается отправиться в морское путешествие.*]

- 1 'Впервые⁶ показала злосчастные пути по удивленным волнам моря сосна, срубленная на пелионской горе⁷, которая опрометчиво провезла между сходящимися скалами⁸ овцу, замечательную своей рыжей шерстью⁹. О если бы Арго, сдавленный¹⁰ [этими скалами], напился гибельных вод, чтобы никто больше не колебал веслом обширных морей.

II, 14, 29–32*

[*Поэт, порицая женщин, делающих аборт, считает их убийцами своих детей. Далее следуют мифологические примеры матерей – убийц своих детей.*]

- 29 [Все] обвиняют колхидянку¹¹, обгавленную кровью сыновей¹², и оплакивают Итиса, убитого своей матерью¹³. Обе – жестокие матери, но каждая имела горестные причины мстить мужу, проливая родственную им кровь.

II, 16, 37–40*

[*Поэт живет в родном Сульмоне, но вдали от возлюбленной ему не милы эти благодатные места.*]

- 37 Кажется, что я живу не в Пелигнах¹⁴, [известных своей] целебностью, и не в родном месте – отцовских деревнях, а в Скифии¹⁵, у диких киликийцев¹⁶ и могучих британнов¹⁷, и в скалах, которые красны от Прометеевой крови¹⁸.

Послание VI
Гипсипила Ясону¹*

1—2*

- 1 Говорят, что ты [т.е. Ясон], обогатившись шкурой золотой овцы, возвратясь, причалил свой корабль к бережьям Фессалии²°.

9—14*

[Гипсипила укоряет Ясона в том, что он не прислал ей письма, в котором рассказал бы о своих приключениях в Колхиде.]

- 9 Почему же молва о тебе дошла до меня раньше, чем письмо? [Рассказывают²°, что] священные быки Марса впряглись в согнутое ярмо²°. Из разбросанных семян выросли побеги мужей²°, но твоя десница не понадобилась, чтобы их умертвить²°; овечью шкуру охранял постоянно бодрствующий дракон²°, однако рыжая шерсть была похищена храброй рукой.

[Следуют упреки в молчании Ясона.]

19—20*

- 19 Рассказывают, что с тобой прибыла варварка-колдунья²°, овладевшая обещанной мне частью [брачного] ложа.

32—37*

[Недавно приезжал гость из Фессалии, который поведал о Ясоне.]

- 32 Он рассказывает²°, как пахали медноногие²° быки Марса, как ядовитые зубы упали в почву вместо семени и вдруг внезапно появились вооруженные мужи; как рожденные землей²° люди³° погибли от междоусобного Марса и завершился рок их жизни, ограниченный одним днем³°. Был побежден змей³°.

83—109*

[С 79 стрк. Гипсипила переходит к обсуждению Медеи, своей новой соперницы.]

- 83 [Медея] нравится не красотой лица и не своими заслугами, но она знает заклятия³° и жнет заговоренным серпом зловещие травы³°.
- 85 Она пытается³° насильно свести Луну с ее пути и спрятать во мрак коней Солнца, она обуздывает воды и останавливает извилистые реки, она сдвигает с места леса и оживляет скалы. Она блуждает по могилам, распустив волосы, и выбирает из теплых [еще погребальных] костров нужные ей кости. Она насыпает проклятия на отсутствующих и прокалывает восковые изображения, вонзает в несчастную печень тонкие иглы и [делает еще] такое, о чем лучше мне было бы не знать: дурно снискивать любовь травами — ее нужно завоевать [добрым] нравом и красотой. И е-то ты можешь обнимать и, оставшись с ней наедине на ложе, предаваться бесстрашно сну в молчании ночи? Стало быть, тебя она заставила нести ярмо, так же как и быков, и укротила тебя теми же средствами, что и диких змей³°. Добавь

- [к этому], что она желает приписать себе подвиги твои и твоих сподвижников — жена препятствует славе супруга! Да и кто-нибудь из приверженцев Пелия³⁷ припишет [успех] предприятия ядам и убедит народ в том, что не Эсонид³⁸, но фасиянка, дочь Ээта³⁹, добыла золотое руно фриксовой овцы⁴⁰. Ни мать твоя Алкимеда не одобряет [вашего брака] — спроси ее, ни отец, к которому явилась невестка с ледяного полюса⁴¹. Пусть она ищет себе мужа на Танаисе, в болотах сырой Скифии⁴² и у истоков Фасиса⁴³.

125—136*

[До 125 стрк. речь идет о вероломстве Ясона, знатности и богатстве Гипсипилы и о двух сыновьях, рожденных Гипсипилой от Ясона.]

- 125 Я уже было приказала отвезти [к тебе сыновей] в качестве послых их матери, но свирепость мачехи⁴⁴ остановила начатый путь. Я испугалась Медеи, ведь Медея больше, чем мачеха: руки Медеи способны
130 на любое преступление. Разве пощадит моих детей та, которая смогла разбросать по полям растерзанное тело брата⁴⁵? И это ее-то, как говорят, ты предпочел ложу Гипсипилы, о безумный, похищенный у меня колхскими отравами⁴⁶! Постыдным образом она, девица, познала чужого мужа, меня же тебе и тебя мне вручил стыдливый
135 брачный факел. Она предала отца — я выхватила из-под ножа Тонанта⁴⁷. Она покинула колхов — я живу в моем Лемносе.

Послание XII Медея Ясону⁴⁸

1—2*

- 1 А ведь помнится, когда я была царицей колхов, у меня нашлось для тебя время, когда ты попросил, чтобы мое искусство помогло тебе⁴⁹.

7—18*

[Медея сетует на свои несчастья.]

- 7 Горе мне! Зачем отправилось некогда за фриксовой овцой⁵⁰ пелионское дерево⁵¹, гонимое юношескими руками? Зачем мы, колхи, увидели однажды магнесийский⁵² Арго и вы, греки, отпили фасийской⁵³ воды? Зачем мне полюбились больше обычного твои белокурые⁵⁴ кудри, твоя красота и неискренняя приятность твоей речи? Пусть [уж лучше] забывчивый Эсонид, когда невиданный ранее корабль смельчака прибыл к нашим пескам и привез мужей, пошел
15 бы в извергаемый быками огонь и в их огненные пасти⁵⁵, не умащенный заранее зельем⁵⁶; пусть он разбросал бы семена и посеял такое же количество врагов, чтобы сам сеятель пал от собственного посева⁵⁷.

[Тогда Медее не пришлось бы испытать столько горя.]

- 23 Ты по приказу [Пелия⁵⁸] направил не испытанный прежде⁵⁹ корабль к колхам и прибыл в счастливое⁶⁰ царство моей родины. Там
 25 я, Медея, была тем же, чем здесь является твоя новая жена⁶¹. Мой отец был так же богат, как ее. Этот владеет Эфирой, омываемой двумя морями⁶², тот же — всеми [землями] вплоть до заснеженной Скифии, там, где расположен левый берег Понта⁶³. Радужно встретил Ээт пеласгийских⁶⁴ юношей, и вы, греки, расположились на расписных ложах.

[Далее Медея рассказывает, как, едва увидев Ясона, влюбилась в него.]

39—52*

- 39 Между тем тебе приказывают⁶⁵, чтобы ты впряг в непривычный для диких быков плуг их крепкие шеи. Быки Марса были страшны не только рогами: их дыхание было ужасным пламенем, ноги были тверды медью, и ноздри также были покрыты медью, которая почернела от дыхания быков. Далее было приказано, чтобы ты жертвенной рукой разбросал по широкой пашне семена, которые породят толпы людей, чтобы они метнули в твое тело копья, рожденные вместе с ними. Такая жатва опасна для своего жнеца. Последним испытанием было каким-либо способом обмануть глаза стража, не знакомые со сном. Так сказал Ээт. Вы все поднимаетесь в унынии, и высокий стол отодвигается от пурпурных лож.

67—70*

[Медея решает помочь Ясону.]

- 67 Есть роща, темная от сосновых и дубовых крон, куда едва могут проникать лучи солнца; в ней находится — по крайней мере, находилось раньше — святилище Дианы. [Там] стоит золотая [статуя] богини, сделанная варварской рукой⁶⁶.

[В этой роще встретились Ясон и Медея, у которой Ясон просил помощи, обещая сделать ее своей женой; Медея согласна.]

93—116*

- 93 Ты запрягаешь медноногих быков, не опалив своего тела, и вспахиваешь твердую землю плугом, каким было тебе приказано. Пашню ты наполняешь вместо семян отравленными зубами; рождаются воины, имеющие мечи и щиты. Даже я, давшая тебе снадобья, сидела бледная, когда увидела нежданных мужей с оружием в руках, пока рожденные землей братья — удивительное дело — не вступили
 95 между собой в рукопашную схватку⁶⁷. Вот уже бессонный страж, ошетилив звенящую чешую, шипит и, выгнув спину, скребет землю⁶⁸. Где тогда были богатства приданого [Креусы]? Где была твоя царственная супруга⁶⁹, где Истм, разделяющий воды двух морей? Ведь это я, которая вдруг стала для тебя теперь варваркой, которая теперь бедна для тебя и кажусь опасной, усыпила огненные глаза снотворным и дала тебе возможность без риска похитить руно. Предан был отец,

- 110 я покинула царство и родину и претерпела испытания, которые свой-
ственны изгнанникам. Моя девственность стала добычей чужезем-
ного разбойника, я бросила лучшую в мире сестру и дорогую мать,
а вот тебя, брат мой, я не покинула в бегстве моем⁷⁰. В этом одном
115 месте в моем письме будет пропуск: моя рука не осмеливается пи-
сать о том, что сама же дерзнула совершить; меня надо было растер-
зать вместе с тобой, [брат].

Послание XVI
Парис Елене⁷¹

345—348*

[Парис убеждает Елену не бояться мести греков в случае их
побега и приводит примеры, когда такие случаи оставались
безнаказанными.]

- 345 Фракийцы похитили Эрехтиду, [прикрываясь] именем Аквилона,
и бистонское побережье не было охвачено войной⁷². Пагасеец⁷³
Ясон увез на невиданном корабле⁷⁴ фасиянку⁷⁵, и Фессалийская
земля не понесла урона от колхской руки.

Послание XVII
Елена Парису

229—233

[Елена, живя в Трое, боится перемены судьбы, несмотря на за-
верения Париса в его любви, и приводит следующий мифоло-
гический пример.]

- 229 Всего наобещал Медею и коварный Ясон, но разве ее не изгнали тем
не менее из Эсонова дома⁷⁶? Не было ни Ээта⁷⁷, к которому воз-
вратилась бы отвергнутая, ни матери Идии⁷⁸, ни сестры Халкио-
пы⁷⁹. Всего этого я не боюсь — но не боялась и Медею.

Послание XVIII
Леандр Геро⁸⁰

143—144

[Леандр жалуется на бурное море, по которому он должен
плыть.]

- 143 Я завидую Фриксу⁸¹, которого безопасно провезла через печальные
моря овца с золотой шерстью.

157—158

[Леандру не нужно ориентироваться по звездам в своем пла-
вании.]

- 157 Глядя на этот [светоч⁸²], я отправился бы [даже] к колхам, в отда-
леннойшую часть Понта⁸³, и туда, куда совершал плавание фессалий-
ский корабль⁸⁴...

Послание XIX

Геро Леандру

161—164*

[*Обращаясь к Нептуну, Геро просит пощадить Леандра, переплывающего море.*]

- 161 Часто хочется мне самой пройти посреди волн, но это море обычно более безопасно для мужчин. Ведь почему, когда здесь проезжали Фрикс и сестра Фрикса, одна лишь женщина дала имя безбрежным водам⁵⁵?

175—176*

[*Геро сетует, что Леандр каждый раз после встречи с ней покидает ее одну, и приводит мифологические примеры, когда женщины уезжали со своими возлюбленными.*]

- 175 Стоило пагасейскому⁵⁶ Ясону прийти однажды к колхам, как он увез на быстром корабле фасиянку⁵⁷.

ИСКУССТВО ЛЮБВИ

I, 225*

[*Влюбленный юноша должен во время триумфального шествия пояснять девушке, какие покоренные народы проходят мимо.*]

- 225 Этих назови армениями⁵⁸, а это — Данайская Персида...

II, 101—104*

[*Только наука, а не магия и снадобья, поможет сохранить любовь.*]

- 101 Не помогут продлить любовь ни Медейны⁵⁹ травы, ни магически звучащие марсийские зауспокойные песни. Фасиянка удержала бы [при себе] Эсониду⁶⁰, а Кирка — Улисса⁶¹, если бы любовь можно было сохранить заклинаниями.

II, 381—382*

[*Страшна бывает месть женщины, когда она уличает мужа в измене.*]

- 381 За преступление супруга и оскорбленные права жены фасийская варварка⁶² отомстила [убийством] сыновею⁶³.

III, 33—34*

[*Незнание искусства любви является причиной, почему женщины часто не могут сохранить любовь мужчин.*]

- 33 Фасиянку, уже мать [его детей], покинул вероломный Ясон; другая жена⁶⁴ пришла в объятия Эсониды⁶⁵.

[Овидий дает женщинам советы, какой цвет платья им больше к лицу.]

- 175 Вот тебе цвет, подобный [Нефеле⁹⁶], которая когда-то спасла Фрикса и Геллу от козней Ино⁹⁷.

[Поэт напоминает о необходимости для женщин быть опрятными, но тут же оговаривается...]

- 195 Но ведь я обучаю не дев с кавказских⁹⁸ скал и не тех, кто пьет твою воду, мисийский Каик⁹⁹.

[Овидий перечисляет поэтов, каких должна знать утонченная женщина.]

- 335 [Ты можешь читать] и сочинение Варрона¹⁰⁰ о руне, примечательном рыжей шерстью и повинном в [гибели] твоей, Фрикс, сестры¹⁰¹...

ЛЕКАРСТВО ОТ ЛЮБВИ

[Чтобы избавиться от несчастной любви, не надо прибегать к колдовству¹⁰²]

- 261 Разве тебе, колхидянка¹⁰³, помогли хоть как-то¹⁰⁴ травы¹⁰⁵ Фасийской¹⁰⁶ земли, когда ты хотела остаться в отчем доме?

МЕТАМОРФОЗЫ

[Описывается распределение ветров по земной поверхности.]

- 64 ...В Скифию и в северные [земли] вступил ужасный Борей¹⁰⁷...

[Падение Фазтона с огненной колесницы Гелиоса вызвало пожары¹⁰⁸ на земле.]

- 224 Не помогают Скифии¹⁰⁹ ее холода¹¹⁰ — пылает Кавказ¹¹¹.
[Далее перечисляются горы, объятые пламенем.]

- 241 Реки, которые разделяют далеко отстоящие берега, также не избежали опасности: уже среди вод задымился Танаис¹¹² и старец Пеней¹¹³...

[Следует перечисление других рек мира.]

- 248 Запылал и Евфрат¹¹⁴ вавилонский, и Оронт¹¹⁵, быстрый Термодонт¹¹⁶, и Ганг¹¹⁷, и Фасис¹¹⁸, и Истр¹¹⁹.

[Далее следуют реки: Алфей, Сперхей, Таг, Каустр, Нил, Гебр, Стримон, Родан, Рейн, Пад, Тибр¹²⁰.]

V, 85–88*

[Рассказывается о битве между Финеем и его сообщниками и Персеем¹²¹.]

- 85 Затем [Персей] сражает и попирает ногами груди умирающих¹²²: Полидегмона, происходящего из рода Семирамиды, кавказского Абариса¹²³, сына Сперхиона Ликета, не стригущего волос Гелика, Флегия и Клита.

V, 642–661

[Следует рассказ-песня Каллиопы, музы эпической поэзии, о Церере, которую она пела на состязании с Пиэридами.]

- 642 ...Плодоносящая богиня¹²⁴ подвела двух змеев к колеснице, наде-
ла удила на их пасти и понеслась по воздуху между небом и землей.
645 Легкую колесницу послала она и Триптолему¹²⁵ в Тритонийский
город¹²⁶ и приказала рассеивать данные ему семена частично по не-
обработанной земле, частично по возделанной спустя долгий промежу-
ток времени. И вот уже юноша пролетел по воздуху над Европой и
650 Азиатской землей и пристает к скифским берегам. Царем там был
Линк; [Триптолем] входит во дворец царя. Когда его спросили,
как он приехал [сюда], какова причина путешествия, а также об име-
ни и родине, он ответил: "Моя родина – знаменитые Афины, мое
имя Триптолем; я прибыл не на корабле по волнам и не пешком по
655 суше; мне был доступен путь через эфир. Я несу дары Цереры, кото-
рые, рассеянные по широким полям, обратятся в плодоносную
жатву и кроткую пищу". Варвар позавидовал [этому] и, чтобы са-
мому стать дарителем такого блага, гостеприимно принял его, и
когда тот уснул, напал на него с мечом. В тот момент, как он наме-
660 ревался пронзить грудь [юноши], Церера превратила его в рысь¹²⁷
и приказала мопсопийскому юноше¹²⁸ гнать священных подъярем-
ных [змеев] по воздуху назад.

VI, 719–721* (конец VI книги)

[Дочь Эрехтея, унесенная во Фракию Бореем, родила ему сы-
новей Зета и Калаида, ставших позднее спутниками Ясона¹²⁹.]

- 719 И когда детский возраст [Зета и Калаида] уступил место юношескому,
они отправились с минийцами¹³⁰ через неизведанное море на первом
корабле¹³¹ за шкурой, сверкающей блестящей шерстью¹³².

VII, 1–13

- 1 Уже¹³³ минийцы¹³⁴ рассекали пагасейским¹³⁵ кораблем море, они
уже встретили Финей¹³⁶, влачившего жалкую старость в вечном

- мраке, и рожденные Аквилоном юноши¹³⁷ прогнали от уст бедного старика девственных птиц¹³⁸. Много трудностей перенеся под предводительством славного Ясона, наконец вошли они в быстрые воды¹³⁹ тинистого Фасиса. Когда же они пришли к царю¹⁴⁰ и потребовали Фриксово руно, им предлагается совершить великое множество труднейших подвигов¹⁴¹. Между тем дочь Ээта¹⁴² почувствовала сильное пламя [любви]; после долгой борьбы, не в состоянии победить безумную страсть рассудком, она сказала: "Напрасно ты сопротивляешься, Медея! Против тебя — какой-то бог¹⁴³, удивительно, что это или нечто подобное этому и зовется любовью..."

[*Медея размышляет, что ей делать — помочь Ясону и уехать с ним или остаться на родине.*]

VII, 55—58*

- 55 "Внутри меня — величайший бог! Я немногое оставляю [на родине]; достигну же большего: меня будут прославлять за спасение ахейской¹⁴⁴ молодежи, я познакомлюсь с лучшим краем и городами, слава¹⁴⁵ о которых доходит также и сюда, [узнаю] обычаи и искусства [тех] мест."

VII, 72—77

[*Затем Медея осознает преступность своих замыслов и приходит от них в ужас.*]

- 72 [Так] сказала она, и перед ее глазами встали справедливость, благочестие и стыд, и уже было обратился в бегство поверженный Купидон. Она отправилась к древним алтарям Персеевой Гекаты¹⁴⁶,
75 скрытым тенистой рощей и глухим лесом, она уже укрепилась [духом], и уже утихла прогнанная страсть, как вдруг она видит Эсониду, и снова вспыхнуло угасшее пламя.

[*Следует описание возродившейся страсти.*]

VII, 84—143

- 84 В этот день сын Эсона оказался прекраснее, чем обычно¹⁴⁷: [этим] вполне можно извинить влюбленную. Она смотрит, не отрывая глаз от его лица, словно только что [впервые] увидев его; ей, безумной, кажется, что она видит лицо не смертного [человека] и не [может]
90 отвернуться от него. И как только гость начал говорить и, взяв ее за руку, покорным голосом попросил о помощи, пообещал [за нее] брачное ложе, она, заливаясь слезами, сказала: "Я вижу, что мне делать; меня не неведение истины обманет, но любовь; ты будешь спасен с моей помощью, но, спасшись, воздай обещанное". Тот клянется святинами трехликой богини, чье божество обитало в той роще¹⁴⁸, всевидящим отцом будущего тестя¹⁴⁹, [успехом] своего предприятия и великими опасностями. Она поверила ему, и он тут же получил заговоренные травы¹⁵⁰, научился их употреблению и, радостный, вернулся в свои палаты¹⁵¹. Следующая Аврора прогнала мерцающие звезды. Толпы людей¹⁵² сходятся на священное поле Марса¹⁵³ и располагаются на холмах¹⁵⁴. Посреди толпы воссел сам царь

105 в пурпурном [одеянии], выделяясь своим скипетром из слоновой
кости. Вот¹⁵⁵ уже медноногие быки выдыхают из стальных ноздрей
Вулкана¹⁵⁶, и горят тронутые паром травы. Подобно тому как
шипят полные очаги или рассыпавшиеся в земляной печи кремни
110 вспыхивают огнем при обрызгивании водой, — так шипят их груди,
испускающие заключенное внутри пламя, и обожженные глотки¹⁵⁷.
Однако им навстречу идет сын Эсона. В ярости повернули они к под-
ходящему [Ясону] свои страшные морды и окованные железом
115 рога, стали бить раздвоенными копытами пыльную землю и наполни-
ли местность мычанием и дымом. Минийцы¹⁵⁸ застыли от страха.
Он же подходит, не ощущая выдыхаемого ими [пламени] — вот
что могут зелья¹⁵⁹, — смелой рукой оглаживает всячие подгрудки
и, надев на них ярмо, заставляет тащить тяжелейший плуг и рассекать
120 железом непривычное [к пахоте] поле. Колхи удивляются, минийцы
же криками усиливают и прибавляют [Ясону] смелости. Затем он
берет змеиные зубы в медном шлеме¹⁶⁰ и разбрасывает их по вспа-
ханному полю. Почва размягчает пропитанные сильным ядом семе-
125 на; посейные зубы вырастают и превращаются в новые тела. Как
дитя в материнском чреве принимает человеческий облик, в свои
сроки слагается внутри чрева и, только созрев, выходит на воздух,
общий [всем людям], так и здесь, после того как в недрах обременен-
130 ной земли сотворился образ человека, он вырастает на плодородном
поле и, что еще более удивительно, только появясь на свет, потрясает
оружием. Когда пелагги¹⁶¹ увидели копья с заостренными лезвиями,
готовые полететь в голову гемонийского¹⁶² юноши, — они опустили
135 от страха глаза и пали духом. Даже та, которая сделала его
неуязвимым, сама испугалась и, видя, что столь много врагов
нападает на одного юношу, побледнела и вдруг села, помертвевшая
и похолодевшая [от ужаса]¹⁶³. Чтобы данные ею зелья не оказались
слишком слабы, она произносит дополнительное заклинание и вызы-
140 вает к таинственным искусствам. Он же [т.е. Ясон], бросив в гущу
врагов тяжелый камень, отвращает от себя Марса и обращает его
против них самих. Землерожденные братья умирают, рана друг друга,
и погибают в междоусобной битве. Победителя приветствуют ахей-
цы¹⁶⁴, они принимают его к себе и сжимают его в жадных объятиях.

[*Медея также была рада этой победе.*]

VII, 149–158

149 Остается усыпить зельями вечно бодрствующего дракона, который,
снабженный гребнем, тремя языками и кривыми клыками, сторо-
жил, вызывая ужас у всех, золотое дерево. После того как [Медея]
окропила его зельем с влагой Леты¹⁶⁵ и трижды сказала слова, вызы-
155 вающие мирные сны, останавливающие бурное море и быстрые
реки, — сошел сон на незнакомые ему глаза, и Эсонов герой овладел
золотом и, гордый своей добычей и везя с собой вторую добычу —
[Медею], сделавшую [ему этот] подарок¹⁶⁶, победитель с супругой
причалил в Иолкском порту¹⁶⁷.

VII, 404–407*

[После возвращения аргонавтов в Грецию и разрыва с Ясоном Медея жила у Эгея, афинского царя.]

- 404 И вот появился Тесей — сын, незнакомый родителю¹⁶⁸, и своей доблестью умиротворил двуморский Истм¹⁶⁹; ему на погибель Медея замешала аконит¹⁷⁰, который когда-то привезла с собой со скифских берегов¹⁷¹.

VIII, 120–121*

[Сцилла, дочь Ниса, говорит покидающему ее Миносу:]

- 120 "Тебя породила не Европа¹⁷², а негостеприимные Сирты¹⁷³, армянские тигры¹⁷⁴, или Харибда, колеблемая Австром¹⁷⁵".

VIII, 787–791

[Когда Церере понадобилась богиня Голода (Фамес), она послала к ней ораду, так как судьба не позволяла ей самой встретиться с Фамес.]

- 787 ...[Церера] побуждает сельскую ораду¹⁷⁶ [помочь ей], говоря так: "Есть местность¹⁷⁷ на отдаленнейших берегах ледяной Скифии¹⁷⁸, печальная почва, не дающая всходов земля, без плодов и без деревьев; там обитают бездеятельный Мороз, Бледность, Дрожь и худой Голод..."¹⁷⁹

VIII, 796–800*

[Объяснив, что ей передать богине Голода, Церера дает ораде колесницу, запряженную драконами.]

- 796 ...Она [т.е. орада], пролетя по воздуху на данной ей колеснице, спустилась в Скифию и на вершине суровой горы (ее называют Кавказом¹⁸⁰) освободила [от ярма] шеи драконов и увидела [богиню]
- 800 Голода, выдергивающую когтями и зубами редкую траву на каменном поле.

X, 588–590

[Венера рассказывает Адонису о любви Гиппомена и Аталанты. Гиппомен присутствует на соревновании Аталанты в беге со своими женихами¹⁸¹.]

- 588 Хотя аонийскому юноше¹⁸² показалось, что [Аталанта] мчится, не уступая в скорости скифской стреле¹⁸³, однако еще больше его поразила ее красота...

XI, 592–615

[Юнона посылает с поручением вестницу богов Ириду в жилище Сна.]

- 592 Есть¹⁸⁴ невдалеке от киммерийцев¹⁸⁵ обширная пещера — полая гора, это — подземное жилище ленивого Сна. Туда никогда не может войти своими лучами Феб¹⁸⁶ — ни при восходе, ни в середине пути, ни при закате. Земля испаряет смешанные с туманом облака, [сто-

- ит] полумрак сумеречного дня¹⁸⁷. Там незасыпающая птица¹⁸⁸ с гребешком [на голове] не призывает Аврору, и не нарушают тишины своим голосом ни потревоженные собаки, ни более чуткий гусь.
- 600 [Там] не издают звука ни дикие звери, ни скот, ни ветви, которые колышатся от дуновения [ветра], ни человеческий голос. [Там] обитает глухой покой. Но из глубины горы исходит ручей с летеиской водой¹⁸⁹, в котором волна с тихим журчанием шуршит камешками и навевает сны. Перед дверьми пещеры в изобилии цветут маки¹⁹⁰ и бесчисленные травы, из сока которых росистая ночь изготавливает снотворный дурман и разбрызгивает его по затененным землям. И дверь не издает скрипа вращением петель: во всем доме нет ни одной двери, нет на пороге стражи. Посреди эбенового зала находится высокая пуховая кровать однотонной расцветки, покрытая темным покрывалом, на ней возлежит сам бог, расслабив в истоме свои члены. Вокруг него здесь и там лежат бесплотные сновидения, подражающие различным образом. [Сновидений] столько, сколько бывает
- 615 колосьев в жатву, [сколько] листьев в лесу и песчинок, выброшенных на морской берег.

XIII, 21–24*

[Аякс произносит речь, в которой обосновывает свое право на доспехи убитого под Троей Ахилла.]

- 21 "А я, даже если бы моя доблесть была поставлена под сомнение, был бы знатен уже тем, что рожден Теламоном, который под предводительством Геркулеса взял троянские стены¹⁹¹ и на пагасейском¹⁹² корабле проник к колхским берегам¹⁹³".

XIV, 331–332

[В латинского царя Пика влюбились дриады и наяды италийских земель.]

- 331 [Пика полюбили наяды], которые населяют лесное озеро Скифской Дианы¹⁹⁴ и соседние озера...

XV, 85–87*

[С 75 стрк. начинается большая речь Пифагора, в которой звучит и проповедь вегетарианства.]

- 85 Те же звери, у которых необузданный и дикий нрав, — тигры армянские¹⁹⁵, злобные львы, медведи с волками, — пусть услаждаются кровавой пищей.

XV, 285–286

[По Пифагору, все в природе изменчиво и подвижно¹⁹⁶.]

- 285 Что же? Разве Гипанис, берущий начало со скифских гор, будучи сначала пресным, не портится затем горькими солями?¹⁹⁷

XV, 337–339

[Приводятся примеры возникновения новой суши.]

337 ...Арго страшился Симплегад, обрызгиваемых бурно сталкивающимися волнами, теперь же они стоят без движения и сопротивляются ветрам¹⁹⁸.

XV, 356—360

[*Рассказывается об Этне, то молчащем, то извергающем огонь вулкане.*]

356 Рассказывают, что на гиперборейской Паллене¹⁹⁹ есть мужи, у которых тела покрываются легкими перьями, стоит им девять раз погрузиться в Тритонийское озеро²⁰⁰. Говорят также, хотя я этому не верю, что и скифянки, окропляя свои тела зельями, упражняются в таком же искусстве²⁰¹.

XV, 487—492*

[*Супруга Нумы Эгерия после его смерти удалилась из Рима.*]

487 ...А супруга его, покинув город, скрылась в густых лесах Арицийской долины и там своим жалобным плачем стала мешать [отправлению] культа Орестовой Дианы²⁰². Ах! сколько раз уговаривали ее дубравные и озерные нимфы не делать этого и говорили ей слова утешения!...

XV, 750—759*

[*С 445 стрк. следует апофеоз Гая Юлия Цезаря, переходящий в пророчество той же судьбы Августу.*]

750 ...Из деяний Цезаря нет ничего более великого, нежели то, что он стал его [т.е.Августа] отцом. Так что же, важнее покорить морских британнов²⁰³, провести победные корабли по семиустому Нилу²⁰⁴ — папиросной реке, присоединить к народу Квирина бунтовщиков нумидийцев и кинифийского Юбу²⁰⁵ и Понт, гордящийся именами Митридатов²⁰⁶, заслужить много триумфов и несколько раз их провести²⁰⁷, нежели родить столь великого мужа²⁰⁸? Когда он был у власти, вы, небесные боги, щедро облагодетельствовали человеческий род.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ (ТРИСТИИ)

I, 2, 81—86*²⁰⁹

[*Овидий молит богов пощадить в бурном море корабль, на котором он плывет к месту ссылки.*]

81 Кто бы мог поверить, для чего я желаю попутных ветров — ведь земля, куда стремятся мои паруса, — Сарматская²¹⁰. Я вынужден приплыть к диким берегам Левого Понта²¹¹ и сетую, что столь медленно мое бегство с родины. Чтобы увидеть находящихся в неведомой земле томитов²¹², я своими мольбами стараюсь сделать путь короче.

1, 2, 93–94*

[*Август не пожелал оставить поэта в Италии.*]

- 93 Цезарь не захотел этого; зачем же вы, [паруса и ветры], задерживаете того, кого он изгнал? Пусть Понтийская земля²¹³ увидит мое лицо.

1, 3, 61–62*

[*Долгим было прощание поэта с родными в Риме.*]

- 61 Наконец, я говорю: "К чему мне торопиться? Ведь Скифия²¹⁴ – [то место], куда меня отсылают, а оставлять приходится Рим. Промедление оправдано и тем, и другим".

1, 5, 59–62*

[*Овидий сравнивает себя с Одиссеем.*]

- 59 Тот [т.е. Одиссей] блуждал в течение многих лет по узкому пространству между дулихийскими²¹⁵ и илионскими²¹⁶ домами. Нас же судьба²¹⁷ [заставила] проплыть моря, отстоящие [друг от друга] на целые созвездия, и забросила²¹⁸ нас к гетским²¹⁹ и сарматским²²⁰ заливам.

1, 8, 37–40*

[*Овидий упрекает какого-то друга, отступившегося от поэта после его осуждения.*]

- 37 Я полагаю, что ты родился не в мирном городе Квирина²²¹ – городе, который мне уже недоступен, но в скалах, расположенных на этом берегу Левого Понта²²² и в диких сарматских горах и горах Скифии²²³
- 40

1, 9, 25–28*

[*Поэт считает, что верным друзьям не следует бояться гнева императора, заступаясь за изгнанника.*]

- 25 [Цезарь] – ведь нет никого снисходительнее его – никогда не гневается, если кто-нибудь [продолжает] любить того, кого любил раньше. Рассказывают, что Тоант²²⁴, после того как узнал о спутнике арголидца Ореста²²⁵, сам одобрил [поведение] Пилада²²⁶.

1, 10, 13–14*

[*Находясь на острове Самофракия, поэт благодарит Минерву за то, что она сохранила корабль и его самого в бурном плаваньи.*]

- 13 Теперь же молю, чтобы [корабль] так же безопасно проплыл устья безмерного Понта²²⁷ и вошел в воды гетского побережья²²⁸, к которым он стремится.

1, 10, 41–42*

[*Овидий мысленно прослеживает путь корабля от Темпир до Том.*]

41 Пусть он оттуда²²⁹ придет невредимым к милетскому городу²³⁰, куда меня отсылает гнев оскорбленного бога²³¹.

II, 185—204²³²

[*Овидий умоляет Августа смягчить свою участь.*]

- 185 Если ты, как я прошу, сошлешь меня в менее суровое и более близкое место, то наказание мое станет гораздо легче. Я испытываю крайние [страдания], брошенный среди врагов, и никто не сослан так далеко от родины²³³. Один я, посланный к устьям семиструйной
- 190 Истра²³⁴, страдаю под ледяным плюсом паррасийской девы²³⁵. Кизигов, колхов, матерейские толпы и гетов с трудом удерживают протекающие между нами воды Данувия²³⁶. И хотя других ты изгнал за более серьезные преступления, никому не достался в удел
- 195 более отдаленный край, чем мне. Дальше него нет уже ничего, кроме холода, врагов и морской волны, скованной морозом. До этого места часть Левого Эвксина²³⁷ принадлежит римлянам²³⁸, ближайшими же землями владеют бастерны²³⁹ и савроматы²⁴⁰. Эта земля самой последней стала управляться авзонийскими²⁴¹ законами и едва держится на краю твоей державы. Отсюда я смиренно
- 200 молю тебя сослать меня в безопасное место, чтобы вместе с родиной я не был лишен также и мира; чтобы я не боялся племен, которые едва сдерживаются Истром, и чтобы меня, твоего гражданина, не смогли захватить в плен враги...

II, 225—228*

[*Августу некогда вникать в поэтические дела, чтобы судить о виновности любовных стихов Овидия.*]

- 225 То тебе надо укротить Паннонию, то иллирийский берег²⁴², то сеет страх ретийское²⁴³ и фракийское²⁴⁴ оружие, то армении²⁴⁵ просят мира, то парфянский²⁴⁶ всадник протягивает [тебе] робкой рукой лук и захваченные знамена.

II, 439—440

[*Сочинения всех римских поэтов также полны игривыми вольностями, но они не понесли за это наказания.*]

- 439 Также и тот, кто привел Арго в фасийские воды, не смог умолчать о тайнах своей Венеры²⁴⁷...

III, 1, 17—18*²⁴⁸

[*Поэт просит прощения у римского читателя за скромный внешний вид своей книги.*]

- 17 Если вдруг покажется, что кое-что здесь сказано не по-латыни, то ведь варварской была страна, в которой писал [поэт]²⁴⁹.

III, 2, 1—2

- 1 Итак, моей судьбе было предназначено посетить и Скифию²⁵⁰, и землю, которая лежит под ликаоновой осью²⁵¹...

[Музы и Аполлон не помогли поэту в его беде.]

- 7 Испытав много опасностей на море и на суше²⁵², я живу в Понте²⁵³, обожженном вечным морозом²⁵⁴ ...

III, 3, 1—13

- 1 Если тебе²⁵⁵, быть может, покажется удивительным, почему это письмо написано рукой другого²⁵⁶, — я был болен. Я был болен, [находясь] в отдаленнейшей части неизвестного мира, и уже сомневался в своем выздоровлении. Каким, по твоему мнению, может быть мое настроение, когда я нахожусь²⁵⁷ в дикой стране между савроматами и гетами²⁵⁸. Я не переношу [местного] климата, не привык к этой воде²⁵⁹, и даже сама земля мне почему-то не нравится. Нет здесь достаточно удобного дома, нет пищи, полезной для больного, нет никого, кто облегчил бы страдание аполлоновым искусством²⁶⁰, нет друга, который утешил бы меня и, беседуя со мной, помог скоротать медленно текущее время. Изнуренный, пребываю я в отдаленной местности, среди отдаленных народов...

III, 3, 61—64*

[Поэт хотел бы, чтобы вместе с телом умирала душа.]

- 61 Ведь если возвышенная душа, чуждая смерти, улетает в пустое пространство, и слова самосского старца²⁶¹ верны, то среди сарматских²⁶² теней будет бродить римская, и вечно будет она чужой среди диких манов²⁶³.

III, 4, 45—46*

[Элегия адресована верному другу и заканчивается призывом:]

- 45 ...И люби имя твоего Назона, — единственное, что до сих пор не изгнано; прочим владеет Скифский Понт²⁶⁴.

III, 4^b, 47—53²⁶⁵

- 47 Меня удерживает страна, ближайшая к звездам эримафской Медведицы²⁶⁶, земля, сожженная сильным морозом. За ней²⁶⁷ находятся Босфор²⁶⁸, Танаис²⁶⁹, болота Скифии²⁷⁰ и немногие имена малой известной местности. Далее нет ничего, кроме непереносимого для людей холода²⁷¹. Увы, как близка от меня крайняя земля! Но далека родина, далека любимая супруга.

III, 8, 37—40*

[Поэт жалуется на отсутствие физических и моральных сил для борьбы с тяготами ссылки.]

- 37 И когда я смотрю на местность, на нравы людей, на их внешний вид и язык²⁷² и вспоминаю, кто я теперь и кем был, меня одолевает такое стремление к смерти, что я сетую, почему Цезарь за свое оскорбление не отомстил не только гневом, но и мечом.

III, 9, 1–34 (целиком)

- 1 Итак, здесь тоже есть – кто бы поверил? – греческие города²⁷³ среди имен бесчеловечного варварства; сюда тоже пришли переселенцы, высланные Милетом²⁷⁴, и поставили греческие дома в [стране] гетов²⁷⁵. Но известно, что древнее имя этого места, предшествующее основанию города, произошло от убийства Абсирта²⁷⁶. Ведь рассказывают, что нечестивая Медея, бежав от оставленного ею родителя на корабле, который был построен благодаря попечению воинственной Минервы²⁷⁷ и первым²⁷⁸ пробежал по неиспытанным водам, пристала к берегу в этих водах. Дозорный, с высокого холма издаലെка увидев отца, сказал: "Гость из Колхиды плывет, я узнаю его паруса". Пока минийцы²⁷⁹ дрожат от страха, пока отвязывают от причала канат, пока быстрее руки вытягивают якорь, колхидянка, сознавая тяжесть своих преступлений, ударила в грудь рукой, которая уже отважилась и еще должна была отважиться на многие нечестивые поступки, и, хотя великая отвага оставалась еще в ее душе, потрясенная дева побледнела. И вот, увидев приближающиеся паруса, она сказала: "Нас поймали, – и [добавила]: Мы должны какой-нибудь уловкой задержать отца". И в то время как она ищет, что делать, и на все устремляет свои взоры, глаза ее случайно остановились на брате. Осознав его присутствие, она сказала: "Мы победили! Он своей смертью спасет меня". Тотчас она вонзает жестокий меч в невинное тело [брата], ничего не подозревавшего и не опасавшегося ничего подобного. Затем она рассекает его тело на части и разбрасывает рассеченные члены по полям так, чтобы их можно было находить во многих местах и чтобы отец, потрясенный новой скорбью, задержался и замедлил свой печальный путь, собирая мертвые останки. (При этом, чтобы отец узнал о [содеянном], она выставляет на высокой скале бледные руки и окровавленную голову.) Отсюда и назвали это место "Томис"²⁸⁰, так как, по преданию, на нем сестра разрубила на части своего брата.

III, 10, 1–78 (целиком)

- 1 Если кто-нибудь у вас еще помнит отнятого [у вас] Назона и мое имя еще живет без меня в Городе, – пусть тот знает, что я живу под созвездиями, никогда не касающимися моря²⁸¹, посреди варварства. [Меня] окружают дикое племя савроматов²⁸², бессы²⁸³ и геты²⁸⁴, о, сколь недостойные моего дарования имена! Все-таки, пока стоит тепло, мы защищены водами Истра: он отвращает войны течением своих вод²⁸⁵. Когда же печальная зима покажет [свое] задубелое лицо и земля станет белой от мраморного льда, когда Борей и снег не позволяют жить под Арктом²⁸⁶, тогда становится очевидным, что эти племена угнетены озыбшим полюсом²⁸⁷. [Везде] лежит снег, и, чтобы солнце и дожди не растопили его, Борей укрепляет его и делает вечным. Таким образом, не успевает еще растаять прежний, как выпадает другой, и во многих местах он обыкновенно остается два года подряд²⁸⁸. И такова сила разбушевавшегося Аквилона, что он сравнивает с землей высокие башни и уносит

20 сорванные крыши²⁸⁹. [Люди] защищаются от жестоких морозов
шкурами животных и сшитыми штанами²⁹⁰, и из всего тела только
лицо остается у них открытым. Волосы при движении часто звенят
от висящих на них льдинок, и белая борода блестит, покрытая ине-
ем²⁹¹. Вынутое из сосуда вино стоит, сохраняя его форму, и пить
25 едоки дают не глотками, а кусочками²⁹². Что ж? Рассказывать ли
мне, как скованные морозом застывают ручки и из озера вырубают
хрупкие воды? Даже Истр, который не уже папиросной реки [т.е.
Нила]²⁹³ и впадает в огромное море многими устьями²⁹⁴, застывает
30 от ветров, сковывающих его голубые воды, и невидимыми водами
ползет в море²⁹⁵. И там, где проходили корабли, теперь ходят нога-
ми, и кони топчут копытами волны, твердые от мороза²⁹⁶. И по но-
вым мостам поверх катящихся волн сарматские быки влекут вар-
35 варские возы²⁹⁷. Едва ли мне поверят, но поскольку обманывать
нет никакой корысти, то мое свидетельство следует воспринимать
совершенно достоверным: я видел, как огромное море застыло
подо льдом и гладкий покров сковывал неподвижные воды²⁹⁸.
40 И я не только это видел: я ступал на твердую водную гладь и, не
замочив ног, стоял над волнами. Если бы у тебя, Леандр, некогда было
подобное море, то не узкий пролив был бы причиной твоей смерти²⁹⁹?
В такой ситуации дельфины не могут, изогнувшись, выпрыгивать
45 на воздух: суровая непогода сдерживает их попытки. И пусть Борей
гудит, размахивая крыльями, никакого волнения не вызовет он в
застывшей пучине; плененные стужей корабли будут стоять в мраморе,
и весло не сможет рассекать затвердевших вод. Я видел, как
50 рыбы, [будто] связанные, застыли во льду, но часть их и тогда еще
оставалась живой³⁰⁰. И вот, только дикая сила неистового Борей
уплотнит или морские, или текущие в реке воды, тотчас же ровный
от жестких Аквилонов Истр переезжает враг-варвар на быстром ко-
55 не³⁰¹. Враг, сила которого в коне и далеко летящей стреле, разоряет
на широком пространстве соседнюю землю³⁰². Одни [из жителей]
разбегаются, и поскольку никто не охраняет поля, [враги] рас-
таскивают неберегаемое имущество³⁰³ — жалкое деревенское
60 имущество: скот, скрипучие телеги и прочие богатства бедного по-
селения³⁰⁴. Других угоняют в плен, связав им руки за спиной;
напрасно оглядываются они на свое село и дом. Третьи, несчаст-
ные³⁰⁵, падают на землю, пронзенные крючковаатыми стрелами,
ведь летучее железо пропитано ядом³⁰⁶. Чего [враги] не в состоянии
унести или увезти с собой, то они уничтожают, и вражеское пламя
сжигает невинные хижины. Даже и тогда, когда стоит мир, [жители]
70 трепещут, боясь войны, и никто, налегая на плуг, не взрыхляет
почвы. Эта страна или видит врага, или боится, не видя его, и забро-
шенная земля бездейственно простаивает, застыв в пустом оцепене-
нии³⁰⁷. Здесь сладкая виноградная гроздь не прячется в тени листь-
ев³⁰⁸ и клокочущее молодое вино не наполняет глубоких чанов.
Страна лишена плодов, и Аконтия не на чем было бы здесь написать
75 слова, чтобы их прочла его любимая³⁰⁹. Здесь видишь только голые
поля без зелени и без деревьев...³¹⁰ О места, в которые не следует
приезжать счастливому человеку! И вот, хотя так широко раскинулся
огромный мир, как раз эта земля избрана для моего наказания!

[Что может быть хуже бед изгнанника³¹².]

- 7 Меня видят варварская земля, негостеприимные побережья Понта³¹³ и меналийская Медведица³¹⁴ со своим Бореєм. У меня нет
10 никакого общего языка с диким племенем³¹⁵, и вся местность
наполнена тревогой и страхом. Как дрожит от ужаса быстрый олень,
настигнутый алчными медведями, или овца, окруженная горными
волками, так и я трепещу от страха, со всех сторон осажденный
воинственными племенами, ведь враг теснится совсем рядом³¹⁶...

III, 11, 55*

[Овидий сравнивает своего врага с жестоким Бусиридом – изобретателем медного быка – орудия пыток и рассказывает о тиране Агригента в Сицилии Фалариде.]

- 55 Что мне до сицилийцев, [когда я нахожусь] среди Скифии³¹⁷ и гетов³¹⁸?

III, 12, 1–2

- 1 Уже³¹⁹ Зефиры³²⁰ смягчают холод, и спустя год меотийская³²¹
зима показалась более долгой, чем прежние [зимы].

[Следует описание пышного пробуждения весенней природы в Италии.]

III, 12, 13–16

- 13 Там, где есть виноградная лоза, на ветке вскрывается почка: но ло-
15 за далека от гетского берега³²²; и там, где есть дерево, на дереве
наливается соком ветвь: но дерево далеко от гетских владений³²³.

III, 12, 27–44*

[В Риме весной оживает общественная жизнь: игры, ристания, театры полны народа.]

- 27 А я замечаю, что весеннее солнце растопило снег и что из озера уже
не вырубают твердые воды; и море уже не схвачено льдом, и сав-
30 ромат – погонщик волов уже не перевозит по Истру, как раньше,
скрипучие возы³²⁴. Сюда все-таки начнут приплывать какие-нибудь
суда, и к берегу Понта причалит чужестранный корабль³²⁵. Я с усер-
дием поспешу навстречу моряку и, поприветствовав его, спрошу,
35 зачем он прибыл, кто он сам и из каких мест. Впрочем, будет удиви-
тельно, если он не из соседних мест и без риска не проплыл только
по близкому морю³²⁶. Умеет он говорить на греческом языке или
на латинском, – конечно, было бы приятнее последнее, – кто бы
он ни был, он может сообщить вести и донести до меня хоть в ка-
кой-то степени молву. Бывает также, что кто-нибудь приплывает
40 сюда, подставив паруса надежному Ноту, из устья пролива и по вол-
нам длинной Пропонтиды³²⁷. Редкий мореплаватель из Италии³²⁸
пересекает такое огромное море, редко приходит к этим побереж-
ям, не имеющим гаваней³²⁹.

III, 12, 51*

[*Моряк из Италии будет гостем в доме Овидия.*]

- 51 Горе мне! Неужели дом Назона уже находится в скифском³³⁰ краю?

III, 13, 11–12*

[*Поэт обращается к своему дню рождения³³¹.*]

- 11 Что тебе до Понта³³²? Разве тебя тоже гнев Цезаря сослал в отдаленную землю ледяного края³³³?

III, 13, 25–28 (конец)

[*Овидия не радует день его рождения.*]

- 25 Если тем не менее мне позволительно о чем-нибудь попросить в этот день³³⁴, умоляю, не приходи снова в эти места, пока я живу почти на краю света – в Понте, который назван ложно Эвксинским³³⁵.

III, 14, 37–52 (конец)³³⁶

[*Пусть читатель простит Овидию несовершенство его стихов, обусловленное тяготами ссылки.*]

- 37 Здесь нет множества книг³³⁷, которые бы меня побуждали [к творчеству] и обогащали, вместо книг звенят луки и [прочее] оружие.
40 В этой земле нет никого³³⁸, кто мог бы слушать и понимать меня, если бы я стал декламировать свои стихотворения. Нет места, где я мог бы уединиться: стража на стене и запертые ворота³³⁹ сдерживают готовых напасть гетов³⁴⁰. Часто спрашиваю я о каком-нибудь слове, названии или месте, и нет никого, от кого я мог бы это узнать³⁴¹!
45 Часто пытаюсь я что-нибудь сказать, и – стыдно признаться! – мне недостает слов, я разучился разговаривать³⁴². Вокруг меня слышна почти только фракийская и скифская речь³⁴³, и кажется мне, что я могу писать гетскими размерами³⁴⁴. Поверь мне, я опасаясь, как бы понтийские слова не перемешались с латинскими и ты не прочел бы их в моих сочинениях³⁴⁵. Поэтому удостой снисхождения эту книжку, какова бы она ни была, и извини условиями, [в которых я оказался по воле] судьбы.

IV, 1, 19–22³⁴⁶

[*Муза облегчала страдания Ахилла и Орфея.*]

- 19 Меня также поддерживает Муза на пути к месту назначения – Понту³⁴⁷, она одна сопутствует мне в моем бегстве, она одна не страшится ни засад, ни меча воина-синта³⁴⁸, ни моря, ни ветров, ни варварства.

IV, 1, 45–46*

[*Поэтическое творчество возвышает человеческий дух.*]

- 45 Он [т.е. дух] не замечает [в процессе творчества] ни ссылки, ни берегов Скифского³⁴⁹ Понта³⁵⁰, ни разгневанных богов.

[*Боги послали Овидию неисчислимые страдания.*]

- 57 Прежде ты считаешь весной цветы, а летом колосья, плоды — осенью,
а снега — в холода, нежели беды, которые я терплю, скитаясь по
60 всему свету, стремясь, несчастный, к левым берегам Эвксина.

[*Но и в Томах судьба не дает успокоения.*]

- 65 И чтобы мне не рассказывать о засадах и смертельных опасностях,
истинных, хотя [для вас] и маловероятных, [скажу только]: какое
несчастье жить среди бессов³⁵¹ и гетов³⁵² тому, кто всегда был на
устах у народа! Какое несчастье, когда жизнь оберегается воротами
70 и стеной³⁵³, а безопасность достигается лишь благодаря расположе-
нию местности! Я, будучи молодым, избежал суровых военных сраже-
ний и брал в руки оружие, только играя; теперь, состарившись, я
вешаю на бок меч, на левую руку щит и на мои седины надеваю
75 шлем³⁵⁴. Ведь как только часовой подает с дозорной башни сигнал
тревоги³⁵⁵, тотчас трепещущей рукой я надеваю доспехи. Свирепый
враг, вооруженный луками и пропитанными ядом стрелами³⁵⁶,
80 обзирает стены на храпящем коне; и подобно хищному волку,
который уносит и волочит по полям и лесам животное, не спрятав-
шееся [заблаговременно] в овчарне, враждебный варвар забирает
в плен всех, кого находит в полях, еще не укрывшегося за оградой
ворот³⁵⁷: его или ведут в плен, повесив на шею цепи, или он поги-
85 бает от стрелы с ядом. Здесь живу³⁵⁸ я, новый житель беспокойного
поселения. Увы, как долго тянется время моей жизни! И все-таки я
вернулся к стихам и старым святыням: Муза по-дружески подде-
рживает меня в столь тяжких бедах! Вот только нет никого³⁵⁹, кому я
90 мог бы продекламировать мои стихи и кто понял бы, услышав латин-
ские слова. Сам для себя — а что же делать? — пишу и читаю, и мои
сочинения не несут урона от своей же [собственной] оценки. Тем
не менее я часто говорил себе: "Для кого теперь мне усердно трудить-
ся? Неужто савроматы и геты будут читать мои писания?"³⁶⁰

[*Овидий выражает надежду на будущее помилование.*]

- 51 Я прошу более мягкой и более близкой ссылки и места, которое
было бы дальше от свирепого врага³⁶². Август настолько милосер-
ден, что, если бы кто-нибудь у него попросил этого для меня, он бы,
55 может быть, согласился. Меня удерживают холодные берега Эвксин-
ского Понта; древние называли его Аксинским³⁶³, ведь его поверх-
ность вздымается не умеренными ветрами, и не в спокойные гавани
входишь ты, чужеземный корабль. Кругом находятся племена, ко-
60 торые ищут кровавой добычи, и земля таит не меньше опасностей,
чем ненадежная вода. Те, кто, как ты знаешь, радуются, проливая
человеческую кровь, живут под осью почти той же звезды³⁶⁴. Не-
далеко от нас находится место, где таврический алтарь колчаноносной
65 богини³⁶⁵ окропляется [кровью] жестокого убийства³⁶⁶. Это цар-

- ство, как рассказывают, принадлежало раньше Тоанту³⁶⁷, плохие люди ему не позавидуют, а добрые не пожелают для себя. Здесь Пелопова дева³⁶⁸ за подмену ланью³⁶⁹ совершала священнодействия (какими бы они ни были) своей богине. После того сюда прибыл
- 70 Орест — благочестивый или преступный, не известно, сам изгнанный своими фуриями³⁷⁰, и его фокейский спутник³⁷¹ — образец истинной любви; каждый из них имел свое тело, но душой они были едины³⁷². Тотчас, наложив на них оковы, их ведут к печальному алтарю, который стоял обгаренный кровью, перед двойными дверьми.
- 75 Ни тот, ни другой не боялся своей собственной смерти, но каждый был опечален смертью, [грозящей] другому, и вот уже с обнаженным кинжалом стояла жрица, и варварская лента уже обвивала головы греков, как вдруг Ифигения из беседы с ними узнала брата и вместо
- 80 того, чтобы казнить, обняла его. С радостью перенесла она изображение богини, которой стали отвратительны жестокие священнодействия, из тех мест в лучшие³⁷³. И вот эта-то страна, находящаяся почти на краю огромного мира, страна, из которой бежали люди и боги, — она рядом со мной. Рядом с моей землей, если только варварская земля — своя для Назона, происходят человеческие жертвоприношения. О если бы ветры, которыми был унесен Орест, унесли
- 85 назад и мои паруса, когда смягчится бог!

IV, 6, 45—48

[Время исцеляет душевные раны, но только не душу Овидия, которая постоянно созерцает свои несчастья.]

- 45 [Здесь] нет вида города³⁷⁴, нет любимых товарищей, нет супруги, дорожке которой для меня никого нет. Вместо этого есть скифская чернь³⁷⁵ и толпа одетых в штаны гетов³⁷⁶. Так на меня действует и то, что я вижу, и [то, чего] не вижу.

IV, 8, 15—16*

[Поэт желал бы провести тихую старость в отчем доме в кругу семьи.]

- 15 Но не так решили боги, которые меня, гонимого по морю и суше, выбросили в сарматской местности³⁷⁷.

IV, 8, 25—26*

[Старость имеет право на спокойное существование.]

- 25 Наступило время и мне не жить под чужеземным небом и не утолять жгучую жажду из гетского источника³⁷⁸.

IV, 8, 41—42*

[Цезарь не отнял у изнанника жизни.]

- 41 Жизнь приходится вести вдали от родины, под Бореевым полюсом, там, где лежит левая земля Эвксинского моря³⁷⁹.

[Если Август не дарует поэту помилования, то Музы придадут ему силы.]

- 17 По бесчисленным народам пройдет обо мне молва, что я живу вдали, сосланный на скифские³³¹ берега, и что моим глазам ближе всего
20 сухие³³² созвездия. И то, на что я жалуясь, станет известно всему миру.

IV, 10, 93–98

[Элегия представляет "автобиографию" поэта.]

- 93 Когда миновали лучшие годы и ко мне уже пришла седина, приме-
95 шавшись к прежним волосам, и со дня моего рождения победный конь уже десять раз уносил награду, увенчанный писейской оли-
вой³³³, тогда оскорбленный принцепс в гневе повелел мне отправиться к томитам³³⁴, живущим у левой стороны Эвксинского моря³³⁵...

IV, 10, 109–114

[Много претерпел Овидий страданий по пути в Томы.]

- 109 Наконец, после долгих блужданий, я причалил к сарматскому побе-
режью, смежному с колчаноносными гетами³³⁶. Здесь, хотя близко вокруг меня раздается звон оружия, я облегчаю печальную судьбу, какими могу стихами. И хотя [здесь] нет никого, чьи бы уши их слышали³³⁷, все-таки так я могу прожить и обмануть день...

V, 1, 1–2*

- 1 [Тот, кто] предан мне, прибавь также и эту книжку³³⁸ с гетского³³⁹ берега к четырем предшествующим.

V, 1, 11–14*

[Печальная участь поэта делает печальными его стихи.]

- 11 Как каистрова птица³⁴⁰, которая, говорят, лежа на берегу, оплакивает слабейшими устами свою гибель³⁴¹, так и я, заброшенный далеко на сарматские³⁴² берега, стараюсь, чтобы смерть не застала меня молчащим.

V, 1, 21–22*

[Когда-то и Овидий писал любовные стихи.]

- 21 Но мы понесли наказание, и этот певец Амура, вооруженного колчаном, удален теперь в пределы скифского³⁴³ Истра.

V, 1, 45–46*

[Овидий зарекается отныне писать о любви.]

- 45 Буду петь только о том, что одобрит сам [Цезарь], пусть только будет облегчена хотя бы часть наказания и я избегну варварства и жестоких гетов³⁴⁴.

[*Овидий согласен, что стихи его из ссылки слабы в художественном отношении.*]

- 73 И Рим не должен меня сравнивать со своими поэтами, между савроматами³⁹⁵ же я был³⁹⁶ даровитым.

- 1 Неужели ты бледнеешь каждый раз, когда приходит с Понта³⁹⁸ новое письмо, и разворачиваешь его взволнованной рукой?

[*Поэт жалуется на тяготы ссылки.*]

- 29 И чтобы не говорить о превратностях путешествия и о горьких опасностях моря, а также о руках [врагов], занесенных над моей жизнью, [скажу лишь] — меня держит варварская земля, самая крайняя в огромном мире, и местность, окруженная свирепым врагом³⁹⁹.

[*Обращаясь к Августу, поэт благодарит его за то, что у него не была отнята жизнь, состояние и гражданские права.*]

- 61 Ты приказал, чтобы я в ссылке посетил равнины Понта⁴⁰⁰ и рассек Скифское⁴⁰¹ море ссыльной кормой. По [твоему] приказу я прибыл на уродливые⁴⁰² берега Эвксинского моря — эта страна лежит под ледяной осью⁴⁰³, и для меня мучительно не столько всегда холодное небо или земля⁴⁰⁴, постоянно обожженная белым льдом, или то, что варварский язык незнаком с латинскими словами⁴⁰⁵ и что греческая речь побеждена гетскими звуками⁴⁰⁶, сколько то, что я со всех сторон окружен близким Марсом и что низкая стена⁴⁰⁷ едва делает нас недосягаемыми для врага. И хотя иногда бывает мир⁴⁰⁸, но веры в мир — никогда: так эта местность то страдает от [вражеского] оружия, то боится его...

- 1 Сегодня, если только я не ошибся во времени, — тот день, в который обычно поэты прославляют тебя, Вакх, украшают по-праздничному головы душистыми венками и, распивая твое вино, возносят тебе хвалу. Помнится мне, что и я, пока мне позволяла судьба, часто бывал с ними и мое участие не было неприятным для тебя: теперь же я под звездами киносурской Медведицы⁴¹⁰ живу на сарматском побережье, сопредельном грубым гетам⁴¹¹. Вокруг меня, который раньше вел изнеженную и лишенную трудностей жизнь в занятиях и хоре Пиэрид, теперь, вдали от родины, раздается звон гетского оружия⁴¹², и это — после множества испытаний, выдержанных мною на море и на суше...

[*Судьба Вакха тоже была нелегкой.*]

- 21 Ты не стал жить на родине⁴¹³, но ты пришел к покрытому снегом Стримону⁴¹⁴ и тету, почитающему Марса⁴¹⁵.

V, 4, 1–2*

- 1 Я, письмо Назона⁴¹⁶, пришло от эвксинского берега⁴¹⁷, утомленное морем, утомленное дорогой.

V, 5, 27–28*

[Речь идет о дне рождения жены Овидия.]

- 27 У человека нет ничего надежного: кто бы мог подумать, что будет возможным, чтобы я справлял это празднество⁴¹⁸ среди гетов⁴¹⁹.

V, 6, 19–22*

[Элегия обращена к отступившемуся от поэта другу⁴²⁰.]

- 19 Я желаю, чтобы то дыхание, которое я с трудом совершаю в скифском⁴²¹ воздухе, покинуло мои члены раньше, чем сожмется от боли за мое преступление твое сердце, и мне покажется, что я заслуженно не стою тебя.

V, 7, 1–2

- 1 Письмо, которое ты читаешь, пришло к тебе из страны, где широкий Истр вливается в морские воды⁴²²...

V, 7, 9–22

[Овидий рассказывает о том, как он несчастен, живя в ссылке.]

- 9 Ты любопытствуешь, кто населяет Томитанскую землю⁴²³ и каковы обычаи, среди которых я живу? Хотя [население] этого побережья представляет собой смесь греков и гетов, все же определяют его вид в основном плохо замиренные геты⁴²⁴. Большая толпа сарматского и гетского племени разъезжает на конях по дорогам⁴²⁵. Среди них нет ни одного, кто не носил бы колчана⁴²⁶, лука и стрел, смертоносных из-за змеиного яда⁴²⁷. Дикая голос, страшное лицо – настоящий образ Марса; ни волосы, ни борода не подстрижены ничьей рукой⁴²⁸; его правая рука готова немедленно наносить раны крепким ножом, который имеется у всякого варвара у бедра⁴²⁹. Среди них и живет, увь, твой поэт, забывший об утехах любви, их он видит, их он слышит, мой друг!

V, 7, 43–60

[Ничто, кроме творчества, не утешает поэта в ссылке.]

- 43 Гляжу ли я на местность, – местность непривлекательна, во всем мире не может быть ничего печальнее ее⁴³⁰, [или гляжу] на людей⁴³¹, – люди едва заслуживают этого имени, и в них больше звериной дикости, чем в волках: они не боятся законов, но справедливость отступает перед силой, и над побежденной законностью нависает воинственный меч⁴³². Шкурами и широкими штанами они оберегаются от жестоких морозов⁴³³, а их страшные лица покрыты длинными волосами⁴³⁴. У немногих еще сохранились остатки греческого

55 языка, но и те уже от гетских звуков стали варварскими⁴³⁵. В этом
народе нет никого, кто бы мог случайно сказать хотя бы обыденные
слова по-латыни⁴³⁶. Я сам, римский поэт, — простите, Музы! — вы-
нужден по большей части разговаривать по-сарматски⁴³⁷. Хотя и
стыдно, но признаюсь, что я сам уже с трудом подбираю латинские
60 слова, так как отвык [говорить по-латыни]. Я не сомневаюсь, что
и в этой книжке есть немало варварских [слов], но виноват в этом
не человек, а место⁴³⁸ ...

V, 10, 1—2

1 Уже трижды⁴³⁹ останавливался от мороза Истр⁴⁴⁰, и трижды за-
твердевала волна Эвксинского моря с тех пор, как мы находимся
в Понте⁴⁴¹ ...

V, 10, 11—48

[Медленно тянется время в ссылке.]

11 Все еще совершает общее [для всех] время свое привычное движе-
ние или время моей жизни остановилось с тех пор, как я живу на
побережье Эвксина с обманчивым именем⁴⁴² и в действительно
15 левой⁴⁴³ земле Скифского⁴⁴⁴ моря? Бесчисленные племена гро-
зят вокруг жестокими войнами: они считают постыдным для себя
жить не разбоем⁴⁴⁵. Ничто не безопасно вне [стен]: самый холм
защищен слабыми стенами и своим местоположением⁴⁴⁶. Много-
численные враги, как птицы, налетают, когда их меньше всего ждешь,
20 и едва их успеешь только рассмотреть, как они уже уводят добычу⁴⁴⁷.
Часто собираем мы посреди улиц вредоносные стрелы⁴⁴⁸, попавшие
внутрь стен при запертых воротах. Поэтому редко кто осмеливает-
ся заниматься земледелием, да и тот несчастный, пока одной рукой
25 пашет, другой держит оружие⁴⁴⁹. Пастух, надев на голову шлем,
играет на тростинках, скрепленных смолой, и пугливые овцы стра-
шатся не волка, а войны⁴⁵⁰. Нас едва защищает крепость, но и вну-
три [стен] вызывает страх толпа варваров, смешанная с греками,
30 ведь варвары живут вместе с нами без всякого различия и занимают
большую часть домов⁴⁵¹. Если даже их не бояться, то можно возне-
навидеть, увидев грудь, прикрытую шкурами и длинными волоса-
ми⁴⁵². Да и те, кто, как считают, происходят из греческого города,
также носят вместо отечественного костюма персидские шаровары⁴⁵³.
35 У них есть возможность вести разговор на общем языке, а я вынуж-
ден обозначать вещи жестами⁴⁵⁴. Это я здесь варвар, ведь меня
никто не понимает⁴⁵⁵, и глупые геты⁴⁵⁶ насмеются над латински-
ми словами и открыто при мне часто говорят обо мне дурное; воз-
можно, они ставят мне в вину и мою ссылку. Случается⁴⁵⁷, что, когда
40 они говорят про меня какую-то ложь, всякий раз, когда я кивком
отрицаю, они считают, что я признаю [это]⁴⁵⁸. Прибавь [к этому],
что несправедливый суд вершится жестоким мечом, и часто прямо посре-
ди форума наносятся раны⁴⁵⁹. О суровая Лахесис⁴⁶⁰, которая не
дала мне, живущему под столь суровым созвездием, более короткую
45 нить моей жизни. Я жалею, друзья, что лишен родины и ваших лиц
и что нахожусь здесь, среди скифских племен⁴⁶¹ ...

V, 12, 9–10*

[Некий друг советует Овидию заниматься писанием стихов, чтобы отвлечься от тягот ссылки.]

- 9 Неужели я, которому приказано в одиночестве удалиться к отдаленным гетам⁴⁶², могу отвлечься от скорби [стихотворными] занятиями⁴⁶³?

V, 12, 19–20*

[Овидий уже не может писать так же хорошо, как раньше.]

- 19 Страх не позволяет [мне] предаваться своим занятиям; местность, окруженная неисчислимыми врагами⁴⁶⁴, не дает покоя.

V, 12, 51–58

[Поэт не хотел бы писать стихов, но не может удержаться от этого.]

- 51 Или я полагаю, что, если я, безумец, вновь возьмусь за роковое занятие, то это место [т.е. Томы] доставит все необходимое⁴⁶⁵ для [писания] стихов? Здесь нет ни одной книги⁴⁶⁶, нет человека, который мог бы меня послушать и знал бы, что означают мои слова⁴⁶⁷. Все эти места наполнены страхом перед варварством, звериным голосом и враждебными звуками⁴⁶⁸. Мне кажется, что я сам уже забыл латынь⁴⁶⁹, ведь я научился говорить по-гетски и по-сарматски⁴⁷⁰...

V, 13, 1–2*

- 1 Это пожелание благополучия посылает тебе⁴⁷¹ из Гетской⁴⁷² [земли] твой Назон, если кто-нибудь может посылать то, чего лишен сам.

V, 13, 21–23*

[Овидий не сомневается в верности своего друга.]

- 21 Скорее на ледяном Понте⁴⁷³ не будет белесой полыни⁴⁷⁴, а тринакрийская Гибла⁴⁷⁵ лишится сладкого тимьяна⁴⁷⁶, чем кто-нибудь уличит тебя в забвении друга...

ПОСЛАНИЯ С ПОНТА ⁴⁷⁷

Послание I, 1

К Бруту⁴⁷⁸

1–2*

- 1 Назон, уже не новый житель Томитанской⁴⁷⁹ страны, посылает тебе с гетского⁴⁸⁰ побережья это произведение⁴⁸¹.

[*Овидий мучается сознанием своей вины перед Августом.*]

- 77 Если в этом мне поверят боги⁴⁸², во власти которых находимся все мы, то, может быть, и я окажусь достойным незначительной помощи и буду переселен в место, лишненное скифского⁴⁸³ лука.
80 Если я буду просить большего, это будет звучать дерзко.

Послание I, 2
К Фабию Максиму⁴⁸⁴

13—26

[*Овидий считает, что наказание чересчур тяжело.*]

- 13 Я нахожусь постоянно между врагами⁴⁸⁵ и среди опасностей, как
15 будто вместе с родиной меня лишили также и мира: чтобы ужасная рана имела две возможности убить, все стрелы они смазывают змеиным ядом⁴⁸⁶. Вооруженный ими всадник рассматривает стены с перепуганными [людьми] наподобие волка, оббегающего запертых [в хлеве] овец⁴⁸⁷; и легкий лук с однажды натянутой тетивой из конской жилы всегда остается с неослабными связками⁴⁸⁸. Крыши торчат, как бы окутанные⁴⁸⁹ вонзившимися стрелами, и ворота⁴⁹⁰ своим крепким запором с трудом выдерживают оружие [врага]. Добавь [к этому] вид местности, не покрытой ни зеленью, ни деревьями⁴⁹¹, и то, что одна безжизненная⁴⁹² зима без перерыва переходит в другую. Уже четвертую утомительную зиму⁴⁹³ борюсь я здесь с холодом, со стрелами и с моей судьбой...

41—46

[*Поэт сравнивает свое горе с несчастьями Ниобы, Гелиад и Тития.*]

- 41 Но, думаю я, когда наступает покой и всеобщее снадобье от забот — сон, то приходит ночь, лишённая обычных бед. [Тем не менее] меня пугают сновидения, которые воспроизводят действительные случаи,
45 и мои чувства бодрствуют мне во вред: мне видится, что я или ускользаю от сарматских⁴⁹⁴ стрел, или, попав в плен, даю заковывать свои руки жестокими оковами...

57—58*

[*Во сне поэт часто видит Рим и своих друзей.*]

- 57 Часто я молю о смерти, и снова и снова умоляю смерть, чтобы не в Сарматской⁴⁹⁵ земле упокоились мои кости.

70—92

[*Овидий просит у Максима заступничества перед Цезарем.*]

- 70 Старайся только говорить трогательнее⁴⁹⁶ о несчастном изгнаннике. Ибо Цезарь не знает, — хотя богу все известно, — какова жизнь в самой крайней точке [земли]. Это божество занято великими делами, а забота об этом [месте] недостойна божественной души.
75 Ему недосуг интересоваться, в какой области располагаются томи-

- ты⁴⁹⁷ — [эта] местность плохо известна даже соседнему гету⁴⁹⁸, — или что делают савроматы⁴⁹⁹, яростные язгы⁵⁰⁰ и Таврическая земля, где почитается Орестова богиня⁵⁰¹, или какие другие племена, когда Истр останавливается от холода⁵⁰², пересекают твердую спину реки на быстрых конях⁵⁰³. Большая часть людей [здесь] не думает о тебе, прекраснейший Рим, и не боится оружия авзонийского солдата. Их воодушевляют луки, полные [стрел] колчаны, кони, способные к сколь угодно долгим скачкам⁵⁰⁴, а также то, что они обучены долго переносить жажду и голод, и что враг, преследуя их, не найдет никакой воды⁵⁰⁵. Кроткий муж в гневе не отправил бы меня в эту землю, если бы она была ему достаточно известна. Он не может радоваться, если я или кто-нибудь еще из римлян будет схвачен врагом, и в особенности я, которому он сам даровал жизнь. Он не захотел догубить меня, хотя и мог это сделать малейшим мановением. В моей судьбе незачем участвовать каким-нибудь гетам⁵⁰⁶.

[Следуют просьбы о заступничестве перед Августом.]

103—112

- 103 Ты не проси, чтобы мне было хорошо; проси, чтобы было плохо, [но] безопаснее и чтобы место моей ссылки находилось дальше от жестокого врага и чтобы грязный гет, обнажив меч, не отнял жизни, которую мне даровали живущие с нами божества. Наконец, если я умру, то пусть я буду погребен в более мирной земле и пусть мои кости будут лежать не в Скифской⁵⁰⁷ земле; пусть копыто бистонского⁵⁰⁸ коня не попирает прах, плохо погребенный (как и подобает ссыльному), и если после смерти остается какое-либо чувство, то пусть моих манов не устрашает сарматская⁵⁰⁹ тень.

[Если бы Август выслушал эти слова, он был бы ими тронут.]

119—121*

- 119 Ведь ты будешь просить не Геромедонта⁵¹⁰, не жестокого Атрея⁵¹¹ и не того, кто скармливал своим лошадям людей⁵¹², но принцепса, медленного на наказания и быстрого на поощрения...

Послание I, 3

К Руфину⁵¹³

35—38*

[Поэт говорит о своей тоске по родине.]

- 35 Какой-то сладостью влечет нас родимая земля и не позволяет нам забывать о себе. Что лучше Рима? Что хуже скифского холода⁵¹⁴? И тем не менее сюда из этого города убежал варвар⁵¹⁵.

49—60

[Овидий лишен не только родины, но и просто сносных условий жизни.]

- 49 Я живу, брошенный [всеми], в песках на краю мира, где земля занесена вечными снегами⁵¹⁶. Поле здесь не производит ни плодов, ни сладкого винограда, не зеленеют на берегах ивы и на горах дубы⁵¹⁷. Да и море не похвалишь больше земли: морская пучина, лишенная
- 55 солнечного света, вечно волнуется от бурных ветров⁵¹⁸. Куда ни взгляни, везде простираются лишенные земледельца обширные поля и луга, на владение которыми никто не претендует⁵¹⁹. Врагов приходится опасаться и с правой, и с левой стороны, его близость пугает с обоих боков: с одной стороны можно ощутить бистонские⁵²⁰
- 60 сариссы⁵²¹, с другой — стрелы, выпущенные сарматской⁵²² рукой.

75—76

[Следуют мифологические параллели с известными изгнанниками.]

- 75 Из Гемонии⁵²³ к пиренской⁵²⁴ воде удалился изгнанник⁵²⁵, под предводительством которого священный корабль проплыл по колхским водам⁵²⁶.

Послание I, 4

К жене⁵²⁷

23—46

[Постоянные испытания подтачивают душевные и физические силы поэта.]

- 23 Посмотри, как прославлен поздними потомками сын Эсона за то, что приезжал в эти края⁵²⁸. А ведь его деяния и легче и меньше наших, если только великие имена не скрывают правды. Он отправился в Понт по воле Пелия⁵²⁹, которого боялись лишь в пределах
- 30 Фессалии; меня же наказал гнев Цезаря, перед которым трепещут обе части света от восхода и до заката солнца. Гемония⁵³⁰ находится ближе к Левому Понту, чем Рим⁵³¹, и он прошел путь более короткий, чем мой. Его спутниками были первые [герои] Ахейской земли, нас же все покинули в ссылке. Мы бороздили пространное море на хрупкой деревяшке, а корабль, который вез Эсониду, был крепок. И не Тифис⁵³² у меня был кормчим, и сын Агенора⁵³³ не научил, каких путей мне избегать, а по каким следовать. Ему покровительствовали царственная Юнона и Паллада⁵³⁴, мою же голову не защищало ни одно божество. Ему помогли тайные хитрости Купидона⁵³⁵, я же хотел бы, чтобы Амур не научился им от меня⁵³⁶. Он вернулся домой, мы же умрем в этих полях, если оскорбленный бог⁵³⁷
- 45 будет и дальше так же сильно гневаться на меня. Итак, вернейшая супруга, труд наш тяжелее⁵³⁸ того, который выпал на долю сына Эсона.

Послание I, 5
К Котте Максиму⁵³⁹

11—12*

[Поэт пишет стихи через силу и неохотно.]

- 11 Не хочется для таких забот напрягать свой ум, и Муза не приходит по призыву к суровым гетам⁵⁴⁰.

49—50*

[Поэту нечем заняться в ссылке.]

- 49 Или мне научиться, позабыв об отчих обычаях, натягивать сарматские луки⁵⁴¹ и заняться местным ремеслом [войны]?

62—66*

[Только поэзия дает забвение, но у Овидия нет стимула для тщательной работы над стихом.]

- 62 Неужели я боюсь, что их [т.е. стихи] не одобрит гет⁵⁴²? Быть может, я поступаю дерзко, но я горжусь тем, что Истр не обладает талантом бóльшим, чем мой. С меня довольно и того, если в земле, где я должен жить, скажут: "Есть поэт и среди бесчеловечных гетов"⁵⁴³.

73—74*

[Рим, для которого Овидий пишет свои стихи, находится далеко от Том.]

- 73 Нас разделяет [целое] небо, и Медведица⁵⁴⁴, которая находится далеко от города Квирина⁵⁴⁵, смотрит прямо на косматых гетов⁵⁴⁶.

Послание I, 6
К Грецину⁵⁴⁷

49—50*

[Овидий просит Грецина, в чьей верности он не сомневается, о заступничестве перед Августом.]

- 49 И пусть я буду лежать погребенным в томитанском⁵⁴⁸ песке⁵⁴⁹, если я не уверен, что ты также желаешь мне этого [т.е. помилования].

Послание I, 7
К Мессалину⁵⁵⁰

1—2*

- 1 Письмо, которое ты читаешь, Мессалин, вместо устного [приветствия] принесло тебе [пожелание] здоровья⁵⁵¹ прямо от свирепых гетов⁵⁵².

[Пусть боги сделают так, чтобы все, кто уважает и любит Мессалина, не узнали ужасов ссылки.]

- 9 Довольно того, что я живу среди льда⁵⁵³ и скифских⁵⁵⁴ стрел, если можно считать жизнью [такой] вид смерти. Пусть меня мучает или земля войной, или небо холодом, пусть страшный гет⁵⁵⁵ поражает [меня] оружием, а зима градом. Пусть я живу в стране, где нет ни плодов, ни винограда⁵⁵⁶ и ни одна сторона которой не имеет передышки от врага. Остальная же толпа твоих почитателей пусть пребывает в благополучии; среди них я был только малой частью⁵⁵⁷; как в [целом] народе [один человек].

**Послание I, 8
К Северу⁵⁵⁸**

5-19*

[Север зарыдал бы, узнав о всех бедствиях, которые вынужден терпеть поэт.]

- 5 Мы, лишённые мира, постоянно живём в военных условиях⁵⁵⁹, так как колчаноносный гет⁵⁶⁰ затевает жестокие войны. Из столь многих изнанников я единственный представляю собой солдата в ссылке: все прочие находятся в безопасности, но я не завидую. Чтобы ты с большим снисхождением отнесся к этим книжкам, прочти стихи, которые я написал, будучи готов к бою. В соседстве с берегом двуименного⁵⁶¹ Истра строит древний город⁵⁶², едва доступный благодаря стенам и положению местности. Его основал Эгис-каспиец, если верить [говорящим] о самих себе, и это творение назвал собственным именем⁵⁶³. Дикий гет⁵⁶⁴, перебив во внезапной схватке одрисов⁵⁶⁵, взял этот [город]⁵⁶⁶ и поднял оружие против царя⁵⁶⁷. Тот же, помня о [славе] своего великого рода, которую он приумножил своей доблестью, немедленно прибыл сюда с бесчисленным войском и удалился не раньше, как наказав виновных заслуженным [ими] избиением.

[Следует восхваление одрисского царя.]

25-28*

- 25 Но помня, с чего я начал, я жалею, любезный приятель, на то, что к моим бедам присоединяются ужасные войны. С тех пор как я, отброшенный к стигийским⁵⁶⁸ берегам, лишился вас, восходящая Пляеда⁵⁶⁹ приносит уже четвертую осень⁵⁷⁰.

49-62*

[Овидий вспоминает о своих поместьях, виллах и садах, которые он сам возделывал.]

- 49 О, если бы я мог заняться взамен этой утраты обработкой земли здесь, в изгнании! Я бы сам — было бы только можно — пас, опираясь на посох, [почты] свисающих с утесов козочек и овец. Я бы сам,

- чтобы грудь не одолевали привычные тревоги, повел бы под изогнутое ярмо землепашных быков и выучил слова, которые знают гетские быки⁵⁷¹, и добавил бы к ним привычные им понукания. Я бы сам, рукой направляя рукоять надавленного плуга, попробовал разбрасывать семя по вспаханной земле. И я бы, не колеблясь, пропалывал травы длинными мотыгами и давал жаждущему саду влагу. Но откуда это [может взяться] у нас⁵⁷², которых еле-еле отделяет от врага стена и закрытые ворота⁵⁷³ ?

Послание I, 9
К Котте Максиму⁵⁷⁴

45—46*

[Овидий посвящает свое послание памяти умершего Цельса⁵⁷⁵.]

- 45 Только это я могу послать тебе, [Цельс], с гетских⁵⁷⁶ полей. Это единственное здесь, чему позволено быть моей [собственностью].

Послание I, 10
К Флакку⁵⁷⁷

31—32*

[Поэт ведет скромный образ жизни.]

- 31 Я не изнуряю себя и пиршествами. Если бы я даже и был склонен к ним, то в гетской⁵⁷⁸ местности нет [для этого] никакой возможности.

Послание II, 1
К Германику Цезарю⁵⁷⁹

1—4*

- 1 Даже отсюда, куда едва доходит слабое дуновение утомленного Нота⁵⁸⁰, дошла молва о Цезаревом триумфе⁵⁸¹. Казалось, что в Скифской земле⁵⁸² для меня ничего приятного уже не будет. Теперь же для меня это место менее ненавистно, чем прежде.

19—20*

[Поэт был рад услышать о триумфе.]

- 19 Спасибо тебе, молва! Благодаря тебе я, заключенный среди гетов⁵⁸³, увидел шествие триумфа.

63—66*

[Овидий рисует в своем воображении картины триумфа и восхваляет Германика, соратника Тиберия.]

- 63 Может быть, я еще воспую⁵⁸⁴ в стихах этот триумф, если только моей жизни хватит на мои страдания, если только я сам не напитая своей кровью скифских стрел⁵⁸⁵ и если не снесет эту голову дикий гет⁵⁸⁶.

Послание II, 2
К Мессалину^{5 8 7}

1—4

- 1 Почитатель вашего дома с ранних лет^{5 8 8}, Назон, изгнанный на левое^{5 8 9} [побережье] Эвксинского моря, шлет тебе, Мессалин, от неукрощенных гетов^{5 9 0} этот привет, который он обычно приносил лично...

65—66

[*Овидий просит Мессалина о заступничестве перед Августом.*]

- 65 Умоляй [Августа], чтобы он не допустил меня стать жалкой добычей гетов^{5 9 1} и назначил более мирное место для моей несчастной ссылки.

91—94

[*Овидий описывает торжественное шествие триумфа в Риме.*]

- 91 О, сколь счастливы те, кому можно было смотреть триумфы и наслаждаться лицемерием вождя^{5 9 2}, подобного богам. Я же вместо лица Цезаря вынужден смотреть на савроматов^{5 9 3}, на лишенную мира страну и на волны, скованные льдом.

109—110

[*Снова просит Овидий о заступничестве Мессалина.*]

- 109 Умоли милосердное, но за дело разгневанное на меня божество^{5 9 4}, чтобы я был отозван из дикого скифского^{5 9 5} края.

Послание II, 4
К Аттику^{5 9 6}

1—2*

- 1 Прими^{5 9 7}, Аттик, эту речь Назона с ледяного^{5 9 8} Истра и не сомневайся в моем к тебе расположении.

Послание II, 6
К Грецину^{5 9 9}

1—2*

- 1 [Этим] стихотворением приветствует Грецина с Эвксинских^{6 0 0} вод печальный Назон, который обычно сам [приветствовал его] устно.

Послание II, 7
К Аттику^{6 0 1}

1—2

- 1 Мое письмо, посланное от плохо замиренных гетов^{6 0 2}, желает тебе, Аттик, прежде всего доброго здоровья...

[*Овидий рассказывает о своем несчастном положении.*]

- 31 Во всем свете не найдется племени более грубого, чем геты, — но и они сокрушались, [глядя] на наши несчастья⁶⁰³ ...

63—74

[*Несчастливая судьба поэта усиливает каждую его беду.*]

- 63 Место ссылки [иногда] делает ее приятнее: угрюмее этой земли
65 нет нигде под обоими полюсами. Есть что-то [отрадное в том, что-
бы] находиться по соседству с пределами родины: я живу в отдален-
нейшей земле на краю света⁶⁰⁴. Твои лавры, Цезарь, предоставляют
мир и изгнанникам: над Понтийской землей⁶⁰⁵ нависает соседний
70 враг. Приятно проводить время, возделывая поля: [здесь] враждебность варваров не позволяет пахать землю⁶⁰⁶. Умеренность климата благотворна и для тела, и для души: сарматское⁶⁰⁷ побережье оцепенело от вечного холода⁶⁰⁸. Есть незавидное удовольствие в пресной воде: [здесь] пьют воду из болота, смешанную с морской солью⁶⁰⁹.

Послание II, 8

К Котте Максиму⁶¹⁰

35—36*

[*Овидий обращается к Августу с просьбой о помиловании.*]

- 35 Облегчи и сократи мое наказание [хотя бы] в самой малой степени и назначь место [ссылки], которое было бы удалено от скифского врага⁶¹¹ ...

69—70*

[*Овидий рассказывает о присланных Коттой статуях Августа, Тиберия и Ливии, стоящих у него в доме и служащих поэту охранным алтарем.*]

- 69 К вам [т.е. статуям] я прильну, если меня окружают вооруженные геты⁶¹², [за вами] последую я, как за моими орлами, как за моими знаменами.

Послание II, 10

К Макру⁶¹³

30*

[*Овидий вспоминает, как они с Макром путешествовали по Греции и как прекрасно жили они в благодатной Элиде.*]

- 30 Увы! Как непохоже то место на [землю] гетов⁶¹⁴!

49—50*

[*Овидий всегда помнит Макра.*]

- 49 Ты [всегда] здесь, но не знаешь этого; и отсутствуя, ты очень часто присутствуешь и по моей воле приходишь из центра Города к гетам⁶¹⁵.

Послание III, 1

К жене^{6 1 6}

1—30

- 1 О море, тронутое впервые Ясоновым гребцом^{6 1 7}, и ты, земля, имеющая в избытке и диких врагов, и снега^{6 1 8}, неужели настанет время, когда я, Назон, вас покину, получив приказ жить в менее враждебной местности? Или мне предстоит всегда жить среди этого варварства и быть погребенным в Томитанской^{6 1 9} земле? С миром тебя, — если есть какой-либо мир у тебя, Понтийская^{6 2 0} земля, которую попирает соседний враг на стремительном коне, — не в обиду тебе
- 10 будь сказано^{6 2 1}: ты — наихудшая сторона моей суровой ссылки, ты усугубляешь наши беды. Ты не знаешь весны, увенчанной цветущим венком, ты не видишь обнаженных тел жнецов, осень не протягивает тебе гроздьев, увитых виноградными листьями^{6 2 2}, но во все
- 15 времена [года] стоят неумеренные холода^{6 2 3}. У тебя моря скованы льдом^{6 2 4}, и рыба, заключенная в морской толще, часто плавала в закрытой [льдом] воде^{6 2 5}. У тебя нет источников с водой, которая не была бы похожа на морскую; выпив ее, не знаешь, утоляет она или вызывает жажду^{6 2 6}. В открытых полях редко где увидишь
- 20 дерево, да и то не плодоносное, и земля кажется лишь иной формой моря^{6 2 7}. Не поют птицы, кроме той, которая вдали от лесов пьет хриплым горлом морскую воду^{6 2 8}. В пустынных полях печально торчит полынь^{6 2 9} — горькая жатва, соответствующая своей местности. Добавь сюда страх и то, что в стены^{6 3 0} ломится враг, что влажна стрела, пропитанная смертоносным ядом^{6 3 1}, и что эта страна так удалена и лежит в стороне от всех дорог^{6 3 2} и сюда не может никто безопасно прибыть ни посуху, ни на корабле. Итак, неудивительно,
- 30 если мы, ища конца этих [несчастий], все время просим о другой земле...

95—96

[Овидий требует от жены более энергичных действий в свою защиту.]

- 95 Тебе не нужно, чтобы вступить за меня, вооружаться амазонской секирой или носить на левой руке вырезную пельту^{6 3 3}.

[Нужно лишь обратиться с мольбами к супруге Августа.]

119—120

- 119 Почему ты трепещешь и боишься обратиться к ней? Ведь ты будешь увещевать не безбожную Прокну^{6 3 4} или дочь Ээта^{6 3 5}.

Послание III, 2

К Котте Максиму^{6 3 6}

35—102

[Поэт рассуждает о верности и неверности своих бывших друзей и восхваляет не оставивших его в несчастье.]

35 И вас часто будут хвалить далекие потомки, и славу о вас донесут
мои произведения. Здесь вас тоже знают уже савроматы⁶³⁷ и геты⁶³⁸;
и варварская толпа⁶³⁹ с одобрением относится к таким чувствам.

40 Когда я недавно рассказывал о вашей доброте — ведь я научился
говорить по-гетски и по-сарматски⁶⁴⁰, — вдруг некий старик, кото-
рый присутствовал на этой встрече, сказал в ответ на наши речи та-
кие слова⁶⁴¹: «Имя дружбы, добрый чужестранец, знакомо и нам,
45 живущим вдали от вас у Истра и Понта⁶⁴². Есть⁶⁴³ в Скифии ме-
стность, — предки называли ее "Тавры"⁶⁴⁴; — она отстоит не так дале-
ко⁶⁴⁵ от Гетской земли. Я происхожу из этой страны и не сожалею,
что это моя родина; это племя почитает родственную Фебу богиню⁶⁴⁶.
50 Еще и сегодня [там] стоит храм, опирающийся на мощные колонны;
к нему поднимаются по сорока ступеням⁶⁴⁷. Молва рассказывает,
что там была священная статуя; чтобы ты не сомневался, [скажу,
что и ныне там] стоит пьедестал, лишенный [статуи] богини; алтарь,
который был построен из белого камня, пропитанный пролитой
55 кровью, стал красным, изменив свой цвет. Священнодействия воз-
вращает женщина, которая не знала брачного факела и превосходит
скифских женщин знатностью. Жертвоприношение, как учредили
еще предки, состоит в том, чтобы чужеземец был убит девичьим ме-
чом. Там царствовал Тоант⁶⁴⁸, знаменитый на меотийском⁶⁴⁹ по-
бережье, и на Эвксинских водах не было человека более известного,
60 чем он. Во время его царствования некая Ифигения, как рассказы-
вают, проделала путь по прозрачному воздуху⁶⁵⁰; существует веро-
вание, что Феба перенесла ее в облаке по воздуху с легким ветром
и опустила на землю в этих местах. Много лет она согласно обычаю
возглавляла храм, против воли совершая своей рукой печальные
65 священнодействия⁶⁵¹, когда прибыли туда на корабле с парусами
двое юношей⁶⁵² и взошли на наши берега. Они были равны воз-
растом и [взаимной] любовью; один из них был Орест, другой —
70 Пилад: молва сохраняет их имена. Связав за спиной руки, их ведут
тотчас к безжалостному алтарю Тривии⁶⁵³. Греческая жрица окро-
пляет пленников очистительной водой, чтобы длинная повязка
75 обвивала их русые волосы. Во время приготовления к священно-
действию, украшая повязками их виски и сама ища повод к промед-
лению, она сказала: "Простите, юноши! Я не из жестокости своей
совершаю священнодействия, которые превосходят варварством
их место. Таков обычай [здешнего] племени... Но из какого горо-
80 да вы пришли и куда совершали путь на несчастливом для вас кораб-
ле?" [Так] сказала благочестивая дева и, когда услышала имя ро-
дины, узнала, что они жители ее города⁶⁵⁴. "Один из вас, — сказала
она, — падет как жертва нашей святыне, другой же пусть отправит-
ся вестником в родные места"⁶⁵⁵. Пилад, желая погибнуть, прика-
зывает идти милому Оресту; тот отказывается, и каждый в свою
85 очередь борется за смерть. Это было единственное, в чем они не бы-
ли согласны: во [всем] остальном эта пара была единомышленной и меж-
ду ними не было ссор⁶⁵⁶. Пока юноши соревновались в прекрасной
90 любви, дева писала записку брату. Она давала поручения для брата,

- и тот, кому она их давала, — какие превратности человеческой [судьбы] — был ее братом. Ни мало не медля, они похищают из храма изображение Дианы и тайком ушлывают на корабле по неизмеримым
95 водам. Удивительна любовь юношей: их имена и теперь, хотя прошло столько лет, прославлены в Скифии »⁶⁵⁷. Когда эта известная история была им рассказана, все⁶⁵⁸ восхвалили поступок и благочестивую преданность юношей. Таким образом, даже на этом, наи-
100 более диком из всех побережье имя дружбы волнует сердца варваров. Что же должны делать вы⁶⁵⁹, рожденные в авзонийском граде⁶⁶⁰, если такие поступки трогают сердца даже грубых гетов?

Послание III, 3
К Фабию Максиму⁶⁶¹

25—26

[*Овидию во сне явился Амур — виновник ссылки поэта.*]

- 25 Ты прибыл также и сюда, где никогда не бывает мира и варварский Истр застывает замерзшими водами⁶⁶².

79—80

[*Следует ответ Амура.*]

- 79 Эти места я увидел впервые тогда, когда по просьбе моей матери⁶⁶³ я пронзил фасийскую деву⁶⁶⁴ своими стрелами⁶⁶⁵.

Послание III, 4
К Руфину⁶⁶⁶

1—2*

- 1 Эти слова, несущие тебе искреннее пожелание здоровья⁶⁶⁷, шлет из томитанского города⁶⁶⁸ твой Назон.

91—93

[*Овидий предвещает новый триумф Германика за покорение германских народов.*]

- 91 Не мне принадлежат слова, которые ты читаешь, [не мне], изгнанному к Истру, воду которого пьют недостаточно замиренные геты⁶⁶⁹: это божий глас; бог находится в моей груди...

Послание III, 5
К Котте Максиму⁶⁷⁰

1—6*

- 1 Ты спрашиваешь, откуда тебе прислано послание, которое ты читаешь? Отсюда, где Истр объединяется с голубыми [морскими] водами⁶⁷¹. Как только будет названа страна, невольно вспомнится и автор [послания], — поэт Назон, пострадавший от собственного дарования. От косматых гетов⁶⁷² шлет он тебе, Максим Котта, приветствие, которое предпочел бы принести лично.

[Поэт хотел бы лично услышать публичную речь Котты, присланную им в Томи.]

- 27 Но судьбе было более угодно, чтобы я, покинув родину и вас, жил среди бесчеловечных гетов⁶⁷³.

45–47*

[Помнит ли еще Котта Овидия и его стихи?]

- 45 Что же касается меня, то пусть я погибну, сраженный из гетского лука⁶⁷⁴ (ты видишь, как близко здесь возмездие клятвопреступнику), если я, даже будучи вдали [от тебя], не вижу тебя почти в каждый момент.

Послание III, 6

К некоему другу⁶⁷⁵

1–2*

- 1 Назон посылает с вод Эвксина⁶⁷⁶ это короткое стихотворение своему другу, которого чуть было не назвал по имени.

Послание III, 7

К друзьям⁶⁷⁷

19–20*

[Поэт потерял всякую надежду на помилование.]

- 19 Я прибыл в гетские⁶⁷⁸ пределы, и пусть я умру в них и пусть моя Парка идет до конца начатым путем.

29–30*

- 29 Почему я решил, что смогу удалиться из скифских⁶⁷⁹ пределов и пользоваться [благами] лучшей страны?

39–40* (конец)

- 39 И пока мне в этом не отказывает гнев Цезаря, я с твердым духом умру на Эвксинских водах⁶⁸⁰.

Послание III, 8

К Фабию Максиму⁶⁸¹

1 – 24 (целиком)

- 1 Я раздумывал, какие дары мог бы я послать тебе из Томитанской земли⁶⁸² в знак моей памяти и заботы [о тебе]. Ты достоин серебра, еще достойнее желтого золота, однако эти [металлы] обычно доставляют тебе радость, когда сам даришь. И все же здешние места не славятся каким-либо металлом: земледельцам препятствует добывать их враг⁶⁸³. Твой наряд часто украшает сверкающий пурпур⁶⁸⁴, но он окрашивается не в Сарматском море⁶⁸⁵. Скот приносит здесь грубую шерсть, и томитанские женщины⁶⁸⁶ не умеют поль-

- зоваться искусством Паллады⁶⁹⁷. Вместо [прядения] шерсти женщина мелет дары Цереры⁶⁹⁸ и носит на голове тяжелую воду. Здесь вяз не обвит виноградными лозами и плоды не оттягивают ветвей своей тяжестью⁶⁹⁹. Некрасивые поля родят печальную польнь⁷⁰⁰, и по ее плодам понимаешь, как горька [эта] земля. Таким образом, во всей области Левого Понта⁷⁰¹, несмотря на мои старания, не нашлось ничего, что я мог бы послать тебе. Я послал тебе все-таки стрелы, заключенные в скифский⁷⁰² колчан, и желаю, чтобы они были обагрены кровью твоего врага. Вот такие тростники [для письма] и такие книжки поставляет этот берег, такая Муза процветает, Максим, в наших местах! И хотя мне стыдно посылать столь ничтожный дар, однако прошу принять его благосклонно.

Послание III, 9
К Бруту⁶⁹³

1—4*

- 1 Ты рассказываешь, Брут, что кто-то упрекает мои стихи за то, что в этих книжках одно и то же содержание⁶⁹⁴, что я-де только и прошу о том, чтобы жить в более близкой земле, и говорю о том, как тесно я окружен врагами⁶⁹⁵...

31—32*

[У Овидия нет сил отделявать свои стихи.]

- 31 Да я себе кажусь чуть ли не безумным оттого, что пишу стихи, — так мне еще заботиться об их исправлении, находясь среди диких гетов⁶⁹⁶.

Послание IV⁶⁹⁷; 2
К Северу⁶⁹⁸

1—2*

- 1 То, что ты читаешь, Север, величайший певец великих царей, пришло прямо от нестриженных гетов⁶⁹⁹...

21—22*

[Овидий признается, что его стихи уже не так хороши, как прежде.]

- 21 Если бы кто поселил в этой земле самого Гомера, то и он стал бы [здесь] гетом⁷⁰⁰, поверь мне.

37—38

[Обычно придают поэту силы и вдохновение слушатели.]

- 37 А кому я здесь мог бы читать свои произведения⁷⁰¹, кроме желтоволосых кораллов⁷⁰² и других племен, какие обитают на варварском Истре?

43—44*

[Ни вино, ни игра в кости не могут заполнить досуг поэта: он к ним равнодушен.]

- 43 Не доставляет мне также удовольствия обработка земли, чего [впрочем] я желал бы, если бы только этому не препятствовали жестокие войны⁷⁰³.

Послание IV, 3
К неверному другу⁷⁰⁴

51–54*

[Судьба переменчива, и неверный друг тоже может оказаться в подобном Овидию положении.]

- 51 Если бы [раньше] мне кто-нибудь сказал: "Ты отправишься к Эвксинскому берегу и [там] будешь бояться, чтобы тебя не сразил из лука гет"⁷⁰⁵, — я ответил бы: "Иди-ка, выпей очищающих грудь соков [травы], родящейся во всей Антикире"⁷⁰⁶.

Послание IV, 4
К Сексту Помпею⁷⁰⁷

7–14*

[Судьба обычно примешивает к несчастью какую-то долю облегчения.]

- 7 Вот и я, лишенный дома, отчизны и глаз родных, потерпев кораблекрушение и прибыв к водам гетского⁷⁰⁸ берега, смог тем не менее найти причину, чтобы улыбнуться и забыть о [горькой] судьбе. Ведь однажды, когда я прогуливался в одиночестве по золотистому песку⁷⁰⁹, мне почудился за спиной свист стрелы⁷¹⁰. Оборачиваюсь — никого не могу увидеть, однако моих ушей достигают следующие слова...

[Богиня Молвы возвестила Овидию о предстоящем консульстве Помпея.]

Послание IV, 6
К Бруту⁷¹¹

5–6*

[К сожалению, рок, удерживающий Овидия в Скифии, сильнее, чем молитвы Брута о возвращении поэта в Рим.]

- 5 В Скифии⁷¹² мною прожита пятилетняя Олимпиада⁷¹³, и уже время пятилетия переходит ко второму [пятилетию].

Послание IV, 7
К Весталису⁷¹⁴

1–54 (целиком)

- 1 Посланный к Эвксинским волнам для того, чтобы править суд⁷¹⁵ в местностях, лежащих под полюсом, ты, Весталис, сам видишь, в какой земле мы живем, и будешь свидетелем того, что все мои жалобы правдивы. Благодаря тебе, юный отпрыск альпийских царей⁷¹⁶, наши речи встретят (и не напрасно) доверие⁷¹⁷. Ты сам, конечно,

видишь, как море сковывается льдом⁷¹⁸, сам видишь вина, ставшие
твердыми от ледящего мороза⁷¹⁹; ты сам видишь, как дикий
10 язык, погонщик волов, проводит через срединные воды Истра наг-
руженные телеги⁷²⁰. Ты видишь и то, что под железным наконечником
посылается отрава и что в стреле заключаются две причины смер-
ти⁷²¹. О если бы ты только наблюдал это, не будучи знаком [с ядови-
15 тыми стрелами] по собственному Марсу⁷²²! Ты устремился через
гущу опасностей к первому пилу⁷²³ и заслуженно удостоился недав-
но почести. И хотя этот титул несет тебе много благ, однако и сама
доблесть твоя выше обычной. Этого не будет отрицать Истр, чью во-
20 ду некогда твоя десница сделала пурпурной от гетской крови⁷²⁴.
Не будет отрицать этого и Эгис⁷²⁵, который при твоём появлении
был возвращен⁷²⁶ и который ощутил, что нет никакой пользы в вы-
годном местоположении. Ведь еще сомнительно, чем лучше защищен
25 город, находящийся на вершине горы, достигающей облаков, — сво-
им положением или руками [воинов]⁷²⁷. Дикий враг отнял [его]
у ситонийского⁷²⁸ царя и как победитель владел захваченным доб-
ром⁷²⁹, пока Вителлий⁷³⁰ не внес в [ряды] гетов свои знамена,
провезенные по речной волне⁷³¹, и не высадил солдат⁷³². Но и ты,
30 храбрейший потомок старинного Донна⁷³³, вдруг решил⁷³⁴ пойти
в атаку на врагов, и, ни мало не медля, заметный издали своими свер-
кающими доспехами, и опасаясь только того, чтобы твои храбрые дея-
ния не остались в тени, ты быстро устремляешься против оружия,
35 местности и скал, которых здесь больше, чем зимой града. И тебя
не остановила ни масса брошенных сверху копий, ни стрелы, влаж-
ные от змеиной крови⁷³⁵. Стрелы застряли в шлеме вместе с раскра-
шенными перьями, и почти весь щит был изранен. Да и телу не по-
40 счастливилось избежать всех ударов, но боль оказалась слабее остро-
го желания славы. Так же и Аякс, говорят, отразил под Троей перед
данайскими кораблями факелы Гектора⁷³⁶. Когда же сошлись бли-
же, началась рукопашная схватка, и можно было сражаться накорот-
45 ке жестоким мечом, — трудно сказать, что тогда совершил твой
Марс, скольких ты предал смерти и кого каким способом [убил].
Ты, победитель, попирал груди [тел], нагроможденных твоим мечом,
и под твоей ногой лежало много гетов. По примеру первого пила
50 сражаются и другие, и [каждый] воин получает много ран, но много
их и наносит. Однако ты своей доблестью настолько же превзошел
всех прочих, насколько Пегас⁷³⁷ опережает быстрых коней. Эгис
побежден, и твои деяния, Весталис, засвидетельствованы на вечные
времена в моей песне.

Послание IV, 8

К Суиллию⁷³⁸

83—84*

[Пусть Муза, которой не чужд и Германик, поможет поэту.]

83 О, если бы можно было удалиться, наконец, от берегов, чересчур под-
верженных [нападениям] одетых в шкуры кораллов⁷³⁹, и от свире-
пых гетов⁷⁴⁰.

Послание IV, 9
К Грецину⁷⁴¹

1—2*

1 Откуда можно, а не откуда хочется, Грецин, посылает тебе Назон это приветствие с Эвксинских вод⁷⁴².

75—120*

[Овидий, поздравляя Грецина со вступлением в консульство, просит его и его брата Флакка походатайствовать перед Тиберием о своем помиловании.]

- 75 Недавно, Грецин, правителем этих областей был Флакк⁷⁴³, и в его управление дикий берег Истра был в безопасности⁷⁴⁴. Он удерживал в прочном мире мисийские⁷⁴⁵ племена, он своим мечом навел ужас на сильных луками гетов⁷⁴⁶. Он своей доблестью быстро
- 80 возвратил захваченный [врагами] Тресмис и обагрил Данувий дикой кровью⁷⁴⁷. Узнай⁷⁴⁸ у него о виде [здешней] местности⁷⁴⁹, о тяготах скифского климата⁷⁵⁰ и спроси, сколь близкий враг устрашает меня⁷⁵¹, смазаны ли змеиной желчью тонкие стрелы⁷⁵² и
- 85 бывает ли человеческая голова жестокой жертвой; лгу ли я, или [в самом деле] застывает затвердевшее от холода море и лед покрывает огромные морские пространства⁷⁵³. Когда он расскажет об этом, спроси, какого обо мне [здесь] мнения и как я переношу трудные времена⁷⁵⁴. Ко мне не относятся с ненавистью⁷⁵⁵, да я и не заслужил этого: с [переменной] судьбы мой характер не переменялся. То спокойствие духа, которое ты постоянно одобрял, и обычная скромность остались по-прежнему на моем лице. Таким я был уже давно, таким остаюсь я и здесь, где враждебность варваров делает суровое оружие более важным, чем законы⁷⁵⁶. Поэтому меня ни в чем не может упрекнуть ни женщина, ни мужчина, ни ребенок на протяжении уже стольких лет [жизни здесь], Грецин. Вследствие этого томиты⁷⁵⁷ сочувственно относятся ко мне и помогают мне в несчастье⁷⁵⁸: ведь эту землю мне следует призвать в свидетели. Зная мое желание, они очень хотят, чтобы я уехал отсюда, однако, исходя из своих интересов, страстно желают, чтобы я жил здесь. И ты не поверишь мне — существуют общественные декреты, начертанные на воске, в которых воздается мне хвала, и я освобождаюсь от налогов⁷⁵⁹. Хотя слава и не свойственна несчастным, тем же даром удостоили меня ближайшие города⁷⁶⁰. Не осталось неизвестным и мое благочестие: гостеприимная земля видит, что в моем доме находится изображение Цезаря⁷⁶¹. Здесь стоят также [статуи] благочестивого сына⁷⁶² и супруги-жрицы⁷⁶³ — божеств не менее священных, чем ставший богом [Цезарь]. И чтобы ни одна часть [правлящего] дома не отсутствовала, стоят оба внука⁷⁶⁴, один — рядом с бабкой, другой — рядом с отцом. Им я каждый раз, когда на востоке начинается день, возношу вместе с фимиамом молитвы⁷⁶⁵. Вся Понтийская земля⁷⁶⁶ — свидетельница моего служения [Цезарю] — подтверждает, что я не выдумываю, можешь проверить. Понтийская земля

120 знает, что я праздную день рождения бога играми, какие могу [устроить, живя] на этом побережье⁷⁶⁷. Такое благочестие не меньше известно и гостям⁷⁶⁸, которых посылает в эти воды длинная Пропонтида⁷⁶⁹. Да и твой брат⁷⁷⁰, под защитой⁷⁷¹ которого находился Левый Понт⁷⁷², вероятно, слышал об этом.

Послание IV, 10
К Альбиновану Педону⁷⁷³

1—2

1 Это уже шестое лето⁷⁷⁴, которое мне приходится проводить на киммерийском⁷⁷⁵ побережье среди одетых в шкуры гетов⁷⁷⁶.

21—64

[Судьба Овидия тяжелее, чем судьба Одиссея.]

21 И ты не сравнивай никогда города лестригона⁷⁷⁷ с племенами, которые Истр огибают своей излучиной. И Циклоп⁷⁷⁸ не превзойдет дикостью свирепого Пиакха⁷⁷⁹ (в какой степени им обусловлен мой
25 страх?). Какой бы лай ни подняли чудовища из обрубленного паха Сциллы⁷⁸⁰, все же гениохские⁷⁸¹ корабли причинили морякам больше вреда. Ты не можешь сравнить и Харибду⁷⁸² с враждебными ахейцами⁷⁸³, хотя она трижды изрыгает трижды выпитую морскую воду. Хотя [эти племена] свободнее плавают в правой⁷⁸⁴ части
30 [Понта], и эта сторона не безопасна от них⁷⁸⁵. Здесь⁷⁸⁶ поля лишены зелени⁷⁸⁷, здесь стрелы пропитаны ядами⁷⁸⁸, здесь зима делает море проходимым и для пеших, так что там, где только что весло пролагало путь, отталкиваясь от воды, путник, отвергнув корабль,
35 идет посуху⁷⁸⁹. Те, кто приезжают от вас⁷⁹⁰, говорят, что вы с трудом этому верите: как же несчастен тот, кто испытывает тяготы, превосходящие вероятие! Однако поверь: мы разъясним тебе причины, почему суровая зима сковывает Сарматское море⁷⁹¹. К нам ближе всего созвездия, имеющие вид повозки⁷⁹² и дающие чрезвычайный холод. Здесь зарождается Борей⁷⁹³, на этом побережье он у себя дома и получает силу от ближайшего места. Нот⁷⁹⁴, который испускает тепло от противоположного полюса, находится далеко
45 отсюда, доходит сюда редко и очень слаб. Добавь к этому и реки, которые впадают в замкнутый Понт, и от множества рек море теряет свою силу⁷⁹⁵. Сюда впадают Лик⁷⁹⁶, Сагарис⁷⁹⁷, Пеней⁷⁹⁸, Гипанис⁷⁹⁹, Калес⁸⁰⁰ и крутимый непрерывными водоворотами Галис⁸⁰¹, сюда несут свои воды стремительный Партений⁸⁰², катящий камни Кинапс⁸⁰³ и более быстрый, чем любая другая река, — Тирас⁸⁰⁴. И ты [впадаешь в Понт], Термодонт⁸⁰⁵, известный женской коннице, и ты, Фасис⁸⁰⁶, к которому некогда устремились греческие мужи, и ты, чистейшей воды Дирапс⁸⁰⁷ с Борисфенской рекой⁸⁰⁸, и ты, Мелант⁸⁰⁹, тихо совершающий свой неспешный
55 путь, и [та река], которая разделяет две земли, Азию и сестру Кадма, и бежит между обеими⁸¹⁰, и бесчисленное множество других, величайший из которых Данувий⁸¹¹ не согласен уступить тебе, Нил.

- 60 Обилие стольких потоков, увеличивая воды [моря], портит их и не позволяет морю сохранять свои силы. Более того, становясь похожим на пруд и стоячее болото, оно уже едва голубое, ибо его цвет размывается. Пресная вода попадает в море и оказывается легче морской воды, которая от примеси соли имеет собственную тяжесть⁸¹².

69–70*

[Овидий удивляется, зачем рассказывает он все это Педону.]

- 69 Пока я это пишу, я забываю свое постоянное горе и уже не чувствую, что нахожусь среди гетов.

Послание IV, 13

К Кару⁸¹³

17–40*

[Овидий сокрушается, что его Муза уже не та, что была прежде.]

- 17 И тебе не следует удивляться, если будут с изъясном стихи, которые я — почти гетский поэт, — пишу⁸¹⁴. Ах, стыдно [и сказать], я и на гетском языке написал книжку, и варварские слова составлены нашими размерами⁸¹⁵. И я понравился — поздравь меня, и стал называться поэтом [и] среди бесчеловечных гетов⁸¹⁶. Ты спрашиваешь о содержании? Ты похвалишь меня — я говорил о Цезаре⁸¹⁷. И божество помогло моей неопытности. Я говорил, что тело Августа, [его] отца, было смертным, а божественный дух удалился в эфирные жилища⁸¹⁸; что он [т.е. Тиберий] равен своей доблестью отцу и принял бразды правления после долгих упрашиваний и отказов⁸¹⁹; что ты, Ливия, являешься Вестой⁸²⁰ добродетельных матерей и трудно сказать, достойнее ты сына или мужа; что есть двое юношей⁸²¹, твердая опора родителя, которые уже выказали себя достойным образом. Когда я прочитал до конца эти [стихи], написанные неродной Каменой⁸²², и мои пальцы коснулись последнего листа [книги], все закивали головами и [стали трясти] полными [стрел] колчанами, и долго на гетских устах не стихал гул⁸²³. И кто-то сказал: "Раз ты такое пишешь о Цезаре, то Цезарь уже давно должен был бы помиловать тебя". Даже он так сказал⁸²⁴, а [между тем]
- 40 меня, Кар, уже шестая зима⁸²⁵ видит сосланным под снежный полюс.

Послание IV, 14

К Тутикану⁸²⁶

13–16

[Любая другая страна была бы Овидию приятнее здешней.]

- 13 Возделанное поле не так ненавидит сорняки, а ласточка — холода, как Назон ненавидит страну, так близко расположенную к почитающим
- 15 Марса гетам⁸²⁷. За такие слова на меня обижаются томиты, и мои песни вызывают гнев общества⁸²⁸.

[Итак, опять стихи поэта приносят ему вред.]

- 23 Но я ничего [дурного] не совершил, я ни в чем не виноват, томи-
 25 ты; вас я люблю, хотя и возненавидел ваши места. Пусть кто угод-
 но исследует памятники нашего труда: ни в [одном] письме я ни
 на что не жалуясь по отношению к вам. Я жалуясь на холод, на на-
 беги, которых ждешь со страхом с любой стороны, и на то, что враг
 ломится в стены⁸²⁹. Я выдвигал совершенно справедливые упре-
 30 ки против местности, а не людей. Вы ведь тоже часто браните вашу
 землю.

41—62 (конец)

[Следуют мифологические и исторические примеры терпимо-
 сти городов к их критикам: Гесиоду, Одиссею, Метродору из
 Скепсиса.]

- 41 А против меня дурной переводчик⁸³⁰ вызывает в народе гнев и зо-
 вет наши стихи на новый суд. О, если бы я был так же счастлив, как
 чист сердцем! До сих пор никто еще не был уязвлен моим язы-
 45 ком⁸³¹. Прибавь, что даже если бы я был чернее иллирийской смо-
 лы⁸³², тем не менее мне не следовало бы оскорблять преданных
 мне людей. То, как снисходительно восприняли вы, томиты, мою
 судьбу, показывает, как милосердны греческие люди. Мои сооте-
 50 чественники пелигны и родная земля Сульмон⁸³³ не могли бы отне-
 стись мягче к нашим бедствиям. Недавно вы оказали мне честь, ко-
 торую вы редко воздаете кому-либо здоровому и невредимому.
 Я, единственный на вашем побережье, до сих пор не плачу налогов,
 55 за исключением тех, кто имеет законные льготы⁸³⁴. Мои виски
 увенчаны священным венком, который был возложен на меня против
 моего желания благосклонным обществом⁸³⁵. Итак, сколь желанна
 Латоне⁸³⁶ Делийская земля⁸³⁷, которая одна дала безопасное приста-
 нище в ее странствованиях, столь же мил мне [город] Томис⁸³⁸,
 60 который до настоящего времени остается верным гостеприимцем
 для меня, изгнанного из родной земли. О, если бы только боги помо-
 гли и он мог бы надеяться на безмятежный мир и лежал бы подальше
 от ледяной оси.

Послание IV, 15
 К Сексту Помпею⁸³⁹

39—42* (конец)

[Земля, в которой поэт будет покоиться, услышит о верности
 Овидия Помпею.]

- 39 Услышит и всякая другая [земля], лежащая под любым небом, —
 если только моя Муза минует диких гетов⁸⁴⁰ — что своим благопо-
 лучием я обязан тебе, и она узнает, что я [целиком] твой, как если
 бы ты купил меня как раба.

II, 41—42*

[*Описываются события, последовавшие за убийством Медеей в Коринфе своих сыновей*⁸⁴².]

- 41 Доверчивый Эгей⁸⁴³ тепло встретил фациянку⁸⁴⁴, приехавшую по воздуху на запряженных драконах⁸⁴⁵, оказав ей незаслуженную [с ее стороны] помощь⁸⁴⁶.

III, 719—720*

[*Овидий описывает Либералии — праздник Вакха 17 марта, в связи с чем кратко рассказывает о судьбе Вакха.*]

- 719 Долго рассказывать о ситонах⁸⁴⁷ и скифских⁸⁴⁸ триумфах, и о твоих, богатый благовониями Инд⁸⁴⁹, племенах, покоренных [Вакхом].

III, 849—876

[*Описывается праздник "Очищения труб"*⁸⁵⁰.]

- 849 Последний день из пяти⁸⁵¹ напоминает, что надо очищать певучие трубы и приносить жертвы мужественной богине⁸⁵². Теперь ты можешь сказать, подняв к солнцу лицо: "Оно вчера вступило на шкуру фриксава овна"⁸⁵³. Когда⁸⁵⁴, вследствие хитрости преступной мачехи⁸⁵⁵, были высушены семена, трава не дала, как обычно, всходов⁸⁵⁶. Посылают к оракулу гонца, чтобы тот, узнав точное решение, сообщил, какую помощь окажет Дельфиец бесплодной земле. [Гонец], испорченный [подкупом]⁸⁵⁷, как [были испорчены] семена, объявляет, что оракул требует смерти Геллы и юного Фрикса. Когда граждане, время и Ино заставили долго сопротивлявшегося царя выполнить нечестивое повеление, Фрикс и его сестра с повязками вокруг висков становятся оба перед алтарем и оплакивают свою общую судьбу. Их видит мать, случайно парившая в воздухе⁸⁵⁸; потрясенная, она бьет себя в обнаженную грудь, соскальзывает в облаке в город, рожденный драконом⁸⁵⁹, и выхватывает оттуда своих детей. Чтобы они могли бежать, она дает им сверкающего золотом барана; он везет обоих по обширным морям. Говорят, что девушка держалась за рог некрепкой левой рукой, когда дала воде свое имя⁸⁶⁰. Одновременно чуть не погиб и брат, желая прийти упавшей на помощь и протягивая к ней свои руки. Он плакал, как бы потеряв сестру и товарища в двойной опасности, и не знал, что она уже соединилась с голубым богом⁸⁶¹. Коснувшись берегов, баран становится созвездием⁸⁶², а его золотая шерсть попала в колхские жилища⁸⁶³.

IV, 79—84**64

[*Овидий перечисляет спутников Энея, прибывшего из Трои в Италию.*]

- 79 С ним был некий Солим⁸⁶⁵, его спутник с фригийской Иды, по имени которого названы стены Сульмона, ледяного Сульмона, моей,

Германик⁶⁶, родины. Горе мне, несчастному: как далека она от Скифской⁶⁷ земли! Итак, я нахожусь столь далеко..., но подави [свои] жалобы, Муза! Ты не должна петь о святом унылой лирой.

ИБИС⁶⁸

11—12*

[*Не называемый Овидием враг всячески вредит поэту.*]

- 11 Он не позволяет мне, сосланному к ледяным истокам Аквилона⁶⁹, затаяться в своей ссылке.

135—139

[*Овидий полон решимости мстить своему врагу.*]

- 135 Пока фракийцы⁷⁰ будут воевать луком, а языги⁷¹ — копьем, пока Ганг⁷² будет теплым, а Истр — холодным, пока горы тверды, а трава на лугу мягка, пока туск⁷³ будет владеть прозрачными водами Тибра, я буду сражаться с тобой...

265—266*

[*Стрк. 259—274 содержит перечень ослепленных⁷⁴. Овидий желает своему врагу ослепнуть...*]

- 265 ...Как был [слеп] и тот⁷⁵, по чьему указанию была придана Палладиеву кораблю⁷⁶ в качестве проводника и вождя голубка⁷⁷.

309—310

[*Следуют пожелания различного рода смерти.*]

- 309 Или пусть будет названа благочестивой прелюбодейка, которая убьет тебя, подобно тому как была названа благочестивой та, которая из мести убила Левкона⁷⁸.

329—330

- 329 Или пусть ты будешь оставлен нагим на Ахилловой земле, как некогда Ленеи с амастрийских берегов⁷⁹...

383—384*

- 383 ...[Пусть ты погибнешь], как те, кто познал львов Терадаманта⁸⁰ и таврические святыни Тоантовой богини⁸¹.

435—436*

- 435 И пусть твои члены будут разбросаны широко по полям, как и члены [того, кто] задержал в пути отца⁸².

603—606*

- 603 Как погибла новобрачная⁸³ от фасийского⁸⁴ венца, как [погиб] отец новобрачной⁸⁵ и вместе с ним его дом, как кровь [Несса] разлилась по членам Геркулеса⁸⁶, так пусть твое тело пожирает смертоносный яд.

637—638

[*Перечень проклятий подходит к концу.*]

- 637 И, наконец, я желаю, чтобы ты жил и умер среди сарматских⁸⁷ и гетских⁸⁸ стрел в этих местах!

К "ЛЮБОВНЫМ ЭЛЕГИЯМ"

¹Перечисление включает Гомера, Гесиода, Каллимаха, Софокла, Арата, Менандра, Энния, Акция, Варрона, Вергилия, Тибулла и Галла.

²Римский поэт Публий Теренций Варрон Атацинский, живший в 82–37 гг. до н.э., переложил на латинский язык знаменитую "Аргонавтику" Аполлония Родосского. Именно оттуда и почерпнул, по-видимому, Овидий большую часть сведений о колхидской экспедиции Ясона (см.: *Нагуевский Д.И.* История римской литературы. Казань, 1915, т. II, с. 471). О Варроне в связи с его "Аргонавтикой" Овидий упоминает, кроме того, в А.А. III, 335–336 и Тг. II, 439–440 (ср. также: Pgor. II, 34, 85). Миф о плавании аргонавтов и судьбе Медеи относится к числу наиболее любимых у Овидия. Отдельные упоминания о нем встречаются во всех без исключения его произведениях. Наиболее подробно события, связанные с путешествием аргонавтов, излагаются в Нег. VI и XII и в Met. VII, 1–424. Судьбе Медеи, бежавшей с Ясоном в Грецию, была посвящена несохранившаяся трагедия Овидия "Медея" (см. о ней во "Вводной статье"). Источниками обработки мифа, кроме Аполлония Родосского, были, вероятно, Аполлодор и Еврипид (*Гагуа И.П.* Овидий Назон и Древняя Колхида, с. 10). По мнению Г.Кинцле, Овидий использовал некий мифографический компендиум, схожий с "Мифологической библиотекой" Аполлодора (*Kienzle H. Ovidius...*, p. 37 sq., 67).

³Представление об Арго, судне аргонавтов, как о первом в истории мореплавания корабле было широко распространено у римских поэтов (см., например: Catul. 64, 11; Manil. Astron. I, 412–413; Lucan. VI, 400–401). Овидий как будто также разделял это мнение (Am. II, 11, 1; Нег. XII, 23; XVI, 347), тем не менее в другом месте, противореча сам себе, говорит о колхах, преследовавших аргонавтов на кораблях (Тг. III, 9, 12 sqq.). Характерно, что ни у Аполлодора, ни у Аполлония Родосского не встречаются упоминания об Арго как первом в истории мореплавания корабле. Более того, по Аполлонию Родосскому (II, 1093 sqq.), аргонавты не были первыми и в Черном море: по пути в Колхиду им встретился колхский корабль с сыновьями Фрикса, плывшими в Орхомен. В некоторых источниках утверждается, что Арго был первым судном, проплывшим по Понту Эвксинскому (Phaedr. IV, 7, 10; Mart. VII, 19, 1–6; Val. Flac. I, 1–2; IV, 711 sqq.). Из этого тезиса, очевидно, и развилось представление об Арго как первом в истории корабле. У Овидия можно обнаружить обе эти версии: первый корабль — в Am. и Нег. (см. выше в настоящем примеч.) и впервые в Черном море — Met. VI, 721; Тг. III, 9, 8; Ep. III, 1,1. Вероятно, серьезная работа над источниками, начавшаяся в период написания "Метаморфоз", несколько уточнила для Овидия значение выражения "первое судно"

⁴Золотое руно (*aurea terga*) — шкура золотого барана, находившаяся, по преданию, в Колхиде, в роше, посвященной Аресу.

⁵Эсонид — сын Эсона (Ясон).

⁶Об Арго как первом в истории мореплавания корабле см. примеч. 3.

⁷По преданию, Арго был построен неким Аргом из сосен, росших на горе Пелион, что на полуострове Магнесия в Фессалии.

⁸Овидий имеет в виду Симплегады (*Συμπληγάδες* — букв. "Сдвигающиеся"), или Кианейские скалы (*Κυάνεαι* — букв. "Синие"), которые в античности идентифицировались, как правило, со скалами в районе Босфора Фракийского, где узкий проход и сильное течение из Черного моря создавали повышенную опасность для мореплавателей (см. подробнее о них в связи с походом аргонавтов: *Apoll. Rhod. II, 551 sqq.*; *Apollod. I, 9, 22*; их локализацию см.: *Herod. IV, 85*). Если у Гомера Симплегады, или Планкты (*Πλαγκταί* — букв. "Блуждающие скалы"), после плавания аргонавтов все еще остаются опасными для Одиссея (*Od. XII, 59 sqq.*), то по другой версии после удачного прохода корабля Ясона Симплегады стали неподвижными, "ибо было определено, что они останутся навсегда, если между ними проплывет корабль" (*Apollod. I, 9, 22*; ср. *Apoll. Rhod. II, 606 sqq.*). Эту же версию знает и Овидий (ср. *Met. XV, 337–339: quae nunc inmotae perstant...*). В *Tr. I, 10, 34*, описывая путь корабля в Томы, Овидий упоминает Босфорский пролив, называя его *Suapeae*.

⁹Имеется в виду золотое руно (см. примеч. 4).

¹⁰По-видимому, обратный путь Арго с золотым руном. В данном случае Овидий предполагает возвращение аргонавтов через Босфор Фракийский (о таком пути см., например: *Sen. Med. 456*), хотя в последующем он, следуя за Аполлоном Родосским и другими авторами (ср. *Eustath. Commen. ad Hom. Od. VII, 290; XII, 70*), заставляет их плыть по Истру. Обратный маршрут через Босфор Овидий подразумевает и в *Her. XII, 122*, где Медея сожалеет, что она вместе с Ясоном не погибла около Симплегад. О различных версиях обратного пути Арго см.: *Wehrli F. Die Rückfahrt...*, S. 154 sqq.

¹¹Имеется в виду Медея, убившая в Коринфе своих детей, рожденных от Ясона, чтобы отомстить за его измену: Ясон намеревался жениться на Креусе, дочери коринфского царя Креонта. Этот период жизни Медеи в Греции был хорошо известен в античности по трагедии Еврипида "Медея". *Colchis* (букв. "колхидянка") — эпитет происходящей из Колхиды Медеи (ср. *Norat. Epod. XVI, 58; Prop. II, 21, 11; 34,8; III, 11, 9; Ovid. Rem. 262; Met. VII, 296, 301, 331, 348, 394; Tr. III, 9, 15*).

¹²Медея имела от Ясона двух сыновей — Мермера и Ферета (*Apollod. I, 9, 28; Hug. Fab. 25*).

¹³Итис (*Ἴτις*) — сын Прокны, дочери афинского царя Пандиона, был убит матерью, желавшей отомстить своему мужу, фракийскому царю Терею, который соблазнил сестру Прокны Филомелу (ср. *Am. II, 6, 7; III, 12, 32; A.A. II, 383–384*). Подробнее этот сюжет Овидий разрабатывает в *Met. VI, 424 sqq.*

¹⁴Пелигны (*Paeligni*) — имеется в виду Сульмон (*Sulmo*), родной город поэта, находящийся в древней стране пелигнов. О целебности климата и источников Сульмона Овидий упоминает в *Am. II, 1, 1; 16,1 sqq.*; *III, 15,7 sqq.*; *Fast. IV, 81; Tr. IV, 10,3*.

¹⁵ Скифия в перечислении варварских племен занимала у римских поэтов одно из ведущих мест (ср. Verg. Buc. I, 62–66: парф, Германия, афры, Скифия, британны; Horat. Carm. IV, 5, 25–28: парф, скиф, Германия, Иберия и др.). Сопоставление родной "цивилизованной" страны с варварскими окраинами ойкумены носит здесь явную риторическую окраску. Анализ всех упоминаний скифского этнонима в произведениях Овидия римского периода позволяет констатировать, что Скифия в представлении поэта имеет традиционную северопричерноморскую локализацию, в основном совпадающую с Геродотовой (см. подробнее: Подосинов А.В. К проблеме достоверности..., с. 179–185; Он же. Овидий и Причерноморье, с. 16–28). Вместе с тем мы найдем у Овидия и такое приложение этнонима "скифский", которое говорит о его метонимическом употреблении в значении "понтийский, северо-восточный" (ср., например: Met. VII, 407).

¹⁶ Киликийцы (Cilices) – племена, жившие в Малой Азии, названы дикими (feri), поскольку издавна были известны как пираты, наводившие ужас на все Восточное Средиземноморье. Еще свежа была память о блестящей победе Гнея Помпея над пиратами-килийцами в 67 г. до н.э. (Flor. I, 41).

¹⁷ Британцы (Britanni) – жители Британских островов, названы здесь по аналогии со Скифией как племя, наиболее удаленное к северо-западу ойкумены.

¹⁸ Имеются в виду Кавказские горы, к которым был прикован Прометей. Кавказ упоминается также в Met. II, 224 и VIII, 796–798, откуда следует, что Овидий помещает Кавказ в Скифии, основываясь на традиции, берущей свои истоки еще у Эсхила, начавшего "Прометей Прикованный" словами: "Мы прибыли в отдаленный край земли, в скифскую страну, в безлюдную пустыню..." (1–2), подразумевая под ней Кавказ.

К "ПОСЛАНИЯМ ГЕРОИНЬ"

¹⁹ Главным источником для описания истории взаимоотношений Гипсипилы и Ясона послужили для Овидия "Аргонавтика" Аполлония Родосского, возможно, в переложении Варрона Атацинского и "Мифологическая библиотека" Аполлодора (Mayer M. De Euripidis mythopoeia. Diss. Berlin, 1883, p. 65; Palmer A. Her. Ed., p. XVI). По пути в Колхиду аргонавты сделали остановку на острове Лемнос, где после избития своих мужей остались одни женщины и где правила дочь Тоанта Гипсипила. Аргонавты вступили в брак с лемниянками, но через три года (Her. VI, 56 sqq.) снова отправились в путь. Гипсипила родила от Ясона двух сыновей – Эвнея и Неброфона (Apolod. I, 9, 17). Овидий использовал этот сюжет, написав от имени Гипсипилы послание Ясону, в котором она ставит ему в вину измену с Медеей. В послании много рассказывается о приключениях Ясона в Колхиде и о Медее. О Гипсипиле и Ясоне писали также Nug. Fab. 15; Val. Flac. II, 77–433; Stat. Theb. V, 48 и другие античные авторы.

²⁰ Фессалия – Ясон происходил из фессалийского города Иолк.

²¹ Далее следует краткое изложение подвигов Ясона в Колхиде, почерпнутое, по всей видимости, из Apoll. Rhod. III, 409 sqq.; 495–500; 1288 sqq., повторенное затем в том же послании (vv. 32–37) и более подробно в Her. XII, 15–18; 39–50; 93–102 и Met. VII, 100–143.

²² Первым заданием Ээта, царя колхов, Ясону было запрячь двух быков, пасшихся на Марсовом поле (*Πεδίον τὸ Ἀρτίον* — Apoll. Rhod. III, 409; 1269), в плуг (*Ibidem*, III, 411—412; 1288 sqq.).

²³ Вспахав с помощью быков поле, Ясон должен был засеять его зубами дракона, из которых тут же вырастали вооруженные воины, грозившие убить пахаря. По преданию, сохраненному Аполлоном Родосским, это были зубы того дракона, которого убил в Фивах Кадм и из которых последний таким же образом породил людей. Зубы убитого дракона и Кадму, и Ээту дала в дар Афина (Apoll. Rhod. III, 1175—1186).

²⁴ Чтобы воины, родившиеся от зубов дракона, не причинили Ясону вреда, он, по совету Медеи, бросил в гущу врагов большой камень, вокруг которого те завязали между собой бой и перебили друг друга. Аполлоний Родосский, подробно рассказывая об этом в III, 1363 sqq., говорит о камне как отвлекающем моменте, предоставляя Ясону самому сражать рождающихся воинов. Овидий, как видно из комментируемого места, а также Нер. VI, 35—36 и Met. VII, 140—142, придерживается версии о полном взаимоистреблении "землерожденных" без помощи Ясона. Здесь мы имеем любопытное перенесение элементов беотийского мифа о победе Кадма над драконом, о войнах, рожденных от змеиных зубов, и об их взаимоистреблении в мифологический комплекс "Аргонавтики", что, по мнению некоторых исследователей, свидетельствует об участии фессалийско-беотийских колонистов в освоении северо-восточных морских путей (*Ельницкий Л.А. Знания... с. 8*). Ср. мнение И.П. Гагуа (*Гагуа И.П. Овидий Назон и Древняя Колхида, с. 22—23*), которая усматривает в подвигах Ясона местные, колхские обряды, связанные с культом Гекаты. Подчинение быков, которые являются символом Луны, служит, по ее мнению, подтверждением культа Луны в Колхиде; ритуальная обработка поля "указывает на существование у колхов культа земли и земледелия"; усыпление дракона — символа подземного царства — перекликается с соответствующими грузинскими фольклорными мотивами. "Таким образом, — пишет исследовательница, — выполнение этих заданий связано с культом трех божеств — луны, земли и подземного царства, олицетворением которых является трехликая Геката" (Там же, с. 23).

²⁵ Несмотря на выполнение заданий Ээта, тот не собирался отдавать Ясону золотое руно, поэтому Ясон с помощью Медеи усыпил охранявшего руно дракона, чьи глаза не знали сна, и похитил руно (см. подробнее: Apoll. Rhod. IV, 115 sqq.).

²⁶ *Barbara venefica* (*βάρβαρος ... φαρμακίς* — Planud.) — Медея, бежавшая с Ясоном из Колхиды. Медея, как и ее сестра Кирка, наделялась в античной литературе чудодейственной силой и считалась волшебницей, знавшей колдовство и заговоры, умевшей останавливать реки, сводить с неба светила, сдвигать с места скалы и т.д. (Apoll. Rhod. III, 528 sqq.). Этому ее научила Геката, богиня подземного мира и темных хтонических сил. По Аполлонию Родосскому (III, 251—252, 841, 887, 914), Медея была жрицей в ее храме (ср. также: Val. Flac. VI, 73; Zosim. I; 32, 2). Само имя Медеи, происходящей от сына Солнца Ээта и дочери Океана, волшебницы Индии (см. о ней примеч. 78) — производилось от глагола *μύθομαι* (придумывать, замышлять). Отсюда эпитет Медеи — отравительница (*vene-*

fiса; ср. Нер. VI, 19; *φαρμακς*, *πολυφαρμακος* — Apoll. Rhod. IV, 1675). Подробнее о силе Медеи как волшебницы см. Нер. VI, 83–93 и примеч. 33–35.

²⁷Vv. 32–37 повторяют краткое описание подвигов Ясона в Колхиде, помещенное в послании ранее (vv. 10–14), поэтому некоторые издатели (Merkel, Palmer) считали их сомнительными. Однако изложение одного и того же сюжетного хода различными способами, столь свойственное творческой манере поэта, позволяет считать настоящей место принадлежащим руке Овидия (*Housman A.E.* — In: *Palmer A.* Нер. Ed., p. II.). Кроме того, эти строки были переведены Максимом Планудом. Характерно, что пересказ тех же событий в шести строках никак не повторяется лексически, в чем ярко проявился версификаторский талант поэта. Разнообразие достигается за счет упоминания других деталей и характеристик тех же самых явлений. Еще четыре раза (Нер. XII, 15–18, 39–50, 93–102; Met. VII, 100–142) Овидий пересказывает с различной степенью подробности эти эпизоды, и каждый рассказ отличен в своих деталях, лексике, тоне от других. Такое разнообразие достигается совершенным владением риторическими приемами, столь характерными для творчества Овидия (*Deratani N. Artis rhetoricae...*, p. 9 sqq.; *Sabot A.-F. Les'Héroïdes'd'Ovide...*, p. 2590 sqq.; 2610–2620).

²⁸Ср. Нер. XII, 43: *aere pedes*; Met. VII, 105: *aeripedes tauri*. По Аполлонию Родосскому, это были *ταύρω χαλκόποδε* (III, 410, 495; ср. 1308, 1338).

²⁹*Ferrigenae* (букв. "землерожденные") — точная калька аполлониевых *Γηγενεῖς* (III, 499, 1337, 1346, 1379, 1390); ср. Нер. XII, 99; Met. VII, 141.

³⁰*Populi* употреблено здесь в значении "толпы, большая масса людей" (ср.: Нер. XII, 45; Met. VII, 101 и примеч. 152).

³¹Слово *diurnus* представляет собой перевод греч. *ἑφήμερος* и означает "длющийся один день". По мнению Пальмера, это значение слова не характерно для классической латыни, где было более распространено значение "ежедневный", поэтому его употребление является одним из аргументов против подлинности vv. 32–37 (*Palmer A.* Нер. Ed., p. 328). Однако словари свидетельствуют, что такое значение *diurnus* встречается и у авторов классической эпохи (Цицерона, Светония и др.). Для Овидия, при его внимании к греческим источникам, вполне понятно стремление передать греческий термин соответствующим ему или близким латинским.

³²О драконе (змее), охранявшем золотое руно, см. примеч. 25.

³³*Carmina* — здесь "магические песни, заклинания" (греч. *ἐπωδαί*), ср. Ам. I, 8, 5 о сводне: *illa magas artes, Aeaеaque carmina novit*; ср. также Ам. I, 8, 18; Horat. Epod. XVII, 4; Tibull. I, 2, 46; 56; I, 8, 17.

³⁴Согласно Аполлонию Родосскому (III, 528 sqq.), Геката научила Медею приготавливать зелья (*φαρμακα*), "которые производят земля и вода". *Cantata* — "зачарованная наговорами, заговоренная", как в Ам. I, 14, 39; II, 5, 38; III, 7, 33; ср. Horat. Epod. V, 61–62; Tibull. I, 2, 53; Prop. IV, 5, 13; Sen. Med. 733 sqq.

³⁵Далее перечисляются известные атрибуты колдовства, приписываемые теперь Медее. Многие из них упоминаются еще Аполлонием Родосским (см. III, 532–533, 60–61). В римской поэзии они стали стереотипом (см.: Horat. Epod. V, 45–46; Verg. Buc. VIII, 64 sqq; Tibull. I, 2, 46 sqq; I, 8, 17 sqq.; Prop. I, 1, 19 sqq.).

³⁶ О священных быках и драконе см. примеч. 22 и 25.

³⁷ Пелий — дядя Ясона, препятствовавший Ясону занять престол в Иолке.

³⁸ Эсонидом назван Ясон по имени своего отца Эсона.

³⁹ Phasias — "фасиянка" — употреблено по отношению к Медее по типу Colchis (колхидянка) от названия колхидской реки Фасис (совр. Риони). Ср. также: Нег. XVI, 347; XIX, 176; А.А. II, 103; А.А. III, 33; Ер. III, 3, 80. Aetine — патронимический эпитет Медеи от Aetes. Ср. сходную модель в именах Oceanine, Nonacrine, Evenine. Aetine встречается также у Avien. Descript. orbis terr. 658 и 1220:

⁴⁰ Имеется в виду золотой баран, на котором бежали из Фив в Колхиду дети Атаманта и Нефелы Фрикс и Гелла. Его шкура, находившаяся в Колхиде, и была целью похода Ясона. Подробнее миф о побеге Фрикса и Геллы изложен Овидием в Fast. III, 849—876.

⁴¹ Gelidus axis — "ледяная ось", имеется в виду Северный полюс. Овидий, поэтически обобщая, рассматривает Колхиду как лежащую на крайнем севере. В период ссылки он неоднократно будет называть место своей новой жизни как лежащее sub gelido axe (Тг. II, 190; V, 2, 64; Ер. IV, 14, 62 и примеч. 403).

⁴² Tanai Scythiaequae paludibus udae — "на Танаисе и в болотах сырой Скифии" — такое чтение дают Sedlmayer и Dörrie согласно одной группе рукописей (см. app. crit.). Palmer вслед за Naugerius и Giofanus читает a Tanai ("с Танаиса"), в то время как лучшие рукописи дают чтение tanais (т.е. "танаитянка"; ср. Planud.: ἡ Ταναΐς). В любом случае несомненно объединение в один географический район Танаиса (совр. Дон) и Скифии. "Болота Скифии" (paludes Scythiae; ср. также Тг. III, 4b, 49: Scythiae paludes) следует понимать как поэтическую трансформацию традиционного названия Азовского моря — paludes Maeoticae. Связь северопричерноморской топонимики с Колхидой объясняется прежде всего их соседством и, вследствие этого, смешением понятий Кавказ, Скифия, Колхида (см. примеч. 15 и 18). Поэтому Медея привозит аконит "со скифских берегов" (Met. VII, 407), а ее отец владеет всеми землями "вплоть до заснеженной Скифии" (Нег. XII, 27). Ср.: Sen. Med. 209 sqq.; 483 sqq.

⁴³ Выражение a patria Phasidis usque В.В. Латышев перевел "с родного Фасиса" (SC, II, вып. 1, с. 70). Пальмер (Palmer A. Нег. Ed., p. 335) предлагает переводить "от истоков Фасиса", что находит свою параллель в Am. III, 6, 40 (о Ниле): Qui patriam tantae tam bene celat aquae.

⁴⁴ Имеется в виду Медея.

⁴⁵ Гипсипила намекает на убийство Медеей своего брата Апсирта при бегстве из Колхиды. Подробнее Овидий описывает этот эпизод в Тг. III, 9 (ср. примеч. 70).

⁴⁶ О ядах Медеи см. примеч. 34.

⁴⁷ Когда лемносские женщины, оскорбленные своими мужьями, которые изменяли им с фракиянками, перебили всех мужчин на острове, одна Гипсипила спасла своего отца, царя Тоанта (Θοάς, -πτος — Apollod. I, 9, 17; III, 6,4). По версии Аполлония Родосского (I, 609—626), Тоант, спрятавшийся в пустой ящик и спущенный в море, прибыл на остров Ойнею (Οἰνότη), где от нимфы Ойнеи у него родился сын Сикин, в честь которого остров был впоследствии переименован в Сикин (Σίκινος). Самые ранние источники не дают возможности судить, был ли этот Тоант (сын Ариадны и

Диониса — Apoll. Rhod. IV, 424 sqq.) как-то связан вначале со знаменитым царем крымских тавров Тоантом (см. о нем примеч. 224), при котором Ифигения была жрицей Дианы (Артемиды) Таврической. По крайней мере, ни Еврипид, рассказавший о Тоанте Таврическом (Iphig. Taur. 30—38), ни Аполлоний Родосский, упоминавший Тоанта Лемносского, ни Аполлодор (ср.: Epit. VI, 26—27), у которого есть сведения и о том, и о другом, ничего не сообщают об их связи. Отождествляют их лишь более поздние источники. Так, Гигин, часто, кстати, работавший на тех же источниках, что и Овидий, сообщает, что Гипсипила "тайно посадила своего отца Тоанта на корабль, который был прибит бурей к Таврическому острову" (Fab. 15), а Орест должен был отправиться "в Таврическую землю к царю Тоанту, отцу Гипсипилы" (Fab. 120). Той же версии придерживаются схоласти овидиевого "Ибиса" (Ibis, 384; ср. примеч. 881) и Валерий Флакк (II, 301—303). Следует учесть, что несообразность такой идентификации двух Тоантов следует уже из того хронологического факта, что лемносский Тоант был отцом Гипсипилы, ровесницы аргонавтов, а Ифигения, Орест и Пилад, встретившиеся в Таврии с Тоантом, являлись детьми участников Троянской войны, второго поколения после аргонавтов. Вместе с тем исследователи склоняются к мысли, что, как сам Тоант, так и кровавый культ Девы-Артемиды-Гекаты, будто бы имевший место в Тавриде, изначально локализовались именно на Лемносе и были связаны с мифами дионисийского круга (см., например: Müller K.O. Die Dorer, Bd. I, S. 384; Толстой И.И. Таврическая богиня, с. 171—172: "В мифическом Лемносе — царстве Тоанта, обители сна, разбойничьем острове ужаса, в той стране, где хранится заветный кумир Таврополы, а в жертву богине приносят девственницу, — выступают знакомые нам черты страны тавров народной легенды". Ср. также: Scherling K. Thoas. — RE, 1940, Suppl. VII, col. 1564). Из упоминаний Тоанта у Овидия (Tr. IV, 4, 63—66; Ep. III, 2, 59—60; Ibis, 384) нельзя сделать заключения об отождествлении им двух вышеназванных персонажей.

⁴⁸ Воображаемое письмо Медеи Ясону написано накануне свадьбы Ясона и Креусы. Медея упрекает Ясона в забвении ее заслуг в колхидской экспедиции и напоминает основные события, связанные с похищением золотого руна. Эти описания во многом перекликаются с тем, что содержится в Нег. VI. Об источниках Овидия в разработке этого сюжета см. примеч. 2. ⁴⁹ At tibi... — противительный союз в начале послания употреблен, чтобы сразу ввести читателя in medias res (Palmer A. Neg. Ed., p. 387). Речь идет о помощи Ясону в Колхиде (см. последующий текст послания).

⁵⁰ О фриксовой овце см. примеч. 40.

⁵¹ Т.е. Арго, судно аргонавтов (см. примеч. 7).

⁵² О названии "магнесийский" в приложении к Арго см. примеч. 7. Ср. сходные сетования кормилицы в прологе Еврипидовой "Медеи" (vv. 1—11), во фрагменте трагедии Квинта Энния "Medea" (Nutrix, 1—10) и в басне Федра (IV, 7, 6 sqq.).

⁵³ Фасис — совр. Риони.

⁵⁴ Эпитет "белокурые" (flavi) волосы позаимствован у Apoll. Rhod. III, 1016: ξανθοῖο καρπῆτος.

⁵⁵ Эта деталь, известная уже у Apoll. Rhod. III, 410: στόματι φλόγα φουσίωοντες (ср. III, 496 и 1309; Πυρὸς σέλας ἀμπνεῖοντες — III, 1291; λάβρον

ἐπιπυείοντε πυρὸς σέλας — III, 1326), обыгрывается Овидием и в других местах (см. Нер. XII, 42; Met. VII, 104, 109, 115—116).

⁵⁶ По Аполлонию Родосскому (III, 844 sqq., 1040—1049), Медея дала Ясону зелье — *φάρμακον Προμήθειον*, способное увеличить силу воина, защитить его тело от огня и железа. Название "Прометеево зелье" объясняется тем, что цветок, из которого добывался сок, рос-из земли, пропитанной кровью Прометея, прикованного к Кавказским горам (ср. Sen. Med. 708—710; Val. Flac. VII, 355 sqq.). Об этом зелье Овидий упоминает в Нер. XII, 97 (medicamina), Met. VII, 98 (cantatas herbas), 116 (medicamina).

⁵⁷ Об этом подвиге Ясона см. выше примеч. 23—24.

⁵⁸ Пеллий, дядя Ясона, послал его в Колхиду, надеясь на гибель претендента на престол Иолка.

⁵⁹ Об Арго как первом в истории мореплавания корабле см. выше примеч. 3.

⁶⁰ Комментарий к слову *beata* (гегна) в издании Пальмера (*Palmer A. Nerg. Ed.*, p. 389) связывает богатства Колхиды с добычей там золота, издавна привлекавшей греков. Комментарий сообщает, что вплоть до современности в Риони собирают золотой песок с помощью овечьих шкур. Еще Страбон рассказывал, рационалистически объясняя возникновение мифа о золотом руне, об этом обычае, существовавшем у некоторых североколхских племен (Strabo, XI, 2, 19; ср: Appian. Mithr. 103). В наше время о таком способе промывки золота писали: *Treptow E. Das älteste Bergbau und seine Hilfsmittel.* — In: *Jahrbuch des Vereins deutscher Ingenieure*, 1918, 8, S. 159 (в Трансильвании и Узбекистане), "Россия. Полное географическое описание нашего отечества" / Под ред. В.П. Семенова-Тяншанского. СПб., 1913, т. XIX, с. 543—544 (на среднеазиатских реках Амударье, Зеравшане и др.), *Хенниг Р. Неведомые земли*, т. I, с. 38. О реликтах такой золотодобычи в современной Грузии см.: *Бочоришвили Л. Златокузнечество в Сванети.* — Сообщения АН ГрузССР, 1946, VII, № 5, с. 285; ср. *Лордкипанидзе О.Д. Античный мир и восточное Причерноморье*, с. 5—8; *Он же. Город — храм Колхиды (история археологических раскопок в Вани).* М., 1978, с. 40—41. Грузинский исследователь именно золото и вообще металлы, добывавшиеся в Восточном и Юго-Восточном Причерноморье, считает основным стимулом греческой колонизации в Колхиде (*Лордкипанидзе О.Д. Античный мир и восточное Причерноморье...*, с. 8; ср.: *Он же. "Колхида златообильная"*..., с. 61 со сводкой золотых изделий, найденных в Колхиде).

⁶¹ Креуса, дочь коринфского царя Креонта.

⁶² Эфира (Ephyre) — древнее название Коринфа.

⁶³ Имеется в виду, что владения Ээта распространялись вплоть до Скифии, расположенной на левом берегу Черного моря (laeva plaga Ponti; ср. *Planud.*: τὸ ἐξώνυμον κλίμα). В античной географической литературе под "левым" берегом Понта подразумевалось обычно Западное Причерноморье, что естественно для путников, входящих в море из Босфора Фракийского. Страбон упоминает "Левый Понт" как уже сложившееся понятие и объясняет происхождение этого названия следующим образом: «Для въезжающих в Эвксин из Пропонтиды по левую руку находятся земли Bizантия, принадлежащие фракийцам, эта местность называется

"Левым Понтом" (τὰ ἀριστερὰ τοῦ Πόντου), по правую руку находятся земли Халкедона..., все они называются "Правым Понтом" (τὰ δεξιὰ τοῦ Εὐξείνου Πόντου» — XII, 3, 2, ср. VIII, 1, 1 u Dionys. Per. 211). Подробнее см. в работе, специально посвященной географической терминологии античности: *Stürenburg H Relative Ortsbezeichnung. Zum geographischen Sprachgebrauch der Griechen und Römer. Leipzig, 1932, S. 37–38.* Для Овидия, сосланного в Томы, западный берег Черного моря также был "Левым Понтом" (см. примеч. 211). Что же имеется в виду под Левым Понтом в настоящем тексте? Поскольку для Овидия Колхида была самой отдаленной точкой Понта (см. Her. XVIII, 157: Colchos et in ultima Ponti и примеч. 83), при этом все северное и западное побережье от Колхиды на запад иногда рассматривалось как левая сторона Понта (ср. Arrian. PPE, 16: "От Сингама мы повернули на левую сторону Понта"), ничто не мешает нам предположить, что в данном случае Овидий под левым берегом Понта мог подразумевать и Северное Причерноморье (см. подробнее: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 19–20). В связи с "заснеженной" (nivosa) Скифией ср.: Met. II, 224; Scythiae frigora; VIII, 787: Scythia glacialis. Представление о Скифии как царстве холода, унаследованное из греческой литературы (ср., например: Herod. IV, 7; 28–31; Ps.-Hippocr. De aere..., 19), стало стереотипным в римской поэзии (ср. Verg. Georg. III, 197: Scythiae hiemes; IV, 517–518: Hyperboreae glacies, Tanais nivalis, Rhiphaeae pruinae; Horat. Carm. IV, 5, 25: gelidus Scythes; Prop. II, 3, 11: Maeotica nix; II, 7, 18: hiberni Borysthenides etc.). Позднее этот стереотип в полной мере проявится в томитанских элегиях в описании "скифского" климата.

⁶⁴ Пеласгами Овидий называет аргонавтов (ср. Met. VII, 133). "Пеласги" в римской поэзии синонимичны "грекам" (ср. Verg. Aen. I, 624; II, 83, 106, 152; VI, 503; IX, 154). К аргонавтам Овидий прилагает также этнические "минийцы" (Minyae — Met. VI, 720; VII, 1, 8 (?), 115, 120; Tr. III, 9, 13) и "ахейцы" (Achivi—Met. VII, 56, 142).

⁶⁵ Далее следует краткий пересказ задания Ээта, повторяющий в основных чертах соответствующее место у Аполлония Родосского (III, 409 sqq.; ср. Hug. Fab. 12) и рассказанный уже Овидием в Her. VI, 10–14, 32–37; XII, 15–18).

⁶⁶ По Аполлонию Родосскому (III, 251–252; 841; 887; 914), Медея была жрицей в храме Гекаты, расположенном неподалеку от города Ээта; там состоялась встреча Медеи и Ясона. В данном случае имеет место широко распространенное в античной литературе отождествление трехликой богини подземного царства Гекаты с Дианой (Артемидой), как одной из ее ипостасей (*Wissowa G. Religion...*, S. 351 ff.; *Ehler W. Trivia.* — RE, 7A, 521 f.). Так, в в. 79 Ясон просит о помощи: precor...per triplices vultus arcaequae sacra Dianae. В Ep. III, 2, 71 Диана Таврическая названа trivialis. В Met. VII, 74 sqq. встреча Медеи и Ясона состоялась у "древних алтарей Персеевой Гекаты". О жреческих функциях Медеи в храме Гекаты сообщает Валерий Флакк (V, 239 sqq.; VII, 179–180). Некие мистерии Гекаты в Колхиде, проходившие ранней весной на рассвете и связанные с поисками травы "белолыстника" (Λευκόφυλλος), упоминаются, со ссылкой на Ктесиппа, в псевдоплатарховом трактате "О названиях рек, гор и об их произведениях" (V, 2). По мнению Г.А. Лорджипанидзе (К истории

древней Колхиды, с. 120), это были, по-видимому, местные обряды, напоминавшие грекам мистерии Гекаты (ср.: Гагуа И.П. Овидий Назон и Древняя Колхида, с. 22–23). Еще в III в. н.э., по сообщению Зосимы (I, 32, 3), вблизи Фасиса существовало святилище Фасианской Артемиды (τὸ τῆς φασιανῆς Ἀρτέμιδος ... ἱερόν).). Культ Фасианской богини принадлежал, вероятно, к ареалу ипостасей Великой матери богов (Реи-Кибелы), с которой были тесно связаны и другие культы, возможно, местного происхождения типа Гекаты или Артемиды (ср. отождествление Фасианской богини с Реей у Агриан. PPE, 11). Отдельные черты этого культа прослеживаются в фольклорном, археологическом, нумизматическом и эпиграфическом материале Грузии (Кечагмадзе Н. Овидий Назон о Грузии, с. 322–333; Капанадзе Д.Г., Шенгелия И.Г. Триморфная Геката..., с. 157 и след.; Шенгелия И.Г. К вопросу о сущности кабиров, с. 290, примеч. 4; Лордкипанидзе Г.А. К истории древней Колхиды..., с. 117–120; ср.: Гагуа И.П. Овидий Назон и Древняя Колхида, с. 23).

⁶⁷О подвигах Ясона см. примеч. 21–31, 54–56. Более подробно они изложены в Met. VII, 104–142.

⁶⁸Описание дракона в виде огромного змея, покрытого чешуей, с острыми зубами и вечно бодрствующими глазами, шипящего и извивающегося в кольцах, дает Аполлоний Родосский (IV, 127–161). Ср. буквальные заимствования Овидия: insopor=ἀύπνοισι προῦδ'ων... ὀφθαλμοῖσιν; squamis sterpitantibus horrens= ἐλέλιξεν... ἀζαλέσσω... φολίδεσσιν; sibilat=ροῖζει и т.д. По Аполлонию, дракон охранял в священной роще Ареса (ἄλος Ἄρης) на берегу Фасиса золотое руно, висевшее на гигантском дубе (IV, 123 sqq.). Именно здесь, по преданию, золотой баран высадился на берег и здесь же Фрикс заклал его, посвятив свою жертву по совету Гермеса Зевсу Фиксию. Поэтому местность эта называлась "Ложем Барана" (Κρωῦ εὐναί – Apoll. Rhod. IV, 115 sqq.)

⁶⁹Т.е. Креуса; ср. γάμοι βασιλικοί у Еврипида (Med. 547).

⁷⁰Имеется в виду Абсирт или Апсирт ("Ἀψυρτος, Absyrtus), брат Медеи по отцу, родившийся от кавказской нимфы Астеродеи (Ἀστερὸδεα – Apoll. Rhod. III, 241–242). Следуя версии, сохраненной Аполлодором (I, 9, 23–24), Овидий сообщает, что Медея, бежав из Колхиды, взяла с собой Апсирта, но когда Ээт уже догонял беглецов, убила его и разбросала его члены, чтобы отвлечь Ээта от погони (Pherec. Fragm. 73; ср.: Cicero. Manil. 22). Подробно этот рассказ приводится Овидием в Tr. III, 9 (ср.: Ibis, 435–436 и примеч. 276). Некоторые исследователи указывают на связь имени Апсирта с рядом топонимов и этнонимов на территории Грузии, в которых содержится формант АПС- (см., например: Меликишвили Г.А. К истории..., с. 98; Гордезиани Р.В. Аἶα..., с. 185; Ельницкий Л.А. Знания..., с. 14).

⁷¹На протяжении XIX и XX вв. шли споры о подлинности "парных" писем XVI–XXI (см. литературу вопроса: Schanz M. Geschichte..., II, 1, S.277 ff.; Martini E. Einleitung..., S. 19–20; Kraus W. P.Ovidius Naso.col.1925 sq.). Большинство ученых склонны все-таки считать их принадлежащими перу самого Овидия.

⁷²Имеется в виду миф об Орифии, дочери царя Афин Эрехтея, унесенной Бореем (Аквилоном) из Аттики и ставшей матерью Калаида и Зета, будущих участников похода аргонавтов (Apollod. III, 15,1–2; Prop. II, 26, 51;

III, 7, 13–14). О рационализации Овидием мифа (Борей — на самом деле фракийцы, так как этот ветер дует с севера из Фракии) см.: *Palmer A. Neg. Ed.*, p. 446; по сведениям античных авторов, бистоны населяли территорию между Родопами и Эгейским морем.

⁷³ Пагасеец — от города Пагасы (*Παγασαί*), недалеко от фессалийского Иолка, откуда началось путешествие аргонавтов. Ср.: XIX, 175; Met. VII, 1.

⁷⁴ Т.е. на корабле Арго (см. о нем примеч. 3).

⁷⁵ Фасиянка — Медея (см. примеч. 39).

⁷⁶ Имеется в виду изгнание Медеи из Коринфа, когда Ясон (сын Эсона) посватался к дочери Креонта Креусе.

⁷⁷ Ээт — отец Медеи, по версии Овидия, умерший к этому времени.

⁷⁸ Идия (*Ίδύια, Εΐδύια*) — имя матери Медеи, засвидетельствовано также у Hesiod. Theog. 959–960; Apoll. Rhod. III, 243; Apollod. I, 9, 23; Cicer. De nat. deor. III, 19, 48; Hug. Fab. 25. Другая традиция называет ее Неэрой (*Νέαυρα*), одной из Нереид (Schol. ad Apoll. Rhod. III, 242). Идия считалась младшей дочерью Океана и Тефии, и ей также приписывался дар волшебства (*Ίδύια* означает “сведующая, умелая, искусная”).

⁷⁹ Халкиопа (*Χαλκιοπέη*) — сестра Медеи, жена Фрикса (см. Apoll. Rhod. II, 1151–1152; Val. Flac. VI, 479; VII, 156).

⁸⁰ Миф о несчастной любви Геро и Леандра, обработанный Овидием в “Героидах”, принадлежит к кругу так называемых “местных” сказаний и стал известным, по-видимому, еще в эллинистической поэзии. Основное содержание мифа таково: Леандр, юноша из города Абидоса, расположенного на азиатском берегу Геллеспонта, каждую ночь преодолевает вплавь пролив, чтобы встретиться со своей возлюбленной Геро, живущей на европейском берегу около фракийского города Сеста, и под утро возвращается обратно. Однажды осенью на море разыгралась буря, и Леандр утонул. Геро, увидев его тело, выброшенное на берег волной, бросается с башни и погибает. Подробнее об этом мифе см.: *Грabbарь-Пассек М.Е.* Геро и Леандр, с. 178–184; ср. также: *Чурилик Л.* Образ Геро и Леандра в Овидия и Мусея. — В кн.: Публій Овидій Назон..., с. 17–27; *Гагуа И.П.* Овидий Назон и Древняя Колхида, с. 16–19, где греческий миф сравнивается с грузинскими народными балладами и устанавливается их близость.

⁸¹ О Фриксе и золотом баране см. подробнее: Fast. III, 849–876 и примеч. 854–863. Реминисценции, связанные с мифом о победе Фрикса и Геллы, вполне естественны в посланиях Геро и Леандра, если учесть, что именно через Геллеспонт, который должен был ежедневно переплывать Леандр, провоз детей Атаманта золотой баран. Само название Геллеспонта понималось как “море Геллы”, так как здесь, по преданию, сестра Фрикса упала в море (см. vv. 137–142 о Гелле и XIX, 123–128).

⁸² Имеется в виду огонь светильника, зажигаемый каждую ночь Геро наверху башни и служивший ориентиром для Леандра.

⁸³ Овидий разделяет широко распространенное в античной литературе мнение о том, что Колхида находится в самой удаленной от Босфорского пролива точке Понта. Ср. Apoll. Rhod. II, 1264: аргонавты прибыли “к широко текущему Фасису и дальним пределам Понта” (*ἔσχατα πείρατα Πόντου*). Страбон в связи с этим упоминает о ямбической пого-

ворке: "на Фасис, где кораблям последний бег" (*ἔσχατος δρόμος*), хотя и уточняет, что на самом деле *μύθος τοῦ Εὐξείνου* находится около Диоскуриады (XI, 2, 16). См. также Vell. Paterc. I, 40, 1: ad eas nationes quae dextra atque intima Ponti incolunt, Colchos Heniochosque et Achaeos. Ср. примеч. 63.

⁸⁴ Фессалийский корабль (букв. "сосна": pinus в поэтическом языке синонимично navis) – Арго.

⁸⁵ О "море Геллы" см. выше примеч. 81.

⁸⁶ См. почти полное словесное совпадение с Her. XVI, 347: Phasida puppe pova vexit Pagasaeus Iason. О "пагасейском" названии см. примеч. 73.

⁸⁷ Фасиянка – Медея (см. примеч. 39).

К "ИСКУССТВУ ЛЮБВИ"

⁸⁸ Овидий описывает воображаемый триумф, предрекаемый им Гаю Цезарю (приемному сыну Августа), собиравшемуся в 1 г. до н.э. выступить в поход против парфян и армян. При этом он считает, что юноше вовсе не обязательно знать, кого действительно ведут в триумфальном шествии (см. строки 219–222: "И если кто-то из девушек станет спрашивать об именах царей и о том, [изображения] каких местностей, гор и рек несут мимо, обо всем рассказывай, и не только о том, что она спрашивает; а если чего не знаешь, все равно рассказывай как о хорошо тебе известном"). Далее упоминаются Евфрат, Тигр, "армении" и Персида, которая названа Данайской по известной этимологии: персы – потомки Персея, сына Данаи. Армянский этноним среди этих типично "восточных" наименований свидетельствует о большом значении армянского царства в азиатской политике принципата: переход армянского царя Тиграна IV к антиримской политике и его союз с парфянским царем Фраатом V вызывал большое беспокойство при дворе императора (см., например: RGDA, 27). Овидий упоминает армянское наименование также в Met. VIII, 121, XV, 86 и Tr. II, 227 (см. примеч. 245).

⁸⁹ О Медее-волшебнице см. примеч. 26, 33–35.

⁹⁰ Эсонид – Ясон, сын Эсона. Имеется в виду измена Ясона, когда он решил жениться на дочери коринфского царя.

⁹¹ Кирка (*Κίρκη*) – дочь Гелиоса и океаниды Персы, сестра Ээта (Hom. Od. X, 135–139), как и Медея, знала тайну зелий и заклинаний. И.П. Гагуа считает Кирку богиней исконно колхского происхождения, чей культ был потом локализован в Италии (*Гагуа И.П.* Овидий Назон и Древняя Колхида, с. 10–16). Согласно Гомеру (Od. X, 488 sqq.), у Кирки не было намерения удерживать при себе Одиссея, прожившего около года на ее острове Эя, после того как она превратила в свиней его спутников с помощью волшебного зелья. Любовно-этическая проблематика А.А. и авторская задача делали необходимым внести некоторые изменения в известный миф. Такое же сопряжение двух пар (Ясона и Медеи, и Кирки и Улисса) в сходном контексте см. Rem. 261 sqq.

⁹² Phasias barbara – Медея (см. примеч. 39).

⁹³ Этот мифологический пример уже приводился Овидием в той же связи в Am. II, 14, 29–32 (см. примеч. 11 и 12).

⁹⁴ Имеется в виду Креуса, дочь Креонта.

⁹⁵ Ясон, сын Эсона.

⁹⁶ В своем издании Kenney дает, согласно древнейшей рукописи (R-IX в.), чтение *quae*, подразумевающая Нефелу, мать Фрикса и Геллы, спустившуюся в виде облака (*Nεφέλη* — букв. "облако") в Фивы и под его покровом вынесшую детей из города (ср.: *Fast.*, III, 863—866). В предшествующем данному месту дистихе Овидий предлагает цвет чистого безоблачного неба (*sine nubibus aeg*), теперь ему противопоставляется цвет облака. Поэтому едва ли верен перевод М.Л. Гаспарова:

"Вот тебе цвет святого руна, на котором когда-то
Фрикс и Гелла спаслись от раздраженной Ино"

(Овидий. Элегия..., с.192).

Чтение Kenney представляется тем более правильным, что несколько выше Овидий протестует против дорогих тканей и роскошных расцветок, к каковым, несомненно, относился и цвет золотого руна (vv. 169—172). Ср.: *Lenz Fr. W. Die Liebeskunst. Ed.*, S. 221: *quae bezieht sich nicht auf den Widder, sondern auf Nephelē.*

⁹⁷ Ино — мачеха Фрикса и Геллы, задумавшая погубить детей Нефелы (подробнее см.: *Fast.* III, 853—862).

⁹⁸ В данном случае эпитет "кавказский" служит для выражения идеи дикости и грубости, присущих будто бы горским племенам вообще, и едва ли подразумевает какие-либо этнографические реальности, свойственные именно кавказским народам.

⁹⁹ Каик (*Καίκος*) — река в Мисии (Малая Азия), на которой находился город Пергам.

¹⁰⁰ Это еще одно свидетельство популярности в римской образованной среде латинского переложения аполлониевой "Аргонавтики" Публия Теренция Варрона Атацинского (см. примеч. 2). В перечне рекомендуемых Овидием поэтов находятся Филет, Каллимах, Анакреонт, Сапфо, комедиографы, Проперций, Галл, Тибулл, Варрон, Вергилий ("Энеида") и, наконец, сам Овидий (его *Am.* и *Her.*)

¹⁰¹ Имеется в виду гибель Геллы, сестры Фрикса, при бегстве в Колхиду на золотом баране (подробнее см.: *Fast.* III, 853—876).

К "ЛЕКАРСТВУ ОТ ЛЮБВИ"

¹⁰² Поэма "Лекарство от любви", являясь логическим продолжением А.А., "разрабатывает" способы, которыми можно изгнать из сердца любовь, ставшую ненужной или даже вредной для возлюбленного.

¹⁰³ Колхидянка — Медея. О названии см. примеч. 11.

¹⁰⁴ Та же мысль — бесполезность колдовских средств в любовных делах и необходимость "научного" (*ars*) подхода — проводится и в А.А. (II, 101—104), с той лишь разницей, что там *carmina* и *herba* не помогали сохранить любовь, здесь — побороть (*vincere*) ее. Характерно, что Овидий использует для иллюстрации этой идеи те же мифологические примеры — несчастная любовь Медеи к Ясону и Кирки к Улиссу (см. vv. 263—288).

¹⁰⁵ Ср. А.А. II, 101: *Medeides herbae*. О колдовских чарах Медеи см. примеч. 26 и 33—35.

¹⁰⁶ *Phasiaca terra* — Колхида, названная так по протекающей в Колхиде реке Фасис (совр. Риони).

¹⁰⁷ Ранее (vv. 61–64) говорится, что к Эвру отошли восточные земли, к Зефиру — западные; после сообщения о Боре речь идет об Австре (vv. 65 sqq.), от которого влажна "contraria tellus", т.е. земля, противоположная Скифии и северу, — как правило, Ливия или Эфиопия. Противопоставление Скифии и Ливии (Эфиопии) как наиболее удаленных по меридиану частей ойкумены (ср. у Вергилия *Georg. III*, 339 sqq. о контрасте в условиях жизни ливийских пастухов и меотийских скифов) восходит к раннегреческим географическим представлениям (см. об этом подробнее: *Каллистов Д.П.* Античная литературная традиция..., с. 189). В связи с расположением Скифии под Бореем ср. *Ps.—Hirrosq. De aere...*, 26: " [Скифия. — *А.П.*] лежит под самым севером и у подножия Рипейских гор, откуда дует Борей". *Septemtrio* (букв. "Семь волов") — созвездие Медведицы, в латинском языке получило значение "север". Чаще употребляется форма *Septemtriones*, подразумевающая созвездия Большой и Малой Медведиц, вместе взятые.

¹⁰⁸ Строки 216–223 и следующие за упоминанием Скифии и Кавказа посвящены рассказу о том, как от падения Фазтона загорелись горы, при этом названа 21 гора — все наиболее известные в античности горные хребты и вершины.

¹⁰⁹ Поскольку Скифия, как видно из предшествующего примечания, — единственное обозначение страны среди наименований гор, следует согласиться с издателями, ставящими после слова *frigora* двоеточие (см., например: *Haupt M. — von Albrecht M. Met. Ed., I, s.v.*); таким образом, Скифия — это не самостоятельный пункт перечисления, но лишь локализация Кавказа (ср. также помещение Кавказа в Скифии в *Am. II*, 16, 39–40; *Met. VIII*, 788–798; см. примеч. 18).

¹¹⁰ По поводу "холодов" Скифии см. примеч. 63.

¹¹¹ О Кавказе ср. *Am. II*, 16, 39–40; *A.A. III*, 195; *Met. VIII*, 796–798.

¹¹² Танаис (совр. Дон) начинается собой своеобразный "каталог" рек. В данном случае под Танаисом следует понимать речного бога (ср. далее: "старец Пеней"). Из совокупности упоминаний Овидием Танаиса явствует, что его локализация по Овидию вполне соответствует данным античной географической традиции: Танаис разделяет Азию и Европу (*Ep. IV*, 10, 55–56) и соседствует со скифскими болотами — Меотидой (*Her. VI*, 107; *Tr. III*, 4^b, 49). Танаис был хорошо известен римлянам, знакомым с греческими географами (ср. *Norat. Carm. III*, 10, 1; *III*, 29, 28; *IV*, 15, 24; *Vitruv. VIII*, 2, 6; *Ps.-Tibull. Pan. Mess.* 146; *Prop. II*, 30, 2; *RGDA*, 31).

¹¹³ Пеней — река в Фессалии (совр. Пиньос).

¹¹⁴ Евфрат — река в Месопотамии.

¹¹⁵ Оронт — река в Сирии.

¹¹⁶ Термодонт — река в Каппадокии, впадающая в Черное море.

¹¹⁷ Ганг — река в Индии.

¹¹⁸ Фасис — река в Колхиде (совр. Риони).

¹¹⁹ Истр (*Ἰστρος, Hister*) — греческое название Дуная, известное уже Гесиоду (*Theog.* 339; ср. также: *Aeschyl. Nioba, fr.* 155; *Pind. Ol. III*, 14; *Herod. II*, 33 и др.); в римской географической номенклатуре закрепилось

за нижним течением реки, когда верхний Дунай стал известен римлянам под именем Danuvius (Danubius), см. уже у Цезаря (BG, VI, 25,2). Последующие авторы различают верхнее течение реки — Дунай и нижнее — Истр (см. Strabo, VII, 3, 13; ср. Mela, II, 1, 8; Plin. IV, 79; Ptol. III, 10, 1).

¹²⁰ Таким образом, из обширных "каталогов" гор и рек мира Овидий знает скифский Кавказ и реки Танаис, Фасис и Дунай, относящиеся к территории нашей страны. Позже (Met. XV, 285–286) он упомянет также реку Гипанис (совр. Южный Буг) — см. примеч. 197.

¹²¹ Начиная с IV, 669, Овидий рассказывает миф о том, как Персей спас от морского чудовища Андромеду, дочь эфиопского царя Кефея. На свадебный пир Андромеды и Персея пришел бывший жених Андромеды Финей и устроил драку, в которой он и его сообщники погибли от руки Персея (см.: Apollod. II, 4, 3).

¹²² Следующие далее имена почти не поддаются историко-мифологической расшифровке; скорее всего эти персонажи (каждый из них определенным образом индивидуализирован) введены в повествование для придания ему эпической убедительности и обстоятельности (см.: Haupt M. — von Albrecht M. Met. Ed., I, S. 164).

¹²³ Об историчности Абариса, который был, по свидетельству Геродота, гипербореем, см. подробнее: Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы ..., с. 268; Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье..., с. 24–25. Этот легендарный жрец Аполлона Гиперборейского, прославленный мудрец, много путешествовавший по Элладе, был хорошо известен античной литературной традиции (см.: Pindar. Fragm. 270; Plato, Charm. 158 B; Diod. Sic. II, 47, 5; Porphyg. Vita Pythag. 28–29; Iambli. Vita Pythag. XIX, 90–92; Himer. Orat. XXV, 2; 4; Origen. Adv. Cels. III, 31; Nonn. Panop. Dionys. XI, 132; Harpocr. Lexicon, s.v. "Αβαρις). Убийство Абариса в Эфиопии следует, очевидно, приписать поэтической фантазии Овидия. Поэт называет "гиперборея" Абариса "кавказцем", что объясняется, вероятно, обычной для него локализацией Кавказа в Скифии (см. примеч. 18 и 109), ведь Абариса часто называли также "скифом" (см., например: Strabo, VII, 3, 8; Himer. Orat. XXV, 2). Некоторые исследователи связывают имя Абариса с названием аварнов (аваров), кочевым племенем на Алтае (Стратановский Г.А. Геродот..., с. 520).

¹²⁴ Т.е. Церера, в греч. мифологии — Деметра.

¹²⁵ Триптолем — приближенный Келея, царя Элевсина в Аттике, ставший со временем одной из центральных фигур цикла сказаний о Деметре и элевсинских мистерий; ему, по преданию, Деметра передала тайны земледелия (см.: Numn. ad Demetr. 153 sqq., 474).

¹²⁶ Т.е. Афины — город богини Афины-Тритониды (Тритогеии).

¹²⁷ Из других источников миф о Линке не известен. Гигин (Fab. 259) и Сервий (Schol. ad Verg. Aen. I, 327) пересказывают его, следуя Овидию. Трудно сказать, должны мы приписать этот сюжет самому поэту или он имел перед собой готовый образец. Миф о превращении скифского царя Линка в рысь (имя *Λυρκός* созвучно греческому названию рыси *λύξ, γρκός*) прекрасно вписывается в общую структуру "Метаморфоз" — "превращений" людей в растения, животных, камни и т.д. Вместе с тем греческая этиологическая подоплека этого мифа (имя царя и название рыси) дает

возможность предположить эллинистический источник мифа, возможно, опиравшийся на более древнюю мифологическую основу.

¹²⁸ Мопсопийский юноша — Триптолем. Мопсопия — древнее название Аттики.

¹²⁹ Этот сюжет служит переходом к рассказу о походе аргонавтов, с которого начинается следующая, VII книга. Миф о похищении Орифии и рождении крылатых сыновей Борея кратко излагается и Аполлонием Родосским (I, 211—223); ср. Apollod. III, 15, 1—2. Ранее Овидий уже упоминал его (см. Нег. XVI, 345—346; ср. примеч. 72).

¹³⁰ Минийцы — греки, в данном случае аргонавты (см. примеч. 64).

¹³¹ Об Арго как первом корабле см. примеч. 3. Овидий противоречит здесь сам себе, ибо несколько выше (v. 511) он уже упоминал о поездке по морю Терей.

¹³² Имеется в виду золотое руно (см. примеч. 4).

¹³³ В "Метаморфозах" мы встречаем наиболее полный рассказ о колхидской экспедиции Ясона. Отдельные упоминания о ней и краткие рассказы основных подвигов Ясона у царя Ээта в Нег. VI и XII развертываются теперь в почти эпическое повествование, в котором сильно ощутило влияние "Аргонавтики" Аполлония Родосского.

¹³⁴ Т.е. аргонавты (см. примеч. 64).

¹³⁵ О "пагасейском" названии см. примеч. 73.

¹³⁶ Финей — фракийский царь в Салмидессе, ослепленный богами за жестокое ослепление своих детей. Миф о Финее излагался Аполлонием Родосским (II, 178 sqq.), Аполлодором (I, 9, 21—22; III, 15, 3), Гигином (Fab. 19). Финей, согласно мифу, получил от Аполлона дар пророчества.

¹³⁷ Т.е. Зет и Калаид, сыновья Борея, спутники Ясона (см. о них Met. VI, 711—721).

¹³⁸ Помимо ослепления Финея, боги наслали на него Гарпий (крылатых дев), которые похищали или оскверняли пищу Финея каждый раз, когда ему накрывали на стол (Apollod. I, 9, 21). Зет и Калаид прогнали Гарпий (Apollod. Loc. cit.; Apoll. Rhod. II, 262 sqq.), за что Финей указал аргонавтам дальнейший путь и дал им в помощь голубку, которая провела их через Симплегады (Apoll. Rhod. II, 561—573; ср. Ep. I, 4, 37—38; Ibis, 265—266).

¹³⁹ Ср. слова Страбона о бурном (*τραχύς*) и мощном (*βίαιος*) Фасисе (Strabo, XI, 3, 4).

¹⁴⁰ Царь Колхиды Ээт (Aetes).

¹⁴¹ Рукописи дают различные чтения этого испорченного места: *visque*, *vosque*, *voxque* (см. app. crit.). Предложенная Гроновием и поддержанная Хайнсе конъектура *lexque*, имея аналогичное употребление в Нег. XII, 39, тем не менее плохо подкрепляется рукописной традицией и отвергнута последующими издателями.

¹⁴² Дочь Ээта Медея.

¹⁴³ По Аполлонию Родосскому (III, 23 sqq., 275—298), Гера, помогавшая аргонавтам, попросила Афродиту, чтобы та послала Эрота ранить Медею своей стрелой, что и было сделано; ср. Ep. I, 4, 41 и III, 3, 79—80.

¹⁴⁴ Об этом же, только устами Ясона, говорится у Аполлония Родосского (III, 991—993): "И другие герои, вернувшись в Элладу, будут тебя прославлять, а также жены и матери героев..."; ср. 1121—1123. Об имени "ахейцы" см. примеч. 64.

¹⁴⁵ Контакты между Колхидой и Средиземноморьем, как они вырисовываются по мифологическим материалам, имели давнюю (при всей необычности и новизне экспедиции аргонавтов) традицию. Кроме мифа о Фриксе, за поколение до Ясона прибывшего в Колхиду на золотом баране, показательным для этих контактов является то, что мифографы тесно увязывают Ээта как с греческим пантеоном (происхождение Ээта от Гелиоса, дары Гефеста и Афины и т.д.), так и с греческими царскими родами (по Apollod. I, 9, 1, Ээт был братом Пасифаи, жены Миноса). Определенный круг древнейших преданий связывает Ээта и Медею с Коринфом (Epimen. Fragn. 2K; Schol. ad Pindar. Ol. XIII, 75; Schol. ad Eurip. Med. 9; Tzetz. Schol. ad Lycophr. 174; Pausan. II, 3), — о коринфской версии см.: *Урушадзе А.В. Древняя Колхида...*, Т. I—II; *Он же.* Страна волшебницы Медеи, с. 6; ср.: *Escher. Aietes.* — RE, I. Hlbd., col. 943. Большинство грузинских исследователей, много внимания уделяющих мифу об аргонавтах как источнику по истории древней Грузии, считают, что представление непосредственно о Колхиде вошло в основное ядро сказания на рубеже II—I тысячелетий до н.э. (не позднее IX—VIII вв.) и уже тогда греки знали об этой стране как сильном и богатом объединении колхских племен (см., например: *Меликишвили Г.А. К истории...*, с. 19, 186, 214, 218; *Лордкипанидзе О.Д. Античный мир...*, с. 173—174; *Гордезиани Р.В. АѲа...*, с. 198 и след.; *Пичикян И.Р. Вопрос о колонизации...*, с. 58; *Микеладзе Т.Н. О времени начала и характере греческой колонизации в Восточном Причерноморье.* — В кн.: *Историко-филологические разыскания.* Тбилиси, 1980, ч. I, с. 164—165; *Гагуа И.П. Овидий Назон и Древняя Колхида*, с. 5—6 и др.). На этом основании считается возможным делать различного рода выводы социально-экономического и идеологического порядка об истории Грузии "эпохи царя Ээта". См., например, весьма характерное высказывание Н.П. Писаревского: "Комплекс греческих мифов о Колхиде и Таврике свидетельствует о том, что во времена царя АѲэта Колхидское царство обладало одним из самых мощных флотов в Средиземноморье, в состав которого входили парусные и гребные суда" (*Писаревский Н.П. Морская техника племен Северного и Северо-восточного Причерноморья в античную эпоху.* — В кн.: *Античные, византийские и местные традиции в странах Восточного Причерноморья.* Тбилиси, 1975, с. 58—59). Вместе с тем многие ученые, анализируя миф об аргонавтах, приходят к выводу, что мифическая Эя была отождествлена с Колхидой лишь в конце VIII — начале VII в., когда началось колонизационное освоение юго-восточного побережья Черного моря. Древнейшее же ядро сказания было в основных чертах выработано на собственно греческой почве, на основе фессалийско-беотийских культовых обрядов (см., например: *Ельницкий Л.А. Знания...*, с. 7—13; *Болтунова А.И. Аргонавты и Колхида*, с. 38 и след.; *Хенниг Р. Неизвестные земли*, т. I, с. 39; *Томсон Дж. О. История древней географии...*, с. 47—48; *Lesky A. Aia.* — In: *Gesammelte Schriften.* München, 1966, S. 26; *Astour M.C. Hellenosemitica.* Leiden, 1967, S. 276).

¹⁴⁶ Ср.: Нер. XII, 67—70 и примеч. 66. Геката названа здесь Персеевой, поскольку, как и Кирка, была дочерью океаниды Персы (ср. Ном. Od. X, 135—139; Apoll. Rhod. III, 1034: *Ἐκάτην Περωίδα*).

¹⁴⁷ Ср.: Apoll. Rhod. III, 921—924.

¹⁴⁸Трехликая богиня (*triformis dea*) — Геката, храм которой находился в роще (см. vv. 74—75). По Аполлонию Родосскому (III, 984—985), Ясон клялся Гекатой, родичами Медеи и Зевсом, покровителем странников.
¹⁴⁹Имеется в виду бог солнца Гелиос, отец Ээта, "будущего тестя" Ясона. Грузинские исследователи высказывают предположение, что мифологическое родословие Ээта от бога солнца может отражать идеологические воззрения правящей верхушки колхского общества (см., например: *Лордкипанидзе Г.А.* Некоторые вопросы религии и культуры античной Колхиды. — В кн.: Вопросы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1968, с. 337).

¹⁵⁰О зельях Медеи см. примеч. 56.

¹⁵¹Рукописное чтение дает *testa*. Merkel предложил конъектуру *tesca* (пустыня, степь), принятую В.В. Латышевым в SC. По Аполлонию Родосскому (III, 1147), Ясон возвращается к своим кораблям. Овидий, по-видимому, подразумевает под *testa* дом Ээта, который гостеприимно встретил аргонавтов (ср. Нег. XII, 29: *accipit hospitio iuvenes Aeeta Pelasgos*).

¹⁵²В.В. Латышев перевел *populi* как "народы", что едва ли верно. *Populi* в значении "большое количество народа, толпы" часто встречается у Овидия. Ср. примеч. 30 и *Apoll. Rhod.* III, 1274: *ἔθνεα Κόλχων* в таком же значении.

¹⁵³Ср. *πεδίον Ἀρτίον* у *Apoll. Rhod.* III, 409.

¹⁵⁴По Аполлонию Родосскому (III, 1275), колхи стояли *Κακκάσιον σκοπέλοισι*.

¹⁵⁵Дальнейшее описание повторяет в расширенном варианте рассказ о подвигах Ясона, содержащийся в Нег. VI, 10—14, 32—37 и в Нег. XII, 15—18, 39—50, 93—102. См. примечания к указанным местам. Далее будут комментироваться лишь те детали, которые отсутствуют в указанных местах или отличаются от них.

¹⁵⁶Т.е. пламя, огонь. Вулкан — бог огня и кузнечного дела, соответствует греч. Гефесту; в поэтическом языке употребляется в значении "огонь, пламя".

¹⁵⁷Этому описанию соответствует сравнение дыхания быков с пламенем, выбивающимся из горла плавильной печи у Аполлония Родосского (III, 1298 sqq.).

¹⁵⁸Т.е. аргонавты (см. примеч. 64).

¹⁵⁹Такого же рода ремарка есть у Аполлония Родосского (III, 1304: *κούρης δὲ ἔφαρμακ' ἔρυτο*).

¹⁶⁰Эта деталь также заимствована у Аполлония Родосского (III, 1280; 1320).

¹⁶¹Т.е. аргонавты (см. примеч. 64).

¹⁶²Гемонийский юноша — Ясон. *Naemonius* в поэтическом языке синонимично *Thessalus* (Гемон был отцом Фессала).

¹⁶³Почти дословное повторение Нег. XII, 97—98: *Ipsa ego, quae dederam medicamina, pallida sedi, Cum vidi subitos arma tenere viros*.

¹⁶⁴Т.е. аргонавты (см. примеч. 64).

¹⁶⁵*Lethaeus* — от Леты, названия реки в подземном царстве, воды которой даруют выпившим их забвение прошлого.

¹⁶⁶Имеется в виду Медея, помогшая Ясону овладеть золотым руном.

¹⁶⁷Июлк — город в Фессалии, откуда началось путешествие аргонавтов.

¹⁶⁸ Эгей, как рассказывает миф о рождении Тесея, не знал своего сына, которого в Трезене родила от него Этра (Apollod. III, 15, 7).

¹⁶⁹ По пути из Трезены в Афины Тесей водворил спокойствие на коринфском Истме, убив некоего Синиса, злодейски умертвлявшего каждого прохожего (см. Apollod. III, 16, 2; Met. VII, 440–3).

¹⁷⁰ Акони́т (греч. *ἀκόνιτον*) – ядовитое зелье, которое приготавливалось, по преданию, из трав, выросших на почве, обрызганной отравленной пеной из пасти Кербера, когда Геракл выводил его из Аида (см. последующие vv. 408–419). Павсаний приписывает открытие аконита Гекате (VI, 45); о свойствах этих трав и месте их сбора см.: Mela, I, 19, 103; Plin. XXVII, 10.

¹⁷¹ Этноним “скифский” следует понимать здесь в широком географическом значении как “понтийский” (см. примеч. 15). Судя по описанию Овидия (vv. 408–419) и другим источникам (Mela, I, 19, 103; Plin. XXVII, 10), эти травы собирались на малоазийском побережье Черного моря.

¹⁷² Европа, дочь Агенора, была похищена Зевсом в образе быка и перевезена на Крит, где родила впоследствии Миноса, Сарпедона и Радаманта (см. Apollod. III, 1, 1).

¹⁷³ Обычно употребляется множественное число Syrtes. Сирты (Большой и Малый) – два залива около африканского побережья Средиземного моря, слывшие особенно опасными для мореплавателей (ср. Sall. Jug. 78; Sen. Agamemn. 64–65).

¹⁷⁴ Область распространения тигров обычно ограничивалась в античности Индией, Персией и Гирканией (область на южном побережье Каспийского моря). Скорее всего Овидий называет тигров “армянскими” вследствие поэтического смешения понятий “гирканский” и “армянский”; ср. Verg. Aen. IV, 367; Sen. Herc. Oet. 146; Sil. IV, 331. Овидий еще раз упоминает армянских тигров в Met. XV, 86.

¹⁷⁵ Харибда – мифологический образ, встречающийся еще у Гомера (Od. XII, 104 sqq.; 235–244: чудовище, которое трижды в день поглощало и трижды извергало из себя морские воды), – отождествлялась с бурным проливом в районе Сицилии; ср. Apollod. Epit. VII, 21; Verg. Aen. III, 420–423; Ovid. Am. II, 16, 25–29; Her. XII, 125–126; Ep. IV, 10, 22).

¹⁷⁶ Ореада – горная нимфа.

¹⁷⁷ Est locus (terra, spelunca etc.) ... – часто употребляющийся Овидием (ср. Met. II, 195; XI, 592; XV, 332; Fast. II, 491; IV, 337; Ep. III, 2, 45) и другими поэтами зачин эпического характера, означающий переход к новой значительной теме (ср. *ἔστι δὲ τις...*: Hom. Il. II, 811; XI, 711; 722; XIII, 32; Od. III, 293; IV, 844; Apoll. Rhod. II, 360; est locus...: Enn. Annal. XXIII, 5; Verg. Aen. I, 159; 530; III, 163; VII, 563 etc.).

¹⁷⁸ Приведенная здесь характеристика Скифии (ср. также Her. XII, 27; Met. I, 64–65; II, 224) как бесплодной, вечно холодной, пустынной равнины является парадигматичной для римских представлений об этой стране, унаследованных от древнегреческой историко-географической литературы. Впоследствии, приехав в Томы, Овидий будет систематически эксплуатировать это воспитанное у римской публики восприятие Скифии, черты которой он сознательно переносит теперь на место своего пребывания.

¹⁷⁹ Поэтико-риторическая персонификация основных характеристик скифской страны еще раз подчеркивает их парадигматичность. Подобная пер-

сонификация была широко распространена в александрийской и римской поэзии (ср. Fames и др. у Sen. Herc. Fur. 691–696; Ovid. Am. I, 2, 35: Amor, Blanditiae, Error, Furor; Met. XI, 593 sqq.: Somnus; Met. XII, 59–61: Credulitas, Error, Laetitia, Timores, Seditio etc. Ср.: Гаßнер J. Kataloge..., S.83).

¹⁸⁰ Ср. такое же отождествление Кавказа со Скифией в Met. II, 224.

¹⁸¹ Условием замужества Аталанта поставила победу претендента на ее руку в соревновании по бегу; оказавшийся слабее ее умерщвлялся. Гиппомену удалось с помощью Афродиты победить Аталанту, и он стал ее мужем. Кроме Овидия (vv. 560–704), этот сюжет разрабатывался у Apollod. III, 9, 2; Hyg. Fab. 185 и других авторов.

¹⁸² Т.е. Гиппомену, Aonius в поэтическом языке синонимично понятию "беотийский" (ср. Met. I, 313). Гиппомен был родом из Беотии.

¹⁸³ О луках и стрелах как основном оружии скифов было хорошо известно в римской литературе; ср. в поэзии Verg. Aen. VIII, 725: sagittiferosque Gelonos (Geloni-Scythae); Horat. Carm. III, 4, 35: pharetratos Gelonos; III, 8, 23: iam Scythae laxo meditantur arcu; Sen. Herc. Fur. 1127–1128: telum Scythicis leve corytis missum; Herc. Oet. 157: arcus Scythica tensus harundine; Lucan. VIII, 301 и 432: Scythicae sagittae; IX, 823: Scythica harundo. Лук скифов был настолько знаменитой частью вооружения, что Пóнт Эвксинский по своим очертаниям часто сравнивался с формой скифского лука (ср., вероятно, уже у Hecat. Fragm. 163; см. также Sall. Hist. III, Fragm. 41; Strabo, II, 5, 22; Mela, I, 19, 102; Plin. IV, 86; Dionys. Per. 157–162; Val. Flac. IV, 728; Ammian. Marc. XXII, 8, 10 и др.).

¹⁸⁴ Est prope Cimmerios... spelunca... – об эпичности такого зачина см. примеч. 177.

¹⁸⁵ Образцом для описания киммерийской земли послужила Овидию "Одиссея" Гомера, где рассказывается о посещении Одиссеем Аида (XI, 13 sqq.). О реминисценциях Гомера у Овидия см.: Tolkien J. Homer..., S. 191–204.

¹⁸⁶ Феб (Φαῖβος) понимается здесь как "бог солнца, солнце". Ср. Od. XI, 15 sqq.: "Никогда светоносное солнце (ἥελιος φαέθων) не освещает их (т.е. киммерийцев, – А.Л.) своими лучами, ни когда восходит на звездное небо, ни когда к земле спускается с неба" (ср. уже у Гесиода, Theog. 759 sqq.: οὐδέ ποτ' αὐτοῦς [т.е. Сон и Смерть] Ἥελιος φαέθων ἐπιδέρκεται ἀκτίεσσιν οὐρανὸν εἰς ἀνίων οὐδ' οὐρανόθεν καταβαίνων).

Вольный перевод пассажа Гомера на латинский язык представляет собой следующий фрагмент из псевдотибуллова "Панегирика Месаллы" (64–66):
...Cimmerion etiam obscuras accessit ad arces,

Quis nunquam candente dies adparuit ortu,

Seu supra terras Phoebus seu curreret infra.

По отношению к Скифии сходное описание находим также у Вергилия (Georg. III, 357–359): "Там Солнце никогда не рассеивает сумрачные тени, стремится ли оно достичь на конях вершины неба, или купает колесницу, спускаясь в красные воды Океана".

¹⁸⁷ Ср. схожие выражения у Гомера (Od. XI, 15: ἥερι καὶ νεφέλῃ κεκαλυμμένοι; 19: ἐπὶ νύξ ὀλοή τέταται δειλοῖσι βροτοῖσιν) и Гесиода (Theog. 745 о царстве ночи: νεφέλης κεκαλυμμένα κτανέρον; 757: Νύξ ὀλοή, νεφέλῃ κεκαλυμμένη ἡεροειδεί).

¹⁸⁸ Имеется в виду петух – утренняя птица.

¹⁸⁹ Лета — мифическая река забвения в Аиде. Эта деталь, связывающая царство сна с подземным миром, подтверждает зависимость Овидия от Гомера. Гесиод также называет Сон братом Смерти (*Ἔπνον... καὶ ὕπνου Θεάδατοιο* — Theog. 756). Ср. сопряжение Леты и Киммерийских озер в единое целое у Tibull. III, 5, 24. П. фон дер Мюль (*Mühl P. von der. Die Kimmegier der Odyssee und Theopomp.* — In: *Museum Helveticum*, 1959, 16, 3, S. 145—151) считает, что атрибуты киммерийской земли сложились в греческой литературе первоначально как характеристика подземного мира (версия Гесиода) и лишь затем были перенесены Гомером на киммерийцев.

¹⁹⁰ Мак вследствие своего усыпительного эффекта также является атрибутом бога сна (ср. Verg. Georg. I, 78: "мак, пропитанный летейским сном").

¹⁹¹ Об участии Теламона, сына Эака, в первом завоевании Трои см.: Met. XI, 213—215; ср. также: Hug. Fab. 89.

¹⁹² О "пагасейском" названии см. примеч. 73.

¹⁹³ Имеется в виду участие Теламона в походе аргонавтов за золотым руном (см. Met. VII, 1—158). Об Эакидах, братьях Теламоне и Пелее, как спутниках Ясона см.: Apoll. Rhod. I, 90—94.

¹⁹⁴ Речь идет о культе Дианы Арицийской в Италии около Арицийского озера (см.: Strabo, V, 3, 12; Sueton. Calig. 35; Val. Flac. II, 300 sqq. etc). Считалось, что именно сюда была привезена статуя Дианы после похищения ее из Таврики Орестом и Пиладом (см.: Бернские схолии к Lucan. Phars. III, 86 и VI, 74; о других версиях касательно места водворения кумира Дианы см.: Eurip. Iphig. Taur. 1446 sqq.; Pausan. III, 16). Поэтому Арицийская Диана носила среди прочих также имена "Скифская", "Таврическая", а Овидий называет ее в Met. XV, 490 еще и "Орестовой". О связи Дианы Арицийской с Таврической см.: Толстой И.И. Таврическая богиня, с. 166; Wissowa G. Religion..., S. 351 sqq.; Alföldi A. Diana Nemorensis, p. 140 sqq.; Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье..., с. 22.

¹⁹⁵ Ср. упоминание "армянских тигров" в Met. VIII, 121 и примеч. 174.

¹⁹⁶ Непосредственно vv. 285—286 предшествует пример с рекой Анигр (vv. 281—284), вода которой будто бы стала непригодной для питья с тех пор, как кентавры омыли в ней раны, нанесенные Гераклом.

¹⁹⁷ Река Гипанис (греч. *Ἰπανίς*) — совр. Южный Буг. В целом источник этих данных о Гипанисе восходит к Геродоту, который писал (IV, 52): "Река Гипанис, выходя из озера, лишь на расстоянии пяти дней остается еще пресной, а затем на четыре дня плавания, вплоть до моря, вода ее делается горько-соленой. Ведь в нее впадает настолько горький источник (*κρήνη πικρή*), что, несмотря на свою незначительную величину, он делает воду реки совершенно горькой" (ср.: Aristot. Meteorol. II, 3, 17; Pausan. IV, 35; Vitruv. VIII, 3, 11; Mela, II, 1, 7; Solin. XIV, 1 и др.). О проблемах, связанных с истолкованием данных Геродота, см.: Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы..., с. 278—282. В то же время, если, по Геродоту, Гипанис берет начало из озера, то у Овидия он вытекает из неких "скифских" гор (очевидно, имеются в виду Рипейские горы, локализуемые античной традицией в северной части Скифии). Вероятно, здесь сказалась иная традиция, выводящая все скифские реки с гор (см.: Hellan. Fragm. 4 F 187 b — FGH; Aristot. Meteorol. I, 13; II, 1; Mela, I, 19, 115; Plin. IV, 78; ср.: Kiessling M. Hypanis. — RE, 1914, IX, 1, col. 222). Многие исследователи

считают, что соленость воды низовий Южного Буга вызывалась тем, что при южном ветре морская соленая вода далеко проникала в устье реки (*Стратановский Г.А.* Геродот..., с. 520; *Ельницкий Л.А.* Знания..., с. 87; *Костяницын М.Н.* Гидрология устьевой области Днепра и Южного Буга. М., 1964, с. 147 и след.: *Kiessling M.* Op. cit. — RE, 1914, IX, 1, col. 223). Даже современные исследователи отмечают солоноватость воды в водопровode Николаева (см., например: *Граков Б.Н.* Скифы, с. 15, 57). Странники версии о горьком источнике ищут его в районе реки Синюхи — левого притока Южного Буга — и ее притоков (см., например, из современных исследований: *Шилик К.К.* Географические аспекты..., с. 450—456; *Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия, с. 31—37). О зависимости Овидия от Геродота в описании места своей ссылки см.: *Штифтар В.* Овидий и Геродот, с. 238—242. Вывод Штифтара вполне приложим к произведениям Овидия дотомитанского периода (ср. примеч. 15). Заметим, что предшествующие рассуждения Овидия о реках Лике и Эрасине (vv. 273—276) также восходят к Геродоту (VII, 30 и VI, 76).

¹⁹⁸ О Симплегадах см. примеч. 8 и 10.

¹⁹⁹ Паллена — юго-восточный полуостров Халкидики. Определение "гиперборейская" отражает, вероятно, то обстоятельство, что первоначально (еще до VII в. до н.э.) гипербореи локализовались на севере неподалеку от Греции, во Фракии, а затем, по мере знакомства с северными странами, относились все дальше на север (подробное обсуждение этой гипотезы см.: *Подосинов А.В.* Овидий и Причерноморье..., с. 26—28).

²⁰⁰ Озеро под таким названием на Паллене не известно. Вибий Секвестр, упоминая это озеро во Фракии четыре века спустя, явно пересказывает Овидия (*De flum.* — GLM, S. 154). Тритонийским в античности обычно называли озеро Эль Джерид в Северной Африке (ср.: *Herod. IV*, 178—180; 186—188; *Mela, I*, 7, 36 и др.).

²⁰¹ Итак, перекинут мостик через Фракию, которая когда-то была "гиперборейской", к скифам, которые позже были географически тесно связаны с гиперборейцами. Ритуально-магический и мифологический комплекс, отразившийся у Овидия, содержит, по-видимому, наслоения многих пластов и традиций. Возможно, здесь связь понятий "скифский" и "гиперборейский" с перьями, покрывающими тело, кроется в образе северной заснеженной страны, где падающий снег часто воспринимался как перья (см.: *Herod. IV*, 7; 31; *Plin. IV*, 88; ср. также: *Aesch. Prom. Vinct.* 993; *Sophocl. Antig.* 114; *Ovid. Met. VI*, 703—706). Возможно также, что у Овидия отразились в неясной форме предания, восходящие к "Аримаспее" Аристея Проконесского (VII в. до н.э.), связывавшие в единый комплекс гипербореев, скифов, аримаспов, лебедеподобных слепых дев, перья и т.д. и отразившие некоторые элементы центральноазиатского фольклора (см. подробнее: *Подосинов А.В.* Овидий и Причерноморье..., с. 27—28; *Он же.* Центральноазиатский фольклор..., с. 34—35).

²⁰² О почитании в Ариции Дианы Скифской (Таврической, Орестовой) см. примеч. 194.

²⁰³ Имеется в виду экспедиция Цезаря в Британию в 54 г. до н.э.

²⁰⁴ Имеются в виду военные действия в Египте 48—47 гг. до н.э.

²⁰⁵ Царь Нумидии Юба I был лишен своего царства после поражения пом-

пеянцев, которым он оказывал поддержку (битва при Тапсе 46 г. до н.э.). Кинифийским Юба назван по реке Кинипс, протекающей в Ливии.

²⁰⁶ Имеется в виду битва при Зеле, в которой Цезарь разгромил войска Фарнака II, правителя Боспора (63—47 гг. до н.э.), сына понтийского царя Митридата VI Евпатора (см. подробнее: *Appian. Mithr.* 120). Упоминаются "имена Митридатов", поскольку шесть царей Понта носили это имя. Последний Митридат, побежденный римскими полководцами Лукуллом и Помпеем, погиб в 63 г. до н.э. в Пантикапее (совр. Керчь).

²⁰⁷ Цезарь был удостоен пяти триумфов: за Галлию, Египет, Понт, Африку и Испанию.

²⁰⁸ Т.е. Августа.

К "ПЕЧАЛЬНЫМ ПЕСНЯМ" ("ТРИСТИЯМ")

²⁰⁹ Первая книга "Тристий" была написана еще по пути в Томы (*sollicito tempore viae* — Тр. I, 11, 2), т.е. в конце 8 — начале 9 г. н.э. Некоторые исследователи считают, что она была послана в Рим из Темпиры еще до сухопутного перехода через Фракию (ср.: *Némethy G. Comm. Tr.*, p. 11). Основное содержание одиннадцати элегий книги составляют описания отъезда из Рима и трудностей далекого путешествия.

²¹⁰ *Sarmatis tellus* — букв. "Сарматская земля". Это первое по времени упоминание Сарматии в произведениях Овидия (всего в сочинениях периода ссылки сарматский этноним встречается около 30 раз). Если учесть, что в первой, "путевой" книге поэт пишет о Сарматии по сведениям, полученным еще в Риме, а не по личным впечатлениям, то следует признать, что в данном случае *Sarmatis tellus* едва ли несет в себе этническую характеристику территории Нижнего Подунавья, куда был сослан Овидий, но является метонимическим обозначением далекой варварской страны, покрывающим собой весь северо-восток ойкумены. В этой функции название "Сарматская земля" идентично этнопониму "скифский", употреблявшемуся еще в произведениях дотомитанского периода (см.: *Am.* II, 16, 39; *Her.* VI, 107; XII, 27; *Met.* I, 64; II, 224; V, 649; VII, 407; VIII, 788; XIV, 331—332; XV, 285—286) и часто встречающемуся в понтийских элегиях (см., например: Тр. I, 3, 61; I, 8, 40; III, 2, 1 и многие другие). Хотя сарматский этноним не успел еще войти в этническую номенклатуру ученой римской поэзии, сарматы были, по-видимому, довольно хорошо известны римской военно-политической администрации, встретившейся с ними в своей экспансии на северо-восток (см. сведения о борьбе римлян с сарматами на Нижнем Дунае в последнее десятилетие до нашей эры и первое десятилетие нашей эры: *Dio Cass.* LIV, 20, 3; LV, 30, 3; *Flor.* II, 29; II, 34, 62; *RGDA*, 31; *Plin.* IV, 80—81; 91; *Strabo*, VII, 3, 13). Вполне вероятно поэтому, что свои познания о Сарматии Овидий мог почерпнуть, еще находясь в Риме, из карты мира Марка Випсания Агриппы (*Voynot Yv. La poésie d'Ovide...*, p. 88), сооруженной в портике Поллы на Марсовом поле и показывающей Сарматию по соседству с Дакией (*Plin.* IV, 81; 91). В дальнейшем Овидий много раз повторит, что он живет в сарматской стране, среди сарматов и т.д. (любопытно, что название *Sarmatia* у Овидия не встречается; о форме сарматского этнонима см. примеч. 240). Частое упоминание Овидием

сарматов, несомненно, свидетельствует об их присутствии в это время в низовьях Дуная. Скорее всего, под "сарматским" этнонимом подразумевается западная ветвь сарматов — языги, о которых Овидий упоминает в "Посланиях с Понта" и "Ибисе" (см. примеч. 500 и 720). Едва ли, однако, следует говорить о том, что во время Овидия "Добруджа становится столь же сарматской, насколько ранее была гетской страной" (*Párvan V. Getica...*, p. 93; ср.: *Boireaud A. Les Gètes chez Ovide...*, p. 150. А.Х. Магомедов считает даже, что "во времена Овидия город фактически был сарматским" — Овидий и сарматы, с. 110). В то же время, на наш взгляд, нельзя и полностью сбрасывать со счетов свидетельства Овидия и совершенно отрицать наличие сарматов в Подунавье, как это делают некоторые ученые, указывая при этом на отсутствие археологических данных, подтверждающих сарматское проникновение в Добруджу (см.: *Nestor I.* — In: *Istoria României*, I, p. 673; *Vulpe R. DID*, II, p. 39; *Idem. Ovidio...*, p. 48 sqq; *Idem. Tomi...*, p. 47; *Lascu N. Pămîntul...*, p. 158—159; *Idem. Notizie...*, p. 312; *Bichir Gh. Sarmatii și pătrunderea...*, p. 139 sqq). При этом Р. Вульпе предполагает, что Овидий под сарматами (которых никто, кроме него, в античной литературе не помещает южнее Дуная) везде подразумевал скифов (*Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 56—58; *Idem. DID*, II, p. 39; *Idem. Ovidio...*, p. 48—49; *Idem. Tomi...*, p. 47; ср.: *Gandeva R. Socia lingua...*, p. 77). Следует, однако, указать на известное свидетельство Страбона о сарматах (савроматах) в низовьях Дуная: трибаллы "переселялись с той стороны [Дуная. — А.П.] вследствие того, что скифы, бастарны и савроматы часто одолевали их, так что, преследуя вытесненных, некоторые из них даже переправлялись [через Дунай. — А.П.] и оставались жить или на его островах, или во Фракии" (VII, 3, 13, ср. VII, 3, 2; см. также: *Златковская Т.Д. Проблемы расселения...*, с. 227, сн. 3). Сообщения античных авторов о сарматах на Дунае (см. их анализ в нашей статье "Скифы...", с. 27 и след.) свидетельствуют, что сведения Овидия о них находятся в общем русле античной этногеографии сарматов и их присутствие в начале нашей эры в низовьях Дуная, которые они все активнее осваивали в процессе набегов, не вызывает сомнения (см.: *Harmatta J. Studies...*, p. 25, 41; *Munteanu M. Informatiile...*, p. 433—434; *Gandeva P. Овидий...*, с. 30—31; *Bichir Gh. Relations...*, p. 56; *Idem. Les Sarmates...*, p. 170—171; *Подосинов А.В. Скифы...*, с. 27—31; *Он же. Овидий и Причерноморье...*, с. 125—130; *Рикман Э.А. Этническая история...*, с. 27—31; *Златковская Т.Д. Проблемы расселения...*, с. 227).

²¹¹ Место своего пребывания в ссылке Овидий много раз называет "Левым Понтом" (см.: Тг. I, 8, 39; IV, 1, 60; IV, 8, 42; IV, 10, 97; V, 10, 14; Ер. I, 4, 31; II, 2, 2; III, 8, 17; IV, 9, 119). Уже этот факт свидетельствует о распространенности данного географического наименования в повседневной языковой практике (ср. также обыгрывание второго значения слова *sinister* — "зловещий, пагубный, неблагоприятный" в Тг. V, 10, 14, понятное лишь в случае привычности звучания выражения "Левый Понт"). Дважды упоминает Овидий "Левый Понт" в первой книге "Тристий", написанной еще в пути из Рима (кроме комментируемого места см. также Тг. I, 8, 39: *Ponti ora Sinistri*), что является доказательством известности этого наименования в Риме. Помимо географического аспекта названия (см.

примеч. 63), оно имело, по-видимому, также и административно-политическое значение. Эпиграфический и нумизматический материал показывает, что с начала нашей эры в Западном Причерноморье возникает союз греческих городов, который носил имя "Понт" или "Левый Понт" и имел своим центром Томы (*Pick B., Regling K. Die antiken Münzen...*, Bd. I, 1, S. 67-ff; *Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 129 sq.; *Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 55–56, 113–114; *Stoian J. Tomitana...*, p. 243; *Doruşiu-Boilă E. Contribution...*, p. 152–153; *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 112–113; ср.: *Mihailov G. The Western Pontic Koinon*, p. 23 sqq.; библиографию проблемы см.: *Stoian J. Études Histriennes. —In: Collection Latomus. Bruxelles, 1972, 123, p. 147–161*). В таком политическом значении употребляет Овидий название "Левый Понт" в Tr. I, 2, 83; II, 197; IV, 8, 42; Ep. I, 4, 31; IV, 9, 119. Нам кажется, что и само название "Посланий с Понта" (ex Ponto) следует понимать как послания не с Понта Эвксинского, т.е. с моря, а из страны Понт. Так считают *Martini E. Einleitung...*, S. 54 sq.; *Scholte A. Comm. Ep. I*, p. IX–X; ср., однако: *Wilkinson L.P. Ovid recalled*, p. 322, которая переводит *Epistulae ex Ponto* как "Letters from the Black Sea"; как "Briefe vom Schwarzen Meer" представляет Ep. и W. Willige в двуязычном издании понтийских элегий (Zürich; Stuttgart, 1963). О неоднократном обозначении страны своего обитания как Pontus, Pontica terra, Pontica tellus см. примеч. 213. Анализ топонимики, связанной с наименованием Pontus Euxinus у Овидия, см.: *Micu I. Pontus Euxinus...*, p. 317 sqq.

²¹²Tomitae — греки, жители Том. Наряду с этим названием употреблялась также форма Tomitani (*Pick B., Regling K. Die antiken Münzen...*, I, 1, S. 589). На древних монетах из Том (III в. до н.э.) употребляется название *Τομιτῶν*, с I в. н.э. появляется, хотя и редко, *Τομιτῶν* (*Ibidem*, S. 589–590). Ср. примеч. 479.

²¹³Pontica terra — обычное в дальнейшем обозначение страны пребывания Овидия; ср. в таком же значении помимо "Левого Понта" (см. выше примеч. 211): Tr. III, 2, 8: [me] Pontus habet; III, 4, 46: Scythicus cetera Pontus habet; III, 14, 50: Pontica verba; V, 2, 1: ubi e Ponto nova venit epistula; V, 2, 61: arva Ponti; V, 10, 1: ut sumus in Ponto; V, 13, 21: cana prius gelido desint absinthia Ponto; Ep. II, 7, 68: Pontica terra; III, 1, 7: Pontica tellus; IV, 9, 114: Pontica terra; IV, 9, 115: Pontica tellus. Терминологичность названия западнопонтийских городов именем Pontus здесь очевидна.

²¹⁴Наименование "Скифия" ("скифский") — одно из самых употребительных при определении места ссылки Овидия, встречается в понтийских элегиях около 30 раз. В нескольких случаях скифское наименование прилагается к северопричерноморской Скифии и отражает традиционное представление о Скифии (см. примеч. 270 и 644). Чем же вызвано столь частое употребление скифского этнонима у Овидия, коль скоро мы знаем, что в начале нашей эры Скифия была ограничена в основном Крымским полуостровом (см. карту на стр. 247)? Характерно, что Овидий не дает прямого этнонима — Scythae. Существует всего четыре места, которые могут как будто свидетельствовать о наличии определенного скифского населения в районе Том (совр. Добруджа); см. Tr. III, 14, 47: Threicio Scythicoque fere circumsonor ore; IV, 6, 47: vulgus adest Scythicum braccataque turba

Getarum; V, 10, 48: atque hic in Scythicis gentibus esse queror; Ep. II, 8, 36: Daque, procul Scythico qui sit ab hoste, locum. Однако разбор этих мест (ср. примеч. 343, 375, 461 и 611) показывает, что под скифским наименованием едва ли следует видеть реальный скифский этнос (*Minzloff R. Recensio...*, p. 249, 258; *Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 12; *Подосинов А.В. Скифы...*, с. 23–27, 35–38). Скорее всего Овидий называет Добруджу Скифией из-за ее географической близости к последней (ср.: *Némethy G. Comm. Tr.* p. 23). Известно, что представление о Дунае как юго-западной границе скифских племен было весьма распространено в античной историографии (см. Herod. IV, 48; ср. Plin. IV, 80: "К северу от Истра, вообще говоря, все племена считаются скифскими, но прибрежные местности занимали разные племена, то геты, у римлян называемые даками, то сарматы, или по-гречески савроматы..."). По мнению А. Ризе, римские поэты вообще, как правило, не разделяли понятий "гет" и "скиф" (*Riese A. Die Idealisierung...*, S. 16). Возможно также, что приложение этнонима "скифский" к району Нижнего Дуная вызвано устоявшимся в историографии обозначением территории Добруджи термином "Малая Скифия" (ср. Strabo, VII, 4, 5: *Μικρὰ Σκυθία*), что отражает длительное пребывание скифов южнее Дуная (*Bakker J. Th. Comm. Tr.* V, p. 49; подробнее о скифах в Добрудже накануне и во время ссылки Овидия см.: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 119–125). Многие исследователи пытаются увидеть в "скифах" Овидия реальный скифский этнос (см., например: *Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 56–58; *Idem. DID*, II, p. 39; *Idem. Ovidio...*, p. 48–49; *Idem. Tomi...*, p. 47; *Stein A. Die Legaten...*, S. 9; *Lascu N. Pămîntul...*, p. 158 sq.; *Кобів Й. Опис населення...*, с. 47; *Гандева Р. Овидий...*, с. 3, 21, 30, 44, 67, 68; *Munteanu M. Informațiile...*, p. 434–435). На наш взгляд, письменные и археологические источники, опираясь на которые эти авторы доказывают присутствие скифов в Добрудже в начале нашей эры, относятся к более раннему времени (см. подробнее: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 123–124). Об ассимиляции скифского этноса к началу нашей эры см.: *Каришковский П.Й. Скифы на Дунае*, с. 60; *Piescu V. The Scythians in Dobruja...*, p. 24. Литературно-экспрессивный характер упоминания "Скифии" в рассматриваемом фрагменте хорошо виден в общем контексте: снова и снова возвращается в дом поэт, отправляющийся в дальний путь, чтобы обнять плачущую жену (о литературно-драматической обстановке этой сцены см.: *Froesch H.H. Ovid...*, S. 22 sqq.). Противопоставление двух резко контрастных миров, олицетворением которых являются имена Скифии и Рима, показывает, что "Скифия" выступает здесь не более как поэтический троп, означающий варварство, холод, скудость и отдаленность места его будущей ссылки, расположенного и в самом деле где-то неподалеку от известной всем Скифии (*Подосинов А.В. К проблеме достоверности...*, с. 186–187). Ср. такое же риторическое сопоставление Скифии и Рима в Ep. I, 3, 37: Quid melius Roma? Scythico quid frigore peius? Ср. Tr. III, 3, 63: Inter Sarmaticas Romana vagabitur umbras.

²¹⁵ Дулихий — один из островов у западного побережья Этолии недалеко от Итаки; в данном контексте под Дулихием подразумевается Итакийское царство Одиссея.

²¹⁶ Илионские дома — Троя. Имеются в виду странствия Одиссея после падения Трои, которые замыкались, по мнению Овидия, пространством между Троей и Итакой.

²¹⁷ V. 62 считается испорченным. Чтение *detulit in Geticos Sarmaticosque sinus*, сохранившееся в *codd. M al.*, не имеет подлежащего и потому бессмысленно (см. издание: Merkel, 1897 г.); *Codd. N al.* предлагают вместо *Sarmaticosque* чтение *Sarmatis ora*. *Codd. T al.* вместо *detulit* дают *sors tulit* (см. издания Owen, 1915 и Wheeler). *Codd. G²DK pl.* исправляют неудовлетворительное чтение следующим образом: вместо *Sarmaticosque* ставится *Caesaris ira* (это чтение придерживаются Riese, Ehwald — Levy, Luck, Némethy). П. Фогель предлагает конъектуру *Detulit in Geticos sors lacrimosa sinus* (*Vogel P. Kritische und exegetische Bemerkungen...*, S. 26). Мы избрали чтение *sors tulit*, так как сочетание гетского и сарматского этнонимов является весьма характерным для Тр. и Ер.; ср. Тр. III, 3, 6: *Inter Sauromatas esse Getasque*; III, 10, 5: *Sauromatae cingunt, fera gens, Bessique Getaeque*; IV, 1, 94: *An mea Sauromatae scripta Getaeque legent?*; IV, 10, 110: *iuncta pharetratis Sarmatis ora Getis*; V, 7, 13: *Sarmaticae maior Geticaeque frequentia gentis*; V, 12, 58: *nam didici Getice Sarmaticaeque loqui*=Ер. III, 2, 40; ср. Ibis, 637: *Sarmaticas inter Geticasque sagittas*. Постоянное сочетание этих двух этнонимов часто приводит ученых к выводу, что именно сарматы и геты составляли основное варварское население Малой Скифии (см., например: *Minzloff R. Recensio...*, p. 259; *Pârvan V. Getica...*, p. 93; *Гандева Р. Овидий...*, с. 30—31). Н.В. Вулих, однако, считает, что «постоянные двойные определения, которыми пользуется Овидий, описывая свое окружение, служат лишь для экспрессивного усиления понятия "варварский"» (*Вулих Н.В. "Тристыи"...*, с. 72).

²¹⁸ По мнению Немети (*Némethy G. Comm. Tr.*, p. 28), *detulit* употреблено пролептически, так как во время написания первой книги "Тристыи" Овидий еще не достиг Том.

²¹⁹ Гетский этноним в произведениях Овидия периода ссылки встречается около 80 раз, что свидетельствует о том, что именно геты преобладали в составе варварского населения Добруджи (о соотношении гетского и дакийского этнонимов в античной литературе см.: *Подосинов А.В. Скифы...*, с. 34—35; ср. также: *Daicoviciu H. Les Daces...*, p. 85 sqq.). Характеристика гетов у Овидия двойка: то это враги, нападающие из-за Дуная и терроризирующие всю Малую Скифию, то это местные жители, более или менее мирно сожительствующие с греками (см., например: *Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 35; *Гандева Р. Овидий...*, с. 99, сн. 170; *Vulpe R. Tomi...*, p. 47 sqq.; *Vulcănescu R. Aspetti...*, p. 615; *Corte F. della. Ovidio...*, p. 62 sqq.). Овидий, как правило, не разделяет отчетливо две эти группы, искусственно создавая у своих читателей возможно более мрачное впечатление от варварства и воинственности своего окружения (см. примеч. 236). Вместе с тем во второй период ссылки заметна постепенная утрата этнического смысла имени гетов, когда оно выступает в значении "местный житель" (см. примеч. 542). О предыстории гетского присутствия в Добрудже см. подробнее: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 134—136.

²²⁰ О сарматском этнониме см. примеч. 210. Под гетскими и сарматскими заливами подразумевается западное побережье Черного моря.

²²¹ Город Квирина — Рим (ср. Ер. I, 5, 73). Квирина — один из эпитетов Ромула, легендарного основателя Рима.

²²² О терминологичности понятия "Левый Понт" см. примеч. 211.

²²³ Об употреблении и значении понятий Скифия и Сарматия см. примеч. 214 и 210. Литературный характер этих имен, почерпнутых еще из римских источников, доказывается приложением их к горной (*fera iuga*) местности, что не соответствует низменному пейзажу Добруджанского побережья. Зато это представление перекликается с тем описанием Скифии, которое мы встречаем в произведениях Овидия дотомитанского периода [ср. *Met.* II, 224; VIII, 788—791 и 796—798, где Кавказ помещается в Скифию, *Met.* XV, 285—286 — упоминание о "скифских" горах (*Scythici montes*)].

²²⁴ Тоант — мифический царь тавров, при котором, по преданию, в Херсонес была перенесена Артемидой из Авлиды Ифигения, дочь Агамемнона, ставшая жрицей в ее храме, где совершались человеческие жертвоприношения. Подробнее этот сюжет был рассказан Овидием в *Tr.* IV, 4, 63—82 и Ер. III, 2, 43—96. Ср. также упоминание Тоанта, отца Гипсипилы, часто отождествлявшегося с Таврическим Тоантом, в *Her.* VI, 135 (см. примеч. 47) и в *Ibis*, 384. Литературным источником для этой истории послужила скорее всего трагедия Еврипида "Ифигения в Тавриде", подробно излагающая "таврийские" события (ср. также: *Apollod. Epit.* VI, 26—27). О Тоанте в истории античной мифологии, литературы и искусства см.: *Schwerling. Thoas.* — *RE, Suppl.* VII, col. 1563—1566.

²²⁵ Орест — брат Ифигении, прибыл в поисках сестры в Таврику (Крым), где, не узнавший Ифигенией, должен быть пасть жертвой на алтаре храма Артемиды. Однако в последний момент брат и сестра узнают друг друга и бегут от Тоанта (подробнее см.: Ер. III, 2, 59—96 и *Tr.* IV, 4, 63—82). Орест назван *Argolicus* по Арголиде, в которой находился его родной город Микены.

²²⁶ Пилад — друг и спутник Ореста, пожелавший принять на себя смерть вместо Ореста. У Овидия мотив верной дружбы приобретает гораздо более яркую окраску, чем в соответствующих местах трагедии Еврипида (ср.: *Iphig. Taur.* 598—608; 674—719), служа иллюстративным материалом для определенной авторской задачи. Так, в частности, весь рассказ о встрече Ифигении с Орестом и Пиладом, помещенный Овидием в Ер. III, 2, 43—96, преследует только одну цель — показать своим римским друзьям, недостаточно, по мнению Овидия, активным в хлопотах за него, образец истинной дружбы. Та же тенденция прослеживается и в настоящем фрагменте. По мнению Б. Лоренца, *Tr.* I, 9 адресована, как и *Tr.* III, 4, 5, *Kary (Lorentz V. De amicorum...*, p. 45—47). Сюжетный поворот, заключающийся в том, что Орест и Пилад оспаривают перед лицом Тоанта имя Ореста, чтобы погибнуть вместо друга, отсутствуя у Еврипида, появляется впервые, по всей видимости, в трагедии Марка Пакувия (ок. 218—130 гг. до н.э.), написанной на тот же сюжет (*Cicero. De amic.* 24; ср.: *De fin.* II, 24, 79).

²²⁷ *Ostia Ponti* — Босфорский пролив (ср. ниже v. 31: *Ponti fauces* и *Juven.* IV, 43: *ostia Ponti*). Еще Эсхил называл этот пролив *στόμωμα Πόντου* (*Pers.* 878); ср. *στόματα Πόντου* (*Herod.* IV, 85; *Thucyd.* IV, 75).

²²⁸ Ср. *Tr.* I, 5, 62: *Getici sinus*. О гетском наименовании см. примеч. 219.

²²⁹ Т.е. из Каллатиса — соседнего с Томами греческого города, находящегося южнее по побережью Черного моря.

²³⁰ Miletis urbs — Томы, основанные в конце VII — начале VI в. до н.э. (*Блаватская Т.В.* Западнопонтийские города..., с. 28—29; *Danoff Chr. M.* Tomi, col. 1398) выходцами из Милета (ср. Тг. III, 9, 3: "сюда тоже пришли переселенцы, посланные Милетом"). Об основании Том Милетом до Овидия сообщает только Ps.-Scymn. 765, поэтому настоящее свидетельство Овидия чрезвычайно важно для установления метрополии Том. Милетянами были основаны также в VII—VI вв. соседние Томам греческие города-колонии: Аполлония, Одесс, Истрия, Тира и Ольвия. Одна из первых научных идентификаций Том с современным г. Констанца принадлежит русскому ученому П.В. Беккеру (*Материалы...*, с. 271).

²³¹ Т.е. Августа, которого Овидий постоянно называет богом.

²³² Вторая книга "Тристий" состоит из одной пространной элегии (578 vv.). Она была послана в Рим в 9 г. н.э., вскоре по приезде Овидия в Томы. Элегия адресована самому Августу и представляет собой оправдательную речь поэта, построенную по всем правилам ораторского искусства (см.: *Дератани Н.Ф.* Из области реторики..., с. 206; *Marchesi C.* Il secondo libro..., p. 1065 sqq.; *Wilkinson L.P.* Ovid recalled, p. 302 sqq.; *Evans H.B.* Ovid's publica carmina..., p. 38).

²³³ В vv. 185—188 кратко перечисляются три момента, которые делают, по мнению поэта, ссылку невыносимой: удаленность от Рима, суровость климата и постоянная военная угроза со стороны варваров (ср. в концентрированном виде в Тг. IV, 4, 51—52:

Mitius exilium pauloque propinquius opto,
Quique sit a saevo longius hoste locus).

Эти три обстоятельства, различным образом варьируясь и подкрепляясь различными примерами, составляют основной стержень всех дальнейших ламентаций Овидия в "Тристиях" и "Посланиях с Понта", являясь элементами общего образа "варварства" местной земли (*André J.-M.* Quid Ovidius de barbaria senserit?, p. 79—83). Можно сказать, что все описания, связанные с новым местом пребывания поэта, служат одной цели: доказать, что на земле нет более ужасного места, более холодной страны, более диких людей и т.д., с тем чтобы вызвать сострадание у друзей и покровителей в Риме и побудить их ходатайствовать перед императором о хотя бы частичном помиловании (ср. примеч. 694). Поэтому часто бывает трудно судить, насколько достоверна информация поэта относительно реалий местной обстановки в Томах. Дальнейшее повествование (vv. 189—200) представляет последовательное раскрытие трех указанных моментов.

²³⁴ О названии Дуная см. примеч. 119. В настоящее время Дунай имеет три устья. В античности их было больше, и дельта Дуная постоянно эволюционировала: возникали новые устья, старые заиливались и не доходили до моря и т.д. (*Петреску И.Г.* Дельта Дуная..., с. 153, passim; *Азбунов М.В.* Сопоставление..., с. 253). Античные писатели называют различное число устьев: пять (Herod. IV, 47; Ps.-Scymn. 775; Ephor. — см.: Strabo, VII, 3, 15; Dionys. Per. 298; Arrian. PPE, 35); шесть (Plin. IV, 79; Ptol. III, 10, 2); семь (Strabo, VII, 3, 15; Mela, II, 1, 8; Ammian. Marc. XXII, 8, 45; Solin. XIII, 1). Петреску считает, что ко времени ссылки Овидия их было пять (Дельта Дуная..., с. 153). Овидий называет Дунай семиустым (septemplex), что скорее всего является данью литературной традиции (ср., например: Verg. Aen. VI, 800; Stat. Silv. V, 2, 136), а также результатом аналогии с Ни-

лом, который Овидий неоднократно сравнивал с Дунаем (Tr. III, 10, 27; Ep. IV, 10, 57–58), зная при этом о семи устьях Нила (ср. Met. XV, 753: septemflua flumina Nili).

²³⁵ Паррасия – город и область в Аркадии. Паррасийская дева – Калисто, дочь Ликаона, аркадского царя, которая, став возлюбленной Зевса, была превращена в медведицу. Зевс поместил ее среди звезд, где она стала называться Большой Медведицей (см. Apollod. III, 8, 2; Ovid. Met. II, 409–507). Иначе Овидий называет это созвездие Parrhasis Arctos (Tr. I, 3, 48), Erymanthis Ursa (Tr. III, 4^b, 47), Maenalis Ursa (Tr. III, 11, 8), Synosuris Ursa (Tr. V, 3, 7), Ursa (Ep. I, 5, 74).

²³⁶ Vv. 191–192 многие издатели считают неподлинными (Bentley, Merkel, Schrader, Housman и др.). Существуют различные точки зрения на размещение этих строк (см. app. crit. и Goldbacher A. Zur Kritik..., S. 277–278). Мы оставляем (как это делали Merkel, Goldbacher, Luck) их рукописное расположение. Наибольшие споры вызвала идентификация первых трех этнонимов. Рукописи дают следующие чтения: Ciziges, Gizizes, Iaziges, Iazides etc; Cholchi; Meterea, Mathorea. Чтение Iaziges, содержащееся во многих поздних рукописях и Ed. Princ. Rom. 1471 и подержанное Меркелем, было бы вполне уместным (Овидий упоминает это сарматское племя за Дунаем неоднократно), однако не может быть принято по метрическим соображениям: синицега в первом слоге этого слова невозможна, судя по другим местам, где оно звучит как Iāzygēs. Поэтому чтение "языги" большинством современных издателей отвергается (ср.: Owen S.G. On some passages..., p. 24; Idem. P. Ovidi Nasonis Tristium liber II..., p. 154; Luck G. Tr. Ed. II, 1, S. 115; ср.: Gostar N. Metereaue turba..., p. 313–314). В издании 1889 г. Owen предложил конъектуру Sidones (см. ее критику: Ellis R. Owen's 'Tristia'..., p. 191), затем отказался от нее, придя к выводу, что верно чтение cod. M: Ciziges (Owen S.G. On some passages..., p. 24; P. Ovidi Nasonis Tristium liber II..., p. 153). Этого чтения придерживаются также издания Ehwald – Levy, Wheeler и Luck. Второй этноним почти все издатели восстанавливают как Colchi. Metereaue turba – это чтение большинства рукописей воспроизводят Merkel, Ehwald – Levy. Luck предпочитает читать Materea. Owen в издании 1915 г. и вслед за ним Wheeler приводят конъектуру, предложенную Эллисом (Ellis R. Owen's 'Tristia'..., p. 191–193) – Tereteaque. Перечисление этих трех имен понимается Эллисом и Оуэном как эксегеза племен Восточного Причерноморья, при этом Ciziges сближается с близко звучащими Cizici Плиния (VI, 19), жившими около Меотиды и Танаиса, а Teretea turba – с торетами (теретами) – племенем, обитавшим севернее колхов (Dionys. Per. 682; Strabo, XI, 2, 11; Plin. VI, 17; Steph. Byz. s. v. Τορέται). Luck (Tr. Ed. II, 2, S. 115), отвергая конъектуру Эллиса Teretea, сближает этноним Materea с племенем Азиатской Сарматии Ματῆροι, упомянутым Птолемеем (V, 9, 17). Упоминание столь далеких народов, будто бы едва сдерживаемых Дунаем, объясняется желанием Овидия представить Дунай как границу, за которой начинаются владения племен, живущих около Меотиды (Owen S.G. On some passages..., p. 24; Schreuders O. Observationes..., p. 25: poetica licentia; ср.: Lascu N. Pămîntul..., p. 185). Испорченность места не позволяет сделать более твердых выводов о локализации названных племен. Ср. точку зрения Н. Гостара о том, что часть матеров, упомянутых Птолемеем на Северном Кавказе,

могла в конце I в. до н.э. продвинуться до Дуная, Птолемей же знал только другую часть, оставшуюся на месте (*Gostar N. Metereaque turba...*, p. 314–315). И.П. Гагуа считает, что данное место служит свидетельством пиратских акций колхов, доходивших до Том (*Гагуа И.П. Овидий Назон и Древняя Колхида*, с. 19). Упоминание воинственных гетов по ту сторону Дуная многое объясняет в дальнейших описаниях варварских набегов из-за Дуная. Геты, издавна жившие на обоих берегах Нижнего Дуная, впервые столкнулись с римскими войсками еще в 74 г. до н.э. (поход Гая Скрибония Куриона) и с этого времени оказывали постоянное сопротивление римскому проникновению. С конца I в. до н.э. римская администрация держала под контролем уже все правобережье Дуная, но геты, жившие на левом берегу Нижнего Дуная (территория Молдавии и Валахии), еще долго совершали набеги на Добруджу, о чем и сообщает, по-видимому, Овидий (ср. Tr. III, 10, 51–70; III, 14, 41–42; IV, 1, 69–84; V, 2, 31–32; V, 10, 15–27; Ep. I, 2, 13–22; III, 1, 25–28 и др.). Сведения о гетах севернее Дуная, встречающиеся в понтийских элегиях Овидия, имеют большое значение для изучения истории междуречья Днестра и Дуная в начале нашей эры.

²³⁷ О терминологичности понятия "Левый Понт" см. примеч. 211.

²³⁸ Эта фраза (ср. также ниже v. 199–200: *Haec est Ausonio sub iure novissima... terra*) Овидия служит иногда основанием для утверждения о том, что к началу н.э. территория Нижнего Дуная уже вошла в состав римских провинций: провинции Македонии (*Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 34) или Мезии (*Marquardt J. Römische Staatsverwaltung*, Bd. I, S. 302; *Pippidi D.M. Contribuții...*, p. 334–335, 381 sqq.; *Idem. Scythica Minora...*, p. 171). Ср. Strabo, XVII, 3, 24: "Из всех материков [римляне. — А.П.] владеют почти целой Европой, кроме части ее по ту сторону Истра и приокеанских стран, между Рейном и Танаисом". Однако, по всей видимости, власть римской администрации здесь была в это время чисто номинальной, а реальные административные и военные функции исполняли одрисские цари, зависимые от Рима (*Vulpe R. Studia...*, p. 131). Лишь после разгрома гетов в 12 и 15 гг. н.э. около Эгиса и Тресмиса (см. Ep. I, 8, 5 sqq.; IV, 7, 19 sqq.; IV, 9, 75 sqq.), когда римлянам пришлось вмешаться самим, можно говорить, вероятно, об установлении твердой власти Рима над низовьями Дуная под охраной римских легионов и флота. К этому же времени относится учреждение должности *praefectus orae maritimae* с резиденцией в Томах (*Vulpe R. DID*, II, p. 43; *Pippidi D.M. Contribuții...*, p. 376, 381–382, 563; *Doruțiu-Boilă E. Contribution...*, p. 152). Однако только в 46 г. н.э., когда было сокрушено Одрисское царство и на его месте возникла новая римская провинция Фракия, территория Добруджи окончательно вошла в состав провинции Мезии.

²³⁹ Бастарны, или бастерны (греч. *Βαστάρνοι*), — племя германского или кельтского происхождения. Упоминание Овидием бастарнов в числе северодунайских племен (выражение *hactenus Euxini pars...* — *proxima* указывает на их расположение "за" Дунаем относительно Том) позволяет судить об их активности еще и в I в. н.э., хотя бастарнская экспансия к низовьям Дуная достигла своего апогея во II–I вв. до н.э. (*Vulpe R. Le problème des bastarnes...*, p. 8, 11; ср.: *Rostovtzeff M. Iranians and Greeks...*, p. 116; *Eckholm G. The Peoples of Northern Europe.* — САН, 1936, XI, p. 59–60;

Sulimirski T. The Sarmatians..., p. 128–130; *Babeş M.* Noi date privind arheologia și istoria bastarnilor. – SCIVA, 1969, XX, p. 195–217).

²⁴⁰ Савроматы (Sauromatae, греч. Σαυρομάται) – обычное для Овидия обозначение носителей сарматского этнонима (ср. Тр. III, 3, 6; III, 10, 5; III, 12, 30; IV, 1, 94; Ер. I, 2, 77; II, 2, 93). Ни разу не употребил он этноним Sarmatae, в то же время эпитет "сарматский" везде выступает у него только в форме Sarmaticus или Sarmatis. Синонимичность этих форм у Овидия очевидна. Надо думать, что если бы прилагательное Saurōmātibis с тремя краткими слогами подряд умещалось в размер элегического дистиха с его стопой (– ∪ ∪), Овидий со своей склонностью александрийского поэта к малоизвестным древним названиям не упустил бы случая употребить именно это имя. Греки издавна знали "савроматов" и сначала только их, еще когда те жили около Танаиса (ср.: Herod. IV, 21; 57; 122–123). После того как савроматы, начиная с III в. до н.э., распространили свою власть на все Северное Причерноморье, это новое племенное объединение получило название "сарматов" (впервые упоминается в III в. до н.э. у Теофраста, De flum. Fragm. 172), которое, будучи вариантом савроматского имени, часто выступало и как синоним последнего (*Смирнов К.Ф.* О начале проникновения..., с. 191 и след.; *Он же.* Сарматы и утверждение..., с. 9–18, 37–40). Римляне, столкнувшись непосредственно с сарматами у Дуная и зная их больше по военно-политическому опыту, чем по историческим трудам греков, естественно, лучше усвоили себе это новое название, нежели старое, звучавшее почти мифологически (см.: RGDA, 31; Plin. IV, 80–81; 91). В дальнейшем именно "сарматы" войдут в поэтико-географическую номенклатуру римской литературы (подробнее см.: *Подосинов А.В.* Овидий и Причерноморье..., с. 127–128). По всей видимости, Овидий предпочел форму Sauromatae, для того чтобы лишний раз подчеркнуть, среди каких малоизвестных и отдаленных варваров он живет. При выборе этнонима сказалась также склонность Овидия-поэта блеснуть экзотичным и редким именем. Высказывалось мнение и о местном греческом населении Там как источнике знания Овидием савроматов (*Подосинов А.В.* Скифы..., с. 30–31).

²⁴¹ "Авзонийский" в поэтической речи = "римский" (от Ausones – средние и южноиталийские племена).

²⁴² В 6–9 гг. н.э. Тиберий и Германик вели войны в Паннонии, Иллирии и Далмации (Vell. Paterc. II, 110–112; Dio Cass. LV, 29–32).

²⁴³ Имеется в виду победа Тиберия и Друза над ретами и винделиками в 15 г. до н.э. (Vell. Paterc. II, 95, 2; Horat. Sarm. IV, 4, 17–28; 14, 8–24).

²⁴⁴ Война с фракийцами, возглавляемыми Рёметалком, велась в 13–11 или 12–10 гг. до н.э. (Vell. Paterc. II, 98, 2; Flor. II, 27).

²⁴⁵ В 20 г. до н.э. после убийства армянского царя Артаксия (Арташеса II), на армянский престол был возведен его младший брат Тигран III. В этих событиях немалую роль сыграл Тиберий, будущий император. Во 2 г. до н.э. снова пришлось (на этот раз приемному сыну Августа Гаю) усмирять отпавшую от Рима Армению и устраивать ее династические дела (подробнее об армянской политике Августа см.: RGDA, 27; ср. также: Horat. Ер. I, 12, 26–29; Tacit. Annal. II, 3–4; Dio Cass. LIV, 9; LV, 10; Vell. Paterc. II, 100).

²⁴⁶ В 20 г. до н.э. парфянский царь Фраат IV, заключив мир с Августом, возвратил римлянам пленных и знамена, захваченные парфянами в битве

при Каррах у Красса и других римских полководцев (см.: RGDA, 29; Suet. Aug. 21). Эта акция в римской придворной среде была представлена как крупнейшая победа Августа (см.: Verg. Aen. VII, 606; Horat. Carm. IV, 5, 25; IV, 15, 6 sqq.; Prop. IV, 6, 79 sqq.; Ovid. Fast. V, 585–586).

²⁴⁷ Имеется в виду Варрон Атацинский, который, кроме переложения на латинский язык "Аргонавтики" Аполлония Родосского (см. примеч. 2), писал также любовные стихи, обращенные к некоей Левкадии (ср.: Prop. II, 34, 85–86).

²⁴⁸ Третья книга "Тристий" была послана в Рим, по-видимому, в 10 г. н.э. (см.: *Némethy G. Comm. Tr.*, p. 62; *Bezdechi S. Ovidiana*, p. 78; *Luck G. Tr. Ed.*, II, 1, S. 8).

²⁴⁹ Если учесть, что элегия написана лишь спустя год после приезда Овидия в Томи, представляются мало обоснованными жалобы поэта на ошибки в латыни. Скорее здесь мы имеем дело с мастерской риторической находкой, вызванной желанием усилить мрачные тона рисуемой им картины варварства местной земли. Эта тема, впервые найденная поэтом в данной элегии, получит потом мощное развитие (см. Tr. III, 11, 9; III, 14, 37–44; IV, 1, 89–94; V, 2, 67–68; V, 7, 51 sqq.; V, 10, 35–42; V, 12, 57–58; Ep. I, 5, 11–12; 62–66; IV, 17 sqq. и др.). См. анализ этого мотива: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 82–84; ср. замечание Лозована о первых жалобах Овидия на неблагоприятные условия жизни в ссылке для его творчества как "стилистической фигуре" (*Lozovan E. Ovide...*, p. 397).

²⁵⁰ О названии "Скифия" см. примеч. 214.

²⁵¹ Под ликаоновой осью подразумевается Северный полюс, над которым находится созвездие Большой Медведицы. Ликаон – царь Аркадии, отец Каллисто, помещенной Зевсом на небо в образе медведицы (подробнее см. примеч. 235; ср. *Fast. III, 793: Lycaonia Arctos*).

²⁵² Имеется в виду путь Овидия в Томи, который он проделал частью на корабле, частью по суше через Фракию; ср. Tr. V, 3, 12: *multa prius pelago multaque passus humo*.

²⁵³ Здесь особенно ярко видна терминологичность понятия "Понт", означающего совокупность западнопонтийских городов (см. подробнее примеч. 211 и 213).

²⁵⁴ Обычная гипербола, часто употребляющаяся Овидием в отношении местного климата. Овидий явно хочет внушить римскому читателю мысль, что в Томах круглый год стоит "полярная" зима. Вот места, которые дают основание так думать: Tr. II, 195; III, 4^b, 48; 51; III, 10, 13–16; III, 13, 11–12; IV, 4, 55; IV, 8, 41; V, 2, 64–66; V, 13, 21; Ep. I, 2, 26; I, 3, 37; 50; I, 7, 9–12; II, 2, 94; II, 4, 1; II, 7, 72; III, 1, 2; 14; IV, 10, 37–44, хотя иногда и проскальзывают противоречия, вызванные несоответствием этой картины действительности (Tr. III, 10, 7; III, 12, 1–2, 27–31; Ep. II, 1, 1–2). См.: *Вулих Н.В. "Тристий"...*, с. 66–68. Подробнее Овидий описывает местную зиму в Tr. III, 10, 9 sqq. (см. примеч. 287).

²⁵⁵ Элегия обращена к жене Овидия (имя ее неизвестно). Ей адресованы также Tr. V, 2, Ep. I, 4 и III, 1.

²⁵⁶ Факт, что Овидий нашел, кому диктовать латинский текст, противоречит многочисленным высказываниям поэта о совершенном отсутствии в Томах людей, знающих латинский язык (см. Tr. V, 7, 53–54: "В этом народе нет никого, кто бы мог случайно сказать хотя бы обыденные слова

по-латыни”; ср. также Тр. V, 2, 67; V, 10, 37–38; V, 12, 53–54 и примеч. 338). По мнению некоторых исследователей (*Preston K. An Author in Exile*, p. 414; *Гандева Р. Овидий...*, с. 48–49), речь идет о домашнем рабе, прислуживающем Овидию в Томах, который или приехал с ним из Рима, или был дан поэту его другом и покровителем Секстом Помпеем, правителем Македонии, который облегчил, чем мог, сухопутное путешествие изгнанника через Фракию (см.: Ер. IV, 5, 31–40). На основании постоянных сетований Овидия на отсутствие понимания его латинской речи местными жителями Р. Гандева делает заключение о практическом отсутствии римского элемента в Томах во время Овидия (*Гандева Р. Овидий...*, с. 47–52). В то же время существует точка зрения (на наш взгляд, более справедливая), допускающая наличие определенного числа римлян в Томах, особенно в последний период жизни поэта (ср.: *Данов Хр. М. Към историческия облик...*, II, с. 25; *Bouynot Yv. La poésie d'Ovide...*, p. 107; *Lambrino Sc. Tomis...*, p. 380–381, 388; *Lozovan E. Réalités...*, p. 365; *Herescu N. Ovide...*, p. 58–59; *Вулх Н.В. "Тристии" ...*, с. 73; *Corte F. della. II "Geticus sermo" ...*, p. 213). Э. Рипер считает даже, что у Овидия в Томах была достаточная лагиноязычная публика (*Ripert E. Ovide...*, p. 198).

²⁵⁷ Глагол *iascere* неоднократно употребляется у Овидия в значении “жить, обитать, находиться” с некоторым оттенком “прозябания” (см.: Тр. III, 3, 13; IV, 1, 85; IV, 8, 42; Ер. I, 3, 49; II, 9, 4; IV, 7, 3; ср.: *Némethy G. Comm. Ep.*, p. 67).

²⁵⁸ О савроматах см. примеч. 210 и 240, о гетах — примеч. 219, о сочетании этих этнонимов см. примеч. 217.

²⁵⁹ На плохое качество местной воды (соленой и отдающей болотом) Овидий жалуетсЯ также в Тр. IV, 8, 26; Ер. I, 10, 35; II, 7, 74; III, 1, 17–18. Слова Овидия подвергает сомнению Лозован, указывающий на хорошее водоснабжение соседней Истрия, которая едва ли могла быть снабжена ею лучше, чем столица “Пентаполиса” (*Lozovan E. Réalités...*, p. 366).

²⁶⁰ Аполлоново искусство, т.е. искусство врачевания. Об этой функции Аполлона см. *Ovid. Rem. 76: carminis et medicae, Phoebe, repertor opis*. По поводу жалоб Овидия на плохие условия быта ср. замечание У. Виламовица-Меллендорфа: “Овидий был человеком богатым, и даже в Томах он мог создать себе любой достижимый комфорт” (*Wilamowitz-Moellendorff U. von. Lesefrüchte*, S. 473; ср. S. 474).

²⁶¹ Имеется в виду Пифагор Самосский с его учением о бессмертии и переселении душ (метемпсихозе). Ср.: *Fast. III, 153–154*.

²⁶² О сарматском этнониме см. примеч. 210. Здесь мы имеем обычное, отдающее риторикой сопоставление двух миров, резко контрастных по своим параметрам и олицетворяемых в названиях “сарматский — римский” (*inter Sarmaticas Romana*). Ср. такое же противопоставление Скифии и Рима в Тр. I, 3, 61–62; Ер. I, 3, 37.

²⁶³ Маны — по римским верованиям, души умерших.

²⁶⁴ О значении скифского и понтийского наименований см. примеч. 211, 213 и 214. Эпитет “скифский” в данном случае выступает как синоним понятия “варварский”.

²⁶⁵ В некоторых рукописях с в. 47 четвертой элегии начинается новая элегия (B₁ al.), некоторые (MN pl.) присоединяют 47–78 к предшествующему тексту, считая их единой элегией. Большинство издателей придерживается

сквозной нумерации, обозначая, тем не менее, vv. 47–78 отдельным номером (4^b). Если элегия 4^a обращена к верному другу, то здесь в качестве адресата упоминаются друзья (*amici*), которых поэт не хочет называть из боязни повредить им.

²⁶⁶ Эриманфская Медведица – созвездие Большой Медведицы. Эриманф – гора в Аркадии, откуда происходила Каллисто, превратившаяся в медведицу и вознесенная Зевсом на небо (см. примеч. 235).

²⁶⁷ Предлог *super* и производные от него выражения (*superus*, *superior*, *superiectus* и др.) в географических определениях на местности выражают, как правило, или направление в глубь материка, от побережья, или просто расположение "за" уже названным объектом, исходя из какой-то определенной позиции наблюдателя (см.: Подосинов А.В. Из истории античных географических представлений. – ВДИ, 1979, I, с. 159, 161–162). Поэтому перевод выражения *superant* В.В. Латышевым (SC, II, 1, с. 78) "выше нее лежат...", молчаливо предполагающий, по-видимому, северное расположение названных далее областей относительно низовьев Дуная, следует заменить более корректным: "за ней лежат...". Тогда этот район предстает у Овидия как "находящийся дальше" Том, если исходить при рассмотрении из Рима как точки отсчета. Ведь хорошо известно, что Овидий смотрит на окружающие его области глазами своих римских друзей, ориентируется только на Рим (см. подробнее: Bouynot Yv. La poésie d'Ovide..., p. 130–132). Последующее *ulterius* – "за, далее" (V, 51) подтверждает это значение *superant*. Впрочем, Немети (*Némethy G. Comm. Tr.*, p. 69) понимает *superant* как синоним *restant*; в таком случае следует перевести: "[дальше этой земли] остаются только..."

²⁶⁸ Имеется в виду Босфор (или Боспор) Киммерийский, совр. Керченский пролив, на берегах которого существовало государственное объединение греческих городов – Боспорское царство. Это название встречается в произведениях Овидия единственный раз.

²⁶⁹ Танаис – совр. Дон. Эту реку Овидий знает и упоминает еще в произведениях дотомитанского периода (см. Нег. VI, 107; Met. II, 242). Теми же познаниями образованного римлянина, ученого поэта-александрийца объясняется указание в "каталоге" понтийских рек (без названия имени) на то, что по Танаису проходит граница между Европой и Азией (Ep. IV, 10, 55–56).

²⁷⁰ Сочетание Танаиса и болот Скифии почти в таком же виде встречается в Нег. VI, 107: *Tanai Scythiaequ paludibus udae* (см. примеч. 42). Комментируемое место показывает (ср. также Ep. III, 2, 45 sqq. и примеч. 644), что Овидий, находясь в ссылке, отдавал себе отчет в существовании "настоящей" северопричерноморской "Скифии", ограниченной в то время в основном пределами Крыма (см. карту). Ср. обозначение этой Скифии у Марка Випсания Агриппы как *Scythia Taurica* – Plin. IV, 91 (о предпочтительности такого чтения см.: Ростовцев М.И. Скифия и Боспор..., с. 44). Это красноречивое свидетельство метонимического, гиперболизирующего употребления Овидием эпитета "скифский" в отношении к придунайскому региону (Подосинов А.В. Скифы..., с. 26–27).

²⁷¹ Представление о необитаемости земли, лежащей к северу от Скифии, восходит к древнегреческим теориям относительно разделения земли на пять зон (или климатов), две из которых, прилегающие к Северному и

Южному полюсам, необитаемы из-за холода. Южную границу северной зоны проводили неподалеку от крайних пределов Скифии (Томсон Дж. О. История древней географии, с. 175—176). Теория пяти зон была весьма распространена в римской литературе, став ходячим рассуждением (см.: Cicer. De nat. deor. II, 66 sqq; Verg. Georg. I, 233—239; Strabo, II, 2, 1; Mela, I, 1, 4; ср.: Horat. Carm. I, 22, 15—22; Lucan. I, 45—51). Овидий также знал о существовании пяти зон (см. изложение этой теории в Met. I, 45—51). Представление о Скифии как районе, смежном с необитаемой из-за холода северной зоной, столь хорошо знакомое римлянам, послужило основанием, на котором Овидий строит свое описание "полярного" климата в "скифских" Томах.

²⁷² По всей видимости, Овидий имеет в виду местных варваров (по мнению *Némethy G. Comm. Tr.*, p. 75 — гетов и сарматов), среди которых, по словам Овидия, он вынужден вести жизнь. Характерно, что поэт вплоть до последних своих произведений почти ничего не сообщает о местных греках, их внешнем виде, социальном и культурном облике, укладе жизни, поскольку это не вписывалось в картину "всеобъемлющего варварства" и полной изоляции от цивилизованного мира, старательно рисуемую поэтом (*Friedrich A. Quid Ovidius...*, p. 17; *Lasca N. Notizie...*, p. 313; *Bouynot Yv. La poésie d'Ovide...*, p. 103—105; *Lozovan E. Réalités...*, p. 369). Вместе с тем описание варваров часто построено таким образом, что их можно отнести ко всем жителям города, будь то греки или местные варвары. А. Каззанига считает, что сам принцип такого нерасчлененного описания соответствует риторическим канонам, сильное влияние которых на Овидия периода ссылки весьма ощутимо (*Cazzaniga A. Elementi retorici...*, p. 96). Не будем, однако, забывать, что культурный уровень даже самых просвещенных жителей захолустного греческого городка должен был, очевидно, представляться утонченному столичному поэту как действительно варварский и примитивный.

²⁷³ Греческие города западного побережья Черного моря (Аполлония, Месембрия, Одесс, Дионисополь, Каллатис, Томы, Истрия, Тира, Ольвия — см. карту), имевшие давнюю историю, были достаточно хорошо известны в античном мире. Овидий пытается, в соответствии со своей "варваризирующей" тенденцией, представить дело так, будто бы существование среди такого варварства греческих городов — поразительный и маловероятный факт (*quis crederet?*). Подобную же окраску имеет сообщение Сенеки о милетских колониях в *Dial. X*, 7, 1—2, возможно, испытавшее воздействие Овидия: "В Скифии и во всей той стороне диких зверей и немирных племен обнаруживаются ахейские гражданские общины, расположенные на понтийских берегах. Ни суровость вечной зимы, ни ужасающие, подобно климату, нравы населения не послужили помехой переносившим свои жилища... Милет разлил в разные стороны народонаселение семидесяти пяти городов".

²⁷⁴ О Милете — метрополии Том см. *Tr. I*, 10, 41 и примеч. 230.

²⁷⁵ Здесь мы имеем, пожалуй, наиболее отвечающую исторической действительности этническую картину: земля гетов и расположенные в ней греческие города. Остальные имена окрестных варварских народов, столь часто приводимые Овидием в понтийских элегиях, отсутствуют здесь, видимо, не случайно: или их пребывание носило непостоянный характер,

или они были немногочисленны, или они вообще здесь не жили, а упомянуты только для колорита и возбуждения сочувствия римских адресатов. Древность обитания здесь гетов подтверждается историческим характером сообщения Овидия: он рассказывает о событиях шестивековой давности.²⁷⁶ Далее приводится версия этимологии названия города Томы в связи с убийством Медеей своего брата Аспирта (Апсирта). Близкое изложение этого мифа с той же этимологией Том находим у Аполлодора (I, 9, 24; ср. Steph. Byz., s.v. Τομεύς; см. также примеч. 70). Аполлоний Родосский сохранил другую версию мифа, согласно которой преследовавшего аргонавтов Аспирта убил Ясон, а Медея лишь заманила его в засаду, причем убийство произошло уже в Адриатике, куда, поднявшись по Истру, попали беглецы и их преследователи (IV, 452—491; ср. Steph. Byz., s. v. Ἀψυρτίδες). Эту же версию приводят Гигин (Fab. 23) и, по всей видимости, Валерий Флакк (VIII, 261 sqq.). А.В. Урушадзе считает, что более древняя традиция сохранена именно Аполлоном, первым же автором, в сочинении которого Медея сама убивает Аспирта, был, вероятно, Софокл (Fragm. 343), которому следовал Ферекид (FGH, I, 3F 32) (*Урушадзе А.В.* Страна волшебницы Медеи, с. 9; ср.: *La Penna A.* Ibis. Ed., p. 110—111). В произведениях Овидия томитанского периода имеется два мифологических рассказа, окрашенных "местным" колоритом: настоящая легенда об убийстве Аспирта и миф об Оресте и Ифигении в Таврике, вложенный в уста местного "скифа" (см.: Ер. III, 2, 43—96; ср.: Тг. IV, 4, 61—82). Книжный, литературный характер их возникновения несомненен. Знание Овидием первого сюжета еще в период создания "любовного" цикла стихотворений видно хотя бы из краткого упоминания убийства Медеей Аспирта в Нер. XII, 113—116. Этот миф упоминается также в Ibis, 435—436. Миф о таврической богине также излагается им по классическим литературным источникам (см. примеч. 641). Едва ли права поэтому Н. Кечагмадзе, считающая, что именно в местной среде Овидий почерпнул какие-то новые "понтийские версии греческих мифов" (*Кечагмадзе Н.* Овидий Назон о Грузии, с. 322). Даже "Галиевтика", поэма Овидия о рыбах, написанная в период ссылки, — поэма, для создания которой некоторые исследователи предполагают использование местных понтийских источников о рыбах Черного моря (см., например: *Беркова Е.А.* Овидий, с. 457; *Barbu V.* Otaşul..., p. 36; *Гаспаров М.А.* Овидий в изгнании, с. 223), описывает в основном рыб Средиземноморья и представляет стихотворное переложение какого-то прозаического греческого трактата, послужившего основой также для Плутарха, Элиана и Оппиана (*Шмид Г.* [Schmidt G]. Exegetica, VII [XI]. Рыбы в стихотворении Haliutica Овидия. — ЖМНП, 1906, сентябрь, с. 403—444; *Нагуевский Д.И.* История римской литературы. Казань, 1915, т. II, с. 620).

²⁷⁷ Об участии Афины (Минервы) в постройке Арго см.: Apoll. Rhod. I, 19.

²⁷⁸ О приоритете Арго в истории мореплавания см. примеч. 3.

²⁷⁹ О названии аргонавтов минийцами см. примеч. 64.

²⁸⁰ Этимология названия Том основана на созвучии его корня со словом τέμνω — "режу" (ср. τόμος — "отрезок, кусок"; τομεύς — "отсекающий, отрубающий"). Эпиграфические, нумизматические и литературные источники засвидетельствовали следующие варианты названия: Τόμοι (Томои, Tomoi); Τόμις (Томис); Τῶμις, Τομεύς, Τομεῖς, Τομέων πόλις, Thomi, Thomes

(*Detschew D. Die thrakischen Sprachreste*, s. v. *Τόμοι*; ср.: *Danoff Chr. M. Tomi.*, s. 1397). Овидий приводит, вероятно, местную греческую форму названия Tomis (*Τόμις-εως*, fem., ср. Ер. IV, 14, 59: *tam mihi cara Tomis*), при том, что обычной в латинском языке была форма Tomi, -orum (ср. Plin. IV, 44). Более поздние монеты из Том дают имя мифического основателя города δ *Τόμος*, что, несомненно, относится к области народной этимологии (*Pick B., Regling K. Die antiken Münzen...*, Bd. I, 2, S. 589, 613–615). Современные исследователи предлагают возводить название Том или к форме небольшого полуострова в Констанце, который своими очертаниями напоминает лезвие ножа — δ *τομεύς* (*Weiss J. Die Dobrudscha...*, S. 12), или к некоему фракийскому обозначению холма, возвышенности, происходящему от индоевропейского корня, давшего топонимы типа Томарос, Тумолос, Томайос (ср. санскр. *tum-ra-s*, лат. *tumeo*, *tumulus*; см.: *Tomaschek W. Die alten Thraker*, CXXXI, S. 75; *Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 62; *Idem. Ovidio...*, p. 45).

²⁸¹ Имеются в виду Полярная звезда и созвездия Большой и Малой Медведиц, никогда не заходящие в этих широтах [ср. "сухие" (*sicca*) созвездия в Tr. IV, 3, 1–2 и Tr. IV, 9, 18].

²⁸² О савроматах см. примеч. 210 и 240.

²⁸³ Бессы (*Bessi*, Βήσσοι, Βεσσοί) — фракийское племя, оказавшее ожесточенное сопротивление римским войскам и переселенное в конце I в. до н.э. с Родопских гор на территорию Добруджи, где их присутствие (между Томами и Истрией), кроме Овидия, засвидетельствовано также эпиграфическими документами (см.: *Pârvan V. Histria VII*, n. 18, 49, 50, 51, 52; *Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 108 sqq.). О бессах и их борьбе с Римом см.: *Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 8–9; *Condurachi E. Din istoria cotropirii Romane: Deportarea triburilor bessilor în Dobrogea*. — In: *Buletinul stiintific al Academiei RPR, 1951*, III, p. 31 sqq.; *Saravov T. Les Besses et Rome*, p. 141–150; *Casson S. Thracian tribes...*, p. 97 sqq.). Овидий упоминает бессов также в Tr. IV, 1, 67. Ср.: Val. Flacc. II, 231: *nec quos sternere Bessi || nec Geticae notuere manus*.

²⁸⁴ О гетах см. примеч. 219 и 236.

²⁸⁵ Весьма примечательное уточнение к предшествующим словам поэта о том, что он "живет посреди варварства" (v. 4) и его "окружают дикое племя савроматов, бессы и геты" (v. 5). Замечание, что эти варварские племена сдерживаются Дунаем (ср.: Tr. II, 192, 203; III, 10, 53), помогает понять географические рамки постоянно упоминаемого Овидием "варварского окружения". По-видимому, в большинстве случаев речь идет не о непосредственной близости варваров, а о более широком географическом ареале, границы которого примерно совпадают с территорией совр. Добруджи. Нарочитое "приближение" к себе варварских племен служит Овидию одним из средств создания мрачного образа местной земли. Ср. *Гандева Р. Овидий...*, с. 100, примеч. 176: "Прочее катю непосредни производители остават варварите, обитаващи Томи и околността му. Това е онзи свят, от който Овидий се оплаква, че е заобиколен: *Sauromatae cingunt, fera gens, Bessique Getaeque* (Tr. III, 10, 5)".

²⁸⁶ Большинство издателей считает vv. 11–12 испорченными (см. *app. crit.*). Из многочисленных конъектур мы воспроизводим вслед за наиболее авторитетными изданиями (Owen, 1915; Wheeler; Luck) следующее чтение:

Dum prohibet Boreas et nix habitare sub Arcto (*Owen S.G. On some passages...*, p. 27; *Damsté P.H. Ad Carmina...*, p. 8; ср. также: *Vogel P. Kritische und exegetische Bemerkungen...*, S. 34). Arctos – созвездие Большой Медведицы (Ursa), в поэтическом языке часто употребляется в значении “север, Северный полюс”.

²⁸⁷Vv. 9–50 представляют самое яркое в понтийских элегиях Овидия описание “местного” климата, поэтому именно этот пассаж служит основой для выводов о степени достоверности рисуемой поэтом картины. Прежние исследователи, не вдаваясь особенно в контекстуальные тонкости, считали сведения Овидия о климате в целом достоверными (см., например: *Pick B., Regling K. Die antiken Münzen...*, Bd. I, 2, S. 588). И.Е. Бучинский на основании фенологических наблюдений поэта даже считает возможным делать выводы об общем похолодании климата в Причерноморье в начале нашей эры (*Бучинский И.Е. О климате...*, с. 34, 46). Теперь можно не сомневаться, что при наличии отдельных реалий, действительно характерных для добруджанского климата (см., например: *Vulpe R. Ovidio...*, p. 54), описание “скифских” холодов в целом представляет гиперболизированный образ северного “полярного” климата, который Овидий строит, исходя из привычных для образованного римлянина представлений и подчиняя все описание одной цели – показать тяжелую, полную страданий и лишений жизнь изгнанника (*Bouynot Yv. La poésie d’Ovide...*, p. 101; *Черфас Л.М. Tristia Овидия...*, с. 247; *Друмба О. Овидий...*, с. 239; *Вулих Н.В. “Тристии”...*, с. 66–70; ср.: *Lascu N. Pămîntul...*, p. 134–145; *Lozovan E. Réalités...*, p. 358; *Bulgăr Gh. Ovidiu...*, p. 69; *Evans H.B. Ovid’s publica carmina...*, p. 68; *Froesch H.H. Ovid...*, S. 45–50; *Todoranova V.L’ hiver...*, p. 111. Может показаться, что поэт дает иллюстрацию к известному мнению Геродота о том, что все земли к северу от Истра “необитаемы от холода” (IV, 10). Многие исследователи отмечают также близкое сходство в описании томитанской зимы у Овидия и “скифской” зимы у Вергилия (Georg. III, 349 sq.). См., например: *Bouynot Yv. La poésie d’Ovide...*, p. 80–81; *Richter W. Vergils Georgica. München, 1957, S. 304; Cattin A. La géographie...*, p. 690–693; *Wilkinson L.P. The Georgics of Virgil...*, p. 198; *Evans H.B. Ovid’s publica carmina...*, p. 69–72; *Вулих Н.В. “Тристии”...*, с. 67; *Pippidi D.M. Scythica Minora...*, p. 159 sq. Несколько работ посвящено специально сопоставлению и осмыслению текстов Вергилия и Овидия (*Martin R. Virgile...*, p. 287 sq.; *Besslich S. Ovids Winter...*, S. 177–191; *Evans H.B. Winter...*, p. 1–9). Все исследователи, касавшиеся этого вопроса, согласны в том, что Овидий сознательно использовал описание Вергилия (имеются почти буквальные совпадения), расцвечивая и дополняя его деталями, ставшими ему знакомыми из личного опыта. Заимствование Овидия из Вергилия не выглядит странным курьезом (как это казалось А. Каттэн: *Cattin A. Op. cit.*, p. 693), если считать, что сам Вергилий воспроизвел впечатления знакомых ему римских военачальников и администраторов, участвовавших в завоевании Нижнего Подунавья (на этом настаивает *Martin R. Virgile...*, p. 300–301), или даже документальные данные, отражающие более ранние знания римлян об этой территории (*Pippidi D.M. Scythica Minora...*, p. 164 sq.). Использование Овидием литературных источников для описания собственной ситуации – характерная и хорошо известная черта творчества поэта этого времени (*Зелинский Ф.Ф. П. Овидий Назон...*, с. XXXV–XXXVII; *Preston K. An Aut-*

hor in Exile..., p. 417; *Wilkinson L.P.* Ovid recalled, p. 333; *Lozovan E.* Réalités..., p. 357 sqq.; *Bouynot Yv.* La poésie d'Ovide..., p. 74–75, 98; *Döpp S.* Virgilischer Einfluß ..., s. 10 sqq.; *Besslich S.* Ovids Winter..., S. 183; *Froesch H.* Ovid..., S. 35, 50, passim; *Cahan J.J.* Ovid..., p. 199; *Гаспаров М.Л.* Овидий в изгнании..., с. 207).

²⁸⁸Ср. Verg. Georg. III, 356: "Там всегда зима, всегда дышущие холодом кавры (Semper hiems, semper spirantes frigora cauri)". Ср. еще Ps.-Hippocr. De aere..., 19, согласно которому зима в Скифии продолжается "всегда" (ἀεί). Р. Вульпе считает, что представление о снеге, который не тает в течение двух лет подряд, может относиться к описанию заснеженных горных вершин в Карпатах (*Vulpe R.* Tomi..., p. 48). Исследователь отмечает, что и в наше время в Констанце бывают зимой очень холодные дни, когда можно увидеть "действительно" полярный "пейзаж" (*Vulpe R.* Ovidio..., p. 54; ср. также: *Brătescu C.* Clima Dobrogei, p. 67–76; *Lascu N.* Pămîntul..., p. 140–141). См., однако, *Вульх Н.В.* "Тристии"..., с. 68: «Климат Констанцы характеризуется не только редкими морозами зимой, но и сильной жарой в летние дни, о которой Овидий не говорит никогда. Он лепит свою картину из точно подобранного материала и окрашивает ее в те тона, которые служат четкой художественной задаче. Из крупичь реальности вырастает гиперболизированный "обобщающий образ" места изгнания». Ср.: *Bulgăr Gh.* Ovidiu..., p. 71; *Froesch H.H.* Ovid..., S. 50; *Cahan J.J.* Ovid..., p. 198–202.

²⁸⁹О большой силе ветра зимой в современной Констанце см. *Brătescu C.* Clima Dobrogei, p. 73.

²⁹⁰Ср. почти буквальное повторение в Tr. V, 7, 49: Pellibus et laxis argente mala frigora braci. Эта деталь также имеется в описании Вергилия (см. Georg. III, 383: et pecudum fulvis vela(n)tur corpora saetis). Из комментируемого места не совсем ясно, носили такую одежду только варвары или и местные греки тоже. Овидий, по крайней мере, подает свои наблюдения так, что их можно отнести и к тем, и к другим. Если учесть, что до сих пор в элгии речь шла только о варварах, страдающих под гнетом Северного полюса, то, очевидно, именно к ним приложимо это описание костюма. Еще в двух случаях, упоминая штаны и звериные шкуры, Овидий относит их ношение только к гетам (Tr. IV, 6, 47; V, 10, 32). Впрочем, в одном месте Овидий прямо утверждает, что греки переняли от местных варваров персидские штаны (Persica braca — Tr. V, 10, 33–34; ср. примеч. 453).

²⁹¹Ср. Verg. Georg. III, 366: Stiriace impexis induruit horrida barbis.

²⁹²Ср. Verg. Georg. III, 364 о том, что вино разрубают топорами. О сохранившемся в современной Молдавии обычае пить "выморозки" — спиртовую часть вина, оставшуюся после вымерзания воды в вине, см.: *Вульх Н.В.* "Тристии"..., с. 67, сн. 20. Реальность этого сообщения Овидия подтверждается тем, что в Ep. IV, 7, 8, обращенной к Весталису, который побывал на Нижнем Дунае, поэт просит его подтвердить достоверность этого явления: ipse vides rigido stantia vina gelu. О подобном же явлении для Северного Причерноморья сообщает Страбон (VII, 3, 18): "здесь трескаются даже медные гидрии, а содержимое [в них] замерзает". Это известие Страбона восходит к Эратосфену (*Ростовцев М.И.* Страбон как источник..., с. 369).

²⁹³Обычное для Овидия сравнение Истра с Нилом (ср. Ep. IV, 10, 57–58 и примеч. 234).

²⁹⁴Раньше Овидий назвал Истр семиустым (septemplex — Tr. II, 189).

Concrescunt subitae currenti in flumine crustae

Undaque iam tergo ferratos sustinet orbis.

Замерзание Истра было, по-видимому, довольно обычным явлением в античности. Об этом сообщают многие авторы: Verg. Georg. III, 360–361; Pausan. VIII, 28; Sen. Phaedr. 58–59; Dial. I, 4, 14; Lucan. V, 436 sqq.; Val. Flacc. VI, 328 sq.; Plin. Jun. Paneg. XII, 3; Aelian. De nat. anim. XIV, 26; Flor. II, 28; Liban. Orat. LIX, 90 etc. Ф. Горнштейн, собравший и проанализировавший все упоминания о замерзании Истра в античной литературе, приходит к выводу, что родоначальником этого "поэтико-риторического топоса" был Вергилий, до которого подобные сведения не встречаются во всей греко-римской письменности (*Hornstein F. ΙΣΤΡΟΣ ΑΜΑΞΕΥΟΜΕΝΟΣ...*, S. 154–161). Горнштейн считает описание замерзшего Истра у Овидия развитием этого топоса, который хорошо вписывается в общий образ холодной Скифии, рисуемый поэтом: ведь едва ли Овидий сам побывал на Истре, коль скоро военно-политическая ситуация в Добрудже была столь тревожной (*Ibidem*, S. 156). Некоторые исследователи воспринимают слова Овидия о замерзании Истра в течение трех лет подряд как свидетельство о более холодном в его время климате (*Бучинский И.Е. О климате...*, с. 46; ср., однако, о неизменности климата Причерноморья: *Берг Л.С. Климат и жизнь. М., 1947, с. 87*). Статистика показывает, что и в последние 150 лет Дунай в своем нижнем течении не замерзал в среднем раз в пять лет (*Петреску И.Г. Дельта Дуная...*, с. 31).

²⁹⁶Ср. Verg. Georg. III, 362: *puppibus illa [sc. unda] prius, patulis nunc hospita plaustris*, и Ep. IV, 10, 32–34.

²⁹⁷О переправе сарматских волопасов через замерзший Истр Овидий упоминает почти в тех же выражениях в Tr. III, 12, 30: *Stridula Sauromates plaustra bubulcus agit* и в Ep. IV, 7, 9–10:

Ipse vides, onerata ferox ut ducat Iazyx

Per medias Histri plaustra bubulcus aquas.

О замене "сарматского" этнонима на "языгов" см. примеч. 720. Т.Д. Златковская (*Мезия...*, с. 19), ссылаясь на Tr. III, 10, 31 sqq. и III, 12, 27 sqq., делает вывод о том, что одной из основных статей фракийского (!) экспорта был скот: "Овидий сообщает, что даже в сильные морозы через Дунай по льду пригоняли скот для продажи". Даже если принять, что погонщики волов, переправлявшиеся на повозках через Истр (когда же как не в сильный мороз?), действительно вели свой скот в греческие города на продажу (что из контекста не очевидно), то все равно нет никаких оснований приписывать эти действия фракийцам (Овидий прямо говорит о сарматах-языгах). Согласно Я. Харматте, неоднократные свидетельства Овидия о переправе сарматов со скотом и скарбом через замерзший Истр указывают на то, что Добруджа в начале нашей эры была постоянной зимней квартирой сарматов, кочевавших в поисках пастбищ для своего скота от Дона до Дуная (*Harmatta J. Studies...*, p. 25). Это важное свидетельство Овидия позволяет в любом случае предположить, что основная масса сарматов обитала севернее Дуная, откуда они совершали свои набеги, и лишь отдельные группы сарматских племен проникали на территорию Добруджи и, возможно, оседали даже в окрестностях Том (*Pârvan V. Getica...*, p. 92–93; *Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 105–106; *Lascau N. Pămîntul...*,

р. 156–157; *Гандева Р. Овидий...*, с. 31 и след.; *Syme R. History in Ovid*, р. 164). Е. Лозован, однако, объясняет рисуемый Овидием образ сарматов на повозках широко распространенным в античности мнением (ср. Strabo, VII, 3, 2: *ἀμάξοικοι Σκύθαι καὶ Σαρμάται*) о кочевнической жизни скифов и сарматов, живущих в повозках-домах (*Lozovan E. Réalités...*, р. 360).

²⁹⁸Ср. Тг. III, 12, 29 о летней поре: *pes mare concrescit glacie...* Свидетельство Овидия можно считать заслуживающим доверия, поскольку в Ер. IV, 7, 1–14 и IV, 9, 85–88 поэт призывает очевидцев Весталиса и Помпония Флакка, побывавших в низовьях Дуная, подтвердить истинность его слов. Черное море в мелких местах, по свидетельству румынских ученых, действительно иногда замерзает у побережья Добруджи на довольно широком пространстве (*Vulpe R. Ovidio...*, р. 54; ср. также: *Танфильев Г.И. Моря Каспийское, Черное, Балтийское, Ледовитое, Сибирское и Восточный океан. Л., 1931, с. 75 и след.*).

²⁹⁹Имеется в виду миф о Леандре (см. примеч. 80). Подробнее он был обработан Овидием в Нег. XVIII и XIX. Мифологические примеры, довольно часто встречающиеся в понтийских элегиях, несут теперь иную функцию, нежели раньше. Г. Ран, находящий много общего в построении "Героид" и понтийских элегий, считает, что из шуточного контраста между мифом и современностью, постоянно проглядывавшего в "Героидах", теперь развивается "серьезный" контраст между современным положением поэта и мифами: « Если в "Героидах" героини плачут как римлянки, то теперь горе римлянина звучит как горе героев и героинь Троянского времени » (*Rahn H. Ovids elegische Epistel*, S. 112; ср. S. 106). Об этой поэтической маске писателя не следует забывать при анализе достоверности его сообщений о местной жизни.

³⁰⁰Ср.: Ер. III, 1, 15–16. О рыбе, застывшей во льду и выкапываемой оттуда острогами, сообщает также Страбон в описании Боспора Киммерийского (VII, 3, 18).

³⁰¹Здесь Овидий возвращается к прежней нити повествования, прерванной описанием томитанской зимы (vv. 9–50). Поскольку Истр, пока он не замерз, сдерживает савроматов, бессов и гетов (vv. 7–8), то, по всей видимости, именно эти племена (за исключением, быть может, бессов) подразумеваются и теперь, когда Овидий рассказывает непосредственно о набегах. Судя по другим сообщениям Овидия (см. примеч. 236), набеги из-за Дуная совершали в основном геты левобережья Дуная (ср.: Flor. II, 28).

³⁰²*Vicina humus* – имеется в виду, очевидно, земля, соседняя Истру, от которого варварская конница не рисковала далеко отходить (ср. Flor. II, 28: *Daci... solebant... vicina populari*; *Гандева Р. Овидий...*, с. 61; *Gandeva R. Moralische und soziale Charakteristik...*, S. 133–134). Таким образом, описываемое нападение не затрагивало Том и его ближайшей хоры. Однако ниже Овидий искусно и незаметно, на первый взгляд, превратит это довольно отдаленное от него географически событие (Томы отстоят от устьев Дуная на 92 км) в постоянный компонент своего непосредственного окружения (vv. 69–78).

³⁰³Н. Ласку считает, что речь идет о собранном урожае (*Lasca N. Pământul...*, р. 151). Ему возражает Р. Гандева, полагающая, что набеги могли совершаться только в январе, когда лед на Дунае достаточно прочен и,

следовательно, в поле не могло оставаться никакого урожая. Поэтому болгарская исследовательница предлагает понимать *agros* метонимически в значении "село, деревня" (Гандева Р. Овидий..., с. 61–62). Едва ли, однако, следует видеть за каждым словом, оборотом, образом какую-то реалию, будто бы подмеченную поэтом. Скорее всего, мы имеем дело с обобщенным поэтическим описанием набега варваров, известного Овидию по рассказам очевидцев, местных жителей (ср.: *Lozovan E. Réalités...*, p. 356: «Поэт видел и описал город Томы и, вероятно, его ближайшие окрестности. Не более того. Всякая экстраполяция опасна, поскольку мы не имеем никаких намеков на возможные поездки во внутренние районы страны. Если несколько раз упомянут "ледяной Истр", то это вовсе не значит, что Овидий проводил на берегах этой реки свой "уик-энд"»).

³⁰⁴ По всей видимости, Овидий описывает местное варварское население Добруджи, скорее всего гетов, занимавшихся сельскохозяйственным производством (*Gandeva R. Moralische und soziale Charakteristik...*, S. 135). Зерно, которое являлось одной из главных статей торговли западнопонтских городов, производилось в основном фракийским населением черноморского хинтерланда (*Pick B., Regling K. Die antiken Münzen...*, Bd. I, 2, S. 594–595; *Златковская Т.Д. Месяц...*, с. 18–19; *Danoff Chr. M. Tomi*, S. 1408). Т.В. Блаватская считает, что данные Овидия о сельской местности дают возможность говорить о том, что население Том занималось преимущественно земледелием (*Блаватская Т.В. Западнопонтские города...*, с. 185).

³⁰⁵ В том, как Овидий описывает страдания местных жителей, подвергшихся вражескому нападению (*frustra, misere, insontes*), Р. Гандевой видится "тон симпатии", "сочувствие", "эмоциональное участие", "гуманистическая струя" со стороны наблюдавшего эту картину поэта (Гандева Р. Овидий..., с. 66, 69; *Gandeva R. Moralische und soziale Charakteristik...*, S. 136 ff.; *Eadem. De Ovidio exsule...*, p. 235 sqq.). На наш взгляд, желание поэта вызвать в римских читателях жалость к своей собственной участи (см. характерную концовку элегии, ее "мораль": "и вот... как раз эта земля избрана для моего наказания" — v. 78) диктовало Овидию нагнетание "жалостных" подробностей: ведь жизнь поэта, по его уверению, подвергается каждый момент точно такой же, что и жизнь местных жителей, опасности.

³⁰⁶ Об обычае местных варваров смазывать стрелы ядом Овидий упоминает неоднократно (см.: Тт. IV, 1, 77, 84; V, 7, 16; V, 10, 21–22; Ер. I, 2, 16; III, 1, 26; IV, 7, 11–12 и 36; IV, 9, 83; IV, 10, 31). Из контекста видно, что речь идет у Овидия об особенности гетского военного дела (см. примеч. 735). О гетах, смазывающих дротики ядом, сообщает также *Sil. Ital.* I, 324–326. А.М. Хазанов связывает этот обычай с сарматами (*Хазанов А.М. Очерки военного дела...*, с. 42). В античной литературе сохранилось много свидетельств о варварах (эфиопах, скифах, кавказцах, парфянах и др.), пропитывающих свои стрелы ядом (см., например: *Theophr. De plant.* X, 15, 2; *Aelian. De nat. anim.* IX, 15; *Strabo*, XI, 2, 19; *Lucian. Nigrin.* 79; *Nicandr. Schol. ad Alexipharm.* 207; *Verg. Aen.* IX, 773; X, 140; XII, 857 sqq.; *Plin.* XI, 279).

³⁰⁷ Обычное для Овидия противоречие: только что он рассказывал о сельских жителях, занятых земледелием, и тут же — идея отсутствия всякого

земледельческого труда (vv. 70–75). Эта еще одна "мрачная" черта местной жизни, соответствующая римским представлениям о "Скифии", в дальнейшем будет неоднократно использоваться поэтом для оттенения своего несчастного положения (ср. последующие vv. 71–75; Tr. III, 12, 13 sqq.; V, 10, 23–24; Ep. I, 3, 51–56; I, 7, 13; I, 8, 61–62; II, 7, 70; III, 1, 11–14). Достоверность такого описания была обоснованно подвергнута сомнению (см., например: *Вулих Н.В.* "Тристии"..., с. 68: "Земледелие было, как известно, основным занятием местного гетского населения, и поля далеко не всегда были столь унылыми и заросшими сорной травой, как их изображает Овидий"; ср.: *Lozovan E.* *Réalités...*, p. 367; *Bouynot Yv.* *La poésie d' Ovide...*, p. 100). О развитии земледелия в Добрудже см.: *Pârvan V.* *Getica...*, p. 48, 132–133, 494–497; *Canarache V.* *Unelte agricole...*, p. 83–109; *Stoian J.* *În legatura cu vechimea...*, p. 183–204; *Florescu R.* *Agricultura în Dobrogea...*, p. 367–392; *Vulpe R.* *Ovidio...*, p. 52; *Lascu N.* *Pămîntul...*, p. 152–153 etc.

³⁰⁸ Об отсутствии в Добрудже виноградарства Овидий упоминает также в Tr. III, 12, 14; Ep. I, 3, 51; III, 1, 13; III, 8, 13–14. Действительно, большое количество вина импортировалось из Средиземноморья, однако находки винодельческих комплексов в городах и поселениях Добруджи свидетельствуют о том, что здесь производили и местное вино (см.: *Vulpe R.* *Ovidio...*, p. 53, n. 75).

³⁰⁹ Имеется в виду миф об Аконтии и Кидиппе, который был разработан Овидием еще в Нег. XX и XXI (ср. А.А. I, 457–458). Аконтий, влюбившись в Кидиппу, подбросил ей яблоко, на котором было написано: "Клянусь Артемидой, что выйду замуж за Аконтия!". Кидиппа, прочитав вслух эти слова, тем самым невольно дала клятву, которую должна была исполнить.

³¹⁰ Ср. почти буквально совпадающие строки у Verg. Geor. III, 352–353: *nequē ullae || Aut herbae campo apparent aut arbore frondes*; ср.: Ep. I, 2, 23: *Adde loci faciem nec fronde nec arbore tecti* и Ep. IV, 10, 31: *hic agri infrondes*. Постоянные сетования поэта на унылый однообразный ландшафт, не украшенный деревьями, где растет одна полынь (ср. Tr. V, 2, 63; V, 4, 9–10; V, 7, 43–44; V, 13, 21; Ep. I, 2, 23; I, 3, 51–52, 55–56; III, 1, 19–24; III, 8, 15–16; IV, 10, 31), отражает, по-видимому, впечатления римлянина, привыкшего к богатому растительному миру Италии, от степного пейзажа (*Bouynot Yv.* *La poésie d' Ovide...*, p. 99). Н.В. Вулих считает, что здесь, как и в описании зимы, на изображение местного ландшафта повлияло "обобщающее поэтическое представление о пустынности северных земель", ставшее стереотипным в римской поэзии (*Вулих Н.В.* "Тристии"..., с. 68–69).

³¹¹ Элегия направлена против некоего недруга, который, воспользовавшись ссылкой поэта, развернул в Риме враждебную по отношению к Овидию деятельность. По мнению некоторых исследователей, против этого же лица написана инвектива "Ибис", а также Tr. IV, 9; V, 8. Он же упоминается в Tr. I, 6, 13–14 (см.: *Némethy G.* *Comm. Tr.*, p. 79).

³¹² Овидий жалуется, что жестоко преследовать его, и без того оказавшегося в столь ужасном положении. Vv. 7–14 служат раскрытием этого тезиса.

³¹³Под Понтом в данном контексте (ему противопоставляется *barbara tellus*) понимается, очевидно, море — Понт Эвксинский (см. примеч. 211, 213 и 441).

³¹⁴Т.е. созвездие Большой Медведицы (об эпитете "меналийская" см. примеч. 235).

³¹⁵Ср.: Тр. V, 10, 35–38. Это первое упоминание этнолингвистической ситуации, сложившейся в Томах ко времени приезда тѹда Овидия. Если считать, что Овидий, хорошо владевший греческим языком, мог свободно изъясняться с местными жителями — греками, то следует признать, что отсутствие *commerciae linguae* относится к взаимоотношениям Овидия с местным варварским населением, проживавшим в Томах и их окрестностях. Поэт часто сознательно не проводит различий между местным оседлым варварским миром, инкорпорированным в число городских жителей, и "дикими" варварами, совершающими разбойничьи набеги из-за Дуная. Сейчас он называет местных варваров "*fera gens*" (v. 9), "*belligerae gentes*" (v. 13), "*hostis*" (v. 14), позже ему будет выгодно изображать себя беседующим с ними на их языке (ср.: Ер. III, 2, 39).

³¹⁶Характерный образчик того, что Овидий понимал под выражением "варварское окружение": племена, угрожающие вторжениями в Добруджу, выглядят здесь как непосредственно окружающие самого поэта (см. выражения *deprensus, cincta, saeptus, premente*; ср. примеч. 285).

³¹⁷Рукописное чтение *Scythiamque* (APV pl), или *Scythicosque* (GKT al) принимается большинством издателей и комментаторов (Merkel, Owen 1915, Ehwald — Levy, Wheeler, Némethy). В издании Г. Лука приводится конъектура *Cizigasque*, основанная, вероятно, на Ed. princ. Вонон. и на аналогичном чтении в Тр. II, 191 (см. примеч. 236). Однако спорность этого чтения в Тр. II, 191 и отсутствие его в рукописной традиции делают конъектуру Лука малоубедительной.

³¹⁸О гетах см. примеч. 219. Следует отметить риторичность сопоставления "сицилийцев" с обитателями "Скифии" и гетами, жестокость которых, по словам поэта, превосходит ужасные преступления персонажей известного мифа.

³¹⁹Элегия написана весной 10 г. н.э. (*Némethy G. Comm. Tr.*, p. 80).

³²⁰Зефир (греч. *Zéφυρος*) — западный ветер.

³²¹V. 2 является предметом оживленной дискуссии издателей и полем большой конъектурной работы. Рукописи дают чтение *longior antiquis (vel antiqua) visa Maeotis* с вариантами: *meoptis (meothis) hiems*. Затруднение издателей вызывало слово *Maeotis*, у которого дифтонг *ae* должен был быть кратким по своей позиции в стихе. Отсюда замена *Maeotis* на *Tomitis* (Lachman, Merkel), *vim moderatur hiems* (Vogel), *Tanaitis* (Unger, Owen 1889). В издании 1889 г. Оуэн предложил конъектуру всей строки: *Longior abscedit vix Tanaitis hiems* (см. критику этой конъектуры у *Ellis R. Owen's Tristia*, p. 202–203). Позднее Оуэн отказался от нее, вернувшись к рукописному чтению (*On some passages...*, p. 30). *Hiems* он предложил понимать как подлежащее при *minuunt*. Сохранение *Maeotis* Оуэн оправдывает часто встречающимся в римской и греческой литературе сокращением дифтонга *ae* (ср. Eurip. Herc. 409: *Μαιώτων*). Шульце (*Schulze K.P. Ovid. Tr. III, 12, 2, S. 283–288*), поддержав чтение *Maeotis*, отверг отнесение Оуэном слова *hiems* как подлежащего к *minuunt*, считая достаточной фор-

муду visa (est). Таким образом, издатели (Owen 1915, Ehwald – Levy, Wheeler, Luck) вернулись к рукописному чтению как вполне аутентичному. Ср. также: *Зенгер Г.Э. Заметки...*, с. 345. Эпитет "меотийская" по отношению к томитанской зиме следует, по-видимому, рассматривать как синоним к понятию "скифский", широко употребляемому Овидием в определении местного региона (см. примеч. 214). "Меотида" как метонимическая передача скифского наименования часто встречается в текстах римских поэтов (ср.: Verg. Georg. III, 349; Aen. VI, 799; Prop. II, 3, 11; Juven. IV, 42; Sen. Phaedr. 401 и 716). В представлении Овидия Меотида также была тесно связана со Скифией. Это видно как из произведений дотомитанского периода (ср. Нег. VI, 107: Scythiaequē paludibus udae=Maotide), так и понтийских элегий (ср. Ер. III, 2, 59, где говорится о Тоанте, царе Таврической Скифии, который "был славен на меотийском побережье").³²² В описании весны Овидий использует те же основные черты, которыми он характеризовал томитанскую зиму в Тр. III, 10. Об отсутствии виноградарства ср. Тр. III, 10, 71 и примеч. 308.

³²³ Ср. Тр. III, 10, 75 и примеч. 310.

³²⁴ Поэт, чтобы представить весну в наиболее тягостном виде, описывает ее, сознательно отталкиваясь от уже, вероятно, известного в Риме по Тр. III, 10 образа "скифской" зимы, и повторяет те же ее характеристики, но теперь со знаком минус (ср. Тр. III, 10, 11–16 о вечном снеге; v. 26: буквальное совпадение – deque lacu fragiles effodiantur aquae; v. 37 о замерзшем море; v. 34 о сарматских повозках, запряженных быками).

³²⁵ Данное место, несмотря на многочисленные оговорки (вполне понятные для Овидия), служит важным свидетельством большого значения Том как одного из портов транзитной торговли Северо-Западного Причерноморья, куда приходили суда даже из Италии (*Данов Хр. М. Западният бряг...*, с. 83). Ср. Ер. IV, 9, 117–118 и примеч. 768.

³²⁶ Большая часть морского транзита приходилась, разумеется, на сношения с соседними греческими городами Западного Понта.

³²⁷ Итак, второе место по частоте заходов в порт занимают, по словам Овидия, суда, идущие из Босфора Фракийского (ab ore freti longaeque Propontidos undis). Очевидно, здесь подразумеваются корабли, прибывающие из Средиземноморья.

³²⁸ Корабли из Италии занимают третье место в классификации Овидия. Тем не менее это еще одно свидетельство о возможности Овидия разговаривать на латинском языке, особенно если мы учтем склонность поэта преуменьшать значение греко-латинского элемента в Томах (см., однако, *Гандева Р. Овидий...*, с. 49–50 о почти полном отсутствии римлян в Томах).

³²⁹ По сравнению с побережьями Средиземноморья (Греция, Италия, Малая Азия), западный берег Черного моря мог казаться не таким изрезанным и населенным; Ф. делла Корте (*Corte F. della. Ovidio...*, p. 66) считает тем не менее эту характеристику Овидия несправедливой.

³³⁰ О наименовании "скифский" см. примеч. 214.

³³¹ Т.е. 20 марта 10 г. н.э.

³³² О названии "Понт" см. примеч. 211 и 213.

³³³ Обычная характеристика места обитания поэта (далеко и холодно), изложенная в одной строке (см. примеч. 233).

³³⁴ Нас luce — правильное переводить "в этот день" (см.: *Némethy G. Comm. Tr.*, p. 83). В.В. Латышев переводил: "на этом свете".

³³⁵ Поэт имеет в виду распространенное в античности предание о том, что раньше, когда берега Черного моря не были в достаточной мере освоены греческими купцами и мореплавателями, оно называлось Πόντος "Ἀξέως" — букв. "Негостеприимное море" (см.: Pindar. *Pyth.* IV, 203; Eurip. *Iphig. Taur.* 218; 438; Cicero. *De re publ.* III, 9, 15). В дальнейшем более близкое знакомство с морем привело к перемене этого названия на Πόντος Ἐυξέως — букв. "Гостеприимное море" (подробнее см.: Strabo, VII, 3, 6). Существовала точка зрения, что греческое название "Ἀξέως" происходит от скифского этнонима, который в библейском варианте звучит как Aškenaz (Смолин В.Ф. К вопросу о названии Черного моря в древности. — ИТУАК, 1916, 59, с. 90 и след.). Современные же лингвисты считают, что имя "Ἀξέως" является переосмыслением местного иранского (скифского) названия *akšaina — "черный, темный" (Vasmer M. *Osteuropäische Ortsnamen*, S. 3 ff.; Ельницкий Л.А. Северочерноморские заметки (по следам новых публикаций и исследований). IV. О наименовании Черного моря в древности. ВДИ, 1950, 1, с. 194—197). Ср. Tr. IV, 4, 55—56 и примеч. 363, а также Tr. V, 10, 13.

³³⁶ Элегия представляет обращение к некоему просвещенному читателю и почитателю поэзии (вероятно, Бруту; см.: *Lorentz B. De amicorum...*, p. 42), другу Овидия, которого последний просит позаботиться о судьбе посланной в Рим книги "Триствий".

³³⁷ Если здесь Овидий осторожно говорит об отсутствии "изобилия" книг (*sopia librorum*), что, очевидно, соответствовало истине, то в дальнейшем он усиливает звучание этой детали, отрицая наличие в Томах книг вообще (см. Tr. V, 12, 53—54: *non liber hic ullus... adest*). Ср., однако, *Lozovan E. Réalités...*, p. 366; *Wilamowitz-Moellendorff U. von. Lesefrüchte*, S. 473 и *Nagle B.R. The Poetics of Exile...*, p. 20, которые сомневаются в достоверности этих слов Овидия.

³³⁸ Отсутствие слушателей, которые могли бы понимать латинскую речь, станет в дальнейшем постоянным мотивом в жалобах Овидия на жизнь в ссылке (ср. Tr. IV, 1, 89—90; IV, 10, 113; V, 2, 67; V, 7, 53—54; V, 10, 37—38; V, 12, 53—54; ср. примеч. 256). По мнению Гемана, Овидий мог иметь в виду отсутствие людей, разговаривающих на хорошей латыни, а утрирование этого факта понадобилось ему, чтобы ярче оттенить свое несчастное положение (*Gehman H.S. Ovid's Experiences...*, p. 52—53).

³³⁹ Многократные сообщения Овидия о крепостной стене, которая окружала Томы и охранялась стражей, показывают нестабильность военно-политической ситуации в Добрудже, возможность варварских набегов (ср. Tr. III, 10, 18: *turres*; IV, 1, 69: *porta muroque*; 75: *specula, custos*; 78: *moenia*; 81: *portarum saepe*; V, 2, 70: *brevis murus*; V, 10, 18: *moenibus exiguis*; 21: *intra muros clausis... portis*; 27: *castelli*; Ep. I, 2, 17: *moenia*; 22: *porta*; I, 8, 62: *murus clausaque porta*; II, 9, 37: *castra*). Румынские исследователи, сравнивая результаты археологических раскопок в Констанце с этими сведениями Овидия, приходят к выводу об их достоверности (см., например: *Aricescu A. Le mur d'enceinte...*, p. 85—90).

³⁴⁰ О гетах см. примеч. 219 и 236. Упоминание одних только гетов в качестве постоянной угрозы для города является важным показателем дей-

ствительного положения вещей: именно геты, по-видимому, были наиболее опасным соседом Том.

³⁴¹ Обычная для Овидия гипербола: поэт, владеющий греческим языком, мог свободно общаться с местными греками, о существовании которых он в настоящий момент "забывает", чтобы живописать картину всеобъемлющего варварства и бескультурия окружающей его среды (о греческом языке в Томах см.: *Herescu N. Ovide...*, p. 58). Мартини (*Martini E. Einleitung...*, S. 9) называет утверждение Овидия о том, что ему не с кем поговорить, "тенденциозным преувеличением".

³⁴² Судя по дальнейшему творчеству Овидия, до конца жизни поэта уровень его произведений (с точки зрения владения латынью) не претерпел сколько-нибудь заметного упадка (*Luck G. Notes on the language...*, p. 243, 260–263; *Benedum J. Studien zur Dichtkunst...*, S. 129 ff.; *Davissou M.T. Duritia and Creativity...*, p. 32, 40; *Block E. Poetics...*, p. 19). Поэтому "признание" поэта в забвении им латыни (ср. также *Tr. III, 1, 17–18* и примеч. 249; *Tr. III, 14, 49–50*; *IV, 1, 1–2*; *V, 7, 57–60*; *V, 12, 57*) следует отнести к обычным гиперболам, призванным оказать эмоциональное воздействие на римских почитателей таланта Овидия (*Ripert E. Ovide...*, p. 198; *Scholte A. Comm. Ep. I, S. XII ff.*; *Herescu N. Ovide...*, p. 59–60; *Enk P.J. Disputatio...*, p. 217; *Fränkel H. Ovide...*, p. 237; *Evans H.B. Ovid's Apology...*, p. 103; *Froesch H. Ovid...*, S. 75–76; 85–86).

³⁴³ Это первое свидетельство Овидия о местных языках. В дальнейшем Овидий не раз будет упоминать варварские языки, но это будут каждый раз сарматский или гетский (см. *Tr. V, 12, 58=Ep. III, 2, 40: nam didici Getice Sarmaticeque loqui*; ср. *Tr. III, 14, 48*; *IV, 1, 94*; *V, 2, 68*; *V, 7, 52*; *56*; *V, 10, 38*; *Ep. II, 7, 31–32*; *III, 2, 97–102*; *IV, 2, 21–22*; *IV, 13, 17–22*). Поскольку фракийский этноним в понтийских элегиях очень редко обозначает местное население, скифский же имеет внеэтнический характер, трудно предположить, что под "фракийской и скифской речью" могли пониматься какие-либо иные языки (*Подосинов А.В. Скифы...*, с. 36–40). Замена гетского этнонима на фракийский и сарматского на скифский дает возможность предположить, что автору были известны отношения этнического родства, существовавшего между этими племенами (*Lasca N. Pămîntul...*, p. 159). Метонимический характер употребления скифского наименования в данном контексте не позволяет рассматривать его как аргумент в пользу наличия реального скифского населения в Добрудже (см. примеч. 214).

³⁴⁴ О гетском языке и его распространенности в Томах Овидий упоминает наиболее часто (ср. *Tr. V, 2, 68*; *V, 7, 52*; *V, 10, 38*; *V, 12, 58*; *Ep. II, 7, 31–32*; *III, 2, 40*; *97–102*; *IV, 2, 21–22*; *IV, 13, 17–22*), что является дополнительным свидетельством преобладания в варварском окружении Том именно гетского этнического элемента. Едва ли, однако, можно доверять словам Овидия о том, что уже на втором году жизни в Томах (третья книга "Тристий" была написана в 10 г. н.э.) он в состоянии писать стихи *Geticis modis*. Этот новый — "лингвистический" — мотив в описании невзгод своей ссылки, только что удачно найденный поэтом, будет в дальнейшем обрастать (по закону риторического "выговаривания" всей возможной аргументации) новыми подробностями (*Tr. V, 7, 56* — поэт по большей части говорит по-сарматски; *Tr. V, 12, 58* и *Ep. III, 2, 40* — выучил гетский и сарматский языки; *Ep. IV, 13, 17–23* — написал на гетском языке поэму!).

Большинство ученых, опираясь на подобные, довольно последовательно развораживаемые высказывания Овидия, не сомневаются в том, что поэт действительно выучил эти два языка и написал поэму на гетском языке (Minzloff R. Recensio..., p. 260–262; Зелинский Ф.Ф. П. Овидий Назон..., с. XXXVII; Ellis R. The second book..., p. 9; Preston K. An Author in Exile, p. 414 sqq; Ripert E. Ovide..., p. 197, 213–5; Pärvan V. Getica..., p. 167; Coon R.H. Ovid in Exile, p. 362; Zielinski Th. Les derniers jours..., p. 25; Martini E. Einleitung..., S. 9; Galletier E. Les préoccupations..., p. 444 sqq.; Favez Ch. Les Gètes..., p. 429 sqq.; Kraus W. P. Ovidius Naso, S. 1919; Lambrino Sc. Tomis..., p. 383; Lozovan E. Ovide..., p. 398–403; Idem. Ovide, agonothète..., p. 180–181; Vulpe R. Ovidio..., p. 49–50; Herescu N. Ovide..., p. 60; Idem. Poeta Getes, p. 404; Buescu V. Trois aspects..., p. 235; Adameşteanu D. Sopra il "Geticum libellum"..., p. 395; Кобис Й. Опис населения..., с. 43–44; Гандева Р. Овидий..., с. 7–21; 26–29, 53 и след.; Danoff Chr. M. Tomi, S. 1419; Denes T. Ovide..., p. 8; Vulcănescu R. Aspetti..., p. 620 sq.; Boireaud A. Les Gètes chez Ovide..., p. 152–153; Corte F. della. Il "Geticus sermo"..., p. 210 sq.; Micu I. Pontus Euxinus..., p. 317). А.Х. Магомедов считает почему-то, что Овидий "сочинил стихи на сарматском языке" и "сочинил песнь в честь сарматского вождя" (Магомедов А.Х. Овидий и сарматы..., с. 122). Недоверие к этой "информации" Овидия впервые со всей определенностью было высказано Н.В. Вулих, попытавшейся, по ее словам, убрать "поэтические декорации", понять, как «из крупиц реальности вырастает гиперболизированный "обобщающий образ" места изгнания» (Вулих Н.В. "Тристи"..., с. 67–72 и след.). "Конечно, — пишет Вулих, — если оставаться в тех рамках, какие поставил своим читателям сам поэт, постоянно изображающий себя в окружении гетов и скифов, то его попытка изучить их язык, может быть, и не показалась бы столь неправдоподобной" (Там же, с. 72; ср.: Подосинов А.В. Этнолингвистическая ситуация..., с. 76). Общий контекст греческой цивилизации Том, восстанавливаемый по другим источникам (см. примеч. 435), и тенденциозное в целом изображение этнической и лингвистической ситуации в этом городе у Овидия не позволяют с полным доверием отнестись к его высказываниям относительно усвоения им варварских языков. Справедливо Р. Сайм расценивает их как "only a piece of phantasy" (Syme R. History in Ovid, p. 17). Можно допустить, однако, что Овидий, сталкиваясь в повседневном обиходе с представителями негреческого населения Том, несомненно присутствовавшего в городе, мог выучиться (ради экзотики или невольно) некоторым их словам и выражениям. Сам этот факт для Овидия — прославленного римского поэта (он постоянно подчеркивает этот чудовищный для него и, вероятно, для римской публики контраст; ср. Tr. V, 7, 55:

Ille ego Romanus vates — ignoscite, Musae! —
Sarmatico cogor plurima more loqui) —

был бы вполне достаточным, чтобы на его основе добавить новый яркий штрих к образу "поэта в изгнании". Принимая, однако, на веру этот "мотив" Овидия, Р. Гандева выстраивает целую таблицу его высказываний о степени усвоения поэтом местных языков и пытается на ее основе передавать некоторые элегии. Так, настоящая элегия помещается Гандевой после 10-й элегии V книги "Тристий", где Овидий говорит о невозмож-

ности объясниться с местными жителями, и датируется летом — осенью 12 г. (*Гандева Р. Овидий...*, с. 58). Представляется малоосновательным строить хронологию творчества Овидия, опираясь только на его высказывания о "прогессе" в овладении местными языками, поскольку эти данные могли быть обусловлены не реальным ходом событий, а логикой жанра, которая, в свою очередь, обусловлена общей целевой установкой этого периода творчества поэта. Б.Р. Нагл совершенно справедливо характеризовала языковую ситуацию у Овидия как один из мотивов, развиваемых в рамках темы "поэзия и ссылка", и далее пишет: "it is another tendentious element calculated to convince the reader of the ill effects on Ovid of exile among barbarians. The logical conclusion of this process is Ovid's transformation into a paene Poeta Getes..." (*Nagle B.R. The Poetics of Exile...*, p. 133). Исследовательница отказывается видеть в этом мотиве биографический элемент, считая, что Poeta Getes выступает здесь не более как оксюморон (т.е. = Poeta nullus).

³⁴⁵ Luck принял в своем издании конъектуру, которую предложил Housman: *Sintia mixta* вместо рукописного *ne sint inmixta*, принятого большинством издателей. Housman (*Ovidiana*, p. 135 sqq.) оправдывает необходимость конъектуры несовершенством синтаксического строения фразы: *ne sint... inque legas*. В таком случае название "синтийский" выступает (как синекдоха) синонимом гето-фракийского языка, а "понтийский" — "скифского" (сарматского). В качестве аналога упоминания синтов, фракийского племени в Македонии, как непосредственных соседей Овидия Housman ссылается на употребление Овидием этнонимов *Bistonii* и *Bessi*, также удаленных, по его мнению, от Добруджи (см., однако, примеч. 283). Тем не менее то обстоятельство, что у Овидия только раз (не считая настоящей конъектуры) встречается название этого народа (см. Тг. IV, 1, 21 и примеч. 348), существенно умаляет убедительность предложенной конъектуры. О воздействии местных языков на чистоту латинского языка Овидия см. примеч. 342.

³⁴⁶ Четвертая книга "Тристий" была завершена Овидием в 11 г. н.э. (*Némethy G. Comm. Тг.*, p. 86; *Luck G. Тг. Ed.*, II, 1, S. 8).

³⁴⁷ О названии "Понт" см. примеч. 211.

³⁴⁸ Это единственное в понтийских элегиях свидетельство о синтах, фракийском племени в Македонии (ср. *Thucyd.* II, 98; *Liv.* XXVI, 25, 3; XLII, 57, 70; XLIV, 46, 7). Поскольку речь идет о тяготах сухопутного пути Овидия через Фракию, то присутствие здесь этого этнонима, часто выступающего как синоним всех южнофракийских племен, вполне оправдано. Едва ли, однако, уместен он в конъектуре, которую предложили Housman и Luck в Тг. III, 14, 49 (см. примеч. 345).

³⁴⁹ О наименовании "скифский" см. примеч. 214.

³⁵⁰ О названии "Понт" см. примеч. 211.

³⁵¹ О бессах см. примеч. 283.

³⁵² О гетах см. примеч. 219.

³⁵³ Об укреплениях Том см. примеч. 339.

³⁵⁴ Даже эта красочная подробность неспокойной жизни в Томах, подлинность которой обычно не вызывает сомнений исследователей, навееяна, как считает К.Престон (*Preston K. An Author in Exile*, p. 413), Вергилиевым опи-

санием вооружения Приама (Aen. II, 509–510): завидев ахейцев на улицах Трои,

”Старец, отвыкший от битв, дрожащей рукой облачает
Дряхлое тело в доспех, надевает меч бесполезный...”
(*Arma diu senior desueta trementibus aevo
Circumdat nequiquam umeris, et inutile ferrum
Cingitur...*)]

О подражании Вергилию у Овидия ср.: *Lamacchia R. Ovidio...*, p. 310 sqq.; *Döpp S. Virgilischer Einfluß...*, passim. Поскольку сравнение себя с героями троянского времени — довольно обычное для Овидия периода ссылки явление, нельзя считать, пожалуй, невероятным существование литературного прототипа и для описанной Овидием сценки. Преувеличением считает эти слова поэта Йонге (*Jonge Th. de. Comm. Tr. IV*, p. 65).

³⁵⁵ Дальнейшее описание варварского налета на сам город, несомненно, отражает то беспокойное положение в недавно подчиненной Риму области, свидетелем которого был в первые годы своей жизни в Томах Овидий. Сходными красками описывает он эту ситуацию в *Tr. V*, 10, 15–26. Учитывая постоянную склонность Овидия к преувеличению опасностей жизни в ссылке, можно предположить, что такие набеги случались нечасто (ср. примеч. 408 и 487). Более того, иногда поэт, как бы ”проговариваясь”, относит эти набеги к местности, непосредственно соседящей с Дунаем (ср.: *Tr. II*, 192, 203; *III*, 10, 7, 52 sqq. и др.).

³⁵⁶ Об отравленных стрелах см. примеч. 306.

³⁵⁷ Р. Гандева, основываясь на анализе выражений *receptum* и *in campis*, видит в жертвах варварского набега жителей Том (*receptum*), занятых сельскохозяйственным трудом в окрестностях города (*in campis*). По ее мнению, большинство этих крестьян составляли геты и скифы, жившие в Томах, хотя сельским хозяйством могли заниматься и греки (*Гандева Р. Овидий...*, с. 67–68). Выражение Овидия ”*saevus anhelanti moenia lustrat equo*” сопоставляется с аналогичным у Вергилия (Aen. IX, 58): ”*Lustrat equo muros aditumque per avia quaerit*” (*Jonge Th. de. Comm. Tr. IV*, p. 66).

³⁵⁸ О значении глагола *iacēre* см. примеч. 257.

³⁵⁹ Об отсутствии латиноязычного элемента в населенных Том см. примеч. 256 и 338.

³⁶⁰ В качестве горького парадокса звучащая фраза-вопрос найдет в дальнейшем позитивный ”ответ” и ”развитие”: Овидий будет рассказывать о своих беседах с гетами и сарматами (*Tr. V*, 7, 55–56; *Ep. II*, 7, 31–32; *III*, 2, 37), назовет себя гетским (сарматским) поэтом (*Tr. V*, 1, 74; *Ep. I*, 5, 66; *IV*, 13, 18) и расскажет о своем выступлении с гетскими стихами перед гетами (*Ep. IV*, 13, 17–23). Это ”развитие” лежит, по нашему мнению, скорее в сфере литературно-субъективной, фиктивной реальности, нежели объективного положения дел (ср. примеч. 342 и 344).

³⁶¹ По мнению исследователей (*Lorentz & De amicorum...*, p. 7 sq.; *Némethy G. Comm. Tr.*, p. 93), *Tr. IV*, 4 адресована Мессалину, старшему сыну Марка Валерия Мессалы Корвина. Ему же посвящены также *Ep. I*, 7 и *II*, 2.

³⁶² О трех факторах, делающих, по словам Овидия, ссылку чересчур суровой, — удаленности от Рима, суровом климате и военной опасности — см. *Tr. II*, 185–188 и примеч. 233.

³⁶³ О названиях "Эвксинский" и "Аксинский" Понт см. подробнее примеч. 335. Обоснование названия Понта Аксинским (Негостеприимным), восходящее к древнейшим временам начала колонизации его побережий греками, как нельзя лучше подходит к стремлению Овидия подчеркнуть общую неблагоприятность места его обитания. Ср. совпадающие во всех деталях рассуждения по этому поводу Страбона, передающего мнение Аполлодора (VII, 3, 6): "... в те времена это море [Черное. — А.Л.] было недоступно для плавания и называлось Негостеприимным ('Αἰξε(ι)νον) из-за бурь и дикости обитавших вокруг него племен, и в особенности скифских, приносивших чужеземцев в жертву, питавшихся [человеческим] мясом и употреблявших черепа вместо чаш; впоследствии же оно было названо Гостеприимным (Εὐξείνου), когда ионийцы основали на его побережье города..." (ср. : Eustath. Comment. ad Dionys. Per. 146). Овидий переносит всю эту топику в современную ему жизнь, не оставляя в стороне ни одной "реалии" мифологического или исторического порядка, которая, будучи географически хоть как-то связана с Понтом, бросила бы еще один мрачный ответ на место его ссылки.

³⁶⁴ Аллюзия на андрофагов, или антропофагов (букв. "людоеды") — по античным этногеографическим данным, одно из племен на севере Скифии (см.: Herod. IV, 18; 100; 102; 106; 119; 125; Mela, II, 1, 14; Plin. IV, 88; VII, 12; Gell. N.A. IX, 4, 6).

³⁶⁵ Колчаноносная богиня — Артемида (Диана).

³⁶⁶ В vv. 63—82 Овидий пересказывает сюжет мифа об Ифигении в Тавриде (см. подробнее примеч. 224—226 к Тт. I, 9, 27—28, где упоминаются Тоант, Пилад и Орест). Этот рассказ, не вносящий почти ничего нового по сравнению с Еврипидовой "Ифигенией в Тавриде", будет повторен в более просторном изложении в Ер. III, 2, 45—96 (см. примеч. 641). Мотив жестокости тавров, приносящих в жертву чужеземцев, относится к числу наиболее излюбленных в античной литературе (ср.: Herod. IV, 103; Mela, II, 1, 11), став парадигматическим в системе представлений о варварах и варварстве.

³⁶⁷ О Тоанте см. подробнее примеч. 47 и 224.

³⁶⁸ Имеется в виду Ифигения, род которой через отца Агамемнона восходил к царю Пелопу.

³⁶⁹ Артемида, в жертву которой ахейцы, отправляясь к Трое, должны были принести Ифигению, в последний момент незаметно подменила ее ланью. Этот сюжет был подробно разработан в трагедии Еврипида "Ифигения в Авлиде" (см. 1587—1589; ср. также Iphig. Taug. 28—30).

³⁷⁰ Эринии (Фурии), мстя Оресту за убийство матери Клитемнестры, повсюду преследовали его.

³⁷¹ Пилад — сын фокейца Строфия.

³⁷² О дружбе Ореста и Пилада в освещении Овидия см. примеч. 226.

³⁷³ Существовало несколько версий по поводу того, куда была доставлена статуя Артемиды Таврической (см. подробнее примеч. 194).

³⁷⁴ Имеется в виду Рим, который часто назывался просто Urbs (Город).

³⁷⁵ Выражение *Scythicum vulgus* иногда понимается как свидетельство существования в Томах и их окрестностях реального скифского населения (*Lascu N. Pămîntul...*, p. 158—160; *Vulpe R. Ovidio...*, p. 48—9; *Гандева Р. Овидий...*, с. 28 и след.). Однако наличие рядом "гетского" этнонима

позволяет думать, что в данном случае "скифское" наименование употреблено вместо обычного "сарматского" по тому же принципу, что и в Тг. III, 14, 47 (см. примеч. 214 и 343; ср.: Подосинов А.В. Скифы..., с. 36–37).

³⁷⁶ О гетях см. примеч. 219; о шароварах как атрибуте одежды местных варваров см. примеч. 290.

³⁷⁷ В данном случае этноним "сарматский" имеет чисто географический смысл и синонимичен "скифскому", "гетскому" и "понтийскому" определениям места ссылки поэта (подробнее см. примеч. 210).

³⁷⁸ О гетском наименовании см. примеч. 219. Упоминание о жгучей жажде, утоляемой *Getico fonte*, является, по-видимому, намеком на плохую воду местных источников, о чем Овидий неоднократно заявляет в понтийских элегиях (см. примеч. 259).

³⁷⁹ О значении "Левый" в приложении к Понту см. примеч. 211.

³⁸⁰ Элегия направлена против того же недруга, что и Тг. III, 11 (см. примеч. 311).

³⁸¹ О скифском этнониме см. примеч. 214.

³⁸² "Сухими" названы северные созвездия, не заходящие за морской горизонт, т.е. не погружающиеся в море (ср. примеч. 281).

³⁸³ Писа (греч. Πίσσα) — город неподалеку от Олимпии, где проходили олимпийские игры. Поэт смешивает здесь (как и в Ер. IV, 6, 5) римский *lustrum*, продолжающийся, как правило, пять лет (ср.: Varro, L.L. 6 и 11), с греческой Олимпиадой, происходившей каждые четыре года. В момент написания элегии Овидию было 50 лет (ср. Тг. IV, 8, 33: *iamque decem lustris omni sine labe peractis* и Ер. IV, 6, 5, где Олимпиада прямо названа пятилетней: *quinqüennis Olympias*; см.: *Némethy G. Comm. Tr.*, p. 106; *Idem. Comm. Ep.*, p. 66).

³⁸⁴ Томиты, т.е. жители г. Томы (см. примеч. 212).

³⁸⁵ О "Левом Понте" см. примеч. 241.

³⁸⁶ Обычное для Овидия сочетание гетского и сарматского этнонимов (см. примеч. 217). Ср. почти дословное повторение в Тг. V, 3, 8: *iuncta tenet crudis Sarmatis ora Getis*.

³⁸⁷ Об отсутствии латиноязычного элемента в поселении Том ср. примеч. 338.

³⁸⁸ Пятая книга "Тристий" была послана в Рим, по всей видимости, в 12 г. н.э. (*Némethy G. Comm. Tr.*, p. 108; *Luck G. Tr. Ed.*, II, 1, p. 8).

³⁸⁹ О гетском этнониме см. примеч. 219.

³⁹⁰ Каистрова птица — лебедь. Река Каистр в Ионии считалась местом обитания лебедей (ср.: *Hom. Il. II*, 459 sqq.; *Verg. Georg. I*, 383 sqq.; *Ovid. Met. V*, 386–387).

³⁹¹ О последней песне лебеда см. также: *Her. VII*, 1–2; *Fast. II*, 109–110; ср.: *Apoll. Rhod. IV*, 1300; *Verg. Aen. VII*, 699.

³⁹² О сарматском этнониме см. примеч. 210.

³⁹³ О скифском этнониме см. примеч. 214.

³⁹⁴ О гетском этнониме см. примеч. 219.

³⁹⁵ О савроматском этнониме см. примеч. 210 и 240. Едва ли этноним "савроматы" в данном контексте имеет какое-нибудь значение для выводов об овладении Овидием местными языками. Налицо обычное сопряжение контрастных по всем параметрам (цивилизация — варварство) миров: Рима и Сарматии (или Скифии, или гетов).

³⁹⁶ Форма *egam* ("я был") вызывала подозрения еще у переписчиков рукописей, которые (*codd. DEL al*) заменяли ее на *ego* ("я буду"). Большинство современных издателей оставляет тем не менее чтение *egam*, оправдывая его особенностью эпистолярного стиля, при котором *egam* означает "в то время, когда я это писал" (см.: *Bakker J. Th. Comm. Tr. V*, p. 65).

³⁹⁷ Элегия обращена к жене Овидия (см. примеч. 255).

³⁹⁸ О терминологичности понятия "Понт" см. примеч. 211 и 213.

³⁹⁹ Об удаленности Том от Рима и враждебном окружении варварских племен см. примеч. 233.

⁴⁰⁰ О "Понте" см. примеч. 211 и 213. "*Arva Ponti*" Латышев (*SC, II, 1, с. 86*) перевел как "Понтийские поля". Мы склонны видеть в этом выражении поэтический троп для обозначения моря: "морские пространства Понта" (ср. *Verg. Aen. VIII, 695: arva Neptunia=mare*).

⁴⁰¹ О скифском этнониме см. примеч. 214.

⁴⁰² *Deformia litora* – ср. *deformes campi* (*Ep. III, 8, 15*); *locus inamabilis* (*Tr. V, 7, 43*). О восприятии Овидием местного ландшафта см.: *Вулик Н.В. "Тристии"...*, с. 69: «На окружающий его в изгнании мир природы Овидий смотрит глазами римлянина "века Августа"» и "все время подчеркивает несоответствие понтийского пейзажа привычному для него представлению о *locus amoenus*".

⁴⁰³ "Ледяная ось" (*gelidus axis*), т.е. Северный полюс, упоминается также в *Tr. II, 190* и *Ep. IV, 14, 62* (ср. *sub Lycaonio axe* в *Tr. III, 2, 2* и *sub Boreo axe* в *Tr. IV, 8, 41*). Любопытно, что в *Her. VI, 106* Медея приезжает из Колхиды, также лежащей *sub gelido axe* (см. примеч. 41).

⁴⁰⁴ Обычное для Овидия преувеличение в описании ужасов "полярного" климата (подробнее см. примеч. 254 и 287).

⁴⁰⁵ Об отсутствии латиноязычного элемента в населении Том см. примеч. 256 и 338.

⁴⁰⁶ Уже отмечалось, что жизнь греческого полиса не нашла никакого отражения в понтийских элегиях Овидия (см. примеч. 272). Данное место является одним из немногочисленных и важных свидетельств Овидия о положении греческого языка в греческой колонии. Оно имеет большое типологическое значение для понимания этнолингвистических процессов, происходивших в греческих городах Западного и Северного Причерноморья в результате их варваризации (особенно это актуально для Ольвии, о языковой ситуации которой сходные сведения оставил Дион Христом; см.: *Orat. Borysth. XXXVI*). Обычно это место понимается как указание на значительную гетизацию греческого языка. При этом ссылаются также на *Tr. V, 7, 51–52*: "У немногих еще сохранились остатки греческого языка, но и те уже от гетских звуков стали варварскими". Однако, по мнению Р. Гандевой, словами *Graesaque quod Getico victa loquella sono est* поэт только хотел подчеркнуть слуховое впечатление от преобладания гетского языка, распространенного в Томах и их окрестностях, над греческим, который, впрочем, сохранял свою обособленность и чистоту (*Гандева Р. Овидий...*, с. 35 и след.; ср.: *Vulpe R. Ovidio...*, p. 51). Это подтверждается, по мнению болгарской исследовательницы, анализом выражений *loquella* и *sonus*, которые воспроизводят звучание греческой и гетской речи. Подробнее о "гетизации" греческого языка и культуры см. примеч. 435.

⁴⁰⁷ Об укреплениях Том см. примеч. 339.

⁴⁰⁸ Здесь мы имеем весьма примечательную оговорку. Если учесть обычную для Овидия склонность к преувеличениям, то можно предположить, что картина постоянной осады Том едва ли соответствует действительности. Скорее всего, набеги враждебных варваров были делом редким, если не исключительным (подробнее см. примеч. 355 и 487).

⁴⁰⁹ Элегия написана по случаю празднования Либералий, дня Вакха и Цереры (17 марта). Воздавая хвалу Вакху, поэт тем не менее не забывает и о своих заботах. Так, он проводит параллели между судьбой Вакха и своей собственной (vv. 19–34), молит его о помощи (vv. 35–44), заступничестве перед Августом (ведь и Август – бог, vv. 45–46), обращается к друзьям, празднующим этот день, с просьбой не забывать изгнанника (vv. 47–58).

⁴¹⁰ О названиях созвездий Большой и Малой Медведиц см. примеч. 235. *Synosuris* является названием Малой Медведицы, которую звали также *Synosura* (от греч. *Κυνός οὐρά* – букв. "Собачий хвост", по схожести очертаний созвездия с поднятым хвостом собаки). Ср.: *Arat.* XXXVI, 52; *Bakker J. Th. Comm. Tr. V*, p. 85.

⁴¹¹ Обычное сочетание гетского и сарматского этнонимов (см. примеч. 217). Данное место почти буквально повторяет *Tr. IV*, 10, 110: *iuncta pharetratis Sarmatis ora Getis*.

⁴¹² Ср. сходное выражение в *Tr. IV*, 10, 111: *hic ego, finitimis quamvis circumsoner armis*. З. Депп видит здесь влияние Вергилия (ср. *Aen. VIII*, 474: *murum circumsonat armis* – *Döpp S. Virgilischer Einfluß...*, S. 142).

⁴¹³ Имеются в виду Фивы, поскольку мать Вакха, Семела, была дочерью фиванского царя Кадма (ср.: *Met. IV*, 287; *Fast. III*, 715).

⁴¹⁴ Стримон – река в Южной Фракии, впадает в Эгейское море (совр. Струма). Истоки реки находятся на Геме, поэтому она названа "заснеженной". О странствованиях Вакха-Диониса по Фракии см.: *Apollod. III*, 5, 1; ср.: *Nom. II. VI*, 132–135; *Fast. III*, 719.

⁴¹⁵ Такое же определение гетов см. в *Ep. IV*, 14, 14: *Marticolis Getis* (ср. примеч. 827). Включение в число фракийцев, которых посетил Вакх, гетов следует приписать, по-видимому, самому Овидию, стремившемуся актуализировать детали мифа. О почитании фракийцами Диониса см.: *Herod. V*, 7.

⁴¹⁶ Элегия была послана другу поэта, возможно, Аттику (*Némethy G. Comm. Tr.*, p. 114; *Lorentz B. De amicorum...*, p. 33). Об Аттике см. примеч. 596.

⁴¹⁷ В пятой книге "Тристий" элегии все чаще начинаются со слов, представляющих как бы визитную карточку пишущего письмо: кто и откуда шлет письмо (до этого первые же слова элегий вводили читателя непосредственно *in medias res*). Такие стереотипные зачины будут чрезвычайно характерны для "Посланий с Понта", которые писались как во время создания последних "Тристий", так и после них, с той лишь разницей, что в "Посланиях" указывается их адресат (ср. *Ep. I*, 1, 1–4; *I*, 2, 5; *I*, 3, 1–2; *I*, 5, 1–2; *I*, 7, 1–2; *II*, 2, 1–4; *II*, 4, 1–2; *II*, 6, 1–2; *II*, 7, 1–2; *III*, 4, 1–2; *III*, 5, 1–2; *III*, 6, 1–2; *IV*, 2, 1–2; *IV*, 9, 1–2). В этих начальных строках обычно сообщается, что письмо пришло от гетов (свирепых, неукротенных, нестриженных, плохо усмиренных) или с

гетского побережья, от Истра, от эвксинского берега, из Томитанского города. При всей риторичности вступлений (*Cazzaniga A. Elementi retoricì...*, р. XIII, 21–35) эти данные небесполезны для установления действительной этногеографической ситуации Западного Понта. О функциях вступлений см.: *Davissou M.T. The Functions of Openings...*, р. 17 sqq.

Разрабатывая эпистолярный жанр, Овидий широко пользуется найденными еще в "Посланиях героинь" приемами (ср. Нег. XVI, 1–2:

Hanc tibi Priamides mitto, Ledaëa, salutem,

Quae tribui sola te mihi dante potest,

а также Нег. I, 1–2; III, 1–2; IV, 1–2; XIII, 1–2; XVIII, 1–2; XIX, 1–2; ср.: *Scholte A. Comm. Ep. I, S. 23*). Об активном использовании многих поэтико-риторических приемов "Героид" в понтийских элегиях см.: *Покровский М.М. История...*, с. 263; *Он же. Материалы...*, с. 4; *Winniczuk L. Ovid's Elegie...*, S. 39–40; *Rahn H. Ovids elegische Epistel*, S. 106, 110, 112; *Naumann H. Ovid und die Rhetorik*, S. 74; *Dickinson R.J. The Tristia...*, р. 159; *Nicolai W. Phantasie und Wirklichkeit...*, S. 109; *Froesch H.H. Ovid...*, S. 22.

⁴¹⁸ Поэт говорит о дне рождения жены, которому посвящена элегия.

⁴¹⁹ О гетском этнониме см. примеч. 219.

⁴²⁰ Этим другом мог быть Аттик (*Lorentz B. De amicorum...*, р. 35) или Котта Максим (*Némethy G. Comm. Tr.*, р. 117), или Гигин (*Graeber G. Untersuchungen...*, S. 13).

⁴²¹ О скифском этнониме см. примеч. 214.

⁴²² О функции вступлений см. примеч. 417.

⁴²³ По наблюдению Р. Гандевой, выражение "regio Tomitana", как и "ora" (v. 12), имеет значение "область, край" и относится к сельской территории полиса Том – ager Tomitanus – Ep. III, 8, 2 (*Гандева Р. Овидий...*, с. 40–41). Таким образом, последующее описание едва ли можно отнести к населению самого города. Однако Овидий искусно маскирует это обстоятельство, изображая варваров так, будто он постоянно находится среди них (см. v. 9–10: *inter quos habitem mores*; v. 21–22: *vivit in his [sc. barbaris] ..., hos videt, hos vates [sc. Ovidius] audit.*).

⁴²⁴ Ср. Tr. V, 10, 28: *mixta facit Graecis barbara turba metum etc.* Эти высказывания дают обычно основание для вывода о значительной варваризации Том (см. примеч. 435). Однако отнесение в данном контексте этих черт к regio Tomitana, а не к самому городу (см. примеч. 423) заставляет усомниться в правомерности такого вывода (ср.: *Гандева Р. Овидий...*, с. 40–41). О значении Tr. V, 10, 28 см. примеч. 451.

⁴²⁵ Почти все переводчики и исследователи понимают viae как улицы самого города (см., например: *Lambrino Sc. Tomis...*, р. 379; *Vulpe R. Ovidio...*, р. 51; *Вулик Н.В. "Тристии"...*, с. 71). Р. Гандева предлагает понимать viae как дороги (пътища), поскольку речь здесь идет о более широком географическом ареале, нежели сами Томы (Извори за старата история..., с. 176; *Гандева Р. Овидий...*, с. 25, 90, сн. 66). Ср. перевод С.В. Шервинского (Овидий. Элегии..., с. 432): "по просторам степным..." О сарматах и гетах см. примеч. 210, 217 и 219.

⁴²⁶ У Овидия вместо слова pharetra употреблено соγυτον (от греч. *γωρυτός*); по мнению Бэккера (*Bakker J. Th. Comm. Tr. V*, р. 128), – vox poetica.

⁴²⁷ Об отравленных стрелах см. примеч. 306.

⁴²⁸ О заросших волосами варварах Овидий упоминает также в Тг. V, 7, 50 и V, 10, 32: *longae comae*; Ep. I, 5, 74 и Ep. III, 5, 6: *hirsuti Getae*; Ep. IV, 2, 2: *intonsi Getae*. Отсюда следует, что в данном случае рисуется облик именно гета. Эта деталь внешнего вида подтверждается иконографией даков с колонны Траяна и метоп траянова триумфального памятника из Адамклисси.

⁴²⁹ Нарисованный Овидием образ варвара (по-видимому, гета), которых поэт, несомненно, имел возможность наблюдать лично, будет затем незаметно, на первый взгляд, перенесен и на греков (см. vv. 45–54 и примеч. 431).

⁴³⁰ О восприятии Овидием местного ландшафта см. примеч. 310 и 402.

⁴³¹ Дальнейшее повествование (vv. 45–54) представляет характернейший пример тенденциозности Овидия: рисуя картину местной жизни, он почти никогда не упоминает о греках, будто греческой общины вообще не существовало в Томах. Слова "Гляжу ли я ... на людей..." (ср. Тг. III, 8, 37–38: *cumque locum moresque hominum cultusque sonumque cernimus*) предполагают, что речь далее пойдет о населении Том, с которым Овидий повседневно общается, а вместо этого рисуется обычный образ варвара (ср. vv. 15–20). Вместе с тем Овидий искусно вкрапляет в описание варваров намеки на местных греков (см. vv. 51–52) таким образом, что у римского читателя создавалось впечатление, будто портрет варвара приложим и к грекам (см. примеч. 272 и 828; ср.: *Lozovan E. Réalités...*, p. 359, который не сомневается, что это описание относится к грекам). А ведь чтобы увидеть варвара и нарисовать его портрет, совсем не надо было ехать далеко в Тома, варваров можно было встретить и на улицах Рима; ср. интересный пассаж (кстати, очень похожий на описания Овидия), рисуемый галлов, приехавших в Рим с жалобой на Марка Фонтея, в одной из речей Цицерона (*Pro Fonteio*, 15, 33): "Вы воображаете, что они здесь, щеголяя в своих военных плащах и шароварах, ведут себя скромно и смиренно, как это в обычае у обиженных, когда они в качестве просителей и челобитчиков взывают к заступничеству судей? Ничуть не бывало: они расхаживают весело и гордо по всему форуму (*toto foro*), наводя страх на людей своими угрожающими движениями (*quibusdam minis*) и диким звуком своих варварских речей (*barbaro atque immani terrore verborum*)" (Перевод Ф.Ф. Зелинского).

⁴³² По всей видимости, данное описание представляет очередной пример беззакония варваров, вызванного отсутствием у них "цивилизованного" правопорядка; ср. обычный эпитет гетов "бесчеловечные" — *inhumani*. См.: *Preston K. An Author in Exile*, p. 411; *Булих Н.В. "Триптих"...*, с. 71; ср., впрочем, точку зрения С. Ламбрино (см. примеч. 459). Ив Буино считает недостоверной картину анархии в греческом городе (*Bouynot Yv. La poésie d'Ovide...*, p. 108; ср.: *Syme R. History in Ovid*, p. 16, 164).

⁴³³ Ср. почти буквальное повторение в Тг. III, 10, 19: *Pellibus et sutis arcent mala frigora braxis* (см. примеч. 290).

⁴³⁴ О длинных волосах "варваров" ср. примеч. 428.

⁴³⁵ Большинство исследователей относит выражение *in paucis* к грекам и видит в этой фразе свидетельство далеко зашедшей гетизации греческого языка, явившейся следствием значительной социально-культурной деградации эллинского элемента в результате слияния греков с местным вар-

варским населением и утраты их этнической, языковой и социальной обособленности (*Ribbeck O. Geschichte...*, II, S. 318, 324; *Gehman H.S. Ovid's Experience...*, p. 51; *Preston K. An Author in Exile*, p. 414; *Ripert É. Ovide...*, p. 197; *Coon R.H. Ovid in Exile*, p. 364; *Martini E. Einleitung...*, S. 9; *Gallettier E. Les préoccupations...*, p. 444 sq.; *Favez Ch. Les Gètes...*, p. 429; ср.: *Lascu N. Pămîntul...*, p. 162 sqq.; *Lambrino Sc. Tomis...*, p. 379; *Herescu N. Ovide...*, p. 58; *Stoian J. La città pontica...*, p. 250; *Denes T. Ovide...*, p. 7–9; *Willige W. Ovidius relegatus*, S. 70; *Vulcănescu R. Aspetti...*, p. 616; *Boireaud A. Les Gètes chez Ovide...*, p. 150–153; *Micu I. Pontus Euxinus...*, p. 317, 326; *Беркова Е.А. Овидий*, с.454; *Кобів Й. Опис населення...*, с.43; *Рукман Э.А. Этническая история...*, с. 68; *Гаспаров М.Л. Овидий в изгнании*, с. 201; *Магомедов А.Х. Овидий и сарматы...*, с. 119–122). Все предшествующее описание местного населения (*homines*) оказывается в таком случае относящимся к местным грекам. Между тем на основании данных археологических раскопок и наблюдений над эпиграфическим материалом ученые устанавливают, что "римский поэт провел годы изгнания в греческом городе, для которого были типичными элементы греческой культуры и греческого образа жизни" (*Вулих Н.В. "Тристии"...*, с. 73; ср.: *Pârvan V. Getica...*, p. 166 sq.; *Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 206 sq.; *Lascu N. Pămîntul...*, p. 162; *Lozovan E. Réalités...*, p. 364–366; *Danoff Chr. M. Tomi*, col. 1406–1408; *Pippidi D.M. Tomis...*, p. 255–256; *Друмба О. Овидий...*, с. 224–226; *Froesch H.H. Ovid...*, S. 67; *Ehrhardt N. Milet...*, S. 68). Надписи из Том и других западнопонтийских городов не выявляют никаких заметных отклонений, а тем более варваризации греческого языка (*Lozovan E. Réalités...*, p. 264; *Stoian J. Tomitana...*, passim; *Гандева Р. Овидий...*, с. 46, 94; сн. 112–113; *Gandeva R. Socia lingua...*, p. 78, 80). Анализ политической структуры города (*Blavașkaia T.V. Organizarea...*, p. 16, 26; *Блаватская Т.В. Западнопонтийские города...*, с. 191 и след., 237–238), его культурной жизни (*Stoian J. Tomitana...*, p. 173–176; *Канараче В. Археологический музей...*, с. 71–74; *Вулих Н.В. "Тристии"...*, с. 73) показывает, что в Томах в начале нашей эры господствовал обычный для греческого полиса уклад (см.: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 96–97; 104–105; 151–152). Сам Овидий сообщает, что в честь дня рождения Августа он проводил в Томах игры (ср. *Ep. IV, 9, 116: natalem ludis celebrare dei*), т.е. избирался агонотетом (см. примеч. 767). Греческие общины Том и других городов Левого Понта почтили Овидия почетным венком и специальным декретом освободили от уплаты налогов (*Ep. IV, 9, 101–104; IV, 14, 52–56*). В последних "Посланиях с Понта" поэт с благодарностью отзывается о греках-томитах, их гостеприимстве и кротости (*Ep. IV, 14, 47–60*). Томы фактически были политическим и административным центром Малой Скифии, ее столицей с сильно развитой экономикой (*Canarache V. Tomis*, p. 14 sqq.). Таким образом, можно констатировать резкое противоречие между тем, что мы знаем о реальной жизни и облике греков Том, и тем, как их рисует Овидий. Впервые на это противоречие обратила серьезное внимание Р. Гандева (оно было отмечено также *Lambrino Sc. Tomis...*, p. 380, *Lozovan E. Réalités...*, p. 364 и *Dorușiu–Boilă E. Contribution...*, p. 159). Если предшествующая ей историография, безусловно доверяя показаниям Овидия, не сомневалась в сильной гетизации греческого населения Том, то Гандева, отстаивая чистоту и обособленность

греческого языка и культуры и в то же время не сомневаясь в добросовестности и достоверности свидетельств Овидия, пытается, основываясь на скрупулезном филологическом анализе текста, доказать, что слова поэта об "остатках греческого языка" относятся не к грекам, а к гетам (*Гандева Р. Овидий...*, с. 32–35; *Gandeva R. Socia lingua...*, р. 80). Выражение *in paucis* трактуется исследовательницей как "в малко случаи, в малко неща, в малко думи" (т.е. "лишь кое-где, в некоторых словах") или как *in paucis [hominibus]* — "у некоторых людей (варваров)". Все же эта интерпретация, продиктованная желанием "защитить" греков от гетизации и в то же время сохранить за Овидием титул "достоверного" источника, представляется малоубедительной. При подобном понимании контекста приходится делать допущение, что греческий язык был перенят частью местных варваров, которые внесли в него свое произношение, или отдельные греческие слова использовались в местных языках, и именно такая ситуация будто бы была отражена Овидием (ср.: *Vulpe R. Ovidio...*, р. 51). На основании этих соображений Гандева ставит вопрос о греческом языковом влиянии на местные варварские языки (целая глава ее работы так и называется "За гръското езиково влияние"; ср. также ее статью: "Über die Sprache...", S. 93 ff.). Едва ли, однако, Овидий, который тщательно "скрывает" наличие какой-либо цивилизации в Томах [это обстоятельство отмечено Фр. делла Корте (*Corte F. della. Ovidio...*, р. 66)] и постоянно подчеркивает свою некоммуникабельность с местным населением, стал бы говорить об эллинизации гетов, владеющих будто бы греческим языком или владевших ранее, но теперь полностью исказивших греческие слова. Археологические данные также не подтверждают эллинизации гетов (*Lambrino Sc. Tomis...*, р. 389; *Кондураки Е. Эллинистический период...*, с. 195; *Froesch H.H. Ovid...*, S. 67). Думается, что речь здесь идет все же о греках, как считает большинство исследователей. Тем не менее объяснить этот пассаж следует не "гетизацией" греческого населения, а характерным (как мы не раз убеждались) для Овидия стремлением сгустить краски (ср. *Вулих Н.В. "Тристии"...*, с. 72: "Искажение греческого языка у обитателей Томи могло быть и преувеличено Овидием"). Говоря о варварах и имея в виду будто бы только их, Овидий не упускает случая намекнуть, что и местные греки недалеко ушли от них (ср. примеч. 272 и 431). О том, как это сочетается с его хвалебными словами в адрес греков-томитов в Ер. IV, 14, 47–60, см. примеч. 828. Однако едва ли будет правильным считать данные Овидия о варваризации греческого языка чистой выдумкой. Как отмечала Н.В. Вулих, предостерегая от "чрезмерного доверия к Овидию и забвения того обстоятельства, что поэтический памятник требует к себе особого подхода", любое сообщение поэта, каким бы фантастичным оно ни казалось, несет в себе какую-то реалию, хотя и осложненную субъективным отношением к ней со стороны Овидия (*Вулих Н.В. "Тристии"...*, с. 64, 66 и след.). Любопытную параллель данному высказыванию Овидия представляет свидетельство Диона Хрисостома о жителях Ольвии в конце I в. н.э.: "И хотя они обычно по-гречески говорят уже не совсем чисто (*καὶ τὰλλα οὐκέτι σαφῶς ἑλληνίζοντες*) из-за того, что живут среди варваров, однако Илиаду почти все знают наизусть" (*Orat. Borysth. XXXVI*). Заметим, что и в Ольвии эпитафические памятники того же времени не содержат никаких языковых осо-

бенностей, которые можно было бы объяснить влиянием варварских языков. А.И. Доватур, анализируя это противоречие, считает, что, "по-видимому, и особенности ионийских говоров, и погрешности устной речи граждан Ольвии состояли в своеобразии выговора, в каких-нибудь фонетических тонкостях, которые не фиксировались в письменности" (*Доватур А.И. Краткий очерк грамматики боспорских надписей*. — КБН, с. 797; ср.: *Вулиц Н.В. "Тристи"*..., с. 72, см. 68). Сопоставительный анализ сведений Овидия и Диона Хрисостома см.: *Подосинов А.В. Овидий и Дион Хрисостом*..., с. 19 и след. В чем же заключалась "испорченность" эллинической речи в понтийских городах? Нам представляется, что и Овидий, и Дион, прекрасно владевшие греческим языком в его средиземноморском варианте (об Овидии см.: *Jackson Knight W.F. De nominum Ovidianorum Graecitate*, p. 339 sq.), действительно должны были слышать речь, несколько расходящуюся с той, на которой говорили они сами. Диалектальность греческого произношения, а возможно, и некоторых лексико-грамматических элементов устной речи, обусловленная длительной изоляцией понтийских колоний от метрополии, должна была резать слух этим образованнейшим людям своего времени, а контекст "варваризации", в котором они подавали свои описания, представлял достаточно правдоподобное объяснение такой "испорченности" греческого языка.

⁴³⁶ Об отсутствии латиноязычного элемента в населении Том см. примеч. 256 и 338.

⁴³⁷ Подробно о лингвистической ситуации в Томах см. примеч. 344.

⁴³⁸ Обычное преувеличение, характерное для изображения лингвистической ситуации в Томах: варварских (или "понтийских" — ср. Тг. III, 14, 49—50) слов и выражений мы у Овидия не встретим нигде (ср. примеч. 342). Если в Тг. III, 14, 49 Овидий только "опасается" (*crede mihi, timeo...*), что его латынь может оказаться не совсем чистой, то теперь он уже в этом не сомневается (*non dubito...*) — яркий пример риторического саморазвития однажды найденной идеи внутри разрабатываемого поэтического образа, вне прямой связи с реальной действительностью.

⁴³⁹ Имеются в виду зимы 9/10, 10/11 и 11/12 гг. н.э.

⁴⁴⁰ О замерзании Дуная см. примеч. 295.

⁴⁴¹ Упоминание названия "Понт" рядом с "Эвксинским морем" свидетельствует, несомненно, о социально-политической и географической терминологичности имени "Понт". Подробнее см. примеч. 211, 213 и 313.

⁴⁴² Этимологию названия "Понта Эвксинского" Овидий приводит в Тг. IV, 4, 55—56 (ср. Тг. III, 13, 28); см. примеч. 335 и 363.

⁴⁴³ Обыгрывание второго значения слова *sinister* ("зловещий, враждебный, неприятный") подчеркивает терминологичность понятия "Левый Понт" (подробнее см. примеч. 211). Известно, что в Древнем Риме левая сторона считалась благоприятной; об этой традиции, идущей еще от этрусков, свидетельствуют и сам Овидий (см. *Fast. IV, 833—834*), и другие античные авторы (см., например: *Cicer. De div. II, 39, 83; Verg. Aen. II, 693; Plin. II, 54; Plut. Rom. Quaest. 78*). В обозначении левой стороны Понта как "зловещей" у Овидия в данном месте следует видеть принятие поэтом греческой "системы координат", в которой левая сторона считалась неблагоприятной и которая была также распространена в латинской речевой

практике (ср.: Verg. Buc. I, 16–18; Georg. IV, 7; см. также: *Poznanski L. A propos de la droite...*, p. 51 sqq.).

⁴⁴⁴ О скифском этнониме см. примеч. 214.

⁴⁴⁵ По Р. Гандевой, из v. 15 следует, что опасность нападения варваров исходила не только из-за Дуная, но исходная база врага находилась неподалеку от Том (*Гандева Р. Овидий...*, с. 67, 99, сн. 172). Характеристика племен у Овидия напоминает, по ее мнению, слова Геродота о фракийцах в V, 6: "Человек, проводящий время в праздности, пользуется у них большим почетом. Напротив, к земледельцу они относятся с величайшим презрением. Наиболее почетной они считают жизнь воина и разбойника. Таковы самые замечательные их обычаи". Едва ли, однако, эта перекличка с Геродотом может свидетельствовать о достоверности слов Овидия. Тезис о варварах, занимающихся только военным делом и презирающих мирный труд, был очень распространен в античной этнографии, став общим местом в характеристике любых варваров (ср.: Herod. II, 166; IV, 103; Thucyd. I, 5–6; Caes. BG, V, 12, 2; VI, 35, 6–7; Tacit. Germ. 15; 35; Ammian. Marc. XXXI, 2, 21). См. анализ этого топоса: *Schröder A. De ethnographiae antiquae locis quibusdam communibus. Halis Saxonum, 1921*, p. 15–17; *Бенедикти Р. Экскурс о Фуле у Прокопия Кесарийского (к вопросу об архаизации при этнографических описаниях в византийской литературе)*. — В кн.: *Византийский временник. М., 1964*, 24, с. 53.

⁴⁴⁶ Об укреплениях Том см. примеч. 339.

⁴⁴⁷ Ср. сходные описания вражеских нападений в Tr. III, 10, 54 и след.; Tr. III, 11, 10–14; IV, 1, 77 и след.; примеч. 335.

⁴⁴⁸ Об отравленных стрелах см. примеч. 306.

⁴⁴⁹ По мнению Р. Гандевой, речь идет о населении самих Том (скорее всего гетах и скифах), занятых в сельскохозяйственном производстве в окрестностях города (*Гандева Р. Овидий...*, с. 67–68). О земледелии в хоре Том см. примеч. 304 и 307. Если в Tr. III, 10, 67–68, где имелись в виду придунайские области, Овидий, противореча, впрочем, сам себе (см. примеч. 307), говорит о полном отсутствии земледелия, то теперь он переносит эту черту непосредственно в окрестности Том, но уже допускает занятие земледелием, хотя и в ограниченном объеме (*est igitur rarus...*). О преувеличенности такого показа ср.: *Pippidi D.M. Contribuții...*, p. 160.

⁴⁵⁰ О поэтическом характере этого образа см.: *Preston K. An Author in Exile*, p. 418; ср.: *Гандева Р. Овидий...*, с. 68, 69, сн. 174. Е. Лозован говорит в связи с этим местом о склонности Овидия к изображению несчастного "Tityrus more scythico", намекая на сознательное подражание буколической сцене, призванное особенно ярко показать римскому читателю, воспитанному на буколиках Вергилия, всю несообразность идиллического мироощущения в "скифской" земле (*Lozovan E. Réalités...*, p. 367). Любопытно, что сам Овидий в Am. I, 15, 25–26 упоминает о популярности Вергилиевых буколик в Риме (*Tityrus et segetes Aeneaque arma legentur || Roma triumphatim caput orbis erit*; ср. Tr. II, 537–538). Образ пастуха, играющего на свирели, несомненно, навеян Вергилием (ср. Buc. I, 1–2:

"Титир, ты лежа в тени широковетвистого бука,
Новый пастуший напев сочиняешь на тонкой свирели..."
(Tityre, tu patulae recubans sub tegmine fagi
Silvestrem tenui Musam meditaris avena...)

⁴⁵¹ Это первое прямое свидетельство Овидия о присутствии варваров внутри города. До сих пор его высказывания о них имели довольно абстрактный характер; описывались в основном варварские племена Добруджи в целом (ср. Tr. V, 7, 11–12 и примеч. 424). Выражение *mixta Graecis barbara turba* служит одним из важнейших аргументов в теории сильной гетизации Том (см. примеч. 424, 435). Несомненно, какую-то часть населения города составляли представители местных варварских племен, инкорпорированные в число жителей греческой колонии (*Condurachi E. Cu privire...*, p. 46 sq.; *Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 36; *Danov Chr. Thracian Penetration...*, p. 78 sqq.; *Idem. Tomi, S. 1406–1408; Scorpan C. Aspecte...*, p. 139 sqq.; 165). Едва ли, однако, следует доверять словам Овидия об отсутствии каких-либо разграничений в том, как живут греки и варвары (*nullo discrimine*; ср.: *Lambrino Sc. Tomis...*, p. 387 sqq.), а также утверждению о преобладании в городском населении Том варваров (*tecti plus... parte tenet*), как это делает А.Х. Магометов (Овидий и сарматы..., с. 119). В эпиграфике Добруджи I–III вв. н. э. на примерно 2000 личных имен приходится лишь 90 фракийского происхождения, из них только 30 зафиксировано в греческих городах побережья, причем на Томы (для которых засвидетельствовано около 800 имен) падает 15 имен (т.е. лишь 0,15%) и 13 на соседнюю Истрию. Все эти имена сильно романизированы и встречаются, как правило, не ранее конца I в. н. э. (*Doruțiu-Boiță E. Zur Romanisierung...*, S. 283; *Eadem. Contribution...*, p. 159). Помимо отсутствия археологических и эпиграфических данных, подтверждающих слова поэта, трудно объяснить тот факт, что только на четвертом году жизни в Томах Овидий счел нужным сообщить такую "потрясающую" с точки зрения его изображения местной жизни "реалию". Неоднократные указания на всеобъемлющее варварство места его обитания и тягот жизни здесь ограничивались до сих пор угрозой внешнего нападения. Можно предположить, что теперь Овидий счел необходимым усилить рисуемую им картину новым штрихом: оказывается, нет спокойствия и внутри города. Этот штрих хорошо вписывается в изображение Овидием варваризации греческого языка, последовательно развиваемое им в рамках правдоподобных (с точки зрения жителя Рима) "поэтических декораций".

⁴⁵² Об одежде варваров см. примеч. 290. Большинство рукописей (N pl.) дает чтение *согрома* (ему следуют Owen 1889 и Ehwald – Levy). Образ человека, чье тело покрыто длинными волосами, спадающими с головы, казался столь странным, что уже некоторые рукописи исправляли *согрома* на *рестора* (этому чтению следуют Owen 1915, Wheeler, Luck). Остроумное толкование этого места дает Н.В. Вулих. Она считает, что речь идет о полушубках, вывороченных мехом наружу (*Вулих Н.В. "Тристии"...*, с. 71). Такое чтение, вводя новую этнографическую реалию, дает вместе с тем возможность сохранить более достоверное рукописное чтение *согрома*. Однако окончательно принять такую интерпретацию слова *сома* мешает то обстоятельство, что Овидий постоянно отмечает длинные волосы как характернейшую черту внешнего облика варваров и часто сочетает ее с описанием их одежды из шкур, как это имеет место и в настоящем случае (ср. Tr. V, 7, 18 и 49–50: *pellibus et laxis arcent mala frigora bracis, || Oraque sunt longis horrida tecta comis*; ср. примеч. 428).

⁴⁵³ В словах *geniti Graia creduntur ab urbe* явно присутствует намек на варваризацию местных греков, которых Овидий не без иронии переодевает в *Persica braca* — один из самых ярких для римлянина показатель варварства (см. о такой одежде варваров примеч. 290). По-видимому, эта деталь в какой-то мере соответствует действительности, так как мы имеем сведения, что и в других районах Северо-Западного и Северного Понта наблюдалось подобное проникновение местных "варварских" элементов одежды и военного снаряжения в греческий быт (ср. об Ольвии: *Dion Chrys. Orat. Borysth. XXXVI*; иконографию с Боспора см.: *Kieseritzky G., Watzinger C. Griechische Grabreliefs aus Südrussland. Berlin, 1909, N 560, 583—589, 603, 609, 633—635, 638—642, 647* и др.). И там, и здесь речь идет о всадниках, носивших штаны, что естественно для конницы, которая заимствовала, кроме одежды, многие приемы ведения войны и типы вооружения у местной конницы кочевников. Едва ли, однако, такая одежда была повседневной (так считает *Gehman H.S. Ovid's Experiences...*, p. 51).

⁴⁵⁴ Большинство исследователей под словом *illi* понимает греков и варваров, полагая, что в результате тесного этнического контакта выработался некий гето-греческий диалект, которого не понимал Овидий (см. примеч. 435, 344); ср.: *Bakker J. Th. Comm. Tr. V, p. 155*. Р. Гандева считает vv. 33—34 о греках лишь попутной ремаркой в повествовании о варварах и относит *illi* только к *barbara turba* (*Гандева Р. Овидий...*, с. 21—31). Она полагает, что Овидий не мог (по моральным соображениям), называя себя иронически варваром, противопоставить этому определению в числе гетов также и греков. Отсюда делается вывод, что *socia lingua* — это язык общения местных варваров, скорее всего гетов и сарматов (скифов). Между тем общая тенденция изображения греков-томитов (см. примеч. 451) нисколько не препятствует такому их описанию. Кроме того, следует указать на замечание Овидия, что варваром он является при общении именно с гетами (см. vv. 37—38). Вполне вероятно, что некоторые греки могли как-то общаться с местными гетами, но едва ли этим занимался Овидий. Поскольку поэт уже признавался, что вынужден говорить по большей части на сарматском языке (*Sarmatico more* — *Tr. V. 7, 56*), теперешнее заявление Овидия, что он вынужден общаться с варварами с помощью знаков (*per gestum*), представляется весьма знаменательным противоречием, показывающим фиктивный характер "изучения" им варварских языков (ср., однако, попытку Р. Гандевой датировать некоторые элегии — см. примеч. 344). Характерно, что некоторые ученые относят слова Овидия об общении посредством жестов к его взаимоотношениям именно с греками, которых он не может понимать из-за испорченности их речи (ср.: *Gehman H.S. Ovid's Experiences...*, p. 52; *Coon R.H. Ovid in Exile...*, p. 364; *Favez Ch. Les Gètes...*, p. 429).

⁴⁵⁵ Об отсутствии латиноязычного элемента в населении Том ср. примеч. 256 и 338.

⁴⁵⁶ Упоминание здесь гетов показывает, что именно они подразумевались под *barbara turba*, живущей в Томах и их окрестностях (см. vv. 28—32).

⁴⁵⁷ Данное место (vv. 41—42) давно признано темным (*Heinsius, Bentley, Verpoorten*). При существовании серьезных расхождений в рукописном чтении (см. *app. crit.*) было предложено много конъектур (см. о них:

Bakker J. Th. Comm. Tr. V, p. 155–156). Мы предпочли чтение, которого придерживаются Owen и Wheeler.

⁴⁵⁸ Эта жанровая оценка должна была, по-видимому, внушить римским почитателям Овидия особую жалость. Любопытная этнографическая параллель: современные болгары и греки имеют противоположную общеевропейской систему кивков в знак согласия и отрицания (см.: *Hauben F. Adnoo and abnoo...*, p. 61–63).

⁴⁵⁹ Ср. *Tr. V, 7, 47–48*:

Non metuunt leges, sed cedit viribus aequum,
Victaque pugnaci iura sub ense iacent.

С. Ламбрино считает, что здесь речь идет об отправлении гетской юрисдикции: противники проводят поединок, победитель в котором считается выигравшим судебное дело, поскольку ему, как считалось, помогало само божество. Обстоятельство, что, по Овидию, этот поединок проходил прямо на агоре Том, свидетельствует, по мнению Ламбрино, о том, что власти греческого города официально признавали гетские институты и терпимо относились к проживавшей в городе гетской общине. "В Томах, при совместной жизни греков и гетов, каждый из двух народов вел изолированно свою жизнь," — пишет Ламбрино (*Lambrino Sc. Tomis...*, p. 381–382, 387–389; см. также: *Lozovan E. Ovide, agonothète...*, p. 180–181 и *Denes T. Ovide...*, p. 7 sqq.; ср.: *Гандева Р. Овидий...*, с. 24). С критикой такой концепции гето-греческого города выступил Д.М. Пиппиди (*Pippidi D.M. I Greci...*, p. 158, 285 sqq; *Idem. Scythica Minora...*, p. 79; *Idem. Tomis...*, p. 250–256), считающий ситуацию, при которой греки позволяли гетам драться на агоре, "идиллической", а сам тезис о совместном проживании двух общин неисторичным, ибо он не находит подтверждения ни в соседних городах Причерноморья, ни в том, что мы знаем о самих Томах. Интерпретацию Ламбрино считает необудительной также Н.В. Вулих. По ее мнению, "при помощи терминов, подчеркивающих для римлянина справедливость происходящего на форуме судебного разбирательства, Овидий лишь указывает на жестокость и произвол, характерные для гетов" (*Вулих Н.В. "Тристии"...*, с. 71; ср. примеч. 432). Существенное значение для суждения о достоверности этих показаний Овидия имеет Ер. IV, 9, 93–94 (см. примеч. 756).

⁴⁶⁰ Лахесис — одна из Парок, предопределяющих судьбу человека.

⁴⁶¹ Едва ли следует видеть в "скифских племенах" реальных скифов. Предшествующее описание, в котором Овидий говорил о варварской толпе, конкретизируемой как гетской (см. примеч. 456), убеждает в том, что под *Scythicae gentes* понимается вся совокупность варваров, живущих на территории Овидиевой "Скифии" (см. примеч. 214; *Подосинов А.В. Скифы...*, с. 24). Непосредственно предшествующие этому тексту сетования на варварскую жестокость местных жителей позволяют также видеть в этнониме "скифский" морально-оценочный оттенок (скифский=варварский=жестокый).

⁴⁶² О гетах см. примеч. 219.

⁴⁶³ В переводе в. 9 существуют различные варианты, обусловленные тем, принимать чтение *an* или *a* (см. *app. crit.*). Нам кажется более приемлемым толкование, принятое в издании Лука (ср.: *Bakker J.Th. Comm. Tr. V, p. 162*).

⁴⁶⁴ Обычное утверждение, иногда раскрываемое в этнонимах Sarmatae, Getae, Coralli, Bessi, Basterni.

⁴⁶⁵ Carminis arma, по мнению Бэккера (*Bakker J.Th. Comm. Tr. V, p. 167*), следует понимать как *instrumenta carminum componendorum*. Ср. arma в таком же значении у Verg. Aen. I, 177: Cerealia arma; ср. Georg. I, 160.

⁴⁶⁶ Раньше Овидий говорил об отсутствии книг менее категорично (см. Tr. III, 14, 37–38: *non hic librorum... sorìa* и примеч. 337). Согласно тенденции постепенно усиливать звучание того или иного мотива наличие книг теперь отрицается полностью. Этому усилению способствовал также контекст элегии, которая целиком посвящена проблеме "творчества в ссылке".

⁴⁶⁷ Об отсутствии латиноязычного элемента в населении Том см. примеч. 256 и 338.

⁴⁶⁸ Vv. 55–56 считаются испорченными. Вслед за большинством изданий (см. Owen, Ehwald – Levy, Wheeler) мы принимаем конъектуру Меркеля: *omniaque hostilis* (ср., однако, чтение: *omnia qua possint*, которого придерживается Luck).

⁴⁶⁹ О "забвении" латыни ср. примеч. 342.

⁴⁷⁰ Данное утверждение будет буквально повторено в Ep. III, 2, 40. На основании этих слов некоторые исследователи делают вывод, что Овидий выучил оба языка и понял их отличия друг от друга (см., например: *Гандева Р. Овидий...*, с. 25–26). Подробнее о достоверности этого сообщения см. примеч. 344. Р. Гандева, понимая под выражением *socia lingua* (Tr. V, 10, 35) язык, объединяющий местных варваров, считает, что на таком языке говорили именно геты и сарматы (скифы), причем гетский элемент в нем преобладал (*Гандева Р. Овидий...*, с. 27–31; ср. примеч. 454). Но еще Ж. Марузо заметил в звукописи этой фразы звукоподражание варварской речи, намеренно подчеркивающее ее какофоническое неблагозвучие: нагромождаются дентально-гutturальные согласные с гласными *i* и *e*: *di, di, ci, ge, ti, ce, ti, ce, que, qui* (*Marouzeau J. Traité de stilistique latine. 4 ed. Paris, 1962, p. 43*; ср.: *Вулюх Н.В. "Тристии"...*, с. 72). Х. Геман высказывает предположение, что сарматское и гетское наименования используются здесь в общем и неопределенном смысле, исходя из метрических соображений; на самом же деле у Овидия не было ясного представления о разнице между этими языками (*Gehman H.S. Ovid's Experience...*, p. 51 sqq.).

⁴⁷¹ Адресатом элегии был друг Овидия, по мнению одних ученых (*Lorentz B. De amicorum...*, p. 35), – Аттик, по мнению других (*Graeber G. Untersuchungen...*, S. 7; *Némethy G. Comm. Tr., p. 124*), – Котта Максим. О зачине письма см. примеч. 417.

⁴⁷² О гетском этнониме см. примеч. 219. Рукописи оставляют определение *Getico* без существительного. Еще Heinsius предложил вместо *mittere* читать *litore*, однако Gronovius отверг его конъектуру, считая, что *Geticum* употреблено по аналогии с обычными *Illyricum, Vindelicum, Noricum, Celticum* etc. Хотя у Овидия таких форм не встречается, почти все издатели предпочитают сохранять рукописное *mittere* (см.: *Housman A.E. Ovidiana*, p. 140).

⁴⁷³ О значении топонима "Понт" см. примеч. 211 и 213.

⁴⁷⁴ Польшь (*Ἀψίνθιον, Artemisia absinthium L*) как растение, характерное для степного побережья Понта, Овидий упоминает также в Ep. III, 1, 23

и 8. 15. Понтийская полын и ее свойства были давно известны античному миру (ср. Theophr. De plant. IX, 17, 4; Plaut. Trinumm. IV, 935; Plin. XXVII, 45).

⁴⁷⁵Тринакрня — Сицилия. Гибла — гора в Сицилии, славившаяся производством меда (ср. А.А. II, 517: quot apes pascuntur in Hybla).

⁴⁷⁶Тимьян — душистое растение, из пыльцы которого пчелы вырабатывают мед (ср. Ер II, 7, 26: altaque quam multis floreat Hybla thymis).

К "ПОСЛАНИЯМ С ПОНТА"

⁴⁷⁷Первые три книги "Посланий с Понта" были написаны Овидием в основном в 12—13 гг. н.э.; судя по Ер. I, 1 и III, 9, представляющим пролог-посвящение и эпилог, они были изданы вместе (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 55, 88; *Scholte A. Comm. Ep. I, S. 21; Froesch H.H. Ovids Epistulae...*, S. 181). Хотя Овидий признается, что послания расположены в этом сборнике в беспорядке (sine ordine — Ер. III, 9, 53), ученым удалось установить (хотя и предположительно) время написания отдельных посланий и определить структурно-композиционный принцип их расположения (см.: *Froesch H.H. Ovids Epistulae...*, S. 137—156).

⁴⁷⁸Брут, которому послано это письмо, оратор и друг Овидия, из других источников неизвестен. К нему обращены также Ер. III, 9 и IV, 6. Данное послание создано в конце 13 г. н.э. или несколько позже, поскольку написано как пролог к уже готовому сборнику "Посланий с Понта" (см. предыдущее примеч.).

⁴⁷⁹По наблюдению Р. Гандевой, определение Tomitanus (terra, regio — Tr. V, 7, 9; агег — Ер. III, 8, 2; nurus — Ер. III, 8, 10) используется Овидием для обозначения лишь географического положения и не имеет этнической нагрузки (ср. примеч. 423). Самых греков поэт всегда называет Tomitae, что отражает греческую форму *Τομίται* (см. Tr. I, 2, 85; IV, 10, 97; Ер. I, 2, 75; IV, 14, 15; 23; 47; *Гандева Р. Овидий...*, с. 40, 69, 100, сн. 180).

⁴⁸⁰О гетском наименовании см. примеч. 219.

⁴⁸¹Обычный зачин "Посланий с Понта", развиваемый уже в "Тристиях" (см. примеч. 417).

⁴⁸²Имеются в виду Август и члены его семьи.

⁴⁸³О скифском наименовании см. примеч. 214.

⁴⁸⁴Фабий Максим, которому адресовано послание, происходил из знатного рода Фабия Кунктатора, был другом Овидия; занимая ряд высоких должностей, был членом коллегии понтификов и консулом в 11 г. до н.э., умер в 14 г. н.э. Его жена Марция была сводной сестрой Августа и патронессой жены Овидия. К Максиму обращены также Ер. III, 3 и III, 8. Послание написано зимой 12/13 гг. (см. v. 26 и примеч. 493).

⁴⁸⁵О враждебном окружении Овидия см. примеч. 233 и 285.

⁴⁸⁶Об отравленных стрелах см. примеч. 306.

⁴⁸⁷Это уже третье описание вражеского набега на сами Томы (ср. Tr. IV, 1, 75—84; V, 10, 19—27). Каждый раз отмечаются одни и те же черты: вражеская конница налетает внезапно на город, подходит к самым его стенам, которые только и удерживают ее, и устрашает жителей Том своим видом и присутствием, причем отравленные стрелы залетают внутрь города. Даже образ волка, преследующего овцу, присутствует, хотя и с различными смысловыми оттенками, во всех трех описаниях. Создается впечатление

чатление, что такие набег были довольно редки, иначе описание Овидия не было бы столь однообразно; поэт не преминул бы вставить в него остро-сюжетные драматические сцены, живописные и конкретные подробности, если бы таковые можно было наблюдать так, как Овидий хочет представить (ср. примеч. 355 и 408).

⁴⁸⁸ Вместо рукописного *at semel...manet Merkel* предложил конъектуру *at simul...canet* ("и как только... лук... запоет"). Тем не менее большинство издателей (Owen, Korn, Ehwald — Levy, Wheeler, Lenz 1938) придерживаются рукописного чтения. Обоснование его правильности см.: *Schreuders O. Observationes...*, p. 15. Обычай держать лук в постоянной готовности к бою с натянутой тетивой отличал воинственные варварские племена. Греки и римляне обычно отвязывали тетиву с одной стороны лука, чтобы она не теряла упругости от постоянного натяжения. ⁴⁸⁹ *Velata* — такое чтение дают лишь две рукописи (*AB²*), все прочие читают *vallata*. Первое чтение принято, однако, большинством издателей Овидия (Korn, Riese, Owen, Ehwald — Levy, Lenz 1938, Wheeler), второе считают лучшим *Merkel*, *Schreuders* (*Observationes...*, p. 16), *Némethy* (*Comm. Ep.*, p. 13). В таком случае крыши сравниваются с валами, ошетиившимися изгородью из колов. П. Дамстэ (*Damsté P.H. Ad Carmina Ovidii...*, p. 16) предлагает конъектуру *celata* (укрытые, покрытые).

⁴⁹⁰ О крепостных укреплениях Том см. примеч. 339.

⁴⁹¹ Ср. почти буквальное совпадение с *Tr. III, 10, 75: Aspiceres nudos sine fronde, sine arbore, campos* (см. примеч. 310 и 402).

⁴⁹² *Iners* — букв. "бездеятельная", так как не приносит плодов и не позволяет возделывать поля (ср. *Horat. Carm. IV, 7, 11–12*).

⁴⁹³ Т.е. зима 12/13 гг. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 69, 88; *Scholte A. Comm. Ep. I, S. 56*).

⁴⁹⁴ О сарматском этнониме см. примеч. 210.

⁴⁹⁵ О сарматах см. примеч. 210.

⁴⁹⁶ Характерное высказывание для оценки достоверности сообщаемых Овидием сведений о Томах и их окрестностях. Овидий учит Максима, каким должен быть его рассказ Августу о невзгодах изгнанника, и тут же дает образец такого повествования, которое он заключает утверждением, что Август, если бы он выслушал эти слова, да еще сказанные таким блестящим оратором, как Максим, был бы наверняка тронут ими (*vv. 113–118*). Характерно, что почти каждое описание местных условий жизни оказывается обрамленным просьбами о помиловании или заступничестве, неизбежно получая таким образом субъективную окраску, призванную как можно более оттенить мрачную картину жизни в ссылке.

⁴⁹⁷ Т.е. греки — жители Том (ср. примеч. 479).

⁴⁹⁸ О гетах см. примеч. 219. Несколько странным выглядят, после постоянных сетований о гетах внутри города, слова Овидия о том, что соседним гетам едва известно местоположение Том и сами томиты.

⁴⁹⁹ О савроматах см. примеч. 240. Хотя Овидий говорит, что Август не знает о ситуации на Нижнем Дунае, едва ли дело обстоит именно так. Активная внешняя политика на Востоке, проводимая императором, позволяла ему, конечно, быть в курсе этнической и военной обстановки в Западном Причерноморье. Возможно, именно предполагаемой информированностью самого Августа объясняются некоторые новые нюансы в обыч-

ных ламентациях поэта. В частности, это касается "соседнего гета" (см. предыдущее примеч.); о савроматах и языгах говорится так, что видно их задунайское местоположение (ср. vv. 79–80); впервые упоминаются языги, чье присутствие на дунайской границе зафиксировано и другими источниками.

⁵⁰⁰ Языгов (*Iazyges*, греч. Ἰάζυγες) Овидий упоминает также в *Ep. IV, 7, 9* и *Ibis, 135*. Это — одно из первых в античной литературе свидетельств о языгах. Примерно в то же время или чуть позже о них говорит также Страбон (*VII, 2, 4* и *3, 17*), который локализует их севернее Дуная и относит к сарматским племенам (ср. также *Plin. IV, 80*; *Tacit. Annal. XII, 29–30*; *Arrian. Anab. I, 3, 1–2*; *Arrian. Mithr. 69*; *Ptol. III, 5, 1*; *Dio Cass. LXXI, 19*; *Ammian Marc. XXII, 8, 31*). Подробнее о языгах в связи со сведениями о них Овидия см. примеч. 720 и 871, а также *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 130–133. Об истории языгских племен см.: *Магомедов А.Х. Овидий и сарматы*, с. 105–109.

⁵⁰¹ Ср. *Tr. IV, 4, 63–64*: *Nec procul a nobis locus est, ubi Taurica dira | Caede pharetratae spargitur ara deae*. Орестова богиня — Диана, чья статуя была похищена Орестом (см. примеч. 225 и 365–373). Овидий постоянно подчеркивает близость места своего обитания к таврам, связанным в представлении римлян с жестоким обычаем человеческих жертвоприношений.

⁵⁰² О замерзании Дуная см. примеч. 295.

⁵⁰³ Таким образом, савроматы и языги оказываются вновь за Дунаем, несмотря на частые утверждения поэта, что он живет "среди них".

⁵⁰⁴ О выносливости и быстроте скифских, сарматских и иллирийских лошадей, высоко ценившихся у античных авторов, см.: *Herod. IV, 28*; *Arrian. Syneg. 23, 2, 3*; *Plin. VIII, 162*; 165.

⁵⁰⁵ Возможно, здесь мы имеем отзвук античных представлений о тактике скифов, заключающейся в отступлении перед регулярным войском, причем при отходе уничтожались пастбища и засыпались колодцы. Ср. *Herod. IV, 120*: "Скифы стали медленно отступать, угоняя скот, засыпая колодцы и источники и уничтожая траву на земле" (ср. 122, 125, 140). Возможно также, что здесь имеется в виду пустынность местности, традиционно приписываемая черноморскому побережью северо-восточнее Дуная (*Némethy G. Comm. Ep., p. 88*).

⁵⁰⁶ О гетах см. примеч. 219.

⁵⁰⁷ О скифском этнониме см. примеч. 214.

⁵⁰⁸ Ср. *Ep. I, 3, 59*: *Bistonias sarissas* и примеч. 520. Очевидно, Овидий допустил поэтическую вольность: фракийское племя бистонов обитало в Южной Фракии по берегам реки Стримон, о чем Овидий был хорошо осведомлен (ср. *Her. II, 90*; *XVI, 346*; *Met. XIII, 430*; *Tr. I, 10, 23*; 48; ср.: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 31). По-видимому, здесь, как и в "Героидах" и "Метаморфозах", "бистонский" этноним служит синонимом "фракийскому" (*Vulpe R. Ovidio...*, p. 50; *Casson S. Thracian tribes...*, p. 98 sq.; *Corte F. della. Ovidio...*, p. 66; ср.: *Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 9–10, которая, ссылаясь на Овидия, пишет о переселении бистонов в Добруджу).

⁵⁰⁹ Сарматы (см. о них примеч. 210) замыкают собой "каталог" скифофракийских этнонимов, перечисление которых в одном контексте должно было продемонстрировать многочисленность и экзотичность "окружающих" поэта варварских племен, а потому малоинформативно.

⁵¹⁰Рукописи дают чтения: *theromedos*, *teromedon*, *t[h]eremedon*. Из других источников это имя неизвестно. Ряд исследователей идентифицирует этого Теромедонта с Теродамантом из Ibis, 383 (Heinsius, Ehwald, Ehwald – Levy, Némethy, La Penna), о котором говорится, что он отдавал людей на растерзание своим львам (ср. примеч. 880). Кто был этот персонаж, сам Овидий не сообщает. Большинство исследователей, следуя указанию некоторых схолий к Ибису 383, считает Теромедонта (Теродаманта) скифским царем (ср.: *Némethy G. Comm. Ep.*, p. 14; *Scholte A. Comm. Ep. I*, S. 86; *Рудаков В.Е.* – В кн.: Овидий Назон. Письма с Понта. СПб., 1893, с. 23, сн. 12; *Ошеров С.* – В кн.: Овидий. Элегии и малые поэмы..., с. 520; о том же, со ссылкой на Овидия, сообщает большинство латинских словарей; см., например, словари К.Е. Георгеса, И.Х. Дворецкого и др.). Нам представляется, однако, что следует отдать предпочтение ливийской атрибуции Теромедонта (на этом настаивает другая группа схолий: Р, Bern. 711, Congr.), тем более что львы более уместны в Ливии, нежели в Скифии (ср.: *Bernert S. Therodamas.* – RE, 1934, V A 2, col. 2447; *Гаспаров М.Л.* – В кн.: Публий Овидий Назон..., с. 245, 260).

⁵¹¹Атрей упомянут здесь в связи с тем, что он накормил своего брата Фiestа мясом его собственных детей (см. *Apollod. Epit. II*, 10–13).

⁵¹²Имеется в виду царь фракийского племени бистонов Диомед, который кормил лошадей трупами своих гостей, став впоследствии жертвой того же преступления (см. *Apollod. II*, 5, 8; *Hug. Fab.* 250).

⁵¹³Руфин – друг Овидия, по другим источникам не известен; ему же адресована *Ep. III* 4. По наблюдению Г. Вартенберга, послание было написано еще в первый период ссылки (им обычно определяют период до 12 г. н.э. включительно), возможно, до осени 11 г. н.э. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 81, 88).

⁵¹⁴Обычное риторико-патетическое противопоставление двух миров – Скифии и Рима (ср. *Tr. I*, 3, 61–62:

... 'Quid propero? Scythia est, quo mittimur, 'inquam,
'Roma relinquenda est...';

см. также примеч. 214).

⁵¹⁵Это любопытное свидетельство о возвращении на родину из Рима варвара (беглый раб? вольноотпущенник? купец?), если только оно не сочинено с желанием подчеркнуть тоску по родине в сочетании с контрастностью двух миров.

⁵¹⁶О стремлении Овидия представить местный климат полярным см. примеч. 254.

⁵¹⁷Ср. *Ep. I*, 7, 13; *regio nec pomis fetis nec uvis*; см. примеч. 308, 310, 402.

⁵¹⁸Ср. *Tr. IV*, 4, 57: *neque iactantur moderatis aequora ventis*. Эта картина бурного моря, которую, конечно, можно видеть в зимнее время в Констанце (реалия!), получая определение *semper*, превращается в символ, едва ли соответствующий действительности.

⁵¹⁹Об отсутствии в Добрудже земледелия см. примеч. 307.

⁵²⁰О бистонах см. примеч. 508. Поскольку бистоны обитали в Южной Фракии, то под ними, очевидно, подразумеваются дикие фракийские племена, угрожающие Томам с юга Добруджи, в отличие от сарматских, нападавших с севера из-за Дуная (*Némethy G. Comm. Ep.*, p. 17).

⁵²¹ Сариссы — длинные копья, которыми обычно пользовались македоняне (*Némethy G. Comm. Ep.*, p. 17).

⁵²² О сарматах см. примеч. 210.

⁵²³ Из Гемонии, т.е. из Фессалии (см. примеч. 162).

⁵²⁴ Пирена — источник в Коринфе. "Пиренский" синонимично здесь "коринфскому".

⁵²⁵ Имеется в виду Ясон, изгнанный Акастом из Иолка вместе с Медеей и нашедший пристанище в Коринфе (см. *Apollo*, I, 9, 28).

⁵²⁶ Речь идет об экспедиции Ясона и его спутников на корабле Арго в Колхиду за золотым руном. Этот сюжет был подробно разработан Овидием в *Her.* VI и XII и в *Met.* VII, 1—143.

⁵²⁷ О жене поэта см. примеч. 255. Время написания послания точно не установлено, скорее всего, оно было создано во второй период ссылки, т.е. после 12 г.

⁵²⁸ Сын Эсона — Ясон. Мифическое путешествие аргонавтов во главе с Ясоном в Колхиду, расположенную также в Понте, дает Овидию возможность говорить, что тот побывал "в этих краях" (*in has partis*; ср. v. 27: *in Pontum*).

⁵²⁹ Пелий — правитель Фессалии, пославший Ясона за золотым руном (см. примеч. 58).

⁵³⁰ Гемония, т.е. Фессалия (см. примеч. 162).

⁵³¹ Рукописи дают малопонятное чтение v. 31: *sit Histro*. На этом основании vv. 31—32 считали испорченными Heinsius и Korn. Burmann предложил конъектуру *Sinistro*, принятую в большинстве последующих изданий. Однако в вопросе о том, что понимать под *Pontus Sinister*, среди ученых существуют разногласия: одни считают, что здесь имеется в виду западное побережье Понта (Owen 1889), другие — северное (*Keenè C.H. Ovidii Epistulae ex Ponto. Liber I. London, 1887*), третьи — восточное, колхидское (*Schreuders O. Observationes...*, p. 25). Строникки "северного" и "восточного" вариантов интерпретации аргументируют свои точки зрения ссылкой на *Her.* XII, 26—27, где Медея говорит, что ее отец владеет всеми землями "вплоть до заснеженной Скифии, там, где расположен левый берег Понта" (*Ponti qua plaga laeva iacet*). В зависимости от того, относят выражение *plaga laeva* к восточному или северному побережью, строится восточное или северное понимание *Pontus Sinister* рассматриваемой фразы. Хотя, по нашему мнению, *plaga laeva* подразумевает Северное Причерноморье (см. примеч. 63), мы не считаем возможным сблизать *plaga laeva* "Геройд", написанных еще в римский период творчества, когда представление о Понте было у Овидия довольно смутным, и *Pontus Sinister* "Посланий с Понта", поскольку это выражение, неоднократно встречающееся в понтийских элегиях, приобрело теперь четкую терминологичность и относится только к западному побережью Черного моря (см. подробнее примеч. 211). Таким образом, *Pontus Sinister* в данном контексте характеризует место обитания Овидия (западное побережье Понта).

⁵³² Тифис, сын Агния, был кормчим на Арго (см. *Apoll. Rhod.* I, 105—114).

⁵³³ Имеется в виду фракийский царь Финей, сын Агенора (см. примеч. 136—138).

⁵³⁴ Гера (Юнона) и Афина (Паллада) покровительствовали аргонавтам во всех их делах.

⁵³⁵ О помощи Ясону Эрота (Амура, Купидона) см. примеч. 143.

⁵³⁶ Намек на поэму "Искусство любви", послужившую поводом для ссылки Овидия.

⁵³⁷ Имеется в виду Август.

⁵³⁸ Мифологические примеры в произведениях периода ссылки служат, как правило, задаче показать и ярче оттенить страдания изгнанника, являются одним из элементов общей системы изобразительных средств, направленных на достижение одной цели — помилования или изменения места ссылки (ср. примеч. 299). Данное развернутое сравнение с походом аргонавтов — один из самых ярких образцов нового функционирования мифа в творчестве Овидия.

⁵³⁹ Котта Максим — видный римский политический деятель, поэт и оратор, близкий друг Овидия, младший сын Марка Валерия Мессалы Корвина, знаменитого покровителя поэтов. Ему же адресованы Ер. I, 9; II, 3 и 8; III, 2 и 5 и, возможно, Тг. IV, 5; V, 6 и 13 (см.: *Lorentz B. De amicorum...*, р. 6–7; *Némethy G. Comm. Ep.*, р. 20; *Froesch H.H. Ovids Epistulae...*, S. 90). Время написания послания не установлено (*Scholte A. Comm. Ep. I, S. 122*).

⁵⁴⁰ О гетском этнониме см. примеч. 219.

⁵⁴¹ О сарматском этнониме см. примеч. 210.

⁵⁴² В этих строках заключается важный момент, который может свидетельствовать о некоторой переориентации Овидия на местную публику. Все еще продолжая утверждать в своих посланиях в Рим, что в Томах некому слушать его стихи (см. v. 62; ср. Ер. III, 9, 31–32 и Ер. IV, 2, 37–38), поэт в дальнейшем расскажет о написании им поэмы, воспевающей битву под Эгисом на Дунае (Ер. I, 8, 9–24), о прочтении хвалебной оды в честь Августа и членов его семьи перед собранием местных жителей (Ер. IV, 13, 17 и след.), о добром отношении к нему томитов, увенчавших поэта почетным венком (Ер. IV, 14, 55–56). Едва ли, однако, речь идет о реальных гетах, среди которых он якобы жил и для которых написал поэму на гетском языке. Этноним "гет" в "Посланиях с Понта" все больше теряет свою этническую определенность, превращаясь в синоним "варвара", "местного жителя", под которым скрывается, несомненно, преимущественно греческое население Том (ср. упоминание "гета" и "гетского" определения в Тг. V, 13, 1; Ер. I, 1, 2; I, 5, 12; 62; 66; 74; I, 7, 2; I, 8, 55; I, 9, 45; I, 10, 32; II, 1, 20; II, 2, 4; II, 7, 2 и др.).

⁵⁴³ Чисто риторическое, парадоксально заостренное сопряжение понятий "поэт" и "бесчеловечные геты".

⁵⁴⁴ О названии созвездий Большой и Малой Медведиц см. подробнее примеч. 235.

⁵⁴⁵ От города Квирина, т.е. от Рима (ср. примеч. 221).

⁵⁴⁶ О длинных волосах местных жителей см. примеч. 428.

⁵⁴⁷ Гай Помпоний Грецин — друг и почитатель Овидия, избирался консулом (*consul suffectus*) в 16 г. н.э. и был близок к Тиберию. Ему же адресованы Ер. II, 6 и IV, 9. Послание было написано, по-видимому, еще во время создания "Тристий", т.е. до 12 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, р. 83, 88).

⁵⁴⁸ Об употреблении эпитета *Tomitanus* см. примеч. 479.

⁵⁴⁹ О песках в Томах поэт упоминает также в Ер. I, 3, 49 и Ер. IV, 4, 11; вероятно, имеются в виду песчаные пляжи Черноморского побережья.

⁵⁵⁰ Марк Валерий Мессала Мессалин — старший сын Марка Валерия Мессалы Корвина, брат Котты Максима (см. примеч. 539), в 3 г. н.э. избирался

консулом, служил офицером в армии Тиберия во время панноно-длматинской войны (6–9 г. н.э.). Ему же послана Ер. II, 2 и, по-видимому, Тг. IV, 4 (см. примеч. 364). Послание написано, вероятно, в первый период ссылки, т.е. до 12 г. включительно (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 82, 88).

⁵⁵¹ О форме начала послания см. примеч. 417.

⁵⁵² О гетах см. примеч. 219 и 542.

⁵⁵³ О понтийских холодах см. примеч. 254 и 287.

⁵⁵⁴ О скифском этнониме см. примеч. 214.

⁵⁵⁵ О гетах см. примеч. 219.

⁵⁵⁶ Ср. Ер. 1, 3, 51: *non ager hic pomum, non dulces educat uvas*; см. примеч. 307–310 и 402.

⁵⁵⁷ Скорбный и в то же время самоотверженный тон фрагмента обусловлен клиентским отношением Овидия к адресату письма – Мессалину, на патронат которого в прошлом намекает поэт.

⁵⁵⁸ Север, друг Овидия, из других источников неизвестен (см., впрочем, примеч. 698). Послание написано осенью 12 г. (см. примеч. 570).

⁵⁵⁹ Последующее изложение событий, связанных с захватом гетами Эгиса, должно, по мысли Овидия, подтвердить и проиллюстрировать обстановку военной угрозы, которая, по его многочисленным высказываниям, подстерегает поэта на каждом шагу. Таким образом мы лишний раз убеждаемся, что именно нападения из-за Дуная (Эгис находится в противоположной от Том части Добруджи) имеют место в виду, когда он говорит о *dura bella* и *adsidua aetna*.

⁵⁶⁰ О гетах см. примеч. 219.

⁵⁶¹ О двух названиях Дуная см. примеч. 119.

⁵⁶² Эгис (*Aegisos, Aegyusos, Aegissos, Αἴγισσος*) – крепость в дельте Дуная (совр. г. Тулча в Румынии), упоминается также в *Notit. dignit. 39, 9* и *Itiner. Anton. 226, 2* (см. карту).

⁵⁶³ Трудно судить о достоверности этой эпонимической легенды, связывающей основателя Эгиса с неким Каспийцем, по мнению В.Е. Рудакова, – царем каспиев, живших недалеко от Каспийского моря (Публий Овидий Назон. Письма с Понта. СПб., 1893, с. 47, сн. 3). В истинности этой легенды, сообщенной, возможно, кем-то из местных жителей, сомневался даже Овидий (*v. 13: de se si credimus ipsis*). Единственное рациональное объяснение “каспийскому” происхождению основателя Эгиса может быть найдено в эллинистической версии мифа об аргонавтах, которых преследовали колхи. Последние будто бы, проходя по Дунаю, основали ряд городов (см., например: *Callim. Hymn. Fragm. 104; Strabo, I, 2, 39; Plin. III, 129*). Впрочем, Н. Гостар считает антропоним *Aegisos Caspios* кельтским по происхождению, приводя близко звучащие кельтские имена (*Agisqs, Agisius, Agisillus, Agisinus; Casponius, Caspiniacum, Caspiana* и др.). Таким образом, название этого города встает в ряд с другими соседними городами Нижнего Дуная *Noviodunum* и *Arrubium*, имена которых, несомненно, кельтские (*Gostar N. Caspios Aegisos...*, p. 115 sqq.).

⁵⁶⁴ Итак, именно геты были виновниками постоянных нападений из-за Дуная. Речь идет, несомненно, о гетах, живших на левобережье Нижнего Дуная на территории современной Молдавии (см. подробнее примеч. 236).

⁵⁶⁵ Одрисы (Odrisii, Odrysae, Ὀδρύσαι) — фракийское племя, обитавшее на территории Фракии южнее Гема. В произведениях римского периода Овидий неоднократно упоминает этот этноним как синоним "фракийскому" (ср. А.А. II, 130; Met. VI, 490; XIII, 554). Одрисы были одним из наиболее известных в античной литературе фракийских племен. Это было вызвано тем, что уже в первой половине V в. до н.э. одрисы организовали сильное государственное объединение — Одрисское царство (см. о нем: Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев. М., 1971). После подчинения Крассом в 29–27 гг. до н.э. территории Нижнего Дуная, Добруджа вошла в состав клиентного Риму Одрисского государства (Tacit. Annal. II, 64 sqq.). Одрисские правители должны были организовывать оборону рубежей, проходивших по Дунаю, в связи с чем держали в придунайских крепостях свои гарнизоны (см., например: Stein A. Die Legaten..., S. 13–14; Златковская Т.Д. Мезия..., с. 30–33).

⁵⁶⁶ Захват гетами Эгиса относится к 12 г. н.э. Т.Д. Златковская связывает это нападение с походом Лентула, предпринятого в 10–12 гг. по поручению Августа против задунайских даков (Златковская Т.Д. Мезия..., с. 42–44); ср., однако, иные датировки этого похода: 13 г. до н.э. (Patsch K. Beiträgen..., S. 91); 6 г. н.э. (Моммзен Т. История Рима. М., 1949, т. V, с. 50); 1–4 гг. н.э. (Syme R. Lentulus..., p. 113–137). По мнению Златковской, сообщения других античных авторов о борьбе римлян против даков (Strabo, VII, 3, 11 sqq.; RGDA, 30–31; Flor. II, 28) подразумевают те же события, что и свидетельство Овидия о взятии Эгиса. Возможно, об этом же эпизоде рассказывает Овидий и в Ер. IV, 7 (см. примеч. 725).

⁵⁶⁷ По-видимому, имеется в виду одрисский царь Рёметалк (*Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 110; Златковская Т.Д. Мезия..., с. 33); ср. точку зрения Немети (*Némethy G. Comm. Ер.*, p. 24) и Гаспарова (Публий Овидий Назон..., с. 246), которые видят в этом царе Котиса, адресата Ер. II, 9. Заметим, что сын Рёметалка Котис взошел на престол после смерти отца в 13 г. н.э. и управлял Южной Фракией, в то время как северной частью владел брат Рёметалка — Рескупорид (см. RE, s.v. Kotys).

⁵⁶⁸ Стигийский — относящийся к подземному царству, адский, зловещий (от греч. Στύξ — река в подземном царстве). Рукописи (см. app. crit.) дают также чтение *scythicas*, которое не следует сбрасывать со счетов ввиду общности употребления скифского наименования в подобном контексте.

⁵⁶⁹ Плеяда (чаще во мн. числе: Pleiades) — созвездие Тельца.

⁵⁷⁰ Если первой осенью, проведенной Овидием в Томах, считать осень 9 г. н.э., в чем согласно большинство исследователей, то элегия должна быть написана осенью 12 г. (*Pippidi D.M. In jurul...*, p. 419 sqq.).

⁵⁷¹ Упоминание о гетских быках, понимающих гетские понукания, может рассматриваться как косвенное указание на то, что сельскохозяйственным производством в окрестностях Том занимались в основном геты (если, конечно, Овидий не называет гетами местных жителей, возможно, греков; см. примеч. 542).

⁵⁷² Ср. Ер. IV, 2, 43–44:

Nec me, quod cuperem, si per fera bella liceret,
Oblectat cultu terra novata suo...

Несмотря на тенденциозно негативный вывод Овидия из описанной выше сценки, ее яркость и выразительность приводят ученых к убеждению, что

подобная картина могла быть описана только при непосредственном наблюдении труда местных крестьян и представляет "большую документальную ценность" (*Lasca N. Pămîntul...*, p. 152: *Versurile acestea au o deosebită valoare documentară, oglindind întru totul realitatea dobrogeană*; ср.: *Вулик Н.В. "Тристии"...*, с. 69). Однако, как земледельцы пахут, сеют и пропалывают, Овидий мог наблюдать и в Италии. Фреш (*Froesch H.H. Ovid...*, S. 58) считает это место подражанием буколической поэзии и приводит близкие места из Тибулла:

Сам бы в деревне я стал выращивать нежные лозы,
В пору умелой рукой яблонь сажать деревца...

... ..

Не постыдился бы я приняться порой за мотыгу
Или бичом погонять тихо бредущих волов.
Не поленился бы, нет, позабытого маткой козленка
Или ягненка домой перенести на руках.

(I, 1, 7–8, 29–32; перевод Л. Остроумова)

⁵⁷³ О городских укреплениях Том см. примеч. 339.

⁵⁷⁴ Послание написано к Котте Максиму, к которому было адресовано также Ер. I, 5 (см. примеч. 539). Г. Вартенберг относит время его создания ко второму периоду ссылки, а именно, после 12/13 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 71, 88).

⁵⁷⁵ Цельс (Celsus) был другом Овидия и Горация и личным секретарем Тиберия. К нему, по мнению Немети, была послана Тр. I, 5 и, возможно, V, 9 (*Némethy G. Comm. Ep.*, p. 26).

⁵⁷⁶ О значении гетского этнонима см. примеч. 542.

⁵⁷⁷ Луций Помпоний Флакк — друг Овидия, брат Гая Помпония Грецина (см. примеч. 547), избирался консулом в 17 г. н.э. Послание написано, по всей видимости, во второй период ссылки (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 88).

⁵⁷⁸ О потере гетским наименованием своего этнического смысла см. примеч. 542.

⁵⁷⁹ Германик (С. Claudius Caesar Germanicus) — приемный сын императора Тиберия. Германику Овидий посвятил свой частично переработанный вариант "Фастов". Послание написано после 16 января 13 г. н.э., когда имел место триумф Тиберия, упоминаемый в стихотворении.

⁵⁸⁰ Нот — южный ветер.

⁵⁸¹ Имеется в виду паннонский триумф Тиберия 16 января 13 г. н.э., полученный им за войны в Паннонии, Далмации и Иллирии.

⁵⁸² О скифском наименовании см. примеч. 214.

⁵⁸³ О значении гетского этнонима см. примеч. 542.

⁵⁸⁴ В Ер. III, 4, 5; 77 sqq.; 39 sqq.; 53 sqq.; 85 sqq. (ср. Ер. II, 5, 27 sqq.) Овидий сообщает, что он написал панегирик в честь этого триумфа. *Carmen triumphale* считается одним из недошедших сочинений Овидия (*Schanz M. Geschichte...*, II, 1, S. 340).

⁵⁸⁵ О скифском наименовании см. примеч. 214.

⁵⁸⁶ О гетах см. примеч. 219.

⁵⁸⁷ Послано тому же Мессалину, что и Ер. I, 7 (см. примеч. 550). Из упоминания триумфа Тиберия следует, что послание было написано после 16 января 13 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 77, 88).

⁵⁸⁸ Об отношении Овидия к Мессалину см. примеч. 557.

⁵⁸⁹ О терминологичности наименования "Левый Понт" см. примеч. 211.

⁵⁹⁰ О гетах см. примеч. 219. Эпитет *indomiti* (неукротенные) содержит, по-видимому, намек на какие-то недавние акции римских или союзных Риму фракийских властей, направленные на стабилизацию обстановки на Нижнем Дунае (возможно, они стоят в какой-то связи с борьбой за Эгис; см. Ер. I, 8, 11–19 и примеч. 559, 564–567). То, что в дальнейшем Овидий называет гетов "плохо замиренными" (*male pacati* — Ер. II, 7, 2; *non bene pacati* — Ер. III, 4, 92), подтверждает это предположение.

⁵⁹¹ Во второй период творчества в ссылке Овидий все чаще сокращает свои жалобы на тяготы жизни до расплывчатого и стереотипного утверждения об опасности для его жизни со стороны гетов (ср. Ер. I, 2, 92; 106; I, 7, 12; II, 1, 66; III, 5, 45; IV, 3, 52; IV, 14, 14; IV, 15, 40).

⁵⁹² Имеется в виду Тиберий, проводивший свой триумф в январе 13 г.

⁵⁹³ Обычное противопоставление Рима и варварства, делающее понятным употребление этнонима "савроматы", звучавшего, по-видимому, наиболее экзотично из всех употребляемых Овидием "варварских" этнонимов (ср. примеч. 214 и 514).

⁵⁹⁴ Имеется в виду Август.

⁵⁹⁵ О скифском этнониме см. примеч. 214.

⁵⁹⁶ Аттик — друг Овидия, возможно, идентичен некоему Курцию Аттику, римскому всаднику, который в 26 г. н.э. был спутником Тиберия в Кампании (*Némethy G. Comm. Ep.*, p. 35). К нему же написана Ер. II, 7, Ам. I, 9 и, возможно, Тр. III, 6. Время написания послания не установлено.

⁵⁹⁷ О форме начала послания см. примеч. 417.

⁵⁹⁸ О замерзании Дуная см. примеч. 295.

⁵⁹⁹ Грецину же адресованы Ер. I, 6 и IV, 9 (см. примеч. 547). Данное послание написано как ответ на отклик Грецина на Ер. I, 6.

⁶⁰⁰ О топонимии в зачинах посланий см. примеч. 417.

⁶⁰¹ Об Аттике см. примеч. 596. Послание было написано после 12 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 88).

⁶⁰² О значении выражения *male pacati* см. примеч. 590.

⁶⁰³ Итак, "плохо замиренные", "свирепые" геты, постоянно грозящие отнять жизнь поэта, "сокрушаются" (Латышев перевел "рыдают" — *ingenuere*) теперь при виде несчастного положения изгнанника. Не из этого ли, найденного сейчас штриха, понадобившегося лишь для контрастного усиления мотива страданий поэта, вырастет в дальнейшем образ изгнанника, тесно общающегося с сочувствующими ему местными варварами (ср. Ер. III, 2, 37–38:

Hic quoque Sauromatae iam vos novere Getaeque,

Et tales animos barbara turba probat;

см. дальше vv. 39–102; Ер. IV, 13, 21–22: *coepique poetae | Inter inhumanos nomen habere Getas*; ср. vv. 35–38)? Весь этот образ представляется литературной фикцией, хотя и основывающейся на наличии определенного гетского населения в составе Том, а также на более низком, по сравнению с Римом, уровне социально-культурного развития греческого города; ср., однако, точку зрения Р. Гандевой, которая считает, что эти тексты показывают эволюцию Овидия от сознания, что он принадлежит обществу "завоевателей мира" до uznания и признания местных жителей — имеются

в виду сарматы и геты (*Gandeva R. Moralische und soziale Charakteristik...*, S. 130; *Gandeva P. Овидий...*, с. 70–71). Доверие к этим идиллическим сценам, рисующим сердечные взаимоотношения просвещенного римского поэта с дикими варварами, в состоянии породить живописные полотна Делакруа (ср. "Овидий среди скифов", "Овидий в изгнании"), но отнюдь не приближают нас к пониманию действительного положения вещей (см. примеч. 344, 435, 451, 454, 823 и 828). Ср., например, *Магоматов А.Х. Овидий и сарматы...*, с. 122: "Сам он, необычайно мягкий и отзывчивый, не мог не отозваться такой же добротой к местным жителям, как они к нему. Он помогал им советами, лечил и учил их детей (sic! — А.П.), сочинял стихи на сарматском языке". Трогательно, но маловероятно!

⁶⁰⁴ Место ссылки, далекое от Рима, расположенное на границе Римской империи, воспринимается и подается Овидием как вообще край света (*ultima tellus, ultimus orbis*; ср. Tr. I, 1, 127–128: *orbis ultimus*; I, 3, 83: *ultima tellus*; III, 1, 50: *extremo in orbe*; III, 3, 3: *in extremis ignoti partibus orbis* и многие другие выражения (см.: *Lasca N. Pământul...*, p. 125–128). В то же время однажды Овидий обмолвился, что *ultima terra* находится по соседству с ним, имея, очевидно, в виду северные пределы Европы, мало известные античности: *heu quam vicina est ultima terra mihi* — Tr. III, 4^b, 6. Перенесение Овидием характеристик крайнего севера на место своего обитания, проявившееся в выражениях типа *ultima terra*, хорошо согласуется с описанием "полярного" климата, будто бы свойственного территории Малой Скифии.

⁶⁰⁵ О терминологичности названия "Понтийская земля" см. примеч. 211 и 213.

⁶⁰⁶ Об отсутствии сельскохозяйственного производства в окрестностях Том см. примеч. 307 и 449.

⁶⁰⁷ О сарматском этнониме см. примеч. 210.

⁶⁰⁸ О климате Добруджи см. примеч. 254 и 287.

⁶⁰⁹ По-видимому, вода бралась из приморских озер, чьи воды могли быть частично смешаны с морской (см. примеч. 259).

⁶¹⁰ Котте Максиму были посланы и некоторые другие послания (см. примеч. 539). По мнению Г. Вартенберга, послание было написано еще до триумфа Тиберия в январе 13 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 80). Некоторые ученые относят его создание к концу 12 — началу 13 г. (*Pippidi Д.М. In jurul...*, p. 419 sqq.; *Gandeva P. Овидий...*, с. 20).

⁶¹¹ "Скифский враг" — один из немногих случаев, когда определение "скифский" может, как будто, относиться к реальному скифскому населению. Однако едва ли это так. Справедливо, на наш взгляд, мнение Р. Минцлова о том, что эпитет "скифский" здесь следует понимать только в отношении варварского характера и обычаев местного населения, а не его происхождения: «Значение скифского наименования в этих произведениях ("Тристиях" и "Посланиях с Понта". — А.П.) всегда несобственное, так, как если бы поэт сказал: "земля северных варваров"» (*Minzloff R. Recensio...*, p. 258; ср.: *Подосинов А.В. Скифы...*, с. 24).

⁶¹² О гетях см. примеч. 219.

⁶¹³ Макр (Macer) — эпический поэт (см. vv. 13–14), сын историка Феофана Митиленского, вольноотпущенника Помпея, являлся родственником жены Овидия (см. v. 10). С Макром Овидий совершил в молодости путе-

шествие в Грецию. Ему адресованы Am. II, 18 и, возможно, Tr. I, 8 (*Graeber G. Untersuchungen...*, Th. 2, S. 11; *Némethy G. Comm. Ep.*, p. 43). Настоящее послание создано, по-видимому, после 12 г. н.э. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 88).

⁶¹⁴ О значении этнонима "гет" в "Посланиях с Понта" см. примеч. 542.

⁶¹⁵ О гетах см. примеч. 542.

⁶¹⁶ О жене поэта см. примеч. 255. В данном послании Овидий убеждает жену более энергично хлопотать о его помиловании. По мнению Г. Вартенберга, послание было написано после триумфа Тиберия в 13 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 79, 88; *Staffhorst U. Comm. Ep. III*, 1–3, S. 2–5).

⁶¹⁷ Имеется в виду колхидская экспедиция аргонавтов под руководством Ясона. Данное место является свидетельством того, что Овидий видел приоритет Арго в мореплавании именно в том, что он был первым кораблем, посетившим Черное море (подробнее см. примеч. 3).

⁶¹⁸ Подробнее о жалобах Овидия на неудобства жизни в ссылке см. примеч. 233.

⁶¹⁹ Об определении "Томитанский" см. примеч. 479.

⁶²⁰ О "Понтийском" названии см. примеч. 213.

⁶²¹ Здесь, как и в начале фразы, сказано "rase tua", однако в первом случае пришлось перевести буквально "с миром тебе", так как Овидий далее обыгрывает слово 'рах'.

⁶²² Об отсутствии в Томитанской земле виноградарства см. примеч. 308.

⁶²³ О климате в Томах см. примеч. 254 и 287.

⁶²⁴ О замерзшем море см. Tr. III, 10, 25 sq. и примеч. 295–298.

⁶²⁵ О рыбе, вмерзшей в лед, см. Tr. III, 10, 49–50 и примеч. 300.

⁶²⁶ На качество воды Овидий неоднократно жалуется в понтийских элегиях (ср. примеч. 259 и 609).

⁶²⁷ О местном пейзаже см. примеч. 310 и 402. Й. Гартман в связи с тремя перечисленными здесь признаками добруджанского ландшафта [1) равнина расстилается как море; 2) отсутствие лесов; 3) обилие полыни] указывает близкую параллель из Ксенофонта (*Anab. I*, 5, 1), которая могла послужить образцом для Овидия: "ἐν τοῦτω δὲ τῷ τόπῳ ἦν μὲν ἡ γῆ πεδῶν ἄπαν ὀμάλῃς ὡσπερ θαλάττα, ἀψιδῶν δὲ πλῆρες..., δένδρον δ' οὐδὲν ἐνῆν..." (*Hartman J.J. De agro Tomitano...*, S. 106).

⁶²⁸ Большинство рукописей дают чтение: nisi silvis siqua remotis (см. app. crit.). При таком чтении получается ряд смысловых противоречий, отраженных и в переводе В.В. Латышева: "Не щебечет птичка (кроме той, которая в отдаленных лесах пьет хриплым горлом морскую воду)" — SC, II, I, с. 95; так же переводят Wheeler и Willige. Но ведь отсутствие лесов вокруг Том — постоянное сетование Овидия (ср. vv. 19–20: rara... in apertis eminet | Arvis arbor), поэтому птица, поющая в лесах Томитанской земли, — явное противоречие. "Отдаленные леса" — такое же несоответствие, так как Овидий описывает непосредственно окружающую его природу. И наконец, едва ли о лесной птице можно сказать, что она пьет морскую воду (*Зенгер Г.Э. Критические заметки*, с. 51–52). Все эти противоречия вынуждали исследователей строить различные конъектуры, самой удачной из которых следует признать предложенную Эвальдом: silvis nisi siqua remota (*Ehwald R. Kritische Beiträge...*, S. 78) и принятую во многих изданиях (Owen, Ehwald — Levy, Lenz 1938). Такое чтение разом снимает все про-

творечия и рисует образ морских птиц, живущих вдали от лесов на побережье моря, вероятно, чаек (ср.: *Зенгер Г.Э.* Критические заметки, с. 52–53; *Staffhorst U. Comm. Ep. III*, 1–3, S. 17).

⁶²⁹ О полыни как атрибуте степного пейзажа см. примеч. 474.

⁶³⁰ О крепостных стенах см. примеч. 339. Выражение "murus pulsatur" является устойчивым фразеологизмом (*Ovid. Tr. I*, 2, 48; *Ep. IV*, 14, 28; *Verg. Aen. XII*, 706; *Stat. Theb. II*, 257; ср.: *Staffhorst U. Comm. Ep. III*, 1–3, S. 19).

⁶³¹ Об отравленных стрелах см. примеч. 306.

⁶³² Об удаленности Томитанской земли см. примеч. 604.

⁶³³ Оружие амазонок (мифического племени воинственных женщин, локализуемого на широком географическом пространстве от Малой Азии до севера Восточной Европы) – секира и пельта (небольшой щит) – было хорошо известно римлянам по многочисленным изображениям амазонок в вазопиcи, рельефах, настенных росписях, скульптуре и т.д. О пельте как оружии амазонок см.: *Verg. Aen. I*, 490 sq.: ducit Amazonidum lunatis agmina peltis | Penthesilea furens; *XI*, 663; *Sen. Phaedr.* 402 sq.; *Plut. Pomp.* XXXV. Пельта названа вырезной, поскольку имела серпообразную форму (ср. *Plin. XII*, 5: foliorum latitudo peltae effigiem Amasonicae habet). О секире как оружии амазонок ср.: *Ovid. Her. IV*, 117: securigerae puellae; *Horat. Carm. IV*, 4, 20: Amazonia securi.

⁶³⁴ О Прокне и ее преступлении см. примеч. 13.

⁶³⁵ Имеется в виду Медея, жестокость которой (она собственноручно убила своих детей) вошла в поговорку (см. примеч. 11).

⁶³⁶ О Котте Максиме см. примеч. 539. Р. Гандева предлагает датировать послание 13 г. (см. примеч. 640).

⁶³⁷ О савроматском наименовании см. примеч. 240.

⁶³⁸ О гетах см. примеч. 219.

⁶³⁹ В своем описании *barbara turba* в *Tr. V*, 10, 28 sqq. и везде в других элегиях Овидий рисует враждебный и отталкивающий образ местных варваров, за которыми проступают этнические геты (см. примеч. 456). Настоящее место подразумевает наличие в *barbara turba* как гето-, так и сарматоязычных элементов (см. vv. 37–40), что дает повод некоторым исследователям говорить о местных варварах как смешанном гето-сарматском населении, разговаривавшем на некоем общем диалекте (см., например: *Гандева Р.* Овидий..., с. 27). Ср., однако, точку зрения Н.В. Вулих, которая видит в *barbara turba* этого послания местных жителей-греков (*Вулих Н.В.* "Тристии"..., с. 74–75), а в их двойном обозначении – средство экспрессивного усиления понятия "варварский" (Там же, с. 72; ср.: *Lascu N. Rămîntul...*, p. 157–158 и примеч. 451). Вызывает сомнения в реальности рассказанного Овидием эпизода сам факт дружеского общения поэта с гетами и сарматами, дикость и враждебность которых является лейтмотивом всего томитанского творчества поэта. Трудно представить себе понимающих друг друга гетов и сарматов, еще труднее – гетов и сарматов, понимающих скифа (v. 41 sqq., 47), и почти невозможно – Овидия, внимающего их беседе. Это сомнение подтверждается чисто литературным характером "рассказа скифа" (см. ниже примеч. 641), а также целевой обусловленностью всего этого эпизода – побудить римских ходатаев за Овидия к более энергичной поддержке его дела (см. vv. 101–102).

⁶⁴⁰ Данные слова являются буквальным повторением v. 58 в Тг. V, 12 (об их значении см. примеч. 470; ср. также примеч. 344). Р. Гандева считает, что такое повторение свидетельствует о хронологической близости двух произведений, и датирует написание Ер. III, 2 несколькими месяцами позже Тг. V, 12, т.е. 13 г. н.э. (*Гандева Р. Овидий...*, с. 58–59). Следует, однако, учитывать склонность Овидия к самоповторам, когда какая-нибудь одна фраза, показавшаяся поэту удачной или характерной, может спонтанно появляться затем несколько раз на протяжении всего его творчества (недаром большая часть наших комментариев представляет отсылки к почти буквальным повторениям). Ср. примеч. 694.

⁶⁴¹ Хотя некоторые исследователи принимают на веру рассказ скифа (*Gehman H.S. Ovid's Experiences...*, p. 55; *Lozovan E. Ovide...*, p. 399 sqq.; *Гандева Р. Овидий...*, с. 27–29, 71–73; *Магомедов А.Х. Овидий и сарматы...*, с. 126), уже давно было высказано сомнение в реальности этого "собрания"; фиктивный характер рассказа старого скифа хорошо прослеживается в особенностях повествования, близкого к мифологической версии Еврипида в "Ифигении в Тавриде" и построенного по канонам александрийской поэзии (*Ribbeck O. Geschichte...*, II, S. 323 sq.; *Preston K. An Author in Exile*, p. 417–418; *Wilkinson L.P. Ovid recalled*, p. 334; *Fränkel H. Ovid...*, p. 250, п. 6; *Bouynot Yv. La poésie d'Ovide...*, p. 105; *Беркова Е.А. Овидий...*, с. 456; *Staffhorst U. Comm. Ep. III, 1–3*, S. 86; *Argenio R. Retorica...*, p. 52; см. особенно: *Вулих Н.В. "Тристи"*..., с. 74: «...та интерпретация, в которой легенда изложена у Овидия, лишена каких бы то ни было местных элементов. Перед нами выступает поэт "александрийской школы", выводящий под маской старого гета глубоко эллинизированного понтийца, сочувствующего гречанке и питающего отвращение к жестокому обычаю древности... У нас нет никаких оснований предполагать, что поэт рассказывает здесь о реальном факте»). Именно как одна из греческих версий мифа о похищении Орестом и Пиладом Ифигении из царства Тоанта и интересен "рассказ скифа" для истории Северного Причерноморья. Едва ли права поэтому Н. Кечагмадзе, считающая, что именно в местной среде Овидий почерпнул "многие причерноморские версии греческих сказаний" (*Кечагмадзе Н. Овидий Назон о Грузии*, с. 322; ср.: *Гагуа И.П. Овидий Назон и Древняя Колхида*, с. 7). В более кратком виде этот сюжет затронут Овидием в Тг. I, 9, 27–28 (см. примеч. 224–226) и Тг. IV, 4, 63–82 (см. примеч. 365–373).

⁶⁴² У Истра и Понта, т.е. в Скифии и Гетской земле. Это место читается в рукописях различно (см. app. crit.).

⁶⁴³ Начало рассказа "Est locus in Scythia..." представляет собой типично эпический зачин, часто используемый античными поэтами и, в частности, самим Овидием (подробнее о нем см. примеч. 177).

⁶⁴⁴ Отождествление Таврики со Скифией и некоторые детали дальнейшего повествования (противопоставление Таврической Скифии и Гетской земли, приехавшего сюда скифа и местной гето-сарматской толпы, скифской легенды и сочувствия ей местных жителей) выдают фиктивный характер обычного утверждения поэта о том, что он живет в Скифии (ср. примеч. 270). Следует заметить, что отождествление тавров со скифами было в широком ходу у античных авторов этого и более позднего времени, для обозначения таврических скифов возник даже особый этноним "тавро-

скифы" (Tauroscythae, *Ταυροσκύθαι* – Plut. De proverb. I, 10; Jul. Cap., Anton. Pius, III, 9,9; Treb. Pol. Val., XXII, 4, 1; Ptol. III, 5, 11; КБН, 1008) или "скифотавры" (Scythotauri – Plin. IV, 85; *Σκυθοταῦροι* – Arrian. PPE, 30). Страбон также называет тавров скифским племенем (*Ταῦροι, Σκυθικὸν ἔθνος* – VII, 4, 2 и 5). Д.Б. Шелов считает, что такое имя "свидетельствует о существовании значительной общности между этими двумя этническими группами на этом этапе их развития и даже, может быть, о сложении определенного этнического единства" (*Шелов Д.Б. Античный мир и варвары...*, с. 82; ср. также: *Соломоник Е.И. Про значения термина "тавроскифы"*. – В кн.: Археологічні пам'ятки УРСР. Київ, 1962, XI, с. 153–157).

⁶⁴⁵ Весьма характерное противопоставление Скифии и Гетской земли (см. примеч. 644).

⁶⁴⁶ Имеется в виду Артемида (Диана), сестра Аполлона-Феба.

⁶⁴⁷ Возможно, некоторые из этих подробностей имеют своим источником рассказы понтийских греков о почитании в Херсонесе Таврической богини Девы (*Παρθένας*), культ которой засвидетельствован письменными и эпиграфическими источниками и связывается некоторыми учеными с местным таврским культом (*Minns E.H. Scythians...*, p. 543–544; *Латышев В.В. К вопросу о культе...*, с. 206 и след.; *Толстой И.И. Таврическая богиня...*, с. 129 и след., 155 и след.; *Ростовцев М.И. Новая книга...*, с. 195; *Бабинов Ю.А. Местные элементы...*, с. 29 и след.; *Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники...*, с. 76–87; ср.: *Мещеряков В.Ф. О культе богини Девы...*, с. 104–110 и *Пальцева Л.А. Культ богини Девы...*, с. 30–46 о несвязанности херсонесской Девы-Артемиды с таврским культом). В Херсонесе находился храм Девы, где стояла ее статуя; ср. Strabo, VII, 4, 2: "В этом городе (Херсонесе. – А.П.) есть святилище Девы (*τὸ τῆς Παρθένου ἱερόν*), какой-то богини..., имеющей храм и статую (*νεὼν τῆς δαίμονος καὶ ἑβανόν*)", ср. Mela, II, 1, 3. И.Р. Пичикян считает, по-видимому, Овидиево описание храма Девы вполне достоверным (*Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984, с. 155–156*). Против использования данного свидетельства Овидия как источника по истории херсонесского культа Девы протестует *В.В. Мещеряков. О культе богини Девы...*, с. 109–110; ср. также: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 160–161.

⁶⁴⁸ Ср.: Eurip. Iphig. Taur. 31–32. О Тоанте см. примеч. 47 и 224.

⁶⁴⁹ Меотиды (Maеotis, *Μαιώτις*) – древнее название Азовского моря. Под выражением Maеotide in ora Овидий понимает, по-видимому, Северное Причерноморье, образующее "скифский" берег Понта (ср. метонимическое название Меотиды как Scythiae paludes в Her. VI, 107 и Tr. III, 4^b, 49, а также Maеotis hiems в Tr. III, 12, 2; см. примеч. 321).

⁶⁵⁰ См. подробнее об Ифигении примеч. 224 и 369. Овидий почти буквально переводит здесь Еврипида; ср. Iphig. Taur. 29–30: *διὰ δὲ λαττρῶν αἰδέρα πέμψασά με...*

⁶⁵¹ Речь идет об обычае приносить в жертву пристававших к берегу чужеземцев (ср. Tr. IV, 4, 64–68; Eurip. Iphig. Taur. 37 sqq.).

⁶⁵² Имеются в виду Орест и Пилад (см. примеч. 225 и 226).

⁶⁵³ Trivia (букв. "находящаяся на перекрестке трех дорог") – эпитет Гекаты, часто отождествлявшейся с Артемидой; ср., например, Her. XII, 69

и Met. VII, 74, где одна и та же колхская богиня названа то Дианой, то Гекатой (подробнее см. примеч. 66). В Neg. XII, 79 прямо говорится о triplices vultus Dianae. Хотя Овидиево наименование Херсонесской Дианы Trivia вызвано именно этим смешением, заметим, что в греческой литературе сама Ифигения уже давно была отождествлена с Гекатой (ср. Pausan. I, 43; Philod. De piet. 24).

⁶⁵⁴ Т.е. аргосских Микен.

⁶⁵⁵ Ср.: Eurip. Iphig. Taur. 591 sqq.

⁶⁵⁶ Мотив верной дружбы является преобладающим в передаче Овидием этого мифа в период ссылки (ср. Tr. I, 9, 27–28 и примеч. 226). В данном пересказе Овидий более верно следует Еврипиду, чем в Tr. I, 9, 27–28, где он заставляет самого Тоанта быть свидетелем спора Ореста и Пилада.

⁶⁵⁷ Подобную идею развивает также Лукиан в диалоге "Токсарис, или дружба", где рассказывается (возможно, не без влияния Овидия), что в честь самоотверженной и героической дружбы Ореста и Пилада в Скифии воздвигнут храм, в котором им приносятся жертвы и воздаются прочие почести и где стоит медная доска, на которой записано все, что они совершили, и изображены их подвиги (Тохаг. 2–7). Некоторые исследователи считают, опираясь на данные Овидия и Лукиана, что в Скифии действительно существовал культ Ореста и Пилада (см., например: *Хазанов А.М., Шкурко А.И. Воздействие античной культуры...*, с. 75; *Магомедов А.Х. Овидий и сарматы*, с. 126). Однако литературно-фиктивный характер этих сведений (особенно заметный у Овидия) едва ли дает возможность делать такие заключения.

⁶⁵⁸ Р. Гандева, подходящая к тексту Овидия как достоверному историческому документу, настаивает на том, что под "всеми" (omnes) подразумеваются не только геты, но и сарматы (*Гандева Р. Овидий...*, с. 27), хотя немного ниже (v. 102) Овидий прямо указывает, что tangant diros talia facta Getas.

⁶⁵⁹ Резюме рассказа как нельзя лучше показывает, зачем Овидию понадобилось вкладывать в уста старого скифа эту трогательную историю. О. Риббек считает, что ее целью было продемонстрировать римским друзьям пример истинной дружбы (*Ribbeck O. Geschichte...*, II, S. 324).

⁶⁶⁰ В авзонийском граде, т.е. в Риме (см. примеч. 241).

⁶⁶¹ Об адресате этого послания Фабии Максиме см. примеч. 484. Время его написания — после января 13 г. (см. упоминание триумфа Тиберия в v. 85 sqq.; ср.: *Staffhorst U. Comm. Ep. III, 1–3, S. 2–5*), по мнению Д.М. Пиппиди, — в начале лета 13 г. (*Pippidi D.M. In jurul...*, p. 419 sqq.).

⁶⁶² О замерзании Дуная см. примеч. 295.

⁶⁶³ Имеется в виду Афродита (Венера).

⁶⁶⁴ Фасийская дева, т.е. Медея. Об определении Phasias см. примеч. 39.

⁶⁶⁵ По версии Аполлония Родосского, стрелы Эроса заставили Медею влюбиться в Ясона. Этот сюжетный поворот был использован Овидием в Met. VII, 9 sqq. (см. примеч. 143). Итак, Овидий опять отождествляет место своей ссылки с Колхидой, покрывая оба пункта одним общим понятием "Понт". Колхидская экспедиция Ясона, считавшаяся одним из самых далеких и опасных предприятий древности, становится, таким образом, в устах Овидия аналогом его собственного путешествия, подчеркивая удаленность и экзотичность места его ссылки (ср. Ep. I, 4, 23–46).

⁶⁶⁶ О Руфине см. примеч. 513. Послание написано через год после триумфа Тиберия (январь 13 г.), упомянутого в v. 3 sqq. (ср. vv. 59–60).

⁶⁶⁷ О формуле приветствия см. примеч. 417.

⁶⁶⁸ Имеются в виду Тома.

⁶⁶⁹ О гетах см. примеч. 219. О значении выражения *non bene rasati* (ср. *male rasati* в Ер. II, 7, 2) см. примеч. 590.

⁶⁷⁰ О Котте Максиме см. примеч. 539. Послание написано, по-видимому, во второй период ссылки, т.е. после 12 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 88).

⁶⁷¹ При той военной опасности вне стен города, которую постоянно изображает Овидий, а также действительно беспокойном положении в районе Нижнего Дуная, едва ли у поэта была возможность бывать на его берегах (см. об этом: *Lozovan E. Réalités...*, p. 356), довольно удаленных от Том (до устьев больше 90 км). Поэтому обычное выражение Овидия, что он живет "там, где Дунай...", представляет собой поэтическое сближение крупных географических примет, с точки зрения Рима действительно соседствующих друг другу.

⁶⁷² О безличности гетского этнонима "Посланий с Понта" см. примеч. 542. О лицах варваров, заросших волосами, см. примеч. 428.

⁶⁷³ О гетах см. примеч. 542.

⁶⁷⁴ О гетском наименовании см. примеч. 219.

⁶⁷⁵ Имя адресата неизвестно, поскольку тот, боясь быть скомпрометированным связью с опальным поэтом, просил Овидия не называть своего имени. Большая часть стихотворения посвящена обыгрыванию именно этой темы в связи с темой верной дружбы. По мнению Г. Вартенберга, послание было написано во второй период ссылки, т.е. после 12 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 88), Д.М. Пиппиди относит его к середине 13 г. (*Pippidi D.M. In jurul...*, p. 419 sqq.).

⁶⁷⁶ О формуле приветствия см. примеч. 417.

⁶⁷⁷ Стихотворение создано, по-видимому, во второй период ссылки, т.е. после 12 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 88).

⁶⁷⁸ О гетском этнониме см. примеч. 219 и 542.

⁶⁷⁹ О скифском наименовании см. примеч. 214. Употребление этнонимов *Scythicus* и *Geticus* (v. 19) в рамках одного контекста и в приложении к одному и тому же существительному (*fines*) хорошо иллюстрирует абстрактно-географическое звучание этих наименований.

⁶⁸⁰ Ср. Ер. III, 6, 2: *ab Euxini aquis*.

⁶⁸¹ О Фабии Максиме см. примеч. 484. Время написания этого послания не установлено.

⁶⁸² Под выражением *Tomitanus ager* понимается, несомненно, более широкое географическое пространство, нежели только сами Тома и их ближайшая округа (ср. v. 17: *nil igitur tota Ponti regione Sinistri*). О значении *Tomitanus* см. примеч. 479.

⁶⁸³ Трудно сказать, насколько верно это и последующее описания отражают истинное положение вещей, так как поэт намеренно упоминает предметы роскоши, высоко ценимые в Риме, с тем чтобы, противопоставив им местные условия жизни, показать бедность и скудость "гетской" земли (ср.: *Froesch H.H. Ovid., S. 59 sq.*).

⁶⁸⁴ Пурпурной краской украшалась в Риме консульская тога. Овидий, желая польстить Фабию Максиму, намекает на его консульство в 11 г. до н.э.

⁶⁸⁵ О сарматском этнониме см. примеч. 210. Пурпурная краска в античности производилась в основном в Финикии. Раковины, из которых она добывается (*murices*), действительно отсутствуют в Черном море.

⁶⁸⁶ Поскольку под словом *Tomitanus* Овидий почти всегда понимает более широкий географический ареал, чем Томи и их греческое население (см. примеч. 479), Р. Гандева видит в *Tomitanae nurus* представительницу туземной этнической среды (гетов или скифов); см.: *Гандева Р. Овидий...*, с. 68–70, 100, сн. 180.

⁶⁸⁷ Искусство Паллады – ткачество. Овидий стремится подчеркнуть варварство местных женщин, не владеющих “культурным” искусством ткачества.

⁶⁸⁸ Имеется в виду хлеб, который в Риме молотся почти исключительно рабами.

⁶⁸⁹ Об отсутствии в Томах виноградарства и садоводства см. примеч. 308–310.

⁶⁹⁰ О полныни как характерной черте томитанского пейзажа см. примеч. 474 и 627; ср. также примеч. 310 и 402.

⁶⁹¹ О терминологичности выражения “Левый Понт” см. примеч. 211.

⁶⁹² О скифском наименовании см. примеч. 214.

⁶⁹³ Это послание, как и Ер. I, 1, адресовано Бруту (см. о нем примеч. 478) и представляет эпилог к первым трем книгам “Посланий с Понта”. Следовательно, оно было написано после создания всех прочих “Посланий”, во второй период ссылки, но до смерти Августа в августе 14 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 88).

⁶⁹⁴ Некоторая монотонность содержания Овидиевых произведений периода ссылки, обусловленная их нацеленностью на одну задачу – переменить (если не отменить совсем) место ссылки, – была, по-видимому, отмечена и римскими читателями поэта (см. Тг. V, 1, 25 sqq.; 35 sqq.; 49 sqq.; 65 sqq.). Тенденциозность такого рода неоднократно отмечалась (*Lozovan E. Réalités...*, p. 355 sqq.; *Lasca N. Pămîntul...*, p. 122; *Гандева Р. Овидий...*, с. 21, 78; *Gandeva R. Zur Beurteilung...*, S. 269–270; *Гандева Р. Трима римски поети...*, с. 389; *Nagle B.R. The Poetics of Exile...*, p. 59–60, 71; *Гаспаров М.Л. Овидий в изгнании...*, с. 202, 213; *Подосинов А.В. Произведения Овидия...*, с. 10–11). Эта сугубо практическая цель сочинительства ссыльного поэта не скрывалась и им самим; ниже в этой же элегии он так говорит, отвечая Бруту на упрек римской публики: “О чем же другом могу я писать теперь, как не о недостатках (*de vitio*) этой жестокой страны, и о чем другом просить, как не о том, чтобы мне можно было умереть в другом месте? Несмотря, однако, на такое частое повторение одного и того же, едва ли кто слышит меня, и мои слова, на которые никто не обращает внимания, остаются без всякого результата. Хотя я пишу об одном и том же, но не к одним и тем же; через многих я хочу снискать себе помощь. Чтобы читатель дважды не натолкнулся на одно и то же содержание, нужно было просить из всех друзей одного только тебя, Брут? Не стоило того: простите за признание, ученые друзья, – мое спасение для меня дороже славы моего произведения” (Ер. III, 9, 37–46; перевод В.Е. Рудакова). О том, что личное спасение и польза в творчестве Овидия этого периода

были важнее славы его произведений (*vilior est operis fama salute mea*), следует всегда иметь в виду, когда мы анализируем и оцениваем достоверность его сведений по истории Западного Понта (ср.: *Vulpe R. Tomi...*, p. 47). Е. Лозован вообще сомневается, мог ли Овидий быть объективным в своих описаниях, коль скоро его единственной целью было разжалобить римскую публику и побудить к более активным действиям по его реабилитации (*Lozovan E. Réalités...*, p. 355; ср.: *Borzsák I. Die Kenntnisse...*, S. 27; *Подосинов А.В. Произведения Овидия...*, с. 10–11).

⁶⁹⁵ О вражеском окружении Овидия см. примеч. 233 и 285.

⁶⁹⁶ О значении гетского этнонима см. примеч. 542. О том, что поэту не на кого ориентироваться в своем творчестве, кроме гетов, сарматов и других варваров, Овидий упоминает неоднократно (см. примеч. 256 и 338).

⁶⁹⁷ По мнению исследователей, последняя, четвертая книга "Посланий с Понта" была составлена и издана уже после смерти поэта. Сюда вошли разновременные послания Овидия, однако большинство их относится к последнему периоду жизни изгнанника (13–16 гг.); см.: *Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 89; *Martini E. Einleitung...*, S. 54; *Froesch H.H. Ovids Epistulae...*, S. 181.

⁶⁹⁸ Корнелий Север — эпический поэт, написавший *Res Romanae* (*Val. Prob.* — см. *Gramm. Lat. IV*, p. 208, 16) и поэму о сицилийской войне между Октавианом и Помпеем (*Quintil. X*, 1, 89). Овидий упоминает его *carmen regale* в *Ep. IV*, 16, 9. Поскольку поэт пишет далее (см. vv. 3–14), что это первое послание, в котором названо имя Севера, этот Север не идентичен тому Северу, которому послана *Ep. I*, 8 (*Némethy G. Comm. Ep.*, p. 24, 60), ср. примеч. 558. Ср., однако, точку зрения Г. Вартенберга (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 106), который считает, что речь в обоих посланиях идет об одном лице и, следовательно, *Ep. IV*, 2 написана раньше *Ep. I*, 8, т.е. до осени 13 г. (см. примеч. 570).

⁶⁹⁹ Об употреблении гетского этнонима в последних понтийских элегиях см. примеч. 542. По поводу выражения *intonsi* см. примеч. 428.

⁷⁰⁰ О гетском этнониме см. примеч. 219 и 542. Ср. *Ep. IV*, 13, 18, где поэт говорит о себе, что он стал "почти гетским поэтом" (*paene poeta Getes*). Данное высказывание является еще одним штрихом в той картине превращения великого римского поэта в поэта, пишущего для "гетов" и на "гетском" языке, которую Овидий завершит в конце концов в *Ep. IV*, 13, 19 sqq. (см. примеч. 814–815 и 823). Любопытно повторение в данном месте однажды найденного Овидием сравнения с Гомером: в *A.A. II*, 279–280 поэт, сетуя, что нынче не в чести песни, преподнесенные девушке в качестве подарка, восклицает: "Даже если ты, Гомер, явившись в сопровождении Муз, то, если ты ничего не принес, будешь прогнан прочь".

⁷⁰¹ Об отсутствии слушателей в Томах см. примеч. 256 и 338.

⁷⁰² Кораллов (*Coralli*, *Κόραλλοι*) Овидий упоминает также в *Ep. IV*, 8, 83. Здесь мы имеем дело, по-видимому, с поэтическим приближением далекого племени, так как кораллы (скорее всего фракийское племя — *Strabo*, VII, 5, 12; ср., однако, *Appian. Mithr.* 69 о сарматском происхождении кораллов, что маловероятно) жили у Гема, в отдалении от понтийского побережья (*Tomaschek W. Die alten Thraker...*, S. 97; *RE*, s.v. *Κόραλλοι*).

⁷⁰³ О военной опасности, мешающей заниматься земледелием, см. примеч. 307, 449 и 572.

⁷⁰⁴ По другим источникам не известен. По мнению Г. Вартенберга и других исследователей, написание этого послания относится к первым годам ссылки (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 109; *Schanz M. Geschichte...*, II, 1, S. 332); ср., однако, работу Шульца (*Schulz H. Quaestiones...*, p. 36), относящего Ер. IV, 3 к более позднему времени.

⁷⁰⁵ О гетском этнониме см. примеч. 219 и 542.

⁷⁰⁶ Антикира — город в Фокиде, где в изобилии росла трава чемерица, или эллебор (*Helleborus orientalis*) — средство, употреблявшееся при лечении душевных заболеваний.

⁷⁰⁷ Секст Помпей, происходящий из рода Помпея Великого, был почитателем таланта Овидия. В 9 г. н.э., будучи префектом Македонии, помог Овидию в его сухопутном путешествии через Фракию, снабдив охраной и средствами (см. Ер. IV, 5, 31—40). В 14 г. н.э. избирался консулом, после чего был проконсулом Азии. Ему же адресованы Ер. IV, 1; IV, 5 и IV, 15. По мнению Г. Вартенберга, настоящее послание было написано в 14 г. н.э. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 113).

⁷⁰⁸ О гетском этнониме см. примеч. 219 и 542.

⁷⁰⁹ О песках в Томах ср. примеч. 549. В связи с прогулкой Овидия по берегу ср. Тг. III, 14, 41: *nes quo secedam, locus est...*

⁷¹⁰ Характерно, что поэт, даже рассказывая о явлении ему богини Фамы, не упускает возможности подчеркнуть опасность своей жизни в Томах и, в частности, уединенных прогулок в окрестностях города.

⁷¹¹ О Бруте см. примеч. 478. В данном послании впервые упоминается о смерти императора Августа (19 августа 14 г.), что является датирующим фактором послания (см. vv. 15—16), написанного в ближайшие месяцы после этого события (см. примеч. 713; ср.: *Schrader K. Die Zeit...*, S. 560).

⁷¹² О Скифии как общем обозначении страны обитания поэта см. примеч. 214.

⁷¹³ Овидий смешивает здесь, как и в некоторых других местах, четырехлетнюю Олимпиаду греков и римский пятилетний *lustrum* (см. примеч. 383). Поскольку поэт прибыл в Тома весной 9 г., то как раз о второй половине 14 г. (когда умер Август), можно сказать, что "время [первого] пятилетия переходит ко второму".

⁷¹⁴ О Весталисе Овидий сообщает, что он происходит от альпийских царей (v. 6) и является потомком некоего Донна (v. 29). Это позволяет исследователям считать его сыном Марка Юлия Коттия (*M. Iulius Cottius*) и внуком Донна (*Donnus*), царей альпийской Лигурии, известных по надписи на триумфальной арке, воздвигнутой Коттием в честь Августа в городе *Segusio* (совр. *Susa*) — см. *CIL*, V, 7231; ср.: *Némethy G. Comm. Ep.*, p. 67. По мнению большинства исследователей, послание написано после смерти Августа, уже в правление Тиберия (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 111; *Schanz M. Geschichte...*, II, 1, S. 332). Ср., однако, мнение Штейна (*Stein A. Die Legaten...*, S. 14), который, объединяя события данного послания с описанными в Ер. I, 8, 15 sqq., считает, что Ер. IV, 7 написана ненамного позже Ер. I, 8.

⁷¹⁵ По всей видимости, Весталис справлял какую-то судебную должность; по мнению Немети (*Némethy G. Comm. Ep.*, p. 67), это могла быть должность помощника легата Мезии (*adessor legati*). Т.Д. Златковская считает, что он занимал пост *praefectus orae maritimae*, резиденция которого

находилась в Томах (*Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 56; ср.: *Vulpe R. Ovidio...*, p. 60; *Doruțiu-Boilă E. Contribution...*, p. 152). А.Х. Магометов также считает Весталиса "префектом морского побережья", но ошибается, приписывая ему командование IV Скифским легионом, по-видимому, сражавшимся против гетов; см. примеч. 732 (*Магометов А.Х. Овидий и сарматы*, с. 115, 122). Ведь сам Овидий ниже в качестве командира легиона упоминает Вителлия (см. примеч. 730). Кажется, что Магометов причисляет воинов "Скифского" легиона заодно с их предполагаемым командиром Весталисом к скифам и сарматам, когда он говорит, что Овидий посвятил хвалебное послание "Весталису, воевавшему под римским флагом с врагами империи. Скифские (сарматские) воины во главе со своим командиром показали чудеса героизма и бесстрашия" (с. 122). Наличие "префекта морского побережья", осуществлявшего административно-военные функции на Западном Понте, засвидетельствовано одной из надписей (см.: *Analele Academiei Române. Memoriile sectiunii istorice. București, 1923, t. X, p. 43*). Г. Михайлов считает, что эта префектура была учреждена в 9 г. н.э. и просуществовала до 15 г. н.э. (*Mihailov G. The Western Pontic Koinon*, p. 26).

⁷¹⁶ О родословной Весталиса см. примеч. 714.

⁷¹⁷ Овидий неоднократно упоминает о недоверии к своим рассказам о местной жизни со стороны его римских адресатов (см. Ер. IV, 9, 85; IV, 10, 35–36). Это недоверие поэт пытается поколебать апелляцией к очевидцам, которые сами побывали на Нижнем Дунае (см. также обращение к Помпонию Флакку в Ер. IV, 9). На наш взгляд, информация, содержащаяся в этих двух элегиях, а также в Ер. IV, 14, обращенной к томитам, содержит более достоверную картину жизни в Томах, в частности, совсем умалчивает о варваризации Том (подробный анализ проблемы достоверности четвертой книги "Посланий с Понта" см.: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 103–106; ср. также: *Cahan J.J. Ovid...*, p. 199–202).

⁷¹⁸ О замерзании Черного моря у побережья Добруджи в зимнюю пору см. примеч. 298. Этот факт не вызывает сомнения, поскольку и в Ер. IV, 9, 85–86 Овидий, призывая в свидетели истинности своих слов Помпонию Флакка, также упоминает замерзание Понта:

Mentiar, an coeat duratus frigore pontus,

Et teneat glacies iugera multa freti.

⁷¹⁹ О замерзшем вине ср. Тр. III, 10, 23–24 и примеч. 292.

⁷²⁰ О замерзании Истра см. примеч. 295. Переправа через замерзший Дунай сарматских племен (неясно, мирных или воинственных, скорее первое) дважды до этого упоминалась почти в таких же выражениях (ср. Тр. III, 10, 33–34:

Perque novos pontes subter labentibus undis

Ducunt Sarmatici barbara plaustra boves,

и Тр. III, 12, 30: *Stridula Sauromates plaustra bubulcus agit*).

Подтвержденное авторитетом Весталиса, это свидетельство является важным указанием на присутствие сарматов в районе Нижнего Дуная (см. примеч. 297). Любопытна замена сарматского этнонима на "языга" (о языгах см. примеч. 500). Возможно, что именно языги были тем сарматским племенем, с которым столкнулся в ссылке Овидий, и именно их он имел в виду, говоря о сарматах (*Sulimirski T. The Sarmatians*,

р. 134), поскольку данное свидетельство обращено к очевидцу и обладает, вероятно, большей степенью достоверности (ср. примеч. 717; см. также: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 103–106).

⁷²¹ Подобным же образом удостоверяется этот обычай местных варваров в Ер. IV, 9, 83–84 (см. подробнее примеч. 306).

⁷²² Марс означает здесь "схватку, борьбу" (ср. Her. VI, 35; Tr. V, 2, 69; Ер. I, 8, 15).

⁷²³ Имеется в виду сражение римского легиона с гетами при Эгисе (см. v. 21).

⁷²⁴ Описывая конкретную битву с варварами в послании к очевидцу, Овидий не мог себе позволить обычного этнонимического разнообразия и пестроты в изложении событий. О том, что сражение велось именно с гетами, говорят их упоминания в vv. 28 и 48. О гетах шла речь и в Ер. I, 8, 16, где также описывалась битва за Эгис (см. примеч. 564).

⁷²⁵ Почти все исследователи считают, что речь здесь идет о том же событии, что и в Ер. I, 8 (*Schulz H. Quaestiones...*, p. 33; *Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 110; *Idem. Ovidio...*, p. 58; *Stein A. Die Legaten...*, S. 14; *Némethy G. Comm. Ер.*, p. 68; *Гаспаров М.Л.* – В кн.: Публий Овидий Назон..., с. 254). Есть, однако, ряд обстоятельств, заставляющих сомневаться в этом. Прежде всего укажем на рукописное чтение названия города: почти все рукописи, дающие в Ер. I, 8, 13 *egissus*, единодушно читают здесь (и в v. 53) *egylos* или *egiros*. Издатели исправляют последнее чтение на *Aegisos*, но не исключено, что рукописное чтение подразумевало другой населенный пункт, хотя и неизвестный из иных источников. Даже если речь идет все же об Эгисе, то возможно, что он был дважды захвачен гетами, поскольку в двух посланиях (между которыми к тому же лежит промежуток времени в несколько лет) по-разному освещается разгром гетов: в первом случае все действия и честь победы приписаны одрисскому царю, во втором говорится только о римлянах (так же считают *Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 105; *Minzloff R. Recensio...*, p. 272). Об Эгисе см. примеч. 562 и 563.

⁷²⁶ Возвращен, т.е. из него были выбиты северодунайские геты, захватившие хорошо укрепленный и защищаемый одрисским гарнизоном город (см. vv. 25–26).

⁷²⁷ Ср. описание города в Ер. I, 8, 12: *moenibus et positu vix adeunda loci*. По-видимому, силы гетов были значительны, коль скоро ими был захвачен хорошо укрепленный город.

⁷²⁸ Этноним "ситонийский" метонимически употреблен вместо "фракийского" или "одрисского" (см. об одрисах примеч. 565). В Ер. I, 8, 15 поэт говорит о перебитых одрисах, чей царь отомстил гетам. Наименование "ситонийский" (*Sithonius*) в значении "фракийский" применительно к Южной Фракии было хорошо известно Овидию еще в дотомитанский период его творчества (ср. Her. II, 6; A.A. II, 137; Met. VI, 588; Met. XIII, 571; Fast. III, 719). В Met. XIII, 429 sqq. в рассказе о фракийском царе Полimestоре в одном контексте и одном значении встречаются этнонимы: фракийский, одрисский, бистонский и ситонийский (см. подробнее: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 28–31). Все они употреблялись в разной степени часто и в понтийских элегиях применительно к местному гето-фракийскому населению. Если речь в данном послании идет о том же событии, что и в Ер. I, 8, то под ситонийским царем следует

понимать Рёметалка, царя клиентного Риму Одрисского государства, охранявшего северо-восточные границы Мезии (см. примеч. 567); если же здесь рассказывается о более позднем эпизоде борьбы с гетами, то си-тонийским царем Овидий называет Рескупорида, взошедшего на престол в 13 г. и управлявшего Северной Фракией (*Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 49).

⁷²⁹Ср. Ер. I, 8, 15–16:

Hanc [sc. urbem] ferus Odrysiis inopino Marte peremptis,
Cepit et in regem sustulit arma Getes.

⁷³⁰Вителлий, по всей видимости, идентичен Публию Вителлию, занимавшему при Тиберии ряд важных военных должностей (см.: *Schuster M. Vitellius*. — RE, 1961, XI A 1, col. 385–391). В данном случае выступает в качестве командира римского легиона.

⁷³¹Итак, уже при Августе на Дунае существовала римская речная флотилия (*Vulpe R. Studia thracologica...*, p. 135). Возможно, она была создана еще раньше, во времена походов Красса (*Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 33, 52).

⁷³²По-видимому, в этой операции был использован IV Скифский легион, прибывший на кораблях с запада Мезии (*Stein A. Die Legaten...*, S. 14, Anm. 3; *Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 33, сн. 3; *Ritterling R. Legio*. — RE, 1925, XII, 2, col. 1556–1557). Настораживает тот факт, что в Ер. I, 8 Овидий ни словом не обмолвился о римских войнах под Эгисом, приписав всю победу одрисским войскам, о которых на сей раз не сообщается никаких сведений, как будто их там не было вообще. Это наводит на мысль о том, что в двух посланиях описываются разновременные события (ср. примеч. 566 и 725).

⁷³³О происхождении Весталиса см. примеч. 714.

⁷³⁴Выражение: at tibi... venit... inpetus ire свидетельствует, на наш взгляд, о том, что Весталис не был центурионом примипилов в легионе Вителлия (как думают *Vulpe R. Ovidio...*, p. 58; *Ошеров С.* — В кн.: Овидий. Элегии и малые поэмы..., с. 521–522; *Гаспаров М.Л.* — В кн.: Публий Овидий Назон..., с. 254), но командовал отдельным отрядом римских войск на Нижнем Дунае (ср.: *Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 52).

⁷³⁵Итак, именно геты из-за Дуная пользовались "скифским" обычаем смазывать стрелы ядом (см. примеч. 306).

⁷³⁶Имеется в виду хорошо известный из Гомера эпизод Троянской войны, когда предводитель троянцев Гектор хотел поджечь греческие (данайские) корабли. В боях за спасение кораблей особенно отличился Аякс (см. *Ном. II. XV, 405 sqq.; 674–745; XVI, 101–111*).

⁷³⁷Пегас — в греческой мифологии крылатый конь, персонаж нескольких мифов.

⁷³⁸Суиллий — муж приемной дочери Овидия (см. vv. 9–12), в 14–16 гг. н.э. был квестором Германика (*Tacit. Annal. IV, 31*). Овидий просит Суиллия похлопотать перед Германиком о своем помиловании. По мнению Г. Вартенберга, послание было написано вскоре после смерти Августа в августе 14 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 92).

⁷³⁹О кораллах см. примеч. 702.

⁷⁴⁰О гетском наименовании см. примеч. 219 и 542.

⁷⁴¹ О Гае Помпонии Грецине см. примеч. 547. Послание было написано не раньше лета 16 г., поскольку Овидий поздравляет Грецину со вступлением в консульство, которое состоялось в мае 16 г. (см. vv. 3 sqq.).

⁷⁴² О формуле начала послания см. примеч. 417.

⁷⁴³ Луций Помпоний Флакк — брат Грецина, которого он заместил в 17 г. на посту консула; к Флакку обращена Ер. I, 10 (см. примеч. 577).

⁷⁴⁴ Ср. v. 119: *is quoque, quo Leavus fuerat sub praeside Pontus*. Из слов Овидия трудно понять, какой именно пост занимал Флакк в нижнедунайской области. По-видимому, он был правителем (легатом) Мезии (*Némethy G. Comm. Ep., p. 72; Párvan V. Getica..., p. 97; Vulpe R. Histoire ancienne..., p. 110; Idem. Ovidio..., p. 58; Stein A. Die Legaten..., S. 19; Lascu N. Pămîntul..., p. 72; Düll R. Munera tomitana, p. 170; Ștefan Gh. Daci și romani..., p. 15*). Н.В. Вулих считает, что Флакк, а не Весталис (см. примеч. 715) справлял в Томах должность префекта *orae maritimae* (Вулих Н.В. "Тристин"..., с. 73; ср. также: *Doruțiu-Boilă E. Contribution..., p. 152*).

⁷⁴⁵ В данном случае "мисийские" племена синонимичны "фракийским". Mysia в собственном смысле слова — страна в Малой Азии недалеко от Геллеспонта (ср. Ovid. A.A. III, 196: *Muse Caice*, т.е. "Мисийский Каик", река в Малой Азии). По античной традиции, здесь жили выходцы из Фракии — мисийцы. Отсюда — смешение этнонимов Mysi (в Малой Азии) и Moesi (общее название фракийских племен Подунавья). Ср. Strabo, VII, 3, 10; Plin. V, 125. Употребление Овидием этнонима *Mysus* вместо *Moesus* следует рассматривать как следование литературной, намеренно архаизирующей традиции; ср., однако, точку зрения Р. Гандевой, которая видит здесь отражение личного опыта поэта (*Gandeva R. Über die Sprache..., S. 94–95*).

⁷⁴⁶ Итак, вместо широкой племенной пестроты, обычно украшающей понтийские элегии Овидия, мы снова видим одних гетов, когда Овидий апеллирует к очевидцу (ср. примеч. 724).

⁷⁴⁷ Форма Troesmin, или Trosmín, восстанавливаемая так большинством издателей (Heinsius, Merkel, Korn, Ehwald — Levy, Lenz 1938) из рукописного *troeze[nem]* (см. app. crit.), отождествляется с названием города Тресмис (Troesmis, Trosmis, *Τροισμῖς, Τροσμηῖς, Τρῖσμῖς*), известного по эпиграфическим (CIL, III, 6195, 6182, 6188, 6199, 7509; 7560) и литературным (Ptol. III, 10, 5; Itin. Anton. 225) источникам. Город локализуется на правом берегу Дуная в районе совр. Иглицы (см. карту). Взятие города римскими войсками (здесь повторились события, произошедшие в Эгисе; см. Ер. I, 8, 11–19 и Ер. IV, 7, 19–53) приходится, по-видимому, на 15 г. н.э., незадолго до написания послания (в 16 г.), судя по выражению Овидия, что Флакк начальствовал в Малой Скифии "недавно" (см. v. 75: *modo*). Т.Д. Златковская (Мезия..., с. 44) считает, что битва могла произойти в 16 г.

⁷⁴⁸ Далее следует перечисление тех невзгод местной жизни, которые Флакк должен удостоверить для сомневающихся в их истинности римлян. О значении такой апробации данных Овидия для анализа достоверности его сведений см. примеч. 717.

⁷⁴⁹ Каков этот вид (*facies*), Овидий не уточняет, но, по-видимому, имеются в виду пустыньность и однообразие степного ландшафта (подробнее см. примеч. 310 и 402).

⁷⁵⁰ О понятии "скифский" см. примеч. 214. Заметим, что *incommoda caeli* звучит несколько мягче, чем обычные жалобы на полярные холода (см. примеч. 254 и 287).

⁷⁵¹ Если расстояния отмерять от Рима, то Тома и Тресмис с Эгисом расположены действительно по соседству (*vicino terrear hoste*), в пределах Добруджи. Однако мы не раз наблюдали, как географическое соседство Овидий превращал в соседство физическое, представляя дело таким образом, будто эти набеги угрожали самим Томам.

⁷⁵² Об отравленных стрелах см. Ер. IV, 7, 11–12 и примеч. 306.

⁷⁵³ Ср. в Ер. IV, 7, 7 слова, обращенные к Весталису как очевидцу: *ipse vides certe glacie condescere pontum* (ср. примеч. 298).

⁷⁵⁴ Эти слова свидетельствуют о том, что Флакк находился какое-то время в самих Томах и был очевидцем городской жизни томитов. Стремление Овидия показать себя в глазах Грецина, влиятельного в императорском окружении чиновника, достойным гражданином, высоко несущим это звание на отдаленной окраине Римской империи (ср.: *Вулих Н.В. "Триптихи"...*, с. 75–77), побуждает его рассказать о своих взаимоотношениях с греками-томитами, которые, по его словам, с большим уважением и сочувствием относятся к опальному поэту. Такая целевая установка почти исключает те неприглядные черты внутригородской жизни, на которые Овидий постоянно делал упор в предшествующих элегиях.

⁷⁵⁵ Довольно странное заявление, если учесть, что дальше Овидий будет с гордостью рассказывать о добром отношении к нему томитов (см. vv. 97 sqq.). Не связано ли это энергичное опровержение с тем гневом (см. Ер. IV, 14, 16: *ira publica*), который возбудили в томитах порочащие их высказывания в посылаемых Овидием в Рим стихах (Ер. IV, 14, 15: *talia suscensent propter mihi verba Tomitae*)?

⁷⁵⁶ Это высказывание переключается с Тг. V, 7, 47–48 и Тг. V, 10, 43–44, где речь идет о несправедливых и жестоких расправах, будто бы творимых варварами прямо на площади города (см. примеч. 432 и 459). В комментируемом месте речь идет как будто о том же, однако, как осторожно строит теперь свою фразу Овидий! Контекст дает возможность представить ситуацию так, что наличие внешнего враждебного окружения Том (*barbarus hostis*) приводит к тому (*facit ut...*), что необходимость отражения опасности с оружием в руках часто преобладает над спокойной жизнью, определяемой обычными законами (*fera plus valeant legibus arma*). Такая трансформация идеи поправленных мечом законов, обусловленная общим контекстом описания греческого города в обращении к очевидцу, позволяет уточнить степень достоверности Овидиевых сведений в Тг. V, 7 и 10.

⁷⁵⁷ Именем *Tomitae* (в отличие от определения *Tomitanus*) Овидий всегда обозначает греков (см. примеч. 479). До сих пор это наименование встречалось у Овидия лишь два раза: в Тг. I, 2, 85, где, еще находясь в пути в ссылку, Овидий пишет, что он скоро увидит томитов, живущих в неведомом краю, и в Ер. I, 2, 75, где говорится, что Августу некогда узнавать, в какой области живут томиты. Как видим, оба раза слово "томиты" выступало как географическое определение, заменяющее имя "Тома". Столь малочисленное и одностороннее использование имени местных греков отражает тенденцию Овидия к замалчиванию некоторых аспектов своей жизни в изгнании. И только в двух посланиях последнего периода

жизни Овидия в Томах, специально рассказывающих о взаимоотношениях поэта с греками (Ер. IV, 9 и 14), мы встречаем "томитов" в их подлинном гражданском, культурном и этнолингвистическом облике. См. об этом подробнее: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 103–109.

⁷⁵⁸ Ср. такую же характеристику томитов в Ер. IV, 14, 46 sqq.

⁷⁵⁹ Об этом же Овидий сообщает в Ер. IV, 14, 51–54. По мнению Р. Вулпе, речь идет о предоставлении ателии (*ἀτέλεια*) – освобождения от налогов (*Vulpe R. Ovidio...*, p. 59; ср.: *Martini E. Einleitung...*, S. 9). Р. Дюлл считает, что в данном случае декреты были изданы в канцелярии правителя Мезии, т.е. самого Флакка (*Düll R. Munera tomitana*, p. 140–141), что, на наш взгляд, не подтверждается контекстом. Т.Д. Златковская рассматривает это сообщение как свидетельство иммунитета Том в области сбора налогов и пошлин, иммунитета, который был предоставлен Римом некоторым греческим городам Западного Понта в отличие от внутренней территории придунайских областей, где подати взимались римской администрацией (*Златковская Т.Д. Мезия...*, с. 37). Некоторые эпиграфические данные позволяют судить о такой же ситуации в Истрии, соседней Томам (*Pärvan V. Histria IV*, п. 14). Е. Лозован, сравнивая аналогичные эпиграфические памятники Истрии и Каллатиса, пытается реконструировать декрет в честь Овидия и считает, что ему пожаловали *προξενίαν καὶ ἰσοτέλειαν* (*Lozovan E. Ovide, agonothète...*, p. 173–176). Высокое общественное положение, занимаемое Овидием в Томах и соседних городах (см. v. 104), свидетельствует о его активном участии в общественно-политической жизни греческой общины Том, что осталось совершенно неотраженным в предшествующем творчестве поэта.

⁷⁶⁰ Данные слова указывают на тесные связи, существовавшие в начале нашей эры между греческими городами Левого Понта, все более объединявшимися вокруг Том, что привело в скором времени к образованию союза западнопонтийских городов во главе с Томами (см. примеч. 211). О практике издавать почетные декреты несколькими соседними городами см.: *Lozovan E. Ovide, agonothète...*, p. 173.

⁷⁶¹ Имеется в виду Август.

⁷⁶² Преемник Августа Тиберий, сын Ливии, приемный сын Августа.

⁷⁶³ Имеется в виду Ливия, жена Августа.

⁷⁶⁴ Внуки Августа – Германик, племянник Тиберия, усыновленный им по приказу Августа, и сын Тиберия Друз Младший.

⁷⁶⁵ О присылке серебряных изображений Августа, Тиберия и Ливии Коттой Максимом Овидий сообщает в Ер. II, 8, 1–8. Р. Гандева считает, что статуи Германика и Друза были присланы Овидию между 12 и 14 гг. (*Гандева Р. Овидий...*, с. 89, сн. 50). По мнению Хр. Данова, факт поддержания Овидием в Томах императорского культа и устройства им римских праздников свидетельствует о наличии в городе определенной группы римских граждан, на которых были рассчитаны эти акции (*Данов Хр.М. Към историческия облик...*, II, с. 25; ср.: *Гандева Р. Овидий...*, с. 48).

⁷⁶⁶ Выражение "Понтийская земля" подразумевает, по-видимому, кроме Том, значительную часть западного побережья Черного моря (ср. примеч. 760). О терминологичности Pontica terra см. примеч. 213.

⁷⁶⁷ Итак, поэт устраивал в Томах на свои средства игры в честь дня рождения Августа. На основании этого признания делается вывод об избрании

Овидия в 15 г. н.э. агонотетом, т.е. устройтелем и распорядителем общественных игр, возможно, поэтических или драматических конкурсов в честь Августа (*Pârvan V. À propos du "basileus"...*, p. 364; *Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 111; *Stoian J. Tomitana...*, p. 176). Е. Лозован, однако, считает, что *ludis celebrare* означает не томитанские агоны, а лишь домашнее, частное торжество (*Lozovan E. Ovide, agonothète...*, p. 177–178). Надписки, найденные археологами при раскопках на территории Том, свидетельствуют о существовании здесь стадиона, театра и цирка (*Vulpe R. Histoire ancienne...*, p. 213; *Stoian J. Tomitana...*, p. 173–176). Заметим, что эти факты плохо увязываются с той картиной варваризации местных греков, которую поэт тщательно вырисовывал в "Тристиях" (ср. примеч. 435).⁷⁶⁸ В Тр. III, 12, 31–44 Овидий также рассказывал о судах, прибывающих в Томы в летнее время из соседних городов, Пропонтиды и даже из Рима (см. примеч. 325–328). Однако, если там он старался всячески преуменьшить интенсивность морского сообщения с Томами, чтобы подчеркнуть удаленность и заброшенность места своей ссылки, то здесь таких оговорок нет совсем: обращение к очевидцу не давало, по-видимому, возможности для явной гиперболизации фактов.

⁷⁶⁹Ср. Тр. III, 12, 39–40. Пропонтидой называлось в античности Мраморное море. Данное место является свидетельством важного значения Том как одного из центров черноморской торговли.

⁷⁷⁰Имеется в виду Флакк.

⁷⁷¹О должности Флакка см. примеч. 744.

⁷⁷²О терминологичности понятия "Левый Понт" см. примеч. 211.

⁷⁷³Альбинован Педон — эпический поэт (см. *Martial. V, 5, 5–6; Quintil. X, 1, 90*), написавший поэму "Тезеида" (см. v. 71); возможно, был автором поэмы, воспевавшей поход Германика к Северному океану в 16 г. н.э., в котором участвовал сам Альбинован в качестве командира конницы (*Schanz M. Geschichte...*, II, 1, S. 355–356). Судя по vv. 1–2, послание написано летом 14 г. (см. следующее примеч.).

⁷⁷⁴Если считать, что первое лето, проведенное Овидием в Томах, приходилось на 9 г., то следует признать, что послание написано летом 14 г. (*Némethy G. Comm. Ep., p. 74*). Г. Вартенберг, доказывая, что Овидий прибыл в Томы лишь в 10 г., относит *Ep. IV, 10* к 15 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 90).

⁷⁷⁵Киммерийцев обычно локализуют на северном побережье Черного моря, в районе восточного Крыма и Боспора Киммерийского (ср. *Hom. Od. XI, 12 sqq.*; *Herod. IV, 11–12*). Овидий уже упоминал киммерийцев в *Met. XI, 592*, следуя в их локализации за Гомером (см. примеч. 185–187). В данном контексте эпитет "киммерийский" употреблен в том же значении, что и "скифский" (*passim*; см. примеч. 214) или "меотийский" (Тр. III, 12, 2; см. примеч. 321), при определении места пребывания Овидия.

⁷⁷⁶О гетак см. примеч. 542, об их одежде — примеч. 290.

⁷⁷⁷Лестригоны (*Λαιστρυγόνες*) — мифическое племя людоедов, локализуемое предположительно в Сицилии или Южной Италии (см. *Hom. Od. X, 81–132; Horat. Carm. III, 16, 34; 17, 1–6; Ps.-Tibull. IV, 1, 59; Plin. III, 59; Iuven. XV, 18*). В.В. Латышев в своем переводе в *SC, I, c. 100*, поняв *Laestrygonis* (вариант: *Laestrygonos*) как прилагательное к *gentibus*,

ошибочно перевел: "Не сравнивай никогда города [т.е. Рима? — А.П.] с лестригонскими племенами, которые Истр..." и т.д. В переиздании SC в "Вестнике древней истории" ошибочность этого перевода была усилена добавлением слова "Рим" и соответствующим примечанием о родстве придунайских племен с лестригонами (ВДИ, 1949, 1, с. 240). Между тем *Laestrygonis* (большинство современных издателей — Owen, Ehwald — Levy, Lenz 1938 — предпочитает рукописное чтение *Laestrygonos*) является формой родительного падежа существительного (*Laestrygo, -ōnis*), соответствующее же прилагательное звучит как *Laestrygonius*. Да и общий контекст, когда с несчастьями Овидия сравниваются знаменитые приключения Одиссея (лестригоны, Циклоп, Сцилла, Харибда), не позволяет переносить название лестригонов на местные племена (ср. перевод А.Л. Вилера: *Not could you compare the city of the Laestrygonian with the tribes etc. — Wheeler A.L. Ed., p. 465*). Город лестригона — г. Формии в Кампании, построенный, по преданию, царем лестригонов Ламом (ср. *Ovid. Met. XIV, 233: Lami veterem Laestrygonis... urbem* — полная аналогия нашему месту).⁷⁷⁸ Циклоп — мифический персонаж "Одиссеи", известный своим людоедством (см. *Hom. Od. IX, 166 sqq.*).

⁷⁷⁹ Лучшие рукописи (см. *app. crit.*) дают чтение *Piacchen*, более поздние выправляют его на *Phycsen*, принятое в издании Меркеля и воспроизведенное затем В.В. Латышевым (SC, II, 1, с. 100). После работы Р. Эвальда (*Ehwald R. Kritische Beiträge...*, S. 67) большинство современных издателей (Owen, Ehwald — Levy, Lenz 1938, Wheeler) приняли чтение *Piacchen*, которое воспроизводится в настоящем издании. Племенное название "пиахх" по другим источникам неизвестно. Из сравнения с циклопом явствует, что речь здесь идет о некоем понтийском [по мнению Немети (*Némethy G. Comm. Ep., p. 75*), — о скифском; по мнению М.Л. Гаспарова (Публий Овидий Назон..., с. 255), — о гетском] племени "людоедов" (ср. *Tr. IV, 4, 61—62*). Комментарий к этому месту в переиздании SC в ВДИ (1949, 1, с. 240—241, сн. 5) предлагает, по аналогии с гениохами и ахейцами, сопоставить это название с *Phycari* Плиния (XXXVII, 110), локализуемыми на Северном Кавказе, и *Phicoges* Мелы (I, 19, 114), жившими на восточном берегу Меотиды. Однако, судя по контексту (см. 21—24), это племя не должно быть локализовано далеко от низовьев Истра.

⁷⁸⁰ Сцилла — мифологическое чудовище, опоясанное, по Гомеру (*Od. XII, 85—100; 245—259*), шестью свирепыми собаками и жившее на берегу Сицилийского пролива.

⁷⁸¹ Гениохи (*Γενίοχοι*) и ахейцы (*Ἀχαιοί*) — см. v. 27 — разбойничьи племена северо-восточного побережья Черного моря между Синдикой и Колхидой (см. карту), прославившиеся как дерзкие пираты; ср. *Strabo, XI, 2, 12: "За Синдикой и Горгиипией идет вдоль моря побережье ахейцев, зигов и гениохов..., они живут морским разбоем, для чего имеют небольшие, узкие и легкие ладьи, вмещающие около 25 человек и редко могущие принять 30; эллины называют их камарами (καμάρας)... Выходя в море на своих камарах и нападая то на грузовые суда, то на какую-нибудь местность или даже город, они господствуют на море"* (ср. *Tacit. Hist. III, 47; Ammian. Marc. XXII, 8, 25*). "Ценным указанием на весьма далекие рейды пиратов" считает это место Овидия И.Б. Брашинский (Понтийское пиратство, с. 126).

⁷⁸² О Харибде, также Гомеровом чудовище, см. примеч. 175.

⁷⁸³ Об ахейцах см. примеч. 781.

⁷⁸⁴ Правой стороной Понта в античности считалось южное и восточное побережье Черного моря, лежащее по правую руку для въезжающих в Понт (ср. примеч. 63 и 211).

⁷⁸⁵ Это важное свидетельство Овидия о пиратстве на Черном море в начале нашей эры подтверждается аналогичным свидетельством Страбона, причем, по словам последнего, особенно страдали от нападений гениохов и ахейцев территории, подвластные римлянам: "В местностях, где есть [самостоятельные] правители, обижаемые еще находят некоторую помощь со стороны своих вождей..., области же, подчиненные римлянам, более беспомощны, вследствие нерадения посылаемых [ими правителей]" — Strabo, XI, 2, 12; ср. также Diod. Sic. XX, 25; Plin. VI, 15. Об активности гениоховских племен и их борьбе с римскими войсками в I в. н.э. см. подробнее: *Ельницкий Л.А.* Знания..., с. 184–188; ср.: *Гагуа И.П.* Овидий Назон и Древняя Колхида, с. 19; *Брашинский И.Б.* Понтийское пиратство, с. 124–133.

⁷⁸⁶ Далее следует стереотипный набор "скифских" ужасов: однообразный пейзаж, отсутствие земледелия, холод и замерзание воды в водоемах, отравленные стрелы — черты, повторяющиеся из элегии в элегию, но особенно характерные, в силу своей умеренности, в посланиях, обращенных к очевидцам (см. примеч. 717). В данном случае это перечисление также завершается упоминанием очевидцев (v. 31: qui veniunt istinc...). Почти дословно повторяя свои прежние слова, Овидий теперь ограничивается маловыразительной скороговоркой.

⁷⁸⁷ О местном пейзаже см. примеч. 402; ср. более пространное описание в Тр. III, 10; 75: *Aspiceres nudos sine fronde, sine arbore, campos*, и Ер. I, 2, 23: *Adde loci faciem nec fronde nec arbore tecti*.

⁷⁸⁸ Об отравленных стрелах см. примеч. 306.

⁷⁸⁹ О замерзшем море см. Тр. III, 10, 39–50 и примеч. 298.

⁷⁹⁰ В.В. Латышев перевел *istinc* как "отсюда". Представляется более верным перевод "оттуда", т.е. "от вас из Рима". Помимо лексического значения *istinc*, употребляющегося, как правило, по отношению ко второму лицу, более логично предположить, что Овидию рассказывали о недоверии римских адресатов те, кто приехал из Рима, а не те, кто туда уезжал. Такого же мнения придерживается Р. Гандева (Овидий..., с. 50–51), полагающая, что источником этой информации для Овидия были, по-видимому, не какие-то курьеры или случайные моряки, прибывавшие в Томы, а военные лица, представители римской власти на Нижнем Дунае и другие должностные лица, знакомые, в силу своего высокого общественного положения, с влиятельными друзьями в Риме.

⁷⁹¹ О сарматском наименовании см. примеч. 210 и 720.

⁷⁹² Имеются в виду Большая и Малая Медведицы (см. о них примеч. 235). Эти созвездия иногда назывались "Повозками" (*Plaustra*) и мыслились в образе запряженной семью волами телеги (ср. примеч. 107). Если раньше Овидий, как правило, безапелляционно заявлял, что он живет "под" Медведицами (см., например, Тр. III, 10, 11; III, 11, 8; V, 3, 7; Ер. I, 5, 74), что требовалось для создания образа "полярной" страны и климата, то теперь, вставая в позу знатока, с научных позиций объясняющего природ-

ный феномен, он старается придерживаться иных "правил игры" и помещает это созвездие уже "поблизости" от себя (v. 39: *proxima*; ср., впрочем, Тр. III, 4^b, 47–48: *Proxima sideribus tellus Erymanthidos Ursae* || *Me tenet...*).⁷⁹³ Северный ветер Борей (Аквилон) не раз выступает у Овидия в паре с созвездием Медведицы (ср. Тр. III, 10, 11; Тр. III, 11,8: *cumque suo Boreae Maenalisis Ursae*). Это сочетание сложилось у Овидия еще в римский период жизни (ср. *Met.* I, 64–65: *Scythiam Septemque triones horrifera invasit Boreas...*; см. примеч. 107. Разрушительное действие Борей описано Овидием в Тр. III, 10, 11–18, 51–53).

⁷⁹⁴ Нот – южный ветер.

⁷⁹⁵ Далее Овидий довольно точно, хотя и в поэтической форме, излагает широко известную в античности теорию о бывшей замкнутости бассейна Черного моря и его постепенном заиливании благодаря множеству рек, впадающих в Понт. Эту теорию развивал еще древнегреческий ученый конца III в. до н.э. Стратон, о взглядах которого подробно рассказывал Страбон (I, 3, 4): "По его мнению, Эвксин прежде не имел прохода у Бизантия, но впадающие в него реки прорвали его силой [своего течения] и затем вода излилась в Пропонтиду и Геллеспонт... Понт чрезвычайно мелок...; так как в него течет множество огромных рек с севера и востока, то он наполняется илом, а прочие [моря] остаются глубокими; поэтому вода Понтийского моря очень пресна... Ему кажется, что с течением времени весь Понт может быть занесен илом, если сохранятся подобные течения: ведь и теперь уже имеет вид болота часть левой стороны Понта (*τὰ ἐν ἑριστερῇ τοῦ Πόντου*) – Салмидесс, называемый у моряков Грудями, местности у Истра и Скифские пустыни" (ср. *Polyb.* IV, 39–42; *Ammian. Marc.* XXII, 8, 46; *Macrob. Satur.* VII, 12, 32. Подробнее об этой теории см.: *Томсон Дж. О. История древней географии*, с. 94, 157, 225–227). Естественно предположить, что свое описание цвета, вкуса и внешнего вида Понта Овидий строит, исходя из собственных ощущений (*Vulpe R. Tomi...*, p. 48; *Вулик Н.В. "Тристии"...*, с. 70), однако очевидно и использование литературных источников для этих описаний. Преобладание литературного над житейским, вычитанного из книг над увиденным самим составляет одну из отличительных особенностей всего творчества поэта. Эту основу поэзии Овидия не смогло (или почти не смогло) поколебать даже резкое изменение самого предмета творчества, сосредоточенного теперь на собственных переживаниях (ср. примеч. 276, 287, 611, 823).

⁷⁹⁶ Лик – река в Малой Азии (отождествление этой и других малоазиатских рек см. в примечаниях к Овидию в переиздании SC в ВДИ, 1949, 1, с. 241, сн. 2–10).

⁷⁹⁷ Сагарис (или Сангарис) – река в Малой Азии. П.В. Беккер (Берег Понта Евксинского и Истра до Борисфена в отношении к древним его колониям. Одесса, 1851, с. 53) сопоставляет Овидиево название с Сагарийским заливом (*sinus Saggarius*) Плиния (IV, 82), который, возможно, идентичен Березанскому лиману.

⁷⁹⁸ Пений (Penius) – небольшая река в Колхиде, впадающая, по сведениям Плиния (VI, 14), в Черное море между саннигами и гениохами (см. карту). У других авторов не упоминается.

⁷⁹⁹ Гипанис – совр. Южный Буг (см. примеч. 197).

⁸⁰⁰ Калес – река в Малой Азии.

⁸⁰¹ Галис — одна из крупнейших рек Малой Азии.

⁸⁰² Партений — река в Пафлагонии.

⁸⁰³ Кинапс — по другим источникам неизвестная река, впадающая в Понт. Судя по ее характеристике (*volvens saha*), должна быть горной рекой. В комментарии в ВДИ (1949, 1, с. 241, сн. 7) предлагается сопоставить название этой реки с именем реки Акинаса (*Ἀκινάσσης* — *Argian. PPE*, 9), или Кинас (*Κίνασος* — *Анол. PPE*, 43) в Колхиде севернее Батуми (см. карту).

⁸⁰⁴ Тирас (греч. *Τύρας*) — совр. Днестр, действительно характеризующийся быстрым течением. Интересно, что иранская этимология слова *Τύρας* означает также "быстрый" (*Абаев В.И.* Осетинский язык. М.: Л., 1949, т. 1, с. 185). Овидий впервые называет эту реку в своих произведениях; в "каталоге" рек, перечисляемых им в *Met. II*, 241 sqq., Тирас был пропущен, хотя там упоминались такие крупные "скифские" реки, как Танаис, Фасис и Истр (ср. примеч. 120).

⁸⁰⁵ Термодонт — река в Каппадокии. На ней чаще всего локализовали знаменитых амазонок, откуда *v. 51: femineae... cognite turmae*.

⁸⁰⁶ Фасис — река в Колхиде (совр. Риони). Упоминание о греческих мужах (*Graii viri*) является аллюзией на поход в Колхиду аргонавтов (см. примеч. 2).

⁸⁰⁷ Дирапс — по другим источникам неизвестная река, впадающая в Понт. В. Томашек отождествляет ее с рекой Конские Воды (*Tomaschek W.* — *RE*, V, col. 1881), видя в названии *Dyrapses* (*Dygaspes*) иранские корни: *drva*, *druva*, *dhruva* — "крепкий, сильный, здоровый" и *asra* — "лошадь" (ср. имена собственные: *skr. Dhruvāśra*, *zend. Dzvāśra*, *arm. Drovasp*).

⁸⁰⁸ Борисфен (греч. *Βορυσθένης*) — совр. Днепр. Это единственное упоминание Борисфена в произведениях Овидия.

⁸⁰⁹ Мелант — небольшая река в Пафлагонии (ср. *Arrian. PPE*, 23; *Plin. VI*, 11). По мнению Немети, это река в Сарматии (*Némethy G. Comm. Ep.*, p. 75).

⁸¹⁰ Имеется в виду Танаис (совр. Дон), разделяющий, по древним представлениям, Азию и Европу (см. примеч. 112). Европа названа здесь сестрой Кадма (*v. 55*), поскольку, по *Apollod. III*, 1, 2, ее родителями были Агенор и Телефасса, родители Кадма.

⁸¹¹ О Дунае и его сравнении с Нилом см. примеч. 119 и 234.

⁸¹² Ср. *Strabo*, I, 3, 4 в примеч. 795.

⁸¹³ Кар — друг Овидия, эпический поэт, написавший поэму "Гераклеида" (см. *vv. 11–12* и *Ep. IV*, 16, 7–8), воспитатель детей Германика (см. *vv. 45–48*). Ему же, по всей видимости, адресована *Tr. III*, 5. Поскольку в *v. 40* Овидий упоминает шестую зиму в ссылке, написание послания следует приурочить к зиме 14/15 гг. (см.: *Schrader K. Die Zeit...*, S. 560). Р. Гандева считает, что слово *bruma* должно означать здесь месяц декабрь (*Гандева Р. Овидий...*, с. 59).

⁸¹⁴ Постепенно развиваемый Овидием мотив овладения местными языками, вытекающий из его тезиса о преобладании варварских языков над греческим, приводит нашего поэта в конечном итоге (совершенно логично) к рассказу о написании им поэмы на гетском языке (см. *v. 19*). "Реализацией этого мотива" считает рассказ Овидия о гетской поэме М.Л. Гаспаров (*Публий Овидий Назон...*, с. 237; ср. также: *Nagle B.R.*

The Poetics of Exile..., p. 133). Тем не менее большинство исследователей доверчиво восприняло эти слова Овидия (см. примеч. 344). С. Ламбриньо, пытаясь объяснить причину и цель собрания гетов, считает, что последние желали засвидетельствовать свою лояльность новому императору, с которым они были будто бы заинтересованы поддерживать хорошие отношения (*Lambrino Sc. Tomis...*, p. 384–385); см. критику этой позиции у Д.М. Пиппиди (*Pippidi D.M. Tomis...*, p. 250–256). Вместе с тем уже отмечалось, что само имя "гет" ("гетский") во второй период ссылки Овидия постепенно теряет свою этническую определенность, становясь синонимом понятия "местные жители", под которыми, несомненно, понимались греки-томиты (см. примеч. 542). Более реалистическая и достоверная картина жизни греческой общины Том, приоткрываемая в некоторых последних посланиях Овидия (см. Ер. II, 9 и 14), показывает, что идея мощной варваризации греческого города (а следовательно, и здешняя этнолингвистическая ситуация), неуклонно проводимая поэтом в более ранних элегиях, мало соответствует действительности (см. примеч. 435). По мнению Н.В. Вулих, «"под гетским поэтом" следует понимать стихотворца, пользовавшегося греческим языком и выступавшего перед обитателями греческого городка» (*Вулих Н.В. "Тристии"...*, с. 76). Именно так, на наш взгляд, нужно интерпретировать слова Овидия об освоении им гетского языка (ср. примеч. 823).

⁸¹⁵ Р. Гандева, которая не сомневается в написании и прочтении Овидием поэмы на гетском языке, две главы своей работы посвятила разбору фонетических, лексических и грамматических особенностей гетского языка, как они вырисовываются из краткого латинского "пересказа" Овидия (см. главы "За квантитета в гетски език" и "Към лексиката на гетски език" в кн.: *Гандева Р. Овидий...*, с. 7–21). По ее мнению, гетскому языку было свойственно различие долгих и кратких гласных, так как Овидий должен был уложить гетские слова в гексаметр или эглический дистих (ср.: *Lozovan E. Ovide...*, p. 402), а также совершенные глагольные формы (в гетском переводе латинских слов *fuisse, abisse, seperit*). Овидий, как показывает Р. Гандева, сознательно использовал образы и понятия, близкие мировосприятию гетов (ср.: *Pirvan V. Getica...*, p. 107; *Lozovan E. Ovidio...*, p. 402). По мнению Е. Лозована, Овидий использовал для написания гетской поэмы греческий алфавит (*Ibidem*).

⁸¹⁶ О гетах как слушателях Овидия см. примеч. 814 и 823.

⁸¹⁷ До конца прошлого века все издатели понимали *laudes* как существительное и переводили: "я сказал похвалы Цезарю". После остроумной догадки И. Гильберта (*Gilbert J. — Jahrbuch für klassische Philologie*, 1896, S. 62) большинство издателей XX в. (Owen, Ehwald — Levy, Lenz 1938, Wheeler) ставят после *laudes* двоеточие. Таким образом, *laudes* понимается теперь как глагол в будущем времени, втором лице единственного числа: "Ты похвалишь [меня] — я говорил о Цезаре". Это прочтение осталось неизвестным В.В. Латышеву (*SC*, II, 1, с. 102), Р. Гандевой (*Овидий...*, с. 14), Н.В. Вулих ("Тристии"..., с. 70), дающих старый перевод. Вулих, как следует из ее перевода этой строки, понимает под Цезарем Августа ("Тристии"..., с. 76). Однако центральным образом стихотворения был, несомненно, Тиберий, а не Август. Это видно из самого текста послания: все члены императорского семейства определяются терминами их рода

именно с Тиберием: Август — отец (pater) Цезаря (т.е. Тиберия), Ливия достойна своего сына (natus), Германик и Друз — опора для родителя (adiumenta parentis). Да и сам смысл этого выступления поэта ученые (в том числе Вулих) справедливо усматривают в необходимости для жителей Том принести присягу Тиберию, которого римский сенат 17 сентября 14 г. провозгласил новым императором (*Lambrino Sc. Tomis...*, p. 384–386; *Гандева Р. Овидий...*, с. 7–8; *Вулих Н.В. "Тристи"*..., с. 76–77). Овидий, надеясь на благосклонное отношение к нему со стороны Тиберия, принял, по-видимому, самое деятельное участие в выражении томитами своей лояльности новому правителю.

⁸¹⁸ Декретом сената, последовавшим после смерти Августа, последний провозглашался божеством и в его честь учреждались соответствующие почести (Tacit. Annal. I, 10).

⁸¹⁹ О лицемерном поведении Тиберия, будто бы не желавшего принять в свои руки управление Империей, подробно рассказывает Тацит (Annal. I, 7–13).

⁸²⁰ Веста — в римском пантеоне богиня домашнего очага и супружеской верности.

⁸²¹ Имеются в виду сын Тиберия Друз и усыновленный племянник Тиберия Германик, статуи которых Овидий имел у себя в томитанском доме (см. Ер. IV, 9, 109–110).

⁸²² Камена — одно из поэтических имен Музы.

⁸²³ Итак, кому же читал Овидий свое стихотворение? Как уже отмечалось (см. примеч. 344 и 814), большинство ученых считает несомненным фактом его выступления перед гетской аудиторией, что явилось следствием признания мощной варваризации всех сторон жизни греческой общины (см. примеч. 435). Из этой посылки вырастает немало курьезных и исторически несостоятельных заключений, подобных тому, какое высказал Р. Кун, который, рассказав о чтении Овидием своей поэмы гетам, продолжает: "They (т.е. геты. — А.П.) honor him with decrees and official exemptions" (*Coon R.H. Ovid in Exile*, p. 362), считая, очевидно, гетов настоящими хозяевами греческого города. Ср. такое же мнение: *Ripert E. Ovide...*, p. 213–215; *Denes T. Ovide...*, p. 8; *Boireaud A. Les Gètes chez Ovide...*, p. 152–153. Недавно в статье А.Х. Магомедова (Овидий и сарматы, с 122) можно было прочесть, что Овидий "сочинил песнь в честь сарматского вождя (!), за что сарматы увенчали его лавровым венком". Чувствуя несостоятельность подобных взглядов, Е. Лозован попытался найти компромиссное решение, предположив, что за гетскую (ие) поэму (ы) Овидия почтили декретом... греческие власти! Мотивировка: 1) дотомитанское творчество поэта едва ли было известно томитам; 2) понтийские элегии слишком оскорбительны для томитов-греков; 3) по-гречески Овидий вроде бы не писал; следовательно, остаются только гетские стихи (*Lozovan E. Ovide, agonothète...*, p. 180–181). Однако уже Э. Галлетье заметил, что в организованной поэтом рецитации его поэмы должны были участвовать довольно образованные слушатели ("un auditoire plus ou moins lettré" — *Galletier E. Les préoccupations...*, p. 445). Д. Адамештяну полагает, что Овидий читал поэму, написанную на "местном (гетском?) языке" (in lingua locale), в томитанской гимнасии, где собрались эллины и миксэллины (*Adameşteanu D. Sopra il "Geticum libellum"*..., p. 394–395). Наконец,

Н.В. Вулих настаивает на том, что поэма была написана на греческом языке и обращена к местным грекам, собравшимся по случаю принесения присяги Тиберию (*Вулих Н.В.* "Триптихи"... , с. 76–77). Д.М. Пиппиди также категорически отрицает возможность гетской аудитории поэта, считая нарисованную Ламбрино картину совместного мирного сосуществования гетов и греков в Томах "идиллической" и не соответствующей реальной обстановке греческого полиса (*Pippidi D.M.* Tomis..., p. 251 sqq.). Вместе с тем принесение присяги верности новому императору греками-томитами хорошо согласуется с той картиной романизации причерноморских городов, которую рисуют источники I в. н.э. Так, по эпиграфическим данным известно, что уже в начале 14 г. н.э. в Истрии, находившейся неподалеку от Том, существовал храм (*ναός*), посвященный Августу (*Ἀυτοκράτορι Καίσαρι Σεβαστῶν*), см. *Histria I*, p. 511; *Pippidi D.M. Contribuții...*, p. 334–335; *Idem. Scythica Minora...*, p. 171; *Idem. Histria...*, p. 142–143). Картина вооруженных гетов, которые, крича и потрясая оружием, выражали свое одобрение стихам Овидия, кажется Ламбрино самым весомым доказательством того, что именно геты составляли аудиторию поэта (*Lambrino Sc.* Tomis..., p. 383, 386). Он приводит две аналогии из Тита Ливия (XXI, 20, 1) и Тацита (*Germ.* 11) о варварском, с точки зрения римлян, обычае галлов и германцев приходить на собрания вооруженными и, потрясая оружием, выражать таким образом свое одобрение. При этом он считает, что Овидий описал общий для многих индоевропейских народов обычай (*Lambrino Sc.* Tomis..., p. 386–387). Действительно, обычай собираться с оружием на свои сходки и вообще проводить жизнь в вооружении как типично варварская черта (сначала не обязательно связанная с североевропейскими народами) был зафиксирован в античной литературе задолго до Ливия и Тацита и стал одним из литературных топосов, характеризующих варварство (*Schröder A.* De ethnographiae antiquae locis quibusdam communibus observationes. Diss. Halis Saxonum, 1921). Еще Фукидид и Аристотель писали об обычае греков в древности носить с собой, наподобие варваров, оружие (*Thucyd.* I, 6; *Aristot. Polit.* B. 8. 1268 b 39). Посидоний (FHG, III, 24 M) и Николай Дамаскин (=Эфор? –FHG, 105 M) сообщают то же самое, но уже о кельтах. В римской литературе мы находим этот топос в приложении к галлам (*Liv.* XXI, 20, 1; *Caes. BG.* V, 56, 2; VII, 21, 1), к германцам (*Tacit. Germ.* 11; 13; 21; *Hist.* V, 17), к персам (*Ammian. Marc.* XXIII, 6, 75). Многие ученые, анализируя эти места у латинских историков Цезаря, Ливия и Тацита, считают их вторичными, литературного происхождения, унаследованными от греческой этнографии через Посидония и других эллинистических писателей (например, *A. Klotz, K. Trüdinger, E. Norden, A. Schröder, H. Drexler, F. Hampl, G. Walzer, R. Syme etc.*). Надо ли говорить, что для Овидия-поэта такая опасность еще более вероятна (ср. *Βουυνот Υν.* La poésie d'Ovide..., p. 98: "Естественно, что поэт на досуге эксплуатировал тему лохматого варвара, скифа или германца, который уже был описан Цезарем или Вергилием"). Ничто, например, не мешало Овидию взять в качестве образца, несомненно, хорошо известное поэту и авторитетное Цезарево описание собрания галлов, на котором после речи галльского царя Верцингеторига "вся толпа поднимает крик (*conclamat*) и, по своему обыкновению, стучит оружием (*armis concrepat*): так у них принято поступать по

отношению к тому, чью речь они одобряют” (Caes. BG, VII, 21, 1; подробный анализ аналогии с Цезарем см.: *Podossinov A.V. De nonnullis locis communibus...*, p. 63–67). Это не ученое Ламбрино свидетельство о варварах могло оказаться Овидию весьма кстати для придания большей достоверности своему малодостоверному рассказу (ср. замечание Р. Сайма о литературных заимствованиях в римской литературе: “A man’s own experience might seem less attractive and convincing than what stood in literary tradition, guaranteed by time and famous names” – *Syme R. Tacit. Oxford, 1958, p. 125*).

⁸²⁴ Едва ли не эти слова “гета”, столь эффектно показывающие нелепость и нелогичность, по мнению Овидия, его все продолжающейся ссылки, послужили причиной введения гетов в состав слушателей поэта. “This disarming naïveté” – так характеризует слова гета Б. Нагл (*Nagle B.R. The Poetics of Exile...*, p. 167).

⁸²⁵ О времени написания послания см. примеч. 813.

⁸²⁶ Тутикан – друг Овидия с молодых лет, был эпическим поэтом, написал “Феакиду” – переложение тех частей “Одиссеи” Гомера, где рассказывалось о пребывании Одиссея у феаков (см. Ер. IV, 12, 27 и IV, 16, 27). Ему же послана Ер. IV, 12. Данное послание написано, по-видимому, еще до смерти Августа (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 109–112; *Schanz M. Geschichte...*, II, 1, S. 332).

⁸²⁷ Настоящее послание важно для определения степени достоверности сообщаемых Овидием сведений об этнолингвистической ситуации в Томах, поскольку в нем присутствует прямое обращение к томитам–грекам, и, следовательно, Овидий не мог существенно сгустить краски и выдать желаемое за действительное (ср. примеч. 451 и 717). В частности, упоминание воинственных (*Marticolae*) гетов не предполагает в данном случае их присутствия в самом городе, что обычно довольно безапелляционно утверждалось в предшествующих произведениях. Указание на их соседство (*proxima*) содержит намек на вооруженные вторжения гетских племен в области, граничащие с Дунаем, о которых Овидий рассказывал в Ер. I, 8, 15 sqq., Ер. IV, 7, 19 sqq. и Ер. IV, 9, 75–80. Эпитет гетов *Marticolae* (букв. “почитающие Марса”) Р. Гандева сопоставляет с известным высказыванием Вергилия о Марсе-Градиве, владыке Гетской земли (*Aen. III, 35: Gradivumque patrem Geticis qui praesidet arvis*), видя в этой аналогии подтверждение существованию культа Марса у гетов (*Gandeva R. Das Interesse...*, S. 106, Anm. 12). Мы склонны, однако, видеть в этом выражении Овидия просто поэтический троп для понятия “воинственный” (ср. также *Tr. V, 3, 22*), тем более что и сам Вергилий употребил гетский этноним метонимически (вместо фракийского) в описании южной, средиземноморской Фракии.

⁸²⁸ Никто не сомневается, что в данном месте под томитами подразумеваются греки. По-видимому, недоразумением следует объяснить сравнительно недавнее отождествление томитов, “*quos ego...amo...*” с варварами Р. Аваллоне (*Avallone R. De Ovidii elegiaci humanitate...*, p. 99). Итак, понтийские элгии Овидия были переведены на греческий язык (см. v. 41 и примеч. 830), и познакомившиеся с ними томиты “разгневались” на поэта за недобросовестное, с их точки зрения, искаженное изображение жизни в Томах. Несмотря на то, что Овидий риторически ловко пытается

снять с себя вину за это, объясняясь в любви к "кротким", "верным", "гостеприимным", "обходительным" и "мягким грекам" – жителям "милых Том" (см. vv. 46–60) – какой диссонанс с прежними жалобами на варварство томитов! – несмотря на это, томитам, несомненно, было не что обидеться в изображении Овидием местной жизни (так считают *Lozovan E. Réalités...*, p. 359; *Gehman H.S. Ovid's Experience...*, p. 54; ср.: *Lozovan E. Ovide, agonothète...*, p. 180; *Düll R. Munera tomitana...*, p. 144; *Froesch H.H. Ovid...*, S. 67; *Willige W. Ovidius relegatus*, S. 70; *Nagle B.R. The Poetics of Exile...*, p. 167; ср., однако, попытку Р. Гандевой оправдать поэта, солидаризируясь с его утверждением о своей невинности и клеветничестве переводчика – *Гандева Р. Овидий...*, с. 24, 33–34, 51). На наш взгляд, такая реакция местного населения является важным свидетельством малодостоверности многих сведений Овидия, особенно касающихся внутригородской жизни Том, варваризации греческого города и т.д. (подробнее см.: *Подосинов А.В. Овидий и Причерноморье...*, с. 106–109).

⁸²⁹Ср. буквальное совпадение с Ер. III, 1, 25: adde metus, et quod murus pulsatur ab hoste.

⁸³⁰Выражение *malus intérpres* может быть понято и как переводчик, плохо знающий латынь, и как недобросовестный толкователь его стихов. Р. Гандева, по-видимому, склонна, как и Овидий, приписать причину "гнева" томитов плохому переводу, перенесшему на греков описания варварского населения (*Гандева Р. Овидий...*, с. 51). Как бы то ни было, если переводчик смог это сделать (а оснований для такой интерпретации было предостаточно; см. примеч. 828), то ему не в малой степени помогли двусмысленные описания самого поэта.

⁸³¹В этих словах усматривают свидетельство того, что "Ибис", яростная инвектива против какого-то недруга Овидия, еще не был написан (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 111). Возможно, однако, что "Ибис", написание которого относится к первому периоду ссылки, не имеется здесь поэтом в виду, так как не был им опубликован (*Schanz M. Geschichte...*, II, 1, S. 337; ср. примеч. 868).

⁸³²Подобное сравнение Овидий использовал уже в А.А. II, 658: *nigrior Silyrica cui rice sanguis erit*. Неоднократные случаи самоповторов у Овидия дали М.М. Покровскому повод говорить о "шаблонности" в выборе мотивов, примеров, сравнений и других художественных средств, переходящих из произведения в произведение, даже в период ссылки (*Покровский М.М. Материалы...*, с. 1–6).

⁸³³Овидий родился и вырос в Сульмоне, в стране пелигнов (ср. примеч. 14).

⁸³⁴О льготах Овидия в Томах см. примеч. 759.

⁸³⁵Этот факт свидетельствует о признании томитами поэтических заслуг Овидия и проливает свет на многочисленные высказывания поэта о том, что он стал почти гетским поэтом (Ер. I, 5, 66; Ер. IV, 13, 18), считался талантливым среди савроматов (Tr. V, 1, 74) и т.д.

⁸³⁶Латона (Лето) – богиня греческого пантеона, мать Аполлона и Артемиды.

⁸³⁷Остров Делос дал приют Латоне, спасавшейся от преследований Юноны, когда Латоне пришлось родить Аполлона (см. *Нупн. Apoll. 14 sqq.*).

⁸³⁸ О форме названия Том см. примеч. 280.

⁸³⁹ О Сексте Помпее см. примеч. 707. Послание было написано после смерти Августа, т.е. после августа 14 г. (*Wartenberg G. Quaestiones...*, p. 113).

⁸⁴⁰ О гетском наименовании см. примеч. 219 и 542.

К "ФАСТАМ"

⁸⁴¹ Шесть книг "Фастов" были написаны во 2–8 гг. н.э., а затем в последние годы ссылки подвергнуты некоторой переработке в связи с посвящением "Фастов" Германику (подробнее см. "Вводную статью").

⁸⁴² Овидий, объясняя название февраля обрядом очищения от скверны и преступлений, упоминает греческие мифологические примеры, в которых рассказывается, как люди, совершившие тяжкие преступления, получали искупление и прощение. Среди них упоминается и миф о Медее, который отражен также в *Met. VII, 350 sqq., 402 sqq.*

⁸⁴³ Эгей – царь Афин, сделавший Медею после бегства ее из Коринфа своей женой (ср. *Eurip. Med. 666 sqq; Diod. Sic. IV, 55, 4 sqq.*).

⁸⁴⁴ Имеется в виду Медея, родившаяся на берегах Фасиса (совр. Риони) в Колхиде.

⁸⁴⁵ Ср. *Met. VII, 350: pennatis serpentibus isset in auras.*

⁸⁴⁶ Ср. *Met. VII, 404–407.*

⁸⁴⁷ Ситоны – южнофракийское племя, упомянуто в связи с Вакхом также у *Horat. Satm. I, 18, 9* (о ситонах см. примеч. 728). Некоторые рукописи дают название другого фракийского племени: *Bistonas* (о бистонах см. примеч. 508). Ср. описание пути Вакха в *Tr. V, 3, 21–22* и примеч. 414–415.

⁸⁴⁸ По *Apollod. III, 5, 1–2*, Вакх из Фригии направился через Фракию в Индию. По мнению Овидия, таким образом, этот путь лежал через Скифию. Ср., однако, о чуждости скифам вакхических празднеств *Herod. IV, 79.*

⁸⁴⁹ Инд – река в Индии. По представлениям древних, Вакх дошел в своих странствиях до Индии, воспринимавшейся как самая отдаленная на востоке страна (ср. *Fast. III, 465–466: interea Liber... Indos | Vicit* и *Met. IV, 20 sqq.*).

⁸⁵⁰ Обряд очищения труб, используемых при жертвоприношениях, исполнялся 23 марта (см. vv. 849–850; ср.: *Peter H. Fast. Ed., I, S. 156; Bömer F. Fast. Ed., II, S. 202.*)

⁸⁵¹ Несколько выше (vv. 809–848) описываются Квинкватры (*Quinquatrus*) – пять праздничных дней (19–23), посвященных Минерве. 23 марта, таким образом, – последний день этих празднеств.

⁸⁵² Т.е. Афине (Минерве).

⁸⁵³ 22 марта, по Овидию, солнце входит в созвездие Овна, что дает возможность поэту подробно изложить миф о бегстве Фрикса и Геллы на золотом баране (овне); ср., однако, *Colum. XI, 2, 31*, согласно которому это происходит 17 марта. В.В. Латышев в *SC, II, 1, с. 103* ошибочно перевел: "оно вчера сжало руно...". Однако глагол *premere* часто употребляется в контексте, означающем положение солнца относительно знаков Зодиака. Ср. *Met. IX, 286: decimum premeretur sidere [sc. sole] signum*; ср. *Lucan. I, 655*. Ошибка была исправлена в переиздании *SC* в *ВДИ, 1949, 1, с. 243* (ср. перевод Дж. Фрэзера – *Fast. Ed. 1959, p. 183: set foot on the fleece...*).

⁸⁵⁴ Фессалийско-фиванский миф о бегстве Фрикса и Геллы, представляющий как бы предысторию похода аргонавтов, был известен еще Гомеру (ср. упоминание Геллеспонта в П. II, 845; VII, 86; XVII, 432; XXIV, 545). Разные части этого мифа разрабатывались греческими трагиками, благодаря которым они были широко известны образованной публике. Наиболее близкая Овидию версия мифа сохранилась у Аполлодора (I, 9, 1). Упоминания персонажей и отдельных эпизодов этого мифа часто встречаются в различных произведениях Овидия (ср. А.А. III, 175–176; Нег. VI, 104; XII, 8; XVIII, 143–144; XIX, 163–164).

⁸⁵⁵ Второй женой фиванского царя Атаманта была Ино, мачеха Фрикса и Геллы, детей Атаманта от Нефелы.

⁸⁵⁶ Ср. Apollod. I, 9, 1: "Ино, замыслив недоброе против детей Нефелы, убедила женщин поджарить семенную пшеницу. Те тайно от мужей сделали это, и земля, приняв невсхожие семена, не дала урожая".

⁸⁵⁷ Ср. Apollod. I, 9, 1: "Ино убедила посланников сказать, будто оракул гласил, что бесплодие прекратится, если Фрикса принесут в жертву Зевсу".

⁸⁵⁸ Имеется в виду Нефела (греч. Νεφέλη – букв. "облако"), первая жена Атаманта (ср. примеч. 40, 96–97).

⁸⁵⁹ Рожденный драконом город – Фивы, при основании которых Кадм, по преданию, убил дракона, охранявшего источник, который начинался на месте будущего города (ср. Apollod. III, 4, 1).

⁸⁶⁰ Этимология названия Геллеспонта в античности выводилась из "Ελλης + Πόντος (букв. "море Геллы")

⁸⁶¹ Имеется в виду Посейдон (ср. Eratosth. Catest. 19; Steph. Byz. s.v. 'Αλιωπία). Эта версия незнакома Аполлодору; по Val. Flac. II, 588 sq. Гелла превратилась в nereиду.

⁸⁶² О том, что баран превратился в созвездие, известно уже Гесиоду (Fragm. 51) и Ферекиду (FGH, I, 3F 99). По-видимому, это сведение Овидий заимствовал из Эратосфена (Catest. 19), которого он широко использовал при написании "Метаморфоз" и "Фастов".

⁸⁶³ Шкура золотого барана осталась у колхидского царя Ээта и послужила целью похода аргонавтов под руководством Ясона.

⁸⁶⁴ Четвертая книга "Фастов" описывает знаменательные даты апреля – месяца, посвященного Венере. Поскольку род Августа, по преданию, происходил от Энея, сына Венеры, поэт последовательно прослеживает эту мифологическую генеалогию, попутно упоминая и спутников Энея.

⁸⁶⁵ Имя Солима, эпонима Сульмоны, известно только из Овидия и Силия Италика (XI, 73), следовавшего Овидию. По-видимому, этот эпоним – изобретение самого Овидия (*Bömer F. Fast. Ed.*, II, S. 213).

⁸⁶⁶ Это единственное свидетельство о переработке II–VI книг "Фастов" с целью посвятить их Германику.

⁸⁶⁷ О скифском этнониме см. примеч. 214. Vv. 81–84 – единственное вкрапление "ссылной" тематики в "Фасты".

К "ИБИСУ"

⁸⁶⁸ Поэма была написана, судя по словам Овидия (см. vv. 1–2), в первый период ссылки (8–13 гг.). По мнению одних исследователей (см., например: *La Penna A. Ibis. Ed.*, p. XI), "Ибис" писался в течение 11 г. н.э.; другие указывают на конец 12 – начало 13 г. (*Homme St. Owidyusza Ibis*,

s. 116). В вопросе о том, кем был неназванный враг Овидия, столь яростно проклинаемый им в "Ибисе", также нет единодушия; предположительно называются Мессала Корвин, Гай Юлий Гигин, Манилий (автор астрономической поэмы), Кассий Север, Тит Лабиев, Трасилл и другие (см. обзор точек зрения: *Homme St. Owidyusza Ibis*, s. 112–119).

⁸⁶⁹ О том, что Аквилон (Борей) начинается в месте его изгнания, Овидий неоднократно говорит в "Тристиях" и "Посланиях с Понта" (ср. Ер. IV, 10, 41: *Hinc oritur Boreas oraeque domesticus huic est*).

⁸⁷⁰ Обычным оружием фракийцев, по сообщениям античных авторов, были махеры (*μάχηρα* — короткая сабля, кинжал) или дротики (*ακόντιον*). Поэтому комментаторы видят во фракийском этнониме обозначение гетов, о которых Овидий не раз говорил как о лучниках (ср. Тр. III, 10, 55; IV, 1, 77; IV, 10, 110; V, 7, 15–16; Ер. I, 8, 6; IV, 7, 36–38; IV, 9, 78; IV, 13, 35; ср. Thucyd. II, 96; см.: *Ellis R. Ibis. Ed.*, p. 111; *La Penna A. Ibis. Ed.*, p. 29).

⁸⁷¹ Сарматское племя языгов Овидий упоминает также в Ер. I, 2, 77 и Ер. IV, 7, 9 (см. о них примеч. 500 и 720). Возможно, оппозиция "фракийцы — языги" является метонимической заменой обычного для Овидия сочетания "геты — сарматы" (ср. такую же метонимию в выражении "фракийская и скифская речь" в Тр. III, 14, 47, ср. примеч. 343; см.: *Подосинов А.В. Скифы...*, с. 39–40). О копье как характерном оружии сарматов (роксолан) наряду с луком и мечом см. Strabo, VII, 3, 17: *αμυντήρια δ' ἔχοντες καὶ λόγχα καὶ τόξον καὶ ξίφος τοιοῦτοι δὲ καὶ τῶν ἄλλων οἱ πλείους*; ср. Sil. Ital. XV, 685; Stat. Achil. II, 132–133; Val. Flac. VI, 162; Tacit. Annal. VI, 35; Hist. I, 79; *Блаватский В.Д. Очерки военного дела...*, с. 114–117; *Хазанов А.М. Очерки военного дела...*, с. 44–50).

⁸⁷² Ганг — река в Индии.

⁸⁷³ Туск — латинское наименование этрусков. Ср. Horat. Carm. III, 7, 28 о Тибре: *Tusco alveo*.

⁸⁷⁴ Перечислены Феникс, Эдип, Тиресий, Финей, Полиместор и др.

⁸⁷⁵ Имеется в виду фракийский царь Финей (см. о нем примеч. 136).

⁸⁷⁶ Подразумевается Арго, судно аргонавтов, построенное при содействии Афины Паллады (ср. Apoll. Rhod. I, 19).

⁸⁷⁷ За спасение от Гарпий Финей дал Ясону голубку, которая указывала ему дорогу в Колхиду (см. подробнее примеч. 138). Подробное изложение этих событий, со ссылкой на Met. VII, содержится в схолиях к в. 265 "Ибиса", сохранившихся в codd. G и Ask. (см. о схолиях "Вводную статью", с. 18, об их рукописной традиции с. 31–32).

⁸⁷⁸ Эта темная фраза является объектом многих споров и гипотез. Схолии к "Ибису" единодушно сообщают, что речь здесь идет о понтийском царе Левконе, убившем своего брата Спартака то ли за измену собственной жены Алкафои, то ли из-за любви к его жене, и затем сам был убит этой женщиной (см. codd. G, C, Ask., Mure). Русские исследователи давно высказали мнение, что Овидий и его схолиасты могли иметь в виду боспорского царя Левкона II, упомянутого в КБН, № 25 (правил приблизительно в 240–220 гг. до н.э.). По мнению В.В. Латышева, Левкон II со своей женой Алкафой стал царем Боспора после Перисада II и правил со своим братом Спартоком IV (IOSPE, II, p. XVII–XVII; ср.: *Brandis C.G. Bosphoros. — RE*, 1897, III, 1, col. 760; *Minns E.H. Scythians...*, p. 581; *La Penna A. Ibis*.

Ed., p. 71; *Gajdukewiç V.F.* Das Bosporianische Reich, S. 90). Вероятно, сообщение Овидия восходит к эллинистической традиции, возможно, к Филарху (*Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор..., с. 39). Заслуживает внимания также гипотеза В.В. Струве о том, что слова схолиаста могут иметь в виду неизвестного по другим источникам Левкона, возможного брата боспорского царя Спартока III (304/3–284/3), сына Эвмела (*Струве В.В.* Древнейший историк СССР, с. 179–184). Удревнение атрибуции мотивируется тем, что "понтийским" царем схолиаст мог назвать боспорского властителя только в период наивысшего расцвета Боспора, т.е. до первой половины III в. до н.э. Сведения об этом эпизоде Струве приписывает предполагаемому местному историку, написавшему свой труд по истории Боспорского царства не позднее середины III в. до н.э. Автор ошибочно полагает, однако, что этот труд мог стать известен античным писателям через "Истории" Дуриса, так как последний едва ли дожил до середины III в. н.э., родившись около 340 г. до н.э. Гипотетичность всех этих построений (М.Л. Гаспаров, например, считает сомнительной боспорскую атрибуцию Левкона; см.: Публий Овидий Назон..., с. 259) вызвала попытки иной интерпретации слов Овидия. Так, Р. Эллис, справедливо сомневаясь в том, что сведения схолий могут быть отнесены к боспорскому царю Левкону I (его долгая жизнь была достаточно хорошо известна античным источникам), приводит два мифа, которые могли, по его мнению, подразумеваться под словами Овидия (*Ellis R. Ibis. Ed.*, p. 121–122, 174–175): один – о фессалийце Левконе, убитом своей матерью Темисто (см. *Hug. Fab. 4; Apollod. I, 9, 2; Tzetz. Schol. ad Lycophr. 21*), другой – о критянине Левке, убившем жену своего воспитателя Идомея (*Lycophr. 1214–1225; Tzetz. Schol. ad Lycophr. 384, 1093, 1214*). Остроумные, хотя и не без натяжек, толкования и конъектуры Эллиса, все же менее убедительны, чем доводы сторонников понтийской атрибуции Левкона (см. подробнее: *Подосинов А.В.* Овидий и Причерноморье..., с. 165–166).

⁸⁷⁹ Разные редакции схолий к этому месту Овидия несколько различаются в интерпретации его слов. Для наглядности и удобства дальнейшего изложения приводим их полностью в переводе В.В. Латышева (SC, II, 1, 106–107):

Lenneus rex Amalfricum captus a Mithridate in Ponto insula solus derelictus fame interiit. G.

Lenneus rex Amastriacum a Mithridate Paphlagonum rege (socero) Achillis in insula quae est in Ponto nomine Andugenes (Anchigenis – Ask.) solus est relictus (et ibi fame periit et frigore quia deserta erat). Unde ait Favoranus: Veste cibi-sque carens Lemneus rex licet esset, Qua periit Neodes hic quoque morte perit. G. Ask.

Ленней, царь амальфриков, плененный Митридатом, погиб от голода, будучи оставлен одиноким на острове Понта.

Ленней, царь амастрийцев, был оставлен в одиночестве (тестем) Митридатом, царем пафлагонцев, на острове Ахилла, который находится в Понте, по имени Андугенес (Анхигенис), (и там погиб от холода и голода, так как остров был пустынным). Откуда Фаворан сказал: Хотя Лемней, лишенный одежды и пищи, был царем, но и он погиб от [той же] смерти, от которой погиб Неод.

Lempneus rex † Amastriacum a Mithridate rege Paphlagonum raptus et in insula † eschina deserta relictus frigore et fame periit. Unde † Fano: Veste ciboque etc (v. supra) *Mure*.

Lepneus Amastriacum rex a Mithridate paphlagonum rege et socero Achillis in insula quae in Ponto solus relictus est et ibi fame decessit quia locus desertus erat. *P*.

Imprecatur miseram mortem Lenei, qui cum rex esset Amastriacorum populorum in Scythia expulsus a Mithridate in Achillis dromon aufugit atque ibi a suis desertus periit. Achilleos dromos i.e. Achillis cursus, quem locum Ovidius nunc appellat Achilleam humum, insula est quae dicitur † Armigenis... *Reg. 2061*.

Dionisius tyrannus Heracliensis expulsus a Mithridate aufugit in locum quem cursum Achillis appellant ubi a suis desertus periit omni destitutus ope. *Pal. 1709*.

Как мы видим, все схолии (кроме *Pal. 1709*) видят в Овидиевом Ленею царя амастрийцев, все без исключения считают виновником злодеяния Митридата и почти все под Ахилловой землей понимают пустынный остров Ахилла в Понте. Эти сведения не противоречат лаконичной фразе Овидия и могут быть, на наш взгляд, приняты за основу попытки исторической реконструкции. Из всей совокупности данных схолий можно заключить, что некий Ленею, правитель Амастрии (города в Пафлагонии, на южном побережье Черного моря), находясь в свите Митридата VI Евпатора и будучи, вероятно, его зятем, став неуютным своему тестю (возможно, в результате измены), был по его приказанию оставлен на пустынном острове Ахилла в Понте Эвксинском, где и умер от холода и голода. Для такого заключения есть много оснований: вхождение Амастрии в состав Понтийского государства Митридата (поэтому Ленею мог находиться при его дворе как вассальный правитель); наличие у Митридата VI дочерей (их было не меньше семи — см.: *Geiger. Mithridates*. — *RE, 1932, XV, 2, col. 2200*); власть Митридата над всем Черным морем, активные военные (в том числе военно-морские) действия в Понте, при которых у Митридата была возможность высадить Ленею на одном из черноморских островов; наконец,

Лемпней, царь амастрийцев, похищенный Митридатом, царем пафлагонцев, и оставленный на пустынном острове Эскине, погиб от холода и голода. Откуда Фано: Хотя царь Лемпней и т.д. (см. выше).

Лепней, царь амастрийцев, был оставлен в одиночестве Митридатом, царем пафлагонцев и своим тестем, на острове Ахилла, который находится в Понте, и там умер от голода, так как место было пустынно.

Желает [врагу] несчастной смерти Ленею, который в бытность царем амастрийских народов в Скифии, изгнанный Митридатом, убежал на Дром Ахилла и погиб там, оставленный своими. Дром Ахилла, т.е. Бег Ахилла, каковое место Овидий теперь называет Ахилловой землей, есть остров, который называется Армигенида...

Дионисий, тиран Гераклеийский, изгнанный Митридатом, убежал на место, которое называют Бегом Ахилла, где, оставленный своими, погиб, будучи лишен всякой помощи.

существование острова Ахилла (он назывался также Левкой, совр. Змеиный, и был посвящен Ахиллу); возможно также, что имелся в виду "Ахиллов бег" (Ἀχιλλέως δρόμος) — совр. Тендровская коса у северо-западного побережья Крыма, хорошо известная античным авторам. И остров, и коса не были заселены (см.: *Argian. PPE.* 32; *Ammian. Marc.* XXII, 8, 35; *Анопум. PPE.* 92) и могли рассматриваться как пустынные (см. их расположение на карте). При всей непротиворечивости и логичности такого понимания текста Овидия остается одно существенное препятствие для его принятия — это полное отсутствие в античной литературе каких-либо сведений об амастрийце Ленее и его судьбе. Можно, конечно, предположить, что этот незначительный эпизод с малозначительным царьком мог и не попасть в "большую" литературу, оставшись уделом не дошедших до нас местных анналов. Вместе с тем сама зашифрованность большинства сюжетов в "Ибисе" у Овидия, когда он одним-двумя именами должен воскресить в памяти читателя целый мифологический или исторический эпизод, заставляет думать, что последний должен был быть хорошо известен читателю. И все-таки трудно себе представить, что автор сходил на пустом месте придумал подробности о Митридате-тесте, Ахилловом острове и т.д., а не основывался на каком-то утраченном для нас источнике (хотя бы на некоем Фаворане, как в *Schol. G. Ask., Mure*). Видимо, указанный выше недостаток этой простейшей версии вынудил исследователей искать другие объяснения загадочной фразы. Так, А. Ростаньи, следуя за *Pal. 1709*, видит в Ленее Дионисия, тирана Гераклеи Понтийской (IV в. до н.э.), напоминая, что Леней было одним из имен бога Диониса (*Rostagni A. Ibis. Ed.*, p. 111 sqq.). А. Ла Пенна считает, что под именем Ленея скрывается сам Митридат VI Евпатор, называвший, как известно, себя Дионисием и погибший в 63 г. до н.э. на Боспоре (*La Penna A. Ibis. Ed.*, p. 78—79). В таком случае под Ахилловой землей следует подразумевать Боспор и вообще Северное Причерноморье (ср. *Alcaeus, Fragm. 48 B, Bergk*; см. подробнее: *Ellis R. Ibis. Ed.*, p. 126; *La Penna A. Ibis. Ed.*, p. 79). Эллис выдвинул еще одну, очень остроумную, но недостаточно, на наш взгляд, убедительную версию: Лемнеем мог быть назван Филоктет, оставленный греками на Лемносе по пути в Трою (*Ellis R. Ibis. Ed.*, p. 125—126). Недостатком всех этих истолкований является игнорирование довольно определенных данных большинства схолий и неизбежные конъектурные исправления текста самого Овидия. Подробное изложение всех интерпретаций см.: *Подосинов А.В.* Овидий и Причерноморье..., с. 163—165.

⁸⁸⁰ О Теродаманте, бросавшем людей на растерзание львам, см. примеч. 510. Косвенным подтверждением идентичности настоящего Теродаманта с Теромедонтом в *Ep. I, 2, 119* является наличие в некоторых рукописях чтения *theromedonteos* (с некоторыми вариантами — см. *app. crit.*).

⁸⁸¹ Имеется в виду обряд человеческих жертвоприношений (*sacra*), практиковавшийся, по античной традиции, в Таврике (Крыму), в царствование мифического царя Тоанта, при котором Артемиды (*dea*), объект почитания тавров, сделала своей жрицей в храме Ифигению. Наиболее полно этот миф отражен в *Ep. III, 2, 45—96* (см. примеч. 644—657). Любопытно, что схолиаст в *cod. Saluagnii* и *ed. Paris. 1573* отождествляет Тоанта Таврического с лемносским царем Тоантом: "Тоант (*Thoas/Thras*), сын Вакха, когда лемнианки убивали своих мужей, был освобожден дочерью Гип-

сипилой и бежал в Таврику (in Tauricam regionem), где и царствовал". О значении такого отождествления см. примеч. 47.

⁸⁸² Имеется в виду легенда об убийстве Медеей брата Апсирта (см. подробнее примеч. 276).

⁸⁸³ Речь идет о гибели Креусы (по другим версиям – Главки), дочери коринфского царя Креонта; причиной смерти стал свадебный венец, который Медея послала ей в качестве дара к предстоящей свадьбе Креусы и Ясона (ср. Eurip. Med. 1159 sqq.; Hug. Fab. 25).

⁸⁸⁴ Венец назван "фасийским", поскольку Медея приехала с берегов колхидского Фасиса (совр. Риони).

⁸⁸⁵ От яда, которым были пропитаны венец и платье Креусы, погиб также Креонт, ее отец (ср. Eurip. Med. 1207 sqq.), и сгорел дом (Hug. Fab. 25).

⁸⁸⁶ Геракл, надев хитон, пропитанный кровью кентавра Несса, умер в страшных страданиях (см. Apollod. II, 7, 6–7; ср. Met. IX, 152 sqq.).

⁸⁸⁷ О сарматском наименовании см. примеч. 210.

⁸⁸⁸ О гетском наименовании см. примеч. 219. Характерно, что самое последнее проклятие Овидия должно было, вероятно, считаться одним из сильнейших, с точки зрения изгнанника. Это обстоятельство было подмечено средневековым схолиастом, не без иронии писавшим: *Post haec omnia mala praecedentia sequatur tibi hoc pessimum, vivere inter Getas, sicut monacho intrare claustrum. Unde Ovidius hoc in ultimis quasi ad cumulum praecedentium imprecatur.*

ПРИЛОЖЕНИЕ DUBIA ET PSEUDOVIDIANA

В раздел "Dubia et Pseudoovidiana" (т.е. произведения, авторство которых сомнительно или отрицается) традиционно относят "Орешник", "Утешительную элегию к Ливии" и иногда две "Элегии о Меценате"¹. Если три последних произведения, написанные, возможно, одним автором, единодушно признаны не принадлежащими Овидию, то элегия "Орешник" находит как сторонников, так и противников его авторства.

Поскольку серия "Древнейшие источники по истории народов СССР" ставит своей целью охватить *все* нарративные источники, то произведения, приписываемые публикуемому автору, но считающиеся неподлинными, должны, на наш взгляд, учитываться в тех же книгах серии, где содержатся авторские сочинения (если, конечно, не установлено, что время составления приписываемого произведения сильно расходится со временем жизни нашего автора). Поэтому ниже мы публикуем фрагменты из "Орешника" и "Утешительной элегии к Ливии", которые содержат "понтийскую" информацию, близкую по времени к Овидию.

ОРЕШНИК (NUX)

Элегия (91 дистих) представляет собой речь от лица орехового дерева, сетующего на свою судьбу: находясь рядом с дорогой, оно постоянно испытывает нападения со стороны прохожих, покушающихся на его плоды. Ближайшим образцом, задавшим тему для этой риторической декламации, могла послужить греческая эпиграмма из "Палатинской антологии" (IX, 3), приписывавшаяся Платону (а также Антипатру Фессалоникскому):

Горькая выпала мне, придорожной орешине, доля:
Быть мишенью для всех мимо бегущих детей.
Сучья мои и цветущие ветки поломаны градом
Вечно летящих в меня метко разящих камней.
Дереву быть плодоносным опасно. Себе я на горе
В дерзкой гордыне своей вздумала плод понести".

(Перевод О.Румера)

Вопрос об авторстве Овидия вызвал среди исследователей большие разногласия. В то время как рукописная традиция приписывает "Орешник" нашему поэту и часть ученых спорит, написал Овидий его в юношеские годы или в период ссылки, другие считают, что элегия недостойна гения поэта в художественном отношении, хотя написана, несомненно, в Овидиеву эпоху и близка его манере².

¹ Хотя "Элегии о Меценате" часто сближают по стилю и времени написания с "Утешительной элегией к Ливии", они дошли до нас в составе так называемого Арпендих Vergiliana, т.е. псевдовергилиевых произведений, поэтому их понтийские сведения должны рассматриваться вместе с текстами Вергилия.

² Основная литература: *Ganzenmüller C. Die Elegie Nux.*; *Schanz M. Geschichte...*, II, 1, S. 341; *Wartena S. Nux Elegia*; *Martini E. Einleitung...*, S.59–60; *Lee A.G. Authorship of the Nux*, p. 469–471; *Richmond J. Doubtful Works...*, p. 2744 sqq.

Рукописи, содержащие *Nux*, делятся на две группы, восходящие к одному средневековому архетипу. Первая представлена cod. F (Marc. 223) XI–XII вв., который считается лучшим для установления текста (эта рукопись содержит также "Метаморфозы" и "Тристии"). Во вторую группу входит множество рукописей XII–XV вв., среди которых особо выделяют D (Dresd. A 167^a) XI–XII вв. и G (Lent. CC III 6) XIII в.

Издания

- Wilamowitz-Moellendorff U. von.* Liber Nucis. – In: *Commentationes philologiae in honorem Th. Mommseni.* Berlin, 1877.
PLM (Baehrens). Leipzig, 1879, I.
Janzenmüller C. Die Elegie *Nux* und ihr Verfasser. Tübingen, 1910
PLM (Vollmer). Leipzig, 1923, II, 2.
Wartena S. *Nux Elegia.* Diss. Groningen, 1928.
Ovid. *The Art of Love and Other Poems.* / With an engl. translation ed. J.H.Mozley. London ; New York, 1929; 2 ed. by C.P.Goold. Cambridge ; London, 1979 (The Loeb Classical Library).
*P.Ovidii Nasonis *Haliutica*, *Fragmenta, Nux. Incerti Consolatio ad Liviam* / Ed. F.W. Lenz. Torino, 1939 (*Corpus scriptorum latinorum Paravianum*, 67); 1956².
Pseudoovidiana. Hf. 3. *Nux. Die Klage des Nußbaums / Lateinischer Text mit Einleitung, Übersetzung, kurzen Erläuterungen und Nachwort* von H.Rupprecht. Mitterfels, 1982.

Перевод на русский язык

Публий Овидий Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта / Изд. подг. М.Л.Гаспаров и С.А.Ошеров. М., 1978 (пер. Е.Г.Рабинович и М.Л.Гаспарова).

Литература

- Beck R.* Ovid, August and a Nut tree. – *Phoenix*, 1965, 19.
Lee A.G. The Authorship of the *Nux*. – In: *Ovidiana...*
Richmond J. *Doubtful Works...*, p. 2744–2767.
Steele R.B. The *Nux*, Maecenas and 'Consolatio ad Liviam'. *Nashwill*, 1933.
Zingerle A. Zur Elegia de Nuce. – In: *Festschrift Theodor Gomperz.* Wien, 1902.
См. также в "Изданиях" работы *Ганценмюллера* и *Вартены*.

Conspectus

siglorum, qui in apparatu critico Nucis adhibentur

- F – Marcianus Florentinus 223, s. XI–XII
B – Berolinensis Diez B. Sant. I, s. XIII
D – Dresdensis Bibl. Reg. A 167^a, s. XI–XII
G – Lentiensis Bibl. publ. CC III 6, s. XIII
V – Vaticanus Latinus 9991, s. XIII
R – Laurentianus 36. 2, s. XV

Текст

Nux, 165–166

165 Sic, ubi detracta est¹ a te tibi causa pericli,
Quod superest, tutum², Pontice castor, habes.

¹ detracta est *FBG al.*] detracta *D* : distracta est *V* : deiecta est *R* ² tutum *BDGVR al.*] totum *F*

³ См.: PLM (Vollmer), II, 2, p. 6 sqq.; *Wartena S.* *Nux Elegia*; *Lenz F.W.* *Nux*. – RE, 1937, 17, 2, col. 1502 ff.; *Lenz F.W.* Ed., Praefatio.

Перевод

Орешник 165–166*¹

[Ореховое дерево хотело бы сбросить с себя свои плоды, из-за которых прохожие обламывают его ветви.]

165 Таким же образом и ты, понтийский бобр, когда отбрасываешь [то, что было] для тебя причиной опасности, сохраняешь в безопасности то, что остается².

Комментарий

- ¹ Выражение *quod superest tutum* (v. 166) полностью повторяет слова в Tr.V,5, 18. На этом основании A.G.Lee (*The Authorship of the Nux*, p. 467) считает, что *Nux* могла быть написана позже Tr. V, 5, т.е. где-то в 12–17 гг. (ср.: *Ganzenmüller C. Die Elegie Nux...*, S. 70 ff.). Однако, поскольку из vv. 143–146 видно, что Август к моменту написания элегии был еще жив, следует предположить, что "Орешник" был создан до 14 г. (*Martini E. Einleitung...*, S. 60).
- ² Мнение о целебности бобровой струи, особенно понтийского бобра, было весьма распространенным в античности (см., например: *Herod. IV, 109; Galen. De med. I,1; Phaedr. App. 28; Plin. VIII, 109; Juven. XII, 34–37; Sil. Ital. XV, 486*). Считалось, что она вырабатывается половыми органами бобра (на самом деле мускусными железами), в соответствии с чем имела хождение легенда, что "понтийские бобры, когда им угрожает опасность, сами себе откусывают половые органы, зная, что из-за них их преследуют" (*Plin. VIII, 109*). Отголоском этих представлений и является данная фраза.

УТЕШИТЕЛЬНАЯ ЭЛЕГИЯ К ЛИВИИ (CONSOLATIO AD LIVIAM)

Рукописная традиция приписывает Овидию создание *Cons.* — произведения, которое в некоторых рукописях носит также название *Epicedion Druzi* (т.е. "Погребальная песнь на смерть Друза"). Содержание элегии (23/1 элегических дистиха) заключается в речи, которую автор адресует Ливии, супруге императора Августа, в связи со смертью ее сына Друза, погибшего в Германии в 9 г. до н.э. Поэт пытается утешить мать, риторически разрабатывая эту тему в канонах античной "утешительной" литературы¹.

Художественные достоинства элегии довольно посредственны, что рано вызвало сомнения в принадлежности ее Овидию. Против его авторства говорит также то обстоятельство, что Овидий в понтийских элегиях не упомянул *Cons.* в числе других своих произведений, патристический дух которых он пытался противопоставить скомпрометировавшим его любовным элегиям. Одно время в *Cons.* видели даже фальсификацию гуманистов, теперь же с несомненностью устанавливают античное происхождение элегии.

Й.Скалигер в своем издании 1572 г. выдвинул гипотезу о том, что автором "Утешения" мог быть римский поэт Альбинован Педон, однако эта версия не нашла поддержки у последующих исследователей и издателей.

Время написания "Утешительной элегии к Ливии" определяется разными исследователями различно²: сразу после смерти Друза в 9 г. до н.э., так как элегия была, по-видимому, поднесена лично Ливии (*Baehrens, Skutsch, Vollmer* и др.); после 12 г. н.э., поскольку в *Cons.* встречаются заимствования из произведений Овидия периода ссылки (*Zotto, Richmond* и др.); после смерти Друза и Ливии, но еще при Тиберии (*Witlox*; ср. *Wieding*); при Клавдии (*Schantz*); при Нероне (*Oldesop*); после Сенеки и Лукана или незадолго до их смерти в 65 г.н.э. (*Axelsson*); во II в.н.э. (*Hübner*).

¹ О жанре "утешительных" стихотворений см.: *Kassel R. Untersuchung zur griechischen und römischen Konsolationsliteratur.* — In: *Zetemata*, 1958, 18, S. 43 ff.; *Estève-Forriol J. Die Trauer- und Trostgedichte in der römischen Literatur, untersucht nach ihrer Topik und ihrem Wortschatz.* Diss. München, 1962.

² См. разбор этих точек зрения: *Skutsch F. Consolatio...*, col. 940 sqq.; *Lenz F.W. Ed.*, p. 114–116; *Richmond J. Doubtful Works...*, p. 2776–2780.

Большинство попыток датировать *Cons.* позже логически приемлемой даты – 9 г. до н.э. вызвано обнаружением в произведениях более поздних авторов близких *Cons.* мест, что объясняют, как правило, заимствованием со стороны автора элегии. При этом часто упускают из вида возможность обратного заимствования или существования общего источника (см.: *Skutsch F. Consolatio...*, col. 940 sqq.). На наш взгляд, нет никаких серьезных оснований относить дату создания *Cons.* ко времени после 9 г. до н.э.

Рукописная традиция³

Все рукописи, содержащие *Cons.* (их насчитывается около десятка), относятся к XV в. и восходят, по-видимому, к одному протографу. Поскольку некоторые из рукописей написаны позже двух изданий *Cons.* (римское 1471–1472 гг. и венецианское 1474 г.), чтение этих изданий представляет также определенную ценность. Общее состояние рукописей плохое, что объясняется, вероятно, испорченностью самого протографа.

Издания

- Haupt M.* *Epicedion Drusi cum commentariis. Programma Academiae.* Leipzig, 1849. = *Opuscula.* Leipzig, 1875, I.
PLM (Boehrens). Leipzig, 1879, I.
Oldecop H. *De Consolatione ad Liviam.* Diss. Göttingen, 1911.
PLM (Vollmer). Leipzig, 1923, II, 2.
Witlox A. *Consolatio ad Liviam.* Diss. Groningen; Maastricht, 1934.
Ovid. *The Art of Love and Other Poems / With an engl. translation ed. J.H.Mozley.* London; New York, 1929; 2 ed. by C.P.Goold. Cambridge; London, 1979 (The Loeb Classical Library).
**P.Ovidii Nasonis Halieutica, Fragmenta, Nux. Incerti Consolatio ad Liviam / Ed. F.W.Lenz.* Torino, 1939 (Corpus scriptorum latinorum Paravianum, 67); 1956².
Pseudoovidiana. Hf. 2. *Consolatio ad Liviam. Trostgedicht für Livia / Lateinischer Text mit Einleitung, Übersetzung, kurzen Erläuterungen und Nachwort von H.Rupprecht. Mitterfels,* 1982.

Литература

- Acocella V. dell'.* *Epistola pseudo-Ovidiana 'Consolatio ad Liviam' – studio critico comparato.* Napoli, 1915.
Axelsson B. *De aetate Consolationis ad Liviam et Elegiarum in Maecenatem.* – *Eranos*, 1930, 28
Bickel E. *De Consolatione ad Liviam pro Claudio usurpatore Juliani Imperii scripta.* – *RhM*, 1950, 93.
Charra R. *Problèmes relatifs à la Consolation à Livie.* – *REL*, 1948, 26.
Copray A. *Consolatio ad Liviam, Elegiae in Maecenatem.* Diss. Nymwegen, 1940.
Hübner E. *Das Epicedion Drusi.* – *Hermes*, 1878, 13.
Nettleship H. *On the latinity of the Epicedion Drusi or Consolatio ad Liviam Augustam.* – In: *Transactions of Oxford Philological Society*, 1885/1886.
Richmond J. *Doubtful Works...*, p. 2768–2783.
Schantz O. *De incerti poetae Consolatione ad Liviam deque carminum consolatoriorum apud Graecos et Romanos historia.* Diss. Marburg, 1889.
Skutsch F. *Consolatio ad Liviam.* – *RE*, 1901, IV, 1.
Wieding G. *De aetate Consolationis ad Liviam.* Diss. Kiel, 1888.
Zotto A. dal. *La consolazione a Livia, epistola pseudoovidiana, congetture e correzione.* Feltre, 1905.

³ См.: *Schenkl K.* *Die handschriftliche Überlieferung der Consolatio ad Liviam.* – *Wiener Studien*, 1880, 2, S. 56–70; *Idem.* *Zur Consolatio ad Liviam.* – *Ibidem*, 1885, 7, S. 339–341; *Lenz F.W.* *Ed.*, p. 159–169; *Richmond J.* *Doubtful Works...*, p. 2768 sqq.

*Conspectus
siglorum, qui in apparatu critico
Consolationis ad Liviam adhibentur*

- A — consensus codd.
B — Londiniensis Mus. Brit. Add. 11973, s. XV
C — Combrianus Heinsii, nunc vel latet vel deperit
D — Dresdensis Bibl. (olim Reg. Dc 147), s. XV
F — Oxoniensis Bibl. Bodl. Auct. F. 1. 18, anno 1483 scr.
L — Laurentianus 36. 2, s. XV
O — Ottobonianus Latinus 1469, s. XV
U — Vaticanus Urbinas Latinus 353, s. XV
V — Vaticanus Latinus 1621, anno 1493 scr.
r — Editio princeps Romana, 1471–1472
v — Editio Veneta, 1474

Текст

Consolatio ad Liviam, 385–391

- 385 Rhenus¹ et Alpinae valles et sanguine nigro
Decolor infecta testis Isarcus² aqua,
Danuviusque rapax³ et Dacius orbe remoto
Apulus⁴ — huic hosti perbreve⁵ Pontus iter —
Armeniusque fugax et tandem Dalmata⁶ supplex
390 Summaque dispersi per iuga Pannonii
Et modo Germani⁷ Romanis⁸ cognitus orbis...

¹ Rhenus A] Rhaetus vel Oenus Heinsius ² Isargus conl. Zeuss, Haupt, Baehrens, Mozley : Itargus A : it Albis Micyllus : Iturgus (=Visurgis) Scaliger ³ rapax BCDUr] capax FLOVv
⁴ Appulus A ⁵ perbreve corr. Micyllus] per breve A ⁶ dalmata A] delmata v ⁷ germani A] germanus BL, Haupt, Baehrens, Mozley, Vollmer ⁸ romanis A] romanus U

Перевод

Утешительная элегия к Ливии, 385–391*

[В утешение Ливии поэт рассказывает о военных успехах Друза и его брата Тиберия.]

- 385 Свидетелями [их доблести] являются Рейн¹ и альпийские долины, и Исарк², чья вода изменила цвет, окрасившись черной кровью³, а также стремительный Данувий и дакийский Апул⁴, находящийся на краю света⁵ (этот враг обитает совсем близко от Понта⁶), и спасающийся бегством армяний⁷, и молящий о пощаде далмат, и рассеянные по вершинам гор паннонцы⁸, и германский⁹ мир, лишь недавно ставший известным римлянам¹⁰...

Комментарии

¹ N.Heinsius в издании 1661 г. предложил вместо рукописного Rhenus конъектуру Rhaetus (Raetus), основываясь на аналогичной фразе Горация, сказанной им о заальпийской кампании Друза (Satm. IV, 4, 17–18):

Videre Raetis bella sub Alpihus
Druviam gerentem Vindelici...;

ср. также Cons. 175: Raetorum arma. Второй его конъектурой было Oenus (Aenus, Аѳос, совр. река Инн), где велись активные военные действия. Тем не менее большинство последующих издателей сохраняет чтение Rhenus, который также являлся театром военных действий Друза: в 12–9 гг. до н.э. Друз совершил несколько успешных походов в зарейнскую Германию, дойдя от Рейна до Эльбы (Dio Cass. LIV, 33–34; LV, 1; Tacit. Germ. 37; 41; Liv. Per. 138–140; Plin. IX, 55).

² Рукописи дают чтение Itargus, не засвидетельствованное другими источниками.

- I. Micyllus, указывая, что Друз в одном из своих германских походов достиг Эльбы, предлагал читать вместо itargus – it Albis. J. Scaliger считал возможным читать Iturgis=Visurgis – река в Германии (совр. Везер); ср. Tacit. Annal. I, 70; II, 9; 12; 16; 17. Конъектуру Isargus (Isarcus), принятую современными издателями, предложил, основываясь на средневековых источниках, К.Цейс (*Zeuss K. Die Deutschen und die Nachbarstämme. München, 1837, S. 237*). М.Хаупт (*Haupt M. Epicedion..., p. 356*) и Э.Хюбнер (*Hübner E. Das Epicedion..., S. 237*) сопоставили название реки Isargus с именем ретийского племени Isarci, упомянутого на альпийском трофее Августа (Plin. III, 136–137). Вероятно, местом обитания этого племени и была река Isarcus (совр. нем. Eisack, итал. Isarco). Таким образом, "альпийские долины и Исарк" должны быть свидетелями знаменитого похода Друза и Тиберия в 15 г. до н.э. против ретов и винделиков в северных предгорьях Альп (Vell. Paters. II, 95, 2; Horat. Carm. IV, 4, 1–28; 14, 8–24).
- ³ Исследователи указывают на близкую характеристику вод Рейна у Овидия; ср. Tr. IV, 2, 42: decolor ipse suo sanguine Rhenus erat; Ep. III, 4, 108: Rhenus et infectas sanguine portet aquas, где поэт рисует аллегорический образ покоренного Рейна, который несет в триумфальном шествии, посвященном победам над германскими племенами. Дж.Ричмонд, считая, что эти и другие параллели указывают на заимствование автором Cons. у Овидия, принимает дату 12 г.н.э. за terminus post quem создания Cons. (*Richmond J. Doubtful Works..., p. 2776, 2780*). Ср., однако, уже у М.Шанца (*Schanz M. Geschichte..., II, 1, S.344*) критику такого умозаключения: Овидий мог также в отдельных случаях подражать Cons.
- ⁴ Рукописи единодушно дают чтение Appulus (написание Apulus является обычным вариантом к этому топо- и этнониму). Долгое время место считалось темным (см. комментарии, собранные П.Бурманном в его амстердамском издании 1727 г., I, p. 822). Заслуживает внимания конъектура Й.Скалгера - angulus (т.е. "дакийский угол"), что писалось часто как aggulus и могло быть графически понято как appulus. Любопытно, что тот же Бурманн упоминает также (с саркастическим осуждением) комментарий И.Горалла (Gorallus или Ioannes Clericus, амстердамское издание 1715 г.), в котором "дакийский Апул" сблизился с Птоломеевым "Апулов", городом в Дакии. После работ Хаупта (*Haupt M. Epicedion..., p. 356–357*) и Хюбнера (*Hübner E. Das Epicedion..., S. 237 ff.*) уже мало кто сомневается в том, что Dacius Apulus идентичен Птоломееву "Апулов" (Ptol. III, 8, 4), Apulon Равеннского анонима (IV, 7) и Arula Певтингеровой таблицы, – городу в провинции Дакия на берегу реки Марис (совр. Муреш), левого притока Тисы. Город имел большое значение как один из опорных пунктов на военной дороге от Тибискума до Поролиссума (подробнее см.: *Tomaschek W. Apulum. – RE, 1895, II, 1, col. 290–291; Danoff Chr. Apulum. – KP, I, col. 473–474*). Судя по следующей фразе, где Апул называется "врагом", можно предположить, что речь здесь идет об этнониме, вероятно, того же происхождения и ареала, что и название города (ср. аналогичную связь между рекой Isarcus и племенем Isarci выше в примеч. 2). Упоминание здесь Дуная и дакийского Апула (апула?) подразумевает, по-видимому, военные действия Тиберия против даков, которые в 10 г. до н.э. вторглись в пределы только что замирной им Паннонии (ср.: *Колосовская Ю.К. Агафирсы и их место в истории племен Юго-Восточной Европы. – ВДИ, 1982, 4, с. 47–48*).
- ⁵ Ср. Ovid. Her. XVIII, 175: toto procul orbe remotus.
- ⁶ Так понимает эту фразу I. Micyllus. Вслед за ним многие издатели признают это место темным. Ср. английский перевод: for this foe Pontus is a very short march away (*Mozley J.H. Ed., p. 351*).
- ⁷ Армяне (армении) упомянуты здесь, очевидно, в связи с той ролью, которую сыграл Тиберий в династических междоусобицах вокруг армянского престола в 20 г. до н.э. (ср. в комментариях к подлинным текстам Овидия примеч. 245). Ср. Horat. Ep. I, 12, 26–27: ... Claudii virtute Neronis || Armenius cecidit.
- ⁸ Далматы и паннонцы фигурируют в числе "свидетелей" доблести братьев-полководцев вследствие тех войн, которые Тиберий вел, по заданию Августа, в 12–9 гг. до н.э. в Далмации и Паннонии, жестоко усмиряя постоянно восстававших жителей этих гористых областей, прилегающих к Дунаю. К 9 г. до н.э. Тиберию удалось добиться почти полного их умиротворения, так что с этих пор Дунай на всем своем протяжении стал считаться официальной границей Римской империи (ср. RGDA, 30).

Любопытно, что данное перечисление покоренных племен и местностей во многом совпадает с Овидиевым в Тг. II, 225–229, где упоминаются Паннония, иллирийцы, реты, фракийцы, армени, парфяне, Германия.

⁹ Большинство рукописей дает чтение *getmani*; корректирующее чтение некоторых рукописей – *getmanus*, отраженное и в части изданий (Heinsius, Burmannus, Volpert и др.), после работы Олдекопа (*Oldecop H. De Consolatione...*, p. 50) снова уступило место чтению *getmani*, которое понимается как *genetivus explicativus* в собирательном значении (ср., например: Tacit. Annal. I, 68: *Haud minus iniquies Germanus...*).

¹⁰ Выражение '*modo cognitus*' относится, по-видимому, к той части Германии между Рейном и Эльбой, которая стала известна в результате походов Друза (во время последнего из них римляне впервые вышли на берега Эльбы).

БИБЛИОГРАФИЯ*

- Агбунов М.В.* Сопоставление древних устьев Дуная, упоминаемых античными авторами. — В кн.: Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1978.
- Бабинов Ю.А.* Местные элементы в религии Херсонеса Таврического. — В кн.: Социально-экономические проблемы истории древнего мира и средних веков. Сб. статей. М., 1972.
- Беккер П.В.* Материалы для древностей города Томы и соседних ему приморских городов Понта Эвксинского. — В кн.: ПроPILEI, 1984, IV.
- Белецкий А.И.* Овидий Назон и его творчество. — В кн.: Публий Овидий Назон. Метаморфозы/ Пер. С.В. Шервинского. М.; Л., 1937.
- Беркова Е.А.* Овидий. — В кн.: История римской литературы. М., 1959, т. I.
- Блаватская Т.В.* Внутреннее устройство западнопонтийских городов в эпоху их автономии. — ВДИ, 1949, 3.
- Блаватская Т.В.* Греки и скифы в Западном Причерноморье. — ВДИ, 1948, 1.
- Блаватская Т.В.* Западнопонтийские города в VII—I веках до н.э. М., 1952.
- Vlawațkaia T.V.* Organizarea internă a orașelor grecești de pe țărmul de apus al Mării Negre între sec. VII—I î.e.n. — In: Analele Romîno-Sovietice. Ser. istorie, 1954, VIII, Ser. III, 4/8.
- Блаватский В.Д.* Искусство Северного Причерноморья античной эпохи. М., 1947.
- Блаватский В.Д.* Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954.
- Болтунова А.И.* Аргонавты и Колхида. — Известия АН Гр ССР. Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусств, 1976, 3.
- Брашинский И.Б.* Понтийское пиратство. — ВДИ, 1973, 3.
- Бучинский И.Е.* Меняется ли климат? М., 1954.
- Бучинский И.Е.* О климате прошлого русской равнины. Л., 1957.
- Вулих Н.В.* Мирозрение и художественный стиль Овидия (поэма "Метаморфозы"): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1977.
- Вулих Н.В.* Овидий и Август. — ВДИ, 1968, 1.
- Вулих Н.В.* "Тристии" и "Послания с Понта" Овидия как исторический источник. — ВДИ, 1974, 1.
- Гагуа И.П.* Овидий Назон и Древняя Колхида: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1981.
- Gajdukevič V.F.* Das Bosporanische Reich. Berlin, 1917.
- Гаспаров М.Л.* "Ибис" и проблема ссылки Овидия. — ВДИ, 1977, 1.
- Гаспаров М.Л.* Овидий в изгнании. — В кн.: Публий Овидий Назон...
- Гаспаров М. [Л.].* Три подступа к поэзии Овидия. — В кн.: Овидий. Элегии и малые поэмы. М., 1973.
- Голубцова Е.С.* Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951.
- Гордезиани Р.В.* *Ай* в древнейших греческих источниках. — В кн.: Античность и современность. М., 1972.
- Грабарь-Пассек М.Е.* Геро и Леандр. — ВДИ, 1949, 3.
- Граков Б.Н.* Скифы. М., 1971.
- Дератани Н.Ф.* Из области реторики Овидия. — Гермес, 1913, 3.
- Deratani N.* Artis rhetoricae in Ovidii carminibus praecipue amatorii perspicuae capita quaedam. — В кн.: Учен. зап. Московского ун-та. Отдел истории и филологии, 1916, вып. 45.
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в "Истории" Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М., 1982.
- Древние фракийцы в Северном Причерноморье. М., 1969.

* Издания и переводы текстов Овидия см. в разделе "д" "Вводной статьи".

- Дримба О.* Овидий. Поэт Рима и Том. Бухарест, 1967.
- Дьяков В.Н.* Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мэзия. — ВДИ, 1940, 3/4.
- Ельницкий Л.А.* Знания древних о северных странах. М., 1961.
- Зелинский Ф.Ф.* П. Овидий Назон. — В кн.: Овидий. Баллады — Послания. М., 1913.
- Zielinski Th.* Les derniers jours d'Ovide en Dobroudja: réalité et légende. — Revista Classica, 1939—1940, 11/12.
- Зенгер Г.Э.* Заметки к латинским текстам. — ЖМНП, 1910, июль.
- Зенгер Г.Э.* Критические заметки. — В кн.: Сб. Харьковского историко-филологического общества в честь проф. В.П. Бузескула. Харьков, 1914.
- Златковская Т.Д.* Мэзия в I—II веках нашей эры. М., 1951.
- Златковская Т.Д.* Проблемы расселения северо-восточных фракийцев и современные этнографические данные. — В кн.: Pulpudeva. Semaines philippopolitaines de l'histoire et de la culture thraces. Sofia, 1978, II.
- Златковская Т.Д., Полевой Л.Л.* Городища Прутско-Днестровского междуречья IV—III вв. до н.э. и вопросы политической истории гетов. — В кн.: Древние фракийцы...
- Иванов П.А.* Творчество Публия Овидия Назона времени ссылки его в г. Томы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1955.
- Кагаров Е.Г.* Источники и композиция Метаморфоз Овидия. — Гермес, 1909, 4, 8.
- Каллистов Д.П.* Античная литературная традиция о Северном Причерноморье. — Исторические записки, 1945, 16.
- Каллистов Д.П.* Политика Августа в Северном Причерноморье. — ВДИ, 1940, 2.
- Канарак В.* Археологический музей в Констанце. Констанца, 1967.
- Капанадзе Д.Г., Шенгелия И.Г.* Триморфная Геката с колхидской дидрахмы V в. до н.э. — В кн.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968.
- Каршиковский П.И.* Скифы на Дунае. — Украинский исторический журнал, 1971, 9.
- Кечагмадзе Н.* Овидий Назон о Грузии. — Тр. Тбилисского гос. ун-та, 1958, 69.
- Кобие Й.* Опис населения і природи західного Причорномор'я в творах Овідія. — В кн.: Публій Овідій Назон...
- Кондураки Е.* Эллинистический период (IV—I вв. до н.э.) в Добрудже в свете археологических раскопок в Истрии. — В кн.: Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960.
- Кузнецова Т.И., Стрельникова И.П.* Ораторское искусство в Древнем Риме. М., 1976.
- Кузьмина А.Г.* Дипломатическая подготовка римского вторжения в Северное Причерноморье (II в. до н.э. — I в. н.э.). — В кн.: Уч. зап. Московского обл. пед. ин-та, 1966, т. 159, Историч. ф-т, вып. 6.
- Куклина И.В.* Античная литературная традиция о древнейших племенах на территории СССР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.
- Латышев В.В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887.
- Латышев В.В.* К вопросу о культе богини Девы в Херсонесе Таврическом. — В кн.: Сборник Харьковского историко-филологического общества в честь проф. В.П. Бузескула. Харьков, 1914.
- Латышев В.В.* Scythica et Caucasia. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893—1906, т. I—II.
- Лордкипанидзе Г.А.* К истории древней Колхиды. Тбилиси, 1970.
- Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и восточное Причерноморье (Колхида, Иберия). Тбилиси, 1975.
- Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и древняя Колхида. К истории торгово-экономических и культурных взаимоотношений в архаическую и классическую эпоху. — В кн.: Античное общество. М., 1967.
- Лордкипанидзе О.Д.* "Колхида златообильная" (миф и археология). — В кн.: Древний Восток и мировая культура. М., 1981.
- Луцька Ф.Й.* Перший повний переклад "Трістій" Овідія в Росії. — Іноземна філологія, Львів, 1973. Вип. 32. Питання класичної філології, 11.
- Магомедов А.Х.* Овидий и сарматы. — В кн.: Античные государства и варварский мир. (Межвузовский сборник статей). Орджоникидзе, 1981.
- Мадж З.* Припонтийские кельты. — В кн.: Античное общество. М., 1967.

- Меликишвили Г.А.* К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
- Мелюкова А.И.* К вопросу о границе между скифами и гетами. — В кн.: Древние фракийцы...
- Мелюкова А.И.* Скифия и фракийский мир. М., 1979.
- Мецержков В.Ф.* О култе богини Девы в Херсонесе Таврическом. — В кн.: Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1979.
- Minzloff R.* Recensio populorum Ponticorum, quos Ovidius exul notos habuit. — In: Tiré du "Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg", 1853, t. X, 20/21.
- Моммзен Т.* История Рима. М., 1949, т. V.
- Никулицэ И.Т.* Геты IV—III вв. до н.э. в Днестровско-Карпатских землях. Кишинев, 1977.
- Пальцева Л.А.* Культ богини Девы в Херсонесе. — В кн.: Из истории античного общества. Горький, 1979.
- Петреску И.Г.* Дельта Дуная. Происхождение и развитие. М., 1963.
- Пичикян И.Р.* Вопрос о колонизации Колхиды или вероятностные этапы традиционных версий. — В кн.: Материалы симпозиума по проблемам греческой колонизации и структуре раннеантичных государств Северного и Восточного Причерноморья. Тезисы докладов и сообщений. Тбилиси, 1977.
- Подосинов А.В.* К истории скифов в Добрудже. По сведениям Овидия. — В кн.: Симпозиум "Античная балканистика" Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1980.
- Подосинов А.В.* К проблеме достоверности сведений Овидия о скифах, сарматах и гетах. — В кн.: Проблемы социально-экономической истории СССР. М., 1977, т. II.
- Подосинов А.В.* Овидий и Дион Хрисостом о варваризации греческих городов Северо-Западного Понта в I в. н.э. — В кн.: Вопросы источниковедения и историографии истории досоветского периода. М., 1979.
- Подосинов А.В.* Овидий и Причерноморье: опыт источниковедческого анализа поэтического текста. — В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1983 г. М., 1984.
- Подосинов А.В.* Овидий как источник по истории Западного Понта (Историографический обзор). — ВДИ, 1981, 2.
- Подосинов А.В.* Поэтический текст как исторический источник (на материале римской поэзии). — В кн.: Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. Всесоюзная научная сессия, посвященная 60-летию образования СССР. Тезисы докладов. Тбилиси, 1982.
- Подосинов А.В.* Произведения Овидия как источник по истории Северного и Северо-Западного Причерноморья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979.
- Подосинов А.В.* Скифы, сарматы и геты в "Tristia" и "Epistulae ex Ponto" Овидия. — В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1975 г. М., 1976.
- Подосинов А.В.* Центральноазиатский фольклор на Балканах? (К интерпретации Ovid. Metam. XV, 356—360). — В кн.: "Античная балканистика". Карпато-балканский регион в диахронии. Предварительные материалы к международному симпозиуму. М., 1984.
- Подосинов А.В.* Этнолингвистическая ситуация в Томи во время ссылки Овидия. — In: XVe Conference internationale d'études classiques des pays socialistes "Eirene". Nessebăr, 2—6 Octobre 1978. Sofia, 1978.
- Podossinov A.V.* De nonnullis locis communibus in barbaris septentrionalibus describendis apud scriptores Latinos. — In: Acta Treverica. Acta Omnium Gentium ac Nationum Conventus Quinti Latinis Litteris Linguaeque Fovendis. Leichlingae (Langenfeld), 1984.
- Покровский М.М.* История римской литературы. М.; Л., 1942.
- Покровский М.М.* Материалы для характеристики Овидия. — ЖМНП, 1901, июль.
- Покровский М.М.* Очерки по римской истории и литературе. СПб., 1907.
- Полонская К.П.* Овидий. — В кн.: История римской литературы/ Под ред. Н.Ф. Дератани. М., 1954.
- Публій Овідій Назон. До 2000-р'яччя з дня народження. Львів, 1960.
- Публій Овідій Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта/ Изд. подгот. М.Л. Гаспаров и С.А. Ошеров. М., 1978.

- Пягышева Н.В.* Культ греко-тавро-скифского божества в Херсонесе. – ВДИ, 1947, 3.
- Рикман Э.А.* Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975.
- Романовская М.А.* Об этнической принадлежности населения, оставившего памятники типа Лукашевка. – В кн.: Древние фракийцы...
- Ростовцев М.И.* Новая книга о Белом Острове и Таврике. – Изв. Археологической комиссии, 1918, 65.
- Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л., 1925.
- Ростовцев М.И.* Страбон как источник для истории Боспора. – В кн.: Сб. Харьковского историко-филологического общества в честь проф. В.П. Бузескула. Харьков, 1914.
- Rostovtzeff M.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922.
- Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. М., 1979.
- Скоробогата С.* Власні імена і загальні назви грецького походження в "Метаморфозах" Овідія. – В кн.: Публій Овідій Назон...
- Слонимский М.М.* Экономические предпосылки политики Рима в Северном и Восточном Причерноморье в первые века н.э. – В кн.: Учен. зап. Пятигорского пед. ин-та, 1956, 13.
- Смирнов К.Ф.* О начале проникновения сарматов в Скифию. – В кн.: Проблемы скифской археологии. М., 1971.
- Смирнов К.Ф.* Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964.
- Смирнов К.Ф.* Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984.
- Соломоник Э.И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973.
- Стратоновский Г.А.* Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972.
- Струве В.В.* Древнейший историк СССР. – В кн.: Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии, Л., 1968.
- Толстой И.И.* Таврическая богиня. – ЖМНП, 1917, май.
- Томсон Дж. О.* История древней географии. М., 1953.
- Тронский И.М.* История античной литературы. 2-е изд. Л., 1951.
- Урушадзе А.В.* Древняя Колхида в сказании об аргонавтах. Тбилиси, 1964. Т. I. Исследование. Т. II. Греческие тексты с грузинским переводом и примечаниями.
- Урушадзе А.В.* Страна волшебницы Медеи. – В кн.: Античные, византийские и местные традиции в странах восточного Черноморья. (Всесоюзная научная конференция, май 1975. Тезисы докладов). Тбилиси, 1975.
- Хазанов А.М.* Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
- Хазанов А.М., Шкурко А.И.* Воздействие античной культуры на искусство и культуру скифо-сарматского мира. – В кн.: Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978.
- Хенниг Р.* Неизвестные земли. М., 1961, т. I.
- Черфас Л.М.* Tristia Овидия о причинах и первых годах ссылки (в связи с 2000-летием со дня рождения Овидия). – В кн.: Учен. зап. Латвийского ун-та, 1959, т. 29. Филологические науки, вып. 35.
- Шелов Д.Б.* Античный мир и варвары Северного Причерноморья в первые века нашей эры. – В кн.: Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978.
- Шелов Д.Б.* Западное и Северное Причерноморье в античную эпоху. – В кн.: Античное общество. М., 1967.
- Шелов Д.Б.* Махар, правитель Боспора. – ВДИ, 1978, 1.
- Шенгелия И.Г.* К вопросу о сущности кабиров. – Тр. Тбилисского пед. ин-та иностранных языков, 1963/1964, VI.
- Шилик К.К.* Географические аспекты сообщения Геродота о горьком источнике на Гипанисе. – В кн.: Проблемы античной истории и культуры. Ереван, 1979, т. II.
- Штифтгар В.* Овидий и Геродот. – ЖМНП, 1910, май.

Acta Conventus omnium gentium Ovidianis studiis fovendis, Tomis a die XXV ad diem XXXI mensis Augusti 1972 habiti, București, 1976.

Actes du IIe Congrès International de Thracologie, Bucarest, 4–10 septembre 1976. București, 1980, vol. I–III.

- Adameșteanu D.* Sopra il "Geticum libellum" (Pont. 4, 13). – In: Ovidiana...
- Alföldi A.* Diana Nemorensis. – American Journal of Archaeology, 1960, 64, 2.
- Alton E.H., Wormell D.E.W., Courtney É.* Problems in Ovid's Fasti. – CQ, 1973, XXIII.
- Aly W.* Strabonis Geographica in 17 Büchern. Bonn, 1968, Bd. I.
- André J.-M.* Quid Ovidius de barbaria senserit? – In: Acta Conventus...
- Argenio R.* Retorica e mitologia nelle poesie ovidiane dell' esilio. – In: Fons Perennis. Saggi in onore del prof. V. d' Agostino. Torino, 1971.
- Aricescu A.* Le mur d'enceinte de Tomi à l'époque d'Ovide. – In: Acta Conventus...
- Arnaldi Fr.* La "retorica" nella poesia di Ovidio. – In: Ovidiana...
- Atti del Convegno internazionale Ovidiano, Sulmona, 1958. Roma, 1959, vol. I–II.
- Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. Berlin; New York, 1981, II, 31, 4 [Ovid].
- Avallone R.* De Ovidii elegiaci humanitate et arte. – In: Acta Conventus...
- Bakker J.Th. P.* Ovidii Nasonis Tristium liber V. Comment. exeg. Utrecht; Amsterdam; Paris, 1946.
- Barbu V.* Orașul poetului exilat. București, 1972.
- Barsby J.* Ovid. Oxford, 1978 (Greece and Rome, 12).
- Benedum J.* Studien zur Dichtkunst des späten Ovids. Diss. Giessen, 1967.
- Berciu D.* O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitică la Dunărea de Jos. – SCIV, 1959, X, 1.
- Berciu D.* Die Stellung der Geten im Lichte der Archäologie. – Dacia, 1961, N.S. 5.
- Besslich S.* Ovids Winter in Tomis. Zu trist. III, 10. – Gymnasium, 1972, 79.
- Bezdechi S.* Ovidiana. – In: Publius Ovidius Naso...
- Bichir Gh.* Relations between the Sarmatians and the free Dacians. – In: Relations...
- Bichir Gh.* Les Sarmates au Bas Danube. – Dacia, 1977, N.S. 21.
- Bichir Gh.* Sarmatii la Dunărea de Jos în lumina ultimelor cercetări. – Pontica, 1972, V.
- Bichir Gh.* Sarmatii și pătrunderea lor la Dunărea de Jos. – Peuce, 1971, II.
- Block E.* Poetics in Exile: An Analysis of Epistulae ex Ponto 3, 9. – Classical Antiquity, 1982, 1.
- Bömer F.* Ovid und die Sprache Vergils. – Gymnasium, 1959, 66; cf. eadem in: Ovid, 1968.
- Boireaud A.* Les Gètes chez Ovide (d' après les Tristes et les Pontiques). – In: Caesarodunum, 1969, 3.
- Borzsák I.* Die Kenntnisse des Altertums über das Karpatenbecken. Budapest, 1936; 1966².
- Bouynot Yv.* La poésie d'Ovide dans les oeuvres de l'exil. Paris, 1957.
- Brătescu C.* Clima Dobrogei. – Analele Dobrogei, 1928, IX, 1.
- Brătescu C.* Dobrogea la Ovidiu. – In: Anuar de geografia și antropogeografia. București, 1910–1911, II.
- Breadford G.* Ovid among the Goths. – Yale Review, 1915, N. S. 4.
- Brück C.* De Ovidio scholasticarum declamationum imitatore. Diss. Giessen, 1909.
- Buescu V.* Trois aspects "roumaines" d'Ovide. – In: Atti del Convegno, vol. I.
- Bulgar Gh.* Ovidiu și peisajul dobrogean. – Studii de literatură universală, București, 1960, 2.
- Cahan J.J.* Ovid: The Poet in Winter. – CJ, 1978, LXXIII, 3.
- Canarache V.* Tomis. București, 1961.
- Canarache V.* Unelte agricole pe teritoriul RPR în epoca veche. – SCIV, 1950.
- Casson S.* Thracian tribes in Scythia Minor. – JRS, 1927, 17.
- Cattin A.* La géographie dans les tragédies de Sénèque. – Latomus, 1963, 22, 4.
- Cazzaniga A.* Elementi retorici nella composizione delle Lettere dal Ponto di Ovidio. Vengono (Varese), 1937.
- Colloque présence d'Ovide/ Ed. R. Chevallier. Paris, 1982.
- Condurachi E.* Cu privire la raporturile dintre autochtoni și greci în așezările sclavagiste din Dobrogea. – SCIV, 1951, II, 2.
- Coon R.H.* Ovid in Exile. – CJ, 1927, XXII, 5.
- Corciu N.* L'attitude humaine d'Ovide envers les Tomitains. – In: Acta Conventus...
- Corte F. della.* Il "Geticus sermo" di Ovidio. – In: Scritti in onore di G. Bonfante. Brescia, 1976, I.
- Corte F. della.* Ovidio e i barbari Danubiani. – Romanobarbarica, Roma, 1976, 1.
- Cougnat A.* La Dacia antica ed Ovidio Nazone. Nizza, 1884.
- Daicovicu C.* Situația teritoriului geto-dacic de la Dunărea de Jos în vremea relegării lui Ovidiu. – Steaua, 1957, VIII, 11.

- Daicovicu H.* Dacia de la Burebista la cucerirea romana. Cluj, 1972.
- Daicovicu H.* Les Daces et leur civilisation. – In: XVe Congrès international des sciences historiques. Bucureşti, 1980.
- Damsté P.H.* Ad Carmina Ovidii in Exilio Composita. – Mnemosyne, 1918, 46, 1.
- Данов Хр. М.* Западният бряг на Черно море в древността. София, 1947.
- Данов Хр. М.* Към историческия облик на древна Тракия, II. – В кн.: Годишник на Софийския университет, 1947, XLIII.
- Danoff Chr. M.* Pontos Euxeinus. – RE, 1962, Suppl. IX.
- Danov Chr.* Thracian penetration into the Greek cities on the West coast of the Black Sea. – Klio, 1960, XXXVIII.
- Danoff Chr. M.* Tomi. – RE, 1962, Suppl. IX.
- Davisson M.T.* Duritia and Creativity in Exile: Epistulae ex Ponto 4, 10. – Classical Antiquity, 1982, 1.
- Davisson M.T.* The Functions of Openings in Ovid's Exile Epistles. – The Classical Bulletin, Saint Louis, 1981, 58.
- Deferrari R.J., Barry M.J., Guire M. R.P.* A concordance of Ovid. Washington, 1939 (Nachdruck: Hildesheim, 1968).
- D'Elia S.* Il problema cronologico degli Amores. – In: Ovidiana...
- D'Elia S.* La società augustea e Ovidio. – In: Acta Conventus...
- D'Elia S.* Ovidio. Napoli, 1959.
- Denes T.* Ovide ou l'exil. – Ludus Magistralis, Bruxelles, 1966, 6.
- Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957 (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philol.-histor. Klasse. Schriften der Balkankommission, XIV).
- Dickinson R.J.* The Tristia: Poetry in Exile. – In: Ovid, 1973.
- Dietze J.* Composition and Quellenbenutzung in Ovids Metamorphosen. Hamburg, 1905.
- Din istoria Dobrogei. I. Pippidi D.M., Berciu D.* Geți și greci la Dunărea de Jos. București, 1965; II. *Vulpe R., Barnea J.* Romanii la Dunărea de Jos. București, 1968.
- Döpp S.* Virgilischer Einfluß im Werk Ovids. München, 1968.
- Dörrie H.* Untersuchungen zur Überlieferungsgeschichte von Ovids Epistulae Heroidum. Göttingen, 1960–1972, I–III (Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philol.-histor. Klasse. 5, 6, 7).
- Doruțu-Boilă E.* Contribution épigraphique à l'histoire de Tomis à l'époque du principat. – Dacia, 1975, 19.
- Doruțu-Boilă E.* Zur Romanisierung der thrakisch-getischen Bevölkerung der Dobrudscha im 1. bis 3. Jh. u. Z. Eine epigraphische Untersuchung. – In: Actes..., vol. II.
- Düll R.* Munera tomitana. – In: Studii in onore di prof. G. Grosso. Torino, 1968/1969, vol. 2.
- Ehrhard N.* Milet und seine Kolonien. Vergleichende Untersuchung der kultischen und politischen Einrichtungen. Frankfurt/ Main; Bern; New York, 1983.
- Ehwald R.* Ad historiam carminum Ovidianorum recensionemque symbolae. Programma Gothae, 1892.
- Ehwald R.* De scholiasta, qui est ad Ovidii Ibin, commentatio. Programma Gothae, 1876.
- Ehwald R.* Kritische Beiträge zu Ovids Epistulae ex Ponto. Gotha, 1896.
- Ellis R.* Owen's 'Tristia'. – In: Hermathena. A series of papers by members of Trinity College, Dublin, 1890, vol. VII.
- Ellis R.* The second book of Ovids Tristia. A public lecture. London, 1913.
- Enk P.J.* Disputatio de Ovidii "Epistulis ex Ponto". – In: Atti del Convegno, vol. I.
- Evans H.B.* Ovid's Apology for Ex Ponto 1–3. – Hermes, 1976, 104.
- Evans H.B.* Ovid's publica carmina: a study of the Tristia and Epistulae ex Ponto as poetic books. Diss. Univ. of North Carolina. Chapel Hill, 1973.
- Evans H.B.* Winter and Warfare in Ovid's Tomis (Tristia 3, 10). – CJ, 1975, 70, 3.
- Favez Ch.* Les Gêtes et leur pays vus par Ovide. – Latomus, 1951, X, 4.
- Florescu R.* Agricultura în Dobrogea la începutul stapinirii romane. – SCIV, 1956.
- Fränkel H.* Ovid. A poet between two worlds. 2-nd print. California Press, 1965.
- Friedrich A.* Quid Ovidius de regionum in Ponti Euxini ora occidentali sitarum rebus ac cultu memoriae prodiderit. Teplitz, 1912.
- Froesch H.H.* Ovid als Dichter des Exils. Bonn, 1976 (Abhandlungen zur Kunst-, Musik- und Literaturwissenschaften, 218).
- Froesch H.H.* Ovids Epistulae ex Ponto I–III als Gedichtssammlung. Diss. Bonn, 1968.

- Fugier H.* Communication et structures textuelles dans les Tristes d'Ovide. – Revue Romane, Copenhague, 1976, 11, 1.
- Galletier E.* Les préoccupations littéraires d'Ovide pendant son exil. – REA, 1940, XLII.
- Гандева Р.* Овидий и населението на антична Добруджа. – В кн.: Годишник на Софийския университет, 1968, LXII, 1.
- Гандева Р.* Трима римски поети за живота, за читателя и за изкуството си. – В кн.: Годишник на Софийския университет, 1971, LXV, 1.
- Gandeva R.* Das Interesse für die Daker, Geten und Gelonen bei Vergil und Horaz und seine historische Grundlage. – In: Thracia. Sofia, 1974, II.
- Gandeva R.* De Ovidio exsule misericordia "turbae Tomitanae regionis" commoto. – In: Acta Conventus...
- Gandeva R.* Der Brief von Ovid an den thrazischen König Cotys III. – XVe Conference internationale d'études classiques des pays socialistes "Eirene". Nessebăr, 2–6 Octobre 1978. Sofia, 1978.
- Gandeva R.* Moralische und soziale Charakteristik der West- und Nordbalkanbevölkerung bei Varro und Ovid. – In: Actes du I-er Congrès international des études Balkaniques et Sud-Est Européennes. Sofia, 1969, II.
- Gandeva R.* Socia lingua in der griechischen Polis Tomi zur Zeit Ovids. – In: Das Nachleben des Lateinischen in der Feudalgesellschaft. Berlin, 1967.
- Gandeva R.* Über die Sprache der Geten nach Ovids Werken "Tristia" und "Epistulae ex Ponto". – В кн.: Сборник на случай шейсетгодишнината на акад. Вл. Георгиев. София, 1968 (Известия на Института за български език, XVI).
- Gandeva R.* Zur Beurteilung von Ovids Gedichten aus Verbannung. – Klio, 1969, 51.
- Гапнер J.* Kataloge im römischen Epos. Vergil – Ovid – Lucan. Augsburg, 1972 (Diss. München).
- Gehman H.S.* Ovid's Experiences with Languages at Tomi. – CJ, 1915, XI.
- Goldbacher A.* Zur Kritik und Erklärung des II. Buches der Tristien. – Wiener Studien, 1904, 26.
- Gostar N.* Caspius Aegibus. Ovidius, Pontica, 1, 8, 13. – Danubius, Galați, 1970, IV.
- Gostar N.* Metereaque turba (Ovide, Tristia, II, 191). – Studii clasice, 1961, 3.
- Graeber G.* Quaestiones Ovidianae. Pars 1, Osterprogramm Elberfeld, 1881.
- Graeber G.* Untersuchungen über Ovids Briefe aus der Verbannung. Th. 2. Programm des Gymn. Elberfeld, 1884.
- Green P.* Carmen et Error: *πρόφασις* and *αἴτια* in the Matter of Ovid's Exile. – Classical Antiquity, 1982, 1.
- Grimal P.* La chronologie légendaire dans les Métamorphoses. – In: Ovidiana... .
- Harmatta J.* Studies in the history and language of the Sarmatians. Szeged, 1970.
- Hartman J.J.* De agro Tomitano (Ovid. Pont. III, 1, 19 sqq.). – Mnemosyne, 1911, NS. 39.
- Hartman J.J.* De Ovidio poeta commentatio. Lugduni Batavorum, 1905.
- Hasdeu B.P.* Istoria critică a Românilor. București, 1873, vol. I.
- Hauben F.* Adnuo and abnuo in Ovids Tristia 5, 10, 41–42. – American Journal of Philology, 1975, 96.
- Herescu N.* Ovide, le Gétique (Pont. IV, 13, 18: paene poeta Getes). – In: Atti del Convegno, vol. I.
- Herescu N.I.* Poeta Getes. – In: Ovidiana...
- Herrmann K.* De Ovidii Tristium libris V. Diss. Leipzig, 1924.
- Histria. Monografie arheologică. București, 1954, vol. I.
- Homme St.* Ovidyusza Ibis. – Eos, 1906, XII.
- Hornstein F.* ἸΣΤΡΟΣ ΑΜΑΞΕΤΟΜΕΝΟΣ. Zur Geschichte eines literarischen Topos. – Gymnasium, 1957, 64.
- Housman A.E.* Ovidiana. – CQ, 1916, X.
- Извори за старата история и география на Тракия и Македония / Избр. и прев. Г.И. Кацаров, Д. Дечев, В. Бешеалиев и др. 2-е раш. изд. София, 1949.
- Iliescu V.* The Scythians in Dobruja and their Relations with the Native Population. – In: Relations...
- Illuminati L.* Ovidio nella critica antica e moderna. Pescara, 1965.
- Innocenti Pierini R. degl'.* Un elegia etiologica di Ovidio (Tristia 3, 9) et la Medea di Accio. – Quaderni dell'Istituto di Filologia classica, Firenze, 1977.
- Irrigoin J.* Les Pontiques: d'Ovide: la composition des trois premiers livres. – Revue de Philologie, 1980, 54.
- Istoria României. București, 1960, I.

- Jackson Knight W.F.* De nominum Ovidianorum Graecitate. – In: *Atti del Convegno*, vol. II. *Jonge Th.J. de.* P. Ovidii Nasonis Tristium liber IV. Comment. exeg. Diss. Groningen, 1951.
- Kenney E.J.* The Manuscript Tradition of Ovid's Amores, *Ars Amatoria* and *Remedia Amoris*. – CQ, 1962, N. S. 12, 1.
- Kenney E.J.* The Poetry of Ovid's Exile. – In: *Proceedings of the Cambridge Philology Society*, 1965, 191 (NS. 11); cf. idem in: *Ovid*, 1968.
- Kienzle H.* Ovidius qua ratione compendium mythologicum ad Metamorphoses componendas adhibuerit. Diss. Basel, 1903.
- Korn O.* Bemerkungen zur Handschriftenkunde der ovidianischen Bücher ex Ponto. Wesel, 1866.
- Kraus W. P.* Ovidius Naso. – RE, 1942, XVIII, 2; cf. idem in: *Ovid*, 1968.
- Lafaye G.* Les Métamorphoses d'Ovide et leurs modèles grecs. Paris, 1904.
- Lamacchia R.* Ovidio interprete di Virgilio. – Maia, 1960, 12, IV.
- Lambrino Sc.* Tomis, cité greco-gète, chez Ovide. – In: *Ovidiana...*
- Lascu N.* Notizie di Ovidio sui Geto-Daci. – Maia, 1958, 10, IV.
- Lascu N.* Ovidiu omul și poetul. Cluj, 1971.
- Lascu N.* Pământul și vecii locuitori ai țării noastre în opera din exil a lui Ovidiu. – In: *Publius Ovidius Naso...*
- Laudien A.* Zur mythographischen Quellen der Metamorphosen Ovids. – JPhV, 1915, N.F. 3.
- Lechi F.* La palinodia del poeta elegiaco. I carmi ovidiani dell' esilio. – In: *Atene et Roma*. Firenze, 1978, 23.
- Leitich R.* Der Einfluss der Argonautica des Apollonius von Rhodos auf Vergil und Ovid. Diss. Wien, 1939 (Maschinenschrift).
- Lorentz B.* De amicorum in Ovidii Tristibus personis. Diss. Leipzig, 1881.
- Lozovan E.* Ovide, agonothète de Tomes. – REL, 1961, 39.
- Lozovan E.* Ovide et le bilinguisme. – In: *Ovidiana...*
- Lozovan E.* Réalités pontiques et nécessités littéraires chez Ovide. – In: *Atti del Convegno*, vol. II.
- Luck G.* Notes on the language and text of Ovid's Tristia. – HSCP, 1961, LXV.
- Luck G.* Untersuchungen zur Textgeschichte Ovids. Heidelberg, 1969 (Bibliothek der klassischen Altertumswissenschaften. N.F. 2, Bd. 29).
- Ludwig W.* Struktur und Einheit der Metamorphosen Ovids. Berlin, 1965.
- Lulofs H.J.* Ovidius in het Getenland. 1928.
- Maag A.* De Ibis Ovidianae codicibus. Diss. Bernae, 1885.
- Marchesi C.* Il secondo libro ovidiano dei Tristi. – In: *Opuscoli accademici*. Firenze, 1978, XIII.
- Marcinkowska A.* Motywy trackie w poezji augustowskiej. – In: *Balcanica Posnaniensia*. Acta et studia. I. Mezja – Tracja – Bafkany. Poznań, 1984.
- Marquardt J.* Römische Staatsverwaltung. Leipzig, 1873, Bd. I.
- Martin R.* Virgile et la "Scythie" (Géorgiques, III, 349–383). – REL, 1966, 44.
- Martini E.* Einleitung zu Ovid. Brünn; Prag; Leipzig; Wien, 1933 (Schriften der philosophischen Fakultät der Deutschen Universität in Prag, Bd. 12); Nachdruck: Darmstadt, 1970.
- Mendner S.* Der Text der Metamorphosen Ovids. Diss. Köln, 1839.
- Meyer G.* Der Godex Feschianus Heinsii zu Ovids Epistulae ex Ponto. München, 1954.
- Micu I.* Pontus Euxinus în operele Ovidiene din exil. – Pontica, 1981, XIV.
- Mihailov G.* The Western Pontic Koinon. – In: *Epigraphica*. Rivista italiana epigrafia. Faenza, 1979, XLI.
- Minns E.H.* Scythians and Greeks. A Survey of Ancient History and Archaeology on the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. Cambridge, 1913.
- Müller K.O.* Die Dorier. Breslau, 1824, Bd. I.
- Müller U.* "Lügende Dichter"? (Ovid, *Jaufre Rudel*, *Oswald von Wolkenstein*). – In: *Gestaltungsgeschichte und Gesellschaftsgeschichte. Literatur-, kunst- und musikwissenschaftliche Studien*. Stuttgart, 1969.
- Munari F.* Catalogue of the Mss. of Ovid's Metamorphoses. London, 1957.
- Munteanu M.* Informațiile date de Ovidiu despre populația teritoriului rural al Dobrogei, în comparație cu alte izvoare documentare. – Pontica, 1972, V.
- Nagle B.R.* The Poetics of Exile: Program and Polemic in the Tristia and Epistulae ex Ponto of Ovid. Bruxelles, 1980 (Collection Latomus, 170).
- Naumann H.* Ovid und die Rhetorik. – AU, 1968, XI, 4.
- Némethy G.* Commentarius exegeticus ad Ovidii Epistulas ex Ponto. Budapestini, 1915.

- Némethy G.* Commentarius exegeticus ad Ovidii Tristia. Budapestini, 1913.
- Nicolai W.* Phantasie und Wirklichkeit bei Ovid. – Antike und Abendland, 1973, XIX, 2.
- Ovid/ Hrsq* von M. von Albrecht und E. Zinn. Darmstadt, 1968 (Wege der Forschung, 92).
- Ovid/Ed.* by J.W. Binns. London; Boston, 1973.
- Ovidiana.* Recherches sur Ovide/Publiées à l'occasion du bimillénaire de la naissance du poète par N.I. Herescu. Paris, 1958.
- Owen S.G.* On some passages of Ovid's Tristia. – CQ, 1914, 8.
- Owen S.G. P.* Ovidi Nasonis Tristium liber II. Oxford, 1924.
- Paratore E.* Bibliografia Ovidiana. Sulmona, 1958.
- Pârvan V.* Dacia. An outline of the early civilisation of the Carpatho-Danubian countries. Cambridge, 1928.
- Pârvan V.* Getica. O protoistorie a Daciei. Bucureşti, 1926.
- Pârvan V.* Histria IV. – In: Academia Română. Memoriile secţiunii istorice. Ser. II, 1915–1916, t. XXXVIII.
- Pârvan V.* Histria VII. – In: Academia Română. Memoriile secţiunii istorice. Ser. III, 1924, t. II.
- Pârvan V.* La pénétration hellénique et hellénistique dans la vallée du Danube. Bucarest, 1923 (Bulletin de la section historique de l'Académie Romaine, X).
- Pârvan V.* À propos du "basileus" Cotys de Callatis – Dacia, 1924, I.
- Patsch K.* Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa. – In: Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften. Philol.-histor. Klasse, 1928, t. CCVIII, 2.
- Peeters F.* Les "fastes" d'Ovide. Histoire du texte. Bruxelles, 1939.
- Peter H.* Disputatio critica de P. Ovidi Nasonis fastis. Programm der Meissener Fürstenschule. Meissen, 1877.
- Pick B., Regling K.* Die antiken Münzen von Dacien und Moesien. Berlin, 1898–1910, Bd. I, Hlbd. 1–2.
- Pippidi D.M.* Autour de la chronologie des Eptres d'Ovide ex Ponto. – In: Recherches sur le culte imperial. Paris; Bucarest, 1933.
- Pippidi D.M.* Contribuţii la istoria veche a Romaniei. Bucureşti, 1967.
- Pippidi D.M.* Histria aux Ier – IIIe siècles – Dacia, 1975, 19.
- Pippidi D.M.* I Greci nel Basso Danubio dall'età arcaica alla conquista romano. Milano, 1971.
- Pippidi D.M.* În jurul cronologiei scrisorilor lui Ovidiu din Pont. – Pontica, 1972, V.
- Pippidi D.M.* Les Sarmates et les régions pontiques dans un récent ouvrage – In: Althistorische Studien. Hermann Bengtson zum 70. Geburtstag. Wiesbaden, 1983 (Historia, Einzelschriften, Hf. 40).
- Pippidi D.M.* Scythica Minora: recherches sur les colonies grecques du littoral roumain de la mer Noire. Bucureşti; Amsterdam, 1975.
- Pippidi D.M.* Tomis, cité géto-grecque à l'époque d'Ovide? – Athenaeum, 1977, LV.
- Poland F.* Ovid's Tristien, Elegien eines Verbannten. Leipzig, 1881.
- Poznanski L.* À propos de la droite et de la gauche chez Ovide. – Scripta Classica Israelica, 1978, IV.
- Preston K.* An Author in Exile. – CJ, 1918, XIII, 6.
- Publius Ovidius Naso.* XLIII f.e.n. – MCMLVII e.n. Bucureşti, 1957.
- Rahn H.* Ovids elegische Epistel. – Antike und Abendland, 1958, 7; cf. eadem in: Ovid, 1968.
- Reeve M.D.* Notes on Ovid's Heroides. – CQ, 1973, XXIII, 2.
- Relations between the Autochthonous Population and the Migratory Populations on the Territory of Romania.* Bucureşti, 1975.
- Ribbeck O.* Geschichte der römischen Dichtung. Stuttgart, 1889, II.
- Richmond J.* Doubtful Works Ascribed to Ovid. – ANRW, 1981, II, 31, 4.
- Richter W.* Vergils Georgica. München, 1957.
- Riese A.* Die Idealisierung der Naturvölker des Nordens in der griechischen und römischen Literatur. Heidelberg, 1875.
- Ripert É.* Ovide, poète de l'amour, des dieux et de l'exil. Paris, 1921.
- Roesler R.* Zur Geschichte der unteren Donauländer. Wien, 1864. T. I. Die Geten und ihre Nachbarn.
- Sabot A.-F.* Les'Héroïdes' d'Ovide: Préciosité, Rhétorique et Poésie. – ANRW, 1981, II, 31, 4.
- Sarafov T.* Les Besses et Rome (Le rôle des Besses dans la lutte des tribus thraces contre la pénétration romaine dans les Balkans). – In: Actes du I-er Congrès International des études Balkaniques et Sud-Est Européennes. Sofia, 1969, II.

- Schanz M.* Geschichte der römischen Litteratur bis zum Gesetzgebungswerk des Kaisers Justinian. München, 1911, Th. II, 1.
- Scholte A. P.* Ovidii Nasonis ex Ponto liber I. Comment. exeg. Diss. Amersfurtiae, 1933.
- Schrader K.* Die Zeit der Verbannung Ovids. – In: Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik, 1897, CLV.
- Schreuders O.* Observationes in P. Ovidii Nasonis ex Ponto libros I–III. Lugduni Batavorum, 1895.
- Schulz H.* Quaestiones Ovidianae. Diss. Greifswald, 1883.
- Schulze K.P.* Ovid. tr. III, 12, 2. – Philologische Wochenschrift, Berlin, 1919, 12.
- Schwartz J.* Note brève sur les Pontiques d'Ovide. – Revue de Philologie, 1981, 55.
- Scorpan C.* Aspecte ale continuității și Romanizării băștinașilor din Dobrogea, în lumina recentelor cercetări. – Pontica, 1970, III.
- Scorpan C.* La continuité de la population de la Scythia Minor. – Pontica, 1973, VI.
- Shackleton Bailey D.R.* Notes on Ovid's poems from exile. – CQ, 1982, 32.
- Sofer E.* Livius als Quelle von Ovids Fasten. Programm Wien, 1906.
- Staffhorst U.* Publius Ovidius Naso. Epistulae ex Ponto III, 1–3 (Kommentar). Diss. Würzburg, 1965.
- Ștefan Gh.* Daci și romani la gurgile Dunării. – Peuce, 1971, II.
- Stein A.* Die Legaten von Moesien. Budapest, 1940.
- Stoessl F.* Ovid. Dichter und Mensch. Berlin, 1959.
- Stoessl F.* Ovids erste Zeit in Tomis und die letzten Elegien des ersten Tristienbuches. – In: Festschrift für R. Muth zum 65. Geburtstag. Innsbruck, 1983.
- Stoian J.* La città pontica di Tomis. – Dacia, 1961, N.S. 5.
- Stoian J.* În legatura cu vechimea teritoriului rural al Histriei. – SCIV, 1957
- Stoian J.* Tomitana. Contribuții epigrafice la istoria cetății Tomis. București, 1962.
- Stroh W.* Tröstende Musen: Zur literarhistorischen Stellung und Bedeutung von Ovids Exilgedichten. – ANRW, 1981, II, 31, 4.
- Studi Ovidiani.* Roma, 1959.
- Sulimirski T.* The Sarmatians. New York; Washington, 1970 (Ancient Peoples and Places, LXXIII).
- Syme R.* History in Ovid. Oxford, 1978.
- Syme R.* Lentulus and the Origin of Moesia. – JRS, 1934, XXIV.
- Tank F.* De tristibus Ovidii recensendis. Diss. Stettini, 1879.
- Thibault J.C.* The Mystery of Ovid's Exile. Berkeley; Los Angeles, 1964.
- Thomson J.O.* Place-Names in Latin Poetry. – Latomus, 1951, X, 4.
- Todoranova V. (Tarnovo V.)* L'hiver et la littérature antique. – In: XVe Conference internationale d'études classiques des pays socialistes "Eirene". Nessebăr, 2–6 Octobre 1978. Sofia, 1978.
- Tolkien J.* Homer und die römische Poesie. Leipzig, 1900.
- Tomaschek W.* Die alten Thraker. – Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften. Philol.-histor. Klasse, 1893–1894, CXXVIII, CXXX, CXXXI.
- Tränkle H.* Textkritische und exegetische Bemerkungen zu Ovids Ars Amatoria. – Hermes, 1972, 100, 3.
- Vasmer M.* Osteuropäische Ortsnamen: 1. Das Schwarze Meer. – In: Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis, 1921, Series I, Bd. I, 3.
- Vogel P.* Kritische und exegetische Bemerkungen zu Ovids Tristien. – In: Festschrift des Gymnasiums zu Schneeberg, 1891.
- Vulcănescu R.* Aspetti di civilizzazione e di cultura getica nell' opera d'Ovidio. – In: Acta Conventus...
- Vulpe R.* Histoire ancienne de la Dobroudja. Bucarest, 1938 (La Dobroudja. Académie Roumaine. Connaissance de la terre et de la pensée roumaines, IV).
- Vulpe R.* Le problème des bastarnes à la lumière de découvertes archéologiques en Moldavie. Bucarest, 1955.
- Vulpe R.* Ovidio nella città dell'esilio. – In: Studi Ovidiani...
- Vulpe R.* Studia thracologica. Hommage au IIe Congrès International de thracologie. Bucarest, 4–10 Sept. 1976. București, 1976.
- Vulpe R.* Tomi au temps d'Ovide. – Revue Roumaine, 1972, 26, 2.
- Wartenberg G.* Die Abfassungszeit von Ovids Tristien und Pontusbriefen. – JPhV, 1889, 15.
- Wartenberg G.* Quaestiones Ovidianae quibus agitur de Tristium, Ibis Epistularumque, quae "ex Ponto" inscribuntur, temporibus. Diss. Berolini, 1884.

- Wehrli F. Die Rückfahrt der Argonauten. – *Museum Helveticum*, 1955, 12.
- Weiss J. Die Dobrudscha im Altertum: historische Landschaftskunde. Sarajevo, 1911.
- Wiedemann T. The political background to Ovid's *Tristia* 2. – *CQ*, 1975, N.S. 25.
- Wilamowitz-Moellendorff U. von. Lesefrüchte. – *Hermes*, 1891, 61; штирую по перепечатке в: Ovid, 1968.
- Wilkinson L.P. Greek Influence on the Poetry of Ovid. – In: *L'influence grecque sur la poésie latine de Catulle à Ovide. Vanoeuvres*; Genève, 1953 (Fondation Hardt pour l'étude de l'antiquité classique. Entretiens, t. II).
- Wilkinson L.P. *Ovid recalled*. Cambridge, 1955.
- Wilkinson L.P. *The Georgics of Virgil. A Critical Survey*. Cambridge, 1970.
- Willige W. *Ovidius relegatus*. – *AU*, 1969, 12, 3.
- Winniczuk L. Listy Owidiusza do możnych protektorów i wiernych przyjaciół. – *Meander*, 1962, 17.
- Winniczuk L. *Ovid's Elegie und die epistolographische Theorie*. – In: *Publius Ovidius Naso...*
- Wissowa G. *Religion und Kultus der Römer*. München, 1912.
- Zingerle A. *Ovidius und sein Verhältnis zu den Vorgängern und gleichzeitigen römischen Dichtern*. Innsbruck, 1869–1871, Hf. 1–3.
- Zipfel C. *Quatenus Ovidius in Ibide Callimachum aliosque fontes imprimis defixiones secutus sit*. Leipzig, 1910.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ – Вестник древней истории
 ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
 ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии
 КБН – Корпус боспорских надписей. М ; Л., 1965
 КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР
 СА – Советская археология
 АААН – Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae
 ААНГ – Anzeiger für die Altertumswissenschaft / Hrsg. von der Österreichischen Humanistischen Gesellschaft, Innsbruck
 ANRW – Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. Berlin ; New York
 AU – Altsprachliche Unterricht
 CAH – The Cambridge Ancient History
 CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum
 CJ – The Classical Journal
 CPh – The Classical Philology
 CQ – The Classical Quarterly
 DID – Din istoria Dobrogei. București, 1965–1968, vol. I–II
 FGH – Fragmente der griechischen Historiker / Hrsg. von F. Jacoby. Berlin ; Leiden, 1923–1958, Bd. I–III
 FHG – Fragmenta Historicorum Graecorum / Ed. C.Müller. Paris, 1841–1870, Bd. I–V
 GLM – Geographi Latini Minores / Ed. A.Riese. Heilbronnae, 1878
 HSCP – Harvard Studies in Classical Philology
 IOSPE – Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Ed. B.Latyschew. Petropoli, 1885–1901, vol. I, II, IV
 JPhV – Jahresberichte des Philologischen Vereins
 JRS – Journal of Roman Studies
 KP – Der Kleine Pauly. Lexicon der Antike. München, 1964–1975, I–V
 PLM (Baehrens) – Poetae Latini Minores / Ed. Ae.Baehrens. Leipzig, 1879–1883, Bd. I–V
 PLM (Vollmer) – Poetae Latini Minores / Rec. F.Vollmer. Leipzig, 1910–1923, Bd. I, II, V
 RE – Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Neue Bearbeitung begonnen von G.Wissowa; hrsg. von W.Kroll
 REA – Revue des Études Anciennes
 REL – Revue des Études Latines
 RF – Rivista di Filologia e di Istruzione Classica
 RGDA – Res Gestae Divi Augusti
 RhM – Rheinisches Museum für Philologie
 SC – Латышев В.В. Scythica et Caucasia. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893–1906, т. I–II
 SCIV – Studii și cercetări de istorie veche. București

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Абарис, миф. 98, 153
 Абсирт (Апсирт), миф. 107, 144, 148, 175, 246
 Август (Цезарь), рим. имп. 11, 12, 15–17, 23, 103–105, 111, 113, 114, 118–121, 124–126, 133, 135, 150, 152, 161, 167, 170, 171, 192, 193, 196, 204, 205, 208, 211, 213, 221–223, 226, 228, 229, 235–238, 240, 241, 250, 253
 Августин, Аврелий, лат. автор 35
 Авиен, Руф Фест, лат. поэт 144
 Аврора, миф. 99, 102
 Агамемнон, миф. 166, 190
 Агенор, миф. 120, 157, 208, 234
 Агний, миф. 208
 Агриппа Випсаний, Марк, рим. гос. деят. и автор 161, 173
 Адонис, миф. 101
 Акаст, миф. 208
 Аквилон (Борей), миф. 95, 97–99, 107–109, 134, 138, 148, 149, 152, 154, 233, 242
 Аконтий, миф. 14, 108, 182
 Акции, лат. поэт и уч. 139
 Алкафоя, жена босп. царя Левкона II 242
 Алкей, гр. поэт 245
 Алкимеда, миф. 93
 Альбинован Педон, адр. Ов. 134, 135, 230, 250
 Аммиан Марцеллин, лат. ист. 158, 167, 199, 206, 231, 233, 237, 245
 Амур (Купидон, Эрот), миф. 99, 113, 120, 128, 154, 208, 219
 Анакреонт, гр. поэт 151
 Андромеда, миф. 153
 Антипатр Фессалоникский, лат. поэт 248
 Аонийский юноша см. Гиппомен
 Аполлодор, гр. автор 139–141, 144, 145, 148, 149, 153–155, 157, 158, 166, 168, 175, 190, 193, 207, 208, 234, 240, 241, 243, 246
 Аполлон (Дельфинец, Феб), миф. 105, 127, 137, 153, 154, 158, 172, 218, 239
 Аполлоний Родосский, гр. поэт 14, 139, 140–149, 154–157, 159, 171, 175, 191, 219, 242
 Аппиан, гр. ист. 146, 161, 206, 222
 Апсирт см. Абсирт
 Арат, гр. поэт-дидактик 139, 193
 Арг, миф. 140
 Арго (Пагасейский корабль, Пелионское древо), имя корабля 91, 93, 98, 102, 103, 105, 139, 140, 145, 146, 149, 150, 154, 175, 208, 215, 242
 Аргонавты (ахейская молодежь, пеласгийские юноши; ср. также ахейцы, минийцы, пеласги в *Этногеографическом указателе*), миф. 6, 14, 94, 98–100, 107, 139–141, 145, 147–149, 154–156, 159, 175, 208, 210, 215, 234, 241, 242
 Арес (Марс), миф. 99, 100, 114, 115, 132, 135, 140, 148, 225, 226, 238
 Ариадна, миф. 144
 Арион, гр. автор 18
 Аристей Проконнесский, гр. автор 160
 Аристотель, гр. уч. 159, 237
 Арриан, Флавий, гр. ист. 147, 148, 167, 206, 218, 234, 245
 Артаксий (Арташес II), арм. царь 170
 Артемида (Геката, Дева, Диана, Орестова богиня, Тавропола, Тоантова богиня, Тривия, Феба), миф. 94, 99, 102, 103, 119, 127, 128, 138, 142, 143, 145, 147, 148, 155, 156, 159, 160, 166, 182, 190, 206, 218, 219, 239, 245
 Астеродея, миф. 148
 Аталанта, миф. 101, 158
 Атамант, миф. 144, 149, 241
 Атей, скиф. царь 20
 Атрей, миф. 119, 207
 Аттик (Курший?), адр. Овидия 124, 193, 194, 203, 213

* Указатель не содержит имен современных авторов.
 Принятые сокращения: адр. Ов. — адресат Овидия; арм. — армянский; босп. — боспорский; виз. — византийский; гет. — гетский; гос. деят. — государственный деятель; гр. — древнегреческий; дак. — дакийский; имп. — император; ист. — историк; лат. — латинский; миф. — мифологический персонаж; парф. — парфянский; рим. — римский; скиф. — скифский; уч. — ученый; фрак. — фракийский.

- Афина (Минерва, Паллада), миф. 104, 107, 120, 130, 142, 155, 175, 208, 221, 240, 242
- Афродита (Венера), миф. 101, 105, 154, 158, 219, 241
- Ахейская молодежь см. Аргонавты
- Ахилл, миф. 102, 110, 243, 245
- Аякс, миф. 102, 132, 226
- Батт, гр. автор 18
- Биребиста, дак. царь 19–21
- Бой, гр. автор 16
- Борей см. Аквилон
- Бозий, лат. автор 35
- Бризеида, миф. 14
- Брут, адр. Ов. 117, 130, 131, 185, 204, 221, 223
- Бусирид, миф. 109
- Бутас, рим. автор 16
- Вакх (Дионис), миф. 114, 137, 145, 193, 240, 245
- Валерий Флакк Сетин Бальб, рим. поэт 139, 142, 145–147, 149, 158, 159, 175, 179, 241, 242
- Варрон Атагинский, Публий Теренций, рим. поэт 18, 91, 97, 139, 141, 151, 171
- Варрон Реатинский, Марк Теренций, рим. уч. 16, 17, 191
- Великая мать богов (Рея-Кибела), миф. 148
- Веллей Патеркул, рим. ист. 150, 170, 253
- Венера см. Афродита
- Вергилий Марон, Публий, рим. поэт 14, 18, 139, 141, 143, 147, 151, 152, 157–159, 167, 171, 174, 177–179, 181, 182, 184, 189, 191–193, 198, 199, 203, 216, 237, 238, 248
- Веррий Флакк, рим. уч. 17
- Верцингеториг, галльский вождь 237
- Веста, миф. 135, 236
- Весталис, адр. Ов. 131, 132, 180, 223, 224, 226–228
- Вибий Секвестр, лат. автор 160
- Вителлий, Публий, рим. офицер 132, 224, 226
- Витрувий, рим. уч. 152, 159
- Вулкан (Гефест), миф. 100, 155, 156
- Гален, гр. уч. 250
- Галл, Гай Корнелий, рим. поэт 13, 18, 139, 151
- Гарпик, миф. 154, 242
- Гарпократион, Валерий, гр. автор 153
- Геката см. Артемиды
- Гекатей, гр. уч. 158
- Гектор, миф. 132, 226
- Гелиады, миф. 118
- Гелик, миф. 98
- Гелиос (Солнце, Феб), миф. 92, 97, 101, 142, 150, 155, 156
- Гелла, миф. 6, 97, 137, 144, 149, 150, 240, 241
- Гелланик, гр. автор 159
- Геллий, Гай Авл. рим. автор 190
- Гемонийский юноша см. Ясон
- Гера см. Юнона
- Геракл (Геркулес), миф. 102, 138, 157, 159, 246
- Германик, Гай Клавдий Цезарь, приемный сын Тиберия 12, 17, 123, 128, 132, 138, 170, 212, 226, 229, 230, 234, 236, 240, 241
- Гермес, миф. 148
- Геро, миф. 14, 95, 96, 149
- Геродот, гр. ист. 5, 19, 140, 147, 152, 153, 159, 160, 164, 166, 167, 170, 177, 190, 193, 199, 206, 230, 240, 250
- Гесиод, гр. поэт 136, 139, 149, 152, 158, 159, 241
- Гефест см. Вулкан
- Гигин, рим. минограф 140, 141, 145, 147, 149, 153, 154, 158, 159, 175, 207, 243, 246
- Гигин, Гай Юлий, рим. филолог и полигистор 194, 242
- Гимерий, гр. ритор 153
- [Псевдо-]Гипократ, гр. автор 147, 152, 178
- Гиппомон (Аонийский юноша), миф. 101, 158
- Гипсишла, миф. 92, 93, 141, 144, 145, 166, 245–246
- Главка, миф. 246
- Гомер, гр. поэт 14, 18, 130, 139, 140, 150, 155, 157–159, 191, 193, 222, 226, 230, 231, 238, 241
- Гораций, рим. поэт 140, 141, 143, 147, 152, 158, 170, 171, 174, 205, 212, 216, 230, 240, 242, 252, 253
- Грецин, Гай Помпоний, адр. Ов. 121, 124, 133, 209, 212, 213, 227, 228
- Даная, миф. 150
- Дева см. Артемиды
- Дельфиец см. Аполлон
- Деметра (Церера), миф. 98, 101, 130, 153, 193
- Демокрит, гр. уч. 18
- Децебал, дак. царь 19
- Диана см. Артемиды
- Диодор Сицилийский, гр. ист. 153, 232, 240
- Диомед, миф. 207
- Дион Кассий Коккеян, гр. ист. 161, 170, 206, 252
- Дион Хрисостом, гр. ритор 19, 21, 192, 197, 198, 201
- Дионис см. Вакх
- Дионисий, тиран Гераклеи 244, 245
- Дионисий Перизгет, гр. автор 147, 158, 167, 168

- Донн, царь Лигурии 132, 223
 Дромикет, гет. царь 19
 Друз Младший, Гай Юлий, сын Тиберия 229, 236
 Друз Старший, приемный сын Августа 170, 250, 252–254
 Дурис, гр. ист. 243
 Еврипид, гр. драматург 14, 139, 140, 145, 148, 159, 166, 185, 190, 217–219, 240
 Европа, миф. 101, 157, 234
 Евстафий, виз. автор 190
 Елена, миф. 14, 95
 Епименид, гр. философ 155
 Зевс, миф. 148, 156, 157, 168, 171, 173, 241
 Зет, миф. 98, 148, 154
 Зосим, виз. автор 142, 148
 Идия, миф. 95, 142, 149
 Идоменей, миф. 243
 Иероним, лат. автор 12
 Ино, миф. 97, 137, 151, 241
 Ирида, миф. 101
 Итис, миф. 91, 140
 Ифигения (Пелопова дева), миф. 112, 127, 145, 166, 175, 190, 217–219, 245
 Кадм, миф. 134, 142, 193, 234, 241
 Калаид, миф. 98, 148, 154
 Каллимах, гр. уч. и поэт 14, 16, 18, 139, 151, 210
 Каллиопа, миф. 98
 Каллисто, дочь Ликаона, миф. 168, 171, 173
 Камена, миф. 135, 236
 Кар, адр. Ов. 135, 166, 234
 Катон, Марк Порций, рим. гос. деят. и автор 16, 35
 Катулл, Гай Валерий, рим. поэт 13, 139
 Квинтилиан, рим. автор 222
 Келей, миф. 153
 Кербер, миф. 157
 Кефей, миф. 153
 Кидиппа, миф. 14, 182
 Кирка (Цирцея), миф. 96, 142, 150, 151, 155
 Клавдий, рим. имп. 250, 253
 Клит, миф. 98
 Клитемнестра, миф. 190
 Колумелла, рим. автор 240
 Коринна, поэтический персонаж 91
 Котис, фрак. царь 211
 Котта Максим, Аврелий, адр. Ов. 12, 121, 123, 125, 126, 128, 129, 194, 203, 205, 209, 212, 214, 216, 220, 229
 Коттий, Марк Юлий, царь Лигурии 223
 Красс, Марк Лициний, рим. гос. деят. 171, 211, 226
 Креонт, миф. 140, 146, 149, 150, 246
 Креуса, миф. 94, 140, 145, 146, 148–150, 246
 Ксенофонт, гр. автор 215
 Ктесипп, гр. автор 147
 Купидон см. Амур
 Лабиев, Тит, рим. автор 242
 Лактанций, рим. автор 17, 18, 31
 Лам, миф. 231
 Лятона, миф. 136, 239
 Латрон, Марк Порций, рим. ритор 10
 Лахесис, миф. 116, 202
 Леандр, миф. 14, 95, 96, 108, 149, 180
 Левк, миф. 243
 Левкадия, возлюбленная Варрона Атачинского 171
 Левкон, миф. 243
 Левкон (возможно, идентичен Левкону II, босп. царю) 138, 242
 Левкон I, босп. царь 243
 Ленея (Ленней, Лемней, Лемпней), миф. или истор. персонаж 138, 243–245
 Лентул, Гней Корнелий, рим. гос. деят. 211
 Либаний, гр. автор 179
 Ливий, Тит, рим. ист. 17, 188, 237, 252
 Ливия, жена Августа 125, 135, 229, 236, 250, 252
 Ликаон, миф. 168, 171
 Ликет, сын Сперхиона, миф. 98
 Ликофрон, гр. автор 243
 Линк, миф. царь Скифии 98, 153
 Лукан, Марк Анней, рим. поэт 139, 158, 174, 179, 240, 250
 Лукиан Самосатский, гр. автор 181, 219
 Лукреций Кар, Тит, рим. философ и поэт 18
 Лукулл, Луций Лициний, рим. гос. деят. 161
 Луна, миф. 92, 142
 Макр, Помпей, адр. Ов. 10, 125, 214
 Макробий, Амбросий Феодосий, лат. автор 233
 Максим, Фабий, адр. Ов. 12, 118, 128–130, 204, 219, 220, 221
 Манилий, рим. автор 139, 242
 Марс см. Арес
 Марциал, рим. поэт 139
 Марция, жена Фабия Максима 204
 Медея (варварка, колдунья, колхидянка, фасиянка, фасийская дева), миф. 6, 14, 91–96, 99–101, 107, 128, 137, 139–151, 154, 156, 175, 192, 208, 216, 219, 240, 246
 Мела, Помпоний, рим. географ 153, 157–160, 167, 174, 190, 218, 231
 Менандр, гр. комедиограф 139
 Мермер, миф. 140

- Мессала Корвин, Марк Валерий, адр. Ов. 11, 12, 189, 209, 242
 Мессалин, Марк Валерий Мессала, адр. Ов. 121, 122, 124, 189, 209, 210, 212, 213
 Минерва см. Афина
 Метродор из Скепсиса, гр. автор 136
 Минос, миф. 101, 155, 157
 Митридат VI Евпатор, царь Понта 6, 21, 161, 243–245
 Митридаты, цари Понта 103, 161
 Мопсолийский юноша см. Триптолем
 Музы (Пиэриды), миф. 12, 98, 106, 110–112, 114, 121, 132, 135, 136, 138, 222, 236
- Неброфон, миф. 141
 Неод, миф. 243
 Нептун см. Посейдон
 Нерон, рим. имп. 250
 Несс, миф. 138, 246
 Нефела, миф. 97, 144, 150, 241
 Неэра, миф. 149
 Никандр, гр. автор 16, 181
 Николай Дамаскин, гр. ист. 237
 Ниоба, миф. 118
 Ноин Панополитанский, гр. автор 153
 Нума, миф. 103
- Одиссей (Улисс), миф. 96, 104, 134, 136, 140, 150, 151, 158, 164, 165, 231, 238
 Ойнея, миф. 144
 Океан, миф. 142, 149
 Опшиан, гр. автор 175
 Орест, миф. 104, 112, 127, 145, 159, 166, 175, 190, 206, 217–219
 Орестова богиня см. Артемида
 Ориген, гр. философ 153
 Орифия (Эрехтида), миф. 95, 148, 154
 Орфей, миф. 110
- Павсаний, гр. автор 155, 157, 159, 179, 219
 Пагасейский корабль см. Арго
 Пакувий, Марк, рим. автор 166
 Паллада см. Афина
 Пандион, миф. 140
 Парис, миф. 14, 95
 Парка, миф. 129, 202
 Парфений из Никей, гр. автор 16
 Пасифая, миф. 155
 Пегас, миф. 132, 226
 Пеласгийские юноши см. Аргонавты
 Пелей, миф. 159
 Пелий, миф. 93, 94, 120, 144, 146, 208
 Пелионское древо см. Арго
 Пелоп, миф. 190
 Пелопова дева см. Ифигения
 Пенелопа, миф. 14
 Перисад II, босп. царь 242
 Перса, миф. 150, 155
 Персей, миф. 98, 150, 153
- Пиакх, миф. (?) 134, 231
 Пик, миф. 102
 Пилад (фокейский спутник), миф. 104, 127, 145, 159, 166, 190, 217–219
 Пиндар, гр. поэт 152, 153, 185
 Пифагор, гр. философ 102, 172
 Пиэриды см. Музы
 Плавт, рим. комедиограф 204
 Плануд, Максим, виз. автор 35, 142 – 144, 146
 Платон, гр. философ 153, 248
 Плиний Младший, Гай Плиний Цецилий Секунд, рим. гос. деят. и автор 179
 Плиний Старший, Гай Плиний Секунд, рим. уч. 153, 157–161, 164, 167, 168, 170, 173, 181, 190, 198, 204, 206, 210, 216, 218, 227, 230–234, 250, 252, 253
 Плутарх, гр. автор 175, 198, 216, 218
 [Псевдо-]Плутарх, гр. автор 147
 Полибий, гр. автор 233
 Полидегмон, миф. 98
 Полиместор, миф. 225, 242
 Помпей, Гней, рим. гос. деят. 141, 161, 214, 222, 223
 Помпей, Секст, рим. гос. деят. 12, 131, 136, 172, 223, 240
 Порфирий, гр. философ 153
 Посейдон (Нептун), миф. 96, 241
 Посидоний, гр. автор 237
 Приам, миф. 189
 Проб, Марк Валерий, рим. филолог 17, 222
 Прокна, миф. 126, 140, 216
 Прометей, миф. 141, 146
 Проперций, Секст, рим. поэт 13, 16–18, 139, 140, 143, 147–149, 151, 152, 171, 184
 Птоломей, Клавдий, гр. уч. 153, 167, 168, 206, 218, 227, 253
- Равеннский аноним, лат. автор 253
 Радамант, миф. 157
 Рескупорид, фрак. царь 211, 226
 Рея-Кибела см. Великая мать богов
 Рёметалк, фрак. царь 170, 211, 226
 Ромул, миф. 166
 Руфин, адр. Ов. 119, 128, 207, 220
- Саллюстий, рим. автор 157, 158
 Сапфо, гр. поэтесса 151
 Сарпедон, миф. 157
 Светоний Транквилл, Гай, рим. автор 87, 143, 159, 171
 Север, Кассий, рим. ритор 242
 Север, Корнелий (?), адр. Ов. 122, 130, 210, 222
 Сьмела, миф. 193
 Семирамида, миф. 98
 Сенека Младший, Луций Анней, рим. философ и автор 140, 143, 144, 146, 157, 158, 174, 179, 184, 216, 250

- Сенека Старший, Луций Анней, рим. ритор 10
 Сервий Гонорат, Мавр, лат. филолог 18, 153
 Сикин, миф. 144
 Силий Италик, Тиберий Катий Асконий, рим. поэт 157, 181, 241, 242, 250
 Синис, миф. 157
 [Псевдо-]Скимн, гр. автор 167
 Скрибоний Курион, Гай, рим. гос. деят. 169
 Солим, миф. 137, 241
 Солин, рим. автор 159, 167
 Солнце см. Гелиос
 Сон, миф. 101
 Софокл, гр. драматург 139, 160, 175
 Спартак (возможно, идентичен Спартоку IV, босп. царю) 242
 Спарток III, босп. царь 243
 Стаций, Публий Папиний, рим. поэт 18, 167, 216, 242
 Стефан Византийский, виз. автор 168, 175, 241
 Страбон, гр. географ 20, 146, 147, 149, 150, 153, 154, 158, 159, 161, 162, 164, 167–169, 174, 178, 180, 181, 185, 190, 206, 210, 211, 218, 222, 227, 231–234, 242
 Стратон, гр. уч. 233
 Строфий, миф. 190
 Суиллий, адр. Ов. 132, 226
 Сцилла, миф. 101, 134, 231
- Тавропола см. Артемиды
 Тацит, Корнелий, рим. ист. 170, 199, 206, 211, 226, 231, 236, 237, 242, 252–254
 Теламон, сын Эака, миф. 102, 159
 Телефасса, миф. 234
 Темисто, миф. 243
 Теофраст, гр. автор 170, 181, 204
 Терей, миф. 140, 154
 Теродамант (Теромедонт), миф. ливийский или скифский царь 119, 138, 207, 245
 Тесей 101, 157
 Тефия, миф. 149
 Тиберий, рим. имп. 12, 123, 125, 133, 135, 170, 208, 210, 212–215, 219, 220, 223, 226, 229, 235, 236, 250, 252, 253
 Тибулл, Альбий, рим. поэт 11, 13, 139, 143, 151, 159, 212
 [Псевдо-]Тибулл, рим. поэт 152, 158, 230
 Тигран III, арм. царь 170
 Тигран IV, арм. царь 150
 Тиресий, миф. 242
 Титий, миф. 118
 Титир, поэтический персонаж 199
 Тифис, миф. 120, 208
 Тоант Лемносский, миф. 93, 141, 144, 145, 166, 245
- Тоант Таврический, миф. 104, 112, 127, 145, 166, 184, 190, 217, 218, 219, 245
 Трасилл, гр. автор 242
 Траян, рим. имп. 195
 Требуллий Поллион, рим. автор 218
 Тривия см. Артемиды
 Триптолем (мопсологийский юноша), миф. 98, 153, 154
 Тутикан, адр. Ов. 135, 238
- Улисс см. Одиссей
- Фабий Кунктатор, рим. гос. деят. 204
 Фабий Пиктор, рим. ист. 17
 Фаворан (Фано), лат. автор (?) 243–245
 Фаларид, миф. 109
 Фама (Молва), миф. 131, 223
 Фамес (Голод), миф. 101
 Фарнак II, босп. царь 161
 Фазтон, миф. 97, 152
 Феб см. Гелиос и Аполлон
 Феба см. Артемиды
 Федр, рим. поэт 139, 250
 Федра, миф. 14
 Феникс, миф. 242
 Феофан Митиленский, гр. ист. 214
 Ферекид, гр. автор 148, 175, 241
 Ферет, миф. 140
 Фиест, миф. 207
 Филарх, гр. автор 243
 Филет, гр. поэт 151
 Филипп, царь Македонии 20
 Филлида, миф. 14
 Филодем, гр. автор 219
 Филоктет, миф. 245
 Филомела, миф. 140
 Финей (эфиопский), миф. 98, 153
 Финей (фракийский), миф. 98, 154, 208, 242
 Флакк, Луций Помпоний, адр. Ов. 123, 133, 180, 212, 224, 227–230
 Флегий, миф. 98
 Флор, Луций (или Публий?) Анней, рим. ист. 141, 161, 170, 179, 211
 Фокейский спутник см. Пилад
 Фонтей, Марк, рим. гос. деят. 195
 Фраат IV, парф. царь 170
 Фраат V, парф. царь 150
 Фрикс, миф. 6, 95–97, 137, 139, 144, 148–150, 155, 240, 241
 Фукидид, гр. ист. 19, 166, 188, 199, 237, 242
 Фуск, Ареллий, рим. ритор 10
- Халкиопа, миф. 95, 149
 Харибда, миф. 101, 134, 157, 231, 232
- Цезарь, Гай Юлий, рим. имп. 16, 35, 103, 153, 160, 161, 199, 237, 238

- Цезарь, Гай (Юлий), приемный сын Августа 150, 170
 Цельс, друг Ов. 123, 212
 Церера см. Деметра
 Цец, Иоанн, виз. автор 155, 243
 Циклоп, миф. 134, 231
 Цирцея см. Кирка
 Цицерон, Марк Туллий, рим. гос. деят. и автор 35, 143, 148, 149, 166, 174, 185, 195, 198
 Зак, миф. 159
 Эвмел, босп. царь 243
 Эвней, миф. 141
 Эгей, миф. 101, 137, 157, 240
 Эгерия, миф. 103
 Эгис-Каспиец, миф. (?) 122, 210
 Эдип, миф. 242
 Элиан, гр. автор 175, 179, 181
 Эней, миф. 137, 241
 Эний, Квинт, рим. поэт 17, 18, 139, 145, 157
 Эпименид, гр. автор 155
 Эратосфен, гр. уч. 16, 178, 241
 Эрехтей, миф. 98, 148
 Эрехтида см. Орифия
 Эринии (Фурии), миф. 190
 Эрот см. Амур
 Эсонид см. Ясон
 Эсхил, гр. драматург 141, 152, 160, 166
 Этра, миф. 157
 Эфор, гр. автор 167, 237
 Эт, миф. царь Колхиды 93–95, 99, 126, 142, 146–150, 154–156, 241
 Юба I, царь Нумидии 103, 160, 161
 Ювенал, Децим Юний, рим. поэт 166, 184, 230, 250
 Юлий Капитолин, рим. автор 218
 Юнона (Гера), миф. 101, 120, 208, 239
 Ямблих, гр. автор 153
 Янус, миф. 12
 Ясон (гемонийский юноша, Эсонид), миф. 6, 92–96, 98–101, 120, 139–151, 154–156, 159, 175, 208, 215, 219, 241, 242, 246

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Абидос, г. 149
 Авлида, местность 166
 Агригент, г. 109
 Адамклисси, г. 195
 Адриатика, море 175
 Азия (Азиатская земля) 98, 134, 152, 173, 223, 234
 Азия Малая 10, 141, 151, 184, 216, 227, 233, 234
 Азовское море см. Меотида
 Аид, миф. 157–159
 Акинаса (Кинас) см. Кинапс
 Аксинский Понт см. Понт Эвксинский
 Алтай, горы 153
 Алфей, р. 98
 Альбис (совр. Эльба), р. 252–254
 Альпы, горы 252, 253
 Амазонки 216, 234
 Амастрийцы (амальфрики) 243, 244
 Амастрия, г. 244
 Амстердам, г. 32, 33
 Амударья, р. 146
 Андрофаги (антропофаги) 190
 Ангр, р. 159
 Антверпен, г. 32
 Антикира, г. 131, 223
 Апарны (=авары?) 153
 Аполлония, г. 19, 21, 167, 174
 Апул, г. (или племя?) в Дакии 252, 253
 Аргонида 166
 Аримаспы 160
 Арицийская долина 103
 Арицийское озеро 159
 Ариция, г. 160
 Аркадия 168, 171, 173
 Армении (армяне) 96, 105, 150, 252–254
 Армения 6, 170
 Аттика (Мопсопия) 148, 153, 154
 Афины (Тритонийский город), г. 10, 98, 148, 153, 157, 240
 Африка 160, 161
 Афры 141
 Ахейская земля см. Греция
 Ахейцы см. в Именном указателе Аргонавты
 Ахейцы, кавказское племя 134, 150; 231, 232
 Ахиллов бег (совр. Тендровская коса), п-в 244, 245
 Ахиллов (Левка, совр. Змеиный), о. 245

*Принятые сокращения: г. – город; о. – остров; о-ва – острова; оз. – озеро; р. – река; п-в – полуостров.

Ахиллова земля (вар.: Ахиллов о., Андугенис, Аихигенес, Армигенида, Дром Ахилла, Эсхина) 138, 243–245

Балканский п-в 20

Бастарны (бастерны) 20, 105, 162, 169, 203

Батуми, г. 234

Беотия 158

Березанский лиман см. Саггарийский залив

Берлин, г. 33

Бессы 107, 111, 176, 180, 188, 203

Бизантий (Византий), г. 146, 233

Бистоны 149, 188, 206, 207, 240

Болгары 202

Болонья, г. 32

Борисфен (совр. Днепр), р. 134, 234

Боспор (Босфор) Киммерийский (совр. Керченский пролив) 106, 173, 180, 230

Боспор (Босфор) Фракийский (совр. Боспорский пролив) 140, 146, 149, 166, 184

Боспорское царство (Боспор) 161, 173, 201, 242, 243, 245

Британны 91, 103, 141

Британские о-ва (Британия) 141, 160

Будапешт, г. 36

Валахия 169

Везер см. Исарк

Венеция, г. 32

Византий см. Бизантий

Винделики 170, 252, 253

Восточная Европа см. Европа Восточная

Галис, р. 134, 234

Галлия 161

Галлы 195, 237

Ганг, р. 98, 138, 152, 242

Гебр, р. 98

Геллеспонт (совр. Дарданеллы), пролив 149, 227, 233, 241

Гем, гора 193, 211, 222

Гемония 120, 208

Генюхи 150, 231–233

Гераклея Понтийская, г. 245

Германия 141, 250, 252–254

Германцы 237

Гетская земля 117, 127, 217, 218, 238

Геты 5, 6, 19, 20, 25, 105–107, 109–117, 119, 121–125, 127–136, 164, 165, 169, 174–176, 178, 180, 181, 183, 185, 186, 188, 189, 191, 193–195, 197, 201–203, 205, 206, 209–217, 219, 221, 222, 224–227, 230, 233, 235–238, 242, 246

Гибла, г. 117, 204

Гипанис (совр. Южный Буг), р. 102, 134, 153, 159, 160

Гипербореи 153, 160

Гиркания 157

Горгиппия, г. 231

Город (Город Квирина) см. Рим

Греки (эллины) 5, 19, 21, 94, 95, 112, 115, 116, 146–148, 155, 163, 165, 170, 174, 178, 183, 186, 189, 195–197, 200–202, 205, 211, 217, 218, 228–231, 235–239

Грещия (Ахейская земля, Эллада) 10, 21, 101, 120, 125, 139, 140, 153, 154, 160, 184, 215

Грузия 146, 148, 155

Даки 164, 211, 253

Дакия 161, 253

Далматы 252, 253

Далмация 170, 212, 253

Данувий см. Истр

Дарданеллы см. Геллеспонт

Делос (Делийская земля), о. 136, 239

Дионисополь, г. 21, 174

Диоскуриада, г. 150

Дирапс (Конские Воды?), р. 134, 234

Днепр см. Борисфен

Днестр см. Тирас

Добруджа см. Скифия Малая

Дон см. Танаис

Дулихий, о. 164

Дунай см. Истр

Европа 26, 32, 98, 152, 169, 173, 214, 234

Европа Восточная 20, 23, 216

Евфрат, р. 98, 150, 152

Египет 160, 161

Закавказье 23

Зела, р. 161

Зеравшан, р. 146

Зиги 231

Змеиный, о. см. Ахиллов, о.

Иберия (совр. Испания) 141, 161

Ида, гора 137

Изарко см. Исарк

Иллирийцы 254

Иллирия 170, 212

Инд, р. 137, 240

Индия 152, 157, 240, 242

Иолк (Иолкский порт), г. 100, 141, 144, 146, 149, 156, 208

Ионийцы 190

Иония 191

Исарк (вар.: Исарг, совр. Изарко, или Итургус–Визургис, совр. Везер), р. 252, 253

Исарки 253

Испания см. Иберия

Истм, местность 94, 101, 157

Истр (Данувий, совр. Дунай), р. 5–7, 17, 19, 20, 22, 24, 98, 105, 107–109, 113, 115, 116, 119, 121, 122, 124, 128, 130, 132–134, 138, 140, 152, 153, 161,

- 162, 164, 165, 167–170, 175, 176, 178–181, 189, 194, 198, 199, 206, 207, 209–211, 213, 217, 219, 220, 224, 226, 227, 231, 233, 234, 238, 252, 253
- Истрия, г. 7, 21, 167, 172, 174, 176, 200, 229, 237
- Итака, о. 164, 165
- Италия 10, 32, 104, 109, 110, 137, 150, 159, 182, 184, 212, 230
- Итургус (Визургис) *см.* Исарк
- Кавказ (Кавказские горы) 6, 97, 101, 141, 144, 146, 152, 153, 158, 166, 168, 231
- Кавказцы 181
- Каик, р. 97, 151, 227
- Каистр, р. 98, 191
- Калес, р. 134, 233
- Каллатис, г. 7, 21, 166, 174, 229
- Кампания 213, 231
- Кашпадокия 152, 234
- Карпаты, горы 178
- Карры, г. 171
- Каспийское море 157, 210
- Кельты 237
- Керченский пролив *см.* Боспор Киммерийский
- Керчь *см.* Пантикапей
- Кианейские скалы *см.* Симплегады
- Кизиги 105
- Киликийцы 91, 141
- Киммерийцы 101, 158, 159, 230
- Кинапс (Акинаса?, Кинас?), р. 134, 234
- Кинипс, р. 161
- Колхи 93–96, 100, 105, 139, 142, 150, 156, 168, 169, 210
- Колхида (Фасийская земля) 6, 92, 97, 107, 139–149, 151, 152, 154, 155, 192, 208, 219, 231, 233, 234, 240, 242
- Конские Воды (?) *см.* Дирапс
- Констанца *см.* Томы
- Кораллы 130, 132, 203, 222, 226
- Коринф (Эфира), г. 94, 137, 140, 146, 149, 155, 208, 240
- Крит, о. 157
- Крым *см.* Таврика
- Левка *см.* Ахиллов, о.
- Левый Понт *см.* Понт Левый
- Лейден, г. 32
- Лейшиг, г. 32, 33
- Лемнос, о. 93, 141, 145, 245
- Лестригоны 134, 230, 231
- Лета, миф. р. 100, 156, 159
- Ливия 152, 161, 207
- Лигурия 223
- Лик, р. 134, 160, 233
- ”Ложе Барана”, местность в Колхиде 148
- Магнесия, п-в 140
- Македония 169, 172, 188, 223
- Македоняне 208
- Малая Азия *см.* Азия Малая
- Марис (совр. Муреш), р. 253
- Матерен (матеры) 105, 168
- Мезия 22, 169, 223, 226, 227, 229
- Мелант, р. 134, 234
- Меотиды (совр. Азовское море) 144, 152, 168, 184, 218, 231
- Месембрия, г. 21, 174
- Месопотамия 152
- Микены, г. 166, 219
- Миксэлины 236
- Милан, г. 32
- Милет, г. 21, 107, 167, 174
- Минийцы *см. в Именном указателе* Аргонавты
- Мисия 151, 227
- Молдавия 169, 178, 210
- Моисолия *см.* Аттика
- Мраморное море *см.* Пропонтида
- Неаполь, г. 32
- Николаев, г. 160
- Никоний, г. 7, 21
- Нил, р. 98, 103, 108, 134, 167–168, 178, 234
- Норик 22
- Нумидийцы 103
- Нумидия 160
- Одесс, г. 21, 167, 174
- Одрисское царство 169, 211, 226
- Одрисы 22, 122, 211, 225, 226
- Ойнея (Сикин), о. 144
- Ойнус, р. 252
- Олимпия 191
- Ольвия, г. 7, 19, 21, 167, 174, 197, 198, 201
- Оронт, р. 98, 152
- Орхомен, г. 139
- Пагасы, г. 149
- Пад, р. 98
- Паллена, п-в 103, 160
- Паннония 22, 105, 170, 212, 253, 254
- Паннонцы 252, 253
- Пантикапей (совр. Керчь), г. 161
- Париж, г. 32
- Парма, г. 32
- Паррасия, г. 168
- Партений, р. 134, 234
- Парфяне (парфы) 141, 150, 170, 181, 254
- Пафлагония 234, 244
- Пафлагонцы 243, 244
- Пеласты *см. в Именном указателе* Аргонавты
- Пелигны 91, 136, 140, 239
- Пелион, гора 140
- Пеней, р. 97, 152
- Пений, р. 134, 233

- Пергам, г. 151
 Персида (Данайская), Персия 96, 150, 157
 Персы 150, 237
 Пирена (Пиренская вода), источник в Коринфе 208
 Писа, г. 191
 Планкты см. Симплегады
 Понт (Правый), царство в Южном Причерноморье 103, 147, 161
 Понт (Эвксин) Левый (Западный), Понтийская земля 19, 21–23, 25, 103, 104–106, 110, 114, 116, 117, 120, 125–127, 130, 133, 134, 146, 147, 162, 163, 166, 169, 171, 184, 188, 191, 192, 194, 196, 198, 201, 203, 208, 213, 214, 217, 220–222, 224, 227, 229, 230
 Понт Эвксинский (Понт Аксинский, Сарматское море, Скифский Понт, Скифское море, Эвксин, Эвксинские воды, совр. Черное море) 19, 21, 22, 94, 95, 104, 106, 109–114, 116, 120, 124, 127, 129, 131, 134, 139, 140, 146, 147, 149, 150, 152, 155, 157, 158, 163, 165, 166, 174, 175, 180, 183–185, 190, 198, 208, 215, 218, 219, 221, 224, 229–234, 242, 244, 252, 253
 Поролиссум, г. 253
 Прага, г. 36
 Причерноморье 5, 7, 17, 20, 21, 23, 146, 162, 168, 170, 177–179, 184, 192, 202, 205, 208, 217, 218, 230, 233, 245
 Пропонтида (совр. Мраморное море) 109, 134, 146, 184
 Рейн, р. 98, 169, 252–254
 Реты 170, 252–254
 Реция 22
 Рим (Город, город Квирина), г. 7, 10, 11, 12, 15–18, 21, 22, 32, 103, 104, 107, 109, 112, 114, 118–121, 124, 125, 128, 131, 161, 162, 164, 166, 167, 169, 170–173, 182, 184, 185, 186, 190–192, 195, 198–200, 207, 211, 213, 214, 219–221, 226, 228–232
 Римляне (народ Квирина) 19, 20–22, 25, 103, 105, 119, 152, 153, 161, 164, 169, 170, 172, 177, 180, 182, 192, 201, 202, 205, 206, 209, 211, 216, 225, 232, 237, 252, 254
 Риони см. Фасис
 Рипейские (Рифейские) горы, миф. 152, 159
 Родан, р. 98
 Родопы, горы 149, 176
 Роксоланы см. Сарматы
 Румыния 7, 210
 Савроматы (см. также Сарматы) 105–107, 109, 111, 114, 119, 124, 127, 162, 164, 170, 176, 180, 191, 205, 206, 213, 239
 Сагарис (Сангарис), р. 134, 233
 Саггарийский залив (Березанский лиман?) 233
 Салмидесс, г. 154, 233
 Самофракия, о. 104
 Сангити 233
 Сарматия (Сарматская земля) 20, 103, 118, 161, 166, 168, 191, 234
 Сарматское море см. Понт Эвксинский
 Сарматы (роксоланы, см. также Савроматы) 5, 6, 20, 25, 161, 162, 164, 165, 170, 179–181, 189, 194, 201, 203, 205, 206, 208, 214, 216, 219, 222, 224, 236, 242
 Сегузион, г. 223
 Сест, г. 149
 Сикин см. Ойнея
 Симплегады (Кианейские скалы, Планкты) 103, 140, 154, 160
 Сингам, р. 147
 Синдика 231
 Синты 110, 188
 Синюха, р. 160
 Сирия 152
 Сирты Большой и Малый (совр. Бенгази и Габес), заливы 101, 157
 Ситоны 137, 240
 Сицилийцы 109, 183
 Сицилия (Тринакрция), о. 10, 109, 157, 204, 230
 Скифия (Скифская земля) 6, 11, 91, 93, 94, 97, 101, 104–106, 109, 119, 123, 127, 128, 131, 138, 141, 144, 146, 147, 152, 153, 157–159, 163, 164, 166, 171–174, 179, 182–184, 190, 191, 202, 208, 218, 219, 223, 233, 240, 244
 Скифия Малая (Нижнее Подунавье, совр. Добруджа) 6, 7, 19, 20, 22–24, 161–165, 169, 176, 177, 179, 180–183, 185, 186, 196, 200, 205–207, 210, 211, 214, 217, 220, 224, 226–228, 232
 Скифотавры (ср. Тавроскифы) 218
 Скифская пустыня 233
 Скифский Понт см. Понт Эвксинский
 Скифское море см. Понт Эвксинский
 Скифы 6, 20, 25, 103, 141, 152, 153, 158, 160, 162, 175, 180, 181, 189, 201–203, 206, 216, 217, 219, 221, 224, 237, 240
 Сперхей, р. 98
 Средиземное море 157
 Средиземноморье 141, 155, 175, 182, 184
 Стикс, миф. р. 211
 Стримон (совр. Струма), р. 98, 115, 193, 206
 Сульмон, г. 10, 91, 136, 137, 140, 239, 241
 Таврика (Таврида, Таврическая земля, Таврия, "Тавры", совр. Крым), п-в 6, 119, 127, 145, 155, 159, 163, 166, 173, 175, 190, 206, 217, 230, 245, 246
 Тавроскифы (ср. Скифотавры) 217–218
 Тавры 145, 166, 190, 217, 218, 245

- Таг, р. 98
Танаис (совр. Дон), р. 20, 93, 97, 106,
144, 152, 153, 169, 170, 173, 179, 234
Тапс, г. 161
Темпира, г. 104, 161
Тендровская коса см. Ахиллов бег
Термодонт, р. 98, 134, 152, 234
Тибискум, г. 253
Тибр, р. 11, 98, 138, 242
Тигр, р. 150
Тира, г. 7, 21, 167, 174
Тирас (совр. Днестр), р. 19, 20, 134, 169,
234
Тиса, р. 253
Томитанская земля 115, 117, 126, 129
Томиты 103, 113, 118, 119, 133, 136, 162,
191, 196, 197, 201, 204, 205, 209, 215,
216, 220, 228, 229, 235–239
Томы (Гомис, совр. Констанца), г. 6–8,
11, 12, 16, 17, 21–24, 104, 107, 111,
113, 117, 121, 128, 129, 136, 140, 147,
157, 161, 162, 165–167, 169, 171–176,
178, 180, 181, 183–205, 207, 209–213,
215, 220–224, 227–230, 232, 235–240
Тореты (гереты) 168
Трансильвания 146
Трезена, г. 157
Тресмис, г. 133, 169, 227, 228
Трибаллы 162
Тринакрия см. Сицилия
Тритонийский город см. Афины
Тритонийское оз. (совр. Эль Джерид?)
103, 160
Троя, г. 95, 102, 132, 137, 159, 165, 189,
190, 245
Туски см. Этруски
Узбекистан 146
Фасийская земля см. Колхида
Фасис (совр. Риони), р. 93, 98, 99, 134,
144–146, 148–154, 234, 240, 246
Феаки, миф. 238
Фессалия (Фессалийская земля) 92, 95,
120, 140, 141, 152, 156, 208
Фивы, г. 142, 144, 150, 193, 241
Фикары (фикоры) 231
Финикия 221
Фокида 223
Формии, г. 231
Фракийцы 95, 138, 146, 170, 179, 193, 199,
242, 254
Фракия 12, 22, 98, 149, 160–162, 169,
171, 172, 188, 193, 206, 207, 211, 223,
225–227, 238, 240
Фригия 240
Халкедон, г. 147
Халкидика, п-в 160
Херсонес, г. 166, 218
Черное море см. Понт Эвксинский
Эвксин (Эвксинские воды) см. Понт Эв-
ксинский
Эгейское море 149, 193
Эгис, г. 132, 169, 209–211, 225–228
Элевсин, г. 153
Элида 125
Эллада см. Греция
Элины см. Греки
Эльба см. Альбис
Эрасин, р. 160
Эриманф, гора 173
Этна, гора 103
Этолия 164
Этруски (туски) 138, 198, 242
Эфиопия 152, 153
Эфиопы 181
Эфира см. Коринф
Эя, миф. о. 150, 155
Южный Буг см. Гипанис
Языги 5, 20, 119, 132, 138, 162, 168, 179,
206, 224, 242

**УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ***

Achillea humus 90	Getici modi 61	Parrhasia virgo 55
Achiva tellus 71	Getici stnus 54	Parthus eques 56
Achiva pubes 50	Geticum [?] 68	Peliascus vertex 42
Alpinae vallis 252	Geticum litus 55, 60, 64, 69,	Pelias arbor 44
Alpini reges 83	82	Persica braca 67
Amastriacae orae 90	Geticum os 87	Phasiaca aqua 44
Amazonia securis 77	Geticus arcus 80	Phasiaca corona 90
Argolicus Orestes 55	Geticus fons 64	Phasiaca terra 48
Aricina vallis 54	Geticus sanguis 83	Phasiacae undae 56
Armeniae tigres 52, 53	Geticus sermo 86	Phasias Aetine 43
Ausonia urbs 79	Geticus sonus 65, 67	Phasias puella 79
Ausonium ius 55	Graeca lingua 67	Phoceus comes 63
Ausonius miles 70	Graeca loquella 65	Phrygia Ida 89
	Graeca vox 60	Pirenis unda 71
Babylonius Euphrates 48	Graia corpora 45	Pisaea oliva 64
Bistoniae sarissae 71	Graia sacerdos 78	Pontica tellus 77, 85
Bistonis ora 46	Graia turba 44	Pontica terra 54, 76, 85
Bistonius equus 70	Graia urbs 67	Pontica verba 61
Borysthenius amnis 86	Graiae comae 63	Ponticus castor 249
	Graiae domus 57	
Caucasea rupes 48	Graiae urbes 57	Raetia arma 56
Caucasius Abaris 48	Graii vtri 86, 88	Romana pars 55
Caystrius ales 64		Romana umbra 56
Cimmerius litus 85	Haemonius iuvenis 51	Romanus quisquam 70
Cinyphius Iuba 54	Heniochae rates 85	Romanus vates 67
Colcha aqua 71	Hyperborea Pallene 53	
Colcha litora 53		Samius sentis 56
Colcha manus 46	Iliacae domus 54	Sarmatica gens 66
Colcha venena 44	Illyrica pix 88	Sarmatica Iuga 55
Colchae domus 89	Illyris ora 56	Sarmatica loca 63
Cynosuria Ursa 65	Iolciaci portus 51	Sarmatica manus 71
		Sarmaticae orae 64
Dacius Apulus 252	Latina scripta 61	Sarmaticae sagittae 69, 90
Danaae naves 83	Latina verba 62, 67 (bis)	Sarmaticae umbrae 56
Dulichiae domus 54	Latina vox 60, 65	Sarmatice loqui 68, 78
	Latine loqui 56, 67, 68	Sarmatici arcus 72
Erymanthis Ursa 57	Maenalis Ursa 60	Sarmatici boves 58
Euxinum litus 66	Maeotis hiems 60	Sarmatici sinus 54
	Magnetis Argo 44	Sarmaticum mare 81, 86
Getica arma 65, 76	Materea turba 55	Sarmaticum solum 69
Getica arva 74	Miletis urbs 55	Sarmaticus mos 67
Getica gens 66	Mysae gentes 84	Sarmatis ora 64, 65, 76
Getica humus 78	Mysus Caicus 48	Sarmatis umbra 70
Getica loca 74		Scythica aura 66
Geticae sagittae 90	Pagasaea carina 53	Scythica Diana 53
Getice loqui 68, 78	Pagasaea puppis 49	Scythica humus 70
Getici fines 60, 80	Pagasaeus Iason 46, 47	Scythica pharetra 81
Getici iuveni 74		

*В указателе включены прилагательные и наречия из латинского текста Овидия, а также из произведений "Приложения". Не будучи собственно этнонимами или топонимами, они не были включены в "Этногеографический указатель" (за исключением прилагательных, которые определяют понятия "земля, страна" и "море"). Тем не менее, давая определения этногеографического характера, они являются, как правило, поэтической заменой соответствующего этно- или топонима и поэтому составляют важную часть этнической и географической информации Овидия.

Scythica regio 74	Scythicum vulgus 63	Thessala terra 46
Scythica sagitta 52	Scythicus arcus 69	Thracia arma 56
Scythicae gentes 68	Scythicus Hister 64	Threicium os 61
Scythicae nurus 78	Scythicus hostis 76	Tomitana harena 72
Scythicae orae 49, 52, 64	Scythicus locus 75	Tomitana humus 77
Scythicae sagittae 73, 75	Scythicus orbis 61	Tomitana regio 66
Scythici fines 80	Scythicus Pontus 61	Tomitana terra 69
Scythici montes 53	Sithonius rex 83	Tomitana urbs 79
Scythici triumphi 88		Tomitanae nurus 81
Scythicum caelum 84	Taurica ara 63	Tomitanus ager 81
Scythicum fretum 65, 67	Taurica sacra 90	Trinacris Hybla 68
Scythicum frigus 71	Taurica terra 70	Tritoniaca palus 53
Scythicum os 61	Thessala pinus 47	Troiana moenia 53
Scythicum solum 89		

УКАЗАТЕЛЬ АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОЧНИКОВ*

Aelianus	I, 9, 21–22: 140, 154
<i>De nat. anim.</i>	I, 9, 23–24: 148, 149, 175
IX, 15: 181	I, 9, 28: 140, 208
XIV, 26: 179	II, 4, 3: 153
Aeschylus	II, 5, 8: 207
<i>Nioba</i>	II, 7, 6–7: 246
Fragm. 155: 152	III, 1, 1: 157
<i>Pers.</i>	III, 1, 2: 234
878: 166	III, 4, 1: 241
<i>Prom. Vinc.</i>	III, 5, 1–2: 193, 240
1–2: 141	III, 6, 4: 144
993: 160	III, 8, 2: 168
Alcaeus	III, 9, 2: 158
Fragm. 48 B, Bergk: 245	III, 15, 1–2: 148, 154
Ammianus Marcellinus	III, 15, 3: 154
XXII, 8, 10: 158	III, 15, 7: 157
XXII, 8, 25: 231	III, 16, 2: 157
XXII, 8, 31: 206	<i>Epit.</i>
XXII, 8, 35: 245	II, 10–13: 207
XXII, 8, 45: 167	VI, 26–27: 145, 166
XXII, 8, 46: 233	VII, 21: 157
XXIII, 6, 75: 237	Apollonius Rhodius
XXXI, 2, 21: 199	I, 19: 242
Anonymus	I, 90–94: 159
<i>PPE</i>	I, 105–114: 208
43: 234	I, 211–223: 154
92: 245	I, 609–626: 144
Anthologia Palatina	II, 178 sqq.: 154
IX, 3: 248	II, 262 sqq.: 154
Apollodorus	II, 360: 157
I, 9, 1: 155, 241	II, 551 sqq.: 140
I, 9, 2: 243	II, 561–573: 154
I, 9, 17: 141, 144	II, 606 sqq.: 140

*В указателе включены ссылки на произведения древних авторов (кроме Овидия) из "Вводной статьи", "Комментариев" и "Приложения". Название произведения, если оно у автора одно, как правило, не приводится. Цифры, следующие после двоеточия, указывают на страницы нашего издания.

II, 1093 sqq.: 139
 II, 1151–1152: 149
 II, 1264: 149
 III, 23 sqq.: 154
 III, 60–61: 143
 III, 241–242: 148
 III, 243: 149
 III, 251–252: 142, 147
 III, 275–298: 154
 III, 409 sqq.: 141, 142, 147, 156
 III, 410: 143, 145
 III, 411–412: 142,
 III, 424 sqq.: 145
 III, 495 sqq.: 141, 143
 III, 496: 145
 III, 499: 143
 III, 528 sqq.: 142, 143
 III, 532–533: 143
 III, 841: 142, 147
 III, 844 sqq.: 146
 III, 887: 142, 147
 III, 914: 142, 147
 III, 921–924: 155
 III, 984–985: 156
 III, 991–993: 154
 III, 1016: 145
 III, 1034: 155
 III, 1040–1049: 146
 III, 1121–1123: 154
 III, 1147: 156
 III, 1175–1186: 142
 III, 1269: 142
 III, 1274: 156
 III, 1275: 156
 III, 1280: 156
 III, 1288 sqq.: 141, 142
 III, 1291: 145
 III, 1298 sqq.: 156
 III, 1304: 156
 III, 1308: 143
 III, 1309: 145
 III, 1320: 156
 III, 1326: 146
 III, 1337: 143
 III, 1338: 143
 III, 1346: 143
 III, 1363 sqq.: 142
 III, 1379: 143
 III, 1390: 143
 IV, 115 sqq.: 142, 148
 IV, 123 sqq.: 148
 IV, 127–161: 148
 IV, 424 sqq.: 145
 IV, 452–491: 175
 IV, 1300: 191
 IV, 1675: 143

Schol. ad Apoll. Rhod.
 III, 242: 149

Appianus

Mithr.
 69: 206, 222
 103: 146
 120: 161

Aratus

XXXVI, 52: 193

Aristoteles

Meteorol.
 I, 13: 159
 II, 1: 159
 II, 3: 159
 II, 17: 159

Politt.

B. 8. 1268 b 39: 237

Arrianus

Anab.
 I, 3, 1–2: 206

Cyneg.

23, 2, 3: 206

PPE

9: 234
 11: 148
 16: 147
 23: 234
 30: 218
 32: 245
 35: 167

Augustus

Res gestae (RGDA)

27: 150, 170
 29: 171
 30–31: 152, 161, 170, 211, 253

Avienus

Descript. orbis terr.

658: 144
 1220: 144

Caesar

Bellum Gallicum (BG)

V, 12, 2: 199
 V, 56, 2: 237
 VI, 25, 2: 153
 VI, 35, 6–7: 199
 VII, 21, 1: 237, 238

Callimachus

Hypomn.

Fragm. 104: 210

Catullus

64, 11: 139

Cicero

De amic.

24: 166

De div.

II, 39, 83: 198

De fin.

II, 24, 79: 166

De nat. deor.

II, 16 sqq.: 174
 III, 19, 48: 149

- De re publ.*
III, 9, 15: 185
- Manil.*
22: 148
- Pro Fonteio*
15, 33: 195
- CIL*
III, 6195, 6182, 6188, 6199, 7509,
7560: 227
V, 7231: 223
- Columella*
XI, 2, 31: 240
- Dio Cassius*
LIV, 9: 170
LIV, 20: 161
LIV, 33–34: 252
LV, 1: 252
LV, 10: 170
LV, 29–32: 161, 170
LXXI, 19: 206
- Diodorus Siculus*
II, 47, 5: 153
IV, 55, 4 sqq.: 240
XX, 25: 232
- Dion Chrysostomus*
Orat.
XXXVI (Börysth.): 19, 192, 197, 201
- Dionysius Periegetes*
157–162: 158
211: 147
298: 167
682: 168
- Ennius*
Annal.
XXIII, 5: 157
Med.
1–10: 145
- Epimenides*
Fragm. 2 k: 155
- Eratosthenes*
Catost.
19: 241
- Euripides*
Herc.
409: 183
Iphig. Aul.
1587–1589: 190
Iphig. Taur.
28–30: 190, 218
30–38: 145, 218
218: 185
438: 185
591 sqq.: 219
598–608: 166
674 sqq.: 166
1446 sqq.: 159
Med.
1–11: 145
547: 148
- 666 sqq.: 240
1159 sqq.: 246
1207 sqq.: 246
Schol. ad Med.
9: 155
- Eustathius*
Comment. ad Dionys. Perieg.
146: 190
Comment. ad Hom. Od.
VII, 290: 140
XII, 70: 140
- Florus*
I, 41: 141
II, 27: 170
II, 28: 179, 211
II, 29: 161
II, 34: 161
II, 62: 161
- Galenus*
De med.
I, 1: 250
- Gellius*
Noctes Atticae (N.A.)
IX, 4, 6: 190
- Harpocration*
Lexicon
s.v. Ἀβαρις: 153
- Hecataeus*
Fragm. 163: 158
- Hellanicus*
Fragm. 4 F 187 b (FGH): 159
- Herodotus*
II, 33: 152
II, 166: 199
IV, 7: 147, 160
IV, 10: 177
IV, 11–12: 230
IV, 18: 190
IV, 21: 170
IV, 28 sqq.: 147, 206
IV, 31: 160
IV, 47: 167
IV, 48: 164
IV, 52: 159
IV, 57: 170
IV, 79: 240
IV, 85: 140, 166
IV, 93–97: 19
IV, 100: 190
IV, 102: 190
IV, 103: 190, 199
IV, 106: 190
IV, 109: 250
IV, 118: 19
IV, 119: 190
IV, 120: 206
IV, 122–123: 170, 206

- IV, 125: 190, 206
 IV, 140: 206
 IV, 178–180: 160
 IV, 186–188: 160
 V, 3–4: 19
 V, 6: 199
 V, 7: 193
 VI, 76: 160
 VII, 30: 160
- Hesiodus**
Theog.
 339: 152
 745: 158
 756: 159
 757: 158
 759 sqq.: 158
 959–960: 149
 Fragm. 51: 241
- Himerius**
Orat.
 XXV, 2, 4: 153
- [Ps.-] **Hippocrates**
De aere...
 19: 147, 178
 26: 152
- Homerus**
Il.
 II, 459 sqq.: 191
 II, 811: 157
 II, 845: 241
 VI, 132–135: 193
 VII, 86: 241
 XI, 711: 157
 XI, 722: 157
 XIII, 32: 157
 XV, 405 sqq.: 226
 XV, 674–745: 226
 XVI, 101–111: 226
 XVII, 432: 241
 XXIV, 545: 241
- Od.*
 III, 293: 157
 IV, 844: 157
 IX, 166 sqq.: 231
 X, 81–132: 230
 X, 135–139: 150, 155
 X, 488 sqq.: 150
 XI, 12 sqq.: 230
 XI, 13 sqq.: 158
 XI, 15 sqq.: 158
 XII, 59 sqq.: 140
 XII, 85–100: 231
 XII, 104 sqq.: 157
 XII, 235–244: 157
 XII, 245–259: 231
- Horatius**
Carm.
 I, 18, 9: 240
 I, 22, 15–22: 174
- III, 4, 35: 158
 III, 7, 28: 242
 III, 8, 23: 158
 III, 10, 1: 152
 III, 16, 34: 230
 III, 17, 1–16: 230
 III, 29, 28: 152
 IV, 4, 1 sqq.: 253
 IV, 4, 17 sqq.: 170, 252
 IV, 4, 20: 216
 IV, 5, 25–28: 141, 147, 171
 IV, 7, 11–12: 205
 IV, 14, 8–24: 170, 253
 IV, 15, 6 sqq.: 171
 IV, 15, 24: 152
- Ep.*
 I, 12, 26–29: 170, 253
- Epod.*
 V, 45–46: 143
 V, 61–62: 143
 XVI, 58: 140
 XVII, 4: 143
- Hyginus**
Fab.
 4: 243
 12: 147
 15: 141, 145
 19: 154
 23: 175
 25: 140, 149, 246
 89: 159
 120: 145
 185: 158
 250: 207
 259: 153
- Hymnus ad Apollinem*
 14 sqq.: 239
- Hymnus ad Demetram*
 153 sqq.: 153
 474: 153
- Iamblichus**
Vita Pythag.
 XIX, 90–92: 153
- Itinerarium Antonini*
 225: 227
 226, 2: 210
- Iulius Capitolinus**
Anton. Plus
 III, 9, 9: 218
- Iuvenalis**
 IV, 42: 184
 IV, 43: 166
 XII, 34–37: 250
 XV, 18: 230
- КБН**
 25: 242
 1008: 218

- Lactantius**
Instit. divin.
II, 5, 24: 17
- Libanius**
Orat.
LIX, 90: 179
- Livius**
XXI, 20, 1: 237
XXVI, 25, 3: 188
XLII, 57, 70: 188
XLIV, 46, 7: 188
Per.
138–140: 252
- Lucanus**
I, 45–51: 174
I, 655: 240
V, 436 seq.: 179
VI, 400–401: 139
VIII, 301: 158
VIII, 432: 158
IX, 823: 158
Schol. ad Lucan.
III, 86: 159
VI, 74: 159
- Lucianus**
Nigrin.
79: 181
Toxar.
2–7: 219
- Lycophron**
1214–1225: 243
- Macrobius**
• *Satur.*
VII, 12, 32: 233
- Manilius**
Astron.
I, 412–413: 139
- Martialis**
V, 5, 5–6: 230
VII, 19, 1–6: 139
- Mela**
I, 1, 4: 174
I, 7, 36: 160
I, 19, 102: 158
I, 19, 103: 157
I, 19, 114: 231
I, 19, 115: 159
II, 1, 3: 218
II, 1, 7: 159
II, 1, 8: 153, 167
II, 1, 11: 190
II, 1, 14: 190
- Nicandrus**
Schol. ad Alexipharm.
207: 181
- Nicolaus Damascenus**
Fragm. 105 M (FHG): 237
- Nonnus Panopolitanus**
Dionys.
X, 132: 153
- Notitia dignitatum**
39, 9: 210
- Origenes**
Adv. Cels.
III, 31: 153
- Pausanias**
I, 43: 219
II, 3: 155
III, 16: 159
IV, 35: 159
VI, 45: 157
VIII, 28: 179
- Peutingertana tabula**
s.v. 'Apula' in segm. VIII, 1 (K.Mil-ler): 253
- Phaedrus**
Fab.
IV, 7, 6 seq.: 145
IV, 7, 10: 139
App.
28: 250
- Pherecydes**
Fragm. 32 (FGH,I): 175
73: 148
99: 241
- Philodemus**
De piet.
24: 219
- Pindarus**
Ol.
III, 14: 152
Pyth.
IV, 203: 185
Fragm. 270: 153
Schol. ad Pind. Ol.
XIII, 75: 155
- Plato**
Charm.
158 B: 153
- Plautus**
Trinum.
IV, 935: 204
- Plinius [Senior]**
II, 54: 198
III, 59: 230
III, 129: 210
III, 136–137: 253
IV, 78: 159
IV, 79: 153, 167
IV, 80–81: 161, 164, 170, 206
IV, 82: 233
IV, 85: 218
IV, 86: 158
IV, 88: 160, 190
IV, 91: 161, 170, 173

- V, 125: 227
 VI, 11: 234
 VI, 14: 223
 VI, 15: 232
 VI, 17: 168
 VI, 19: 168
 VII, 12: 190
 VIII, 109: 250
 VIII, 162: 206
 VIII, 165: 206
 IX, 55: 252
 XI, 279: 181
 XII, 5: 216
 XXVII, 10: 157
 XXVII, 45: 204
 XXXVII, 110: 231
- Plinius Iunior
Paneg.
 XII, 3: 179
- Plutarchus
De proverb.
 I, 10: 218
Pomp.
 XXXV: 216
Rom. Quaest.
 78: 198
- [Ps.-] Plutarchus
De nomin.
 V, 2: 147
- Polybius
 IV, 39–42: 233
- Porphyrus
Vita Pythag.
 28–29: 153
- Poseidonius
 Fragn. 24 M (FHG, III): 237
- Probus
v. in: Grammatici Latini (H. Keil)
 IV, p. 208, 16: 222
- Propertius
 I, 1, 19: 143
 II, 3, 11: 147, 184
 II, 7, 18: 147
 II, 21, 11: 140
 II, 26, 51: 148
 II, 30, 2: 152
 II, 34, 8: 140
 II, 34, 85–86: 139, 171
 III, 7, 13–14: 149
 III, 11, 9: 140
 IV, 5, 13: 143
 IV, 6, 79 sqq.: 171
- Ptolemaeus
 III, 5, 1: 206
 III, 5, 11: 218
 III, 8, 4: 253
 III, 10, 1: 153
 III, 10, 2: 167
 III, 10, 5: 227
 V, 9, 17: 168
- Quintilianus
 X, 1, 89: 222
 X, 1, 90: 230
- Ravennas Anonymus
 IV, 7: 253
- Sallustius
Hist.
 III, Fragn. 41: 158
Iug.
 78: 157
- [Ps.-] Scymnus
 765: 167
 775: 167
- Seneca
Agamemn.
 64–65: 157
Dial.
 I, 4, 14: 179
 X, 7, 1–2: 174
Herc. Fur.
 691–696: 158
 1127–1128: 158
Herc. Oet.
 146: 157
 157: 158
Med.
 209 sqq.: 144
 456: 140
 483 sqq.: 144
 708–710: 146
 733 sqq.: 143
Phaedr.
 58–59: 179
 401: 184
 402 sqq.: 216
 716: 184
- Seneca Maior
Controv.
 II, 2, 8: 10
- Servius
Schol. ad Verg. Aen.
 I, 327: 153
- Silius Italicus
 I, 324–326: 181
 IV, 331: 157
 XI, 73: 241
 XV, 486: 250
 XV, 685: 242
- Solinus
 XIII, 1: 167
 XIV, 1: 159
- Sophocles
Antig.
 114: 160
 Fragn. 343: 175
- Statius
Achil.
 II, 132–133: 242

- Silv.*
V, 2, 136: 167
- Theb.*
II, 257: 216
V, 48: 141
- Stephanus Byzantius**
Ethn., s.v.
Ἀλωπία: 241
Ἀψυρτίδες: 175
Τομεύς: 175
Τορέται: 168
- Strabo**
I, 2, 39: 210
I, 3, 4: 234
II, 2, 1: 174
II, 5, 22: 158
V, 3, 12: 159
VII, 2, 4: 206
VII, 3, 2: 162
VII, 3, 6: 185, 190
VII, 3, 8: 153
VII, 3, 10: 227
VII, 3, 11 sqq.: 211
VII, 3, 13: 153, 161, 162
VII, 3, 15: 167
VII, 3, 17: 206, 242
VII, 3, 18: 178, 180
VII, 4, 2: 218
VII, 4, 5: 20, 164, 218
VII, 5, 12: 222
VIII, 1, 1: 147
XI, 2, 11: 168
XI, 2, 12: 231, 232
XI, 2, 16: 150
XI, 2, 19: 146, 181
XI, 3, 4: 154
XII, 3, 2: 147
XVII, 3, 24: 169
- Suetonius**
Aug.
21: 171
Calig.
35: 159
Tib.
24: 87
- Tacitus**
Annal.
I, 7–13: 236
I, 10: 236
I, 68: 254
I, 70: 253
II, 3–4: 170
II, 9: 253
II, 12: 253
II, 16: 253
II, 17: 253
II, 64 sqq.: 211
IV, 31: 226
VI, 35: 242
XII, 29–30: 206
- Germ.*
11: 237
13: 237
15: 199
21: 237
35: 199
37: 252
41: 252
- Hist.*
I, 79: 242
III, 47: 231
V, 17: 237
- Theophrastus**
De flum.
Fragm. 172: 170
De plant.
IX, 17, 4: 204
X, 15, 2: 181
- Thucydides**
I, 5–6: 199, 237
II, 96: 19, 242
II, 98: 188
IV, 75: 166
- Tibullus**
I, 1, 7–8: 212
I, 1, 29–32: 212
I, 2, 46: 143
I, 2, 53: 143
I, 2, 56: 143
I, 8, 17: 143
III, 5, 24: 159
- [Ps.-] Tibullus
IV, 1, 59: 230
Pan. Mess.
64–66: 158
146: 152
- Trebellius Pollio**
Val.
XXII, 4, 1: 218
- Tzetzes**
Schol. ad Lycophr.
21: 243
174: 155
384: 243
1093: 243
1214: 243
- Valerius Flaccus**
I, 1–2: 139
II, 77 sqq.: 141
II, 300 sqq.: 159
II, 588 sqq.: 241
III, 301–303: 145
IV, 711 sqq.: 139
IV, 728: 158
V, 239 sqq.: 147
VI, 73: 142
VI, 162: 242
VI, 328 sqq.: 179
VI, 479: 149

- VII, 156: 149
 VII, 179–180: 147
 VII, 355 sqq.: 146
 VIII, 261 sqq.: 175
- Varro**
De lingua Latina
 6 et 11: 191
- Velleius Paterculus**
 I, 40, 1: 150
 II, 95, 2: 170, 253
 II, 98, 2: 170
 II, 100: 170
 II, 110–112: 170
- Vergilius**
Aen.
 I, 159: 157
 I, 177: 203
 I, 490 sqq.: 216
 I, 530: 157
 I, 624: 147
 II, 83: 147
 II, 106: 147
 II, 152: 147
 II, 509–510: 189
 II, 693: 198
 III, 35: 238
 III, 163: 157
 III, 420–423: 157
 IV, 367: 157
 VI, 503: 147
 VI, 799: 184
 VI, 800: 167
 VII, 563: 157
 VII, 606: 171
 VII, 699: 191
 VIII, 474: 193
 VIII, 695: 192
 VIII, 725: 158
 IX, 58: 189
 IX, 154: 147
 IX, 773: 181
- X, 140: 181
 XI, 663: 216
 XII, 706: 216
 XII, 857 sqq.: 181
- Buc.**
 I, 1–2: 199
 I, 16–18: 199
 I, 62–66: 141
 VIII, 64 sqq.: 143
- Georg.**
 I, 78: 159
 I, 160: 203
 I, 233–239: 174
 I, 383 sqq.: 191
 III, 197: 147
 III, 339 sqq.: 152, 177
 III, 349 sqq.: 184
 III, 352–353: 182
 III, 356: 178
 III, 357–359: 158
 III, 360–361: 179
 III, 362: 179
 III, 364: 178
 III, 366: 178
 III, 383: 178
 IV, 7: 199
 IV, 517–518: 147
- Vibius Sequester**
De flum.
 S. 154 (GLM): 160
- Vitruvius**
 VIII, 2, 6: 152
 VIII, 3, 11: 159
- Xenophon**
Anab.
 I, 5, 1: 215
- Zosimus**
 I, 32, 2: 142
 I, 32, 3: 148

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВОДНАЯ СТАТЬЯ	10
а) Биографические сведения	10
б) Характер литературного наследия Овидия	12
в) Историко-географическая ситуация в Северо-Западном Причерноморье на рубеже нашей эры	19
г) История изучения поэзии Овидия как источника	23
д) Общая характеристика рукописной традиции, изданий и переводов Овидия	26
е) Список ситл, использованных в критическом аппарате латинского текста	37
ТЕКСТ	42
Amores	42
Heroides	42
Ars amatoria	47
Remedia amoris	48
Metamorphoses	48
Tristia	54
Epistulae ex Ponto	69
Fasti	88
Ibis	89
ПЕРЕВОД	91
Любовные элегии	91
Послания героинь	92
Искусство любви	96
Лекарство от любви	97
Метаморфозы	97
Печальные песни (Тристии)	103
Послания с Понта	117
Фасты	137
Ибис	138
КОММЕНТАРИЙ	139
К "Любовным элегиям"	139
К "Посланиям героинь"	141
К "Искусству любви"	150
К "Лекарству от любви"	151
К "Метаморфозам"	152
К "Печальным песням" ("Тристиям")	161
К "Посланиям с Понта"	204
К "Фастам"	240
К "Ибису"	241

ПРИЛОЖЕНИЯ. DUBIA ET PSEUDOVIDIANA	248
Орешник (Nux)	248
Утешительная элегия к Ливии (Consolatio ad Liviam)	250
БИБЛИОГРАФИЯ	255
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	266
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	267
ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	272
УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ	277
УКАЗАТЕЛЬ АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОЧНИКОВ	278

Александр Васильевич Подосинов
**ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОВИДИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЗАКАВКАЗЬЯ**
(тексты, перевод, комментарий)

Утверждено к печати Институтом истории СССР Академии наук СССР

Редактор издательства *С.А. Левина*
Художник *Э.Л. Эрман*. Художественный редактор *Г.П. Валлас*
Технический редактор *Н.А. Посканная*. Корректор *Л.В. Шутова*

Набор выполнен в издательстве на наборно-печатающих автоматах

ИБ № 25209

Подписано к печати 05.10.85. Т – 16756. Формат 60 X 90 1/16
Бумага для глубокой печати. Гарнитура Пресс-Роман. Печать офсетная
Усл.печ.л. 18,0. Усл.кр.-отт. 18,0. Уч.-изд.л. 20,5. Тираж 14000 экз. Тип. зак. 989
Цена 1р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90
Ордена Трудового Красного Знамени 1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12

**В СЕРИИ "ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР"
ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ТОМА:**

Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи (тексты, перевод, комментарий). М., 1977.

Матузова В.И. Английские средневековые источники. IX–XIII вв. (тексты, перевод, комментарий). М., 1979.

Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора (тексты, перевод, комментарий). М., 1980.

Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в "Истории" Геродота (тексты, перевод, комментарий). М., 1982.

Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического (тексты, перевод, комментарий). М., 1983.